K45 2/62
T II

К 45 2/62

РУССКОЕ ЗЕРНО

Архива-Библіотеки и Музея Отдѣла ... Главный комитетъ В. З. С.
К 45 2/62
365

ПИСЬМА КРЕСТЬЯНЪ

Сборникъ второй.

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія Императорскаго Учил. Глухонѣмыхъ.
1914.

Памяти Незабвеннаго

ПОПЕЧИТЕЛЯ

Леопольда Францевича

РИДЛЯ

ПОСВЯЩАЕТЪ

ОБЩЕСТВО „РУССКОЕ ЗЕРНО“

Настоящій Сборникъ

„ПИСЬМА КРЕСТЬЯНЪ“.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 13993
31 " VII 1931 г.

ДОКТОРЪ

Леопольдъ Францевичъ

Ридль.

Первый Чехо-Моравскій Попечитель Общества „Русское Зерно“

† 27 Іюня (9 Іюля) 1913 года.

Рис. № 16. Группа практикантовъ, посылки 1910 года, крестьянъ-учениковъ Общества „Русское Зерно“ съ ихъ попечителемъ докторомъ Л. Ф. Ридль.

Рис. № 24. Группа лицъ, участвовавшихъ отъ имени Общества „Русское Зерно" на похоронахъ Л. Ф. Ридля, въ гор. Перовѣ 11/24 Іюля 1913 года. Къ докладу № 93, стр. 557.

Къ рис. № 24—СПИСОКЪ ЛИЦЪ.

1-й рядъ:

1) Шевченко, А И. (Херсонск.);
2) Гринько, О. А. (Виленск.);
3) Помоловичъ, А. И. (Виленск.);
4) Уманецъ, И. С. (Гродн.);
5) Сиверчукъ, Н. И. (Гродненск.);
6) Школа, И. Т. (Витебск.);
7) Фроловъ, Д. И. (Пензенск.);
8) Мацаурекъ, Францъ (чеш. крест.);
9) Мурашко, В. Н. (Могилевск.);
10) Болякинъ, Ив. (Сув.);
11) Зуянъ, В. И. (Сувалкск.).

2-й рядъ:

12) Коврижкинъ, А. Я. (Сувалк.);
13) Завадскій, П. И. (Гродненск.);
14) Бѣльчикъ, Я. Т. (Сувалк.);
15) Талло, Флоріанъ (чеш. кр.);
16) Коротунъ, С. К. (Харьков.);
17) Евграфовъ, Н. Е. (Тверск.);
18) Каркузака, А. А. (Полтавск.);
19) Вавиловъ, А. П. (Витебск.);
20) Поповъ, П. И. (Вятск.);
21) Протасовъ, Д. А. (Саратовск.);
22) Алексѣевъ, М. П. (Вятск.).

3-й рядъ:

23) Новотны, Янъ(чеш. кр.);
24) Габанъ, Алоизъ (чешск. кр.);
25) Берняк, О. Г. (Виленск.);
26) Завадилъ, Методъ (чеш. крест.);
27) Мацуарекъ, мл. Антонъ (чешск. крест.);
28) Можны, Раймундъ (чеш. кр.);
29) Цауфаликъ, Мет. мл. (чеш. кр.);
30) Тижъ, Францъ (чеш. кр.);
31) Демидовъ., М. Г. (Воронежск.);
32) Козловъ, Ив. (Могилевск.);
33) Мазуровъ, В. М. (Курск.).

4-й рядъ:

34) Циганекъ, Карлъ (директ. Моравскаго гор. учил.);
35) Бенэтъ, Янъ (чеш. кр.);
36) Маразекъ, Іосифъ (чеш. кр.);
37) Крчекъ, Вячеславъ (фин. комис.);
38) Бахтинъ, Н. Н. (Секретарь О-ва „Русск. Зерно");
39) Псота, Яросл. Игн. (проф. комм. учил.);
40) Паракъ, Іосифъ, (чеш. кр.);
41) Горакъ, Янъ (чеш. кр.);
42) Блажекъ, Іосифъ (чеш. кр.);
43) Коноваловъ, И. Ф. (Сув.);

5-й рядъ;

44) Духновичъ, Мих. (Виленск.);
45) Алтуховъ, В. И. (Саратов.);
46) Франько, Д. В. (Херсонск.);
47) Бѣлобородкинъ, М. Д. (Воронеж.);
48) Орлянскій, И. И. (Воронеж.);
49) Крыловъ, П. Е. (Тверск.);
50) Ремезовъ, А. Т. (Саратов.);
51) Степашкинъ, В. В. (Тамбовск.);
52) Тонконоговъ, Т. И. (Обл. Войска Донского.).

† Д-ръ Л. Ф. Ридль.

Докторъ медицины Леопольдъ Францевичъ Ридль родился 10-го Ноября 1860 года въ Быстрицы, подъ Гостыномъ, въ Моравіи.

Отецъ его, столяръ, былъ человѣкъ простой, но отличался незаурядным умомъ; мать (живущая еще и теперь) происходила изъ учительской семьи Патекъ въ Ракшицахъ у гор. Крумлова.

Первоначальное образованіе Л. Ф. получилъ въ двухъклассномъ начальномъ училищѣ въ Быстрицахъ (1868 до 1871 г.). Отецъ его, убѣдившись въ способностяхъ своего сына, помѣстилъ его, по окончаніи начальнаго училища, во вновь открытую реальную гимназію въ гор. Преровѣ.

Когда Л. Ф. было 12 лѣтъ, отецъ его умеръ, и мать, несмотря на недостатокъ средствъ, рѣшила исполнить послѣднюю волю мужа и оставила сына въ гимназіи, которую тотъ окончилъ въ 1879 г.

Съ юношескихъ лѣтъ онъ принималъ уже живое участіе въ общественной жизни своего родного города, устраивая любительскіе спектакли, вечеринки и пр.

Въ 1880 году онъ поступилъ на медицинскій факультетъ Вѣнскаго университета, здѣсь онъ также принималъ дѣятельное участіе въ жизни Академическаго студенческаго общества, въ Славянскомъ пѣвческомъ обществѣ, равно какъ и во всѣхъ славянскихъ съѣздахъ, устраивавшихся въ это время въ Вѣнѣ.

Вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ молодой Ридль принужденъ былъ поступить на военную службу и 15-го Іюня 1883 года былъ зачисленъ въ военную больницу въ Вѣнѣ, послѣ чего ему удалось добиться зачисленія въ Iosephinum въ качествѣ военнаго слушателя, что дало ему

возможность продолжать свое образованіе на казенный счетъ.

Проведя такимъ образомъ пять лѣтъ на военной службѣ, онъ рѣшилъ подать въ отставку, чтобы заняться частной врачебной практикой, которую началъ прежде всего въ родномъ своемъ городѣ и, удостоенный 14-го Іюля 1888 года званія доктора медицины, онъ въ Августѣ того же года окончательно поселился въ Преровѣ, гдѣ и продолжалъ свою дѣятельность до конца своей жизни.

Общественная дѣятельность Д-ра Ридля была очень многосторонней; въ особенности дѣятельное участіе принималъ онъ въ правленіи города Прерова въ качествѣ выбраннаго представителя такъ называемой „народной партіи“.

Не разъ избирался и въ члены совѣта.

Дѣятельность его въ національномъ союзѣ „Народна Еднота“ также была не маловажна и, въ качествѣ долголѣтняго ея предсѣдателя, онъ въ особенности старался поддерживать интересы города и прилегающихъ къ нему мѣстностей, которымъ угрожало нѣмецкое засиліе.

Въ народной чешской организаціи „Центральная Школьная Матица“ онъ не мало трудился въ интересахъ мѣстнаго ея отдѣла, въ особенности для устраиваемыхъ имъ ежегодно публичныхъ сборовъ съ цѣлью доставленія необходимыхъ средствъ для устройства чешскихъ народныхъ школъ и высшихъ учебныхъ заведеніи въ мѣстахъ, которымъ угрожала нѣмецкая опасность, съ которой чехамъ приходится бороться на каждомъ шагу.

Особенно широкую популярность въ Моравіи д-ръ Ридль пріобрѣлъ, благодаря дѣятельности въ качествѣ секретаря и въ то же время вице-предсѣдателя „Моравскаго рѣчного и канализаціоннаго общества“. На многочисленныхъ собраніяхъ этой организаціи, какъ въ Моравіи, такъ и въ Чехіи, онъ пропагандировалъ ея идеи, особенно потрудившись надъ осуществленіемъ Дунайско-Одерскаго канала, громадное значеніе котораго онъ сознавалъ прекрасно, что доказывается множествомъ его статей по такому вопросу.

Въ Моравской національно-экономической жизни д-ръ Ридль игралъ важную роль, какъ знатокъ экономическихъ

вопросовъ, что доказывается успѣшною и долголѣтнею дѣятельностью его въ качествѣ члена совѣта Центральнаго банка Чешскихъ сберегательныхъ кассъ въ Прагѣ, въ качествѣ предсѣдателя „Преровскаго Кредитнаго Общества“ и въ качествѣ члена совѣта Преровской Городской Сберегательной кассы, тамъ же.

Надо удивляться энергіи, какою обладалъ д-ръ Ридлъ, всюду, гдѣ требовалось приведеніе его идеи въ исполненіе. Въ этомъ отношеніи онъ былъ неутомимымъ, работая перомъ и словомъ, приводя въ изумленіе всѣхъ своихъ противниковъ. Нужно положительно удивляться, сколько энергіи проявлялъ одинъ человѣкъ въ теченіе многихъ лѣтъ, не щадившій своихъ силъ ради осуществленія всего предпринятаго имъ. Онъ же былъ однимъ изъ основателей газеты „Голосъ изъ Побечвія“, издаваемой же 16-ый годъ въ городѣ Границахъ, и другой, „Прерованъ“, начавшей выходить въ Преровѣ въ началѣ 1913 года. Обѣ эти газеты имѣютъ направленіе вышеупомянутой народной партіи, которая имѣла въ докторѣ Ридлѣ глубокоубѣжденнаго и энергичнаго защитника.

Дѣятельность его въ качествѣ Главнаго Попечителя Общества „Русское Зерно“ была глубоко цѣнима, какъ въ Моравіи, такъ и въ Чехіи, и, благодаря ему, сдѣланъ былъ громадный шагъ впередъ въ пользу Чешско-русскаго сближенія.

Въ первой половинѣ Іюля мѣсяца 1913 года онъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, отправился въ курортъ Теплицы у Границы для болѣе продолжительнаго отдыха, которымъ ему не пришлось долго пользоваться.

Черезъ недѣлю со дня отъѣзда его, то есть во вторникъ 9-го Іюля разнеслась вѣсть о томъ, что д-ръ Ридлъ скоропостижно скончался.

Смерть его была легкая. Послѣ обѣда, въ хорошемъ настроеніи духа, онъ отправился съ нѣсколькими своими друзьями на прогулку въ близкій лѣсъ, присѣлъ на скамейку, съ которой открывался самый красивый видъ на любимыя имъ Границы и ихъ окрестности, чтобы отдохнуть, и черезъ часъ его не стало.

Профессоръ **Я. И. Псота.**

Докторъ Л. Ф. Ридль и русское крестьянство.

Докладъ, сдѣланный на Чрезвычайномъ Собраніи Общества „Русское Зерно“ въ С.-Петербургѣ, 1913 года 3 ноября, крестьяниномъ Витебской губ. Стефаномъ Діомидовичемъ ЗѢНЧЕНКО, свѣд. см. пис. № 75.

Глубокоуважамое Собраніе! Когда въ деревнѣ умираетъ хорошій человѣкъ, то собравшіеся въ хату или у свѣжей могилы родственники, сосѣди и знакомые съ тяжелыми вздохами и крестнымъ знаменіемъ произносятъ имя усопшаго и разсказываютъ одинъ другому извѣстныя подробности изъ его жизни, показывающія покойнаго, какъ хорошаго человѣка. Особенно припоминаютъ изъ жизни послѣднихъ дней умершаго, припоминаютъ всѣ его добрыя дѣла, слова и даже движенія. Это уже такой русскій святой обычай.

Дорогое Собраніе! Я вижу, что и мы здѣсь собрались не случайно, что и мы сошлись почтить память хорошаго человѣка, поработавшаго для насъ, русскихъ людей, и сказать о немъ, кто что знаетъ. Человѣкъ этотъ—Леопольдъ Францевичъ Р и д л ь.—Если бы меня кто спросилъ: „кто такой Ридль, что это за Ридль?“ я бы удивился. Какъ? Вы не знаете Ридля,—этого друга Россіи, друга русскаго народа? Но что подѣлать! Дѣйствительно, многіе изъ русскихъ не знаютъ Ридля. Но русскихъ людей и винить нельзя. Наша печать, къ сожалѣнію, совсѣмъ не отмѣтила смерти этого замѣчательнаго человѣка.

Леопольдъ Францевичъ Ридль былъ одинъ изъ величайшихъ друзей, доброжелателей Россіи, какихъ мы за границей имѣемъ очень мало.

Онъ любилъ свою родину и былъ искреннимъ другомъ Россіи, другомъ русскаго народа, другомъ не на словахъ, а на дѣлѣ.

X

Леопольдъ Францевичъ въ Моравіи и Чехіи очень извѣстный человѣкъ, какъ врачъ и общественный дѣятель. Его знала вся Моравія не только по имени, но и лично. Мнѣ пришлось два раза съ нимъ ѣхать въ поѣздѣ. И что-же! Гдѣ бы и куда-бы онъ ни ѣхалъ, его живо узнавали, и всѣ пассажиры шумно его привѣтствовали. Подымались шляпы и десятки голосовъ кричали „Nazdar, Ma uctal". Кондуктора сейчасъ-же переводили его въ купе, гдѣ поменьше народа. Надо сказать, что онъ почти всегда ѣздилъ въ вагонахъ 3-го класса.

Будучи врачемъ, Л. Ф. принималъ участіе во многихъ культурно-просвѣтительныхъ учрежденіяхъ своего края въ качествѣ предсѣдателя и руководителя многихъ кооперативовъ и учрежденій мелкаго кредита. Какъ именитый гражданинъ, онъ былъ награжденъ отъ Цезаря званіемъ Королевскаго Совѣтника и почтенъ соотечественниками избраніемъ въ почетные граждане городовъ Границъ, Товачова, Прерова и др.

Надо также сказать, что чехи умѣютъ своихъ людей, работающихъ на благо родины, при жизни благодарить и уважать, а по смерти память ихъ чтить и прославлять.

Л. Ф. всегда былъ по горло, какъ говорится, занятъ своими дѣлами, и, если при такомъ множествѣ дѣлъ, Л. Ф. согласился быть, и даже съ охотой, Попечителемъ надъ учениками „Русскаго Зерна", то это объясняется исключительно любовью къ Россіи, къ русскому народу.

Быть Попечителемъ надъ десятками питомцевъ, устроить ихъ на мѣста и съ отеческой любовью смотрѣть за ихъ жизнью, вникать въ разнообразныя нужды ихъ, это, при массѣ своихъ дѣлъ, трудъ очень дѣятельный. Это—жертва отъ всей души.

Что онъ любилъ Россію, искать этому доказательствъ не надо, они не скрыты ни отъ чьего вниманія.

Я останавливаюсь на нѣкоторыхъ моментахъ изъ исторіи моего съ нимъ знакомства въ качествѣ ученика „Русскаго Зерна".

По прибытіи въ Преровъ, я счелъ своимъ долгомъ явиться къ Л. Ф. Его дома не было, но уже пріемная была полна

гостями ожидавшими Л. Ф.; среди ожидающихъ было нѣсколько живущихъ здѣсь учениковъ „Русскаго Зерна“. Наконецъ, пришелъ въ шляпѣ довольно полный господинъ, это былъ Ридль. Къ нему начали обращаться присутствующіе съ различными просьбами. Дошла очередь до меня. Я отрекомендовался. Л. Ф. очень былъ удивленъ, что я пріѣхалъ, а „Русское Зерно“ ничего не написало; онъ страшно засуетился, заволновался и укорялъ, по-чешски, какіе-то непорядки.

Тутъ его опять обступили старые ученики. Въ это время были и паціенты, но онъ снова вступилъ въ бесѣду съ питомцами. Одинъ просилъ перемѣнить хозяина и перевести его къ другому, другой просилъ купить ему одежду, третій просилъ денегъ на расходы; Л. Ф. каждаго выслушивалъ, спокойно обѣщая все устроить всѣмъ троимъ. Дошла опять очередь до меня. Онъ пригласилъ меня въ кабинетъ и сталъ распрашивать меня, гдѣ я хочу устроиться. Вспомнилъ онъ, что въ Мельникѣ у него есть пріятель докторъ Штепанъ, и вотъ онъ садится ему писать письмо. По окончаніи письма, онъ принялся разыскивать географическую карту Мельницкаго округа въ цѣломъ ворохѣ книгъ, дабы показать мнѣ дорогу въ Мельникъ. Карты долго не находилось, и онъ съ поразительнымъ спокойствіемъ продолжалъ искать ее на заваленной этажеркѣ. Съ него катился градомъ потъ, мнѣ надоѣло держать электрическую лампочку у этажерки, а онъ все продолжалъ искать карту, какъ что то крайне необходимое. А въ пріемной продолжали сидѣть ожидавшіе его люди. Послѣ получасового исканія, онъ торжественно объявилъ, что карта найдена. И потомъ около 15 минутъ мы изучали карту. Послѣ этого онъ угостилъ насъ виномъ и далъ денегъ на ужинъ всѣмъ питомцамъ, уговаривая насъ непремѣнно заказать въ буфетѣ на вокзалѣ блюдо подъ названіемъ „Чешскій гуляшъ“.

Черезъ полгода я пріѣхалъ изъ Чехіи въ моравскій городъ Границы, близъ Прерова, изучать молочное хозяйство. Однажды я получилъ отъ Ридля приглашеніе поѣхать въ Нѣмчицы на Ганѣ, куда Л. Ф. былъ приглашенъ прочесть лекцію о „Русскомъ Зернѣ“. Я былъ очень радъ этому. Пріѣ-

ѣхалъ въ Преровъ, и мы поѣхали въ Нѣмчицы. Въ Нѣмчицахъ же собрались на эту лекцію еще нѣсколько питомцевъ. Нѣмчицы—огромное село съ каменными домами, похожее скорѣе на городокъ. Въ большомъ сельскомъ общественномъ собраніи, при биткомъ набитомъ залѣ, Л. Ф предложилъ свою лекцію о „Русскомъ Зернѣ". На самомъ же дѣлѣ „Русскому Зерну" Л. Ф. удѣлилъ только вторую половину своей лекціи. Первая половина лекціи была посвящена культурѣ русскаго народа. Онъ говорилъ, между прочимъ, о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ имъ отъ первой поѣздки въ Москву на какой то, не помню, научный съѣздъ. Л. Ф. былъ въ восторгѣ отъ видѣннаго имъ. Когда онъ осмотрѣлъ больницы, ихъ оборудованіе, онъ воскликнулъ: „Развѣ это та варварская Россія, о которой намъ говорили? Развѣ такое культурное благоустройство называется варварствомъ? Хорошее же варварство! Дай Богъ, чтобы у насъ, въ Австріи, были такія больницы",—заключилъ Л. Ф. Ридль.

Вообще, онъ говорилъ о Россіи съ любовью, онъ зналъ всю ее до ниточки, къ стыду многихъ русскихъ, не знающихъ Россіи.

Его лекція о Россіи привела весь залъ въ неописуемый восторгъ. Какъ на русскаго гостя, онъ указалъ на меня, напомнилъ при этомъ, что нѣсколько дней назадъ Пражскій журналъ „Zlata Praha" помѣстилъ мою фотографію и статью обо мнѣ.

Ганаки меня узнали и... Боже, что тутъ произошло! Не буду останавливаться на этомъ; скажу только, что это была одна изъ лучшихъ минутъ въ моей жизни. Я гордился, что я являюсь сыномъ великой Россіи, которую чехи такъ любятъ и привѣтствуютъ, при чемъ Чехія не городская, интелигентная, а Чехія земледѣльческая, простая...

Уже поздней ночью поѣздъ уносилъ насъ изъ Нѣмчицъ въ Преровъ. Мы сидѣли съ Л. Ф. рядомъ, а напротивъ два другіе питомца. Л. Ф., между прочимъ, сталъ говорить: „Знаете, другъ Зѣнченко, я любилъ Россію до своего перваго посѣщенія Москвы, но послѣ этого я ее полюбилъ еще сильнѣе. Я люблю русскій народъ, простой народъ, который въ цѣломъ еще не испорченъ ложными сторонами западнаго

ученія. Я глубоко вѣрю, что русскій простой народъ возродитъ русское царство. Вы богаты, только не умѣете пользоваться своими богатствами. Но вы будете еще богаче и сильнѣе, когда научитесь обрабатывать свою землю. Счастье ваше лежитъ на вашихъ нивахъ, еще не распаханнымъ. Ихъ нужно распахать, и вы ихъ распашете. Вы видите сами теперь, что мы, чехи, больше работаемъ, чѣмъ занимаемся политикой, потому что въ мирномъ упорномъ трудѣ, трудѣ культурномъ, мы только и спасаемся. Я же лично совершенно не занимаюсь политикой... Мнѣ жаль дѣлается, когда я вспомню горячекровныхъ русскихъ юношей, шедшихъ на смерть въ годы смуты и вѣрившихъ внушеніямъ недруговъ Россіи, что въ революціи спасеніе. Вамъ, русскимъ, дѣйствительно нуженъ переворотъ, но не въ государственномъ устройствѣ, а въ пріемахъ обработки земли.

Много правды и вѣрныхъ мыслей высказалъ еще Л. Ф. о Россіи и о роли русскаго крестьянства въ возрожденіи Государства.

Любовь Л. Ф. къ Россіи—не пустой звукъ. Вотъ фактъ свидѣтельствующій о томъ.

Когда Россія была вовлечена въ неудачную войну на Дальнемъ Востокѣ, и когда, послѣ нѣсколькихъ пораженій, даже мы, русскіе, терялись, падали духомъ, не зная, что же дальше будетъ, Л. Ф., точно русскій генералъ въ духѣ Суворова или Скобелева, и мысли не допускалъ, что мы потеряемъ въ этой войнѣ что-нибудь.

Въ то время, какъ неустойчивое западное славянство колебалось и чуть не отреклось отъ родства съ нами, Л. Ф. не спускалъ р у с с к а г о флага. Въ то время, какъ въ Чехіи, подъ гнетомъ нашихъ неудачъ, почти закрылись всѣ русскіе кружки, и даже въ Брнѣ большое русское собраніе съ правильно поставленными курсами русскаго языка, руководимое такими друзьями Россіи, какъ г. Веселый и композиторъ Л. Яначекъ, чуть-чуть продолжало дышать, голосъ Ридля громко и неустрашимо звучалъ въ передовыхъ статьяхъ газеты „Moravská Orlice“ о непоколебимомъ могуществѣ Россіи.

Замѣчательно, что „Moravská Orlicè“, помѣщая передо-

вицы Ридля, дѣлала примѣчаніе, что она не раздѣляетъ взглядовъ Ридля, но не можетъ отказать въ помѣщеніи статей, какъ извѣстному дѣятелю и постоянному сотруднику.

Вотъ, кто былъ этотъ человѣкъ! „Русское Зерно“, избравъ его въ Попечители, не ошиблось. Это была величайшая находка для „Русскаго Зерна“. Питомцы „Русскаго Зерна“ любили его, какъ отца, потому что онъ любилъ ихъ. Возвратившіеся въ Россію питомцы интересовали Л. Ф. не менѣе, чѣмъ и въ Моравіи. Онъ просилъ писать ему и объ успѣхахъ, и о неудачахъ на родинѣ. И письма тѣхъ питомцевъ, которые поддерживали съ нимъ переписку, онъ собиралъ въ фельетоны и печаталъ въ чешскихъ „Сельскихъ Листахъ“.

У меня ранѣе съ нимъ была большая переписка; часть его писемъ, имѣющихъ общественный интересъ, я передаю въ „Русское Зерно“, можетъ, когда-нибудь кто-нибудь будетъ писать исторію этого культурнаго общества, и письма Ридля могутъ пригодиться...

Да, дорогое собраніе, на хмуромъ славянскомъ небѣ закатилась яркая славянская звѣзда, но освѣщенный ею путь поможетъ намъ найти еще друзей среди Моравовъ. Преровъ еще не изсякъ друзьями русскаго народа, и для нашихъ учениковъ двери будутъ открыты по прежнему широко у профессора Я. И. Псоты.

Намъ остается пожалѣть, что мы не могли быть у могилы нашего дорогого сотрудника и Попечителя, только на долю Секретаря Общества, Николая Николаевича Бахтина, выпало быть тамъ представителемъ „Русскаго Зерна“. Такъ пусть же наше доброе слово, сказанное здѣсь, долетитъ до его родного города, его родной страны, и люди, почитающіе его имя, увидятъ, что и мы, русскіе, умѣемъ благодарить братьевъ-славянъ, сдѣлавшихъ для насъ доброе дѣло.

Вѣчная память умершему дорогому Леопольду Францевичу и слава живымъ доброжелателямъ „Русскаго Зерна“.

С. Д. Зѣнченко.

ВЫПИСКА

изъ Протокола Чрезвычайнаго Общаго Собранія, состоявшагося 3-го Ноября 1913 года въ помѣщеніи Клуба Общественныхъ Дѣятелей въ С.-Петербургѣ и посвященнаго памяти бывшаго чехоморавскаго попечителя Общества д-ра Л. Ф. Ридля.

Товарищъ Предсѣдателя, А. В. Болотовъ, прочелъ біографическій очеркъ д-ра Л. Ф. Ридля, составленный замѣстителемъ д-ра Ридля, Я. И. Псотою. Въ добавленіе къ очерку Я. И. Псоты А. А. Столыпинъ сообщилъ, что именно отецъ Я. И. Псоты, по профессіи аптекарь, далъ возможность окончить школу д-ру Ридлю, потерявшему отца въ своемъ дѣтствѣ. Вслѣдъ за этимъ А. В. Болотовъ предложилъ Общему Собранію учредить при Обществѣ пятую стипендію имени Л. Ф. Ридля для помѣщенія питомцевъ Общества въ сельско-хозяйственныя школы Моравіи. Предложеніе это было принято Собраніемъ единогласно и въ тотъ же день было собрано по подпискѣ 178 руб. на эту стипендію.

Вслѣдъ за этимъ прочли свои воспоминанія и характеристику покойнаго спеціально пріѣхавшіе на это Собраніе изъ Витебской губ. питомецъ Общества С. Д. Зѣнченко и изъ Владимірской губ. священникъ Алексѣй Сперанскій, *) иниціаторъ первыхъ экскурсій русскихъ крестьянъ въ Моравію, а также членъ Совѣта Д. Н. Вергунъ. По выраженію Зѣнченко, „на хмуромъ славянскомъ небѣ закатилась яркая звѣзда“, Докладчикъ закончилъ пожеланіемъ: „Пусть наше доброе слово долетитъ до его родного города“. Д. Н. Вергунъ очертилъ Л. Ф. Ридля, какъ человѣка, буквально

*) см. письма № 27. Ред.

влюбленнаго въ Россію и особенно сочувствовавшаго сближенію народныхъ массъ двухъ родственныхъ славянскихъ народовъ. По предложенію Д. Н. Вергуна, были отправлены сочувственныя телеграммы въ Преровъ—вдовѣ покойнаго, Брно—въ редакцію газеты „Moravská Orlice“, въ которой сотрудничалъ Л. Ф. Ридль и въ Прагу — Чешской Земледѣльческой Радѣ. Священникъ А. Сперанскій сообщилъ воспоминанія о своихъ двухъ экскурсіяхъ въ Моравію съ русскими крестьянами, съ которыми разъѣзжалъ и д-ръ Ридль въ качествѣ руководителя. „До поѣздки“ — заключилъ священникъ Сперанскій—„мнѣ было безразлично, куда ѣхать; послѣ поѣздки я вижу, что, кромѣ Моравіи, некуда ѣздить“.

Затѣмъ Секретарь Общества огласилъ нѣсколько выраженій сочувствія, присланныхъ бывшими практикантами Общества; всѣ они единогласно свидѣтельствуютъ о той глубокой популярности, которой пользовался д-ръ Ридль среди русскихъ крестьянъ.

Введеніе.

Сборникъ издаваемыхъ писемъ былъ составленъ въ дни глубокаго мира,—силы нашей родины были направлены въ сторону обновляющаго труда, надежды ея были устремлены на бодрое творчество молодыхъ поколѣній. При другихъ обстоятельствахъ приходится мнѣ писать эти краткія, вступительныя слова: письма нашихъ крестьянъ изъ далекой, дружественной Моравіи къ намъ не доходятъ и родина наша всею силою своей государственной мощи стремится на освобожденіе вѣками угнетенныхъ славянскихъ народовъ, горькую участь которыхъ раздѣляютъ,—мы вѣримъ, ненадолго,—семьдесять шесть практикантовъ нашего Общества.

При первыхъ тревожныхъ слухахъ Совѣтомъ Общества были приняты мѣры для возвращенія на родину нашихъ крестьянъ, но событія надвигались такъ быстро, что даже телеграфнымъ путемъ не оказалось возможности перевести имъ деньги на дорогу и Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не могло оказать имъ помощи. Къ глубокому нашему горю они терпятъ, наравнѣ съ тысячами русскихъ путешественниковъ, невзгоду вражескаго плѣна.

Но подъ несокрушимыми ударами русскаго воинства падаютъ одна за другой непріятельскія твердыни и древнія русскія земли объединяются подъ державой русскаго Царя. Недалекъ тотъ часъ, когда нашимъ крестьянамъ не придется переступать чужого рубежа, чтобы посѣщать свою славянскую родню, близко то время, когда независимая Чехія объединится съ великой Россіей узами крѣпкаго, нерасторжимаго союза, распространеннаго на все воскресшее славянство.

Незабвенный Леопольдъ Ридль, памяти котораго посвященъ этотъ сборникъ, не дожилъ до этого дня, но онъ его предвидѣлъ и предсказывалъ. Честный сѣятель будущаго, онъ зналъ для какой великой цѣли онъ работалъ, и въ этомъ было его удовлетвореніе и счастье.

Александръ Столыпинъ, Предсѣдатель Общества „Русское Зерно“.

19 сентября 1914 г.

Отъ редактора второго сборника „Писемъ крестьянъ„.

Содѣйствуя подъему земледѣлія, сельскаго хозяйства и народной трудоспособности, Общество „Русское Зерно“ издало Второй Сборникъ „Писемъ крестьянъ“.

Если письма изъ Болгаріи, Сербіи, Моравіи, Чехіи, Крайны и Даніи служатъ намъ отчетомъ нашихъ питомцевъ объ ихъ практическихъ работахъ у хозяевъ, если пребываніе въ чужихъ краяхъ имѣло воспитательное значеніе и было школою правильнаго труда, школой изученія наилучшихъ пріемовъ при различныхъ сельско-хозяйственныхъ работахъ, то „Письма крестьянъ со своей родины—деревни“, №№ 68—92, 107 и 108, являются уже отчетомъ въ приложеніи пріобрѣтенныхъ знаній тѣми-же практикантами непосредственно въ ихъ собственныхъ хозяйствахъ, устраиваемыхъ ими на лонѣ ихъ-же родной природы по большей части уже на новыхъ началахъ—себѣ на пользу, сосѣдямъ въ примѣръ,—отчетомъ именно того, что составляетъ самую сущность идеи Общества „Русское Зерно“, изъ всѣхъ культурно-просвѣтительныхъ Обществъ ближе всѣхъ стоящаго къ непосреднственнымъ нуждамъ крестьянъ. И въ самомъ дѣлѣ, обогативъ себя практическими знаніями, пріобрѣтенными личнымъ, тяжелымъ, но систематичнымъ трудомъ въ сельскохозяйственныхъ работахъ преимущественно у зарубежныхъ братьевъ-славянъ, у коихъ „общій строй жизни—чудная механика“, расширивъ свой умственный кругозоръ всѣмъ пережитымъ, видѣннымъ, и перечувствованнымъ, обновленные, какъ бы переродившіеся, наши питомцы возвращаются въ свои деревни, съ суровой, въ большинствѣ случаевъ, неприглядной дѣйствительностью, къ которой они раньше критически относиться не умѣли. Если „знаніе, неустанный трудъ и примѣрная трезвость“ Чеха или Датчанина неизмѣнно приводятъ къ богатству отдѣльныхъ лицъ и къ общему благосостоянію ихъ странъ, то отсутствіе тѣхъ же необходимыхъ качествъ въ общей массѣ русскихъ крестьянъ-землевладѣльцевъ служитъ однимъ изъ главныхъ препятствій для развитія въ народѣ сельскаго хозяйства. Питомцамъ „Русскаго Зерна“ очень, очень много надо имѣть самообла-

данія, воли и характера, но еще больше необходима имъ увѣренность въ своихъ силахъ, увѣренность въ окончательной побѣдѣ надъ всѣми неблагопріятными условіями быта неустроенной деревенской жизни, чтобы имъ, питомцамъ, не отказаться отъ первоначальнаго намѣренія съ честью поработать на родныхъ своихъ поляхъ, чтобы улучшить посѣвныя сѣмена, оплодородить пока безплодные земельные свои участки, всѣмъ этимъ внося въ свою среду крупицу знанія, умѣнія и любви къ земледѣльческому труду. Къ счастью же, вновь пріобрѣтенныя практикантами свѣдѣнія въ сельскохозяйственной области именно такого рода, что, вмѣсто хилыхъ всходовъ, малаго количества зерна хлѣбныхъ и иныхъ злаковъ, у піонеровъ дѣла, питомцевъ „Зерна“, получаются тучные всходы, своей урожайностью могущіе наполнить всѣ припасенные амбары.

Робкіе въ началѣ своей дѣятельности, бывшіе питомцы „Русскаго Зерна“, приложивъ къ сырой землѣ свой опытомъ обогащенный, благословенный трудъ, нынѣ уже съ бодрыми лицами глядятъ на результаты своихъ трудовъ, чѣмъ и двигаютъ впередъ общее дѣло народное, дѣло государственной важности. И питомцы „Зерна“, см. №№ 111 и 112, воспитавъ вѣру въ себя и въ свой трудъ, дѣйствительно представляютъ изъ себя тѣ малыя зерна, которыя, при умѣломъ обращеніи съ ними, даютъ всходъ сторицею. Здѣсь именно практическія знанія новыхъ, улучшенныхъ пріемовъ земледѣлія въ соединеніи съ иниціативой и самодѣятельностью питомцевъ претворяются въ самопомощь—въ огромную культурную работу на землѣ, самопомощь, которая красной нитью проходитъ черезъ всѣ начинанія новыхъ дѣятелей деревни. И какъ не сказать этимъ сѣятелямъ знанія на ниву народную, какъ не сказать про плеяду этихъ славныхъ бывшихъ питомцевъ „Русскаго Зерна“, питомцевъ, вносящихъ столь необходимыя культурныя начала въ низины народныя, словами же народнаго русскаго пѣвца:

„Сѣйте, разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! спасибо Вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ“ . . . .

Князь Владиміръ Яшвили, Членъ Совѣта Общества „Русское Зерно.

17 Сентября 1914 г.

Отъ редактора перваго сборника „Писемъ крестьянъ“.

Четыре года тому назадъ Крестьянская Комиссія Общества „Русское Зерно“ поручила мнѣ и К. Ю. Геруцу разборъ писемъ, полученныхъ отъ первыхъ посланцевъ нашихъ за границу, возложивъ на насъ задачу собрать наиболѣе интересныя письма въ особый сборникъ.

Никто изъ насъ тогда не ожидалъ, что на долю выпущеннаго нами сборника выпадетъ такой крупный успѣхъ: 15 тысячъ книжекъ „Писемъ крестьянъ“ уже разошлось, а спросъ на нихъ все еще продолжается. Не только спеціалисты-агрономы, но и писатели, какъ Танъ, Поселянинъ и др. посвятили сборнику и его крестьянскимъ письмамъ въ „Новомъ Времени“, „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и другихъ изданіяхъ нѣсколько фельетоновъ.

Многіе не вѣрили, что письма эти были написаны самими крестьянами и приписывали многое выглаживающей рукѣ редактора. Между тѣмъ редакторъ сборника разставилъ только знаки препинанія, исправилъ изъяны правописанія, оставляя слогъ писемъ и изложеніе описываемаго въ ихъ неприкосновенной свѣжести. Эта-то эпическая простота крестьянскихъ авторовъ писемъ и составляетъ главную привлекательную сторону сборника. Не мудрствуя лукаво, крестьяне разсказали о томъ, что они видѣли: упорный и организованный трудъ чешскаго, словенскаго и датскаго крестьянства, трезвость, бережливость и цѣлесообразное просвѣщеніе...

Послѣ ознакомленія съ сборникомъ „Писемъ крестьянъ“ и отношеніе къ „Русскому Зерну“ стало нѣсколько другимъ. Наши политическія партіи, глядѣвшія косо на „Русское Зерно“, усматривая въ немъ то „питомникъ деревенскихъ кулаковъ“, то „разсадникъ европеизаціи“ нашего крестьян-

ства, отнеслись къ нему болѣе довѣрчиво. Изъ писемъ крестьянъ они убѣдились, что побывка крестъянъ за границей не испортила крестьянъ, а, наоборотъ, переродила ихъ въ сознательныхъ гражданъ и разумныхъ строителей новой русской крестьянской жизни. Въ нихъ зародилось желаніе подражать всему свѣтлому, видѣнному у чеховъ и датчанъ, устроить на свои же народныя копѣйки народныя библіотеки, кооперативныя молочныя, маслобойни, сыроварни и другія подобныя полезныя учрежденія.

Второй сборникъ „Писемъ крестьянъ“ будетъ нѣсколько отличаться отъ перваго. Въ него, кромѣ чисто описательнаго элемента, введенъ и умозрительный элементъ. Пожелаемъ-же, чтобы и онъ былъ принятъ также радушно, какъ и первый.

Дмитрій Вергунъ, Товарищъ Предсѣдателя Крестьянской Комиссіи.

Болгарія.

АНДРЕЕВА, Варвара Григорьевна, дочь священника, Обл. В. Донского, станицы Молодѣльской, 21 г., православнаго вѣроисповѣданія, окончила гимназію, имѣетъ собственной земли 17 десятинъ, ведетъ хуторское хозяйство, была послана на практику на свой и на счетъ Общества въ Болгарію, съ 12 Марта по 29 Сентября 1911 года, гдѣ обучалась улучшеннымъ пріемамъ огородничества и садоводства, преміи отъ Общества „Русское Зерно" не получала.

1. Я неизмѣримо счастлива тѣмъ, что судьба дала мнѣ возможность выразить Обществу „Русское Зерно" свою глубокую благодарность и вѣру въ его великое будущее. Эта вѣра, особенно у насъ, практикантовъ Общества, какъ бы живыхъ проводниковъ его святыхъ идей, непоколебима и полна самыхъ радужныхъ надеждъ. Дай Богъ, чтобы надежды эти оправдались и внесли яркій огонекъ въ сѣренькую и скучную жизнь нашего крестьянина. Въ настоящемъ докладѣ я постараюсь, по возможности кратко, описать свою поѣздку въ Болгарію для изученія, главнымъ образомъ, практическаго огородничества и другихъ болѣе или менѣе развитыхъ въ ней отраслей сельскаго хозяйства. Огородничество, какъ одна изъ доходнѣйшихъ подсобныхъ отраслей сельскаго хозяйства, давно меня интересовало.

А видя какъ наши Донскія казачки, безустали хлопоча надъ своими огородами, получаютъ самые ничтожные урожаи съ нихъ и то только къ осени, мнѣ было обидно за пропадающіе труды и темное ихъ невѣжество. Повѣрите ли,

что у насъ не стало ни огурцовъ, ни капусты, а о другихъ овощахъ я ужъ и не говорю. И все это мы покупаемъ на сторонѣ и втридорога. А между тѣмъ у насъ кругомъ вода, обиліе земли и недурной климатъ. О Болгарскомъ же огородничествѣ приходилось и много читать, и слышать, да и у насъ въ Россіи самыми искусными считаются огородники болгары. Вотъ почему мнѣ и захотѣлось на мѣстѣ ознакомиться съ постановкою огороднаго дѣла. Языкъ не представлялъ особыхъ затрудненій и кромѣ того охотнѣе работалось среди, такъ сказать, культурныхъ рабочихъ, гдѣ тебя не оскорбятъ, не позволятъ рѣзкой выходки, какъ это часто дѣлаютъ наши темные рабочіе.

Я пробыла въ Болгаріи пять (5) мѣсяцевъ.

Интереснаго, особеннаго и новаго, конечно, тамъ было много. Но, скажу откровенно, все это все-таки не то, что было въ Моравіи, Чехіи и Крайнѣ, а потому и нѣтъ того упоенія, того восторга и изумленія чудесами человѣческой мудрости, тѣхъ результатовъ упорнаго, разумнаго труда и широкаго размаха жизни, которыми меня поражали зарубежные славяне.

Пріѣхавъ въ Болгарію, мы (со мною ѣздила еще одна барышня, слушательница сельско-хозяйственныхъ курсовъ) сразу же очутились среди гостепріимныхъ людей, расположенныхъ къ намъ самымъ искреннимъ образомъ. Да и вообще тамъ русскихъ очень любятъ, относятся къ нимъ съ большимъ радушіемъ, а крестьяне болгарскіе такъ даже съ какимъ то благоговѣніемъ. Особенный фуроръ мы производили тѣмъ, что были Донскія казачки. Узнавъ объ этомъ, крестьяне, обыкновенно сдержанные и замкнутые въ себя до угрюмости, какъ то преображались и съ увлеченіемъ передавали намъ различные эпизоды изъ войны 1877 года о храбрости нашихъ казаковъ и обо всемъ, что сохранилось въ памяти о тѣхъ временахъ. Только въ эти минуты подъема духа болгары напоминаютъ сердечныхъ открытыхъ славянъ, оставаясь въ остальное время сдержанными и молчаливыми. Работая, напримѣръ, съ молодыми парнями и дѣвушками,

мы крайне удивлялись и даже тяготились ихъ всегда сумрачнымъ видомъ. Впрочемъ, мы скоро ихъ расшевелили, и часто прохожіе останавливались въ недоумѣніи, заслышавъ неудержимый смѣхъ и веселое пѣніе на огородѣ нашего хозяина.

Даже въ музыкѣ и пѣніи сейчасъ же чувствуется какая то затаенная грусть: заунывные, тягучіе мотивы, полные трагическаго содержанія, невольно переносятъ васъ въ еще недавнюю, ужасную эпоху турецкаго ига. Зато сколько вложено въ нихъ любви ко всему родному, какой горячій патріотизмъ проглядываетъ даже въ самыхъ мелкихъ сценкахъ этихъ народныхъ пѣсенъ. Да, тамъ умѣютъ цѣнить свое національное, гордятся этимъ, и, при разговорѣ съ болгарами, какъ то невольно чувствуешь и этотъ безграничный патріотизмъ и гордость, граничащую съ самомнѣніемъ.

Въ Болгаріи удивительно сохранились народные костюмы самыхъ разнообразныхъ сложныхъ покроевъ, красивыхъ красокъ, рѣдкихъ строчекъ и вышивокъ, часто стоющихъ большихъ денегъ. Но отказаться отъ нихъ и пріобрѣсти даже болѣе дешевое платье крестьяне считаютъ просто преступленіемъ. Ревностно охраняются и исполняются народные обычаи и даже высшая интеллигенція не отстаетъ въ этомъ отъ крестьянъ.

Больше же всего поразила насъ въ этой странѣ ея демократичность.

Я уже не говорю объ отсутствіи тамъ всякихъ титуловъ. Мы безъ конца удивлялись, видя самаго обыкновеннаго крестьянина въ обществѣ или встрѣчая его въ театрѣ, удивлялись, напримѣръ, видя молодыхъ людей гимназистовъ, одѣвающихся постоянно въ народные костюмы и въ обувь, напоминающую наши лапти. Каково же было наше изумленіе, когда мы самымъ неожиданнымъ и даже курьезнымъ образомъ попали къ болгарскому министру, господину Людсканову. У насъ были рекомендательныя письма къ Людсканову, тогда еще не министру, и мы, пріѣхавъ въ Софію, рѣшили сейчасъ же отправиться къ нему. Увы, это было не

легко, не зная города и, главное, языка. Распрашивая прохожихъ, мы постепенно собрали вокругъ себя толпу и узнали, что послѣ министерскаго кризиса, происшедшаго на дняхъ, господинъ Людскановъ теперь министръ. Такая новость насъ очень обезкуражила, такъ какъ о томъ, чтобы добраться до министра, мы даже не могли и думать. Однако все устроилось самымъ счастливымъ образомъ. Нашелся какой то господинъ и предложилъ провести насъ къ Людсканову и мы, удивленныя, смущенныя, не вѣря своимъ глазамъ, попали къ министру, какъ къ самому обыкновенному обывателю, не зная и не успѣвъ отъ неожиданности даже поблагодарить того господина, который и не подозрѣвалъ всего того, что переживали мы, безмолвно слѣдуя за нимъ по незнакомымъ улицамъ.

Нужно еще сказать, что Болгарія это удивительное царство какого то родственнаго отношенія людей между собою. Тамъ не отличишь близко знакомаго отъ только что встрѣченнаго человѣка; всѣ говорятъ на ты, даже и чиновники на службѣ, и бурно выражаютъ свои симпатіи другъ другу. Получается трогательная картина задушевной общественной жизни, хотя, какъ только дѣло коснется политики, самые лучшіе друзья становятся лютыми врагами. Партійность тамъ такъ развита, что нѣтъ уголка въ цѣлой Болгаріи, гдѣ бы спокойно, безъ ссоръ, доходящихъ до преступленій, говорили о политическихъ вопросахъ своего отечества. Крестьяне всегда до такой степени въ курсѣ дѣла, что остается только поражаться ихъ освѣдомленности, какъ въ міровой политикѣ, такъ и въ своей особенно. Но все же это становится понятнымъ, когда видишь въ каждой деревнѣ читальню съ массою газетъ, различныхъ книгъ, сельско хозяйственныхъ журналовъ, брошюръ, и хорошую начальную школу съ 6-ти лѣтнимъ курсомъ при всеобщемъ обученіи. Дѣти изъ начальной школы переходятъ обыкновенно, за рѣдкимъ исключеніемъ, въ прогимназіи, находящіяся здѣсь же въ селѣ. Осматривая эти школы, мы вездѣ находили всѣ необходимыя пособія, кабинеты естественныхъ наукъ, богатыя

коллекціи. Вотъ почему и развиты крестьяне, пройдя такъ высоко поставленную школу. Болгары очень гордятся своею народною образованностью и всегда заявляютъ о томъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Намъ не разъ приходилось слышать, какъ агрономы въ своихъ бесѣдахъ съ крестьянами употребляли такія, напримѣръ, слова, какъ „солидарность", „идеалъ", нисколько не затемняя пониманія слушателей, и даже какъ бы подчеркивая этимъ ихъ культурность.

Сельско-хозяйственныя же знанія распространяются среди населенія черезъ низшія сельско-хозяйственныя школы, агрономовъ каждаго округа и черезъ зимніе курсы и бесѣды, устраиваемыя по деревнямъ. Въ этихъ школахъ преобладаетъ практика и принимаются въ нихъ только крестьяне, имѣющіе землю. Зимніе курсы всегда ведутся съ демонстраціями и доступны для всѣхъ желающихъ. Особенно симпатично здѣсь то, что лучшимъ слушателямъ, по окончаніи курса, продолжающагося одну зиму, даютъ въ награду, напримѣръ, плугъ или породистаго бычка, свинью, жеребенка и т. п. Эти зимніе курсы пользуются большимъ успѣхомъ среди крестьянъ; такъ, въ 1905 году уже было организовано по цѣлой Болгаріи 920 курсовъ, а слушателей присутствовало 20.332.

Такими курсами завѣдуютъ всегда люди свѣдущіе, спеціалисты.

Но не малую роль въ дѣлѣ поднятія крестьянскаго сельскаго хозяйства играютъ болгарскіе народные учителя и намъ, русскимъ, не мѣшало бы поучиться у нихъ, и трудолюбію, и желанію помочь своей родинѣ на пути ея прогресса. Почти всѣ народные учителя тамъ страстные хозяева, и, поступивъ на мѣсто, обязательно въ свое родное село, они обыкновенно становятся во главѣ общества, живя его интересами, убѣждая, напримѣръ, жителей устраивать кооперацiи—эти главные источники народнаго богатства, ведя при этомъ непремѣнно чтенія по разнымъ отраслямъ хозяйства по программѣ, составленной мѣстнымъ агроно-

момъ. Обратитесь къ учителю и вы узнаете всѣ мѣстныя условія хозяйства, его нужды и подробную статистику.

Образованность народа, его, такъ сказать, общее развитіе способствуетъ быстрому подъему сельскаго хозяйства, введенію всѣхъ культурныхъ пріемовъ его, такъ трудно прививаемыхъ у насъ нашему безграмотному крестьянину. Широкая же основательная программа улучшенія крестьянскаго хозяйства, начатая сверху, законы, дающіе агрономамъ большую свободу на полѣ ихъ дѣятельности, неустанныя заимствованія всего полезнаго и испытаннаго у другихъ странъ, привели къ тому, что Болгарія сдѣлала уже громадный шагъ въ этомъ направленіи и, стараясь не вѣрить, я все-таки боюсь, что скоро перегонитъ насъ во всемъ. Уже теперь тамъ цѣлая сѣть опытныхъ станцій, распространяющихъ лучшія сѣмена растеній, наиболѣе доходныхъ и подходящихъ къ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ данной мѣстности, изслѣдующихъ болѣзни растеній, ихъ вредителей и мѣры борьбы съ ними; цѣлая сѣть сельско-хозяйственныхъ школъ: низшихъ, выпускающихъ молодыхъ крестьянъ уже опытными хозяевами и среднихъ—откуда по цѣлой округѣ распространяются: рассовый скотъ, свиньи, козы и все то, что составляетъ богатство и особенность такой школы.

Тамъ цѣлая масса правительственныхъ виноградныхъ разсадниковъ и питомниковъ фруктовыхъ деревьевъ, при чемъ для поднятія садоводства учрежденъ особый законъ: продавать молодыя деревья по минимальнымъ цѣнамъ, выдавать премію за прививку, посадку деревьевъ, какъ въ полѣ, такъ и по дорогамъ, и содержащій параграфъ, требующій строгаго наказанія за поврежденіе такихъ деревьевъ. Кромѣ того, для скорѣйшаго распространенія знаній культурнаго садоводства среди населенія, каждое сельское общество обязано посылать ежегодно по одному лицу на средства общества на временные практическіе курсы. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, въ Болгаріи всюду встрѣчаются образцовые сады съ выдающимися сортами яблокъ и особенно сливъ, изъ которыхъ приготовляется распространенная тамъ

и вкусная наливка „сливовица“. Для засушиванія этихъ сливъ при каждомъ питомникѣ устроены особыя сушильни послѣднихъ системъ.

Живя и воспитываясь въ атмосферѣ постоянныхъ полезныхъ нововведеній, населеніе постепенно прониклось идеей взаимной поддержки для отстаиванія своихъ экономическихъ интересовъ. И теперь въ Болгаріи идетъ сильное кооперативное движеніе. Уже массами насчитываются основанныя товарищества, какъ то: по улучшенію скота, продажѣ овощей, розоваго масла, шелка; товарищества кустарей, ссудосберегательныя кассы и общественныя молочни. Хотя все это еще не такъ сильно выражено, какъ, напримѣръ, въ Моравіи, но если Болгарія и впредь будетъ идти и идти этимъ ускореннымъ темпомъ по пути поднятія крестьянскаго хозяйства, то тогда намъ сильно придется ей завидовать, а не удивляться, какъ сейчасъ, ея успѣхамъ.

Тамъ уже начато культурное земледѣліе съ примѣненіемъ удобреній, правильнымъ сѣвооборотомъ и травосѣяніемъ. Сѣютъ все зерновые хлѣба, рисъ, лучшіе сорта его—Итальянскій и Японскій, кукурузу, фасоль; изъ травъ люцерну и меньше клеверъ. Какъ улучшеніе, вводятся: пшеница „Ноэ“, „Петкусова рожь“ и овесъ „Тріумфъ“. На средства министерства и окружныхъ совѣтовъ выписывается большое количество разныхъ сѣмянъ для раздачи даромъ интересующимся хозяевамъ крестьянамъ. Изъ отраслей же сельскаго хозяйства особенно развиты огородничество, виноградарство, табачное производство, шелководство и приготовленіе розоваго масла.

Болгарія по истинѣ была бы страною огородничества, если бы большая часть ея огородниковъ не отправлялась на заработки въ другія страны. Отдаленныя села, расположенныя около желѣзнодорожной линіи, заняты исключительно огородничествомъ и сдѣлались источниками перца, томатъ и синихъ баклажанъ.

Мы работали въ Филиппопольскомъ округѣ, живя постоянно у одного крестьянина и въ свободное время посѣщая наиболѣе интересные раіоны.

Этотъ округъ занимаетъ едва ли не первое мѣсто въ Болгаріи по своимъ климатическимъ условіямъ, природнымъ богатствамъ и красотѣ.

Тамъ, напримѣръ, растетъ рисъ, цвѣтутъ розы, зрѣютъ хлопчатники и смоква.

Огородничество здѣсь развито наиболѣе и статистика послѣдняго года показываетъ, что въ среднемъ съ 1-го гектара получено до двухсотъ рублей прибыли.

Я думаю, что не утомлю, если нѣсколько подробнѣе остановлюсь на огородничествѣ и разскажу, какъ мы работали у нашего хозяина, удивительнаго мастера своего дѣла. Всей земли у него было около 2 десятинъ подъ огородомъ и $2^1/_2$ подъ арбузами и дынями. Постановка его дѣла самая основательная и выгодная, т. е. ранняя выгонка овощей, въ виду ихъ высокой цѣнности. Работа на огородѣ начинается въ Январѣ мѣсяцѣ съ подготовки мѣста для парниковъ и установки парниковыхъ ящиковъ. Со всего пространства, отведеннаго подъ парники, земля вырывается и оно сплошь покрывается свѣжимъ конскимъ навозомъ на глубину 3-хъ четвертей. На этотъ навозъ укладываются досчатые парниковые ящики со стеклянными рамами. Съ одной изъ сторонъ этихъ ящиковъ прибита планка, удерживающая рамы на мѣстѣ, а поперечныя планки дѣлаются такъ, чтобы они не позволяли длиннымъ сторонамъ парника ни сгибаться внутрь, ни расходиться, и располагаются на такомъ разстояніи, чтобы щели между двумя рамами приходились на эту планку. Такое устройство парниковъ важно въ томъ отношеніи что даетъ возможность поднимать и опускать парниковый ящикъ, измѣняя, по мѣрѣ надобности, положенія растеній относительно стеколъ. Послѣ установки ящиковъ начинается набивка навоза между ними до краевъ, повторяя это нѣсколько разъ по мѣрѣ утаптыванія его. Сверху насыпаютъ землю, тоже утаптывая, а внутрь парника, когда температура установится, на 1 вершокъ перегноя и 4—5 просѣянной земли.

Парники расположены по длинѣ съ запада на востокъ для лучшаго использованія солнечнаго свѣта, съ сѣвера за-

щищены землянымъ валомъ съ живою изгородью, а съ боковъ камышемъ. Продольное разстояніе между парниками 6 вершковъ, а поперечное 2 аршина. Парники закладываются не всѣ сразу: сначала набивается одна часть, предназначенная для разсады, а потомъ уже приготовляется другая — для пикировки въ ней уже полученной разсады. Для примѣра я возьму выращиваніе огурцовъ съ томатами и баклажанами въ парникахъ и грунтѣ. Огуречная разсада выращивается въ двухвершковыхъ горшечкахъ по 3 сѣмячка въ каждомъ, при температурѣ 18—20° Р. Когда разсада достигнетъ третьяго листочка, то верхушку ея защипываютъ, чтобы вызвать быстрое развитіе боковыхъ плодоносныхъ плетей, и пересаживаютъ въ другіе парники, на средину, въ разстояніи 5 вершковъ другъ отъ друга такъ, чтобы растенія приходились надъ стеклами рамъ. Потомъ у молодого растенія изъ трехъ боковыхъ плетей оставляются только двѣ, когда и на нихъ образуется по три листа, они тоже прищипываются.

Пересадка разсады изъ горшковъ въ парникъ производится въ теплый безвѣтренный день съ большою осторожностью, чтобы не застудить растенія и не охладить парника. Самый пріемъ пересадки таковъ: правой рукой дѣлается въ землѣ углубленіе, въ которомъ могло бы свободно помѣститься растеніе, потомъ берутъ горшечекъ въ лѣвую руку, перевернувъ его кверху дномъ такъ, чтобы всѣ три ростка находились отдѣльно между пальцами: тупикомъ ручной мотыжки ударяютъ по краю горшечка и растеніе вмѣстѣ съ совершенно не тронутою землею остается на рукѣ. Послѣ этого растеніе снова переворачиваютъ и осторожно, двумя руками, опускаютъ наклонно въ приготовленную ямку, аккуратно засыпавъ кругомъ землею и чуть-чуть придавивъ ее. Вся дальнѣйшая забота огородника состоитъ въ томъ, чтобы дать растеніямъ какъ можно больше свѣта, тепла, воздуха, влаги и беречь отъ сорныхъ травъ. Отъ мороза и вѣтровъ парники покрываютъ соломенными щитами, отъ сильныхъ солнечныхъ лучей—рогожами, а при провѣтриваніи употребляются деревянныя подставки съ зарубками, поднимающія рамы на различную высоту.

О точныхъ указаніяхъ и рецептахъ изъ этой области говорить не приходится, такъ какъ это слишкомъ сложная вещь и достигается она долгой практикой, особенной наблюдательностью и нѣжной любовью и привязанностью къ растеніямъ. Нашъ хозяинъ всегда намъ говорилъ: „побольше любви, заботливости къ каждому всходу и вы будете лучшими огородницами". Огурцы тамъ всегда разводятся длинноплодные, такъ какъ лучше идутъ на рынкѣ. Съ нашего огорода начали крупную продажу съ Апрѣля мѣсяца, по 40 коп. за штуку.

Вслѣдъ за посѣвомъ огуречной разсады производится посѣвъ томатъ и баклажанъ, но въ болѣе теплый парникъ. При этомъ главное усиліе состоитъ въ томъ, чтобы не дать разсадѣ сильно вытянуться, причиной чего является спертый воздухъ парника.

Недѣли черезъ три разсада пересаживается въ горшечки и переносится въ другой парникъ съ тою же температурою.

Послѣ первой пикировки слѣдуетъ почти черезъ мѣсяцъ вторая и растеніе помѣщаютъ по бокамъ тѣхъ парниковъ, въ которыхъ, какъ я выше говорила, средину уже занимаютъ огурцы. Еще черезъ мѣсяцъ, когда погода установится, часть молодыхъ растеній томатъ и баклажанъ осторожно вынимаютъ изъ парниковыхъ ящиковъ, бережно укладываютъ на носилки, предохраняя отъ солнечныхъ лучей, и уносятъ для посадки въ грунтъ. Такимъ образомъ, въ парникахъ остаются огурцы и по бокамъ въ одинъ рядъ томаты на разстояніи 12 вершковъ другъ отъ друга и баклажаны на 10 вершковъ. Первая цѣна томатъ 48 к. за 1 кг.—около 15 штукъ, а баклажанамъ 8 к. за штуку.

Кромѣ того производится парниковая культура цвѣтной капусты, перца, салата, шпината, кабачковъ, дынь и пр. Въ грунтъ высаживается обязательно пикированная разсада, прибавляя къ вышеуказаннымъ овощамъ еще лукъ, морковь, петрушку, бобы, фасоль.

Земля въ огородѣ подготовляется еще съ осени. Сначала запахивается разбросанный навозъ, а потомъ поздней осенью

пашется глубоко. Весной, пробороновавъ въ 2—3 слѣда, проходятъ весь огородъ окучникомъ такъ, что вся площадь представляетъ рядъ правильныхъ бороздъ на одинаковомъ разстояніи одна отъ другой. По срединѣ огорода оставляется широкая дорога, по сторонамъ которой идутъ, впрочемъ это зависитъ отъ рельефности, водопроводныя канавы, а отъ нихъ уже отходитъ цѣлая сѣть оросителей. Послѣдніе дѣлаются не больше 40 шаговъ длиною для быстрой и удобной поливки, располагаясь перпендикулярно къ бороздамъ черезъ каждые 10 шаговъ. По срединѣ такого участка земли идетъ валъ, такъ что первая оросительная канава поливаетъ лѣвую его сторону, а вторая правую и т. д. Вообще же каждая оросительная канава поливаетъ двѣ противуположныя стороны грядъ, одну по теченію воды, а другую противъ съ помощью запрудокъ землею.

Такая планировка всего огорода и особенно канавъ удивительно удобна, какъ въ смыслѣ поливки растеній, такъ и въ смыслѣ ускоренія работы, удобствъ и экономіи воды.

Резервуаромъ воды служитъ колодезь въ видѣ широкой ямы, чтобы въ нее проникали воздухъ и лучи солнца. Подымается она при помощи Норіи, дающей до 1000 ведеръ въ часъ. Устройство Норіи обходится тамъ немного больше 100 рублей.

Когда весь планъ огорода выполненъ, закончены гряды, лежащія между оросителями, все убрано, подчищено, то получается удивительно эффектная картина культурнаго огорода. Невольно подумаешь, что это работа самого искуснаго инженера, до того все тонко отдѣлано и предусмотрѣно.

Мѣсто подготовлено, погода установилась — начинается посадка разсады въ грунтъ: томаты съ помощью ручной мотыжки по краю каждой борозды—ранніе на разстояніе $^1/_2$ аршина, а поздніе 3 четвертей. Кромѣ разрыхленія почвы и поливки, томаты обязательно подвязываютъ къ установленнымъ около нихъ кольямъ, длиною до $2^1/_2$ аршинъ, предварительно осторожно обрѣзавъ у растенія всѣ боковые побѣги кромѣ одного верхняго. Такая операція повторяется нѣсколько

разъ и въ результатѣ получается сильное растеніе съ превосходными, рано созрѣвающими, плодами.

Съ одного корня получается до 10 кг. томатъ. Баклажаны садятъ на 3/4 другъ отъ друга, но уже въ гряды и каждый корень даетъ отъ 30 до 35 плодовъ.

На самой культурѣ овощей я уже не остановлюсь.

Но вѣдь сельское хозяйство — моя идея, моя страсть, а потому и понятно, что я такъ увлекаюсь. Кромѣ того, возможно, что мои записки попадутъ въ руки какого нибудь мужичка и хоть на минуту унесутъ его на этотъ диковинный огородъ поучиться мудрости у своего брата славянина.

Мы работали на огородѣ съ большимъ увлеченіемъ, исполняя всякую работу, и часто по неопытности вводили своего хозяина въ убытки, то срубая мотыгой лучшій экземпляръ молодого растенія, то упуская воду при поливкѣ. Однако онъ всегда насъ утѣшалъ и ободрялъ.

Необходимо замѣтить, что въ Болгаріи есть цѣлыя села, занимающіяся выращиваніемъ исключительно томатъ, перца и пр., имѣя свои товарищества и общественныя сушильни съ мельницами для приготовленія краснаго перца. Нашъ крестьянинъ научился бы тамъ очень многому по этой части, но боюсь, что ему нужно вообще ошеломляющее первое впечатлѣніе, которое онъ, напримѣръ, получаетъ въ Моравіи и которое сразу говоритъ ему о чемъ то новомъ, невиданномъ, а въ Болгаріи это не такъ ярко выражено. Что же касается винодѣлія и виноградарства, то спеціалисты высоко цѣнятъ разводимые тамъ сорта виноградной лозы. Вина масса, дешевизна его поразительная (напримѣръ, 12—16 коп. литръ) и его пьютъ, какъ воду. Но найти выдержаннаго, стараго вина очень трудно, хотя мы, осматривая самый виноградный раіонъ и посѣщая лучшихъ винодѣловъ изъ крестьянъ и частныхъ предпринимателей, удостоились, какъ гости „Великой братской Россіи“ попробовать великолѣпнѣйшихъ, какъ говорятъ „царскихъ винъ“.

Болгарія, когда то почти сплошь покрытая виноградниками, уничтоженными впослѣдствіи филоксерой, теперь энер-

гично возстанавливаетъ ихъ, примѣняя радикальное, уже широко испытанное во Франціи, средство прививки мѣстныхъ и европейскихъ сортовъ винограда къ чубукамъ американской лозы.

Результаты поразительны и агрономы-спеціалисты едва успѣваютъ удовлетворять запросы населенія, ведя систематическіе курсы и отдѣльныя бесѣды по деревнямъ, обязательно съ демонстраціями.

Въ 1910 году съ 1 десятины было получено до 350 пудовъ винограда съ 16—25% сахара.

Далѣе, изъ отраслей сельскаго хозяйства идутъ культура табака, давшая, напримѣръ, въ прошломъ году до 850 рублей прибыли съ 1 десятины, и шелководство.

Для распространенія послѣдняго среди широкой массы населенія были основаны казенные питомники тутоваго дерева, и черенки шелковицы раздавались крестьянамъ даромъ или продавались по 2 коп. за штуку. Въ раіонахъ, съ наиболѣе выгодными условіями для шелководства, устраиваются показательныя червоводни съ печками для сушенія коконовъ и всевозможными усовершенствованіями, однако доступными простому крестьянину. Уже въ 1906 году тамъ было устроено 113 подобныхъ червоводенъ.

Крестьянскія же товарищества по покупкѣ гренъ и продажѣ коконовъ еще болѣе увеличиваютъ доходность этой отрасли.

Изъ 3—5 кг. сухихъ коконовъ выходитъ 1 кг. шелка, по цѣнѣ отъ 16 до 24 руб. за 1 кг.

Въ общемъ можно смѣло сказать, что Болгарія счастливая страна: какой тамъ благодатный климатъ, богатое разнообразіе въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и какая красота всей мѣстности. Возьмите, напримѣръ, „розовую долину“. Нѣтъ словъ, нѣтъ красокъ для воспроизведенія этой очаровательной картины. Представьте себѣ чудную извилистую долину между двумя цѣпями величественныхъ Балканъ, тянущуюся на протяженіи 50 километровъ и всю покрытую розо-

выми кустами съ милліардами благороднѣйшихъ цвѣтовъ и изящныхъ бутоновъ, опьяняющихъ васъ своимъ ароматомъ.

Еще за много верстъ васъ привѣтствуетъ вѣтерокъ, напоенный тончайшимъ запахомъ цвѣтовъ, а затѣмъ вы вступаете въ царство розъ, этотъ земной болгарскій рай. Жители занимаются тутъ исключительно культурой розъ и странно видѣть, когда вамъ показываютъ небольшой флаконъ драгоцѣннаго масла, составляющаго все богатство хозяина.

Помимо фабрикъ, производствомъ масла занимаются сами крестьяне по простѣйшему способу, но необходимо замѣтить, что масло у нихъ получается самаго высшаго качества. Приборъ, въ которомъ варятъ его, имѣетъ форму громаднаго металлическаго кувшина, какъ бы съ шапкой на верху, съ отходящей отъ нея трубочкой.

Приборъ ставится на печку, сложенную изъ кирпича, а трубка проходитъ черезъ чанъ съ холодной водой (замѣняющій холодильникъ) и около дна выходитъ наружу въ подставленную стеклянную бутыль. Въ самый сосудъ кладутся цвѣты, смѣшанные съ водою—100 кг. розъ на 300 литровъ воды, которые варятся въ теченіи 2-хъ часовъ. Выварившѝяся розы идутъ на удобреніе, а вода, собранная въ бутыли, кипятится снова около $1^1/_2$ часа; опять проходитъ черезъ холодильникъ въ бутыли и черезъ нѣсколько часовъ на поверхности воды образуется тонкій слой масла, которое и собирается особымъ шприцемъ въ флаконы. Въ этомъ году изъ 17 кг. розъ получилось $4^1/_4$ грамма масла стоимостью 10 франковъ.

Крестьяне имѣютъ товарищества и продаютъ свое масло скупщикамъ по установившейся цѣнѣ.

Весь сезонъ розъ длится около 25 дней, начиная съ 5—8-го мая, но и за это короткое время населеніе сильно изнемогаетъ, мѣняясь въ лицѣ отъ постояннаго одуряющаго запаха розъ и масла. Какъ то даже странно видѣть эти блѣдныя лица съ грустными глазами среди моря зелени и роскошныхъ цвѣтовъ.

Вотъ вкратцѣ все то, съ чѣмъ мнѣ удалось познакомиться въ Болгаріи. Конечно, въ запасѣ еще много интереснаго.

Въ заключеніе, считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить самую глубокую благодарность нашимъ южнымъ друзьямъ, славянамъ за ихъ радушный пріемъ, сердечное отношеніе къ намъ, практиканткамъ Общества, и то удивительное вниманіе, которымъ они окружали насъ во все время нашего пребыванія въ Болгаріи. Большое имъ русское спасибо, за все то хорошее, что отпечатлѣлось въ нашихъ сердцахъ, и я вѣрю, что свѣтлая память объ этомъ останется на всю мою жизнь, и что я до гроба не устану передавать объ этомъ всѣмъ, кому дороги идеи „Русскаго зерна“ и братство нашего народа съ народомъ дорогой Болгаріи.

Сербія.

ГАШИНСКІЙ Семенъ Афанасьевичъ кр-нъ Минской губерніи Бобруйскаго уѣзда Рудобѣльской волости дер. Рудни, 16 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ 2-хъ классное училище, занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 22 дес., ведетъ общинное хозяйство, былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Сербію съ 15 Октября 1911 г. по 17 Октября 1912 года, гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз., преміи отъ Общества „Русское Зерно“ не получалъ.

2. Честь имѣю сообщить Обществу „Русское Зерно“ о своей заграничной жизни въ школѣ, начиная съ самаго пріѣзда. Отправлено было вмѣстѣ со мною Обществомъ 5 человѣкъ русскихъ. Прежде всего, какъ только мы прибыли въ Бѣлградъ, то на станціи были встрѣчены профессоромъ Кошутичемъ, который принялъ насъ очень ласково, какъ отецъ родной, и отправились вмѣстѣ съ нимъ въ одну изъ гостинницъ, подъ названіемъ Солунъ, гдѣ заказанъ былъ для насъ очень хорошій обѣдъ, а также комнаты для ночлега; послѣ обѣда мы улеглись отдыхать, т. к. путешествовали цѣлую недѣлю. На другой день мы пожелали познакомиться съ Бѣлградомъ и отправились вмѣстѣ съ профессоромъ въ городъ. Проходя по городу, онъ завелъ насъ въ одинъ книжный магазинъ, хозяинъ котораго принялъ насъ очень ласково, далъ намъ по нѣсколько учебныхъ принадлежностей и даже денегъ. Вышедши отъ него, мы отправились къ замку и крѣпости, которые были страшно раззорены въ старыя времена во время войны съ турками. Послѣ этого, когда мы возвращались на квартиру, то зашли къ одному торговцу божественными иконами, книгами и свя-

щенными облаченіями, гдѣ насъ приняли братски добродушно и угощали по ихъ обычаю вареньемъ съ водою. Пришедши на квартиру, поужинавъ, мы улеглись спать. На третій день также, уже съ профессоромъ Поповичемъ, ходили за городъ въ большой и очень красивый паркъ; возвращаясь оттуда, мы взошли на большую гору, съ которой Бѣлградъ показался намъ очень маленькимъ городкомъ и какъ будто въ какой лощинѣ. Вечеромъ того же дня мы приготовились для отправки въ школу; профессоръ Кошутичъ, по просьбѣ нашей, назначилъ насъ всѣхъ въ одну школу въ г. Кральево; часовъ въ 9 вечера купили намъ безплатные билеты до мѣста нашего назначенія и въ 10 час. вечера усѣлись въ поѣздъ. Насъ проводили нѣсколько учителей и два профессора, потомъ простились и пожелали всего хорошаго въ ученіи. Путешествовали до мѣста около сутокъ; пріѣхавши на послѣднюю станцію, тамъ были встрѣчены тѣми 3-мя русскими учениками, которые были отправлены Обществомъ на годъ раньше насъ. Пришедши въ школу, познакомились съ директоромъ школы Тодоровичемъ и учителями; всѣ сербскіе ученики смотрѣли на насъ очень ласково, но разговаривать мы съ ними не могли, такъ какъ не понимали другъ друга въ языкѣ. Недѣли двѣ мы ничего не дѣлали, а только знакомились со школой и школьнымъ имѣніемъ. Имѣніе очень большое, казенное, имѣющее больше двухсотъ десятинъ земли пахатной и сѣнокосной вмѣстѣ. Скота рогатаго болѣе 30 штукъ, лошадей 10 штукъ, овецъ около 100 шт., свиней больше 50 штукъ. Приплодныхъ быковъ 4 шт. Рогатый скотъ двухъ породъ—Симентальской и Марьяховоской. Симентальскій скотъ очень крупный. Послѣ двухъ недѣль насъ начали пріучать къ ихъ работамъ. Выдали намъ учебники и стали также отправлять на полевыя работы. Въ первое время насъ отправили собирать гусеницъ съ деревьевъ, какъ самая легкая работа, гдѣ мы проработали недѣли двѣ; видя, что насъ не назначаютъ на другія работы, мы стали проситься,—и просьба наша была удовлетворена. Намъ дали лопаты, которыми мы перекапывали землю въ огородѣ, и

мѣсяца черезъ два мы пріучились работать. Съ самаго нашего пріѣзда приходилъ къ намъ одинъ изъ учителей, Богдановичъ, по вечерамъ заниматься, сперва познакомилъ съ азбукой, азбука ихъ очень схожая съ русской. Онъ началъ преподавать намъ исторію, ариѳметику, сербскій языкъ и географію, и до Рождества Христова мы должны были разсказывать уроки, за что намъ ставились отмѣтки.

Въ первомъ классѣ намъ преподавались слѣдующіе уроки: сербскій языкъ, ариѳметика, исторія, географія, ботаника, зоологія, физика и химія, изрѣдка былъ диктантъ, по воскресеньямъ утромъ приходилъ священникъ и преподавалъ Законъ Божій и Евангеліе.

Порядокъ жизни былъ такой: въ зимнее время вставали въ половинѣ седьмого часа, а въ лѣтнее—въ половинѣ пятаго часа, за полчаса ученикъ долженъ одѣться, умыться, Богу помолиться и постель поправить; за этимъ завтракъ; послѣ завтрака въ зимнее время идемъ въ классъ, приготовляемъ про себя уроки, учимся до 9 часовъ. Въ 9 часовъ приходятъ на занятія учителя, до 12 часовъ бываетъ три урока, въ 12 часовъ обѣдъ, послѣ обѣда идемъ на практическія работы до 4 и 5 часовъ. Возвращаясь съ работы, идемъ въ классъ, занимаемся до $6^1/_2$ часовъ, въ половинѣ седьмого ужинаемъ, послѣ ужина еще занимаемся до 9 часовъ, потомъ идемъ спать; насъ, какъ русскихъ, помѣстили въ спальныхъ комнатахъ не съ учениками перваго класса, а съ учениками второго и третьяго классовъ, гдѣ были помѣщенія болѣе аккуратныя и чистыя, и ученики были болѣе образованные. Спать улеглись черезъ полчаса, передъ сномъ обувь чистили и сбрасывали въ особомъ помѣщеніи. Въ лѣтнее же время послѣ завтрака идемъ прямо на работы до 9 часовъ, съ 9 часовъ до 12 бываетъ три урока. Послѣ обѣда до трехъ часовъ отдыхъ. Въ три часа идемъ опять на работы. Въ рабочее же, сѣнокосное, время занятія въ классѣ бываютъ очень рѣдко и отдыха нѣтъ, а прямо послѣ завтрака идемъ на сѣнокосъ: одни косятъ, другіе переворачиваютъ, третьи гребутъ и такъ работа продолжается до

12 часовъ; въ 12 часовъ на обѣдъ уже не идемъ, а приносятъ обѣды на сѣнокосъ, гдѣ черезъ полчаса поднимаемся опять и продолжаемъ работать. Часа въ четыре даютъ также перекусить немного и отдыхъ продолжается $^1/_4$ часа и опять работаемъ до 8, 9, 10 и до 11 часовъ ночи, а во время молотьбы не приходилось спать и цѣлую ночь, хотя молотьба продолжалась очень короткое время.

Сѣнокоса было болѣе 30 десятинъ, и каждая десятина давала самое малое семь возовъ сѣна, возъ въ 35 пудовъ, собрано было всего пудовъ около восьми тысячъ. Рожь тамъ сѣютъ очень рѣдко. Больше всего сѣютъ кукурузу и пшеницу, а также овесъ, потомъ ячмень и картофель. Десятинъ восемь было засѣяно кукурузой, которой собрали очень большое количество; овсомъ было засѣяно 5 дес., собрано было около 500 пудовъ, скотной рѣпой 4 дес., которая уродилась очень хорошо. Пшеницы у насъ въ школѣ сѣяли малое количество. Хлѣба въ училищѣ не пекутъ, а покупаютъ готовый въ пекарняхъ. Ячменя засѣяно было 4 дес., собрано больше 200 пудовъ. Картофелемъ было засѣяно 2 десятины, собрано 100 бочекъ, онъ родится очень плохо. Огородомъ было занято десятинъ 7 или 8, въ немъ сѣяли разныя огородныя овощи, какъ, наприм., капусту, арбузы, дыни, лукъ, свеклу, баклажаны, бобы, огурцы, брюкву, морковь и мн. друг. Засажено было много кустарными деревьями, смородиной, огростомъ, малиной и орѣховыми деревьями и плодовыми, яблонями, грушами, сливами, персиками и мн. др. Молодыми плодовыми деревьями засажено было 7 десятинъ для продажи. Десятины 3 было засажено виноградомъ, который родился очень хорошо. Конюшиной засѣяно было около 7 десятинъ, которую скашивали въ лѣто 1 разъ. Около двухъ десятинъ было засажено лозой и ракитой, изъ которыхъ плели разныя корзины и ноши; былъ также учитель, который училъ разнымъ плетеніямъ. Семь десятинъ засажено было сливовыми деревьями. Остальное же поле было засѣяно разными травами и подъ пастбище. Скотъ досматриваютъ ученики, назначенные дежурными по

порядку, по 3 человѣка, съ каждаго класса по одному ученику, напримѣръ: у коровъ 3 человѣка, у лошадей тоже и т. д. Вставать утромъ дежурные обязаны въ 4 часа, какъ зимой, такъ и лѣтомъ. Обязанности дежурныхъ учениковъ: 1) накормить скотъ, 2) очистить, 3) выбросать изъ сарая навозъ и въ лѣтнее время гнать пасти. Вездѣ соблюдается большая чистота и порядокъ. Въ зимнее время скотъ кормятъ сѣномъ, конюшиной, рѣпой, которую рѣжутъ и сѣкутъ сѣчкой, а солому овсяную, ячменную и кукурузную рѣжутъ соломорѣзкой, запариваютъ кипяченной водой и солятъ. Ввиду того, что въ первомъ классѣ много уроковъ,—на практическихъ работахъ приходилось бывать мало, но все-таки, славу Богу, пришлось много почерпнуть хорошаго. Я въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго, 1912 года назначенъ былъ съ двумя сербскими учениками прививать въ уѣздномъ большомъ разсадникѣ молодыя деревца, тамъ насъ училъ и показывалъ уѣздный агрономъ, П. С. Петковичъ, прививали разными способами, а самый простой—это посредствомъ засаживанія пупольчика подъ кору.

И очень благодарю Общество „Русское Зерно“ и всѣхъ предсѣдателей его и членовъ за оказанную благодѣтельность, труды и заботы обо мнѣ, такъ какъ я не заслуживалъ этого и, надѣюсь, если Богъ поможетъ, отблагодарить за это. Имѣю еще сказать, что сербы вѣроисповѣданія православнаго—народъ очень гостепріимный, ласковый, добродушный, вѣжливый и очень простой, очень любятъ русскихъ. Каждый встрѣтившійся на улицѣ человѣкъ скажетъ „здравствуйте“, хотя онъ никогда не видѣлся съ вами, не то, что у насъ, въ Россіи *). Если ознакомится, то сразу приглашаетъ къ себѣ въ домъ, такъ, что я за все мое пребываніе въ Сербіи, въ теченіе цѣлаго года, много разъ побывалъ въ гостяхъ. Однажды одинъ священникъ, познакомившись съ нами, русскими, попросилъ къ себѣ. Въ свободное отъ ученія и работы время въ августѣ мѣсяцѣ учителя дали намъ

*) Это не вѣрно, въ Россіи тоже, особенно въ глухихъ деревняхъ. *Прим. Ред.*

отпускъ, и мы отправились къ нему. Тамъ увидѣли много чего хорошаго: старинныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, прожили у него цѣлую недѣлю, насъ, русскихъ, было 8 человѣкъ. Сербія—это земля очень гористая, черноземная и мѣстами глинистая и каменистая. Постройки, а въ особенности жилые дома, строятъ большею частью каменныя, нѣкоторые крестьяне сараи плетутъ изъ хвороста и затѣмъ глиной олѣпливаютъ. У самаго бѣднаго крестьянина, зайдя къ нему въ домъ, можно найти три комнаты. Печки въ комнатахъ устраиваютъ такія, что можно на лѣто выносить изъ дома. Хлѣбъ крестьяне пекутъ въ металлическихъ выпуклыхъ кругахъ, куда накладываютъ тѣсто и зарываютъ въ горячій пепелъ. Огонь раскладываютъ въ сѣняхъ, гдѣ половъ нѣтъ, тамъ варятъ себѣ пищу. Всѣ крестьяне тамъ, какъ мужчины такъ и женщины ученые и очень любятъ трудиться. Въ заключеніе всего этого сердечно благодарю Общество „Русское Зерно“, предоставившее мнѣ возможность поучиться въ Сербской сельско-хозяйственной школѣ за границей, у нашихъ братьевъ славянъ. И буду объ этомъ говорить всѣмъ, у кого есть возможность послать своихъ дѣтей за границу.

ЗОБНИНЪ Вячеславъ Ивановичъ, щанинъ гор. Оренбурга, 18 лѣтъ, Православнаго вѣроисповѣданія окончилъ 3-хъ классное Реальное училище, занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 1/4 дес., ведетъ хозяйство общинное, былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Сербію, съ 29 октября 1910 года по 14 сентября 1913 г. гдѣ и окончилъ Сельск. Хоз. Школу, преміи отъ Общества „Русское Зерно" не получалъ.

3. Въ одномъ изъ прошлыхъ писемъ я упоминалъ, что сербскіе крестьяне, бросая дѣдовскіе, застарѣлые пріемы обработки, переходятъ на болѣе совершенные. Соху смѣнилъ плугъ. Серпъ вытѣсняется жаткой.

Правительство, идя на встрѣчу крестьянину, открываетъ случные пункты, покупая по близости за границей породистыхъ жеребцовъ и быковъ. Въ 1912 году правительствомъ было пріобрѣтено около 150 телятъ Швейцарской породы, которыхъ потомъ оно продало крестьянамъ ниже дѣйствительной стоимости.

Особенно помогаетъ мужикамъ такъ называемое „Полопривредно Друштво", то-есть сельско-хозяйственное общество. Оно покупаетъ для крестьянъ машины и орудія, сѣмена, а также въ своей типографіи печатаетъ различныя книги по сельско-хозяйственной литературѣ. Такимъ образомъ и бѣдный мужичекъ имѣетъ возможность пріобрѣтать такія дорогія машины, какъ сѣялки, жатки и проч., ибо деньги можетъ выплатить въ разсрочку, постепенно. Раньше крестьянинъ рисковалъ засорить свои поля повиликой, покупая клеверъ, сейчасъ же Общество гарантируетъ ему пріобрѣтенное сѣмя.

Я въ Сербіи пробылъ около трехъ лѣтъ, а именно съ 2 Ноября 1910 года по 1 сентября 1913 г. Почти все это время я прожилъ въ г. Шабцѣ, при сельско-хозяйственной школѣ. Школа эта основана въ 1906 году на счетъ Подринскихъ крестьянъ, собравшихъ деньги. Эта школа имѣетъ сейчасъ большую поддержку со стороны правительства.

Курсъ ученія трехлѣтній. Ученіе начинается 15 сентября а кончается 1 августа. Время отъ 1 августа до 15 сентября считается лѣтними каникулами, хотя ученики остаются при школѣ все время. Идетъ на каникулы сначала одна половина учениковъ, а потомъ другая.

Въ первомъ классѣ проходятъ слѣдующіе предметы: Сербскій языкъ; Географія и Сербская Исторія; Ариѳметика; Естественная Исторія; Природовѣдѣніе; Анатомія и физіологія животныхъ; Метеорологія и климатологія; Физика и Химія.

Во второмъ классѣ: Земледѣліе; Луговодство; Скотоводство; Огородничество; Лѣсоводство; Геометрія и черченіе.

Въ третьемъ: Скотоводство; Птицеводство; Шелководство; Пчеловодство; Винодѣліе; Плодоводство и переработка фруктовъ; Сельско-хозяйственное скотоводство съ домоводствомъ и товариществомъ, Землемѣріе; Ветеринарія.

Занятія распредѣлены слѣдующимъ образомъ: лѣтомъ ученики должны вставать въ $4^1/_2$ ч. утра; до 5 часовъ должны умыться, одѣться, прибрать постель, очистить обувь и одежду. Съ 5 до $7^1/_2$ час. практическія работы: въ полѣ, въ саду или около скота, птицы, въ кузницѣ и проч. Полчаса дается на отдыхъ. Въ 8 час. завтракъ, состоящій изъ кусочка сыра, тарелки молока, сала, а въ постные дни—головки чесноку, лука, соленой капусты, баклажановъ. Въ $8^1/_2$ ч. начинаются классы до 12 час. Потомъ обѣдъ, за которымъ получаемъ щи съ капустой и кусочкомъ мяса, картофельную или бобовую похлебку, въ постные же дни тѣ же блюда; но мяса уже нѣтъ. Послѣ, обыкновенно отдыхъ для приготовленій уроковъ, но чаще опять шли на работу; въ 1 часъ уже обязательно на работу до 4 часовъ, когда получали по головкѣ лука съ хлѣбомъ; съѣвъ это, работаемъ до 8 ч., нерѣдко до $8^1/_2$ и до 9 часовъ; въ 9 ч. ужинъ, состоящій изъ тѣхъ же блюдъ, что и за обѣдомъ; въ половинѣ 10 должны быть готовыми спать. Въ праздники приходитъ священникъ, читаетъ евангеліе и объясняетъ его. Кромѣ обычныхъ практическихъ работъ, ученики имѣютъ дежурства въ коровникѣ, въ конюшнѣ, въ курятникѣ и на другихъ мѣстахъ въ теченіи 1 недѣли.

Всѣ работы исполняются подъ руководствомъ учителей, объясняющихъ ученикамъ, если они чего нибудь не могутъ объяснить себѣ. Зимнее время отличается тѣмъ, что занятія практическія сокращены на 2—$2^1/_2$ часа.

Зданіе коровника кирпичное, крытое черепицей; навозная жижа стекаетъ въ особую яму, которая находится около коровника. Навозъ выносится ежедневно и складывается на особомъ мѣстѣ, которое обложено кирпичами. А чтобы навозъ не высыхалъ, онъ, при помощи особаго насоса, поливается навозной жижей изъ ямы. Навозъ этотъ въ теченіи года перевертывается 2—3 раза.

Коровы всѣ швейцарскихъ породъ, а именно—симентальской и берно-симентальской. Скотъ этотъ отличается своей величиной; бывали экземпляры до 50 пудовъ, а быки и до 85 пудовъ, а то и всѣ 90 пудовъ. Въ случку мы пускали быковъ въ $1^1/_2$ года, а коровъ не ранѣе 2 лѣтъ. Быкъ въ качествѣ производителя служитъ до 5—6 лѣтъ, а потомъ его кастрируютъ (холостятъ) и откармливаютъ для мяса. Коровъ старше 11—12 лѣтъ здѣсь не держатъ. При школѣ было послѣднее время 4 молодыхъ быка въ возрастѣ отъ $1^1/_2$ до 4 лѣтъ, одинъ холощенный 7 лѣтъ, и нѣсколько паръ воловъ мѣстной породы въ качествѣ рабочей силы; коровъ было 15, изъ нихъ доили 13. Молока давали, не скажу чтобы много; въ среднемъ 15 литровъ; были исключенія и до 25 литровъ. Молоко содержало 3,5% до $4^1/_2$% жира. Лѣтомъ стараются держать коровъ больше на пастбищѣ и на зеленомъ корму, а зимой онѣ получаютъ сѣчку съ 15—20 фунтами свеклы или рѣпы. Но кромѣ того дается около 4—6 фунтовъ концентрированнаго корма, состоящаго изъ кукурузной дерти съ жмыхами. Поятся коровы три раза въ день водой изъ колодцевъ, но стараются эту воду оставить стоять въ корытахъ около получаса до водопоя. Волы во время работы получаютъ еще немного овса.

Получаемое молоко перерабатываютъ на масло и сыръ, получая въ среднемъ изъ 23 литровъ молока 1 килограммъ (2,5 фунта) масла. Приготовленіе различныхъ сыровъ я не

буду описывать, только нужно упомянуть, что снятое молоко употребляютъ въ пищу свиньямъ, предварительно еще отдвоивъ отъ него такъ называемый „постный сыръ", продаваемый по цѣнѣ около 50 паръ за 1 килогр.; 1 динаръ—100 паръ, т. е. $87^1/_2$ коп. Кромѣ собственнаго молока, покупаютъ еще и отъ крестьянъ.

Школой пріобрѣтено много машинъ для переработки молока: различные холодильники, сепараторы, жироопредѣлители, термометры и проч. Вообще, помѣщеніе обставлено по всѣмъ требованіямъ науки. Удои молока, полученнаго масла, сыра и проч. записываютъ въ особыя книги.

Чтобы быки не застаивались, ихъ употребляютъ на легкую работу. Упряжка отличается отъ воловьей тѣмъ, что вмѣсто шейнаго ярма на нихъ надѣваютъ лобовое. На первый взглядъ кажется что быку не сдвинуть и легкаго груза, а между тѣмъ я видѣлъ, какъ одинъ быкъ съ лобовымъ ярмомъ везъ большой локомобиль, который не могли сдвинуть съ мѣста двѣ пары воловъ съ шейнымъ ярмомъ.

Между быками встрѣчались такіе, которые бодались; такимъ мы продѣвали кольца поваливъ ихъ, и потомъ водили съ помощью особыхъ палокъ съ крючками.

Лошадей въ этомъ году было всего двѣ, ибо всѣ лошади были мобилизованы подъ войска; поэтому я не буду о нихъ и говорить.

Овцы были вывезены изъ восточной Фризіи, изъ Германіи. Молока онѣ давали около 5 литровъ въ день; шерсть очень длинная, мягкая, шелковистая; съ овцы снимали до 5 каратовъ, а съ барановъ и до $7^1/_2$.

Для свиней устроенъ свинярникъ кирпичный съ деревянными отдѣленіями. Свиньи Іоркширской крупной породы, а до прошлаго года разводили наряду съ ними и мѣстныхъ Мачванской породы. Полы въ свинярникѣ бетонированы, около 3 вершковъ [толщиной. Отдѣленія расположены въ два ряда, а въ серединѣ остается проходъ шириною около сажени. Оконъ въ свинярникѣ нѣсколько, что дѣлаетъ его свѣтлымъ и уютнымъ. Отдѣленія для свиней сдѣланы не

больше $1^1/_2$ саж. квадратныхъ, конечно. Передъ свинярникомъ устроенъ небольшой дворикъ, въ которомъ находятся бассейны для купанія свиней. Вода поступаетъ изъ особыхъ колодцевъ при помощи насосовъ. Въ позапрошломъ году откормленный боровъ вѣсилъ $27^1/_2$ пудовъ. Поставленные на откормъ на второмъ-третьемъ мѣсяцѣ поросята, къ одному году достигаютъ нерѣдко 10—15 пуд.

Куръ при школѣ имѣли слѣдующихъ породъ: „Минорки", „Лангшанъ", „Плимутъ-Рокъ"; гусей-Эмбденскихъ, утокъ-Руанскихъ и Пекинскихъ. Изъ куръ особеннаго вниманія заслуживаютъ Минорки, несущія большія яйца, до 60—70 граммовъ. Зимой мы откармливали гусей и утокъ насильственнымъ образомъ при помощи машинъ. При этомъ достигали вѣса 13—14 фунтовъ, а гуси до 22—27 фунтовъ. Для искусственнаго вывода цыплятъ было два инкубатора, на 100 яицъ каждый.

Я немного скажу и о сербскомъ крестьянинѣ. Вамъ, конечно, извѣстно, что онъ находился долгіе годы подъ владычествомъ турокъ. Но какъ только были сброшены цѣпи, этотъ народъ проснулся и сейчасъ стремится наверстать потерянное время. Правительство, стараясь помочь крестьянину, выписывало породистыхъ производителей—коней и быковъ, устраивало случные пункты и проч. Въ 1911 году было выписано около ста пятидесяти телятъ для раздачи крестьянамъ, взимая съ нихъ пустяки. Для поощренія крестьянъ устраиваются выставки. Государственное сельско-хозяйственное общество много помогаетъ крестьянамъ, давая имъ возможность выписывать черезъ него въ разсрочку различныя орудія и машины, прежде недоступные массѣ изъ за дороговизны. Такимъ образомъ соха была вытѣснена плугомъ, коса и серпъ—жаткой. Земледѣліе считается главнымъ занятіемъ крестьянъ. Особенно много разводятъ кукурузу, пшеницу и бобы (фасоль). Невольно бросаются въ глаза огромные фруктовые сады, въ которыхъ на первомъ мѣстѣ много разводятъ сливъ. Слива эта транспортируется въ сушеномъ видѣ, но не мало ея вывозится и въ сыромъ видѣ.

Въ Русско-Японскую войну отсюда были посылаемы цѣлые поѣзда съ черносливомъ. Изъ сливъ же приготовляется ихъ водка (ракія), такъ называемая сливовица.

Кромѣ сливъ, разводятъ здѣсь еще въ громадномъ количествѣ виноградъ около г.г. Пирота, Ниша, Княжеваца и другихъ. Особенно славится вино въ мѣстностяхъ около Крайны и Неготина.

Возвышенность Златиборъ ежегодно даетъ пріютъ нѣсколькимъ тысячамъ овецъ и козъ, изъ молока которыхъ приготовляютъ такъ называемый сыръ Качкаваль.

Кривовирскія овцы славятся своей молочностью, а липскія своею шерстью и мясомъ. Въ долинахъ рѣки Моравы и ея притоковъ разводятъ свиней, которыхъ въ убитомъ видѣ продаютъ въ Австро-Венгрію.

Послѣдняя война вызвала большой застой въ дѣлахъ.

Хлѣбъ крестьяне пекутъ изъ кукурузы безъ дрожжей, прѣсный. Пищей мужика здѣсь служитъ фасоль (видъ бобовъ), сыръ и молоко. Вареные или жареные початки—любимѣйшее лакомство. Чая совсѣмъ не употребляютъ, замѣняя его кофеемъ и шербетомъ. Народъ въ общемъ общительный, веселый, гостепріимный. Не угостить гостя считается стыдомъ. Въ праздники особенно поражаешься ѣдой, нерѣдко состоящей изъ 10—15 блюдъ. Фрукты и вино дополняютъ обѣдъ.

Укладъ жизни патріархальный; мнѣ встрѣчалось видѣть семейства въ 70—75 членовъ, живущихъ подъ управленіемъ старца въ 95 лѣтъ. О всѣхъ дѣлахъ они рѣшаютъ сообща, но „домачинъ“ всетаки рѣшаетъ окончательно. Дома дѣлаются изъ кирпича или глинобитные. Полы въ большинствѣ домовъ тоже земляные, но содержатся чисто, уютно. Кругомъ дома садикъ. Особенно любятъ здѣсь розу, которую садятъ около дверей, заставляя ее обвиться подъ окнами. Цвѣты поддерживаютъ дѣвушки, занимающіяся рукодѣліемъ. Сукно для одежды онѣ приготовляютъ сами, также и полотно.

Горы Сербіи богаты рудами, но горный промыселъ здѣсь пока не развитъ и находится всецѣло въ рукахъ бельгійцевъ.

По климатическимъ условіямъ Сербія подходитъ къ нашему Прикавказью. Школа ежегодно совершаетъ экскурсіи по Сербіи, а также и по другимъ ближайшимъ славянскимъ землямъ; въ прошломъ году старшій классъ нашей школы посѣтилъ Болгарію, Румынію и даже побывалъ въ Россіи, а именно въ г. Одессѣ. Среди этихъ учениковъ былъ и я со своими товарищами.

Пока же имѣю смѣлость поблагодарить всѣхъ членовъ этого Общества, которое приняло на себя трудъ по образованію нашего темнаго крестьянства. Примите отъ меня искреннее спасибо за все, содѣянное по отношенію ко мнѣ.

4. Три года тому назадъ я былъ командированъ уважаемымъ Обществомъ въ сербскую сельско-хозяйственную школу для изученія раціональнаго веденія хозяйства. Когда я ѣхалъ туда, я какъ-то скептически относился къ сербамъ, что-де могу я увидѣть у нихъ.

Первое время, пока я еще не освоился съ языкомъ, эта мысль меня не покидала, но незамѣтно ее замѣнила другая.

Здѣсь, хотя это государство еще недавно подняло голову изъ подъ турецкаго насилія, лучше насъ понимаютъ, что старые пріемы обработки земли нужно бросить. Дѣйствительно, легко было прежде жить, когда, можетъ быть, на одного приходилось по нѣсколько десятковъ десятинъ земли, и притомъ земли неистощенной, допускавшей безъ передышки сѣять на ней и притомъ безъ всякаго удобренія. Когда она переставала давать человѣку сносные урожаи, онъ попросту бросалъ ее и переходилъ на другую, третью и т. д., пока опять не возвращался на первоначальный участокъ, который за это время покрывался травой, которая, сгнивая, удобряла землю. И такая обработка велась здѣсь не такъ давно.

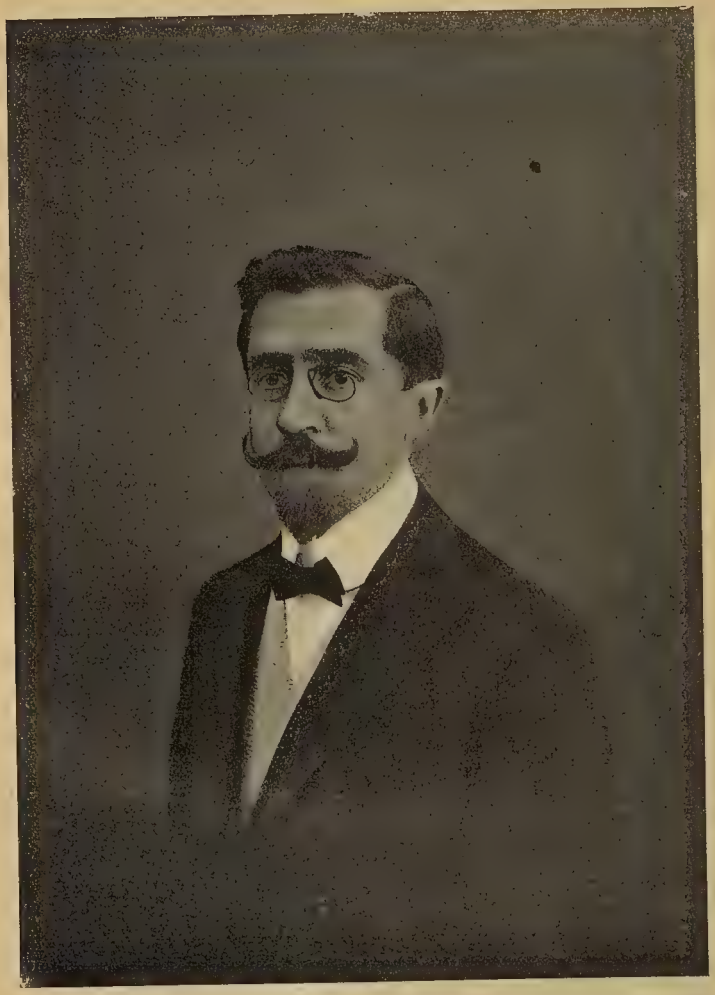
Но изъ года въ годъ приростъ населенія заставлялъ задумываться людей. На землѣ, которая прежде доставляла жатву для семьи изъ 7—8 человѣкъ, теперь живетъ 20—25 человѣкъ. Видѣлось, что при старой системѣ обработки жить нѣтъ возможности. Въ то же время видѣли около себя болѣе культурныхъ сосѣдей—нѣмцевъ, французовъ и чеховъ, видѣли и то, что тѣ снимаютъ жатву въ 2—3 раза обильнѣе съ земли, которая ни въ какомъ случаѣ не лучше, чѣмъ сербская, если еще не хуже.

Сельско-хозяйственное движеніе послѣдняго десятилѣтія далеко оставило прежнюю некультурность сербскаго мужика.

Сначала былъ данъ толчекъ скотоводству, были почти въ каждомъ уѣздѣ (среза) открыты случные пункты, гдѣ заводскіе производители признанныхъ породъ напускались на крестьянскій скотъ безплатно. Начали открываться сельско-хозяйственныя школы, опытныя станціи. Почти ежегодныя выставки по сельскому хозяйству заинтересовываютъ здѣшняго мужика, разжигая въ немъ желаніе не отстать отъ другихъ и хотя что нибудь выставить изъ своего произведенія земли. Конечно, лучшія произведенія удостаиваются наградъ отъ Министерства Земледѣлія.

Особенно много пользы приноситъ народу такъ называемое „Государственное сельско-хозяйственное Общество“, которое ежегодно выписываетъ изъ за границы различныя новинки по сельскому хозяйству, машины, орудія, сѣмена и проч., а потомъ безплатно раздаетъ народу или продаетъ по дѣйствительной цѣнѣ.

Моравія, Чехія и Крайна.



Профессоръ

Ярославъ Игнатьевичъ

Псота.

Почетный Членъ и Главный Чехо-Моравскій Попечитель надъ крестьянами учениками Общества „Русское Зерно“,
съ 16 Сентября 1913 года.

Рис. № 1. Зданіе Земской молочной школы въ Кромержѣ.
Къ письму № 15, стр. 100.

Рис. № 2. Посадка хмеля въ Моравіи. Къ письму № 16, стр. 109.

Рис. № 3.

Рис. № 4.

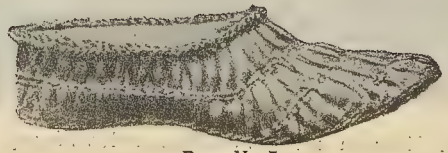


Рис. № 5.

Рис. №№ 3—5. Издѣлія изъ болотнаго растенія—Typha-latifolia.
Къ письму № 20, стр. 135.

Рис. № 6.

Рис. № 7.

Рис. № 8.

Рис. № 9.

Рис. №№ 6—9. Издѣлія изъ болотнаго растѣнія—Typha-latifolia.
Къ письму № 20, стр. 135.

По постановленію Совѣта Общества „Русское Зерно“ (Протоколъ отъ 16 Января 1914 г. за № 1) помѣщается высланный Проф. Я. И. Псота точный планъ Малаго моравскаго крестьянскаго двора.

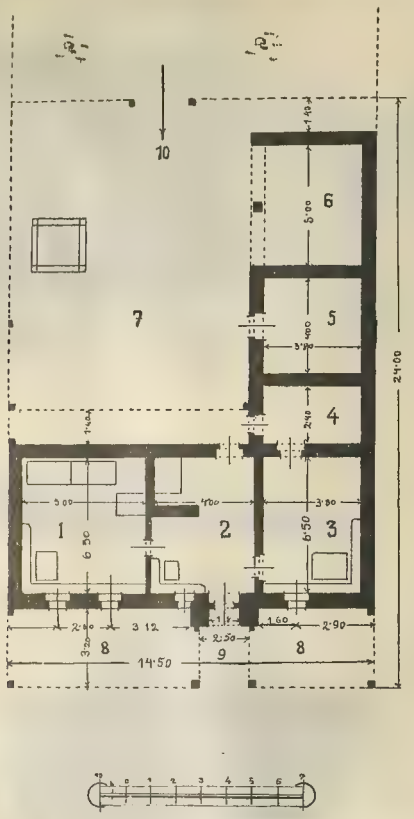


Рис. № 10. Планъ образцовой усадьбы Малаго Моравскаго хозяйства.

МАЛОЕ МОРАВСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1. Парадная комната.
2. Сѣни (корридоръ).
3. Изба.
4. Кладовка.
5. Хлѣвъ.
6. Сарай.
7. Дворъ съ навозной ямой.
8. Садикъ.
9. Входъ.
10. Въѣздъ садомъ.

По постановленію Совѣта Общества „Русское Зерно“ (Протоколъ отъ 16 Января 1914 г. за № 1) помѣщается высланный Проф. Я. И. Псота точный планъ Средняго моравскаго крестьянскаго двора.

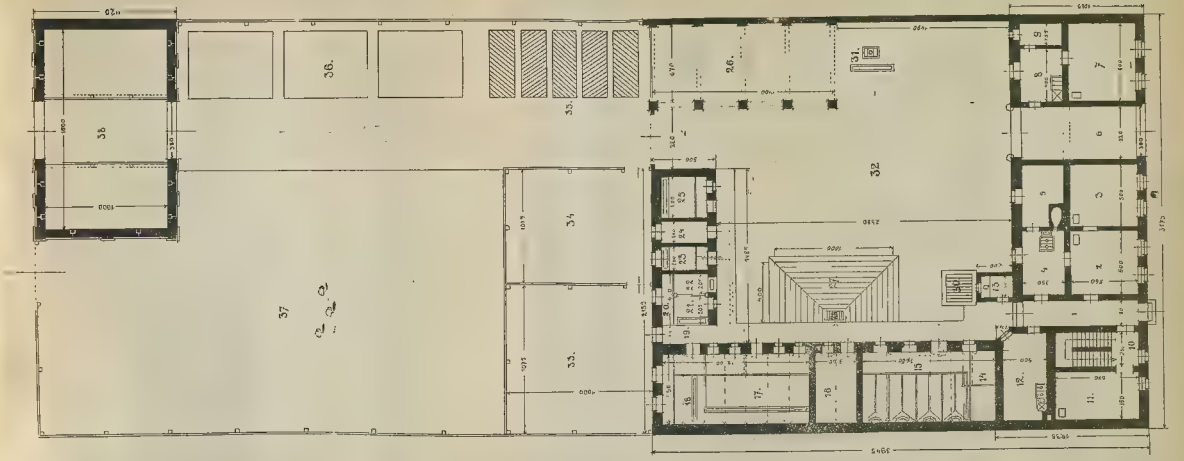


Рис № 11. Планъ образцовой усадьбы Средняго Моравскаго хозяйства.

СРЕДНЕЕ МОРАВСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1. Корридоръ.
2. Общая комната.
3. Спальня.
4. Кухня.
5. Кладовка.
6. Въѣздъ
7. Комната. } родителей хозяина такъ назыв. „vyminek.“
8. Кухня. } родителей хозяина такъ назыв. „vyminek.“
9. Кладовка. } родителей хозяина такъ назыв. „vyminek.“
10. Лѣстница.
11. Изба для рабочихъ.
12. Кухня для пригот. корма для скота.
13. Отходное мѣсто.
14. Конюшня (для жеребятъ).
15. „
16. Рига (для рѣзки корма).
17. Коровникъ.
18. „ для телятъ.
19. Входъ къ загону.
20. Корридоръ.
21. Свинарникъ.
22. „ для племенницъ.
23. Хлѣвъ для козъ
24. Рига. } для родителей хозяина.
25. Хлѣвъ. } для родителей хозяина.
26. Сарай для с.-хоз. машинъ и дровъ
27. Навозная яма.
28. Яма для жижи.
29. Отходное мѣсто.
30. Колодецъ для жижи.
31. Колодецъ.
32. Дворъ.
33. Загонъ для жеребятъ.
34. „ „ телятъ.
35. Огородъ для зелени.
36. „ „ стручковыхъ растеній.
37. Фруктовый садъ.
38. Сарай.

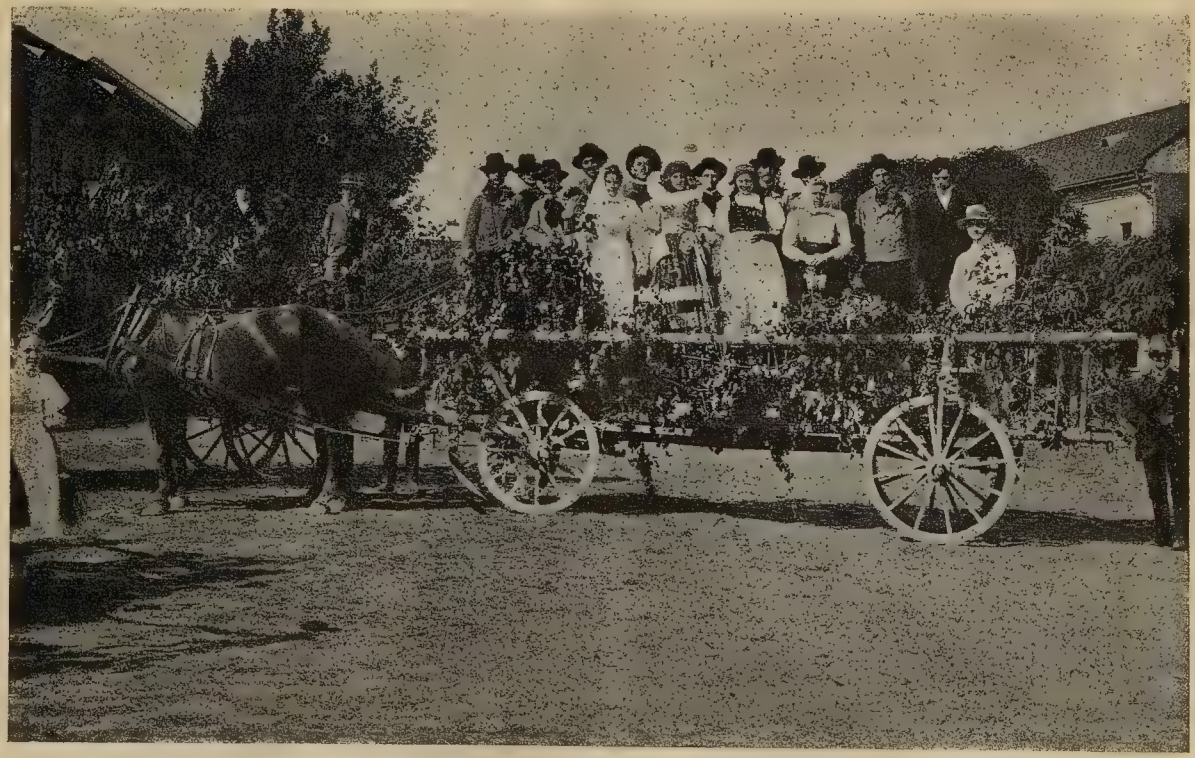


Рис. № 25. „Обжинки“ (по-жнех). Въ послѣдній день жатвы женскій полъ въ Моравскихъ селахъ выходитъ на поле, чтобы принять участіе въ праздникѣ окончанія полевыхъ работъ по сбору урожая. На возъ въ стоячемъ положеніи укрѣпляется такъ называемый „священный снопъ“, длиной болѣе сажени и украшается полевыми цвѣтами; по бокамъ снопа размѣщаются жницы и съ обрядовыми пѣснями ѣдутъ въ свою деревню, гдѣ ихъ всѣ хозяева встрѣчаютъ съ почетомъ и угощеніемъ. Процессію эту сопровождаютъ въ запряжкѣ также и разныя сельскохозяйствен-

АЛЕКСѢЕВЪ, Михаилъ Петровичъ, крестьянинъ Вятской губерніи, Уржумскаго уѣзда, Басинской волости, дер. Меркуши, 27 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ начальную школу, занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли $12^1/_2$ дес., ведетъ общинное хозяйство, былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Моравію, съ 2-го марта по 31-е августа 1913 года, гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельскаго хозяйства, преміи отъ Общества „Русское Зерно“ не получалъ.

15 сентября 1913 г.

5. Благодарю Уржумскую Земскую Управу за то, что я имѣлъ счастіе побывать за границей въ Моравіи, лично видѣть, какъ живутъ за границей крестьяне; дѣйствительно, здѣсь живутъ крестьяне въ самомъ наилучшемъ положеніи, какъ по полеводству, скотоводству, также и всѣмъ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Когда мы только въѣхали въ Моравію, то уже культурность страны сама бросилась намъ въ окна вагоновъ, рѣки и ручейки всѣ проведены искусственно—по прямому направленію и усажены скорорастущими деревьями, которыя вѣрно еще съ осени были обчищены съ самаго верха и до низу на топливо; деревни Моравскія утопали въ садахъ, виднѣлись однѣ разноцвѣтныя крыши, которыя были покрыты черепицей и графюрными досками; такъ невольно и рвалось сердце, чтобы поскорѣе осмотрѣть и узнать страну, когда мы приблизились къ назначенному мѣсту, городу Прерову, гдѣ уже насъ ожидали хозяева во главѣ съ попечителемъ общества „Русскаго Зерна“, Леопольдомъ Францовичемъ; поздоровавшись, вошли мы въ залъ буфета, гдѣ намъ былъ поданъ обѣдъ и кофе, а затѣмъ попечитель насъ началъ распредѣлять, кого къ какому пану, но мы позволили ему выразить,—что мы бы къ такимъ панамъ не желали

такъ какъ мы почли этихъ хозяевъ за крупныхъ владѣльцевъ по ихъ наружному виду, такъ какъ нѣкоторые были очень сытые, едва носили себя и также очень роскошно были одѣты—при сорочкахъ, даже у насъ такъ мало щеголяютъ и въ городахъ; предложили ему, чтобы онъ насъ помѣстилъ къ малоземельнымъ крестьянамъ и попечитель на это разсмѣялся и сказалъ, что не бойтесь, земли у нихъ не болѣе, какъ и у васъ, но намъ вѣрилось плохо и дѣйствительно, впослѣдствіи узнали, что земли у нихъ немного, 5 десятинъ, 10, 15 и 20, у немногихъ есть и болѣе 25-ти и когда насъ распредѣлили по хозяевамъ въ деревни, то мы пожелали, чтобы намъ идти пѣшкомъ, и какая намъ показалась красота: дороги шоссейныя, усажены плодовыми деревьями, въ деревню войдемъ—улица вымощена камнемъ и усажена садами, каштаномъ, акаціей и грушами, домики каменные двухкорпусные, оштукатурены фигуристо и разукрашены разными красками, деревни количествомъ дворовъ 40 и до 200 и болѣе, гдѣ такія большія деревни существуютъ 2 неподалеку, то тутъ уже и освѣщеніе электрическое, не только въ комнатахъ, но и на дворѣ и въ скотныхъ дворахъ, такъ какъ чехи ухаживаютъ въ короткіе дни за скотомъ вечеромъ и рано утромъ, видишь во всемъ культурность страны; крестьяне тамошніе не надѣются, какъ наши, на одного Бога, не говорятъ того, что хоть пуще того обрабатывай и удобряй, но Богъ не дастъ съ неба дождя, такъ не вырастетъ, а тамъ, наоборотъ, на Бога-то надѣются, но и сами то не плошаютъ, а каждый старается тщательно, какъ можно лучше обработать, удобрить землю, не только навозомъ, но еще много добавляютъ и минеральныхъ удобреній и сѣютъ сортированнымъ зерномъ, сѣютъ искусственныя травы и корнеплоды для скота, безъ исключенія на всей землѣ, не оставляя никакого пара, какъ это у насъ—третья часть земли не засѣвается, что и доставляетъ нашему крестьянину большой убытокъ въ недополучкѣ продуктовъ.

Хозяйство моего пана.

Былъ я помѣщенъ въ одной деревнѣ, подъ названіемъ Коваловицы, состоящей изъ 50 дворовъ; на концѣ деревни училище, исключительно только для своей деревни, построено на свои средства, только одинъ учитель содержится на средства казны; посреди деревни находится часовня, гдѣ, по старинному обычаю, звонятъ, призывая на молитву утромъ въ 5 часовъ, полдень—12 часовъ и вечеромъ—8 часовъ, также по срединѣ деревни есть общественные вѣсы, которые стоятъ 800 рублей, возъ взвѣсишь, и автоматически выдаетъ билетикъ съ показаніемъ, сколько вышло пудовъ, также есть и господа (гостинница) гдѣ рѣшаются всѣ общественныя дѣла и также тутъ находится библіотечка, выписываются разные журналы и газеты, куда и сходятся отъ свободнаго времени почитать.

У моего хозяина домъ двухкорпусный, каменный, внизу жилыя комнаты, а вверху хранятся разные продукты, туда же ссыпается и весь хлѣбъ. Скотный дворъ и другія постройки безъ исключенія всѣ каменныя, семейство состоитъ изъ самихъ и 5 дѣтей отъ 10 лѣтъ и менѣе, 1 работника, 2-хъ работницъ, земли имѣетъ 115 межицъ (или 23 казенныя десятины). Скота имѣетъ 10 дойныхъ коровъ, 6 нетелей и двоихъ телятъ, 4 лошади и 2 маленькіе жеребенка, 6 свиней, 20 гусей и 20 куръ.

Сѣвооборотъ многопольный: 1—рожь съ подсѣвомъ клевера, 2—клеверъ, 3—пшеница, 4—свекла, 5—ячмень, 6—овесъ съ картофелемъ; изъ машинъ: жнейка, косилка, конныя грабли, сѣялка и артельная паровая молотилка; изъ орудій: 2 плуга однолемешные, 2 двухкорпусные, Сакковская борона, почвоуглубитель, окучникъ, два культиватора конные, одинъ для поля, другой для обработки свеклы, 2 ручныхъ культиватора Планета и машина для высѣва минеральныхъ удобреній, сепараторъ для молока, корнерѣзка и соломорѣзка для приготовленія корма скоту.

Засѣяно:

Ржи	12	межицъ	или	2	дес. и	960 кв. саж.
Клеверу	12	„	„	2	„ „	960 „ „
Пшеницы	9	„	„	1	„ „	1920 „ „
Свеклы	26	„	„	5	„ „	480 „ „
Ячменя	34	„	„	6	„ „	1920 „ „
Овса	8	„	„	1	„ „	1040 „ „
Картофеля	10	„	„	2	„ „	— „ „
Луговъ	4	„	„	—	„ „	1920 „ „

Итого зерновыми хлѣбами засѣяно . . . . . 12 дес. и 1440 кв. саж.

Травъ и корнеплодовъ итого . . . . . 10 дес. и 960 кв. саж.

Умолотъ хлѣбовъ:

Ржи	съ каз. дес.	160 пуд.	Итого	320 пуд.
Пшеницы	„ „ „	205 „	„	369 „
Ячменя	„ „ „	200 „	„	1360 „
Овса	„ „ „	160 „	„	250 „

Урожаи травъ и корнеплодовъ:

Клеверъ съ одной казенной дес. въ три укоса 900 пуд. Итого 2.000 пуд.

Лугового сѣна 1920 квадратныхъ саженъ, два укоса—250 пуд.

Сахарной свекловицы съ десятины 2.000 пудовъ. Итого 10.500 пуд.

Картофеля съ десятины 1.500 пуд. Итого 3.000 пуд.

Рожь, пшеница, овесъ, клеверъ, картофель, масло не продаются и идутъ на продовольствіе себѣ и скоту; остальные хлѣба продаются, пшеницы и картофеля продано итого на 50 руб.

За ячмень выручено	1.496 руб.
За свеклу „	2.310 „
Продано свиней и поросятъ	552 „
„ 2 коровы за	250 „

Продано телятъ на	210 руб.
„ масла на	800 „
Итого за годъ валового дохода . .	5.668 руб.

Расходъ за 1 годъ.

Подати 470 руб. и страховыхъ 130 руб.,
1 работнику за годъ 85 руб.,
2 работницамъ 120 руб.,
на наемку рабочихъ рукъ въ теченіе года 200 руб.,
на ремонтъ и обзаведеніе машинъ 250 руб.,
разнаго рода одежду и прочее 400 руб.,
чистой прибыли за годъ остается болѣе 4.000 рублей.

Интересно заглянуть въ прошлое. Какъ еще не очень давно чехи жили бѣдно, какъ и мы всего лѣтъ 40 тому назадъ, была Моравія также малокультурна, какъ и Россія; пахали сохами, боронили деревянными боронами, которыя сейчасъ уже находятся въ музеяхъ, земля находилась въ мелкой черезполосицѣ, хлѣба родились также плохіе, даже частенько бывало такъ плохо, что жать было нельзя, а щипали пальцами, однимъ словомъ было то, что и у насъ, про это лично намъ разсказывали паметухи этого времени. Тогда нѣмцы начали давленіе на чеховъ, стараясь ихъ онѣмечить-для этого стали строить школы съ обязательнымъ обученіемъ нѣмецкому языку; какъ частныя нѣмецкія лица, такъ и казенныя австрійскія вѣдомства стали покупать у чеховъ земли; бѣдное населеніе, конечно, не могло конкурировать съ сильными нѣмцами, между тѣмъ нѣмцы открывали фабрики, заводы, вводили культурную систему полеводства, богатѣли и вытѣсняли чеховъ, но вотъ чехи опомнились, поняли въ чемъ дѣло, что грозитъ имъ и взялись за нѣмецкое же оружіе и стали имъ бить нѣмцевъ, то есть переняли у нихъ сельско-хозяйственную культуру, но не остановились на томъ, а пошли еще дальше и въ настоящее время даже перещеголяли нѣмцевъ. Культурно-экономическая борьба становилась все сильнѣе и наконецъ чехи поняли, что нужно стараться выселять нѣмцевъ изъ своей земли и направили

на это всѣ свои силы, они начали строить общественные заводы и фабрики и эта сильная конкуренція заставила частныхъ предпринимателей уступить свои заводы обществамъ, они и земли стали покупать у нѣмцевъ сообща, это также дало возможность противопоставить сильную конкуренцію нѣмецкому капиталу, чехи устраивали общественныя кредитныя товарищества съ небольшимъ процентомъ. Участіе въ общественныхъ предпріятіяхъ дало возможность чеху улучшить свое матеріальное положеніе, а между тѣмъ все болѣе и болѣе открывали сельско-хозяйственныя школы и было введено обязательное обученіе на средства государства, кругозоръ чеховъ расширился, они направили всѣ свои силы на поднятіе сельскаго хозяйства и оно поднялось на должную высоту, а именно: Ганатская долина—самый культурный уголокъ Моравіи, общественное предпріятіе очень развито въ Моравіи, у крестьянъ есть общественные сахароваренные заводы, общественныя маслодѣльни, также заводы для выдѣлки искусственныхъ удобреній, общественныя солодовни, куда сдается ихній ячмень, пивоварни, спичечныя фабрики, а также есть и крестьянскіе общественные заводы для выдѣлки сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій; и кто же во главѣ этого культурнаго и экономическаго подъема чешскихъ крестьянъ? Большая заслуга принадлежитъ чешскому духовенству; у каждаго священника есть образцовое хозяйство, въ настоящее время руководительство перешло къ чешскимъ учителямъ, которые съ знаніемъ дѣла и съ желѣзнымъ упорствомъ ведутъ дальше свой чешскій народъ. Весь чешскій народъ живетъ очень экономно и расчетливо, много работаетъ и имѣетъ мало праздниковъ: Пасху празднуютъ не болѣе двухъ дней, также и Рождество, даже не всѣ двунадесятые праздники, престольный праздникъ всего лишь только празднуютъ одинъ день; вина пьютъ мало, пьютъ пиво и то въ умѣренномъ количествѣ, отчего пьяныхъ совершенно не бываетъ, а также скандаловъ и шумныхъ безобразій, жизнь течетъ нормальнымъ порядкомъ, во всемъ законность и правда и всѣ признаютъ равенство всего сво-

его чешскаго народа, какого бы онъ ни былъ образованія, нѣтъ ни гордости, ни тщеславія, всѣ дѣла рѣшаются съ общаго согласія, тихо, разсудливо и спокойно безъ шуму и ссоры, все стремленіе чеховъ обращено на то, какъ бы изъ чего извлечь пользу и, благодаря этому желанію чехи подняли свою культуру. Сравнивая ихнюю жизнь съ нашей, только тяжело вздохнешь, далеко осталась наша жизнь отъ заграничной и не даромъ подсмѣиваются надъ нами иностранцы, что любятъ русскіе астрономію; гдѣ, говоритъ, ни посмотришь, вездѣ наводятъ на небо телескопъ—это водку изъ горлышка пьютъ. Благодаря нашей деревенской темнотѣ, въ которой люди живутъ и вѣрятъ большею частью преданіямъ и старымъ обычаямъ, а о новомъ и болѣе усовершенствованномъ и думать не хотятъ, кто имъ и скажетъ про что нибудь новое, что вотъ такъ-то у прочихъ народовъ принято, что не пора ли и намъ бы заняться хозяйничать по заграничному образцу и пока говоришь, то только и помнятъ, какъ отошелъ и начнутъ между собой говорить, что за границей дѣло другое и слово за границей, а не у насъ, тамъ и земли то не наши и климатъ теплый и вотъ оказывается, нашему крестьянину нѣтъ ничего для себя возможнаго для улучшенія; начнутъ одинъ другому разсказывать, пугать другъ друга, вотъ тамъ то завели по новому-то образцу, такъ только раззорились; пріѣзжалъ къ намъ агрономъ и разбили поля на многополіе, плодосмѣнъ на поляхъ перемѣшали, хлѣбъ выросъ плохой, клеверъ не взошелъ, заросло все сорными травами; а послушай-ка, начинаетъ второй—сейчасъ въ той же деревнѣ разбиваются на отруба, вотъ грѣха то сколько, другъ за другомъ бѣгаютъ съ топорами, такъ всѣ въ голосъ и ревутъ, кто сперва-то это затѣялъ, такъ сейчасъ боится и изъ избы вылазить, грозятся на него, что все равно убьемъ или изувѣчимъ и все лѣто, говорятъ, скотину кормятъ дома, всѣ бы уже сейчасъ воротились, но уже поздно, и начнутъ, пожалуйста этому не сдавайтесь, это все какой то обманъ, это все какая то выдумка, раззореніе одно, это выдумали все для того, чтобы

лучше подать было вытуривать, чтобы удобнѣе за подать землю продать, если не будетъ во время класть деньги и такъ наши темные мужики одинъ другого пугаетъ и одинъ другого боится, все это происходитъ отъ нашей деревенской темноты, нужно бы дать намъ немножко свѣту, но къ сожалѣнію мы сами его не хотимъ, не хотимъ даже и въ народной школѣ доучиться, а что касается далѣе и говорить уже нечего.

Считаю нужнымъ сказать, что первая ступень нашего благоустройства—нужно улучшить нашъ скотъ, сдѣлать его болѣе молочнымъ, а если имѣть хорошій скотъ, то нужно позаботиться и о хорошемъ кормѣ и гдѣ же его взять, какъ не перемѣнить весь строй своего хозяйства, перейти отъ трехполія къ многополію съ подсѣвомъ травъ и корнеплодовъ, тогда только мы можемъ запасти достаточное количество хорошаго корма для скота, но не надо забывать и того, что къ скоту нуженъ еще хорошій уходъ и знаніе въ употребленіи корма ему, тогда только можемъ ожидать доходность отъ скота; содержаніе скота у насъ противъ заграничнаго будетъ выгоднѣе, потому что прокормъ будетъ дешевле, напримѣръ, въ Моравіи: сѣно будетъ стоить 60 коп. пудъ, а у насъ 30 коп., рожь—рубль десять коп. (1 р. 10 к.), а у насъ 55 коп., также и овесъ, ячмень и картошка въ Моравіи 40 коп., а у насъ 12 или 15 коп., что касается продажи масляныхъ подуктовъ, то нашъ фунтъ масла на самое маленькое количество стоитъ ниже, въ Моравіи сливочное масло крестьяне продаютъ 40 коп., которому у насъ та же цѣна, потому что товаръ этотъ цѣнный, за перевозку на сумму денегъ обходится дешевле, чѣмъ зерновой грузъ, который тяжелый и малоцѣнный, стало быть у насъ можно считать самое выгодное въ благоустройствѣ скотоводство, отчего мы уже должны получать свой добытокъ, а не отъ хлѣба; если больше будемъ имѣть скота, то получимъ больше и для земли удобреній, а тѣмъ повысимъ всѣ свои полевыя растенія и тѣмъ улучшимъ свою жизнь.

1913 года 19 сентября. Михаилъ Петровичъ Алексѣевъ.

БѢЛОБОРОДКИНЪ Михаилъ Денисовичъ кр-нъ Воронежской губерніи Валуйскаго уѣзда Насоновской волости сел. Чепухина, 27 л., Православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ земскую школу, занимался земледѣл., имѣетъ собственной земли 20 десят., ведетъ хозяйство общинное, былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Моравію, съ 17 февраля по 19 Сентября 1913 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз., преміи отъ Общества „Русское Зерно" не получалъ.

11 Августа 1913 г.

6. Несмотря на тяжелый и упорный трудъ моей практики, время пролетѣло незамѣтно какъ-то. Все это потому, что окружаетъ роскошь, богатство к-нъ и братская любовь другъ къ другу. Проживши здѣсь 6 мѣсяцевъ, я пьянаго не видѣлъ, не слышалъ дерзкихъ поступковъ дѣтей къ родителямъ и жестокихъ издѣвательствъ мужей надъ женами, а также не встрѣчалъ ночныхъ хулигановъ, отъ которыхъ у насъ часто нѣтъ прохода. Здѣсь каждый, стараясь не выйти изъ приличія, ведетъ себя интеллигентно, потому что ученый отлично понимаетъ, что худо, что хорошо. Какъ тяжело становится на душѣ, когда вздумаешь про крестьянъ своей деревни, которые часто говорятъ: „намъ школы не нужны!" Изъ такихъ отвѣтовъ видно, насколько мы отстали отъ другихъ державъ, что не имѣемъ даже понятія о наукѣ. Однажды мною получено письмо изъ дому, въ которомъ пишутъ слѣдующее: „У насъ новости... выгорѣло село..." Да, новости хороши! Да какъ же ему не горѣть, если оно построено изъ дровъ да соломы; оно и безъ пожара болѣе не выстоитъ, какъ 20—30 лѣтъ. Здѣсь же все не то; постройка вся огнеупорная,

изъ камня и сырца, стоитъ 100—150 лѣтъ, крыта черепицей, шиферомъ; соломенная крыша вовсе запрещена; поэтому село совершенно безопасно отъ огня; но, несмотря на это, посмотрите, какая здѣсь пожарная дружина! Хотя взять деревню въ 30 дворовъ; вотъ въ д. Букѣ дружина состоитъ изъ постоянныхъ 25 человѣкъ т. наз. „гасичей" (пожарныхъ); изъ нихъ одинъ староста. Въ лѣто они продѣлываютъ 2—3 практики. Подробно описывать не буду, только скажу, что я видѣлъ такую пожарную дружину только въ С.-Петербургѣ. Теперь сами судите, какъ далеко намъ до здѣшнихъ кр-нъ, если они въ 100 лѣтъ строятся разъ, а мы—3—4 раза. Поэтому о такой долговѣчной огнеупорной постройкѣ намъ, кажется, пора бы задуматься, тѣмъ болѣе, что наше Правительство идетъ этому навстрѣчу. Въ заключеніе скажу, что наша деревня еще спитъ и спитъ полумертвымъ сномъ, а пора настала пробудиться. Вотъ уже заря занялась, а за ней скоро засвѣтитъ и солнышко!

БѢЛОУСОВЪ Ерофѣй Ефимовичъ кр-нъ Могилевской губерніи Быховскаго уѣзда, Бахинской волости сел. Баханы, 23 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ 2-хъ классное училище, занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 29 десят., ведетъ хуторное хозяйство, былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Моравію, съ 17 февраля по 15 Октября 1913 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз. и цементному производству, преміи отъ Общества „Русское Зерно" не получалъ.

24 Марта 1913 г.

7. Уже второй мѣсяцъ, какъ я испиваю сладкую чашу жизни въ этой братской и дорогой для насъ странѣ—Моравіи. Съ первой встрѣчи насъ, русскихъ, моравскими кре-

стьянами въ д. Букъ, 20 февраля,—я почувствовалъ надъ собою что-то торжественное и небывалое: сталъ бодръ, веселъ, забылъ скуку и словно переродился. Окружающее одною внѣшностью удивило меня. Проживъ нѣсколько дней, я увидѣлъ, что здѣсь господствуетъ величайшая честность, братолюбіе, здѣсь одинъ за всѣхъ и всѣ за одного, притомъ кротость, вѣжливость, набожность, культурность, чистота, богатство, роскошь—просто райская жизнь. Всмотрѣвшись въ ихъ текущую жизнь, я строго на строго поставилъ себѣ заповѣдью высоко поддерживать свое поведеніе, въ особенности вѣжливость и стараніе. Моравяне-чехи въ свою очередь относятся очень почтительно. Два раза я былъ въ гостинницѣ на вечерѣ, куда за билетъ платили по крону, но мнѣ выдали билетъ и деньги назадъ со словами: „Мы любимъ русскихъ".

Помѣщенъ я въ Букѣ у пана-Крыжека, старосты, человѣка добраго, умнаго, окончившаго курсъ въ сельско-хозяйственномъ училищѣ, все хозяйство у него поставлено и ведется образцово—есть чему поучиться. Работаю съ большой охотой и всѣ важное заношу въ дневникъ. Мы уже кончаемъ посѣвъ, и весна уже у насъ взяла свое. Деревья садовъ начинаютъ покрываться цвѣтами, еще день-два и бѣлорозовый вѣеръ садовыхъ деревьевъ запестрѣетъ на солнцѣ, а ихъ благоухающій запахъ польется по всей окрестности. Я изучаю здѣсь все и всѣхъ, особенно я обратилъ свое вниманіе на источникъ благосостоянія моравскаго крестьянина и надѣюсь проникнуть во всю его подробность, чтобы, вернувшись на родину, въ Россію, убѣдительно зажечь яркую свѣчу, свѣтъ которой бы росъ и разливался по цѣлой окрестности. Я горю желаніемъ перенять и усвоить все у здѣшняго крестьянина; какъ вижу, природа насъ ничѣмъ бѣднѣе не надѣлила передъ моравскимъ крестьяниномъ, а между тѣмъ мы, русскіе, далеко отстали отъ нихъ.

Питаю искреннюю благодарность Обществу, черезъ которое я имѣю счастье поучиться и взять добрый примѣръ здѣсь для своего будущаго блага.

12 Декабря 1913 года.

8. Въ теченіе восьмимѣсячной практики за границей и около трехмѣсячной въ Прибалтійскомъ краѣ, я постарался практически и теоретически основательно изучить постановку образцовыхъ сельскихъ хозяйствъ. Полеводство, преимущественно удобреніе почвы, посѣвъ и обработку злаковыхъ хлѣбовъ, стручковыхъ, мотыльковыхъ растеній, корнеплодовъ и хмеля. Изучилъ скотоводство, выращиваніе домашнихъ животныхъ, уходъ за ними, главнѣйшую ветеринарію, ихъ значеніе и пользу въ хозяйствѣ. Хорошо ознакомился съ кооперацією, организацією обществъ и ихъ пользой для населенія. Изучилъ цементное дѣло и ознакомился съ строительнымъ дѣломъ. Изучилъ устройство деревянныхъ насосовъ для воды и жижи и устройство цементныхъ и забивныхъ колодцевъ изъ желѣзныхъ трубъ. Хорошо усвоилъ обращеніе и владѣніе въ работѣ сельско-хозяйственными орудіями, электрическимъ моторомъ, паровой молотильной машиной. Изучилъ прививку и посадку садовыхъ деревьевъ. Изучилъ дѣло контроль-ассистента. Теперь заканчиваю практику при обработкѣ молочныхъ скоповъ въ кооперативномъ маслодѣльномъ заводѣ, Лифляндской губ. и основательно знакомлюсь съ мѣстными обществами земледѣльческаго кружка.

Ознакомившись лично съ жизнью культурныхъ земледѣльцевъ за границей и въ Россіи и отдавъ себя всецѣло тому, чтобы узнать причину нашей общей бѣдности, сравнивая себя или своего брата русскаго крестьянина, на каждомъ шагу, на каждомъ движеніи жизни съ вышеозначенной культурной массой людей, я пришелъ къ непоколебимому убѣжденію, что каждый изъ насъ, отставшихъ земледѣльцевъ, желающій поднять доходность своего хозяйства, забыть нужду и быть культурнымъ, долженъ строго придерживаться слѣдующихъ правилъ: 1) Собравъ всю свою землю въ общій кусокъ, выходомъ на хуторъ или отрубъ,—дол-

женъ заложить стойльное кормленіе скота въ тепломъ, свѣтломъ, чистомъ, здоровомъ, преимущественно каменномъ помѣщеніи (въ весеннее и лѣтнее время необходимо дать скоту 3—4 часа прогулки въ открытой свободной загородѣ или выгонѣ, но кормить въ хлѣвѣ обязательно, чтобы имѣть возможность дать посѣвамъ достаточно пищи—навоза, получить тучный прибыльный скотъ и дать правильную обработку землѣ). 2) Долженъ беречь и увеличивать количество навоза,—онъ есть первый помощникъ земледѣльцу. 3) Долженъ быть членомъ въ общественномъ банкѣ, а не искать съ поклономъ кулаковъ; вѣдь нерѣдко случается у крестьянъ, по недостатку рубля—погибаетъ десятокъ: каждый грошъ, разумно пущенный на оборотъ въ хозяйство,—вернется копейкой. 4) Долженъ имѣть все свое имущество и посѣвы застрахованными, чтобы не ходить съ сумой просить на градобитіе и погорѣніе. 5) Долженъ дать дѣтямъ хорошее образованіе и получать газету, помня, что самыхъ несчастнѣйшихъ въ мірѣ два: безглазый и безграмотный. 6) Разъ собранная земля изъ чрезполосицы ни въ коемъ случаѣ не должна дѣлиться между членами семейства, если для каждаго хозяина по раздѣлѣ будетъ приходиться въ южныхъ черноземныхъ губерніяхъ менѣе 10 десятинъ, въ сѣверныхъ и среднихъ менѣе 15 десятинъ. 7) Не должно быть волости крестьянской, гдѣ бы не было сельско-хозяйственнаго, кредитнаго, страхового, кооперативнаго, просвѣтительнаго общества и обязательнаго, обоего пола, образованія.

Насколько извѣстно мнѣ изъ моихъ наблюденій, всѣ идущіе впереди насъ сельскіе хозяева смотрятъ за хозяйствомъ съ экономической стороны, о чемъ и хочу сказать нѣсколько словъ. Общей главной доходной статьей, напримѣръ, у австрійскихъ чеховъ, въ Моравіи и Чехіи является сахарная свекловица, молочное хозяйство, второстепенною—хмель, макъ, сбытъ хлѣба и скота, преимущественно поросятъ и кооперація. Напримѣръ, панъ Бохалъ, земледѣлецъ Моравской деревни Букъ, имѣетъ 9³/₄ десятинъ земли. Въ

1913 году имѣлъ $^1/_4$ дес. хмеля, 2 дес. свеклы, 2 дес. ячменя, 1 дес. пшеницы, 1 дес. ржи, $^1/_2$ дес. картофеля, $^3/_4$ дес. овса, $2^1/_2$ дес. подъ клевером̀ъ и люцерной. Хмеля собралъ 21 п.—продалъ по 26 руб. пудъ—546 руб.; свеклы было 5.000 пуд., продалъ по 15 коп. пудъ—4.900 пуд. 735 руб.; ячменя было 280 пуд.—продалъ 210 пуд. по 1 руб. 10 коп. пудъ—236 руб.; пшеницы 145 пуд., продалъ 80 пуд. по 1 руб. 20 коп.—96 руб.; ржи было 110 пуд., продалъ 50 пуд. по 1 руб. 5 коп.—52 руб. 50 коп., итого отъ посѣва выручилъ 1.665 руб. 50 коп. Скота панъ Бохалъ имѣетъ немного: 4 коровы, 2 подростка, 2 лошадей, 6 свиней и домашняя птица. Скотъ какъ и всѣ кормитъ круглый годъ въ хлѣвѣ. Въ этомъ году на продовольствіе въ хозяйствѣ осталось около 3.000 пуд. свекловичной ботвы. 100 пуд. свеклы 2.800 свекловичнаго силоса обратно съ сахароваренаго завода, 70 пуд. ячменя, 85 пуд. овса, 65 пуд. пшеницы, 60 пуд. ржи, около 700 пуд. картофеля, около 1.000 пуд. клевернаго сѣна, большое количество соломы и мякины. Изъ скота панъ Бохалъ продалъ въ текущемъ году: 3 теленка за 86 руб. (17 к. ф. ж. в.); 18 поросятъ, по 13 руб. штука (32 к. ф. ж. в.)—290 руб.; за молоко 260 руб. и сыворотку обратно. Итого 636 руб. и 1.665 руб. 50 коп.-2.301 руб. 50 коп.; кромѣ того еще получаетъ годовой доходъ, согласно количества акцій своихъ, съ молочнаго, сахароваренаго, пивоваренаго и кирпичнаго заводовъ. Старшему сыну 13 лѣтъ, который уже въ 3 классѣ реальнаго училища.

У прибалтійскихъ сельскихъ хозяевъ латышей главная доходная статья—молочное хозяйство, второстепенная—сѣмена клевера, сбытъ скота, хлѣба, меда и фруктовъ. (Средній доходъ за молоко хорошей коровы въ Австріи у чеховъ—100 руб.; въ Прибалтійскомъ краѣ—150 руб. въ годъ).

БОНДАРЕНКО Андрей Анатоліевичъ, кр-нъ Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда, сел. Алексѣевки, 18 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ 2-хъ классное училище, занимался землед., ведетъ хозяйство общинное; былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Моравію, съ 12 марта 1912 г. по 19 Апр. 1913 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз., преміи отъ Общества „Русское Зерно" не получилъ

9 Декабря 1913 г.

9. Программа зимнихъ сельско-хозяйственныхъ школъ въ Моравіи:

Первый годъ обученія.	Сколько часовъ въ недѣлю.
Животноводство	$4^1/_2$ часа.
Уходъ за растеніями	4 „
Ботаника	1 „
Химія	$3^1/_2$ „
Минералогія	1 „
Администрація	1 „
Физика	2 „
Географія	$^3/_4$ „
Зоологія	1 „
Землемѣріе	$^3/_4$ „
Рисованіе	2 „
Ариѳметика	3 „
Чешскій языкъ	$1^1/_2$ „
Нѣмецкій языкъ	1 „
Письменныя работы	2 „
Ораторское искусство	1 „
Законъ Божій	1 „
Мастерская	2 „
Всего	33 часа.

Второй годъ обученія.	Сколько часовъ въ недѣлю.
Животноводство	$4^3/_4$ часа.
Уходъ за растеніями	3 „
Садоводство	$2^3/_4$ „
Администрація	3 „
Ариѳметика	2 „
Землемѣріе	1 „
Рисованіе	2 „
Законовѣдѣніе	2 „
Гигіена	1 „
Ветеринарія	2 „
Нѣмецкій языкъ	1 „
Письменныя работы	2 „
Ораторское искусство	1 „
Законъ Божій	1 „
Мастерская	2 „
Учетництво (счетоводство)	1 „
Технологія	$1^1/_2$ „
Всего	33 часа.

Краткое разъясненіе съ перваго года обученія.

По животноводству: основаніе образа тѣла животныхъ, костра, мускулы и работа ихъ, движеніе животныхъ, сложеніе кожи, устройство питательныхъ органовъ, оборотъ крови, припущеніе, употребленіе домашнихъ животныхъ въ хозяйствѣ, ихъ польза и происхожденіе, природное и климатическое вліяніе на животныхъ, размноженіе породистыхъ животныхъ, порядокъ племенныхъ книгъ, сужденіе о тѣлесной формѣ и кормленіе животныхъ.

По уходу за растеніями или культурѣ сельско-хозяйственныхъ растеній: почву, климатъ, раздѣленіе почвъ, вліяніе наклона поля и климата на урожай почвы, улучшеніе почвы (меліорація), обработка почвы, питаніе растеній, удобреніе, посѣвъ, уходъ за растеніями, косьба, чистеніе и уборка хлѣбныхъ растеній.

По ботаникѣ изучаютъ: о частяхъ растеній, о дыханіи, о цвѣтѣ и его частяхъ, объ оплодненіи, о плодахъ и сѣменахъ, о внутреннемъ сложеніи растеній, о раздѣленіи растеній и ихъ болѣзняхъ.

По химіи: разложеніе и сложеніе, внутреннія измѣненія предметовъ, добываніе и выдѣлка ихъ, вещества азотистыя и не азотистыя.

Минералогія учитъ: о сложеніи земли, о предметахъ минеральныхъ (твердыхъ, жидкихъ и газовыхъ), о формѣ минераловъ, вкусѣ и запахѣ, вліяніе ихъ на почву.

По администраціи изучаютъ: на что долженъ крестьянинъ обращать вниманіе при покупкѣ или при наймѣ въ аренду земли, наклоненіе земли и природныя вліянія на нее, климатъ, работы (ручная, скотская и машинная), подати, налоги и капиталы.

Изъ физики берутъ: о движеніи тѣлесъ, о вѣсахъ, о домкратахъ, о насосахъ, о плаваніи пароходовъ, о паровыхъ локомотивахъ и локомобиляхъ, о свѣтѣ, о теплѣ, о магнитѣ, о звукѣ и о электричествѣ и тому под.

По географіи: родиновѣдѣніе, государства, главное управленіе, народонаселеніе, занятія, образованіе и земледѣліе.

Зоологія даетъ крестьянину знаніе о вредныхъ и полезныхъ звѣрькахъ (грызунахъ) и насѣкомыхъ и истребленіи ихъ.

Въ землемѣріи знакомятъ: съ измѣреніемъ разной формы полей.

По рисованію: рисовать сельско-хозяйственныя орудія, прямоугольники и многоугольники.

Изъ ариѳметики проходятъ: простыя и десятичныя дроби.

Изъ чешскаго языка проходятъ грамматику.

Письменныя работы: изученіе правилъ для посылки корреспонденцій.

Мастерская: изученіе работъ плотницкихъ, т. е. какъ долженъ держать топоръ и рубанокъ и сдѣлать что-нибудь для своего хозяйства (грабли, вилы и тому под.).

Второй годъ обученія.

Животноводство: породы рогатаго скота и лошадей—и ихъ качества, кормленіе (молодого рабочаго скота и на сало), птицеводство и свиноводство.

Уходъ за растеніями: культура пшеницы, ржи, ячменя, кукурузы и проса. Посѣвъ гороха, вики, бобовъ и фасоли.

О посѣвѣ маслянныхъ растеній: сурѣпки, горчицы, мака, подсолнечника и тому под., о растеніяхъ волокнистыхъ, обработка ихъ. О посѣвѣ травъ: люцерны, краснаго и бѣлаго клевера, ржи (для ранняго корма), гороха лѣсного, кукурузы (на зеленый кормъ), магаръ и другіе, потомъ посѣвъ травъ на лугахъ (луговодство), наилучшія изъ нихъ тимофеевка, райграсъ англійскій и нѣкоторыя другія.

Садоводство: посадка, обрѣзка и щипованіе деревьевъ.

Администрація: видъ пользованія полемъ (посѣяннаго хлѣбомъ или травою или находится подъ паствою скота), приведеніе въ порядокъ сѣвооборота и скотоводство.

Порядокъ удобренія, управленіе по отношенію правилъ, распредѣленіе продуктовъ въ хозяйствѣ достигнутыхъ и приведеніе въ порядокъ капитала въ хозяйствѣ.

Выводъ чистаго дохода въ хозяйствѣ достигнутаго.

Ариѳметика: тройное правило и проценты.

Землемѣріе: измѣреніе разной формы полей и черченіе ихъ на бумагѣ.

Законовѣдѣніе: знакомство съ крестьянскими законами.

Гигіена: изученіе скелета и внутреннее устройство человѣка и сохраненіе здоровья.

Ветеринарія: распознаваніе болѣзней у животныхъ и лѣченіе ихъ.

Счетоводство: порядокъ инвентаря по сельскому хозяйству.

Технологія: знакомство съ заводскимъ дѣломъ.

Учебный годъ зимнихъ сельско-хозяйственныхъ школъ установленъ такъ, что-бы крестьянскую молодежь не отрывать отъ полевыхъ работъ, а именно: занятія начинаются съ 17 октября, когда уже всѣ полевыя работы бываютъ окон-

чены и продолжаются по 17 апрѣля, когда полевыя работы начинаются, а поэтому каждый крестьянинъ старается послать своего сына въ школу. За зиму онъ изучитъ теорію по сельскому хозяйству, а лѣтомъ, все выученное зимою, примѣнитъ на практикѣ, такъ что оно ему войдетъ въ плоть и кровь. Учителя сел. хоз. школъ очень заботятся о воспитаніи крестьянской молодежи и прививаютъ къ нимъ любовь къ полямъ и, вообще, къ крестьянской жизни. Молодой человѣкъ, поучившись 2 полугодія въ такой школѣ, выходитъ человѣкомъ свѣдующимъ и довольно интеллигентнымъ.

Не такъ то у насъ: наша молодежь, не имѣя что дѣлать, собирается къ какому нибудь крестьянину въ хату и проводятъ тамъ почти цѣльныя ночи, играя въ карты или занимаются какими нибудь пустыми разсказами. Придя домой, уже утромъ, ляжетъ спать и спитъ до 8—10 часовъ дня, но хорошо, если здоровый и внимательный у него отецъ, который дастъ скотинкѣ корму, это еще сносно, а если нѣтъ, то скотина должна стоять, считая звѣзды, до тѣхъ поръ покамѣстъ выспится молодой хозяинъ. Вставши, онъ идетъ дать ей корму, но что-бы онъ взялся почистить скотинку, это ему и на мысль не придетъ, а если-бы кто ему посовѣтовалъ почистить, то онъ бы еще посмѣялся бы надъ нимъ. Такъ проводитъ наша молодежь зиму.

Вотъ пришла весна, начинаютъ бороновать, но какая можетъ быть работа на такой скотинѣ, какъ у нашихъ крестьянъ тощей и худой, которая сама безъ всякой работы еле-еле тащится, здѣсь-то нашъ крестьянинъ начинаетъ жаловаться на свою бѣдность и на неимѣніе корму, котораго половина уже сгнило, отъ хорошаго порядка въ хозяйствѣ (хотя это бываетъ не у каждаго хозяина).

Чехъ-крестьянинъ дѣлаетъ не такъ, онъ всю соломку вяжетъ въ снопы и складываетъ на чердакъ, гдѣ она сохраняется въ сухомъ мѣстѣ.

Наконецъ, нашъ крестьянинъ съ горемъ пополамъ засѣялъ, ну, и слава Богу! теперь расти, какъ тебѣ угодно.

Удобреній не даютъ никакихъ, считаютъ это лишнимъ говоря: „что, если Богъ дастъ, такъ и безъ удобренія выростѝтъ“.

А старики смотрятъ на обработку земли плугами и желѣзными боронами и говорятъ: „спортили землю своей культурой, все ученые, вотъ, какъ мы пахали сошкой и боронавали съ деревянными зубьями бороной и Богъ давалъ намъ урожай, какого вамъ, дѣтки, не придется видѣть. Теперь всюду овсюги, осотъ и разныя сорныя травы, это все Богъ посылаетъ за то, что мы хотимъ быть выше Его“.

Нѣкоторые изъ нихъ сознаютъ культуру, но не знаютъ, какъ съ ней почать, т. е. какъ научиться хозяйничать по новому.

Когда я былъ лѣтомъ дома, то у меня многіе разспрашивали о заграничной жизни, я съ удовольствіемъ разсказывалъ.

Одни изъ нихъ слушали мой разсказъ со вниманіемъ и только удивлялись, другіе считали это рекламой, а были и такіе, которые вѣрили моимъ словамъ и просили, чтобы я сдѣлалъ опытъ на своемъ полѣ и такъ же на ихнемъ, а всѣ расходы, которые были-бы, они мнѣ заплатятъ (хотя таковыхъ было мало).

Нѣсколько словъ объ учителяхъ сельско-хозяйственныхъ школъ. Учителя, не имѣя лѣтомъ занятій, ходятъ по деревнямъ, читаютъ лекціи и предлагаютъ свои услуги крестьянамъ.

На каждую сельско-хозяйственную школу каждый годъ землеустроительная коммиссія присылаетъ удобренія или заводскіе сѣмена для опыта. Это такъ-же забота учителя, онъ долженъ выпросить у крестьянина клочекъ поля и вмѣстѣ съ крестьяниномъ провести опытъ. О результатѣ проведеннаго опыта учитель долженъ доложить въ землеустроительную комиссію, чтобы она знала, стоитъ ли то удобреніе или сѣмена распространять или нѣтъ, а крестьянинъ, если только опытъ проведенъ былъ удачно, на другой годъ уже дѣлаетъ самъ безо всякой помощи, не боясь

того, что деньги, затраченныя на удобреніе, не пропадутъ, а принесутъ пользу.

Такъ распространяется культура у нашихъ братьевъ Чеховъ.

Относительно насъ могу сказать, что съ нами обращеніе хорошее, какъ со стороны учениковъ, такъ въ особенности учителей. Видно, что они желаютъ добра Русскимъ.

Заключаю это изъ того, что когда Зубковъ (бывшій практикантъ) на этихъ дняхъ прислалъ директору нашей школы письмо, въ которомъ спрашиваетъ, возможно-ли еще поступить въ школу или нѣтъ, Директоръ въ тотъ же день написалъ ему, что-бы ѣхалъ, какъ можно скорѣй, а ученики, узнавъ это, были очень рады и теперь каждый день спрашиваютъ у насъ, „когда пріѣдетъ Зубковъ", такъ что намъ надоѣло отвѣчать на ихъ вопросы.

Благодарю Общество „Русское Зерно" за его труды, заботы и расходы на меня.

ГРИШИНЪ, Василій Ивановичъ, кр. С.-Петербургской губерніи, Лужскаго уѣзда, Передольской волости, хутора Гришина при дер. Рѣчки, 16 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ 2-хъ классное училище, занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 50 десят., ведетъ хозяйсто хуторное, былъ посланъ на практику на счетъ общества въ Моравію, съ 27 марта 1910 г. по 29 марта 1911 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз., преміи отъ Общества „Русское Зерно" не получилъ.

29 Марта 1911 года.

10. Наша партія практикантовъ въ количествѣ семи человѣкъ пріѣхала на ст. Родвонище, въ сѣверной части Моравіи. Тамъ насъ встрѣтилъ господинъ докторъ Ридль со всѣми будущими нашими хозяевами и раздѣлилъ насъ. Меня направили къ крестьянину въ деревню Просѣницу, пану Да-

видку, который, видя, что я съ дороги усталъ, сразу посадилъ меня въ тарантасъ и мы поѣхали. Первое что мнѣ понравилось, это была лошадь чистокровной бельгійской породы, очень сытая и сильная. Ѣхали мы по шоссейной дорогѣ, которая по бокамъ была усажена фруктовыми деревьями, по большей части — сливы. Глупые люди, подумалъ я, посадили бы хотя березы или ели, были бы со временемъ дрова, а тутъ сливы всеравно оборвутъ, но какъ я узналъ потомъ, я жестоко ошибался, никто до нихъ лѣтомъ и не дотронулся. Продали ихъ деревней на общественныя потребности, напримѣръ на сторожа, на посыльнаго и т. д. Вотъ мы, наконецъ, и пріѣхали въ Просѣницы. Какъ рѣзко отличается она отъ нашихъ русскихъ деревень! Дома всѣ кирпичные и каменные, вымазанные известкой и крытые кафельными досками. Улица вымощена камнемъ, а по бокамъ усажена каштанами. Домъ моего хозяина изъ жженаго кирпича и небѣленый. Когда я пріѣхалъ и вошелъ въ домъ, тамъ всѣ ко мнѣ были очень внимательны и все разспрашивали, но я ничего не понималъ. Въ первый же день хозяинъ свезъ меня въ поле посмотрѣть поля, раздѣленныя широкими полосами въ вѣчное владѣніе. Первая моя работа была — боронить лугъ; боронилъ я самъ подъ наблюденіемъ хозяина бороною „зигзагъ“ до тѣхъ поръ, пока мохъ не разборонился. На другой день на тотъ же лугъ мы возили навозную жижу изъ хлѣва. Навозной жижи за годъ собирается очень много, потому что въ хлѣвахъ полъ цементованный и ни капля не пропадаетъ. У насъ же, въ Россіи, жижа убирается въ землю или канаву, а между тѣмъ для луговъ это самое хорошее удобреніе. У меня дома, на хуторѣ, первою мыслію будетъ—сдѣлать для скота цементованный полъ. Къ посѣвамъ яровыхъ хлѣбовъ заграницу я не поспѣлъ, а поспѣлъ только къ посѣву сахарной свекловицы. Землю подъ свекловицу обрабатывали такъ: спахавъ весной, сразу заборонили, затѣмъ укатывали и такъ повторили четыре раза, т. ч. земля сдѣлалась рыхлая, какъ макъ; послѣ всего этого пустили культиваторъ для вырыванія дерну, а по культиваторѣ разсѣяли

минеральное удобреніе, пять пудовъ калійной соли и десять пудовъ суперфосфата, всего пятнадцать пудовъ. Здѣсь у каждаго крестьянина лежатъ цѣлые склады минеральныхъ удобреній и каждый можетъ распредѣлить, что нужно сѣять на какую землю и сколько, потому что каждый учился въ сельско-хозяйственной школѣ агрономіи. Земля тамъ вся обрабатывается машинами новѣйшихъ конструкцій. У моего хозяина слѣдующія машины: сѣялка рядовая, конная косилка, культиваторъ, конныя грабли, плуги новѣйшіе и др. сельско-хозяйственныя орудія, о которыхъ наши крестьяне навѣрно еще никогда не слыхали.

Скотоводство также развито. Тамъ скотъ у всѣхъ такъ называемой бернско-ганацкій—крестъ-симентальской породы съ домашнимъ. Скотъ этотъ очень молочный. Кормятъ его: лѣтомъ—кошеной травой, а зимой—выжимками съ сахарной свекловицы съ сахароваренаго завода. Молоко отправляется на общественную молокарню—маслодѣльный заводъ, гдѣ получаютъ за бутылку около 5 коп. Чешская корова среднимъ числомъ даетъ около 4.000 бутылокъ. Свиноводство также развито на Моравѣ. Всѣ свиньи держатся іоркширской и беркширской породы. Кормятъ ихъ варенымъ картофелемъ, прибавляя туда молотой кукурузы. Позади каждаго дома есть садъ. Въ саду растутъ яблони, груши, сливы, черешни и другія деревья. Садъ моего хозяина приноситъ около 200 рублей.

Огородничество тамъ развито мало, но всетаки у каждаго есть столько, чтобы овощи не покупать.

Дровъ для отопленія тамъ мало и топятъ каменнымъ углемъ и коксомъ.

Жнутъ тамъ или машиной, или же косятъ руками; скошенный хлѣбъ оставляютъ въ рядахъ лежать до тѣхъ поръ, пока не просохнетъ, затѣмъ вяжутъ заготовленными зимой вязками и складываютъ въ копны. Молотятъ паровой общественной машиной, которая сразу же вѣетъ и сортируетъ. Траву косятъ тамъ въ лѣто два раза, а иныя, какъ, напримѣръ, люцерну—раза три, даже четыре. Послѣ сѣнокоса и

жнитвы сразу происходитъ пахота подъ озимые посѣвы. Рожь и пшеницу пахали мы плугомъ четырехлемешнымъ, которымъ одинъ человѣкъ можетъ на парѣ лошадей въ день спахать десятины двѣ. Послѣ пахоты разсѣяли горохъ для зеленаго удобренія; до осени онъ выростетъ большой, а затѣмъ его запахиваютъ. Удобряютъ навозомъ землю тамъ только въ четыре года одинъ разъ, подъ сахарную свекловицу. Послѣ свекловицы сѣется ячмень, послѣ ячменя рожь, а затѣмъ клеверъ или люцерну, а потомъ опять свекловицу. Слишкомъ правильнаго оборота посѣвовъ тамъ нѣтъ. Иногда сѣютъ хлѣбъ въ хлѣбъ и на другой разъ выростетъ лучше.

Дома тамъ ведетъ все дѣло хозяйка и распоряжается надъ работницами. Кормятъ тамъ очень хорошо. Столъ очень разнообразный.

Чехи народъ очень религіозный. Въ каждой деревнѣ есть часовня съ колокольней и деревенскій сторожъ три раза призываетъ на молитву. Въ праздникъ всѣ, отъ мала до стара идутъ въ костелъ. Кромѣ того каждый долженъ, хотя разъ въ годъ, побывать по святымъ мѣстамъ. Праздничное времяпрепровожденіе у чеховъ не такое, какъ въ русскихъ деревняхъ. Придя съ костела, всѣ берутся за книги, иногда молодежь собирается на улицѣ поболтать, но пьянства такого какъ у насъ, тамъ нѣтъ; пьянаго человѣка всѣ сторонятся, а у насъ пьянство одобряется, про пьянаго говорятъ: „что онъ за человѣкъ, когда и вино пить не умѣетъ“. Всѣ хозяйства у чеховъ оттого хороши, что они дѣйствуютъ всѣ сообща, товариществами. Что не можетъ сдѣлать одинъ крестьянинъ, то легко сдѣлаетъ цѣлая деревня. Напримѣръ: въ деревнѣ Просѣницахъ, гдѣ я жилъ, сколько тамъ общественныхъ учрежденій: сахарный заводъ, кирпичный, маслодѣльный, общественная сберегательная касса и др., такъ что сбытъ продуктовъ тамъ обезпеченъ. Кромѣ того всѣ эти заводы даютъ кусокъ хлѣба безземельнымъ людямъ.

Зимой я остался въ Моравіи только исключительно для изученія домашняго хозяйства: скотоводству, свиноводству и птицеводству и всѣ эти пріемы, которыя я видѣлъ, хочу

завести у себя дома, на хуторѣ, а то еще думаю, чтобы какъ нибудь исхлопотать, чтобы хуторъ мой былъ показательнымъ полемъ для крестьянъ нашей Передольской волости.

---

11. Свиноводство у чеха, крестьянина въ Моравіи, приноситъ большую пользу, потому что кормятъ свиней хорошо и ухаживаютъ за ними старательно. Порода тамъ по преимуществу беркширская. Порода эта отличается большою плодливостью, а также большимъ наращиваніемъ жиру. Свиноводство заключается въ томъ, что продаютъ: а) свиней или поросятъ на мясо или же, б) держатъ свиней на племя, поросята отъ которыхъ продаются сразу изъ подъ матки, но больше бываетъ такъ, что и продаются выкормленными, и изъ подъ матки. Изъ подъ матки выбираютъ на кормъ поросятъ самыхъ лучшихъ, плохіе же сразу продаются. При выбираніи особенно нужно большое вниманіе, потому что какія будутъ свинки, такія отъ нихъ и потомки. Чехи-крестьяне по слѣдующимъ примѣтамъ узнаютъ хорошихъ поросятъ-самцовъ. Самецъ всѣмъ своимъ видомъ и движеніями долженъ явить силу и статность, голова должна быть мала, но не слишкомъ коротка, носъ немного загнутый, шея широкая, полная, но короткая. Спина отъ головы и до хвоста должна быть широкая и ровная. Ноги одна отъ одной должны быть далеко и не слишкомъ короткія. Нрава самецъ долженъ быть веселаго и смирнаго, но не долженъ быть злой; больше всего самцовъ выбираютъ въ возрастѣ четырехъ мѣсяцевъ, тогда всѣ душевныя качества его на виду и ошибиться нельзя. Племенная свинка должна быть широкая въ бедрахъ и длинная, чтобы имѣла больше сосковъ, а больше сосковъ, — больше и поросятъ можетъ она принести. Свинки, которыя еще съ малу проявляютъ наклонность толстѣть, на племя не выбираются, потому что бываютъ нехорошими матками. Случка поросятъ не должна быть, когда свинка

молодая, а самецъ также, самца припускаютъ въ возрастѣ 9-ти мѣсяцевъ, а свинку—8—12 мѣсяцевъ. Супоросость у свинокъ продолжается 16-ть дней. За все это время не слѣдуетъ кормить свинокъ очень много, а такъ только, чтобы не спускали мяса; наилучшимъ кормъ для нихъ—это молотый ячмень, овесъ, пшеничныя отруби, простокваша, сыворотка, вареный картофель, морковь, зелень и разные отбросы съ кухни, но продукты всѣ должны быть хорошіе, не жидкіе и не мороженые, потому что отъ попорченныхъ продуктовъ бываютъ выкидыши. Свинки, если стоятъ вмѣстѣ, къ послѣднему времени отдѣляются въ отдѣльное помѣщеніе теплое, подстилать уже нужно соломой рѣзаной и много. Передъ самымъ поросеньемъ бока у свинки пропадаютъ, и она начинаетъ солому снашивать въ одно мѣсто, такъ что, смотря по признакамъ, хозяинъ можетъ смотрѣть за ней, а, при случаѣ, помочь. Свинья можетъ принести до 16-ти поросятъ, но если она имѣетъ меньше сосковъ, то поросятъ, которымъ соска не хватаетъ, поятъ молокомъ коровьимъ.

Поросята на откормъ кормятся такъ, какъ и племенныя, только въ кормѣ къ нимъ иногда прибавляютъ молотой кукурузы, отъ которой они очень скоро толстѣютъ. Вполнѣ выкормленные поросята беркширской породы у хозяина, у котораго я былъ на практикѣ, доходили вѣсу 23 — 24 пуда живого вѣса.

---

12. Рогатый скотъ въ Моравіи происходитъ изъ породы Симментальской, но современемъ перемѣнившейся и извѣстной подъ названіемъ Бернско-Ганацкой породы. Порода эта даже молочнѣе, нежели Симментальская; вполнѣ развившаяся корова приноситъ отъ 2.500 до 4.000 литровъ. Скотъ этотъ также и довольно мясистый, живой вѣсъ коровы достигаетъ отъ 35 — 50 пудовъ, быки отъ 60 — 80, только что теленый теленокъ вѣситъ $^1/_{12}$—$^1/_{14}$ часть своей матки.

Скота тамъ каждый имѣетъ много, у моего хозяина было 15 штукъ коровъ. Быки держатся общественные. Скотоводство чеха-крестьянина заключается въ томъ, чтобы какъ можно больше корова приносила молока, которое они продаютъ на общественный маслодѣльный заводъ, по 5 коп. за бутылку, а потому кормятъ коровъ и ухаживаютъ за ними хорошо.

Хлѣвы для скота, большіе, свѣтлые съ хорошей вентиляціей, полъ бетонный, жижа навозная стекается въ особыя ямы. Навозъ отъ коровъ выбрасывается три раза въ день и каждый день коровъ чистятъ. Скотъ стоитъ круглый годъ дома кромѣ прогулокъ. Кормятъ коровъ лѣтомъ зелевымъ кормомъ, преимущественно люцерной, поятъ водой со жмыхами. Зимой коровъ кормятъ лучше, коровамъ даютъ: жмыховъ отъ сахарной свекловицы 90 фун., сѣна — 10 ф., 8 ф. муки или 15 ф. сѣна, 20 ф. варенаго картофеля, 13 ф. соломы рѣзаной, 3 ф. отрубей, $^1/_2$ ф. солодовыхъ ростковъ. Быковъ кормятъ такъ: ежедневно даютъ: 1) 1 пудъ сѣна, 10 ф. овса; 2) 13 ф. сѣна, $2^1/_2$ ф. овса, 15 ф. соломы, 5 ф. пеловъ, 20 ф. колосьевъ; 3) 6 ф. овса, 8 ф. зеленой пищи, 10 ф. соломы и 6 ф. пеловъ; 4) 3 ф. овса, $3^1/_3$ ф. солодоваго корешка, 12 ф. сѣна и $2^1/_2$ ф. пеловъ; пища дается какъ можно разнообразнѣе, тогда скотъ ее лучше ѣстъ.

Племенныя коровы выбираются по такимъ примѣтамъ: тѣлосложенія корова должна быть нѣжнаго и нрава тихаго, средняго возраста, задокъ чтобы имѣла широкій, но не должна быть изъ парныхъ, потому, что часто бываютъ безплодны. Молодыя коровы припускаются въ возрастѣ $1^3/_4$ года, раньше же нельзя, это можетъ очень на коровѣ отразиться. Послѣ случки, день нужно записать, а также высчитать день теленія, стельность у коровы продолжается 285 дней, но бываетъ, что нѣкоторыя коровы гораздо раньше телятся, и имѣютъ здоровыхъ телятъ, а нѣкоторыя гораздо позже. Стельность коровъ узнается—только приложить ухо къ правому боку, можно слышать біеніе сердца теленка (120 разъ въ минуту). Передъ самымъ теленіемъ у коровъ брюхо про-

падаетъ, вымя наполняется и очень неспокойна, переступаетъ съ ноги на ногу, мычитъ и часто оглядывается назадъ. Тутъ нужно, какъ можно лучше подостлать. Въ самое теленіе и потомъ дня два-три коровѣ не дается ничего, кромѣ хорошаго сѣна и пареныхъ пшеничныхъ отрубей. Теленокъ по теленіи подложится къ коровѣ на сухую солому, чтобы она его лизала, къ чему иногда нужно корову заставлять, посыпая теленка отрубями. Затѣмъ теленку нужно помочь сосать. Затѣмъ теленка или оставляютъ подъ маткой сосать, или же его отлучаютъ и время отъ времени приводятъ къ маткѣ. Оставка теленка отъ молока материнскаго не должна произойти очень круто; въ Моравіи теленокъ, пропоенный 3—4 недѣли, стоитъ 40—50 рублей; корова средней величины стоитъ рублей 150. Несмотря на то, что коровъ тамъ много и коровы большія, мясо тамъ дорогое.

ГРОМКО, Иларіонъ Тимофѣевичъ, крестьянинъ Херсонской губерніи, Елисаветградскаго уѣзда, Песчано-Бродской волости, Солдатскаго поселка, 25 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, занимается земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 41 десятину, ведетъ хозяйство отрубное, посланъ на практику на счетъ Общества въ Моравію, 10 Февраля 1914 года, гдѣ обучается улучшеннымъ пріемамъ сельскаго хозяйства.

Мейнинъ, Морава 22 Марта 1914.

13. Бросивъ свое хозяйство и семейство на попеченіе больного ревматизмомъ брата, я стараюсь изучить способъ веденія хозяйства у братьевъ славянъ чеховъ, для достиженія чего, поборовъ много разныхъ непріятностей, съ трудомъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, откуда при хорошихъ напутствіяхъ священника, Предсѣдателя Общества и Предсѣдателя

Крестьянской Комиссіи и при теплыхъ проводахъ дѣлопроизводителей Общества „Русское Зерно“, я, вмѣстѣ съ другими практикантами, выѣхалъ въ Моравію. Отъ Петрограда мнѣ пришлось, хотя изъ окна вагона, видѣть такія мѣста, что мнѣ, какъ жителю богатаго юга, было жаль смотрѣть на небрежность сѣверянъ: вездѣ полуразвалившіяся хатки и полуголодный, плохо одѣтый, съ тощей лошадкой, мужикъ, у котораго была одна мысль, „за что и про что я такъ страдаю нуждой“. Смотря на все это, мнѣ вспомнился стихъ: „Хаты развалились, дѣтямъ хлѣба нѣтъ, Господи, на что напасть такая на свѣтъ“...

Но вотъ мы на границѣ, отъ насъ отбираютъ паспорта, которые вскорѣ возвращаютъ, затѣмъ офицеръ говоритъ намъ напутствіе, напоминаетъ, чтобы мы вели себя за границей, какъ подобаетъ сыну великой Россіи и, пожелавъ намъ успѣха, уходитъ, и мы переходимъ уже въ распоряженіе Австрійской адмицистраціи и, при медленномъ отходѣ поѣзда, осѣняемъ себя крестомъ, мысля, что ждетъ насъ впереди тамъ, куда мы вскорѣ будемъ. Вскорѣ насъ бѣгло осматриваютъ, и мы ѣдемъ дальше. Наконецъ Преровъ, мы спѣшимъ сойти; на площадкѣ ласково встрѣчаютъ насъ нашъ попечитель съ нѣкоторыми хозяевами чехами. Проф. Псота на русскомъ языкѣ поздравляетъ насъ съ пріѣздомъ. Затѣмъ на вокзалѣ, при стаканѣ пива, предложеннаго Псотой, насъ записали и распредѣлили кого куда, кто самъ просился, а кого самъ хозяинъ, выбравъ, просилъ у Псоты; у кого были свои желанія, которыя, по возможности, удовлетворялись, напримѣръ, я пожелалъ на югъ Моравіи, потому что имѣлъ желаніе присмотрѣться еще къ садоводству и виноградарству; проф. Псота объяснилъ мнѣ, что если я туда поѣду, то буду все лѣто самъ и попаду въ такую мѣстность, гдѣ еще не бывали ученики „Русскаго Зерна“. Но не смотря на это, я согласился, получилъ билетъ до станціи Соколнице и, такъ какъ хозяина моего не было, то мнѣ пришлось ѣхать самому; до г. Коетина насъ было 5 человѣкъ, а отъ Коетина я ѣхалъ одинъ. На ст. Соколницѣ мнѣ кон-

дукторъ указалъ къ выходу, потому что онъ былъ увѣдомленъ Псотой, чтобы я не проѣхалъ дальше. На станціи уже ждалъ меня мой хозяинъ, который взялъ изъ рукъ записку и, удостовѣрившись, что я къ нему, съ радостью повелъ къ стоящимъ лошадямъ и мы поѣхали домой. Ѣхали мы на такихъ лошадяхъ, что я въ Россіи и у помѣщаковъ не встрѣчалъ. Ѣхать намъ пришлось $1^1/_4$ час., и тутъ я сталъ встрѣчать на каждомъ шагу чудеса труда; мнѣ сначала не хотѣлось вѣрить, что мой хозяинъ крестьянинъ, я думалъ, что онъ помѣщикъ; говорить онъ по русски не могъ и слова, но съ радостью мнѣ разъяснялъ, что я не могъ понять. Сперва чешскій языкъ мнѣ показался такимъ, что я думалъ, что никогда не научусь, но сейчасъ, проживши мѣсяцъ, я многое понимаю отъ нихъ, да и самъ могу кое что говорить. Ѣхали мы медленно и, благодаря моему національному костюму, всѣ спрашивали моего хозяина, кто я, на что онъ отвѣчалъ, что практикантъ-рабочій. По пріѣздѣ домой, насъ встрѣтило все семейство и смѣялись и все говорили: „Наздаръ русъ“. Но они ждали не такого, какимъ я явился, потому что здѣсь еще никто не видалъ русскаго человѣка. Затѣмъ увели меня въ домъ, гдѣ уже была приготовлена для меня постель, но такая, о которой я, выѣзжая изъ дому, не мечталъ; послѣ обѣда хозяинъ повелъ меня по всему двору для ознакомленія.

И такъ, съ 26 Марта настоящаго сезона пошли для меня по истинѣ практичные дни, потому что приходилось видѣть и дѣлать то, что еще не работалъ, хотя самъ земледѣлецъ. Но тутъ я понялъ, что я попалъ въ такое мѣсто, что еще никто не зналъ практиканта „Русскаго Зерна“, и всѣ считали меня дезертиромъ и смѣялись на хозяина, что принялъ меня, но онъ не унывалъ. Явились четники и староста, опросили меня и записали и удивились, что я имъ предложилъ заграничный паспортъ, который они взяли съ собой. Хозяинъ мой ввелъ меня въ кругъ общества познакомилъ съ мѣстнымъ учителемъ, который много постарался для меня, вездѣ ходилъ со мной по селамъ и представлялъ, и я его

сейчасъ обучаю по русски. Сердечно прошу Предсѣдателя написать учителю благодарность и разъяснить по чешски, что такое „Русское Зерно“ и его практикантъ, потому что я не могу. Хозяинъ мой очень хорошій и хозяйство большое, 90 мѣръ поля. Въ слѣдующемъ письмѣ опишу все подробно. Жаль, что нѣтъ чего читать, пришлите если можно.

С. В.

ЕВГРАФОВЪ, Николай Евграфовичъ, крестьянинъ Тверской губерніи, Ржевскаго уѣзда, Жуковской волости, дер. Головина, 24 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ земскую школу, занимался земледѣл., имѣетъ собственной земли 12 десятинъ, ведетъ хозяйство общинное, былъ посланъ на практику на счетъ Тверской Губернской Земской Управы въ Моравію и Чехію, гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельскаго хозяйства и льноводству, преміи отъ Общества „Русское Зерно“ не получалъ.

14. Съ большимъ смущеніемъ и душевной тревогой я выступаю сегодня передъ настоящимъ собраніемъ идейныхъ людей. Это первый еще случай, когда я долженъ говорить публично при такой обстановкѣ.

Только сознаніе долга воодушевляетъ меня на настоящій выходъ. Первымъ долгомъ прошу извиненія за мое плохое изложеніе и слабое умѣніе пользоваться перомъ, и я отдаю себя на вашъ справедливый судъ. Въ душѣ же я безконечно радъ, что судьба дала мнѣ возможность осуществить свои давнишнія мечты поучиться, какъ слѣдуетъ обрабатывать нашу кормилицу землю.

Мечты эти зародились въ моей головѣ съ 16-ти лѣтъ, съ первой моей поѣздки въ Петербургъ. Я увидѣлъ здѣсь всю грязь жизни и пагубу молодыхъ людей, гибнущихъ здѣсь, какъ нравственно, такъ и физически.

Однажды поѣхалъ отецъ съ писаремъ на учетъ сельскаго старосты.

Писарь получалъ и прочитывалъ на сходѣ объявленіе общества „Русское Зерно“. Сильно мнѣ захотѣлось тогда сдѣлать заявленіе о желаніи принять участіе въ поѣздкѣ за границу, посмотрѣть и изучить заграничную жизнь и тамошнее веденіе сельскаго хозяйства.

Спустя нѣкоторое время, въ селѣ Дмитровскомъ, открылись устроенные Земской Управой сельско-хозяйственные курсы, которые я посѣщалъ съ большимъ интересомъ и радостью. Прослушавъ курсы, являлось еще большее желаніе увидѣть все, о чемъ слышалъ, и на практикѣ научиться самому правильному веденію хозяйства.

Итакъ, съ помощью земства, съ горячимъ содѣйствіемъ Общества „Русское Зерно“ я попалъ за границу, въ Моравію, гдѣ пробылъ изучая сельское хозяйство и жизнь крестьянъ около восьми мѣсяцевъ. Въ краткихъ словахъ постараюсь разсказать все видѣнное.

Когда въ первый разъ попадаешь къ чехамъ, прежде всего бросаются въ глаза ихъ чистыя и опрятныя постройки. Дома тамъ строятъ исключительно изъ кирпича, если изъ одного сырцоваго или въ смѣси съ обожженнымъ, то непремѣнно кругомъ штукатурятъ и красятъ съ вольныхъ сторонъ бѣлой или свѣтло-синеватой краской.

Каждую весну стѣны перекрашиваютъ заново, отчего и старыя зданія не отличаются снаружи отъ новыхъ. Но если домъ выстроенъ изъ одного обожженнаго кирпича, то вольныя стороны не штукатурятся, а только швы промазываются цементомъ. Но такихъ домовъ очень мало.

Крыши крыты цементными или же шифирной черепицей; рѣдко, но все-таки есть крытыя и толемъ, но дранью рѣдко кроются даже хлѣва. Въ каждомъ домѣ три или четыре комнаты, выкрашенныя масляной краской разныхъ цвѣтовъ и рисунковъ. Меблировка комнатъ не уступаетъ домамъ нашихъ богатыхъ помѣщиковъ. Нерѣдко можно увидѣть въ крестьянскомъ домѣ рояль или піанино, а мелкіе музыкаль-

ные инструменты имѣются обязательно въ каждомъ домѣ. Однимъ словомъ крестьяне тамъ большіе любители музыки. Столъ всегда обильный и разнообразный, поневолѣ вспомнишь, садясь за обѣдъ, продовольствіе нашего русскаго крестьянина, почти всегда бывающаго полуголоднымъ, въ особенности въ лѣтнее рабочее время. Надворныя постройки также, какъ и дома всѣ исключительно изъ кирпича, кругомъ штукатурены, конюшни и хлѣва съ прекрасной вентиляціей, обязательно теплые, у многихъ съ искусственной водопойкой для скота. Полъ кирпичный или цементный, въ одну сторону покатый для стока навозной жижи; жижа стекаетъ въ устроенные въ полу лотки, по лоткамъ течетъ въ проложенныя трубы. для предотвращенія засоренія трубъ. Сверху вдѣланы чугунныя или желѣзныя рѣшетки, по трубѣ жижа стекаетъ въ яму, гдѣ сохраняется навозъ, а изъ послѣдней стекаетъ въ особое углубленіе, откуда уже выбирается и вывозится для поливки луговъ.

Скотъ держатъ крупно-породистый, большею частью Ганацкой и нѣсколько Симентальской породъ, для поддержанія которыхъ содержатъ общественныхъ чистокровныхъ быковъ.

Есть деревни, гдѣ отдѣльные хозяева содержатъ своихъ быковъ и за случку берутъ отъ двухъ (2) руб., и болѣе. Скотъ держатъ во дворѣ круглый годъ, не выпуская на пастбище, да и выпускать-то некуда, такъ какъ всѣ поля засѣваютъ хлѣбами, даже и пара не имѣютъ.

Кормъ скота очень разнообразный: лѣтомъ кормятъ зеленымъ кормомъ, а зимой силосованными обрѣзками отъ сахарной свеклы и яровой соломой, но сѣно коровамъ никогда не даютъ. Кормъ задаютъ три раза въ день; утромъ, въ обѣдъ и вечеромъ, также производятъ и доеніе, но все аккуратно въ одно и тоже время. Чистятъ коровъ смотря по имѣющемуся времени, въ зимнее время каждый день, а въ лѣтнее два раза въ недѣлю. Часть навоза выбрасывается каждое утро, и на чисто все помѣщеніе вычищаютъ два раза въ недѣлю, а черезъ каждые три мѣсяца все помѣщеніе

прокрашиваютъ разведенной известью, отчего помѣщенія всегда бываютъ въ полной чистотѣ.

Лошади у тамошнихъ крестьянъ рослыя и очень сильныя. Кормъ ихъ почти постоянный, состоящій изъ овсянаго или ячменнаго шпроту, т. е. дробленныхъ зеренъ, срѣзанной ячменной соломы и смѣсь немного смачиваютъ водою.

Послѣ шпроту даютъ сѣна.

Все дается очень умѣренно, но лошади всегда какъ налитыя, держатъ ихъ въ каждомъ хозяйствѣ двѣ или три, по одной же никто не держитъ, потому что одной лошадью не производятъ никакихъ полевыхъ работъ. Чистятъ лошадей каждое утро, а конюшню вычищаютъ разъ въ недѣлю, по субботамъ.

Свиней держатъ въ большомъ количествѣ Англійской бѣлой породы и получаютъ отъ нихъ очень большой доходъ. У каждаго крестьянина есть особо приспособленный котелъ, но не въ помѣщеніи, а гдѣ либо на волѣ для варки и приготовленія свиньямъ корма. Откармливаютъ свиней варенымъ картофелемъ, паренымъ ячменемъ, сывороткой и молокомъ, такая откормка стоитъ не дорого, потому что картофель и ячмень свои, а сыворотку крестьяне получаютъ обратно изъ молочнаго завода, куда каждый хозяинъ поставляетъ все цѣльное молоко. И какіе за это выручаютъ деньги.

Откормленныя свиньи достигаютъ 18 пудовъ и болѣе живого вѣсу, а фунтъ живого вѣсу продаютъ по 18—20 коп. и дороже. Помѣщенія у свиней вычищаютъ два раза въ недѣлю и такъ же, время отъ времени, прокрашиваютъ известью.

Навозная яма находится всегда вблизи скотныхъ помѣщеній, стѣны ямы выложены кирпичемъ или же камнемъ и обязательно оштукатурены цементомъ.

Навозъ въ нихъ не сваливается кучами, а ровнымъ слоемъ раскидывается по всей ямѣ, отчего навозъ выходитъ однокачественный. Гдѣ либо въ сторонѣ, но не далеко отъ скотнаго двора, устроена яма для силосованія свекловичныхъ

листьевъ, она такъ же выложена кирпичемъ и оштукатурена цементомъ. Дворъ у каждаго крестьянина вымощенъ камнями, а чтобы на немъ не задерживалась вода, проложены цементные лотки, по которымъ она стекаетъ въ канаву или садъ. Дворъ содержится всегда въ чистотѣ и передъ праздниками обязательно метется. Кромѣ описанныхъ мною построекъ еще имѣется у каждаго крестьянина каретный сарай для храненія прекраснаго тарантаса и саней, навѣсъ для сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, а позади всего, часто за садомъ, стоитъ каменное гумно, именуемое у нихъ „Stodola"; сараевъ и амбаровъ для уборки зерна и сѣна совершенно не имѣется. Зерна ссыпаютъ во второмъ этажѣ дома, спеціально приспособленнаго для этого, а сѣно складываютъ на хлѣва и конюшни, что облегчаетъ задачу корма лошадямъ, зато убирать лѣтомъ на потолки тяжелѣе, нежели въ наши сараи, да и не такъ скоро, но все-таки хорошо.

Въ каждомъ среднемъ хозяйствѣ всегда имѣются слѣдующія сельско-хозяйственныя орудія, безъ которыхъ, по словамъ тамошнихъ крестьянъ, нельзя вести сельское хозяйство: два однокорпусныхъ плуга, одинъ съ винтовымъ, а другой полувинтовымъ отваломъ, одинъ плугъ двулемешный, одна трехзвенчатая желѣзная борона „зигзагъ", одна лапчатая борона поспѣшакъ или культиваторъ, долгій деревянный катокъ для прикатыванія ровныхъ поверхностей поля и катокъ трехчастичный для прикатыванія неровныхъ поверхностей, одна косилка лобогрѣйка съ приспособленіемъ для скашиванія хлѣбовъ, вѣялка, соломорѣзка, рядовая сѣялка, ручные и конные полольники.

У многихъ хозяевъ имѣются конные приводы, но уже старые купленные еще для молотьбы хлѣба, но такъ какъ теперь хлѣбъ молотятъ на общественной паровой молотилкѣ, то приводами пользуются для приведенія въ дѣйствіе соломорѣзокъ или зернодробилокъ, бываетъ и корнерѣзокъ. А другія орудія, какъ паровыя молотилки, разные чугунные катки, молотилки для клевера и многія другія дорогія и мало

требующіяся орудія, покупаются сообща тремя—четырмя хозяевами, а то и всей деревней.

Почву подъ хлѣба обрабатываютъ разно, смотря для какого хлѣба и какая погода; главная цѣль обработки собрать и сохранить для растенія какъ можно больше влаги въ почвѣ и эта цѣль вполнѣ достигается.

Посѣвъ всѣхъ хлѣбовъ производится рядовой сѣялкой и за посѣянными растеніями существуетъ внимательный уходъ.

Созрѣвшій хлѣбъ скашиваютъ или жнутъ, но не косами или серпомъ, какъ это принято у насъ, а ѣдутъ съ приспособленной для сжатія хлѣба косилкой, и на одной парѣ лошадей съ пятью—шестью рабочими, если сухая погода—скосятъ три, бываетъ и четыре десятины въ одинъ день. У насъ бы жать четыре десятины шестью рабочими, потребовалось бы навѣрно около двухъ недѣль времени. Скошенный хлѣбъ оставляютъ на одинъ или два дня, смотря по погодѣ, на просушку не связаннымъ, а просушенный хлѣбъ вяжутъ приготовленными еще съ зимы вязками и складываютъ въ кресты, ячмень и овесъ—по двѣнадцати, а рожь—по шестнадцати сноповъ въ каждомъ. Черезъ два или три дня возятъ домой и складываютъ въ Stodolu, когда весь хлѣбъ свезенъ въ Stodolu, приступаютъ къ обмолоту. Молотятъ по установленной очереди общественной паровой молотилкой, изъ которой выходитъ чистое провѣянное зерно; обмолоченное зерно ссыпаютъ во второмъ этажѣ дома, отворяютъ окна и время отъ времени перелопачиваютъ, чтобы лучше просыхало, такъ какъ молотятъ не суша. Когда-же зерна хорошо просохнутъ, излишки свозятъ на продажу, ячмень идетъ на свой общественный пивоваренный заводъ, гдѣ цѣна устанавливается общимъ собраніемъ всѣхъ членовъ, такъ что каждый везущій хорошо знаетъ цѣну своего хлѣба.

Рожь и овесъ въ продажу совершенно не идутъ или же идутъ въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Того и другого и сѣютъ то очень мало, такъ что и продавать то особенно нечего.

Для продажи болѣе всего сѣютъ сахарную свеклу, потому что она болѣе другихъ хлѣбовъ даетъ доходу, но требуетъ много и работы и хорошаго навознаго и искусственнаго удобренія.

Посѣянная свекла требуетъ слѣдующаго ухода: одного или двукратнаго пропалыванія ручнымъ пололькомъ, и двухъ или же трехкратнаго (смотря по заростанію травой) пропалыванія коннымъ пололькомъ, двухкратнаго пропалыванія мотыгой у самыхъ растеній, и однократнаго прорѣживанія, оставляя одну отъ другой отъ $2^1/_2$ до 4 вер., а послѣдняя работа—выкопка ея.

Выкопанную и очищенную отъ земли свеклу съ отрѣзанной ботвой, т. е., одни чистые коренья свозятъ на общественный сахароваренный заводъ. Цѣна на нихъ тоже устанавливается общимъ собраніемъ. Такъ какъ сахарный заводъ выстроенъ не одной или двумя ближайшими деревнями, а большимъ округомъ, то есть деревни, отстоящія отъ сахарнаго завода болѣе, чѣмъ на десять верстъ, но на самый заводъ на своихъ лошадяхъ возятъ только крестьяне ближайшихъ деревень, отдаленныя деревни свозятъ свеклу въ свои раіонные склады, а съ нихъ уже перевозитъ самъ заводъ, Однимъ словомъ, разстояніе возки одно и то же, что ближайшимъ деревнямъ до сахарнаго завода, то и отдаленнымъ до раіоннаго склада; помимо сахарныхъ, пивоваренныхъ, и молочныхъ заводовъ много и другихъ общественно-кооперативныхъ учрежденій, какъ то: винокуренныхъ заводовъ и заводовъ по выработкѣ искусственныхъ удобреній и по выработкѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, много общественныхъ элеваторовъ (Kespdarskuch druzestv) для ссыпки хлѣба на храненіе и подъ залогъ и очень много кредитныхъ товариществъ, хорошо поставленныхъ и въ настоящее время имѣющихъ весьма большіе капиталы. Да, кооперативныя учрежденія приносятъ чешскимъ крестьянамъ во всѣхъ сторонахъ жизни огромную пользу.

Кромѣ перечисленныхъ кооперативныхъ учрежденій много и другихъ обществъ—пожарныхъ, пчеловодныхъ, сельско-хо-

зяйственныхъ, музыкальныхъ, театральныхъ, пѣвческихъ, гимнастическихъ и много другихъ. Но у всѣхъ обществъ одна главная цѣль—распространеніе культуры и народнаго образованія, что доказываютъ ихъ прекрасныя школы, выстроенныя самими крестьянами, которыя можно назвать дворцами, но мѣстные жители говорятъ, что это не дворцы, а наши культурно-чешскія крѣпости. Это и справедливо. У нихъ въ народной школѣ съ обязательнымъ, поголовнымъ семи—восьми лѣтнимъ курсомъ, помимо обученія грамотѣ, преподаютъ много знаній по сельскому хозяйству, садоводству, пчеловодству, огородничеству, пѣнію, гимнастикѣ, химіи, физикѣ, а въ нѣкоторыхъ даже и музыкѣ. Кромѣ народныхъ школъ, много школъ зимнихъ сельско-хозяйственныхъ съ двухзимнимъ курсомъ и рѣдкій молодой человѣкъ не прошелъ такой школы, потому что полученныя познанія очень полезны въ сельской жизни. Помимо этихъ зимнихъ школъ много школъ среднихъ сельско-хозяйственныхъ съ трехгодовымъ курсомъ, всегда переполненныя учащимися.

Дороги тамъ всѣ шоссейныя, по обѣимъ сторонамъ обсаженныя фруктовыми деревьями и представляютъ изъ себя прекраснѣйшую тѣнистую аллею, похожую на городскіе парки. Весною, идя по дорогѣ, вдыхаешь прекрасный ароматъ цвѣтущихъ деревьевъ, осенью же, когда созрѣваютъ фрукты, дорога является какъ бы безконечно тянущимся садомъ. Но фрукты съ придорожныхъ деревьевъ не расхищаются, а созрѣваютъ въ полной неприкосновенности. Бываютъ, хотя и очень рѣдкіе, случаи нарушенія неприкосновенности деревьевъ, но если кто сорветъ хотя одно яблоко или другой какой фруктъ и будетъ замѣченъ, то приговаривается къ штрафу, въ первый разъ—два рубля, а второй уже четыре рубля, но такіе случаи очень, очень рѣдки. Когда фрукты созрѣютъ, ихъ продаютъ съ аукціоннаго торга, вырученныя за фрукты деньги идутъ на ремонтъ дороги и уплату жалованья сторожу. Желѣзныхъ дорогъ тамъ большое количество, но плата за проѣздъ дороже, нежели у насъ, въ Россіи. Почтовыхъ отдѣленій очень громадное количество и

почту по деревнямъ каждый день разноситъ почтальонъ, но почта оплачивается менѣе нежели у насъ, въ Россіи. Тутъ каждому станетъ интересно знать, откуда же берутся тѣ громадныя средства на содержаніе школъ, на проведеніе шоссейныхъ дорогъ, на проложеніе черезъ рѣки мостовъ, которыхъ тамъ очень много; а перевозовъ же паромовъ, какъ у насъ, я за все время пребыванія, не смотря на порядочныя, мною проѣханныя пространства, нигдѣ не видѣлъ, да врядъ ли они и есть тамъ гдѣ либо.

Средства эти частью собираются съ земли, но не ровнымъ обложеніемъ, какъ у насъ, а смотря по доходу, получаемому съ земли. Для обложенія земля раздѣляется на десять или одиннадцать сортовъ. Налоги очень, очень высокіе, въ первомъ разрядѣ съ десятины платятъ всѣхъ налоговъ болѣе десяти (10) руб. въ годъ; многіе не повѣрятъ, но это истинная правда. Но если случится какое либо несчастіе, хлѣбъ выбьетъ градомъ, или отмокнетъ, или другой какой несчастный случай, тогда съ поврежденныхъ частей поля гдѣ пропалъ хлѣбъ, налоговъ никакихъ не взимается.

Остальныя средства собираются налогами на товары и промыслы, какъ у насъ; у нихъ есть еще особый налогъ съ получаемаго жалованья, которому подлежитъ каждый человѣкъ, получающій въ годъ не менѣе 500 рублей,—съ пяти сотъ долженъ каждый заплатить налогу три рубля въ годъ, а получающій болѣе 500 рублей, платитъ и болѣе высокій налогъ; налогъ платятъ и тѣ, которые получаютъ проценты со своихъ же капиталовъ.

Послѣ всего, мною сказаннаго, еще хочу сказать нѣсколько словъ о рабочей жизни чеховъ и какъ они проводятъ свободное отъ работы время.

Въ лѣтнее время всегда встаютъ въ четыре часа, кормятъ скотъ, такъ какъ на пастьбу скотъ не выпускаютъ; накормивши и убравши скотъ, завтракаютъ, и ѣдутъ или идутъ въ поле; въ двѣнадцать часовъ обѣдъ, уборка и кормленіе скота, а по уборкѣ – полевыя работы до 7—8 часовъ вечера; вечеромъ опять убираютъ и кормятъ скотъ, и ужи-

наютъ; послѣ ужина всѣ хозяева собираются въ гостинницу почитать полученныя газеты, выписываемыя туда въ большомъ количествѣ, и тамъ же рѣшаютъ всѣ свои общественно-деревенскія дѣла и просиживаютъ тамъ до 10 час., а потомъ уже расходятся по домамъ.

Въ воскресенье же никакихъ полевыхъ работъ не производятъ, съ утра идутъ почти всѣ въ церковь, а съ обѣда всѣ идутъ въ гостинницу, гдѣ садятся, кто читать газеты, кто играть въ карты или на чемъ либо другомъ, а молодые большею частію занимаются упражненіемъ въ гимнастикѣ. И при этомъ всѣ пьютъ пиво, но пьютъ не такъ, какъ у насъ, съ одного пріема стаканъ. Тамъ многіе съ однимъ стакономъ пива просиживаютъ по два часа и болѣе, поэтому пьяныхъ совершенно не бываетъ, не смотря на то, что и безъ пива никто не сидитъ и пяти минутъ. Одѣваются въ праздники очень шикарно, у всѣхъ обязательно крахмальныя манишки. Да, если бы нашего пожилого крестьянина свести въ воскресный день въ гостинницу, въ ихъ собраніе, онъ не повѣрилъ бы, что это собрались крестьяне. Тамъ крестьяне въ одеждѣ не разнятся отъ богатыхъ и ученыхъ людей.

Престольные праздники проводятъ очень интересно, празднуя ихъ только одинъ день: утромъ всѣ идутъ въ церковь; въ церкви, помимо постоянно играющаго органа, играетъ хоръ духовой музыки, состоящій изъ 6—10 человѣкъ; по окончаніи службы, всѣ идутъ по домамъ, къ обѣду приходятъ и гости. Послѣ обѣда, 1 или 2 нанятыхъ обществомъ деревни хора духовой музыки проходятъ, играя, вдоль всей деревни и обратно до гостинницы; въ гостинницѣ устраиваются танцы, за входъ на танцы платятъ 80—60—40 копеекъ; женщины платятъ менѣе, нежели мужчины.

На танцы идутъ почти всѣ, какъ молодые, такъ и пожилые и танцуютъ до двухъ часовъ ночи. Собранныя деньги опредѣляютъ на какіе либо общественно-деревенскіе расходы.

Молодые люди тамъ, благодаря полученному образованію, ведутъ себя очень прилично; пьянаго изъ молодыхъ людей никогда, никогда не увидишь, и поэтому и ссоръ никогда не увидишь, да и не услышишь.

Но давно ли стали жить чехи такъ хорошо, разумно и богато?

По разсказамъ стариковъ, 50 лѣтъ тому назадъ, они жили очень бѣдно, землю обрабатывали хуже, нежели у насъ въ настоящее время.

Пахали сохами, бороновали деревянными боронами съ деревянными зубьями, бороны эти и теперь сохраняютъ для памяти и мнѣ приходилось ихъ видѣть.

Скотъ также все лѣто былъ на пастьбѣ и урожаи были очень плохіе, самъ—4-5, а то и менѣе. Разсказываютъ какіе раздоры происходили между стариками, стоящими за старое веденіе хозяйства и молодыми, вводящими посѣвъ травъ и улучшенную обработку. Значитъ, за какія нибудь полвѣка такіе результаты, такой поразительный успѣхъ. Не поучительно ли это?

Не наводитъ ли это на ту мысль, что чехи за такой сравнительно короткій срокъ, благодаря введенному обязательному поголовному образованію, сумѣли перестроить свое нехитрое хозяйство и сумѣли стать совершенно на новый широкій путь культурной заботы, со всѣми примѣненіями новыхъ началъ хозяйства, освоились съ нимъ и привыкли къ нему и добились самыхъ блестящихъ результатовъ и стали получать сказочные урожаи. При мнѣ въ нынѣшнемъ году, не смотря на очень неблагопріятное лѣто, урожаи были слѣдующіе: отъ 150—200 пуд. ржи, 150—180 пуд. ячменя и столько же овса и отъ 2.500—3.000 пуд. сахарной свеклы на десятину; да, такихъ урожаевъ наши крестьяне и въ мысляхъ представить не могутъ.

А потому нужно спѣшить, нужно изо всѣхъ силъ торопиться показать нашему крестьянину всю плодотворность культурнаго труда, знакомить ихъ заочно съ поразительными успѣхами правильнаго веденія хозяйства и заразить

примѣромъ, разсѣять его отчаяніе совѣтами, а если возможно и помощію, пріостановить отъѣздъ молодыхъ людей на заработки, чѣмъ предотвратимъ ихъ гибель и развивающееся пьянство; разбудить въ нихъ вѣру въ дѣло, охоту къ нему и выработать въ нихъ всѣми мѣрами любовь къ сельскому хозяйству, ту любовь, что существуетъ у нашихъ заграничныхъ сосѣдей. Конечно, у насъ есть образцовыя хозяйства, есть агрономы, но всего этого такъ мало въ нашемъ краю, что есть много и очень много такихъ крестьянъ, которые не знаютъ о существованіи и цѣляхъ агрономовъ. А образцовымъ хозяйствамъ наши крестьяне не вполнѣ довѣряютъ, такъ какъ они большею частію существуютъ въ богатыхъ имѣніяхъ, а что устраивается въ богатыхъ имѣніяхъ, на это наши крестьяне мало обращаютъ вниманія, тамъ деньги, а намъ капиталъ такъ устраивать не позволяетъ.

По этому я бы просилъ общество „Русское Зерно" походатайствовать передъ министерствомъ, чтобы отпускать нѣсколько средствъ для опытовъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Только результаты, полученные у своего брата крестьянина, могутъ поколебать существующее недовѣріе и врожденную подозрительность.

Два слова о нашемъ Моравскомъ попечителѣ.

Мы всѣ, Моравскіе практиканты, должны благодарить нашего моравскаго попечителя, Ярослава Игнатьевича Псоту за его необычайныя заботы, принимаемыя въ насъ; онъ являлся на чужой сторонѣ нашимъ роднымъ, заботящимся отцомъ, забыть котораго невозможно до самой смерти. Дай Богъ ему здоровья на многія, многія лѣта и той любви къ Россіи и къ практикантамъ, какая была у него въ нынѣшнемъ году. Мы же практиканты, со своей стороны, своими дѣлами по культурнымъ улучшеніямъ докажемъ Обществу, что оно не даромъ затратило средства на наше обученіе. Остаюсь благодарный Обществу питомецъ Н. Е. Е.

Обработка земли подъ ленъ въ Чехіи. Въ чехіи ленъ сѣютъ большею частію по овсу и обязательно подъ ленъ землю удобряютъ навознымъ удобреніемъ.

Послѣ скошенія овса, на тѣ мѣста, гдѣ предполагаютъ сѣять ленъ, возятъ навозъ и развезенный навозъ сряду же разравниваютъ и запахиваютъ на 2—3 верш. глубины.

Передъ наступленіемъ осеннихъ заморозковъ боронятъ и пашутъ, второй разъ пашутъ на вершокъ глубже, нежели запахивали навозъ, а вспаханную второй разъ полосу оставляютъ на зиму не боронованной, такъ какъ въ пластахъ земля болѣе впитываетъ въ себя влаги. Но если осенью въ хозяйствѣ навоза не имѣлось, то пашутъ безъ навоза и пашутъ мѣста безъ навоза осенью одинъ разъ, и такъ же оставляютъ не боронованной, какъ и съ навозомъ. Весною же, гдѣ не было кладено навозу, туда возятъ навозъ и сряду же разравниваютъ и запахиваютъ его, а по запаханному навозу сѣютъ и ленъ и если сухая земля, то посѣянный ленъ прикатываютъ деревяннымъ каткомъ, но если земля сырая, то прикатываніе не производятъ. Посѣвъ льна. Сѣютъ ленъ болѣе въ разбросъ ручнымъ посѣвомъ, который считаютъ очень удобнымъ для полученія волокна, для полученія же сѣмянъ сѣютъ рядовымъ посѣвомъ. Посѣвъ льна предпочитаютъ лучше поздній и сѣютъ въ послѣднихъ числахъ мая отъ 15-го до 30-го мая, такъ какъ тогда онъ менѣе подвергается вредителямъ, въ то время, какъ ранній, посѣянный въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, начисто поѣдается мошкарой и очень забивается сорными травами, которыя невозможно уничтожить даже и прекрасной полкой. Уходъ. За посѣяннымъ льномъ существуетъ слѣдующій уходъ, заключающійся въ однократномъ чистомъ пропалываніи отъ сорныхъ травъ, послѣ же полки оставляютъ его расти и созрѣвать въ покоѣ. Теребленіе. Когда головки льна побурѣютъ и листья льна станутъ опадать и опадутъ до половины, тогда приступаютъ къ теребленію; теребленный ленъ складаютъ въ кучки крестомъ, что бы не путались головки съ головками. Стланье и обмолотъ. Когда же вся полоса вытереблена, тогда вытереблennый ленъ забираютъ на возъ и сряду везутъ на стлище; разстилать ленъ предпочитаютъ по ржаному жнивью, со ржаного жнивья всегда выходитъ

тяжеловѣснѣйшій и доброкачественнѣйшій ленъ; когда же постланный ленъ сверху станетъ наполовину синій, тогда его переворачиваютъ заостренной палкою, подсовывая ее подъ головки и переворачиваютъ черезъ корни; переворачиваніе происходитъ очень быстро и переворачиваніе необходимо потому что, не переворотивши, никогда не возможно получить одноцвѣтнаго волокна; перевороченный ленъ оставляютъ лежать до тѣхъ поръ, пока какъ слѣдуетъ улежится, а улежавшійся ленъ сгребаютъ и свозятъ домой, гдѣ уже приступаютъ къ обмолоту, такъ какъ стелютъ немолоченный. Но бываютъ случаи, что послѣ разстиланія льна стоитъ сухая и теплая погода и головки льна станутъ раскрываться,—тогда, для предотвращенія потери сѣмянъ, ленъ сгребаютъ, сгребку производятъ обязательно вечеромъ или рано утромъ, однимъ словомъ, сгребаютъ тогда, когда головки льна закрыты, такъ какъ при открытыхъ головкахъ будетъ большая потеря сѣмянъ.

Собранный ленъ обмолачиваютъ, а обмолоченный ленъ опять везутъ на стлище и опять разстилаютъ для окончательной вылежки его. Улежавшійся и просушенный ленъ свозятъ домой, убираютъ въ особо приспособленныя шоры, и изъ шоръ по надобности возятъ въ овинъ для сушенія и обработки. Но и еще бываютъ случаи, что съ теребленіемъ льна опаздываютъ и просушиваютъ, и обмолачиваютъ, а обмолоченный ленъ убираютъ до весны. Весною же, когда снѣгу станетъ немного, по снѣгу разстилаютъ, и стелютъ его по лугамъ, потому что полосы съ жнивьемъ еще осенью вспахиваютъ и разстеленный весною ленъ переворачиваютъ не менѣе двухъ разъ, потому что весною онъ скоро скрывается въ вырастающей травѣ и, если его не переворачивать, то онъ совершенно можетъ пропасть, что у насъ частенько и случается. Но и переворачивая, ленъ весенней разстилки всегда слабѣе выходитъ, нежели осенней. Улежавшійся же ленъ, какъ осенней, такъ и весенней разстилки, крестьяне сами не обрабатываютъ, а продаютъ особымъ мелкимъ заводчикамъ и продаютъ на вѣсъ отъ 10-ти до 18-ти кронъ за

центъ и эти заводчики имѣютъ особыя сушарни, походящія на наши овины, только сушатъ въ нихъ всегда одной кострой. Мятье и трепку льна у заводчиковъ производятъ рабочіе, а сортированіе большею частью производятъ сами хозяева. Мятье, трепка и сортированіе. Улежавшійся ленъ изъ шоры везутъ въ сушарню, гдѣ и сушатъ его, но не пересушиваютъ, такъ какъ пересушенный ленъ выходитъ очень грубый и не глянцевитый и при томъ его много отпадаетъ въ трепкѣ; высушенный ленъ мнутъ въ такихъ же двухвальныхъ льно-мялкахъ, какъ у насъ, но смятый ленъ у насъ сряду же треплютъ, а въ Чехіи еще проминаютъ въ особыхъ зубчатыхъ теркахъ, а потомъ уже приступаютъ и къ трепанію; треплютъ почти такъ же, какъ у насъ, но только протертый ленъ совершенно мало требуетъ трепки, а по этому и волокно нисколько въ трепкѣ не отпадаетъ. Отрепанный ленъ каждую горсть свертываютъ и вѣшаютъ на вдѣланные въ стѣну колики, но не вяжутъ волокномъ, какъ это распространено у насъ во всей Россіи; вечеромъ, когда кончаютъ работать, каждый забираетъ свой обдѣланный ленъ и несетъ въ складъ, гдѣ его вѣшаютъ и за обработку одного килограмма получаютъ по 14 хеллеръ (на русскій вѣсъ и деньги приблизительно будетъ за $2^1/_2$ ф. 6 к.). Въ складѣ же принесенный ленъ въ тотъ же вечеръ складываютъ рядами въ кучу, при этомъ каждый рядъ пропрыскиваютъ изъ лейки сквозь частое сито водою, мягкій и слабый ленъ спрыскиваютъ очень, очень мало, но грубый и твердый ленъ пропрыскиваютъ болѣе.

Сложенный ленъ оставляютъ въ кучѣ на полныя сутки, и отъ этого лежанія ленъ станетъ гладкій и глянцевитый, а потомъ уже приступаютъ къ сортированію; сортируютъ ленъ по цвѣту и по доброкачественности его.

Сортированный ленъ связываютъ въ цибики отъ 20-ти до 30-ти фунтовъ въ каждомъ и связываютъ не одною вязкою, какъ это дѣлаютъ у насъ, а тремя; одна вязка по срединѣ, а остальныя по краямъ; сортированный и связанный ленъ складываютъ въ сторонѣ, гдѣ онъ лежитъ до тѣхъ поръ

пока ссортируютъ льна на полный возъ, пудовъ отъ 100 до 200, смотря по дорогѣ и тогда уже везутъ на продажу въ льно-прядильную фабрику; при мнѣ продавали первый сортъ 97 кр., 2-ой сортъ 85 кр. за одинъ центъ, но третьяго сорта при мнѣ не продавали и стоимость его я не могъ узнать.

Съ разрѣшенія попечителя Ярослава Игнатьевича Псоты, я ѣздилъ осматривать льно-прядильную фабрику въ Трутновѣ, гдѣ на дѣлѣ удостовѣрился въ недостаткахъ нашего Русскаго льна, туда при мнѣ привезеннаго изъ Витебска и Риги; недостатки во льнѣ слѣдующіе: 1) самый главный недостатокъ—обертываніе или вязаніе каждой горсти волокномъ: всѣ эти вязки на льно-прядильной фабрикѣ перерѣзаютъ ножомъ и, представьте, какая громадная изъ за этого бываетъ потеря волокна, при этомъ еще нужно считать и рабочія руки, которыя на фабрикѣ цѣнятся очень дорого.

2) Вязаніе цибиковъ или кулитокъ; у насъ кулитки льна вяжутъ въ одномъ мѣстѣ, въ самыхъ вершинахъ и, пока его довезутъ до мѣста, не связанныя части всѣ спутаются и станутъ, какъ войлокъ и по этому совѣтую вязать ленъ такъ, какъ вяжутъ его въ Чехіи, т. е., въ трехъ мѣстахъ.

3) Плохая трепка, которую тоже нужно улучшить.

4) Наше никуда негодное сортированіе: у насъ въ одной кулиткѣ найдешь горсти всѣхъ цвѣтовъ даже и не одного сорта, поэтому привезенный ленъ изъ Россіи на фабрикѣ приходится снова пересортировывать.

О Чехахъ.

5-го ноября попечитель Я. И. Псота прислалъ мнѣ предписаніе переѣхать на изученіе обдѣлки льна въ Чехію, потому что въ Моравіи, въ особенности на Ганѣ, льномъ совершенно не занимаются. Командированъ я былъ къ громкому

и богатому торговцу, Іоанну Носку, въ деревню Долени Кальну.

Упомянутый торговецъ къ моему пріѣзду прислалъ на станцію своихъ пару лошадей съ экипажемъ, на которыхъ я и доѣхалъ до Кальны, а въ Кальнѣ въ одной гостинницѣ Иваномъ Носкомъ для меня былъ заказанъ обѣдъ; послѣ обѣда за мной сряду же пришелъ, посланный Носкомъ, служащій и повелъ меня въ домъ къ Носку. Иванъ Носокъ встрѣтилъ меня очень любезно и тутъ же въ домѣ сказалъ нѣсколько наставительныхъ словъ, какъ я долженъ вести себя во время пребыванія у нихъ.

Послѣ краткой бесѣды, онъ повелъ меня въ школу представить учителямъ, которые были очень рады со мною познакомиться, въ особенности очень любезный былъ учитель Оскаръ Свобода, онъ даже сталъ просить Ивана Носка, чтобы меня на изученіе обдѣлки льна опредѣлили къ его тестю, Ивану Иржичку, имѣющему маленькій льно-обдѣлочный заводъ, и изъ школы мы пошли къ нему, гдѣ встрѣтили меня, какъ самаго близкаго родственника и угощали пивомъ и калачами, и на мою просьбу взять меня на обученіе, сказалъ, что считаетъ великой даже радостью, что, обучая меня, можетъ принести возможную пользу и для Россіи.

Отъ Ивана Иржичка мы пошли подыскивать для меня квартиру, которую едва могли найти за 40 кр. въ мѣсяцъ; квартирой и содержаніемъ я за все время пребыванія былъ очень доволенъ; и на другой день пріѣзда я уже былъ на ученіи мятья и трепки льна и изучалъ это въ теченіе трехъ недѣль; остальныя 5 недѣль изучилъ сортированіе подъ наблюденіемъ и указаніемъ самой хозяйки Иржичка.

Когда же о моемъ пребываніи узнали во всей деревнѣ, то сокольское общество въ честь моего пребыванія устроило 7 декабря (по ихъ счисленію) музыкально - театральный вечеръ. Когда я вошелъ въ залъ, то тамъ было собравшись большое количество зрителей, и, какъ я только переступилъ порогъ зала, хоръ духовыхъ музыкантовъ сряду заигралъ

все-славянскій гимнъ „Гей славяне“; послѣ гимна проходило представленіе; по окончаніи перваго дѣйствія хоръ музыкантовъ игралъ Русскій гимнъ „Боже Царя храни“, а потомъ — свой чешскій „Гдѣ домовъ муй“; по окончаніи гимновъ хоръ музыкантовъ заигралъ марсельезу, и почти всѣ присутствующіе запѣли „Вставай, подымайся, славянскій народъ“.

Да, господа, не могу выразить того чувства, которое я испытывалъ на томъ вечерѣ, среди окружающихъ меня сердечно-любезныхъ чешскихъ людей, и пробылъ я среди нихъ до двухъ часовъ ночи.

Когда же жители Кальны по газетамъ узнали, что ихъ учителя находятся въ Россіи и приняты русскими очень любезно, то радостямъ ихъ не было и границъ.

Въ отплату за сердечную встрѣчу, устроенную ихъ учителямъ въ Петербургѣ, господинъ Ив. Носокъ устроилъ нѣчто подобное и для меня на праздникъ Рождества Христова, пригласивъ меня, въ качествѣ гостя, гдѣ пробылъ я отъ 5-ти до $10^1/_2$ часовъ вечера, а какое тамъ было угощеніе!.. Думаю, что въ такихъ уже гостяхъ мнѣ и на родинѣ никогда, никогда не придется бывать. Когда же я сталъ прощаться, то Иванъ Носокъ предложилъ мнѣ денегъ для покупки зимней одежды, такъ какъ я не имѣлъ и ходилъ въ лѣтней тройкѣ, „а затраченныя деньги общество навѣрно мнѣ перешлетъ“, такъ говорилъ онъ. Хотя у меня и было желаніе имѣть зимнюю одежду, но отъ такого предложенія я отказался, сказавъ, что безъ разрѣшенія общества я принять не могу, послѣ чего онъ похлопалъ меня по плечу и сказалъ: „вотъ, что значитъ Русскій человѣкъ, которому подобныхъ мало“, но для ношенія въ праздники на время далъ мнѣ свое пальто.

И отъ И. Носка я пошелъ сряду въ костелъ; въ костелѣ у нихъ, помимо постоянно играющаго органа, игралъ еще хоръ духовыхъ музыкантовъ, состоящій изъ десяти человѣкъ. Въ костелѣ мнѣ не понравилось, потому что вся служба походитъ на театральность.

На святкахъ были устроены спектакли сельско-хозяйственнымъ и пожарнымъ обществами, на которые я тоже былъ приглашенъ и на обоихъ представленіяхъ давали драму изъ русской жизни со многими русскими словами.

По этимъ краткимъ, мною сказаннымъ, случаямъ можете заключить, какъ чешскій народъ любитъ и уважаетъ Россію.

Но, не смотря на такую любовь чеховъ къ Россіи, на лѣто практикантовъ помѣщать не возможно, потому что земля въ Чехіи не такъ ровно распредѣлена, какъ въ Моравіи; тамъ есть хозяйства очень богатыя, есть и бѣдныя, но среднихъ очень мало; бѣдные крестьяне послѣ обработки своей земли идутъ сами работать въ богатыя хозяйства и поэтому практиканта взять они не могутъ; богатые хозяева, хотя и взяли бы практиканта, но въ богатые не совѣтую помѣщать, потому что тамъ хозяева сами не работаютъ, а только распоряжаются, а какое можетъ быть ученье практиканту съ рабочими—это каждому понятно, въ такомъ мѣстѣ практикантъ можетъ избаловаться, а не то, что научиться.

На обдѣлку льна совѣтую посылать; обдѣлка льна начинается съ конца сентября и продолжается до мая, и въ одной Кальнѣ могутъ принять на изученіе болѣе десяти человѣкъ; срокъ обученія долженъ быть не короче двухъ мѣсяцевъ и при томъ непремѣнно должны побывать въ льно-прядильной фабрикѣ; тамъ они на дѣлѣ увидятъ недостатки русской обработки льна.

ИВЛЕВЪ, Александръ Михайловичъ—кр-нъ Новгородской губерніи и уѣзда, Высоковской волости, дер. Дубовища, 26 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ Сельск. Хоз. Школу, занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 24 дес., ведетъ хозяйство общинное, былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Моравію, съ 23 февраля 1911 года по 23 февраля 1912 года, гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз., счетоводству и молочному дѣлу, получилъ отъ Общества „Русское Зерно" въ премію косилку двухконную, жатвенный аппаратъ къ косилкѣ, конные грабли, плугъ и вѣялку, всего на сумму 250 руб.

15. 1911 года, февраля 22-го дня я выѣхалъ изъ С.-Петербурга, провожаемый сердечными пожеланіями членовъ Общества „Русскаго Зерна", чтобы мы, практиканты, возможно больше научились заграничному культурному хозяйству и своимъ поведеніемъ не посрамили бы себя... Много говорилось намъ хорошихъ наставленій, и, наконецъ, по окончаніи напутственнаго молебена, мнѣ былъ врученъ планъ нашей поѣздки, по которому мы должны были ѣхать черезъ Варшаву-Границу въ Преровъ. Я былъ назначенъ проводникомъ партіи, состоявшей изъ 14 человѣкъ практикантовъ разныхъ губерній Россіи.

Незнакомая дорога въ невѣдомый чужой край и неизвѣстное будущее въ томъ краю не мало насъ безпокоили, главное потому, что никто изъ насъ не зналъ другого языка, кромѣ русскаго; хотя, провожая насъ, говорили, что мы ѣдемъ въ славянскую землю, въ Моравію, но все же, какъ только переѣхали границу Австріи, мы были въ печальномъ положеніи, не понимая окружающаго языка; пытались мы кое что спрашивать у людей, сидѣвшихъ съ нами въ вагонѣ, но насъ также не понимали.

При пересадкѣ на австрійскую жел. дор. картина рѣзко измѣнилась, какъ въ окружающей природѣ вообще, такъ и въ частности—въ устройствѣ самыхъ вагоновъ и порядкѣ

движенія поѣздовъ. Русскіе вагоны, въ сравненіи съ австрійскими, представляются великанами и болѣе удобными для пассажировъ; тамъ же вагоны маленькіе, низенькіе и узкіе,—дорога узкоколейная.

Интересно, между прочимъ, то, что на всемъ протяженіи желѣзной дороги за границей нигдѣ мы не видѣли пустой, необработанной земли, будь то овраги или горы; всюду все раздѣлано или засѣяно, или засажено фруктовыми деревьями. Тамъ невольно припомнились намъ наши пустыри, земля широкими полосами, тянущаяся по обѣимъ сторонамъ линіи русской жел. дор., на видъ кажущаяся удобной равниной, но прорастающая дикимъ кустарникомъ и мохомъ.

Такъ, безъ особыхъ приключеній, доѣхали мы до конечной станціи—Прерова. Здѣсь мы уже въ Моравіи. Какъ только вышли изъ вагона, сейчасъ же были окружены чехами-моравцами, будучи узнаны по нашей выдающейся сѣренькой одеждѣ,—тутъ насъ радостно привѣтствовали: „Наздаръ, Руссы!“ Хотя мы и не понимали ихъ языка, но ихъ радушіе и простая ласковость дали почувствовать свободно, какъ будто мы находились уже среди своихъ близкихъ, родныхъ людей. Очень пріятно было тутъ же встрѣтиться съ профессоромъ коммерческой школы изъ Прерова Ярославомъ Псотъ, который встрѣчалъ насъ съ чехами на вокзалѣ, какъ родной отецъ, и былъ нашимъ первымъ переводчикомъ. Его заботы и ласки къ намъ были достойны удивленія, его доброта и вниманіе къ намъ были просто поразительны.

Нужно сказать, что мы, практиканты, пріѣхавшіе въ Моравію, находимся все время на попеченіи Господина Доктора Ридля и этого профессора Псотъ. Эти два человѣка много кладутъ труда по устройству русскихъ практикантовъ.

Съ вокзала намъ было предложено перейти въ „господу“ (гостинницу), гдѣ насъ угостили обѣдомъ и пивомъ. Тутъ же мы были распредѣлены по хозяйствомъ между присутствовавшими чехами. Но такъ какъ мы были въ обыкновенныхъ русскихъ сѣренькихъ одеждахъ, довольно различнаго вида,

то сюда же были приглашены портные, чтобы снять съ насъ мѣрки для изготовленія намъ модныхъ чешскихъ костюмовъ, а также сейчасъ же мы получили готовыя модныя шляпы. И, такимъ образомъ, мы уже въ новыхъ шляпахъ со своими новыми хозяевами разъѣхались по разнымъ деревнямъ Моравіи. Моя доля выпала быть у пана Враны, земледѣльца села Креновицъ, близъ небольшого города Кайетина. Отъ Прерова до Кайетина ѣхали мы поѣздомъ около ½ часа. Въ Кайетинѣ, у вокзала, уже встрѣтилъ насъ сынъ пана Враны, который выѣхалъ за нами. Чудные темногнѣдые кони, запряженные въ англійскій экипажъ, позволяютъ судить объ исправности хозяина.

Проѣзжая проселочной дорогой, невольно обращаешь вниманіе на устройство этой дороги. Это не широкая, но аккуратная и совершенно ровная, посыпанная мелкой щебенкой и укатанная паровымъ каткомъ, дорога, по обѣимъ сторонамъ обсаженная фруктовыми деревьями: яблонями, грушами и черносливомъ.

Подъѣзжая къ деревнѣ, я поражался ея красотою. Дома поставлены одинъ къ другому вплотную, безъ промежутковъ, въ два ряда, такъ что образуютъ между собою широкую улицу по деревнѣ, которая также усажена фруктовыми деревьями, съ каждой стороны по два ряда, которые образуютъ такимъ образомъ между собою красивыя аллеи. Всѣ, безъ исключенія, дома построены изъ кирпича, большею частью изъ нежженаго, снаружи штукатурены и выбѣлены. Крыши домовъ всѣ покрыты или черепицей, или особыми шиферными плитками. Чистота улицы, какъ и самыхъ домовъ, поразительная. На первый взглядъ не вѣрится, что это обыкновенная деревня. Посреди деревни возвышается зданіе костела, тутъ же, не далеко, между домами выдѣляется красивымъ фасадомъ и величиной народная школа—храмъ науки.

Особенно производитъ впечатлѣніе эта деревня въ началѣ мая мѣсяца, когда всѣ деревья въ полномъ цвѣту. Жужжаніе пчелъ и ароматъ благоухающихъ цвѣтовъ отъ плодо-

выхъ деревьевъ наполняютъ душу такимъ отраднымъ чувствомъ, что, вспоминая свою деревню, хотѣлось плакать, а вѣдь все это можетъ быть вполнѣ и у насъ!

Нужно сказать, что эта часть Австріи, Сѣверная Моравія, расположена въ Ганацкой равнинѣ и представляетъ собою одну изъ самыхъ богатыхъ и культурныхъ въ земледѣльческомъ отношеніи странъ не только среди Австріи, но, какъ многіе утверждаютъ, и среди цѣлой Европы.

Такъ для меня былъ поражающей картиной этотъ живописный видъ деревни, и тутъ же для меня стоялъ неразгаданный вопросъ: какъ могли обыкновенные земледѣльцы такъ хорошо и богато устроиться, такъ геніально—красиво создать окружающее богатство?

Итакъ, съ такими мыслями, чтобы разрѣшить свою задачу, я съ большой охотой поступилъ въ хозяйство пана Враны и тутъ же занялъ у него мѣсто полнаго работника въ хозяйствѣ. Въ мою обязанность входили всѣ работы по хозяйству, не исключая и доенія коровъ; работалъ на ряду со всѣми, отъ 4—5 час. утра до 8 часовъ вечера, что составитъ 15—16 часовъ. И такъ, со дня моего поступленія, т. е. съ 26 Февраля и по 15 Октября, около 8-ми мѣсяцевъ, я работалъ каждый день, участвуя на всѣхъ работахъ, касающихся какъ частнаго хозяйства, такъ и общественныхъ, пріучаясь къ техническимъ приспособленіямъ и, находясь всегда среди самихъ земледѣльцевъ, я присматривался и изучалъ ихъ внутренній строй жизни.

Теперь я хочу сказать нѣсколько словъ о хозяйствѣ своего пана. Хозяйство это считается выше средняго. Имѣется 15 десятинъ земли, 2 лошади, 6 коровъ, 8 свиней, 50 куръ и 2 гуся. Обрабатываемъ мы сами только 8 десятинъ, а 7 десятинъ сдавали въ аренду по 80 рублей за десятину.

Земля тамъ считается собственною съ 1848 года, т. е. со времени уничтоженія крѣпостного права.

Владѣніе землею черезполосное; полосы настолько мелкія, что нерѣдко можно встрѣтить отъ 3-хъ саженей ширины.

Земля въ нашемъ хозяйствѣ была использована въ такомъ порядкѣ:

Непаханной земли подъ природнымъ лугомъ занято $^4/_5$ дес.

Разсѣяно:			Получено:		
ржи 5 пуд. . .	на $^1/_2$ дес.	98 п.	× 1. 80 к.	= 176. 40 к.	
пшеницы 6 пуд.	„ $^1/_2$ „	70 ц.	× 1. 92 „	= 134. 40 „	
овса 6 пуд. . .	„ $^3/_5$ „	66 „	× 1. 93 „	= 99. — „	
ячменя 30 пуд.	„ 3 „	455 „	× 1. 60 „	= 600. — „	
картоф. 36 пуд.	„ $^7/_{10}$ „	360 „	× 50 „	= 180. — „	
свекла сах. 3 п. 7 ф.	„ $2^1/_5$ „	714 „	× 1. 20 „	= 856. 80 „	
Итого . .	$7.^1/_5$ дес.	пол. на сумму		. 2.046. 60 к.	

Прибавить къ этому аренду отъ 7 дес. по 80 руб. . . . . 560. — „

Всего такимъ образомъ получимъ валов. прибыли отъ земли . . . . . 2.606. 60 к.,

не считая соломы, мякины и отъ $^4/_5$ дес. сѣна, которыя никогда не продаются изъ хозяйства.

Теперь вкратцѣ упомяну, чѣмъ удобряется поле.

Главное удобреніе, конечно, и тамъ считается навозъ, а потому на сбереженіе его обращено большое вниманіе. У каждаго хозяина, обыкновенно, рядомъ со скотнымъ дворомъ, устроена навозная яма—хранилище навоза, куда ежедневно выбрасывается отъ скота навозъ, который перемѣшивается, равняется и поливается время отъ времени навозною мочею особымъ насосомъ, тутъ же пристроеннымъ при ямѣ, въ особомъ резервуарѣ, выложенномъ изъ цемента, куда со всѣхъ скотныхъ помѣщеній проведена канализація для стока навозной мочи. Но, несмотря на порядочное сбереженіе навоза, все же употребляется въ большихъ количествахъ и искусственное удобреніе.

Такъ, въ этомъ году удобряли рожь суперфосфатомъ по разсчету на десятину 13 пудовъ, содержащихъ 18% фосфор-

ной кислоты. Удобренія такія всѣ покупаются по содержанію %; такъ 1% фосфорной кислоты стоитъ 25 коп. пудъ вѣсу. По нашему будетъ стоить 70 коп.

Пшеница удобрена суперфосфатомъ по разсчету 7 пудовъ на десятину.

Овесъ посѣянъ послѣ ржи безъ удобренія.

Ячмень—одинъ изъ главныхъ зерновыхъ хлѣбовъ, воздѣлывающихся на солодъ и пиво, а потому сѣется всегда на сильную землю, такъ—послѣ сахарной свеклы.

Подъ сахарную свеклу кладется почти весь навозъ и, кромѣ того, искусственныя удобренія высѣваются во время посѣва сѣялкой; суперфосфату высѣвается на десятину 10 пудовъ и затѣмъ еще, уже по всходѣ свеклы, чилійской селитры 4 пуда, высѣвается руками.

Обработка поля производится лучшими плугами системы „Сакка", одно, двухъ и трехъ лемешные; бороны желѣзныя „зигзагъ", и для укатыванія деревянные катки. Посѣвы всѣ производятся рядовыми сѣялками.

Для большей наглядности я приведу здѣсь примѣръ, сколько чистаго доходу получитъ тамошній земледѣлецъ отъ посѣва сахарной свеклы.

Пахота первый разъ стоитъ *за десятину* . .	6	р. —	к.
Вывозка навоза 2 т. пд., разбивка и запашка	60	„ —	„
Пахота третій разъ на зиму глуб. 7—8 верш.	10	„ —	„
Посѣять и заборонить	10	р. —	к.
Удобреніе суперфосфатомъ 10 пд. × 70 к. .	7	„ —	„
„ чилійск. селитрой 4 пд. × 2.40 . .	9	„ 60	„
Три раза выполоть и прорыхлить	30	„ —	„
Сѣмена по 60 фунт. на десятину	15	„ —	„
Уборка свеклы (выкопать и срѣзать) . .	28	„ —	„
„ „ (вывозка на складъ) . .	12	„ —	„
Итого расходъ на десятину .	187	р. 60	к.

Средній урожай свеклы получается отъ десятины 2.000 п. Въ продажѣ на свой заводъ по 25 к. за пудъ, всего на сумму 500 рублей. Это валовая прибыль. Высчитаемъ изъ этой суммы расходъ 187 р. 60 к. и земельный налогъ 13 рублей съ десятины, останется, такимъ образомъ, чистая прибыль—299 руб. 40 коп. Это отъ одной десятины земли. Послѣ этого становится неудивительнымъ, почему такая высокая плата аренды за десятину, какъ, напримѣръ, 80 рублей въ годъ, и почему, вообще, такая дорогая земля, которая тамъ продается по 2.000 и 2.500 рублей за десятину пахотной земли.

Правильной системы сѣвооборота тамъ нѣтъ; часто встрѣчаются такія чередованія: ячмень—свекла, ячмень—свекла, а иногда и 2—3 раза подрядъ сама по себѣ свекла.

Какъ видите изъ вышеприведеннаго примѣра, главной доходностью отъ земледѣлія является свекла сахарная и ячмень, поэтому каждый земледѣлецъ старается возможно большую площадь занять этими растеніями. Не смотря на такую неправильную систему сѣвооборота, урожай получается всегда выше средняго, благодаря усиленному удобренію и тщательной, хорошей обработкѣ почвы.

Почва большею частью глинистая и суглинистая и очень глубокая. Посѣвы производятся исключительно рядовыми сѣялками, послѣ чего вдоль боронуется въ одинъ слѣдъ „зигзагомъ", аккуратно, чтобы не попортить рядовъ посѣва и укатывается деревянными катками. Дальнѣйшій уходъ за посѣвомъ ячменя состоитъ въ выпалываніи сорныхъ травъ, осоты, огневицы и т. п.

При воздѣлываніи сахарной свеклы примѣняются: мотыги, ручныя радла и конные почворыхлители о пяти лапчатыхъ зубьяхъ и ручные маленькіе скребки.

Относительная стоимость рабочихъ рукъ: годовымъ мужчинамъ платится 150—200 рублей, женщинамъ 80—100 рублей—на готовомъ содержаніи. Поденные въ лѣтнее время получаютъ отъ 80 до 1 руб. 50 к. въ день—при готовомъ столѣ.

При уборкѣ хлѣбовъ больше примѣняются машины: жнейки, косилки; хлѣбъ вяжется въ снопы и складывается по 16 сноповъ въ кресты, одинъ на одинъ. Черезъ нѣсколько дней хорошей погоды хлѣбъ высыхаетъ и вывозится домой—въ стодолы (гумно). По уборкѣ хлѣба, все это поле сейчасъ же стараются вспахать не глубоко, около 2-хъ вершковъ, потомъ сразу же возится навозъ, разбивается и запахивается и затѣмъ третій разъ пашется еще на зиму глубоко, 7—8 вершковъ. Пашется всегда на парѣ коней или коровахъ; если послѣдняя пахота тяжелая, пашутъ на двухъ парахъ.

Молотьба производится паровыми молотилками. Такъ, у насъ, въ Креновицахъ, было въ одномъ обществѣ, при 150 домохозяевахъ, 4 паровыхъ молотилки; молотьба поэтому надолго не затягивается, такъ, напримѣръ, мы обмолотили ячмень съ трехъ десятинъ въ $^1/_2$ дня, за семь часовъ работы намолотили 455 пудовъ чистаго зерна, которое еще разъ пропустили черезъ сортировку.

Складъ для зерна устраивается надъ жилымъ помѣщеніемъ, т. е. на потолкѣ дома, гдѣ спеціально для зерна устраиваются закрома. Нужно замѣтить, что это очень практично и удобно, замѣняетъ вполнѣ совершенно лишнюю постройку—амбары. Тамъ и зерновой, и мучной складъ.

Теперь хочу сказать нѣсколько словъ о сбытѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ большого вниманія устройство кооперативныхъ земледѣльческихъ заводовъ для обработки своихъ сырыхъ продуктовъ. Такъ, напримѣръ: свекло-сахарные, солодовые, пивоваренные и молочные заводы и разн. иные. Такъ цѣлая Моравія покрыта сѣтью всевозможныхъ промысловыхъ заводовъ, основанныхъ самими сельскими земледѣльцами на кооперативныхъ началахъ. (Девизъ—„Въ единеніи есть сила“ использованъ въ самомъ широкомъ и въ полномъ смыслѣ слова въ экономическомъ отношеніи).

Имѣя такіе свои заводы, каждый хозяинъ-земледѣлецъ, будучи членомъ завода, обезпеченъ вполнѣ сбытомъ своихъ продуктовъ *непосредственно* и въ любомъ количествѣ.

Никто при этомъ не думаетъ о томъ, какъ-то и гдѣ-то ему бы лучше нынче сбыть свой продуктъ труда и не боится, что будетъ обманутъ или обвѣшанъ. На поляхъ, обыкновенно, устроены общіе вѣсы, гдѣ прямо съ поля взвѣшиваются всѣ воза со свеклой служащими отъ завода. Дома, при хозяйствѣ, у каждаго имѣются десятичные вѣсы, на которыхъ каждый дома аккуратно взвѣшиваетъ свое зерно, когда везетъ на продажу.

Луговъ тамъ почти нѣтъ. Такъ, въ нашемъ хозяйствѣ было всего лишь $^4/_5$ десятины, изъ всей—15, подъ сѣнокосомъ, съ котораго снято два укоса травы, около 200 пудовъ сѣна. Этотъ лугъ весною рано бороновали желѣзными боронами „зигзагъ“ и осенью, послѣ послѣдняго укоса, удобрили суперфосфатомъ, костяной мукой и томасшлакомъ по разсчету на десятину—8 пудовъ и, кромѣ того, удобрили перегноемъ-компостомъ. Этотъ компостъ приготовляется непремѣнно у каждаго хозяина. Обыкновенно у стодола (гумна) вырывается яма значительныхъ размѣровъ, глубиною около 1 аршина. Въ эту яму кладутся всѣ отбросы изъ гумна и различные ограбки со двора; съ поля привозится сюда же картофельная ботва, сухая, и все, наконецъ, засыпается землей; потомъ время отъ времени поливается навозной мочей. Такимъ образомъ, черезъ два года получается превосходный перегной—удобреніе, годное для сада, огорода, и для луговъ. Луга удобряются осенью—одинъ разъ черезъ четыре года.

Лѣсу очень мало. У многихъ обществъ совсѣмъ нѣтъ. Отапливаются дома больше углемъ. Въ нашемъ обществѣ, Креновицахъ, имѣлось лѣсу—около 150 десятинъ, въ общемъ пользованіи. Каждый годъ, зимою, выдѣляли полосу для сруба на дрова и эта вырубленная площадь весной опять обществомъ засаживается 2-хъ лѣтними ольхами, которыя покупаются недорого изъ питомника, гдѣ спеціально ведется такая школа выращиванія ольхи, скороростущаго дерева.

Здѣсь я хочу нѣсколько подробнѣе передать объ этой общественной работѣ въ лѣсу.

Это было 9-го Апрѣля, т. е. черезъ два мѣсяца по мо-

емъ пріѣздѣ въ Моравію; въ это время я уже хорошо понималъ чешскій языкъ, немного читалъ и писалъ по чешски. Рано утромъ я получилъ нарядъ отъ своего пана взять лопату и пойти въ лѣсъ на общественныя работы. Былъ ясный и жаркій день. Я со своимъ сосѣдомъ Франтишкомъ, отправился въ лѣсъ, черезъ часъ времени мы уже были въ лѣсу. Подойдя къ лѣсу, тамъ какъ будто никого еще не было, такъ было все тихо, но когда подошли ближе, то я увидѣлъ группу людей нашихъ креновицкихъ односельчанъ, которые всѣ лежали подъ тѣнью. Многіе изъ нихъ курили табакъ изъ длинныхъ трубокъ и нѣкоторые читали газеты „Людовы Новини“ и „Сельскій Листокъ“. Какъ только они замѣтили насъ, такъ сейчасъ же (какъ и всегда при встрѣчѣ) привѣтствовали и подозвали къ себѣ: Nazdar pane rus! pod tê k nam jiste do prace je čâs. (Будь здоровъ, панъ русскій! До работы еще есть время, идите къ намъ). Я съ удовольствіемъ примкнулъ къ нимъ на бесѣду, и тутъ же былъ осыпанъ разными вопросами о Россіи, какъ у насъ живутъ люди и что дѣлаютъ и т. п. Я, насколько умѣлъ, объяснялъ имъ, признаваясь, что земледѣльческая культура, какъ и культура самихъ людей, стоитъ много ниже и что, вообще, мы во многомъ отстали. Они съ участіемъ слушали и говорили потомъ ободряюще, что и у нихъ также было, и еще хуже, 40 лѣтъ назадъ, но, благодаря дружному единенію во всевозможные союзы и кооперативныя товарищества, они пріобрѣли свое могущество, построили свои школы и, благодаря просвѣщенію, народъ быстро развивался всесторонне, а съ тѣмъ росло и экономическое благосостояніе и... на этомъ разговоръ нашъ былъ прерванъ, такъ какъ въ это время подошли остальные крестьяне изъ села, во главѣ со старостою; всѣ поднялись съ земли, и староста началъ давать распоряженія—откуда и въ какомъ порядкѣ начать работу. При этомъ самъ показалъ примѣръ, какимъ способомъ работать. Всѣ чинно послушали и принялись дружно за работу. Сажали деревья на 2-хъ аршинномъ разстояніи одно отъ другого, въ шахматномъ порядкѣ и такъ работа

подвигалась быстро впередъ и время незамѣтно подошло къ обѣду. Всѣ сошлись опять вмѣстѣ, но никто не хотѣлъ пойти домой обѣдать; было очень жарко; лѣсная тѣнь такъ заманчиво на всѣхъ подѣйствовала въ то время и манила къ себѣ на отдыхъ. Тогда, по распоряженію старосты, было привезено пиво, закуски изъ гостинницы, такимъ образомъ, всѣ остались на общемъ обѣдѣ въ лѣсу.

Такую пріятную картину цѣлаго общества изъ 150 человѣкъ въ лѣсу я никогда не забуду. Это была большая, но мирная сельская семья. Тутъ никто не возвышалъ голоса, безъ особаго шума всѣ были бодры и веселы. Обѣдъ продолжался около $1^1/_2$ часовъ, послѣ чего всѣ опять принялись за работу и такъ сажали до 7 часовъ вечера, пока не кончили всю разсаду. Насадили всего около 5.000 саженцевъ.

Домашній скотъ.

Лошадей хозяева стараются выращивать сами отъ отборныхъ кобылицъ. Имѣются земскіе жеребцы бельгійской породы,—это широкіе и сильные, красивые кони. За 2-хъ лѣтняго жеребчика получаютъ въ продажѣ 300—400 рублей. Часто устраиваются земскія конскія выставки, на которыхъ для поощренія хозяевамъ выдаются большія награды, получившимъ лучшія отмѣтки.

Кормъ для лошадей—главное—сѣно и клеверъ и подробленный овесъ или ячмень, смѣшанный съ мелкою соломенною сѣчкою. Овесъ въ цѣломъ видѣ и въ чистомъ никогда не задается. Нужно замѣтить, что лошадей держатъ далеко не всѣ хозяева, такъ, имѣющіе 5—6 десятинъ, лошадей не держатъ, такіе хозяева работаютъ на коровахъ.

Коровы здѣсь повсюду одного племени—Бернско-Ганатскаго,—это съ бѣлыми и темно-красными пятнами, такъ называемой, строкатой масти; очень красивый и сильный скотъ; даетъ средніе удои 200—225 *пудовъ*, съ содержаніемъ

$3^1/_2$—$4^0/_0$ жира. Этотъ скотъ способный къ работѣ и хорошо откармливается на мясо.

Кормомъ для коровъ здѣсь служитъ, главнымъ образомъ, квашенный, силосованный кормъ: свекловичныя выжимки и окрайки съ листьями, которыя въ особой ямѣ заквашиваются и, такимъ образомъ, почти круглый годъ служатъ кормомъ. Кромѣ этого дается соломенная сѣчка, смѣшанная съ колосьями и ограбками и небольшой частью сѣнной трухи или клеверной рѣзки. Такимъ образомъ, круглый годъ сѣна коровы не получаютъ; только тѣ хозяева, которые работаютъ на коровахъ, кормятъ наравнѣ съ лошадями.

Весь скотъ содержится цѣлый годъ дома, такъ какъ никакихъ лѣсовъ и пастбищъ не имѣется.

Такъ какъ главный доходъ получается отъ земледѣлія, то многіе еще не обращаютъ должнаго вниманія на улучшеніе молочнаго скота. Такъ, по цѣлой Моравіи есть только два контрольные союза, очень недавно организованные.

Однако, тѣмъ не менѣе, почти въ каждой деревнѣ есть свой богато обставленный артельный молочный заводъ, гдѣ вырабатывается масло, творогъ, сыръ и ягуртъ.

Молоко принимается на литры и оплачивается по содержанію жира. Цѣна за $1^0/_0$ отъ 3—4 геллер., при жирности молока въ $4^0/_0$— одинъ литръ будетъ стоить 12—20 геллеровъ, а по русски 1 пудъ отъ 82 до 136 коп. Снятое молоко каждый членъ покупаетъ, сколько нужно, по цѣнѣ 30—35 к. за пудъ.

Свиноводство развито и, въ виду особенной дороговизны мяса, получается большой доходъ отъ этой отрасли. Въ каждой деревнѣ содержатся обществомъ чистокровные іоркширскіе производители, бороваицы. Молодняку, поросятамъ покупается снятое молоко и сыворотка. Вообще-же кормъ для свиней состоитъ изъ картофеля, свекловицы, выжимокъ и отрубей. Иногда покупается кукуруза. Продаются поросята въ 3-хъ мѣсячномъ возрастѣ, въ это время, обыкновенно, они имѣютъ живой вѣсъ около 3-хъ пудовъ, по 5-ти рублей за 1 пудъ живого вѣса. Молоднякъ изъ подъ матки продается 16—18 рублей за пару.

Будучи на практикѣ въ Креновицахъ въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ и исполняя всѣ сельско-хозяйственныя работы, я съ интересомъ въ то же время всматривался во внутреннюю жизнь общества. Между прочимъ познакомился съ народнымъ учителемъ и посланцемъ паномъ Роскошнымъ. Этотъ панъ Роскошный, крестьянинъ деревни Креновицъ—состоитъ, уже около 25 лѣтъ, выбраннымъ отъ крестьянъ Коетинскаго округа членомъ австрійскаго парламента и земской управы. Эти два человѣка, учитель и посланецъ, есть первые двигатели прогрессирующей деревни, они находятся во главѣ правленія при всѣхъ кооперативныхъ организаціяхъ, какъ то: въ молочномъ заводѣ, въ свеклосахарномъ заводѣ и ссудо-сберегательной кассѣ, и, вообще, они даютъ иниціативу всякому новому предпріятію. Я часто посѣщалъ ихъ во время занятій въ ихъ общественныхъ учрежденіяхъ, во время праздничныхъ или воскресныхъ дней, и всегда они съ лаской мнѣ объясняли о веденіи дѣла и всегда указывали, что именно у нихъ хорошо и что плохо и чего не достаетъ; я всегда выносилъ самыя полезныя свѣдѣнія отъ нихъ и всегда восхищался ихъ добротою и радушіемъ.

Деревня управляется такимъ способомъ: выбирается на три года староста и выборные, 12—15 человѣкъ. Выборные избираются (по куріальной системѣ) отъ каждой группы хозяевъ, платящихъ различныя суммы податей. Эти выборные, во главѣ со старостою, рѣшаютъ всѣ общественныя дѣла безъ цѣлаго общества; конечно, каждый выборный защищаетъ интересъ своей группы. Такимъ образомъ— правильно, въ должномъ порядкѣ, безъ шуму рѣшаются всѣ вопросы общества.

Плата податей и вообще налоги очень велики въ сравненіи съ нашими. Такъ, напримѣръ, съ нашего хозяйства, пана Враны, отъ 15 десятинъ уплачено за 1911-ый годъ:

Поземельныхъ сборовъ . .	140 р.	— к.
Домовыхъ съ каждаго дома	3 „	18 „
По раскладкѣ на общ. нужды	42 „	66 „
Подоходный налогъ	— „	45 „
Итого уплачено .	186 р.	29 к.

Народное образованіе введено давно *всеобщее* и поставлено высоко. Какъ я уже упоминалъ, въ каждой деревнѣ непремѣнно увидите красивыя, выдающіяся зданія народной школы; курсъ этой школы 8-ми лѣтній; всѣ дѣти, достигшія 6-ти лѣтняго возраста, должны обязательно ходить въ школу. Программа занятій широкая, по слѣдующимъ предметамъ: Законъ Божій, арифметика, геометрія, природовѣдѣніе, физика, географія, исторія, чистописаніе, черченіе, пѣніе, гимнастика, женскія рукодѣлія, чештина—чтеніе, грамматика, правописаніе, изложеніе. Кромѣ этой школы большинство крестьянъ проходятъ курсъ сельско-хозяйственной школы. Здѣсь я упоминаю слово крестьяне, но въ сущности тамъ нѣтъ такого различія въ сословіяхъ. О мужикѣ и о баринѣ тамъ не имѣютъ понятія, такъ какъ всѣ равны въ своихъ гражданскихъ правахъ. Всѣ земледѣльцы одѣваются по модѣ, обыкновенно въ шляпахъ и въ крахмальномъ бѣльѣ. Отличить земледѣльца отъ другой среды можно только по его сильной фигурѣ, здоровымъ, мускулистымъ рукамъ и всегда веселому, бодрому и живому виду и предпріимчивому характеру.

Есть между земледѣльцами въ деревнѣ и бѣдные, т. е. неимѣющіе своей земли, такъ называемые „халупники и домкажи“, но живутъ они также безъ особой нужды, всегда въ живомъ трудѣ или на землѣ, которую арендуютъ отъ кого-либо, или же эти люди составляютъ партіи ремесленниковъ: шорниковъ, портныхъ, сапожниковъ, каменщиковъ, кирпичниковъ, штукатуровъ, маляровъ и т. п. Землевладѣльцы, имѣющіе 5—7 десятинъ, цѣлый годъ заняты въ своемъ хозяйствѣ, на отхожіе промыслы никуда не ходятъ. Почти всѣ имѣютъ свои капиталы въ заложняхъ (ссудо-сберегательныхъ кассахъ, которыя есть обязательно въ каждой деревнѣ).

По окончаніи полевыхъ работъ въ деревнѣ, я, по ходатайству уважаемаго попечителя нашего заграницей д-ра Ридля и профессора Псоты, имѣлъ счастіе поступить въ знаменитую чешскую земскую молочную и сыроваренную школу въ Кромержѣ въ качествѣ воспитанника для изученія молоч-

наго дѣла вообще и въ частности сыроваренія, какъ практически, такъ и теоретически (рис. № 1).

Школа эта построена еще не такъ давно,—въ 1902 году, чешскимъ отборомъ земледѣльческой рады (учрежденія, подобныя губернскому земству) съ цѣлью поднятія культуры молочнаго хозяйства въ Моравіи, и, вотъ теперь, черезъ 10 лѣтъ существованія этой школы, въ чешской литературѣ отмѣчается большой прогрессъ по этой отрасли. Школа подготовляетъ умѣлыхъ и сознательныхъ работниковъ по молочному дѣлу, которые поступаютъ въ крестьянскіе молочные заводы завѣдывающими и руководителями по обработкѣ молочныхъ продуктовъ. Преподавателемъ по этой спеціальности состоитъ директоръ школы Антонинъ Лиска, получившій знанія, будучи посланъ земствомъ, въ швейцарскихъ и датскихъ молочныхъ школахъ.

Спеціальность сыроваренія изучается практически и теоретически по составленнымъ имъ замѣткамъ, по новѣйшимъ усовершенствованнымъ техническимъ способамъ. Вырабатывается до 20-ти различныхъ сортовъ сыра: голландскій, швейцарскій, французскій, нѣмецкій и разн. друг. Затѣмъ, масло, казеинъ, творогъ, ягуртъ (этотъ послѣдній получаетъ больше и больше распространенія среди городского населенія, благодаря его цѣлебному свойству на организмъ человѣка). При школѣ поставлена богатая бактеріологическая станція, гдѣ выводятся разныя чистыя культуры молочныхъ бактерій, необходимыхъ въ настоящее время при полученіи и выработкѣ молочныхъ продуктовъ должнаго качества.

Руководитель и преподаватель Бактеріологіи, Заслуженный Профессоръ,—бактеріологъ г-нъ Павлякъ—это замѣчательно милый и добрый человѣкъ. Есть также химическая лабораторія, которая, кромѣ школьнаго дѣла, служитъ еще контрольной станціей, обслуживаетъ около 60 ти крестьянскихъ молочныхъ, присылающихъ ежемѣсячно молоко отъ каждаго члена—давателя, для опредѣленія жира и чистоты, согласно котораго оплачивается молоко по содержанію жировъ

въ %; присылаются также и другіе молочные продукты для анализа, какъ то: масло, сыры, творогъ.

Школа вообще поставлена образцово и весьма научно и практично. Курсъ школы годовой, число принимаемыхъ учениковъ только 12 и воспитанниковъ—4—5. Учениками школы принимаются только чехи и моравяне, воспитанниками могутъ быть и иностранцы, но превосходство дается русскимъ.

По прохожденіи 4-хъ мѣсячнаго курса въ этой школѣ, получивъ спеціальныя знанія по сыроваренію и молочному хозяйству, я былъ намѣренъ поступить на крахмально-картофельный заводъ, чтобы изучить по возможности это дѣло, такъ какъ думалъ, при развитіи кооперації у насъ, въ Новгородской губерніи, соединить эту отрасль съ молочнымъ производствомъ, но, къ сожалѣнію, заводъ въ это время уже окончилъ свои операціи и не работалъ, а потому я не могъ получить знанія по этой отрасли, хотя имѣлъ полный доступъ и возможность для этого. Тогда я, по рекомендаціи г-на директора школы Антонина Лиска, отправился для ознакомленія практическаго контрольнаго кормленія скота въ контрольный союзъ близъ Оломюца, въ село Вановице, а также и для ознакомленія въ этой мѣстности съ крестьянскимъ хозяйствомъ и постановкою молочныхъ и другихъ кооперативныхъ заводовъ.

Здѣсь я не могу не замѣтить о томъ, насколько чехи насъ любятъ и какъ стараются показать намъ все и научить всему, что у нихъ есть культурнаго. Нѣтъ словъ, чтобы выразить имъ благодарность.

Получивъ изъ школы свидѣтельство-аттестатъ, я выѣхалъ изъ Кромержижа, держа направленіе на Оломоуцъ. Было уже поздно вечеромъ, когда я доѣхалъ до станціи Бродекъ (тутъ же и большое село Бродекъ). Тутъ я остановился переночевать у одного крестьянина, именемъ пана Блажекъ. Этотъ человѣкъ, когда узналъ мои намѣренія и что я изъ Россіи, практикантъ „Русскаго Зерна“, то былъ такъ радъ и любезенъ ко мнѣ, что на другой день вызвался непремѣнно меня провожать въ экскурсію на своихъ лошадяхъ. Когда я ему

предложилъ плату за это, то онъ даже обидѣлся и сказалъ, что ему это ничего не стоитъ, и что онъ всегда радъ сдѣлать для русскаго практиканта все возможное. Признаться, я былъ страшно пораженъ его добротою и отношеніемъ, такимъ милымъ и простодушнымъ.

Такимъ образомъ въ первый день мы поѣхали посмотрѣть на центральную электрическую станцію, обслуживающую около 80-ти деревень. Это такъ называется электрарна, основанная самими земледѣльцами на кооперативныхъ началахъ; тутъ же при этомъ богатая мукомольная мельница, дѣлающая всевозможные сорта муки; приводится въ движеніе электрической силой.

Для полученія же электрической энергіи использована природная сила водопада маленькой рѣчки. Въ настоящее время, въ виду быстро вырастающей потребности въ деревняхъ, дѣлается пристройка для помѣщенія паровыхъ двигателей, такъ какъ водяная сила уже недостаточна для динамомашины. Здѣсь то по деревнямъ мнѣ пришлось видѣть нѣчто дивное.

Почти въ каждомъ домѣ хозяина проведено электричество. Освѣщеніе въ домахъ, въ скотныхъ дворахъ и по улицѣ—электрическое. Въ деревнѣ Ненаконице пригласили насъ посмотрѣть, какъ тамъ крестьяне примѣняютъ электричество въ работѣ въ своихъ хозяйствахъ. Подъѣзжая къ этой деревнѣ, мы остановились у маленькой кузницы, гдѣ работаетъ одинъ человѣкъ—кузнецъ, вытягиваетъ раскаленное желѣзо на наковальнѣ, при чемъ большой молотъ, приводимый въ движеніе электрической силой, выполняетъ ему быстро эту тяжелую работу. Тутъ же, къ кузницѣ, въ это время подошли еще нѣсколько крестьянъ изъ деревни и, познакомившись съ нами, сейчасъ же вызвались показать, какъ они у себя примѣняютъ въ работѣ электричество. Одинъ изъ подошедшихъ взялъ у кузницы стоящую желѣзную телѣжку, а кузнецъ поставилъ ему въ эту телѣжку маленькій аккумуляторъ, а самъ взялъ на плечо свернутую въ кругъ соединительную проволоку, и такъ отправились мы

въ одно хозяйство. Пришли въ стодолу (гумно), и человѣкъ съ телѣжкой быстро установилъ аккумуляторъ противъ большой молотилки и надѣлъ ремни, а кузнецъ въ это время тутъ же въ стѣнѣ соединилъ съ токомъ электричества, и загудѣла машина, и отъ быстроты хода завизжалъ барабанъ молотилки. Такимъ же способомъ пристроили потомъ къ соломорѣзкѣ и, затѣмъ, къ пилѣ, пилить дрова и проч. Все какъ то просто, хорошо и скоро дѣлаются такія тяжелыя работы въ хозяйствѣ и обходится имъ это совсѣмъ дешево. Сами крестьяне въ большомъ восторгѣ разсказываютъ о большой выгодѣ труда при такомъ примѣненіи электричества. Послѣ такихъ маленькихъ показательныхъ работъ я, прощаясь съ ними, сердечно благодарилъ ихъ за то. Они въ свою очередь просили, чтобы мы изъ Россіи возможно больше присылали практикантовъ, и что они всегда рады намъ, русскимъ, и всегда готовы послужить для пользы Великой Россіи, какъ своей родственной славянской страны и научить всему, что могутъ. Отсюда мы возвратились домой, въ Бродекъ, уже поздно вечеромъ. На другой день мой любезный хозяинъ еще не отпустилъ меня. Онъ нашелъ предлогъ, какъ будто по своимъ дѣламъ ему нужно побывать въ Контрольномъ Союзѣ. И такъ, мы съ нимъ опять оправились на лошадяхъ до Васановицъ. Разстояніе отъ Бродека до Васановицъ 3 часа ѣзды. Проѣзжая мимо полей разныхъ деревень, мѣстами на полосахъ замѣчается введеніе новой отрасли хмѣлеводства. Такія полосы издалека можно видѣть по особымъ приспособленіямъ изъ длинныхъ жердей или натянутой проволокѣ между солидными столбами, вкопанными на полосахъ. Дорогой мой спутникъ весело мнѣ разсказывалъ объ исторіи своей жизни и развитіи у нихъ разныхъ нововведеній и, между прочимъ, о выгодности разведенія хмѣля и пр. Къ полудню мы были уже въ Васановицахъ. Здѣсь я былъ представленъ, уже какъ хорошій знакомый, многимъ хозяевамъ и контрольному ассистенту. Тутъ мнѣ безплатно было позволено остановиться въ общественномъ домѣ, у контрольнаго ассистена. Здѣсь я раз-

стался со своимъ милымъ провожатымъ паномъ, который, пожелавъ мнѣ успѣха, самъ возвратился домой, а я остался на время, чтобы подробнѣе ознакомиться съ веденіемъ дѣла контрольнаго кормленія скота. Пробывши такое короткое время, я вынесъ оттуда твердое убѣжденіе, что у насъ, въ Россіи, время улучшенія молочнаго скота, въ смыслѣ выгодности содержанія его въ хозяйствѣ, можетъ быть только тогда, 1) когда будетъ возможность поставить правильный уходъ за племенными животными, которыя могутъ быть засвидѣтельствованы очень хорошимъ происхожденіемъ, 2) когда мы научимся отъ разводимаго нами скота правильно отбирать племенной молоднякъ и правильно воспитывать его, 3) когда мы привыкнемъ цѣнить скотъ, особенно молодыхъ, не только по наружному, тѣлесному виду, но, что главное, по происхожденію, 4) когда мы будемъ держать только такихъ дойницъ, которыя за съѣденный кормъ наилучшимъ способомъ намъ заплатятъ, а плохихъ плательщиковъ за кормъ выбракуемъ вонъ изъ хозяйства, 5) когда будемъ кормить коровъ индивидуально, т. е. по заслугамъ каждую отдѣльно, а не вмѣстѣ, и до конца одинаково и 6) когда будемъ точно опредѣлять удойливость и уходъ, требующій большого вниманія. И только тогда можно думать и надѣяться, что мы пойдемъ правильно къ прогрессу по этой отрасли скотоводства и, судя по нашимъ условіямъ Новгородскаго края, еще выгоднѣе поведемъ это дѣло на широкомъ просторѣ.

Но такъ какъ каждому хозяину въ отдѣльности почти невозможно научиться и вести точно всѣ необходимыя записи, то тутъ-то является необходимостью *заинтересованнымъ хозяевамъ въ скотоводствѣ* создать такъ называемый *контрольный союзъ*. Порядокъ и успѣхъ въ такомъ союзѣ, какъ мы видимъ, зависитъ въ большой степени отъ контрольнаго ассистента, безъ котораго обойтись никакъ нельзя. Если даже и допустить, что иной хозяинъ не пожалѣетъ времени и работникъ могъ бы сдѣлать это все самъ, но кто же можетъ поручиться за то, что его удои и вся запись вообще соот-

вѣтствуетъ дѣйствительности? Многіе могутъ повышать цифры нарочно, чтобы лучше обезпечить себѣ сбытъ племенныхъ телятъ и т. под.

Такіе лишь контрольные союзы могутъ вестись успѣшно, гдѣ, какъ мы видимъ, ведетъ все ученый спеціалистъ-ассистентъ, который, въ свою очередь, также контролируется отборнымъ спеціалистомъ отъ земства или посылаемымъ отъ министерства. Вотъ въ такомъ то именно контрольномъ союзѣ у нашихъ братьевъ, Моравовъ, мнѣ пришлось нѣсколько поучиться. Союзъ этотъ имѣетъ названіе „Захлуми“ (холмистый), основанный два года тому назадъ; число контролируемыхъ коровъ 103 головы.

На обязанности контрольнаго ассистента лежитъ составленіе кормовыхъ дачъ изъ кормовъ, имѣющихся въ хозяйствѣ, на каждую корову въ отдѣльности и слѣдить, чтобы точно то было задано въ кормъ. Затѣмъ, черезъ каждые 14 дней вѣшать удои молока отъ каждой коровы и опредѣлять жиръ и, такимъ образомъ, вести точную запись, по которой въ концѣ года составляется подробная вѣдомость о производительности каждой коровы, такъ называемая „племенная книга“.

Кормовыя дачи составляются по способу Кельнера изъ слѣдующихъ кормовъ: солома яровая, свекловичныя выжимки, свекловичные листья (силосъ), отруби пшеничные; меляса; такъ, напримѣръ, корова № 89 имѣла живого вѣсу по мѣрѣ *37 пд. 32 фн.*, давала молоко въ три удоя за день всего *44 фунта*, получала денную дачу корма: соломы $9^1/_2$ *фунт.*, свекловичной выжимки (остатки отъ сахарнаго производства каждый получаетъ безплатно 50—60% проданной свеклы по вѣсу) *72 фн.*, окрайки съ листьями (силосъ) *48 фн.*, отрубей пшеничныхъ *1.68 фунта*, мелясы *1 фн.* Молоко съ содержаніемъ жира 3,5%.

Отъ этой коровы молоко стоитъ себѣ одинъ литръ (2,4 ф.) 1,25 коп. За контрольный годъ дала молока всего 4,001 литръ, т. е. 240 пд. 20 фн.

Въ заключеніе настоящаго доклада сердечно благодарю

Новгородское Уѣздное Земство и Общество „Русское Зерно“ за предоставленную мнѣ возможность поучиться въ такой культурной странѣ, какъ Моравія, откуда я много вынесъ хорошихъ воспоминаній и поучительныхъ примѣровъ, какъ изъ школы, такъ и изъ сельской жизни народа. Отъ души хотѣлось бы видѣть что-либо подобное и у насъ.

КОЛУПАЕВЪ, Алексѣй Кузьмичъ, Кр-нъ Вятской губерніи, Малмыжскаго уѣзда и волости, дер. Подосинова, 30 лѣтъ, вѣроисповѣданія православнаго; окончилъ Малмыжскую Земскую Школу, занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 39 дес., ведетъ хозяйство общинное; былъ посланъ на практику на счетъ Общества „Русское Зерно“ въ Моравію, съ 5 Февраля 1914 г., гдѣ и обучается улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз.; преміи отъ Общества „Русское Зерно“ не получалъ.

1914 года 21-го апрѣля, Угерскій Бродъ.

16. Живя дома, у себя въ деревнѣ, мы никогда и не думали, что можно на малой землѣ получить большой доходъ, а въ Моравіи отъ хмѣлеводства получаютъ громадные доходы.

У меня на родинѣ, въ нашемъ малмыжскомъ уѣздѣ, очень много деревень занимаются хмѣлеводствомъ; у насъ дома тоже имѣется хмѣльникъ, но наши русскіе хмѣльники не имѣютъ никакого равенства съ моравскими.

Когда я узналъ, что здѣсь, на Моравіи, занимаются хмѣлеводствомъ по окончаніи яровыхъ посѣвовъ, я попросилъ своего попечителя Профессора Ярослава Игнатьевича Псоту,—познакомить меня съ хмѣлеводствомъ, и онъ, какъ заботливый, хорошій отецъ, обо всѣхъ насъ думающій и старающійся удовлетворить всѣ наши нужды и мнѣ немедленно подыскалъ образцовое хмѣлеводство въ деревнѣ Вацановицѣ у пана Jozefa Zemana и попросилъ его, чтобы онъ принялъ меня на короткое время ознакомиться съ хмѣлеводствомъ. Панъ Земанъ меня принялъ, и въ теченіи двухъ

недѣль я могъ хорошо усвоить это дѣло, а дальнѣйшую обработку онъ мнѣ всю подробно разсказалъ. Возвратившись къ старому хозяину, я спѣшу обо всемъ этомъ сообщить въ Общество „Русское Зерно". Какая имѣется разница хмѣлеводства русскаго съ моравскимъ.

Если сказать нашему русскому крестьянину, какъ великъ урожай и доходъ съ хмѣля въ Моравіи, не каждый повѣритъ, пока самъ не испытаетъ на своемъ хмѣльникѣ. Въ Моравіи получаютъ съ одной мерицы 10 пудовъ сухого хмѣля; въ среднемъ—мерица равна одной шестой десятины. Обработка тычины и сушка хмѣля одной мерицы стоитъ 300 коронъ, т. е. 120 р. Не смотря на всю эту дороговизну обработки, они получаютъ пользу лучше всякаго хлѣбнаго зерна. Но у нихъ тычины замѣняетъ проволока; она много накащиваетъ.

Каждому у лѣса живущему крестьянину необходимо нужно завести хмѣльникъ—самую доходную отрасль сельскаго хозяйства. Хмѣль хорошо растетъ по склонамъ горъ; самые лучшіе склоны горъ юго-западные.

Посадка хмѣля и обработка его.

Первымъ долгомъ землю слѣдуетъ хорошо обработать, уничтожить всѣ сорныя травы; на то мѣсто, которое назначено для хмѣля, осенью навозить навоза и запахать его какъ можно глубже; если почва позволяетъ, можно до 10 вер. Весной, какъ только земля обсохнетъ, опять на тоже мѣсто навозить навоза и тогда же запахать вершка на четыре глубиной; черезъ недѣлю боронятъ, еще чрезъ недѣлю укатываютъ каткомъ, потомъ дѣлаютъ разбивку, назначаютъ вдоль участка прямые ряды; между рядовъ пространства $2^1/_2$ аршина; по этимъ прямымъ рядамъ вбиваютъ колышки, чрезъ три аршина одинъ отъ другого, въ шахматномъ порядкѣ, чтобы покосныя линіи были тоже прямыя для того, чтобы свѣтъ солнца въ продолженіи дня могъ проникать къ

корнямъ хмѣля. Вокругъ колышка очерчивается кругъ въ діаметрѣ пять четвертей, выкапывается яма глубиною до 6 верш.; въ эту яму кладется навозъ, толщиною до 4 верш. и засыпается землей. Въ центръ этой ямы вторично ставится колышекъ; у этихъ колышковъ выкапываютъ мотыгою маленькую ямку, не глубже двухъ вершковъ. Дно этой ямки крѣпко уплотняютъ рукой и ставятъ корень хмѣля наклонно вдоль ряда; корень длиною до четырехъ вершковъ, концы корня гладко обрѣзаютъ; почки нужно приноравливать среди корня и не менѣе трехъ почекъ; въ одну ямку ставятся два корня; почки должны быть вверхъ головками въ ямкѣ, нижній конецъ корешка засыпается землей и крѣпко уплотняется; сверхъ корней нагребаютъ грудку земли, чтобы корень не торчалъ на поверхности, ставятъ по одной тычинкѣ у корня; тычинка длиною до 3 арш. По этому хмѣльнику въ первое лѣто садятъ картофель или кормовую свеклу и лукъ, чтобы земля даромъ не пустовала. Осенью перваго лѣта, когда выкопаютъ овощи изъ хмѣльника, тогда междурядіе распахивается, земля приваливается къ корнямъ хмѣля, а вѣтвины оставляютъ на зиму не обрѣзаными; на другую весну земля отъ корней обратно отпахивается, а между корней оставшійся хребтинъ скапываютъ мотыгами, послѣ распашки обрѣзаютъ старую вѣтвину у корня острымъ ножемъ и удаляютъ съ хмѣльника тычинки, которыя стояли первое лѣто послѣ обрѣзки старыхъ вѣтвинъ, на корень нагребаютъ грудку земли и вокругъ грудки обкладываютъ навозомъ; тогда ставятъ тычины длинныя, не короче шести аршинъ, отъ корня $2^1/_2$ четверти, по обѣ стороны корня, у каждаго корня 2 тычины; они ставятся по прямому ряду, по которому посажены корни, на разстояніи трехъ аршинъ по этому ряду, отступя отъ корня $2^1/_2$ четверти и отъ другого корня $2^1/_2$ четверти; нужно придерживаться, чтобы межъ этихъ тычинъ оставалось пространства не менѣе 6 четвертей. Когда выйдутъ новые вѣнки и вырастутъ до полъ аршина, тогда дѣлаютъ обрѣзку лишнихъ вѣнковъ, у корня оставляютъ самые лучшіе вѣнки, не болѣе шести

вѣнковъ, а остальные, слабые, всѣ удаляютъ острымъ ножичкомъ, оставляютъ не болѣе трехъ вѣнковъ на одну тычину; когда вѣнки вырастутъ около аршина, ихъ подвязываютъ къ тычинкѣ мочалышкомъ, отъ земли на 3—4 вершка и чтобы вѣнокъ завивался на тычину по солнцу. Обрѣзка новыхъ молодыхъ вѣнковъ дѣлается для того, чтобы не было лишнихъ вѣнковъ и не высасывали изъ земли соки. Какъ хмѣль завьется на тычину около двухъ аршинъ, тогда распахиваютъ землю между рядовъ вдоль хмѣльника, приваливаютъ ее къ корнямъ хмѣля и запахиваютъ тѣ вѣнки, которые привязаны къ тычинкамъ, они въ землѣ превращаются въ корень. На другое лѣто на хмѣльникѣ садить ничего не допускается.

Земля придерживается въ разрыхленномъ состояніи, чтобы не росли никакія сорныя травы, для этого недѣли черезъ двѣ необходимо нужно пропахать культиваторомъ или, за неимѣніемъ его, можно не глубоко плугомъ, обязательно нужно придерживаться всего этого, тогда и получится хорошій урожай (рис. № 2).

Когда созрѣетъ хмѣль, то онъ сдѣлается твердый, не давая ему покраснѣетъ, начинаютъ щипать. Обираютъ его такимъ способомъ: вѣтвину хмѣля обрѣзаютъ на тычинѣ, на полтора аршина отъ земли и выдергиваютъ тычину, кладутъ ее тихонько на землѣ, вѣтвину пересѣкаютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и снимаютъ съ тычины и обираютъ шишки. Хмѣль сушатъ на особо устроенныхъ сушильняхъ, можно сушить на ямныхъ овинахъ; сырой хмѣль во время щипанія нельзя ссыпать въ большія груды, потому что онъ скоро нагрѣвается и можетъ покраснѣть, красный хмѣль бракуется, онъ разцѣнивается дешево.

КАРКУЗАКА Александръ Артамоновичъ, кр-нъ Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, Перекопской волости, Хутора Ново-петровки 19 л.; православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ начальную школу, занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 14 дес., ведетъ хозяйство хуторское, былъ посланъ на практику, на счетъ Общества, въ Моравію, съ 11-го Марта по 15 Октября 1913 г., и въ Прибалтійскій край, съ 16 Октября 1913 г. по 2 февраля 1914 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз. и молочному дѣлу, преміи отъ Общества „Русское Зерно" не получалъ.

15 Ноября 1913 г.

17. Проживши въ Моравіи 7 мѣсяцевъ на практикѣ по сельскому хозяйству, я немного познакомился съ нѣкоторыми пріемами для улучшенія своего хозяйства въ Россіи, что считаю долгомъ, по возвращеніи домой, примѣнить по возможности на своей родинѣ, чтобы послужить примѣромъ для своихъ сосѣдей.

Не буду въ своемъ отчетѣ перечислять доходности Моравскихъ хозяйствъ, и вообще впечатлѣній отъ этой страны, я думаю, что это уже хорошо все извѣстно Об-ву „Русское Зерно", а хочу только сказать нѣсколько словъ о нашей практикѣ въ Моравіи вообще, о практикантахъ, учащихся за границей, и чему научаются крестьяне тамъ. Не скажу, что очень много мы вынесли теоретическаго знанія изъ-заграницы, но практически познакомились очень хорошо для поднятія своихъ хозяйствъ въ Россіи; но самое главное въ томъ, что каждый практикантъ, вернувшійся изъ-загранины, по окончаніи своей практики, получаетъ совсѣмъ другое настроеніе жизни, какъ онъ имѣлъ до этого, потому что учащіеся крестьяне заграницей учатся не теоретически, (съ чѣмъ мы, Русскіе, крестьяне пока мало соглашаемся), а доказуется все въ дѣйствительности, на практикѣ каждому приходится видѣть живыя картины, какъ другіе люди,

такіе же люди какъ и мы (только немного образованнѣе и интеллигентнѣе, благодаря ихъ заботливости самихъ о себѣ), какъ они работаютъ на своемъ маленькомъ клочкѣ земли, чтобы получить отъ него побольше прибыли; и какой этотъ народъ дружелюбный, какъ они помогаютъ другъ другу и самимъ себѣ открытіями разнаго рода товариществъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ, покупкой общественныхъ машинъ и орудій для сельскаго-хозяйства, постройкой акціонерныхъ заводовъ и т. д. Видѣвши все это и даже испытавши на дѣлѣ своими руками, у каждаго такого практиканта возрождается довѣріе къ самому себѣ и къ труду своему, и является охота бороться со старой безкультурной жизнью въ своихъ хозяйствахъ, переходя, хоть по немногу, на болѣе культурную и не думаю, что бы кто нибудь изъ крестьянъ, вернувшійся изъ-заграницы на свою родину, махнулъ рукой на свою ниву и шелъ служить въ городъ чуть ли не за дворника, или при открытіи какого нибудь товарищества сказалъ, что это все пустяки, раньше не было того и жили люди, значитъ и мы проживемъ; нѣтъ, я думаю, что у каждаго изъ насъ явится сожалѣніе самихъ надъ собой и надъ своими сосѣдями, и примемся мы работать на помощь своимъ сосѣдямъ и самимъ себѣ. Благодарю отъ всей души Об. „Русское Зерно“ за его заботливость о крестьянахъ и желаю хорошихъ успѣховъ въ его цѣли, такъ какъ цѣль эта хорошо дѣйствуетъ на улучшеніе крестьянскихъ хозяйствъ и крестьянской жизни.

КРАЮШКИНЪ, Афанасій Леонтьевичъ, кр-нъ Саратовской губерніи, Аткарскаго уѣзда, Ковыловской волости, сел. Озерковъ, 21 г., православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ 2-хъ класное училище, занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли $2^1/_2$ дес., ведетъ хозяйство общинное, былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Моравіи, съ 12 Марта по 28 Сентября 1912 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз., преміи отъ Общества „Русское Зерно" не получалъ.

18. Хозяинъ мой, Янъ Горокъ, изъ дер. Коваловицы у Тиштина въ Моравіи, у котораго я жилъ на практикѣ, имѣетъ 22 дес. Земля-черезполосное пользованіе, но это почти имъ не мѣшаетъ, никогда эти полоски не дѣлятъ, какъ у насъ, каждый годъ или черезъ два, только въ томъ неудобно, что сложную земледѣльческую машину завести на поле не удобно на узкую полоску.

На 20 десятинъ было посѣяно:

1. Сахарной свеклы 4 десятины . . 1.599 кв. саж.
2. Ячменя пивоварнаго 5 дес. . . . 1.599 „ „
3. Рожь озимая 2 дес. . . . . 1.599 „ „
4. Пшеница озимая 1 дес. . . . . 1.599 „ „
5. Овса 2 дес. . . . . — „ „
6. Картофеля 1 дес. . . . . 1.200 „ „
7. Эталины, смѣшаной травы 2 дес.
8. Луговой травы 1 дес.
9. Огорода $^2/_5$ дес.
10. Прутьевъ корзин. $^2/_5$ дес.

Земля же вся суглинистая и мѣстами супесчаная, черноземной совсѣмъ нѣтъ, и земля неровная, гористая, на горахъ вездѣ сѣютъ хлѣбъ, злаки и корнеплоды; свеклу и картофель садятъ, родится очень великолѣпно.

Урожай разныхъ хлѣбовъ съ одной десятины:

1. Свекла сахарная: одна десят. каз. мѣр. дала 2.500 пуд.; продавалась по 16 коп. за пудъ на фабрику и съ такимъ договоромъ, чтобы обратно домой взять барду 50% для кормленія скота, значитъ, одна десятина свеклы дала валовой доходъ . . . . . 400 р. — к.
2. Картофель — Лиговарка, продаютъ на фабрику по 33 коп. за пудъ, десятина каз. мѣр. дала одна до 1500 пуд., картофель далъ валовой доходъ . 495 „ — „
3. Пшеница озимая: одна десятина дала 187 п. 20 фун., каждый пудъ продавался на мельницахъ 1 р. 54 коп. Валовой доходъ съ десятины . . . . . 288 „ 75 „
4. Рожь озимая; десятина дала 165 пуд., каждый пудъ стоитъ 1 р. 38 коп. Рожь дала валовой доходъ . . . . . 227 „ 70 „
5. Ячмень пивоварный: одна дес. дала 171 п. 35 фун., каждый пудъ продавался на пивоварномъ заводѣ и на Слодовичъ 1 р. 44 коп. Ячмень,—одна десятина дала валовой доходъ 246 „ 24 „
6. Овесъ,—одна десятина дала 179 п. 25 фун., пуд. стоитъ продать 1 р. 22 коп. Овесъ,—одна десятина дала валовой доходъ 219 р. 14 к.

Валовой доходъ со всѣхъ злаковъ и корнеплодовъ:	
1. Свекла,—4 дес. 1599 кв. саж.	1.865 р. 84 к.
2. Картофель, — одна десятина 1200 кв. саж.	742 „ 50 „
3. Пшеница,—1 дес. 1599 кв. саж.	481 „ 08 „
4. Рожь,—2 дес. 1599 кв. саж.	605 „ 76 „
5. Ячмень,—5 дес. 1599 кв. саж.	1.394 „ 34 „
6. Овесъ,—2 дес.	438 „ 28 „
7. Эталинъ смѣшанной травы 2 дес.	832 „ — „
8. Луговой травы одна дес.	170 „ 10 „
9. Прутьевъ корзиночныхъ $^2/_5$ дес.	80 „ — „
10. Огорода $^2/_5$ дес.	70 „ — „
Итого валового дохода съ 22 дес. каз. мѣр.	6.679 р. 90 к.
Валовой доходъ съ сахарной свеклы съ одной десятины каз. мѣр.	400 „ — „
Вычесть всѣ расходы и аренду одной десятины:	
1. Аренда на годъ	80 р. — к.
2. Удобреніе органическое на дес. 3500 пуд., каждый пудъ 3 коп. а всего за 3500 пуд.	105 „ — „
3. Минеральное удобреніе суперфосфатомъ 18% на дес. 15 п. по 80 коп. за пудъ	12 „ — „
4. Челійская селитра 90% 7 пуд. 35 фун., за одинъ пудъ 1 р. 80 коп. итого	14 „ 14 „
Всего за аренду и удобренія одной десятины каз. мѣр.	211 р. 14 к.
Обработка одной десятины:	
5. Спахать два раза	7 р. — к.
6. Культиваторомъ	1 „ 50 „
7. Бороновка	1 „ — „

8. Валомъ валить	1 р. 50 к.
9. Бороновки тоже	1 „ — „
10. Сѣвъ машиной	2 „ 50 „
11. Бороной легкой	1 „ — „
12. Валомъ валить	1 „ 50 „
13. Навозъ возить до $1^1/_2$ версты 3500 п., три дня, по 2 лошади по 1 р. лошадь за день . . .	6 „ — „
14. По 4 человѣка въ день, по 50 к., за три дня	6 „ — „
Итого, обработка одной десятины стоитъ	29 р. — к.

Дальнѣйшая обработка одной десятины свеклы:

15. Два раза ручными планетками пропалывать, 3 человѣка въ день нужно по 50 к.	1 р. 50 к.
16. Два раза удобривать чилійской селитрой	1 „ — „
17. Продергивать руками въ грядахъ до 7 человѣкъ въ день по 50 коп.	3 „ 50 „
18. Мотыгами пропалывать, 7 человѣкъ, по 50 к.	3 „ 50 „
19. Потомъ еще руками продергивать въ грядкахъ, нужно до 4 человѣкъ въ день, по 50 к.	2 „ — „
20. Окучникомъ опахать, — одна лошадь и два человѣка до полудня	2 „ 50 „
Вся эта мелкая работа . . .	14 „ — „
21. Выкопки, смотря по времени, отъ 15 человѣкъ и до 25 че-	

ловѣкъ на десятину, по 40 к. въ день 15 ч.—25 ч.	6 р.—10 р.
22. Возка, смотря по разстоянію, отъ 10 р. и до 15 р.	
Всего расходу на одну десятину свеклы, аренда, удобреніе и обработка	279 р. 14 к.
Вычесть изъ валового дохода 400—279 р. 14 к.	120 „ 86 „
Чистый доходъ свекловицы получится	120 „ 86 „
Валовой доходъ съ одной десятины картофель-лиговарка . . .	495 „ — „
Вычесть весь расходъ и аренду:	
1. Аренда отъ 80 р. до 90 р.	
2. Органическаго удобренія не нужно, садится послѣ овса.	
3. Суперфосфату 18% 15 п. по 80 к.	12 „ — „
4. Калійной соли 30% 13 п., по 80 к., вносятъ весной въ послѣднюю обработку	10 „ 40 „
Всего за аренду и удобреніе	102 „ 40 „
Обработка ея:	
5. Два раза спахать	7 „ — „
6. Культираторомъ разрыхлить .	1 „ 50 „
7. Бороновка	1 „ — „
8. Валомъ валить	1 „ 50 „
9. Бороновка тоже	1 „ — „
10. Сохой трехлемешной дѣлать борозды	1 „ 50 „
11. Садить нужно 8 человѣкъ, по 40 коп.	3 „ 20 „
12. Закопка картофеля въ борозды, 5 человѣкъ, по 40 к. въ день	2 „ — „

13. Бороновка легкой бороной . .	1 р. — к.
14. Каткомъ валить	1 „ 50 „
15. Сѣмянъ нужно на одну десятину 120 п., пудъ стоитъ 35 к.	42 „ — „
16. Пропашникомъ коннымъ пропахать	1 „ 50 „
17. Мотыгами, послѣ пропашника, пропахать междурядіе до 4 человѣкъ, по 40 к.	1 „ 60 „
18. Затѣмъ другой разъ прополоть все вообще, пять (5) человѣкъ на день, по 40 к.	2 „ — „
19. Окучникомъ окучить нужно 1 лошадь и два человѣка до полудня	1 „ 50 „
Итого—аренда, удобреніе, обработка и сѣмена	172 р. 20 к.
20. Выкопка ея, смотря по времени отъ 15 до 20 человѣкъ въ день, по 40 коп.	8 р. — к.
21. Возка 3 дня 3 человѣка . . .	1 „ 50 „
и по двѣ лошади—1 р. . .	6 „ — „
Итого за выкопку и возку .	15 р. — к.
Всего расходу на одну десятину	187 „ 20 „
Картофель,—одна десятина дала валовой доходъ въ среднемъ	454 „ — „
Вычесть изъ валового дохода расходъ, 454 р.	187 „ 20 „
Чистый доходъ	266 „ 80 „
Озимая пшеница,—валовой доходъ дала одна дес. каз. мѣр. .	288 „ 75 „
1. Аренда	80 „ — „

2. Двоякимъ плугомъ на глубину до двухъ вершк.	2 р.	50 к.
3. Другой разъ на всю глубину, до 7 верш.	4 „	50 „
4. Послѣ первой вспашки бороньба	1 „	— „
5. Каткомъ валить	1 „	50 „
6. Послѣ другой вспашки бороньба	1 „	— „
7. Каткомъ валить	1 „	50 „
8. Бороньба передъ посѣвомъ .	1 „	— „
9. Сѣвъ машиной	2 „	50 „
10. Легкой бороной забороновать	1 „	— „
11. Валомъ валить	1 „	50 „
Итого аренда и обработка .	98 р.	— к.

Уборка ея:

12. Косьба машиною	3 р.	— к.
13. Вязка руками	2 „	50 „
14. Возка сноповъ на гумно . . .	3 „	— „
15. Молотьба машиной	8 „	— „
16. Вязанье и ссыпка зерна . . .	3 „	— „
17. Удобреніе суперфосфатомъ 18% 18 п., по 80 к. за 18 п. . .	14 „	40 „
18. Чилійская селитра—3 п., за пудъ 1 р. 80 к., а за три пуда.	5 „	40 „
19. Сѣмена,—11 п., по 1 р. 55 к.	17 „	05 „
Всего уборка и удобреніе . .	56 „	35 „
Итого расходу на одну десят.	154 р.	35 к.
Вычесть расходъ, 288 р. 75 к. —	154 „	35 „
Чистый доходъ	134 „	40 „

Рожь,—одна десятина каз. мѣр. дала валоваго дохода . . . 227 „ 70 „

1. Аренда	80 „	— „

2. Вспашка двоякомъ на 2 вер.	2	к. 50	р.
3. Легкой бороной	1	„ —	„
4. Валомъ валить	1	„ 50	„
5. Другой разъ полная вспашка 7 вершк.	4	„ 50	„
6. Бороньба	1	„ —	„
7. Валомъ валить	1	„ 50	„
8. Бороньба	1	„ —	„
9. Сѣвъ машиной	2	„ 50	„
10. Легкой бороной	1	„ —	„
11. Каткомъ валить	1	„ 50	„
Итого вся обработка и аренда	98	р. —	к.
12. Косьба машиной	3	р. —	к.
13. Вязка руками	2	„ 50	„
14. Возка сноповъ на гумно . . .	3	„ —	„
15. Молотьба машиной	8	„ —	„
16. Вѣялка и ссыпка зерна . . .	3	„ 50	„
17. Удобреніе суперфосфатомъ 15 пуд. 18% по 80 коп. за пудъ	12	„ —	„
18. Сѣмена 10 пуд. по 1 р. 40 к.	14	„ —	„
Итого расходу на дес. и аренда	144	р. —	к.
Вычесть расходъ, 227 р. 70 к.— —144 р.—83 р. 70 к. Чистый доходъ	83	„ 70	„

Ячмень,—одна десятина каз. мѣръ—дала валоваго дохода 246 р. 24 коп.

1. Аренда	80	р. —	к.
2. Вспашка на 2 вершк. первая .	2	„ 50	„
3. Другой разъ на глубину 7 вершк.	4	„ 50	„
4. Культиваторомъ весной . . .	1	„ 50	„
5. Бороньба	1	„ —	„

6. Каткомъ валить	1 р. 50 к.
7. Бороновка тоже	1 „ — „
8. Посѣвъ машиной	2 „ 50 „
9. Бороньба легкой бороной послѣ посѣва	1 „ — „
10. Валомъ валить	1 „ 50 „
Всего обработка и аренда . .	97 р. — к.
Уборка ея:	
11. Косьба машиной	3 р. — к.
12. Вязка руками	2 „ 50 „
13. Возка сноповъ на гумно . . .	3 „ — „
14. Молотьба машиной	7 „ 50 „
15. Вѣяніе и ссыпка зерна	3 „ — „
16. Удобреніе суперфосфатомъ,— 15 пуд., 18%, за пудъ 80 коп.	12 „ — „
Итого уборка	31 р. — к.
Всего расхода и аренда . . .	128 „ — „
Вычесть изъ валоваго дохода 246 р. 24 к.—128 р. Чистый доходъ	118 р. 24 к.

Овесъ, съ одной десятины каз. мѣр., далъ валового дохода 219 р. 14 к.

1. Аренда	80 р. — к.
2. Вспашка на 2 вершка	2 „ 50 „
3. Легкой бороной	1 „ — „
4. Валомъ валить	1 „ 50 „
5. Другая вспашка глубокая на 7 вершк.	4 „ 50 „
6. Культиваторомъ весной	1 „ 50 „
7. Бороной тоже	1 „ — „
8. Каткомъ валить	1 „ 50 „
9. Сѣвъ машиной	2 „ 50 „
10. Легкой бороной	1 „ — „
11. Валомъ валить	1 „ 50 „
Всего обработка и аренда . . .	98 р. 50 к.

Уборка его:

12. Косьба машиной	3 р.	— к.
13. Вязка руками	2 „	50 „
14. Возка снопов на гумно . . .	3 „	— „
15. Молотьба машиной	7 „	50 „
16. Вѣяніе и ссыпка зерна	2 „	50 „
17. Удобреніе суперфосфатомъ, 15 пуд., 18% за пудъ 80 коп. .	12 „	— „
18. Сѣмена 8 пуд., по 1 р. 30 к. .	10 „	40 „
Уборка и удобреніе . . .	40 „	90 „
Всего расходу на десятину и аренда	139 р.	40 к.
Вычесть расходъ 219 р. 14 к.— —139 р. 40 к. Чистый доходъ . .	79 „	74 „

Расходъ на всѣ хлѣба, злаки, корнеплоды и клубнеплоды, аренда, обработка, удобреніе и уборка.

1. Свеклы сахарной 4 дес. 1599 кв. саж., итого	1294 р.	45 к.
2. Картофель—лиговарка,—1 дес. 1200 кв. саж.	280 „	80 „
3. Ячмень пивоварный.—5 дес. 1599 кв.саж.	724 „	47 „
4. Рожь озимая,—2 дес. 1599 кв. саж.	383 „	94 „
5. Пшеница озимая, — 1 дес. 1599 кв. саж.	242 „	15 „
6. Овесъ,—2 дес.	278 „	80 „
7. Эталина — трава, — съ луговой,—3 дес.	237 „	45 „
Расходу всего . . .	3442 р.	06 к.

Вычесть изъ валового дохода расходъ, тогда узнаемъ чистый доходъ съ 22 дес. каз. мѣр. от. полеводства. Земля вся въ посѣвѣ. Валовой доходъ 6679 р. 90 к. (валовой расходъ 3442 р. 6 к.). Чистый доходъ отъ полевой культуры . . . . . 3237 р. 84 к.

Всего въ хозяйствѣ скота, лошадей, коровъ и свиней:

1. Лошади породы Арденско-Бельгійской или Западные тяжеловозы . . . . . 4 штуки.

Крупныя, сильныя, каждая лошадь стоитъ минимумъ 300 р., въ среднемъ 400 р. и до 500 р., значитъ четыре лошади стоятъ минимумъ 1200 р.

2. Коровы породы Симентальской смѣшанныя съ Бернско-ганатской, дойныхъ . . . . . 9 штукъ
и 3 подтелка—всего коровъ . . . 12 „
изъ нихъ 3 коровы очень крупныя, изъ которыхъ каждая стоитъ 250 руб. . . . . 750 р. — к.
а 6 коровъ среднія, изъ которыхъ каждая стоитъ по 200 р. . . 1200 „ — „
а остальные 3 подростка стоятъ всѣ вмѣстѣ . . . . . 350 „ — „

Итого рогатый скотъ . . . . 3500 р. — к.

2. Свиньи, племенныя породы Іоркширской, двѣ . . . . . 200 р. — к.
3. Еще 4 подростка, стоимостью около 180 р., откармливаются для себя. Свиней кормятъ исключительно одной вареной картофелью и три раза поятъ водой и въ воду кладутъ ячменнаго шрота, значитъ, на одну свинью въ сутки 3 фн. шрота, итого 6 шт. свиней стоятъ всего . . . . . 380 „ — „
4. Приплодъ два раза въ годъ, первый разъ дали приплодъ: первая 16 штукъ, другая дала сравнительно меньше, 8 шт.,

отъ обѣихъ вмѣстѣ, въ 1-й приплодъ—24 шт., продавались черезъ 6 недѣль или 40 дней, за каждаго поросенка отъ 12 до 15 руб., за 24 поросенка . . . . . 288 р. — к.

Другой разъ приплодъ, приблизительно, около этой цифры или суммы . . . . . 250 „ — „

Поэтому, двѣ свиньи племенныхъ даютъ въ годъ валового дохода приплодами итого . . . 538 „ — „

5. Коровъ 9 дойныхъ, каждая корова даетъ въ сутки 5—6 литровъ молока, значитъ въ сутки 9 коровъ даютъ 45—54 литр. Между молокомъ коровы ходятъ 6 недѣль, да теленка подпускаютъ на 6 недѣль, значитъ изъ года, 52 нед.—12 нед.=40 нед., все время будутъ доиться всѣ девять коровъ, значитъ, 9 коровъ за 40 недѣль дадутъ молока: 54×7=378; 378×40=15120 литровъ; считается, что 25 литровъ молока даютъ масла одно кило; кило равняется $2^1/_2$ фунт. нашего торговаго вѣса, значитъ, изъ 15.120 литровъ молока выйдетъ масла парижскаго $^5/_2$:25(×15.120):40 = 37 пуд. 32 фун. Кило масла стоитъ 3 крона 15 хеллеровъ, значитъ 1 фунтъ стоитъ 53 коп., а

вѣсъ масла 37 п. 32 фун. по 53 коп. за фунтъ. Итого . .	801 р. 36 к.
6. Телятъ подпускаютъ къ матери до 6 недѣль, и тогда продаютъ отъ 15 руб. и до 30 руб. и телята стоятъ въ среднемъ по 20 руб. Итого 9 телятъ .	180 „ — „
Итого валового дохода отъ приплода коровъ и отъ ихъ продукта	981 „ 36 „
Итого отъ коровъ и свиней валового дохода	1.519 р. 36 к.
1) Куръ, гусей, птицъ валовой доходъ.	
Куръ итальянской породы 60 шт., гусей, крупныхъ, хорошихъ, бѣлыхъ 28 штукъ; отъ 60 куръ каждый день собиралось яицъ 40 шт.; въ году хорошо несли куры 5 мѣсяцевъ, всѣ куры несутъ около 6.000 яицъ, каждое яйцо стоитъ по 2 к.; всѣ яйца стоятъ	120 р. — к.
2. Гуси,—5 старыхъ дали приплодъ 23 штуки: отъ гусей такой доходъ: три раза обдергиваютъ съ нихъ пухъ съ перьями, черезъ шесть недѣль и за три раза каждый гусь далъ 1 фун. пуха; а 28 штукъ дали 28 фун. пуха; 1 фун стоитъ 1 руб., итого	28 р. — к.
23 гуся приплода по 3 руб. итого.	69 „ — „
Всего валового дохода отъ гусей	97 р. — к.
Вообще отъ птицъ всего валового дохода	217 „ — „

Расходъ на скотъ:

1. За кормъ корова приплодомъ оплачиваетъ, а за уходъ навозомъ. Продажа же бракованныхъ коровъ—чистая прибыль.	
2. На свиней, въ половину ихъ валового дохода	269 р. — к.
3. Расходъ на птицъ: на куръ и гусей—въ половину валового дохода	108 „ 50 „

Итого чистаго дохода отъ скота и птицъ:

1. 9 коровъ дойныхъ дали за годъ молока, масла	801 р. 36 к.
2. Отъ птицы: куръ и гусей беру половину валового дохода на чистый	108 „ 50 „
Чистый доходъ отъ скота, свиней, беру валового дохода половину на чистый	269 „ — „
Всего	1.178 р. 86 к.

Всего валового дохода хозяйства:

1. Отъ полеводства	6.679 р. 90 к.
2. „ скотоводства, коровъ . .	801 „ 36 „
3. „ свиней	538 „ — „
4. „ птицъ, куръ и гусей . . .	217 „ — „
Всего	8.236 р. 26 к.

Всего расхода:

1. Расходъ земледѣлія	3.442 р. 06 к.
2. „ скотоводства-коровъ .	180 „ — „
3. „ отъ свиней	269 „ — „
4. „ птицъ, куръ и гусей .	110 „ — „
Всего расходу	4.001 р. 06 к.

Вычесть изъ валового дохода расходъ, тогда мы узнаемъ чистый доходъ. 8.419 р. 46 к.—4.001 р. 6 к.=4.418 р. 40 коп.

И такъ мой хозяинъ, имѣя 22 дес. земли, получаетъ съ нихъ чистаго дохода въ годъ 4.418 р. 40 к.; земля же вся суглинистая и мѣстами супесчаная, черноземной совсѣмъ нѣтъ, и земля не ровная, гористая, вездѣ сѣютъ хлѣбъ, злаки и корнеплоды, свеклу и картофель садятъ, родится очень великолѣпно. При такихъ результатахъ какъ не сказать, что чехъ покорилъ природу.

1. Меня теперь дома спросятъ крестьяне: какъ за границей люди живутъ и чѣмъ занимаются? Я на этотъ вопросъ отвѣчу—земледѣліемъ; вся надежда на земледѣліе. Меня опять спросятъ—навѣрно тамъ земли у всѣхъ помногу, потому они и хорошо живутъ и богаты. Я на этотъ вопросъ отвѣчу громко и ясно: земли гораздо меньше, чѣмъ у насъ, въ 4 раза, даже еще меньше. Какъ же живутъ—земли меньше, а живутъ лучше? Навѣрно, за землю ничего не платятъ. Нѣтъ, платятъ и больше еще нашего.

2. Мой хозяинъ платитъ непосильную дань Австрійскому правительству 800 кронъ или нашихъ 320 р., т. е. съ десятины 14 руб. 54½ к.

3. Да еще, какъ и у насъ, губернскіе, земскіе, волостные и сельскіе сборы всего 83 р. 60 к., т. е. съ десятины 3 р. 80 к. Значитъ, всего съ 22 десятинъ платитъ 203 р. 60 к., что на десятину выходитъ всего по 18 р. 34½ коп.

4. Въ Моравіи одна дес. стоитъ отъ 2.000 р. и до 3.000 р., „дороже еще бы заплатили, да негдѣ купить“, говорятъ чехи. Спросятъ меня—навѣрно, земля очень хороша, на низкихъ земляхъ въ той мѣстности, поэтому и хорошіе урожаи. Нѣтъ, земля совсѣмъ плохая, по сравненію съ нашей—гористая, суглинистая и частью супесчаная, тутъ я уже все подробно объясню. Тамошній крестьянинъ—чехъ, можно сказать, покорилъ природу неустанной работой, заботой, обработкой правильной: пашутъ до 9 верш. саковскимъ плугомъ, боронятъ желѣзными боронами, укатываютъ

тяжелыми деревянными катками, сѣютъ сѣялками рядовыми, сѣютъ чистыми крупными сѣменами, удобряютъ натуральными органическими и минеральными удобреніями—навозомъ, минеральными туками, суперфосфатомъ 18%, чилійской селитрой 90%, томасшлакомъ 16%, компостомъ, калійной солью 30%, изъ хлѣбовъ и злаковъ сорную траву уничтожаютъ черезъ двѣ недѣли, ножами вырѣзаютъ. Уборка машинами, косилками съ граблями, молотьба паровыми и бензиновыми машинами. Если бы мы, русскіе, работали, какъ въ Моравіи крестьяне, то, черезъ какихъ нибудь 10 лѣтъ, Россія была бы неузнаваема. За границей много работаютъ и тяжело; оттого они богаты и образованны. У моего хозяина сынъ учится въ Технологическомъ Институтѣ, а дочь кончила гимназію. Думаешь, думаешь и скажешь, Боже мой, Боже мой, когда же наша Россія такой страной богатой и образованной будетъ? Тутъ невольно навертываются на глаза слезы и дѣлаешься нервнымъ человѣкомъ; какъ то я самъ сталъ другимъ, теперь я очень горячо люблю свой народъ, свою родину и отечество.

Сердечное спасибо Обществу „Русское Зерно“ за такую его дѣятельность, полезную каждому крестьянину—научиться улучшеннымъ пріемамъ земледѣлія за границей, въ Моравіи. Дай Богъ всѣмъ членамъ Общества „Русское Зерно“ жить многія лѣта на пользу великой матушки Россіи, работать для всего народа, черезъ нѣсколько лѣтъ вся Россія узнаетъ, что Общество „Русское Зерно“ въ С.-Петербургѣ отправляетъ за границу въ Моравію, Чехію, Крайну, Словенію и Данію и проч. съ цѣлью, чтобы отправленный крестьянинъ научился земледѣлію и разумной жизни и, по пріѣздѣ на родину, могъ бы примѣнить все это и у насъ дома, въ Россіи.

Съ 1913 года, съ весны, буду работать дома по заграничнымъ пріемамъ съ родителями, на отрубахъ.

ЛЕДЕНЕВЪ, Василій Федоровичъ, кр-нъ Воронежской губерніи и уѣзда, сел. Усмани, 18 л., православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ Министерскую школу, имѣетъ собственной земли 21 дес., ведетъ хозяйство общинное, былъ посланъ на практику, на счетъ Общества въ Моравію, съ 14 февраля по 26 Октября 1912 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз., маслодѣлію и сыроваренію, преміи отъ Общества „Русское Зерно" не получалъ.

5 Октября 1912 г.

19. Благодаря изобилію луговъ и травосѣянію, скотоводство въ Крайнѣ развито прямо таки хорошо, гораздо лучше, чѣмъ у насъ. Крайнское Земство покупаетъ молодыхъ телятъ, преимущественно племенныхъ, въ возрастѣ отъ одного мѣсяца и воспитываетъ на свои средства до трехлѣтняго возраста, а затѣмъ продаетъ своимъ крестьянамъ по болѣе дешевой цѣнѣ на заводъ чистокровныхъ быковъ. Два мѣсяца я практиковался, какъ надо обращаться съ быками въ хлѣвахъ при зимнемъ кормленіи, а другіе 2 мѣсяца я научился, какъ надо ухаживать за быками при лѣтнемъ кормленіи. Впродолженіи цѣлой зимы быки стоятъ на привязи въ хлѣвахъ; кормленіе производится слѣдующимъ образомъ: утромъ, въ 5 часовъ, быкамъ даютъ овса вперемѣшку съ отрубями, а чтобы быки не распылили, то поливаютъ слегка водой и даютъ приблизительно на каждаго быка по одному метру чистаго овса и по метру отрубей. Вслѣдъ за тѣмъ быкамъ даютъ столько сѣна, сколько могутъ поѣсть въ 3 часа или пока наѣдятся. Въ то время, пока быки ѣдятъ, ихъ чистятъ щетками, а когда быки поѣдятъ, то всѣхъ быковъ выгоняютъ изъ хлѣвовъ на водопой, а хлѣвы вычищаютъ отъ навоза и даютъ новаго, т. е. замѣняютъ новой подстилкой. Послѣ водопоя быкамъ опять даютъ сѣна и оставляютъ въ покоѣ до 4-хъ часовъ. Въ 4 часа опять за-

дають быкамъ овса по такому количеству, какъ и утромъ; за овсомъ даютъ сѣно; послѣ того, какъ быки наѣдятся, ихъ напаиваютъ, перемѣняютъ постель, вычищаютъ пометъ и задаютъ на ночь сѣна. Лѣтнее кормленіе отличается отъ зимняго тѣмъ, что быки лѣтомъ пасутся на лугахъ или на травникахъ, а не стоятъ въ хлѣвахъ на привязи. Какъ зимой, такъ и лѣтомъ быковъ каждый день чистятъ и, въ случаѣ, даже купаютъ. Нужно смотрѣть, чтобы быки не объѣдались клеверомъ, что можно замѣтить по тому, что они начинаютъ страшно толстѣть и все время лежатъ. Хлѣвы устроены очень хорошо и практично: во первыхъ, теплые, свѣтлые, со множествомъ вентиляторовъ и цементнымъ поломъ, а также съ каналами для стока навозной жижи въ особо устроенную яму. Этимъ я и заканчиваю свою практику по скотоводству.

Молочное дѣло. Молочное дѣло въ Крайнѣ принято какъ самое необходимое дѣло для сельскаго хозяина. Въ Крайнѣ, если крестьянинъ имѣетъ часть земли, то онъ первымъ долгомъ засѣваетъ какими нибудь корнеплодами, какъ то: кормовой свеклой, рѣпой, морковью или же травами—клеверомъ, люцерной и т. д. для того, чтобы круглый годъ прокормить свою корову, за которой онъ ухаживаетъ, какъ за малымъ ребенкомъ и которая, въ свою очередь, даетъ ему чуть ли не весь достатокъ въ домѣ. Скотъ въ Крайнѣ держатъ преимущественно племенной, т. е. породистый, такой, который даетъ много молока. Такъ какъ каждый крестьянинъ имѣетъ отъ 2 до 5 коровъ, отъ которыхъ получаетъ молоко, то сбытъ этого молока всегда обезпеченъ, потому что чуть не каждая деревня имѣетъ хотя маленькую свою молочную, основанную на счетъ дружества. Всѣ млекарни въ Крайнѣ построены кооперативными обществами (или по славянски „задружными обчинами“). И такъ, постараюсь описать ту млекарню, въ которой я практиковался въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ. Млекарня эта построена была на счетъ кооперативнаго общества или задружнаго въ 1896 году. Сначала, конечно, общество это было маленькое и не

могло сразу построить хорошую млекарню, и потому первое время почти всѣ приборы были ручные и неудобные, но общество не падало духомъ, оно надѣялось, что придетъ время, когда многіе поймутъ выгоду и сами примкнутъ къ обществу и вотъ, дѣйствительно, пришло то время и не только многіе, но даже всѣ сельчане стали членами этого общества. Вотъ уже минуло много лѣтъ, какъ млекарня Логатецъ стала настоящей млекарней, независимой ни отъ кого. Случилось это такъ: когда получилась маленькая прибыль отъ молочнаго дѣла, да еще членскій взносъ увеличился, то получилась достаточная цифра (членскій взносъ въ Логатцѣ 10 кронъ) для постройки зданія, а для того, чтобы купить машину, кооперативное общество вошло въ сношеніе съ купечествомъ и заключило контрактъ на 10 лѣтъ по поставкѣ молока по дешевой цѣнѣ; по истеченіи этого времени млекарня должна выплатить за машину. Въ 1911 году срокъ контракта кончился и млекарня стала независимой отъ купцовъ и теперь продаетъ, кому находитъ болѣе выгоднымъ. Въ настоящее время въ млекарню Логатецъ прибываетъ отъ 3500 до 4000 литровъ молока, которое, благодаря такому количеству, отправляютъ въ большіе города своей имперіи, а часто перерабатываютъ на масло и сыры. Масло дѣлается такъ: молоко пропускаютъ черезъ посни-мальникъ и оставляютъ эту сметану на ночь въ холодномъ помѣщеніи. На другой день дѣлаютъ масло; обыкновенно изъ 25 литровъ молока выходитъ 1 килограммъ или полтора хорошаго масла. Когда масло будетъ готово, то его пропускаютъ, т. е. прессуютъ и формируютъ и продаютъ или отсылаютъ въ другія мѣста. Со снятого молока обыкновенно дѣлаютъ сыры, предварительно прибавивъ туда свѣжаго молока. Первымъ долгомъ, когда молоко будетъ уже въ котлѣ то его нагрѣваютъ отъ 32 до 37° С; это будетъ первое нагрѣваніе; при этомъ нагрѣваніи нужно хорошо все время помѣшивать особымъ для этого приспособленнымъ совкомъ. Когда одинъ мѣшаетъ, другой долженъ въ то время засырить сырнымъ порошкомъ и послѣ этого оставить на $^1/_2$ часа

спокойно. Черезъ полчаса молоко уже будетъ засырено, это можно узнать по тому, если образовавшаяся на верху масса отъ краевъ котла отстаетъ или черезъ палецъ ломается; тогда эту массу обертываютъ на другую сторону; послѣ рѣжутъ на маленькіе кусочки и даютъ минутъ пять постоять, затѣмъ хорошо промѣшиваютъ совкомъ и даютъ еще постоять немного, а послѣ мѣшаютъ особой мѣшалкой и въ то-же время нагрѣваютъ отъ 42 до 50°; это будетъ второе нагрѣваніе; послѣ второго нагрѣванія оставляютъ лежать, даютъ осѣсть этой массѣ на дно, а затѣмъ быстро вываливаютъ изъ котла въ форму и кладутъ подъ прессъ. Подъ прессомъ сыры нужно каждый часъ оборачивать на другую сторону и кромѣ этого нужно перемѣнять полотно изъ подъ сыровъ. Сыръ подъ прессомъ долженъ лежать сутки или же до тѣхъ поръ, когда полотно будетъ сухое; послѣ всей этой операціи сыры еще разъ кладутъ подъ прессъ, но уже безъ полотна для того, чтобы, такъ сказать, выровнить поверхность сыра, а затѣмъ кладутъ въ соленую воду сутки на 3—4 для того, чтобы сыръ лучше просолился; изъ воды сыръ вынимаютъ и даютъ ему оттечь отъ соленой воды, кладутъ въ кипѣльное отдѣленіе дней на 14, послѣ—въ теплое и, наконецъ, въ свѣтлое отдѣленіе, гдѣ лежатъ до продажи.

Во время 8-ми мѣсячнаго моего пребыванія заграницей (въ Крайнѣ) я изучалъ, кромѣ скотоводства и молочнаго дѣла,—луговодство, садоводство; что касается *полеводства*, то мнѣ не приходилось изучать, почему и не пишу. Все это я вполнѣ изучилъ, о чемъ имѣю свидѣтельство. Въ настоящее время я очень желаю изучить сельско-хозяйственныя машины, такъ какъ я еще съ ними не знакомъ.

По пріѣздѣ моемъ на свою родину, я постараюсь быть примѣромъ для своихъ односельчанъ и, если будетъ возможность, то даже завести маленькую млекарню, отъ которой, навѣрно, наши крестьяне не откажутся.

Дай то намъ Господь!

ЛЮЦЕНСКАЯ, Софья Константиновна, вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Гор. Спб., Васильевскій Островъ, 14 лин. д. 71, кв. 11, православнаго вѣроисповѣданія. Была послана на счетъ Общества „Русское Зерно“ въ Моравію, съ 4 января по 18 февраля 1914 года, для ознакомленія съ производствомъ издѣлій изъ тростника.

17 Марта 1914 г.

20. Съ первыхъ же шаговъ путешествія по Моравіи и Чехіи чувствуется дружеское отношеніе чеховъ къ русскимъ: гостепріимство, встрѣчающее насъ тамъ, сердечность, готовность быть полезными—дѣлаютъ пребываніе въ ихъ странѣ сразу бодрымъ и пріятнымъ. Недолго нужно пожить среди чеховъ, чтобы оцѣнить ихъ культуру, работоспособность, а главное, любовь къ труду: работается тамъ весело, сознательно и непринужденно. Объединяющій ихъ съ дѣтства „Соколъ“, имѣющій такое большое значеніе въ ихъ жизни, дѣйствительно способствуетъ осуществленію девиза ихъ: „въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ“.

Благодаря распорядительности и вниманію главнаго попечителя проф. Псота, командировка моя, такъ мало подходящая подъ обычный типъ командировокъ отъ общества „Русское Зерно“, была обставлена такъ цѣлесообразно, что я имѣла возможность въ короткій срокъ охватить интересную жизнь Чехіи съ разныхъ сторонъ ея и такимъ образомъ вынесла полную картину и бытовой, и общественной, и культурной, и промышленной жизни Моравіи и Чехіи. Къ сожалѣнію, выполнить полностью цѣль моей поѣздки въ Чехію—изученіе постановки тамъ корзиночнаго производства, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, мнѣ не удалось, но нѣкоторые результаты, конечно, получились; къ нимъ я и перехожу.

Г. Мельникъ.

Г. Мельникъ въ двухъ часахъ ѣзды отъ Праги, по направленію къ сѣверу, при сліяніи Эльбы съ Молдавой, находится въ такъ называемой „золотой полосѣ", которая начинается отъ города Колина и тянется до Мельника. Здѣсь проходятъ „Среднія горы", и, благодаря климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, мѣстность представляетъ собою чрезвычайно плодородный край для произрастанія злаковъ, винограда, овощей, фруктовъ и ивы. Корзиночная школа называется „C. K. Odborná Kosikarská Skola". Городъ даетъ домъ; правительство, вполнѣ оборудовавъ школу, платитъ жалованіе завѣдующему, четыремъ учителямъ (1600—3000 кронъ въ годъ) и находящемуся при школѣ слугѣ; освѣщеніе и отопленіе на счетъ школы. Кромѣ того правительство даетъ двѣсти кронъ ежегодно на непредвидѣнные расходы по инвентарю.

Въ число учениковъ можно поступить только по окончаніи начальной или мѣщанской школы, начиная съ 14-ти лѣтъ. Курсъ трехгодичный, выпускаютъ изъ школы безъ экзамена; завѣдующій школой выдаетъ свидѣтельство о прохожденіи полнаго курса, послѣ чего желающій получить право учителя въ школѣ поступаетъ еще на годъ въ центральную корзиночную школу въ Вѣнѣ. Кромѣ собственно учениковъ школы, корз. мастера, желающіе усовершенствоваться въ какой-нибудь спеціальности корз. производства получаютъ отъ правительства стипендію въ шестьдесятъ кронъ на мѣсяцъ и въ теченіе этого времени посѣщаютъ школу, гдѣ, пользуясь указаніями опытныхъ учителей, и пріобрѣтаютъ необходимыя знанія. Такихъ учениковъ было 15 человѣкъ. Учениковъ—подростковъ я застала 17 человѣкъ, изъ нихъ 14 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Кромѣ того два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ, дни, въ которые всѣ школы кончаются въ 12 часовъ,—къ 2-мъ часамъ приходятъ двѣ дѣвочки, учащіяся въ коммерческомъ учи-

лищѣ, и разъ въ недѣлю—двѣ учительницы мѣщанской школы. Обученіе всѣхъ учениковъ даровое. Изготовленныя въ школѣ вещи продаются только одному „Мельницкому корз. обществу", имѣющему магазинъ въ самомъ Мельникѣ и два склада: одинъ—въ деревнѣ Шопкѣ, другой—въ Прагѣ. Мелкія вещи и часть новыхъ моделей остаются на постоянной выставкѣ при школѣ. Заказовъ со стороны школа не принимаетъ, такъ какъ коммерческія цѣли она не преслѣдуетъ такъ же, какъ и центральная школа въ Вѣнѣ. Вырученныя отъ продажи корзинъ деньги идутъ исключительно на покупку новаго матеріала. Хотя при школѣ есть ивовыя плантаціи, но своей ивы не хватаетъ, такъ что приходится покупать ее въ окрестныхъ деревняхъ, въ которыхъ имѣется и натуральная и культивированная ива. Цѣны: за 100 килг. культ. ивы—20, 40, 50 кронъ; Камышъ выписывается изъ Баваріи; соломка изъ Галиціи и Швейцаріи. Занятія въ школѣ начинаются въ 8 час. утра, съ перерывомъ на $^1/_4$ часа въ $9^1/_2$ час. и продолжаются до 12 час.; отъ 12—2 ч. отдыхъ, затѣмъ отъ 2—6 ч., съ перерывомъ на $^1/_4$ час., въ $3^1/_2$ часа. Кромѣ плетенія проходятся: нѣмецкій яз., ариѳметика, рисованіе, черченіе, бухгалтерія, корреспонденція и уходъ за ивой.

Для ознакомленія учениковъ съ употребляемыми при плетеніи матеріалами въ классѣ развѣшаны образцы стволовъ деревьевъ и стеблей, висятъ картины пальмъ, бамбука, ивы и камыша, образцы послѣдовательнаго плетенія сидѣній мебели и образцы корзинъ, нарисованные дѣтьми же. Рисованіе и черченіе поставлены очень серьезно; въ послѣднемъ классѣ корзины рисуютъ съ натуры акварелью, передавая точно и разныя положенія ихъ, и рисунокъ плетенія. Къ сожалѣнію, композиціи я не видѣла. Такъ какъ школа преслѣдуетъ исключительно педагогическую цѣль, то обученіе даетъ медленные, но послѣдовательные и прочные результаты. Начинаютъ съ простыхъ маленькихъ корзинъ изъ рафія, камыша и ивы, работаютъ не спѣша, но уже съ первой вещи ребенокъ пріучается къ чистой и самостоятельной работѣ,

такъ какъ учитель, показывая пріемы, слѣдитъ за точностью выполненія ихъ, не дозволяя ошибокъ. Ученику даютъ модель или рисунокъ съ точнымъ размѣромъ корзины, учитель съ большимъ терпѣніемъ объясняетъ, съ чего надо начинать работу, а ученикъ, самъ заготовивши необходимый матеріалъ, въ точности воспроизводитъ модель. Переходя послѣдовательно къ болѣе труднымъ вещамъ, мальчики заканчиваютъ мебелью и въ послѣднемъ классѣ выбираютъ уже себѣ спеціальность. Дѣвочки, конечно, ни большихъ корзинъ, ни мебели не дѣлаютъ, на ихъ долю выпадаетъ работа очень изящныхъ корзиночекъ, модели и рисунки которыхъ присылаютъ изъ центральной школы въ Вѣнѣ. Нельзя обойти молчаніемъ того интереса къ плетенію корзинъ, который умѣютъ внушить дѣтямъ и самъ завѣдующій г. Боллардъ и учителя. По окончаніи хорошо сдѣланной корзины, дѣти сами любуются и гордятся своей работей, да это и неудивительно: учителя—любители своего дѣла (рис. №№ 3—9).

За обученіе въ школѣ постороннихъ плата назначена 200 кронъ въ годъ; полное содержаніе ребенка обойдется въ 50—60 кронъ въ мѣсяцъ. За точными свѣдѣніями нужно обращаться къ завѣдующему школой.

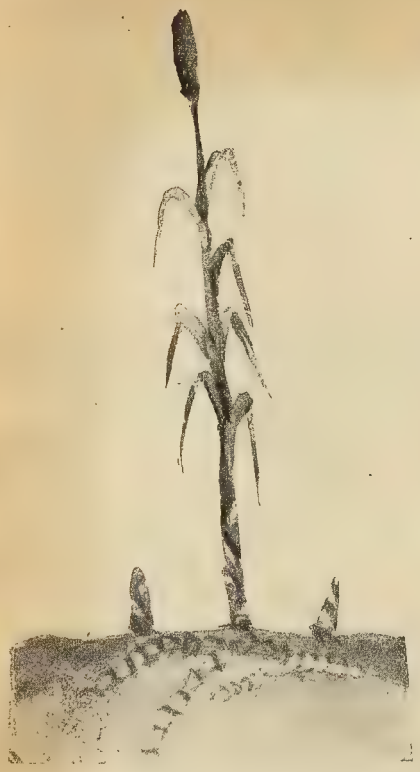
Кромѣ образцово поставленной корз. школы, въ г. Мельникѣ находится тоже и хорошая школа винодѣлія. Курсъ два года, плата 150 руб. въ годъ съ полнымъ содержаніемъ и наблюденіемъ врача. За свѣдѣніями нужно обратиться къ директору школы по слѣдующему адресу: K Fort (Форштъ) reditel vinarske skoly Melnik. Чехія.

Школы—мастерскія.

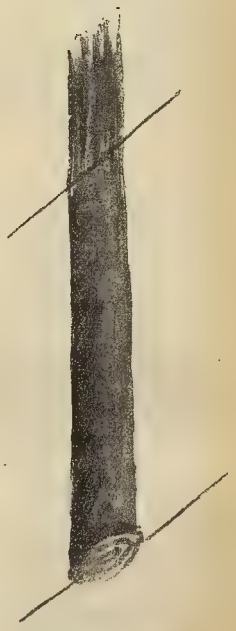
Въ Рожновѣ (Моравія) и въ деревнѣ Шопкѣ, близъ Мельника, мнѣ пришлось ознакомиться съ очень интереснымъ типомъ школъ—мастерскихъ. Основываются онѣ обычно слѣдующимъ образомъ; частные люди вносятъ капиталъ на образованіе товарищества, которое пріобрѣтаетъ домъ, обстановку,

необходимые инструменты, матеріалъ и нанимаютъ бухгалтера; правительство оплачиваетъ учителей 105—150 кр. въ мѣсяцъ. Ученики въ такого рода школахъ исключительно крестьяне ближнихъ деревень, для поддержанія которыхъ собственно онѣ и создаются, хотя, конечно, получается и прибыль. Поступающій въ школу, еще ничего не умѣющій ученикъ, получаетъ сразу 30 геллер. въ день на пропитаніе и, по мѣрѣ своего усовершенствованія, получаетъ прибавку; когда онъ начинаетъ работать самостоятельно, но еще медленно, онъ получаетъ половину того, что обычно платятъ готовому мастеру, въ разрядъ которыхъ онъ переходитъ черезъ три года. Тогда ученіе его считается законченнымъ, и онъ можетъ или работать на дому, или приходить работать въ мастерскую. Занятія для взрослыхъ начинаются въ 7 часовъ утра, продолжаются до 12 и отъ 2-хъ до 7. При мнѣ въ Рожновѣ было 20 человѣкъ, изъ которыхъ два подростка. Разсчетъ производится слѣдующимъ образомъ: на имя каждаго мастера имѣется книжка, въ которой записывается сумма, на которую онъ взялъ матеріалъ для заказанныхъ вещей, при чемъ матеріалъ продается по рыночной цѣнѣ. При сдачѣ готовыхъ вещей, мастеръ получаетъ заработанную плату за вычетомъ стоимости матеріала и, если у него остается лишній матеріалъ, мастерская беретъ его обратно; если же мастеру нуженъ еще матеріалъ, стоимость его записывается въ книжку и при слѣдующей сдачѣ заказа совершается вычетъ. Такъ, напримѣръ: за корзину 75 сант. длины, стоимостью 4 кр. 76 гелл., на долю мастера пришлось 2 кр. 36 гелл.; стоимость матеріала—2 кр. 40 гелл.; за большую корзину въ 20 кр. рабочій получилъ 13 кр. 50 гелл., матеріалъ—6 кр. 50 гелл. За кресло изъ бѣлаго камыша въ 24 кр. рабочій получилъ 9 кр. Мастерская выпускаетъ корзины уже въ отдѣланномъ видѣ, зарабатывая 30%.

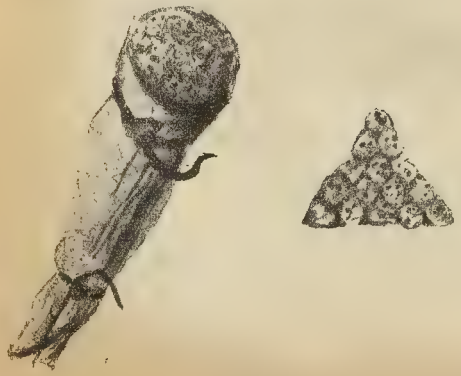
Всѣхъ работающихъ на мастерскую въ Мельникѣ я застала 80 человѣкъ, лѣтомъ, когда крестьяне заняты полевыми работами, ихъ обычно бываетъ меньше. При мастерской имѣется обыкновенно складъ разнообразныхъ корзинъ,



Typha latifolia.



Срѣзъ.



Къ письму № 20, стр. 137.

которыя разсылаются заказчикамъ въ разныя части Австріи и Германіи. У обществъ имѣются плантаціи ивы, которыхъ не хватаетъ, но выписывать иву издалека не встрѣчается необходимости, такъ какъ въ окрестностахъ Мельника и Рожнова произрастаютъ и культивируются отличные сорта ея.

Баковъ.

Баковъ лежитъ на сѣверо-востокѣ отъ Мельника и представляетъ собою родину производства изъ растенія (Typha latifolia), растущаго въ большомъ количествѣ въ южной Богеміи. Въ Баковъ матеріалъ привозится изъ города Ломница. Въ настоящее время, вслѣдствіе того, что въ Ломницѣ открылась торговля предметами, бывшими сначала спеціальнымъ производствомъ Бакова, послѣдній переживаетъ кризисъ, и техника этого производства держится въ такой тайнѣ, что желаніе мое изучить ее осталось тщетнымъ: ни одинъ рабочій ни за какія деньги не соглашался учить меня, такъ что я могла пріобрѣсти нѣкоторыя свѣдѣнія только о подготовительныхъ работахъ.

Существовавшая въ Баковѣ до нынѣшняго года школа плетенія, по словамъ торговцевъ, должна была закрыться вслѣдствіе отсутствія въ ней учениковъ, такъ какъ почти всѣ жители Бакова и сосѣднихъ деревень, по ихъ словамъ уже умѣли плести, по словамъ же интеллигенціи,—школа закрылась вслѣдствіе нежеланія города дать необходимыя средства на расширеніе школы и постройку большого дома. Въ настоящее время дѣло обстоитъ такъ: въ сосѣднемъ городѣ Мюнхенкрейцѣ домъ уже готовъ, и въ скоромъ времени тамъ, вѣроятно, откроется школа, хотя противъ этого сильно агитируютъ жители Бакова, подавъ даже въ этомъ смыслѣ петицію правительству. Въ Баковѣ и его окрестностяхъ въ настоящее время заняты плетеніемъ 3000 человѣкъ; производство это существуетъ здѣсь уже 30 лѣтъ.

Typha latifolia (см. прил. рис.)—растеніе исключительно болотное и растетъ только на сырыхъ мѣстахъ, большею частью

по берегамъ рѣкъ. Корневище его даетъ длинные подземные отростки, изъ которыхъ и тянутся вверхъ стебли до 3-хъ метровъ высоты. Мечевидной формы листья—крѣпкіе, зеленаго цвѣта. Цвѣты находятся на концѣ стебля и представляютъ собою коричневаго цвѣта поршень. Кромѣ стеблей, несущихъ цвѣты, отростки даютъ безплодные стебли, которые достигаютъ тоже 3-хъ метровъ высоты и состоятъ изъ множества пластовъ листьевъ, лежащихъ одинъ на другомъ, подобно луковицѣ, и заключаютъ въ себѣ мягкій стволъ съ видимыми пластами при поперечномъ разрѣзѣ. Только безплодные стебли идутъ на обработку матеріала, такъ какъ цвѣтоносный стебель для этого слишкомъ жесткій. Въ болотѣ изъ ста растеній попадаются обыкновенно 3—5 цвѣтоносовъ.

Растенія поспѣваютъ въ сентябрѣ, тогда ихъ можно косить, при чемъ требуется большая осторожность, чтобы не срѣзать молодыхъ отростковъ, которые растутъ очень плотно одинъ къ другому; срѣзать надо вкось (см. прил. рис.). Срѣзанное растеніе можетъ лежать на болотѣ, пока послѣднее не высохло; при высыханіи болота растеніе переносятъ на берегъ. Срѣзанные стебли связываютъ въ вязки по 20 килограм. и, отрѣзавъ тонкіе концы ихъ, складываютъ въ такъ называемый „Mandel“ (см. прил. рис.), по 15 пучковъ въ каждомъ. При покупкѣ въ большомъ количествѣ, стоимость одного „Mandel'я“ обходится въ 20 кр. Семейство, состоящее изъ 6 человѣкъ, вырабатываетъ въ теченіе года 10 „Mandel'ей“. Обработка каждой вязки оплачивается отъ 10—60 гелл. Аренда одного болота—10 кронъ. Связанные въ вязки стебли очень неприхотливы, сохраняются обычно на дворѣ подъ навѣсомъ, но передъ употребленіемъ въ дѣло должны быть хорошо вымочены. Матеріалъ для работъ приготовляютъ очень просто: руками отдѣляютъ листья отъ ствола, разрываютъ ихъ вдоль на ленты и плетутъ изъ нихъ плетенки, которыя употребляютъ для плетенія корзинъ. Для болѣе тонкихъ работъ, какъ, напримѣръ, туфлей, шляпъ и мѣшковъ, идетъ собственно стволъ растенія, который совершенно легко разрывается руками вдоль на различной ши-

рины ленты, изъ которыхъ затѣмъ и плетутъ на формахъ. Чтобы получитъ красивый свѣтло-желтый цвѣтъ, готовыя вещи кладутъ въ сѣру.

При дешевизнѣ матеріала и самъ трудъ оплачивается мало: такъ, напр., за 6 метровъ плетенки ребенокъ, который уже къ 8 годамъ отлично выполняетъ эту работу, получаетъ въ колоніальныхъ магазинахъ въ обмѣнъ на свой товаръ: сахаръ, кофе, чай и т. п. только на 2 гелл. Купленная мною пачка узкой плетенки въ 50 метр. длины обошлась въ 50 гелл.; поэтому можно судить, какъ мало оплачивается работа. Оконченная при мнѣ пара изящныхъ туфлей взяла шесть часовъ времени; работница получила за нихъ 1 крону 80 гелл. По мнѣнію опытныхъ мастеровъ для пріобрѣтенія необходимой техники плетенія требуется минимумъ 3 года.

Центральную корзиночную школу въ Вѣнѣ мнѣ осмотрѣть не удалось: директоръ школы былъ въ отъѣздѣ, и замѣняющій его старшій учитель не счелъ возможнымъ взять на себя отвѣтственность показать мнѣ школу. Она устроена для усовершенствованія уже готовыхъ мастеровъ, и существующія въ Австріи школы получаютъ отсюда рисунки и модель корзинъ для воспроизведенія ихъ. Всѣ мѣстныя школы находятся подъ контролемъ инспектора, который ревизуетъ ихъ два раза въ годъ.

При школѣ имѣется постоянный музей, въ которомъ собраны модели корзинъ всѣхъ странъ и временъ; по нимъ можно прослѣдить постепенное развитіе корзиночнаго производства.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить отъ имени комитета общества „Помощь дѣтямъ рабочихъ г. С.-Петербурга“ благодарность обществу „Русское Зерно“ за доставленную мнѣ возможность пріобрѣтенія цѣнныхъ знаній въ дѣлѣ веденія корзиночнаго производства, которыя я постараюсь примѣнить въ существующей уже при „Дѣтскомъ Домѣ“ учебной корзиночной мастерской.

Передавая эти знанія дѣтямъ рабочихъ, думаю, что послужу полезнымъ передаточнымъ звеномъ, выполняя такимъ образомъ часть задачи общества „Русское Зерно“: „содѣйствіе и насажденіе народной трудоспособности“.

МАРУСИЧЪ, Никита Григорьевичъ, кр-нъ Херсонской губерніи, Александрійскаго уѣзда, Звенигородской волости, дер. Михаило-Валентиновки, 32 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ начальную школу, занимался землед., имѣетъ собственной земли 10 десят., ведетъ хозяйство отрубное, былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Моравію, съ 17 Февраля по 11 Октября 1913 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз., преміи отъ Общества „Русское Зерно“ не получалъ.

27 Марта 1914 г.

21. Въ Россіи я оставилъ жену свою и 5-хъ дѣтей, родное поле, чтобы изучить сельско-хозяйственную практику заграницею у чеховъ.

Отъ Петрограда я ѣхалъ по полямъ и лугамъ, по зарослямъ, по нивамъ тощимъ, едва забороненнымъ, по мѣстамъ, гдѣ все мрачно и пустынно. Пахарь обрабатываетъ свои полосы по старинному; хатки крестьянскія ветхія, вѣтромъ надломленныя, съ разбитыми окнами, съ прорванными крышами, не обмазаны, погрязшія въ навозѣ и мусорѣ. А здѣсь, какъ только переѣхали границу, то увидѣли большую перемѣну на поляхъ, старательно обработанныхъ, и на улицахъ селъ, утопающихъ въ садахъ,—на веселыхъ лицахъ крестьянъ. Здѣсь мнѣ представился во всемъ другой край, другая страна. Наконецъ, я доѣхалъ до города Прерова. Я сошелъ съ поѣзда; насъ встрѣтилъ г-нъ докторъ Ридль или Попечитель заграничныхъ практикантовъ и также хозяева-чехи и представители. Мы своимъ глазамъ не вѣрили, что это чехи; одѣты они чище, чѣмъ наши помѣщики. Послѣ этого насъ докторъ Ридль или Попечитель угостилъ кофіемъ тутъ же на станціи и началъ распредѣлять каждому пріѣхавшему практиканту мѣсто; я назначенъ въ деревню

или по чешски „дѣдину“. Прушанку. Когда я ѣхалъ, то мнѣ пришлось первый разъ встрѣтиться со славянскимъ народомъ, о которомъ раньше слышалъ лишь изъ газетъ (чехи говорятъ „новины“). Черезъ сутки я очутился среди совершенно новой, незнакомой страны, среди чужого говора и чужой невѣдомой жизни. Затѣмъ, черезъ часъ былъ въ милой Прушанкѣ, одной изъ тѣхъ цвѣтущихъ деревень Моравіи, гдѣ крестьяне пахнутъ землей и деньгами. Что же я видѣлъ среди отроговъ Карпатъ, въ благословенной равнинѣ?.. Во первыхъ, успѣлъ удивиться, видя большія пространства полей на полосицахъ узкихъ, засѣянныхъ озимой пшеницей, рожью и травами. По всѣмъ направленіямъ до самаго горизонта вились бѣлыя дороги, по краямъ обсаженныя фруктовыми деревьями, черешнями, сливами, яблонями и грушами. Деревня очень красивая. Въ Моравіи по нашему селъ нѣтъ, а сплошное городское населеніе, тонущее въ садахъ. Дома положительно всѣ цигляные, изъ жженнаго кирпича, крытые черепицей. Дома строятся такъ, чтобы незанимать много земли, двухъэтажные; въ нижнемъ этажѣ живетъ семейство. Комнаты обставлены по барски; у многихъ зажиточныхъ славянъ въ домахъ полы паркетные, имѣются рояли, граммофоны. Въ кухняхъ у чеховъ печей нѣтъ, обѣдъ готовятъ на плитахъ, а хлѣбъ пекутъ пекари въ общественной пекарнѣ (хлѣбъ бѣлый, пшеничный). Въ верхнемъ этажѣ выстроены амбары для хлѣба; въ случаѣ надобности верхній этажъ можно передѣлать въ жилое помѣщеніе; а на самыхъ чердакахъ помѣщается кормъ для скота. Болѣе мнѣ нравится скотоводство; здѣсь очень хорошій, крупный скотъ сементальской и шведской породы; на коровѣ даже работаютъ, пашутъ, возятъ, и, кромѣ того, корова даетъ своему хозяину отъ 15 до 20 рублей чистаго дохода за молоко. Вдобавокъ, онъ получаетъ съ фермы сыворотку для корма свиней. Кормятъ коровъ клеверомъ, свекловичной ботвой и мезгой силосомъ. Хлѣва для коровъ каменные. Устройство половъ: сначала берутъ крупнаго песку съ примѣсью мелкаго камня, смѣшиваютъ часть цемента,

забѣливаютъ полъ, а потомъ устилаютъ досками. Корыта для корма скота цементныя, и у болѣе зажиточныхъ чеховъ на дворѣ устроены въ колодцахъ насосы—для накачиванія воды изъ колодца въ хлѣвъ. У хлѣва стоитъ большой чанъ, который наполняется водой; изъ чана проведена труба вдоль корыта и къ трубѣ придѣланы водопойки для каждой коровы подъ носъ или подъ голову. Коровы въ хлѣву на привязи и кормятся круглый годъ на стойлѣ. У чеховъ многопольный оборотъ, такъ что пара и луговъ для выпаса нѣтъ, а корма даже при маломъ количествѣ земли у нихъ избытокъ. Однимъ словомъ, все обставлено такъ хорошо, такъ культурно, что лучше и быть не можетъ, и мнѣ, практиканту, есть чему многому поучиться. Земледѣліе здѣсь поставлено очень высоко, и для меня, ученика, самое важное въ земледѣліи изучить,—долго примѣняемый чехами на практикѣ—правильный плодосмѣнъ полей. Жизнь здѣсь совсѣмъ другая, какая-то веселая и радостная. Наши собратья по крови—чехи все объясняютъ, что только ни спроси, но только за короткое время не могъ понять въ точности ихъ языка, а всетаки могу кое-что говорить по-чешски и даже научился читать и писать хорошо. Эти 20 дней, бывшихъ здѣсь въ моемъ распоряженіи, пролетѣли, пронеслись, какъ сильная буря, такъ что я не замѣчалъ, когда проходили эти дни, недѣли, потому что меня здѣсь окружаетъ богатство и роскошь нашихъ собратьевъ-чеховъ и ихъ культурная жизнь. Меня такъ чехи любятъ, что они даже по вечерамъ въ мою комнату заходятъ, и я ихъ учу по-русски читать и писать. Хозяинъ мой—человѣкъ очень хорошій; онъ не желаетъ того, чтобы изъ меня извлечь больше пользы, а чтобы вложить больше знаній.

Теперь опишу, какъ чехи проводятъ свободное время. Въ каждой деревнѣ имѣется одна или двѣ гостинницы; сюда-то и собираются славяне—чехи послѣ окончанія дневныхъ работъ, и въ праздники здѣсь они обсуждаютъ общественныя и хозяйственныя дѣла, читаютъ газеты, журналы и веселятся, угощаютъ пивомъ своихъ родныхъ и знако-

мыхъ. Пиво въ Моравіи замѣняетъ русскій чай, но деньги, потраченные на пиво, не уходятъ въ руки купцовъ или другихъ предпринимателей, а остаются въ своихъ деревняхъ, потому что пиво получается отъ своего общественнаго завода.

Что касается молодыхъ парней и дѣвицъ, то они для каждаго праздника снимаютъ гостинницу и устраиваютъ танцовальный вечеръ или же любительскій спектакль. Собранія эти всегда проходятъ тихо, безъ ругани, безъ дракъ и безъ пьянства. Ни одинъ молодой парень не позволитъ себѣ сказать грубаго или обиднаго слова по отношенію къ другимъ. Ни въ одной деревнѣ не услышишь пьяныхъ хулигановъ, какъ у насъ въ Россіи, готовыхъ обругать, избить всякаго встрѣчнаго или устроить какое безобразіе своимъ сосѣдямъ. Нѣтъ, ничего плохого въ Моравіи не увидишь; все тамъ идетъ тихо и спокойно; каждый знаетъ, что худо, и что хорошо.

Нѣтъ ни одного чеха, который бы не выписывалъ газеты и журналы; у каждаго хозяина находится небольшая библіотека, среди которой масса сельскохозяйственныхъ книгъ и литературныхъ произведеній русскихъ писателей, переведенныхъ на чешскій языкъ. Послѣ всего вышеописаннаго невольно является вопросъ, кто же руководитъ моравскими славянами въ культурно-экономическомъ и умственномъ развитіи? Это я очень старался узнать и узналъ. Это—патріотическое чешское духовенство и народные учителя. Эхъ, еслибы побольше нашихъ крестьянъ побывали въ чешскихъ деревняхъ и увидѣли, какъ гордится тамъ чехъ-землевладѣлецъ своимъ хозяйствомъ, какъ онъ бѣжитъ не въ городъ, а отъ города подальше! Наши крестьяне все твердятъ, что они не могутъ хозяйничать, не имѣя денегъ. Но имъ скорѣе нужно знаніе и любовь къ дѣлу, чѣмъ деньги. Одни деньги безъ умѣнія, знанія и трудолюбія ничего не помогутъ. Я замѣтилъ въ своей родной деревнѣ мало стремленія къ знанію. Такъ, напримѣръ, у насъ не выпишутъ ни одной газеты, нѣтъ и полезныхъ книжекъ, не потому нѣтъ, что это

слишкомъ дорого стоитъ,—два—три рубля, которые часто пропиваютъ наши необразованные крестьяне, могъ бы собрать каждый хозяинъ, да просто не желаетъ и не интересуется этимъ. А у каждаго чеха двѣ-три газеты и обязательно полочки съ хорошими книгами. Вѣдь отъ одной хорошей статьи или совѣта можно на сотни рублей имѣть выгоды. И мнѣ, тутъ въ Моравіи, стыдно становилось, когда думалъ про своихъ крестьянъ. Въ Моравіи каждый читаетъ газеты, знаетъ, что творится у него на родинѣ и въ другихъ странахъ, особенно про Россію имъ все извѣстно лучше, чѣмъ нашимъ крестьянамъ. У насъ одинъ мракъ и невѣжество.

Я только теперь вижу огромную разницу между нашей бѣдной и заграничной богатой деревней и чувствую и думаю, какъ трудно мнѣ придется вести среди моихъ крестьянъ борьбу за новую, лучшую жизнь. А мы всѣ, ученики „Русскаго Зерна“, дали другъ другу крѣпкое слово и обѣщались предъ Совѣтомъ Общества, что будемъ всѣми силами стараться быть повсюду и всегда борцами за возрожденіе нашей бѣдной деревни. Не знаю, какъ другимъ, но мнѣ будетъ очень трудно и тяжело, у меня всегда эта мысль на умѣ, потому что я съ ними уже дѣло зналъ. Еще нѣсколько словъ напишу про своихъ крестьянъ. Такъ говоритъ русская пословица: „была бы въ полѣ рожь, то и будетъ въ карманѣ грошъ“. Но у нашего крестьянина, къ сожалѣнію, нѣтъ ни того, ни другого. Отчего? спросимъ русскаго пахаря.—„Да, должно быть, отъ малоземелья, да и почва стала какая-то неплодородная, прежде, бывало, гораздо лучше родила земля, а ужъ видно такъ Богу надо!“ Такимъ убѣдительнымъ доводомъ привыкъ нашъ русскій крестьянинъ-землевладѣлецъ объяснять свои неудачи, какъ будто бы это и въ самомъ дѣлѣ правда. По моему Богъ то Богъ, да и самъ не будь плохъ. И все зло нашего русскаго народа заключается не въ малоземельѣ и не въ другихъ какихъ-либо неблагопріятныхъ условіяхъ, а все дѣло въ неумѣніи обрабатывать нашу землю.

Сообщаю, какъ чехи проводили свой праздникъ Пасху, и также и я около нихъ. Въ субботу, въ 5 часовъ вечера пошли мы съ паномъ и его дочерью въ костелъ; я остановился около костела, а мой панъ съ дочкой пошли въ костелъ. Меня заинтересовалъ ихъ драгоцѣнный уборъ, которымъ они снарядили сами себя, а также было множество народа—большихъ и малыхъ дѣтей. Вдругъ изъ костела выходитъ весь народъ и музыка духовая и выносятъ на четырехъ палкахъ, такъ называемый, болдахинъ и хоругви. Послѣ этого всѣ пошли кругомъ костела, шелъ „фараршъ“ (такъ они называютъ своего священника). Шли всѣ, музыка играла, всѣ до единой души пѣли, а я шелъ тихо, мнѣ было очень интересно слышать и видѣть въ первый разъ такое великое событіе. Они обошли одинъ разъ направо кругомъ и пошли въ костелъ, куда и я пошелъ. Въ костелѣ началось богослуженіе, музыка играла, всѣ пѣли, и очень, очень понравилось. Этотъ вечеръ они называютъ „Взкржишени“.

На первый день ихъ праздника, 23 Марта, пошли мы опять въ костелъ, панъ и его дочь. Я съ паномъ полѣзъ на хоры, гдѣ играла музыка, и всѣ до единой души пѣли. Началъ я молиться со своимъ молитвословомъ; на меня всѣ смотрятъ и между собою все переговариваютъ: смотри, какъ молится Русъ! Послѣ этого они начали брать мой молитвословъ въ руки и начали разсматривать, я имъ указывалъ, что это то самое, что сейчасъ пѣли. Они пѣли „Святый“, но они поютъ не такъ, какъ у насъ; я очень хорошо разобралъ, они поютъ: „сватый Боже, сватый сильный, сватый безсмертный“; я понялъ все, что они пѣли въ костелѣ, и я хожу туда всѣ праздники. Я познакомился съ однимъ богатымъ и умнымъ чехомъ и пошелъ къ нему, чтобы осмотрѣть его хорошее хозяйство. Онъ повелъ меня къ себѣ и все подробно разъяснилъ, сколько стоитъ каждый волъ ему въ сутки, сколько стоятъ отруби, сколько сѣно, рѣпа, сѣчка и такъ же работникъ; я все подробно разобралъ. Послѣ этого онъ меня повелъ въ свою комнату и угостилъ чаемъ, виномъ и пивомъ; я-же, насколько могъ, его по-чешски поблагодарилъ.

Вотъ еще нѣсколько словъ напишу, какъ насъ чехи приняли гостепріимно на свой обычный праздникъ, 23 Марта. Въ 2 часа дня пришли ко мнѣ мои товарищи-практиканты, Смыкодубъ и Контоусъ, они мнѣ сыграли на мандолинѣ и балалайкѣ; мой хозяинъ услышалъ это и позвалъ моихъ товарищей, хорошо ихъ угостилъ, они ему сыграли. Вдругъ приходятъ за нами знакомые мнѣ чехи, зовутъ насъ въ „господу“ или гостинницу; мы пошли. Въ гостинницѣ мои товарищи начали играть; набилась полная гостинница чеховъ старыхъ и молодыхъ, даже и женщины были. Послѣ этого насъ чехи просили спѣть русскую пѣсню; мы имъ спѣли „Воля жъ, моя воля“, которая очень понравилась, всѣ были рады и веселы, всѣ въ ладошки захлопали. Послѣ этого чехи тоже намъ спѣли по моравски двѣ пѣсни. Такъ проводили мы здѣсь, въ Моравіи, праздничные дни—безъ пьянства, безъ безчинства. Словомъ,—чехи и трудиться умѣютъ много, умѣютъ и веселиться.

ОВЧАРОВЪ, Тихонъ Карповичъ, кр-нъ Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда, Шелудковской волости, сел. Скрыпаева, 25 л., православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ церковно-приходскую школу, занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 8 дес., ведетъ хозяйство общинное, былъ посланъ на практику на счетъ общества, въ Моравію, съ 17 февраля по 22 сентября 1913 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз., преміи отъ Общества „Русское Зерно“ не получалъ.

15 Декабря 1913 года.

22. Въ Моравіи я былъ 2 раза, въ 1912 г. и 1913 г. Относительно перваго моего пребыванія я ничего не буду писать, такъ какъ все то, что я видѣлъ, было до того неожиданно для меня, что я боюсь впасть въ преувеличеніе. Былъ же я сравнительно мало, такъ какъ по болѣзни родителей долженъ былъ возвратиться домой, въ Россію. Я же единственный сынъ и вся тяжесть веденія хозяйства падала на меня. Но лишь оправились родители, я, не медля ни минуты, началъ хлопотать о вторичной поѣздкѣ, такъ какъ видѣнное мною въ первую поѣздку мало меня удовлетворяло; мнѣ хотѣлось видѣть и видѣть все. Теперь я могу откровенно, положа руку на сердце, говорить о всемъ томъ, что я видѣлъ. Видѣлъ я такъ много, что сразу всего не написать, съ моего возвращенія времени прошло слишкомъ немного.

Прежде всего меня поразило: 1-ое, отсутствіе громадныхъ селъ, отсутствіе деревянныхъ построекъ и отсутствіе соломы на крышахъ. Всѣ постройки покрыты черепицею и шифером, это такія же пластинки, какъ и черепицы, только изъ камня, изъ котораго дѣлаютъ грифельныя доски, черепица эта тоньше обыкновенной, легкая и крѣпкая.

Крыши, покрытыя черепицей, очень красивы. Такъ какъ черепица и камень не горятъ, то о пожарахъ тамъ и не знаютъ. Во время моего пребыванія ни одного пожара не

было. Передавали мнѣ, что если и бываютъ пожары, то только горитъ сѣно на чердакѣ, сѣно сгоритъ, а постройка цѣла. Въ этомъ одна изъ причинъ богатства крестьянъ Чеховъ—Моравовъ. Я прихожу къ тому заключенію, чтобы всѣ наши постройки, по возможности, крыть черепицей,— меньше было бы пожаровъ, меньше разоренія. Храненіе соломы, сѣна въ такихъ сараяхъ тоже хорошо во всѣхъ отношеніяхъ, а, главное, кормъ сухъ и защищенъ отъ дождя и гніенія. 2-ое, что мнѣ особенно бросилось въ глаза, прекрасныя дороги, какъ шляховыя, такъ и проселочныя.

Всѣ дороги вымощены камнемъ и залиты цементомъ. Дороги эти такъ хороши, что по нимъ не только хорошо ѣздить, но и легко возить всякія тяжести. Громадныя повозки везетъ одна лошадь, запрягаютъ тамъ и коровъ, такъ какъ воловъ не держатъ. Но какія же это коровы, если перевести на наши деньги, то каждая корова стоитъ 300 руб. И разсуждаетъ Моравъ — Чехъ такъ: „зачѣмъ я буду держать воловъ, когда это сдѣлаетъ и корова". И вѣрно: наши волы, даже самые лучшіе, того не сдѣлаютъ, но объ этомъ я поговорю послѣ. 3-ье, что бросилось въ глаза, это хорошо обработанныя поля, обсаженныя фруктовыми деревьями, удивило меня это поначалу страшно: какъ это такъ? Растутъ яблоки, груши, сливы и все это въ полѣ. Бери, кажется, и ѣшь. Вотъ тутъ и будетъ кстати сказать, что жилъ я за границей, въ Моравіи, у сельскаго старосты. Отъ него я узналъ, что раньше, дѣйствительно, какъ у насъ, ничего нельзя было посадить, сейчасъ же, на пакость, или поломаютъ или срѣжутъ, какъ это было и съ моими яблоньками, которыя я посадилъ въ полѣ у себя въ Скрипаяхъ на отрубѣ и которыя въ теченіи года выросли на заглядѣнье.— И эти яблоньки безжалостно срѣзаны! Плакать даже хотѣлось отъ такого хулиганства. Почему-же за границей никто не трогаетъ не только этихъ яблокъ, грушъ, сливъ, но и деревьевъ? Тамъ есть такой законъ, что за всякое сорванное яблоко виновный платитъ такой большой штрафъ, что за эти деньги можно купить цѣлый возъ яблокъ; за сломан-

ное или срѣзанное дерево еще большій штрафъ. Никому нѣтъ охоты платить такія деньги. Да никто и не подумаетъ это сдѣлать, у каждаго есть свои. Я жилъ у старосты въ Вичицахъ, у этого хозяина и учился сельскому-хозяйству; у него 19 десятинъ земли съ лугомъ. Онъ считается самымъ богатымъ человѣкомъ въ селѣ. И, дѣйствительно, онъ богатый человѣкъ. Я знаю у себя въ деревнѣ людей, у которыхъ и 100 десятинъ, и едва концы съ концами сводятъ. У этого хозяина двухъ-этажный домъ, теплый, каменный сарай для скота, свинарникъ теплый, каменный, вымощенный цементомъ, хатка, въ которой моютъ бѣлье, большая каменная клуня. Всѣ эти зданія покрыты черепицей, цементною и шиферною. Судите сами, у кого изъ нашихъ крестьянъ-богачей есть такія постройки.

Скотъ содержится такъ чисто, что первое время я не понималъ, когда хозяинъ успѣваетъ это дѣлать. А вѣдь скота у него не мало: 4 лошади, по 250 р. каждая, 5 коровъ, по 300 руб. каждая, 2 телки подростки, 5 большихъ свиней, 20 поросятъ; свиньи очень дороги, каждый 6-ти недѣльный поросенокъ по 6 рублей. А работниковъ—вотъ сколько: самъ хозяинъ, его работникъ и я, и, вотъ, весь этотъ скотъ, не исключая и коровъ, обязательно каждый день вымывается, вытирается и вычищается, если бы этого кто изъ сельчанъ не сдѣлалъ, то это было бы позоромъ. Скотъ кормится три раза въ день, а не жуетъ, какъ у насъ, безъ толку цѣлый день. Утромъ, въ 6 часовъ, дается сѣчка съ овсяной дертью, разведенной водой и немного сѣна; такая кормушка занимаетъ всего 1 часъ, въ 12 часовъ такая же и 6 часовъ тоже, на ночь ничего не даютъ. Такъ скотъ кормится круглый годъ. Скотъ въ полѣ не пасется, а содержится такъ называемымъ стойловымъ содержаніемъ. Не пускаютъ его въ поле потому, что скотъ утаптываетъ сильно землю, а это считается большимъ зломъ. Лѣтомъ сѣчка замѣняется травой. И какой же скотъ отъ такой кормушки! Сытый, веселый, здоровый. И какъ же имъ работаютъ!

Выѣхалъ въ первый день на работу и, по привычкѣ, какъ то дѣлаешь у себя дома, проѣхавъ борозду длиною около 180 сажень, хотѣлъ дать отдохнуть лошадямъ; хозяинъ шелъ рядомъ на другомъ полѣ, слышу—кричитъ: „пошолъ, пошолъ, а то люди смѣяться будутъ". И вотъ такъ съ утра до 12 часовъ дня, до обѣда, лошади работаютъ безъ отдыха. Наши лошади не вынесли бы такой работы,—непремѣнно запались бы, а у нихъ нѣтъ. Но у насъ и кормятъ же не такъ, а про уходъ и говорить нечего. Я уже говорилъ, что сарай каменный, въ этомъ то сараѣ и помѣщаются лошади и коровы. У каждаго свой станокъ, вымощенный, вымытый. Сарай этотъ зимой теплый, лѣтомъ въ немъ очень прохладно. Понятно, въ такомъ помѣщеніи лѣтомъ мухи и жара, а зимой холодъ не безпокоятъ животныхъ. Хозяинъ мой очень богатый человѣкъ, но и крестьяне, имѣющіе 6—7 десятинъ, имѣютъ такія же постройки, только въ меньшемъ видѣ, а ухаживаютъ за скотомъ такъ же.

Навозъ каждое утро вычищается изъ сараевъ и складывается въ ямы, которыя имѣются обязательно у каждаго хозяина. Ямы эти бываютъ различной глубины, но не менѣе 2 аршинъ глубины и 3 аршинъ длины и ширины. Ямы эти или изъ кирпича или изъ камня, кромѣ того цементированы, чтобы жижа навозная не просачивалась въ землю. Въ навозѣ тамъ видятъ богатство. Нигдѣ не увидишь лежащаго на дворѣ въ кучѣ навоза. Весь въ ямахъ. Какъ только навозъ вывезется въ поле, его сейчасъ же припахиваютъ, не даютъ ему вывѣтриваться. За то и труды оплачиваются какъ! Судите сами: одна десятина пшеницы даетъ 210 пудовъ, ржи 195 пудовъ, ячменя 195 пудовъ, овса 175 пудовъ. У насъ, въ Россіи, крестьяне и не слыхали о такихъ урожаяхъ. Весь собранный хлѣбъ продается при помощи кредитныхъ товариществъ, которыя слѣдятъ за цѣнами и, если цѣна на хлѣбъ не высокая, т. е. хлѣбъ дешевъ, держатъ его до хорошихъ цѣнъ. Излишекъ скота, какъ у насъ, продается на ярмаркѣ. Былъ я на такой ярмаркѣ. Что бросается въ глаза, это то, что нѣтъ пьяныхъ, нѣтъ ругани и чистота на площади не-

обычайная. Каждый продавецъ прежде, чѣмъ продать скотъ, который онъ вывелъ для продажи, показываетъ разрѣшеніе, выданное ему сельскимъ старостой, правленіемъ. Безъ такого разрѣшенія никто не можетъ продать никакой скотины, кромѣ того его сейчасъ же арестуютъ. Такимъ образомъ, украденной лошади, коровы или воловъ ни продать, ни купить нельзя; конокрадство тамъ неизвѣстно. Хорошій это законъ и у насъ его примѣнить слѣдовало-бы. Исчезло бы конокрадство въ Россіи, какъ его нѣтъ въ Моравіи. Присматриваясь къ ихъ жизни, я обратилъ особенное вниманіе и на отношенія другъ къ другу: живутъ они дружно. Нѣтъ ссоръ, нѣтъ той ненависти, какую часто можно видѣть у насъ. Есть тамъ еще одинъ замѣчательный законъ, обязательный для всѣхъ: ни птица, ни тѣмъ болѣе домашнія животныя по улицамъ или площадямъ не бродятъ, для этого отведенъ особый выгонъ. Если же чья-нибудь птица ходитъ по улицѣ (особенно это относится къ гусямъ), если увидитъ сосѣдъ, докладываетъ старостѣ. Староста налагаетъ денежный штрафъ, 80 коп. на наши деньги, за свинью вдвое. И сосѣдъ нисколько за это не сердится, платитъ штрафъ, такъ какъ знаетъ, что законъ для всѣхъ, платежныя деньги, какъ я узналъ потомъ, идутъ на усиленіе средствъ для воспитанія сиротъ, бѣдняковъ, стариковъ. Поэтому то у нихъ нѣтъ нищихъ, бродягъ; хорошее дѣло—дружба и уваженіе другъ къ другу. Пьянства тамъ тоже нѣтъ, хоть и у нихъ въ каждомъ селѣ есть гостинницы. Заглянулъ туда и я однажды, по приглашенію своего хозяина. И вотъ, что я увидѣлъ. Каждый приходящій требуетъ кружку пива за 3 копѣйки на наши деньги и эту кружку пьетъ маленькими глотками въ продолженіи всего вечера,—что же они дѣлаютъ въ это время? Вѣдь у насъ такую кружку, вмѣстимостью въ полтора стакана, выпили бы за одинъ махъ. Кто-нибудь говоритъ о томъ, какія улучшенія можно ввести въ сельскомъ хозяйствѣ, или какого урожая можно ожидать, или же читаютъ газеты, журналы, въ которыхъ рекомендуется ввести разныя улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ.

Ни пьяныхъ, ни крику, ни ругани! Всѣ, и мужчины, и женщины грамотны. Тамъ обязательно каждый мальчикъ и дѣвочка должны пробыть въ школѣ 8 лѣтъ, конечно, за 8 лѣтъ дѣти больше узнаютъ, чѣмъ у насъ въ 3 зимы.

Тамъ грамоты никто не забудетъ, какъ это я замѣчалъ у себя на родинѣ. Понятно, что и праздники тамъ проводятъ иначе. Нашихъ вечерницъ тамъ нѣтъ. Собирается молодежь въ ту же гостиницу, гдѣ на деньги, отпускаемыя родителями, нанимаются музыканты. Подъ эту музыку молодежь поетъ, танцуетъ, пьетъ чай. Все это проходитъ до того весело, чинно, что, не видя этого своими глазами, не повѣрилъ бы. Никто изъ молодежи не позволитъ себѣ никакого безобразія или сквернаго слова. Такого нарушителя сейчасъ же заперли бы въ холодную и всѣ отъ него отвернулись бы, никто съ нимъ и знакомства не велъ бы; расходятся всѣ по домамъ веселые, довольные, но не пьяные. У насъ, вѣдь, если водки нѣтъ, то и веселья нѣтъ, а тамъ—наоборотъ: пьянаго считаютъ за животное, потерявшее человѣческое достоинство. Не могу пройти молчаніемъ, какъ ѣдятъ Чехи-Моравы. Ѣдятъ они по немногу. Нашимъ крестьянамъ, пожалуй, такой ѣды было бы на первое время и мало, пока не привыкли бы. Но ѣда эта очень питательна. Нѣтъ надобности набивать животы неудобоваримой пищей, а потомъ обращаться къ доктору за помощью. Утромъ тамъ пьютъ кофе съ молокомъ, къ которому подается хлѣбъ съ масломъ, сыръ и изрѣдка ветчина или по нашему копченое свиное мясо; въ 12 часовъ обѣдъ, состоящій изъ супа съ мясомъ и жаркого изъ мяса; въ праздники—что-нибудь еще сладкое.

На ужинъ (вечерю) подается тоже, что и въ обѣдъ, кромѣ того даютъ молоко или кофе съ молокомъ. При такомъ питаніи народъ у нихъ здоровый, бодрый, а когда человѣкъ здоровъ, сытъ, онъ и работы не боится, и почитать ему захочется.

Въ заключеніе хочу сказать, какъ тамъ обрабатываютъ поля. Трехполья у нихъ совсѣмъ нѣтъ. Каждый хозяинъ раз-

биваетъ свою землю на 6 участковъ, называя шестипольемъ. На первомъ, удобренномъ, участкѣ сѣется сахарный буракъ, когда взойдетъ, его посыпаютъ чилійской селитрой. На 2-омъ участкѣ, послѣ бурака, сѣется ячмень; на 3-емъ участкѣ, послѣ удобренія суперфосфатомъ, сѣется озимая пшеница, но весною, послѣ всходовъ, удобряется чилійской селитрой; на 4-омъ участкѣ сѣется клеверъ; на 5-омъ участкѣ сѣется рожь; на 6-омъ участкѣ сѣется буракъ. Такимъ образомъ у нихъ нѣтъ толоки, земля попусту не гуляетъ. Можетъ показаться страннымъ, что Моравы такъ много затрачиваютъ на удобренія, но я уже говорилъ, какія тамъ получаются урожаи, трудъ и затраты не пропадаютъ, все окупается. Все возвращается сторицею. Заканчивая свое описаніе, считаю долгомъ принести глубокую благодарность нашему Обществу „Русское Зерно“ и своему земству и, въ частности, лицамъ, задумавшимъ благое дѣло посылки молодыхъ людей за границу для изученія сельскаго хозяйства. Я читалъ о жизни Чеховъ, грѣшный человѣкъ, въ глубинѣ души я, все таки, думалъ, что ужъ не все тамъ, въ Чехіи, такъ хорошо, какъ описывается въ книгахъ, и только теперь убѣдился, какъ Фома невѣрный, въ справедливости написаннаго. Кромѣ того мнѣ хотѣлось изучить цементное дѣло, приноровленное для сельскаго хозяйства, и дѣлать хомуты, которыхъ въ Россіи и не дѣлаютъ, а они настолько практичны и удобны, что о нихъ не только стоитъ поговорить, но и распространить ихъ въ Россіи слѣдовало бы. Но ни того, ни другого не удалось осуществить мнѣ. Конечно, я говорю для желающихъ изучить эти послѣднія отрасли сельскаго хозяйства.

ПРОТАСОВЪ, Дмитрій Алексѣевичъ, крестьянинъ Саратовской губерніи и уѣзда, Маріинской волости, дер. Кувыки, 19 лѣтъ, вѣроисповѣданія православнаго; окончилъ церковно-приходскую школу; имѣетъ 12 десятинъ собственной земли; ведетъ хозяйство общинное; былъ посланъ на практику на счетъ Общества „Русское Зерно“ въ Моравію, съ 17 февраля по 15 октября 1913 г., гдѣ и обучался улучшеннымъ пріемамъ сельскаго хозяйства; преміи отъ Общества „Русское Зерно“ не получалъ.

22 февраля 1914 г.

23. Въ Моравіи я былъ назначенъ въ дер. Коваловицы. На первый взглядъ меня поразила Моравская мѣстность и деревня. Моравская деревня отличается отъ русской очень многимъ, во-первыхъ, что постройки каменныя, во-вторыхъ, что онѣ крыты шиферомъ и черепицею, въ-третьихъ, что планъ деревень совсѣмъ другой. На улицахъ, по обѣимъ сторонамъ деревни, разсажены фруктовыя деревья: яблони, сливы, груши и др., и улицы вымощены сѣрымъ дикимъ камнемъ, вотъ благодаря всему этому и получается громадная разница противъ русской деревни. Въ полѣ также все проселочныя дороги, шоссейныя и по обѣимъ сторонамъ шоссейныхъ дорогъ также растутъ сплошной стѣной фруктовыя деревья. Въ полѣ, по обѣимъ сторонамъ, начинаются также прекрасные озимые и яровые хлѣба и такъ старательно обработанные, что каждому человѣку пріятно смотрѣть и любоваться. Въ Моравіи очень густое населеніе, но количество домовъ въ деревнѣ въ среднемъ 45—50 домовъ. Земля у нихъ собственная, но черезполосная. Въ Моравіи ни одна квадратная сажень не пустуетъ, а приноситъ пользу, не какъ у насъ, въ великой Россіи, гдѣ много понапрасно пустуетъ земли, которая, конечно, не приноситъ никакой пользы, а здѣсь, въ Моравіи, другая страна и другой образъ жизни. Нельзя сказать, чтобы у нихъ не было неудобной земли,

есть и неудобная, но съ нею Моравскіе крестьяне ведутъ борьбу навозомъ, минеральными удобреніями и многолѣтними травами, а если гдѣ есть болотистая мѣстность, опять таки ведутъ борьбу при помощи дренажа. Годъ отъ году болотистая мѣстность превращается въ удобную и возможно сѣять, что угодно. Въ Моравіи образованіе очень распространено. Начальныя школы 8 лѣтнія, каждый мужчина, а также и женщина должны окончить 8 лѣтнюю начальную школу; должны посѣщать ее каждый день, за исключеніемъ какой-либо уважительной причины, о чемъ отецъ долженъ лично заявить учителю, и учитель обязанъ съ этимъ согласиться. Адресъ моего хозяина (Австрія) Моравія, Коваловицы у Тиштны Франтишки Скатцелу. Количество земли у моего хозяина собственной 32 дес. 120 кв. саж., арендуемой 9 дес.; занято подъ постройкой и усадьбой 1 дес. Скота имѣется 6 лошадей, 15 коровъ (изъ нихъ 9 коровъ дойныхъ), 5 шт. телятъ, 1 быкъ для племя, 10 шт. свиней. Постройки у моего хозяина каменныя: домъ, кладовая, конюшня, коровникъ, телятникъ, свинарникъ, сарай для сельско-хозяйственныхъ потребностей и рига. Содержаніе скота и уходъ за нимъ слѣдующій: содержатъ скотъ въ чистотѣ, каждый день скотъ чистятъ щетками, навозъ выбираютъ изъ подъ скота каждый день и стелютъ свѣжую солому; помѣщенія у скота высокія и свѣтлыя; чистоту въ помѣщеніяхъ каждый соблюдаетъ тщательно. Сохраненіе навоза таково: каждый изъ нихъ всѣми силами старается, какъ-бы накопить побольше навоза и сдѣлать его лучшаго качества. У каждаго Моравскаго крестьянина встрѣтишь на дворѣ яму, въ которой сохраняется навозъ, а чтобы онъ не высыхалъ, его поливаютъ навозной жижей; если потребуется домохозяину этотъ навозъ въ скоромъ времени, а навозъ еще не перегнилъ, то тогда устраиваютъ такъ: на поверхность того навоза кладутъ земли толщиною на $^1/_4$ арш., послѣ того поливаютъ навозъ навозной жижей, а черезъ 12 дней уже навозъ сдѣлается перегнившимъ, и его вывозятъ исключительно подъ свекловицу. Сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій

для сельско-хозяйственныхъ потребностей очень много. Сѣвооборотъ въ Моравіи многопольной системы: 1-ый годъ осенью удобряется навозомъ, весной сѣютъ свекловицу, 2-ой годъ—ячмень безъ удобренія, 3-ій годъ—озимую рожь, 4-ый годъ—клеверъ, 5-ый годъ—озимую пшеницу, 6-ой годъ—овесъ и 7 годъ—картофель. Почва въ Моравіи тяжело-глинистая. Обработка земли подъ свекловицу слѣдующая: какъ только свезутъ съ полей хлѣбъ, то должна земля вся быть вспаханной, глубиною на $1^1/_2$ вер.; тогда нужно удобрить навозомъ и запахать глубиною на 3—4 вершка, а на зиму вспахать еще глубиною въ 7 вер. Весной, если земля немного просохла, приступаютъ къ посѣвамъ свекловицы. Обработка земли подъ озимую рожь такова: по уборкѣ хлѣбовъ съ полей, запахивается глубиною $1^1/_2$ верш. и, вслѣдъ, забороновывается, черезъ нѣсколько времени снова вспахивается глубиною на 4—5 верш., одновременно забороновывается бороною и пускается культиваторъ; потомъ укатывается деревяннымъ каткомъ. Если земля истощала, то удобряютъ суперфосфатомъ, снова забороніваютъ и приступаютъ къ посѣву ржи, а весной по этой ржи сѣютъ клеверъ. Обработка земли подъ озимую пшеницу слѣдующая: какъ снимутъ 2 укоса клевера, то клеверище запахивается глубиною на 3—4 вер.; послѣ вспашки въ 4 слѣда боронуется. Затѣмъ укатывается и снова забоpанивается и сѣютъ озимую пшеницу. Обработка земли подъ ячмень и овесъ: по уборкѣ хлѣбовъ съ полей, должно вспахать глубиною на $1^1/_2$ вер. и забороновать, а подъ зиму запахать глубиною на 4—5 вер. Ранней весною эта земля удобряется суперфосфатомъ, снова культиваторомъ и боронами и тогда приступаютъ къ посѣву. Засѣяно злаковыми растеніями:

Озимою пшеницею засѣяно . .	2 д.	—	кв. саж.	
„ овсомъ	2 „	1920	„	„
„ ячменемъ	12 „	—	„	„
„ рожью	4 „	—	„	„
Итого зернов. хлѣбомъ засѣяно	20 д.	1920	кв. саж.	

Засѣяно травами, корнеплодами и клубнеплодами:			
Краснаго клевера посѣяно . .	5 д.	—	кв. саж.
Люцерны хмѣлевидной	1 „	960	„ „
Французскаго райграса	2 „	—	„ „
Сахарной свекловицы	8 „	1440	„ „
Подъ картофелемъ	1 „	600	„ „
Подъ шалюгою на болотѣ . .	1 „	—	„ „
Итого количество занятой земли	19 д.	600	кв. саж.

Итого всего посѣва 20 д 1920+19 д. 600=40 д. 120 кв. саж.

Уходъ за злаковыми растеніями въ теченіе весенняго періода состоитъ въ уничтоженіи сорныхъ травъ, а сорныя травы въ Моравіи такавы: осоты, молочай и песига; уничтожаются осоты и молочай вскорѣ послѣ всхожденія растеній, а песига уничтожается въ самомъ ея цвѣту. Эта песига очень вредна. Уходъ за корнеплодами слѣдующій: въ теченіе весны, передъ всходами свеклы, бываютъ на поляхъ сорныя травы, и эти сорныя травы должно удалить; какъ у свеклы появятся 3—4 листочка, то между рядами уничтожаютъ сорныя травы при помощи планетки, а когда свекла 6—7 листовъ, то она прорубается мотыгами и продергивается руками, потомъ пропахиваютъ между рядами конными пропашниками и окапываютъ мотыгами, и также окучиваютъ конскимъ окучникомъ, а руками уничтожаютъ сорныя травы. Уходъ за растеніями очень тщательный, какъ за злаковыми, такъ и за корнеплодами и клубнеплодами. Уборка озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ производилась съ 2 іюля, но погода дѣйствовала на уборку хлѣбовъ неблагопріятно. Несмотря, однако, на неблагопріятную погоду въ Моравіи у каждаго чеха озимые и яровые хлѣба невредимы потому, что у нихъ хлѣбъ былъ весь въ снопахъ, а не развезенъ, какъ у насъ въ Россіи сплошь да рядомъ бываетъ, въ полѣ. Моравскій крестьянинъ заботится, какъ только возможно, чтобы все было въ снопахъ, а покончивъ уборку озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, моравскій крестьянинъ старается перевозить весь хлѣбъ въ сухомъ видѣ. Здѣсь не увидишь ни у одного

крестьянина, чтобы хлѣбъ былъ сложенъ подъ открытымъ небомъ. Молотятъ въ Моравіи все паровыми молотилками; эти молотилки, конечно, не одного хозяина, а многихъ и такимъ образомъ ведется въ каждой деревнѣ. Соразмѣрно тому, какое общество, такая и машина, 2—3—4—5—6 сильная, а молотьба производится по очереди.

Урожай озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ:

Озимой ржи высѣяно, на 4 дес., 36 пуд., а намолочено съ нихъ 700 пуд.

Озимой пшеницы высѣяно, на 2 дес., 20 пуд., а намолочено съ нихъ 390 пуд.

Озимаго ячменю высѣяно, на 12 дес., 132 пуд., а намолочено съ нихъ 2200 пуд.

Озимаго овса высѣяно, на $2^1/_2$ дес., 30 пуд., а намолочено съ нихъ 465 пуд.

Озимой чечевицы высѣяно, на 1 дес., 5 пуд., а намолочено съ нихъ 35 пуд.

Количество высѣваемыхъ сѣмянъ на 1 д. и количество урожая въ среднемъ съ 1 дес.:

Озимой ржи высѣяно, на 1 дес., 9 пуд., а намолочено, съ 1 дес., 200 пуд.

Озимой пшеницы высѣяно, на 1 дес., 10 пуд., а намолочено, съ 1 дес., 195 пуд.

Озимого ячменя высѣяно, на 1 дес., 11 пуд., а намолочено, съ 1 дес., 176 пуд.

Озимого овса высѣяно, на 1 дес., 12 пуд., а намолочено, съ 1 дес., 186 пуд.

Урожай кормовыхъ травъ:

1-й укосъ 1200 пуд., 2-й укосъ 1250 пуд. Итого 1200+1250=2450 пуд.

Урожай корнеплодовъ и клубнеплодовъ слѣдующій:

Сахарной свекловицы высѣяно, на 8 дес., 12 пуд., накопали 20400 пуд.

Картофелю высажено, на 1 дес. 600 кв. саж., 180 пуд., накопали 840 пуд.

Количество высѣваемыхъ сѣмянъ, на 1 дес., 1 пуд. 20 ф., накопали, съ 1 дес., 2400 пуд. сахарной свекловицы.

Количество высаженнаго картофеля, на 1 дес., 165 пуд., накопали картофеля, съ 1 дес., 740 пуд.

Въ Моравіи у крестьянъ закупаютъ еще хлѣбъ, когда они его молотятъ, по слѣдующей цѣнѣ:

Озимую рожь по 1 руб. 10 коп. за 1 пуд.

Озимую пшеницу по 1 руб. 20 коп. за 1 пуд.

Гогнатскій ячмень по 1 руб. за 1 пуд.

Овесъ по 95 коп. за 1 пуд.

Чечевицу по 2 руб. за 1 пуд.

Сахарная свекловица съ Ровны идетъ на сахарный заводъ по цѣнѣ: за 1 пудъ, 24¼ коп.

Хозяйскій доходъ отъ зерновыхъ хлѣбовъ и корнеплодовъ:

Озимой ржи продано 480 пуд. на сумму . .	528	р.
Озимой пшеницы продано 150 пуд. на сумму	180	„
Гогнатскаго ячменя продано 2000 пуд. . .	2000	„
„ овса продано 100 пуд.	95	„
„ чечевицы продано 30 пуд. . . .	60	„
Сахарной свекловицы продано 20400 пуд. .	2956	„
Итого дохода . .	5819	р.

Доходъ отъ скота:

Коровъ и телятъ продано на	640	р.
Масла коровьяго продается въ одинъ годъ на	300	„
Маленькихъ поросятъ продается 30 шт. по 5 руб. за 1-го	150	„
Продано гусей на	48	„
Продано куръ на	16	„
Продано куриныхъ яицъ на	50	„
Итого отъ скота и птицъ .	1204	р.

А всего доходу въ хозяйствѣ отъ озимыхъ, яровыхъ хлѣбовъ, отъ корнеплодовъ и отъ скота получается 5819+1204=7023 руб.

Живой инвентарь въ Моравіи и страховка его производится обществомъ. Собирается сходъ и рѣшается дѣло на счетъ страхованія лошадей, коровъ и подростковъ; выбираютъ изъ среды самихъ себя 5—6 человѣкъ и эти выбранные люди ходятъ по дворамъ, и оцѣниваютъ скотъ въ приблизительную сумму и берутъ 1% съ рубля, а черезъ 6 мѣсяцевъ оцѣнка бываетъ снова, потому что черезъ 6 мѣсяцевъ подростки подростаютъ и имъ оцѣнка бываетъ снова, а въ случаѣ, если животное пало, то изъ общинной суммы уплачивается стоимость павшаго животнаго. Страхованіе постройки отъ несчастнаго случая (исключительно только крышъ) берется со 100 р. 4%. Страхованіе злаковыхъ растеній и корнеплодовъ отъ градобитія: Моравскій крестьянинъ заботится о будущности, чтобы обезпечить себя и не остаться безъ хлѣба, какъ у насъ (въ Россіи въ прошломъ году въ нѣкоторыхъ губерніяхъ произошла плачевная картина отъ градобитія), чехъ объ этомъ заботится всѣми силами и старается застраховать свое поле въ продолженіи 3—4 мѣсяцевъ; берется съ одного рубля 1%.

Страхованіе озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ въ ригахъ:

Каждый Моравскій крестьянинъ застраховываетъ хлѣбъ въ ригахъ на столько времени, сколько пролежитъ у него хлѣбъ въ ригахъ. Страхованіе бываетъ на 1—2 мѣсяца; берется съ одного рубля 3%. Страхуютъ сѣно, которое находится на чердакахъ у каждаго крестьянина и его страхуютъ на весь годъ; берется съ одного рубля ½%.

Расходъ въ хозяйствѣ:

Израсходовано на минеральныя удобренія (количество пудовъ и стоимость 1 пуда).

Суперфосфатомъ 18%,—455 пуд., стоимость 1 п. 60 к.	273 р.
Чилійской селитры,—100 пуд., стоимость 2 р. 13 к.	213 „
Навозомъ (стоимость этого навоза)	350 „
Известью,—300 п., стоимость 1 пуда 12 коп.	36 „
Всего расхода на удобреніе	872 р.

Земскихъ сборовъ и податей заплачено	520 р.	— к.
Одному работнику за 1 годъ	125 „	— „
Двумъ работницамъ, каждой въ 1 г. по 80 руб.	160 „	— „
Вообще всей страховки ежегодно платитъ	150 „	— „
Покупка мяса въ 1 годъ, не считая своего	85 „	— „
На дрова ежегодно уходитъ	200 „	— „
На сахаръ и кофе, въ 1 мѣс. 3 р. 80 коп., въ 1 годъ	44 „	80 „
На освѣщеніе въ 1 годъ расходуется	36 „	— „
На ремонтъ построекъ расходуется въ 1 годъ	40 „	— „
Поденщикамъ ежегодно расходуется	280 „	— „
Въ Моравіи очень дорогая соль, расход. ежегодно	28 „	— „
Расходуется ежегодно на мыло	30 „	— „
Расходуется ежегодно на престольный праздникъ	50 „	— „
На леченіе скота и самихъ себя	60 „	— „
Расходуется ежегодно угля на паровую молотилку	25 „	— „
Расходуется ежегодно машинисту за молотьбу	15 „	— „
За ремонтировку сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій	40 „	— „
За 9 дес. аренды платитъ ежегодно	320 „	— „
Расхода за 1913 г. по хозяйству	3080 р.	— к.

Доходъ у моего хозяина за 1913 г. слѣдующій:

Дохода 7023 р.—3080 р.=3942 р. Значитъ, получилось за 1913 г. чистаго дохода 3943 р. — к.

Сбытъ въ Моравіи разнаго продукта очень выгодный; во первыхъ: ячмень,—каждый крестьянинъ сбываетъ его на общественный пивоваренный заводъ, въ которомъ онъ-же самъ состоитъ членомъ; цѣна обезпеченная; сахарная свекла сбывается на сахарный заводъ, опять таки-же онъ общественный и продаетъ онъ по хорошей цѣнѣ въ заводъ свеклу, и обратно ему задаромъ идутъ всѣ отбросы; ихъ отпускается съ завода съ 100 п. свеклы 60 п. Изъ листьевъ свеклы дѣлаютъ силосъ, получается кормъ прекрасный. Корма этого у хозяина хватило на 8 мѣсяцевъ. Молоко отъ коровъ каждый день идетъ въ молочную артель, въ которой онъ-же состоитъ членомъ. На маслодѣльномъ заводѣ каждый членъ получаетъ за молоко обозначенную сумму деньгами, да еще сыворотку. Моравскій крестьянинъ, вслѣдствіе такого разумнаго и честнаго, братскаго отношенія другъ къ другу, сталъ твердымъ и непоколебимымъ человѣкомъ.

Что касается меня, то въ настоящее время я считаю себя счастливымъ и довольнымъ, что находился въ культурной странѣ Моравіи, гдѣ сельско-хозяйственная отрасль много лучше нашей и съ нею я ознакомился прекрасно. Отъѣзжая изъ Моравіи въ Петербургъ, пришлось проститься съ культурной страной, Моравіей, и снова увидѣть свою родную страну, Россію. Пріѣхали мы въ гор. С.-Петербургъ, въ Общество „Русское Зерно“ 14 октября 1913 года. Встрѣтили насъ очень ласково всѣ члены Общества „Русское Зерно“, кой что насъ они разспрашивали, какъ поживали въ Моравіи и чему научились. Конечно мы своими мыслями подѣлились съ присутствовавшими членами. Потомъ они намъ предложили ѣхать въ Прибалтійскій край для изученія скотоводства и молочнаго дѣла, которое очень распространено въ Прибалтійскомъ

краѣ. Скотоводство и молочное дѣло меня очень заинтересовало, и тогда я рѣшился ѣхать въ Прибалтійскій край, желая изучить молочное дѣло и при контрольномъ союзѣ. Продолжительность этой поѣздки 3 мѣсяца. Какъ пріѣхали мы въ гор. Ригу къ нашему попечителю Александру Яковлевичу Рейнфельду, онъ встрѣтилъ насъ великолѣпно и размѣстилъ кого на молочный заводъ и въ контрольный союзъ, а я пожелалъ сперва ознакомиться съ контрольнымъ союзомъ, и былъ назначенъ въ Курляндскую губ., въ 11-й Тукумскій контрольный союзъ. Этотъ союзъ состоитъ изъ 25 человѣкъ. Контрольные союзы имѣютъ цѣлью производить подборъ такого скота, который, при наименьшей затратѣ корма, давалъ-бы наибольшее количество молока съ наибольшимъ % содержанія жира, а задача контроль-ассистента та, что у каждаго домохозяина онъ долженъ взвѣшивать корма и взвѣшивать удои молока отъ каждой коровы отдѣльно. Составленіе по живому вѣсу кормовыхъ дачъ производится по датскому или по кельмерскому способу. Въ Прибалтійскомъ краѣ живутъ латыши, эстонцы, нѣмцы и русскіе. Все населеніе хуторское, земли имѣетъ въ среднемъ каждый хуторъ по 50 дес. Въ Курляндской губ. мѣстность болѣе ровная; болотистая почва, супесчанная, но климатъ ихъ больше влажный сравнительно съ нашей засушливой мѣстностью. Латыши негостепріимны, не такъ, какъ въ Моравіи, гдѣ наши братья—славяне принимали насъ ласково, а напротивъ: смотрятъ на русскихъ подозрительно. Если кто желаетъ изучить скотоводство и молочное дѣло, то, конечно, въ Прибалтійскомъ краѣ оно болѣе развито, а земледѣліе, напротивъ, лучше изучать въ Моравіи, а въ Прибалтійскомъ краѣ оно еще не такъ развито, оно много хуже Моравскаго. При контрольномъ союзѣ я находился $1^1/_2$ мѣсяца. Ознакомился прекрасно, чѣмъ остался очень доволенъ. Александръ Яковлевичъ перевелъ меня въ Лифляндскую губ., въ мѣстечко Смильтонъ, въ кооперативный молочный заводъ. Смильтонскій молочный заводъ состоитъ изъ 45 членовъ. Членскій взносъ съ 1 коровы по 1 р., а коровъ 380 шт. Устройство этой мо-

лочни обошлось въ 29 тысячъ руб. Въ этой молочнѣ вырабатываются слѣдующіе продукты и сорта масла: сладко-сливочное, парижское, сладко-соленое, экспортное, гольштинское и прочіе; творогъ, казеинъ, сыры: бокштейнъ, швейцарскій и голландскій. Учетъ этой молочни продѣлывается каждый мѣсяцъ и осмотръ бываетъ ежемѣсячно всѣхъ машинъ, которыя находятся при молочной, причемъ производятъ погашеніе нѣкоторыхъ машинъ. Плата бываетъ каждому члену по содержанію % жира въ среднемъ, въ продолженіе всего мѣсяца, расчетъ членамъ бываетъ черезъ мѣсяцъ, потомъ выдается полностью каждому члену безъ задержки. По пріѣздѣ въ Петербургъ, встрѣтили насъ члены Общества „Русское Зерно“ великолѣпно; конечно, мы подѣлились своими мыслями съ членами, которые остались довольны. Водили насъ въ Департаментъ Земледѣлія къ Товарищу Министра, графу Игнатьеву, также подѣлиться своими мыслями. По возвращеніи на родину, встрѣтили меня довольно хорошо, чему я очень доволенъ съ своими родными и односельчанами. Затѣмъ были распросы о чужой лучшей жизни и, когда я разсказалъ это все подробно, они были очень возбуждены къ улучшенію новой жизни, которая ведется въ другихъ государствахъ и, въ виду того, ко мнѣ ходитъ много крестьянъ. Я имъ продолжаю разсказывать, какъ живутъ наши братья славяне въ Моравіи и какъ ведутъ свое хозяйство. Односельчане очень этимъ заинтересованы, и въ настоящее время у насъ уже соединилась молочная артель, которая уже работаетъ. Членовъ въ этой молочной 48 человѣкъ; количество коровъ 85 шт. Членскій взносъ съ каждой одной коровы по 1 р. Еще отъ нашей деревни въ $1^1/_2$ верстахъ есть Николаевскій городокъ, и вотъ въ этомъ городкѣ и открывается сельско-хозяйственное общество, въ которомъ я уже состою членомъ. Что касается стремленія моего къ новой жизни, это есть ничто иное, какъ сельское хозяйство, въ чемъ я и вижу главнѣйшую пользу устроить хотя небольшое свое хозяйство, но что-то мнѣ, всетаки, грозитъ опасность къ устройству новой жизни: нѣкоторые крестьяне на меня злоб-

ствуютъ и хотятъ оказать въ дальнѣйшемъ преграду въ моей дѣятельности. Съ великимъ сочувствіемъ къ Вамъ, Общество „Русское Зерно“. Да, пусть наши просвѣтители пробуждаются въ поднятіи культуры земледѣлія въ нашей милліонной Россіи, растутъ и множатся на обезпеченіе русскаго крестьянина въ его неспособности по сельско-хозяйственной отрасли. Надѣюсь, что не умолкнутъ благодарности русскихъ крестьянъ къ тѣмъ благодѣтелямъ, которые ведутъ къ улучшенію культуру земледѣлія. Сердечно благодарю Общество „Русское Зерно“ за его благодѣтельность, за то, что мнѣ пришлось побывать за границею въ культурной странѣ Моравіи и изучить правильное, интенсивное сельско-хозяйственное дѣло. Сожалѣю, что мнѣ предстоитъ въ текущемъ 1914 г. воинская повинность. Я хотѣлъ бы быть этотъ годъ въ ближайшемъ сношеніи съ крестьянами, въ виду чего покорнѣйше прошу Общество „Русское Зерно“ дать мнѣ, если не матеріальную, то нравственную помощь. Укажите мнѣ дорогу на работу въ помощь крестьянину, подкрѣпите и снабдите хорошими пожеланіями *).

*) Пока книги и бесѣды. Прим. *ред*

РЕМЕЗОВЪ, Василій Тимофѣевичъ, крестьянинъ Саратовской губерніи и уѣзда, Ивановской волости, сел. Ивановки, 27 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ учительскую школу, имѣетъ собственной земли 3 десятины, ведетъ хозяйство общинное, былъ посланъ на практику на счетъ Саратовскаго Отдѣла Общества въ Моравію, съ 12 Марта по 11 Августа 1912 года, обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск.-хоз. Преміи отъ Общества „Русское Зерно“ не получалъ.

24. Глубокоуважаемые члены Общества „Русское Зерно“! за то, что многое я увидѣлъ и многому научился, благодаря командировкѣ вами меня за границу, въ Смоленскую губернію, къ Владиміру Александровичу Бартоломею и Прибалтійскій Край, приношу къ стопамъ вашимъ низкій, низкій поклонъ и русское спасибо.

Тотъ девизъ, „не разсказомъ, а показомъ“, которымъ вы задались научить земледѣльца-крестьянина великой земледѣльческой Руси, одинъ изъ лучшихъ пріемовъ и самый дѣйствительный, самый скорый и самый дешевый способъ поднятія благосостоянія народнаго и въ особенности сельскаго хозяйства, и будетъ осуществленъ въ недалекомъ будущемъ чрезъ практикантовъ „Русскаго Зерна“, если вы еще поможете всѣмъ практикантамъ, вернувшимся съ практики, удержаться на своихъ участкахъ земли, а если они не имѣютъ ихъ, то поможете совѣтомъ пріобрѣсти небольшой кусокъ земли. Когда всѣ практиканты выйдутъ изъ общины или хотя бы укрѣпятъ свои поля въ собственное владѣніе при помощи вашей и будутъ имѣть свои участки земли, на которыхъ бы они могли примѣнить свои знанія, тогда многіе, видя производительную работу ихъ, вполнѣ убѣдились бы въ великой пользѣ собственнаго владѣнія и не стали бы бояться раззоренія на отрубахъ и хуторскихъ усадьбахъ. Послѣ того, когда крестьяне поймутъ вредъ общиннаго пользованія землей и оцѣнятъ ту пользу, которую приноситъ хуторское владѣніе, хозяйство народное станетъ быстро

расти, а вмѣстѣ съ этимъ увеличится и охота еще больше улучшить свой участокъ.

Наконецъ, если крестьяне—земледѣльцы не всѣ будутъ вѣрить въ успѣхъ пользованія собственной землей, то почему бы общинное пользованіе землей не уничтожить законнымъ путемъ. Пусть многіе предсказываютъ всевозможные безпорядки и разныя непріятныя осложненія при введеніи такого закона, какъ это предсказывали въ Даніи и другихъ государствахъ, но жизнь убѣдитъ всѣхъ, что бояться было нечего. Въ Даніи, напримѣръ, въ 1781 г. былъ изданъ и вошелъ въ силу законъ объ уничтоженіи общины, а черезъ 50 лѣтъ, въ 1831 году, въ общинѣ уже осталось только 1% всей датской крестьянской земли. Послѣ такого перелома въ нашемъ крестьянскомъ быту благосостояніе народное сталобы быстро расти, и народъ сталъ бы стремиться, чтобы земледѣліе достигло самыхъ высокихъ ступеней культуры. Въ этомъ отношеніи, какъ датскіе, такъ и др. земледѣльцы западно-европейскихъ государствъ, дѣйствительно сдѣлали большіе шаги впередъ, заставивъ ѣздить къ нимъ людей изъ другихъ странъ,—поглядѣть на все, полюбоваться и многое позаимствовать. До тѣхъ поръ, пока у насъ, въ Россіи, не будетъ уничтожена община, какъ въ Даніи или не будетъ земля укрѣплена въ собственное владѣніе, хотя бы чрезполосное, какъ въ Чехіи, Моравіи, мы не пойдемъ по вѣрному пути прогресса въ земледѣліи.

Простите, я не буду, въ своихъ немногихъ словахъ, описывать вамъ, какъ богато живутъ наши братья славяне въ провинціяхъ Австріи, и что они имѣютъ, при своихъ небольшихъ участкахъ земли, много скотины, много орудій земледѣльческихъ и много денегъ въ своихъ сберегательныхъ кассахъ, такъ какъ все это подробно описали бывшіе практиканты въ письмахъ своихъ, которыя изданы Обществомъ „Русское Зерно"; лишь подтвержу, что все это правда, которую ни одинъ изъ насъ, практикантовъ, не осмѣлится опровергать. Всѣ тѣ богатства, которыя имѣютъ чехи—моравы, добыты ихъ бережливостью и разумнымъ, совмѣстнымъ

трудомъ въ борьбѣ съ ихъ врагами, угнетателями—нѣмцами. Они не стыдятся работы мускульной, физической, работы—мужицкой, какъ ее называютъ у насъ: не рѣдкость встрѣтить тамъ человѣка образованнаго, который идетъ за плугомъ, коситъ, жнетъ, молотитъ и управляетъ земледѣльческой машиной. Образованіе и земледѣліе идутъ у нихъ рука объ руку. Быть хорошимъ земледѣльцемъ составляетъ гордость для чеха. Тамъ не такъ охотно бѣгутъ дѣти интеллигентныхъ земледѣльцевъ на заработки, въ особенности—если есть одинъ сынъ у отца, какъ это бываетъ зачастую у насъ. Сынъ земледѣльца, имѣющаго у насъ не рѣдко до тысячи дес. земли, добившись образованія, средняго или высшаго, старается добиться тепленькаго мѣстечка, съ хорошимъ окладомъ жалованья, на частной или государственной службѣ, все равно, и считаетъ свою миссію оконченной. По стопамъ нашей интеллигенціи идутъ и наши мужички, привыкшіе слѣдовать во многомъ за бариномъ. Бросивъ благодатныя поля и лѣса, одни садятся въ душныя и затхлыя канцеляріи, другіе еще хуже,—бѣгутъ въ города и поступаютъ въ лакеи, дворники, горничныя, кухарки, на заводы, фабрики, считая этотъ трудъ какимъ-то пріятнымъ и, по глупости, благороднымъ. Какая-либо крестьянка, пробывъ въ услуженіи въ городѣ недѣлю и получивъ отъ барыни обноски старые, или дѣвица интеллигенціи сельской у насъ стыдятся доить коровъ. Образованіе и умѣніе работать идутъ у насъ совершенно врозь. Мужикъ, умѣющій работать, хотя бы и производительно, но умственно не развитой, не обладаетъ знаніями, съ другой стороны, интеллигентъ развитой, ученый, но не умѣющій работать, просто не хочетъ работать, не хочетъ приложить свои знанія къ дѣлу. Благодаря такой розни и неправильному взгляду на трудъ земледѣльца, мы и переживаемъ совершенно противоположное по сравненію съ другими государствами, всѣмъ извѣстное, низкое положеніе сельскаго хозяйства.

Мы бѣдны, мы голодаемъ, какъ говоритъ достопамятный А. М. Энгельгардтъ, наши естественныя богатства лежатъ

втуне, а если и использованы, то пришельцами, насъ, русскихъ, обманывающими на каждомъ шагу.

Всѣ говорятъ, что земли у насъ мало,—нѣтъ, это неправда,—земли у насъ много: громадныя пространства плодородной земли лежатъ нетронутыми. Земля у насъ богата, не то, что въ Чехіи, Моравіи, Даніи: истощается верхній слой, едва тронутый сохой,—паши глубже; нужны искусственныя удобренія,—у насъ тысячеверстныя залежи фосфорита. Да и во всемъ такъ: соль нужна,—горы соли у насъ; керосинъ нуженъ,—моря нефти.

Мы могли бы засыпать Европу хлѣбомъ, запрудить рынки мясомъ, саломъ, сыромъ, масломъ и т. д. и т. д. А между тѣмъ мы бѣдны, у насъ нѣтъ, какъ у крестьянъ западно-европейскихъ государствъ, ни денегъ, ни мяса, а иногда не хватаетъ даже и хлѣба, а все это отъ того, что мы все довѣрили иностранцамъ и сами не умѣемъ использовать тѣ богатства земли и тѣ сырые продукты, которые добываемъ и безъ цѣны отправляемъ за границу, чтобы тамъ наложили на нихъ свою пломбу и продавали, зачастую, намъ же въ 10 разъ дороже. Секретъ теперешняго процвѣтанія славянскихъ провинцій въ томъ, что они очень искусно сумѣли соединить въ себѣ и усовершенствованія сельскаго хозяйства и переработку добываемаго черезъ него сырья. Всѣ сырые продукты перерабатываются на собственныхъ-же заводахъ (въ большинствѣ кооперативныхъ), выстроенныхъ на своей же землѣ и оборудованныхъ на земледѣльческія же деньги, а потому и отдающихъ всю прибыль отъ нихъ въ крестьянскіе, земледѣльческіе же карманы.

И эти провинціи, какъ Моравія и Чехія, могутъ теперь служить примѣромъ того, какъ всѣ классы общества обратили взоры на земледѣліе и развитіе кооперації сельскохозяйственной,—этого неотъемлемаго спутника улучшенія сельскаго хозяйства. Благодаря развитію кооперації въ славянскихъ провинціяхъ въ Австріи въ настоящее время, въ такой небольшой провинціи, какъ Моравія, по площади меньше нашей Саратовской губерніи, имѣется 114 молоч-

ныхъ артельныхъ заводовъ. Заводы эти раздѣляются на ручные, паровые и электрическіе. Стоимость одного изъ этихъ заводовъ въ Ново-Вахилицѣ нѣсколько десятковъ тысячъ руб. Выстроенъ этотъ заводъ, на кооперативныхъ началахъ, 270 членами. За годъ передѣлывается этимъ заводомъ 476,897 литровъ молока, изъ котораго вырабатывается 16,543 килограмма масла, 39,852 килограмма сыру и 25,571 килограмма творогу. Но есть и такіе заводы, которые перерабатываютъ молока гораздо больше, какъ, напримѣръ, въ Чеховицахъ—1.117,872 литра за годъ, въ Дубу у Оломоуца—1.135,229 литр. и въ Кысеховицахъ у Кромѣрижа—1.447,509 литровъ. Въ Моравіи-же 53 сахароваренныхъ завода, на которые земледѣльцы продаютъ свою сахарную свекловицу еще передъ посѣвомъ слѣдовательно, назначаютъ уже цѣну на свеклу и, если кому нужны деньги, то выдаютъ по 20 кронъ, 8 руб., на десятину предполагаемой посѣвной свеклы, на обработку ея, а также выдаются сѣмена свеклы на весь посѣвъ безплатно.

Ясно, конечно, что земледѣльцы—хозяева завода совершенно ничего не теряютъ: если назначатъ цѣну на свеклу низкую, то послѣ выработки свеклы въ сахаръ и отъ продажи его получатъ большій % дохода на свой пай, если же назначатъ высокую цѣну, то получатъ, обратно, меньшій % дохода. Кромѣ заводовъ маслодѣльныхъ, сахаро-варенныхъ, имѣется множество заводовъ пивоваренныхъ, которые почти необходимы, такъ же какъ и нашимъ русскимъ монополи, такъ какъ иные чехи научились пить пиво у нѣмцевъ порядочно. Напримѣръ, въ с. Тиштинъ, Преровскаго окреста, имѣется 3 пивныхъ лавки и въ одной изъ нихъ продано въ 1911 году 300000 литровъ пива, а въ Коватовицахъ, гдѣ я былъ на практикѣ, за тотъ же 1911 г. выпито 12500 литровъ при населеніи 253 души всѣхъ возрастовъ. Въ среднемъ почти 50 литровъ на человѣка.

Есть заводы для приготовленія солода, винокуренные, для изготовленія сельско-хозяйственныхъ орудій и т. д., и

всѣ эти заводы сдѣланы ими или перекуплены у нѣмцевъ и евреевъ на общественныя деньги.

Въ каждомъ селѣ, въ каждой деревнѣ есть ссудо-сберегательныя кассы крестьянскія, а зачастую и 2—3 въ одномъ селѣ. Крупные земледѣльцы имѣютъ свою, средніе свою, а мелкіе или безземельные домовладѣльцы свою кассу. Каждая такая касса имѣетъ въ оборотѣ десятки и сотни тысячъ кронъ, которыя всегда готовы къ ихъ распоряженію, въ нуждѣ и предпріятіи торговомъ.

Живя съ моравами, какъ членъ ихъ семьи и продѣлывая всѣ работы практически, я разспрашивалъ и присматривался къ ихъ жизни, стараясь перенять лучшее и перенести потомъ къ себѣ на родину. Много чему можно научиться у нихъ намъ, русскимъ, и долго не достигнетъ нашъ земледѣлецъ ихъ культурнаго уровня и благосостоянія, но не скажу, чтобы все, что они дѣлаютъ и какъ живутъ можно было цѣликомъ позаимствовать и перенести въ наше общество.

Очень желалъ бы, чтобы наши земледѣльцы переняли эту школу труда—работы мускульной. Бережливости такъ же хотѣлъ бы научить своихъ крестьянъ, той бережливости, которой они побѣдили экономически своего врага, нѣмца. При своей бережливости и экономіи они умѣло могутъ использовать, извлечь доходъ отъ каждой вещи въ хозяйствѣ. Напр., гуся хозяйка—чешка щиплетъ 2—3 раза за лѣто, и когда я сказалъ, что не хорошо такъ дѣлать, безчеловѣчно, то одна изъ дѣвицъ на это мнѣ сказала чешскую пословицу: „Добра господынка ма про едно пирко презъ плотъ скочити“,—„экономная хозяйка должна за однимъ перомъ чрезъ заборъ слазить, какъ же не брать пера съ гуся, которое онъ растеряетъ“.

Очень желалъ бы, чтобы наши земледѣльцы обрабатывали свое поле такъ же умѣло, какъ его воздѣлываютъ чехи, но не желалъ бы, чтобы всѣ поголовно ихъ обработку полей считали для себя рецептомъ. Это было бы слишкомъ шаблонно и, въ концѣ концовъ, получилось бы вродѣ того,

что я выписалъ бы коровъ изъ Даніи и сталъ ихъ кормить и ухаживать за ними по русски, отчего эти коровы перестали бы прежде всего давать много молока или заболѣли, и въ результатѣ получилось бы полнѣйшее разочарованіе, или, еще хуже, раззореніе, что и бываетъ нерѣдко съ земледѣльцами, послѣдователями какихъ-либо научныхъ рецептуръ, не считающихся съ мѣстными условіями. Если ихъ глубокую вспашку, 7—8 вершковъ, будемъ дѣлать въ Екатеринославской или Харьковской губ., то, пожалуй, результата бы достигли отличнаго. Очень хорошо, если я въ Саратовской губ. не буду пахать такъ глубоко, а буду пахать много разъ, какъ и чехи, и уплотнять свою рыхлую почву каткомъ по чешски, чтобы сохранить хоть часть влаги, которая намъ такъ же нужна и необходима, какъ имъ и въ болотистыхъ мѣстахъ осушеніе. Если же примѣнить чешскую вспашку и вообще обработку полей въ Смоленской, Минской, Витебской, Псковской, Новгородской, Петербургской губерн. и Прибалтійскомъ Краѣ, гдѣ на 2—3 вершка глубины уже глина, то что можетъ изъ этой обработки выйти, какъ не раззореніе.

Отсюда опять таки можно вывести заключеніе, что каждый хозяинъ—земледѣлецъ, вводя какую-либо новизну въ своемъ хозяйствѣ, долженъ самъ примѣняться къ своимъ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, почвѣ и обстановкѣ. Тогда только земледѣлецъ можетъ примѣнить что-либо новое съ желаемой пользой, когда все это имѣетъ въ виду.

Косилъ бы я травы и луга машиной такъ, какъ чехи ихъ косятъ, но сушилъ бы немного иначе, если бы былъ излишекъ влаги, какъ у нихъ. Зачѣмъ перекладывать съ мѣста на мѣсто полувысохшую траву или почти сухую, коли влаги много, когда можно сдѣлать по образцу датскому или германскому—примѣнить такія сушилки, какъ у насъ примѣняютъ въ Прибалтійскомъ Краѣ и даже Смоленской губ., у Владиміра Ал. Бартоломея.

Было бы очень пріятно видѣть каждому, чтобы наши пустоши, поросшія бурьяномъ и сорными травами, были

такъ же воздѣланы, какъ у чеховъ или моравовъ, но и было бы очень желательно, чтобы сохранилось какъ можно побольше лѣсовъ и луговъ, которые такъ уничтожала западно-европейская культура.

Хотѣлось бы имѣть такъ же, какъ и чехи съ моравами имѣютъ безъ выпаса, 10—15 коровъ, породы хоть не Симментальской или Гонацко-Бернской, но не хотѣлъ бы ихъ держать исключительно лишь для навоза, какъ это приходится наблюдать въ Моравіи и Чехіи. Лишь за исключеніемъ рѣдкихъ районовъ, какъ, напримѣръ, въ д. Приказы и др. селахъ у Оломоуца, пришлось видѣть контроль-ассистента молочнаго контрольнаго союза, гдѣ коровы кормятся по научнымъ кормовымъ даннымъ.

Желалъ бы и буду настаивать, гдѣ это возможно будетъ, чтобы каждый земледѣлецъ сдѣлалъ у своего хлѣба 2 ямы—одну для навоза, а другую для мочи, какъ это дѣлаютъ чехи, но, вмѣстѣ съ этимъ, желалъ бы использовать эти драгоцѣнные экскременты болѣе разумно. У нихъ навозъ хранится по полугодіямъ въ открытыхъ для дождя и солнечныхъ лучей ямахъ, чего допустить не желательно, такъ какъ для навоза это истощеніе. Мочу вывозятъ бочками на лугъ и я бы возилъ, конечно, мочу въ бочкѣ же, но болѣе усовершенствованной. Взять хоть, напр., болѣе простое и всѣмъ доступное устройство бочки для мочи у г. Бартоломея. Зачѣмъ пускать такую драгоцѣнность, какъ моча, большой струей чрезъ кранъ, которой обливается полоска въ $^1/_2$ арш. шириной, когда устроить можно такъ, чтобы этой же мочей и черезъ тотъ же кранъ поливать можно цѣлую сажень, и она не будетъ стекать такъ быстро въ борозды.

Въ этомъ случаѣ они не оправдываютъ вполнѣ свою пословицу: „Коликъ луже утече капеечекъ, толикъ на полѣ буде мень зерничекъ“,—„сколько пропадетъ капель мочи, настолько будетъ въ полѣ меньше зеренъ“.

Кромѣ перечисленныхъ техническихъ пріемовъ въ земледѣліи или (скорѣе) въ сельскомъ хозяйствѣ, еще намъ,

практикантамъ „Русскаго Зерна", непремѣнно нужно бы научиться у славянъ организаціи кооперативовъ сельско-хозяйственныхъ и веденію ихъ счетоводства, но, къ сожалѣнію, при всемъ желаніи научиться этому, при настоящей обстановкѣ практиканта и условіяхъ заграничной его жизни, невозможно. Практикантъ занятъ физическимъ трудомъ цѣлый день (съ 4—5 часовъ утра до 10 часовъвечера), цѣлую недѣлю, цѣлый мѣсяцъ. Иные хозяева, правда, не заставляютъ работать по воскресеньямъ, какъ и мой хозяинъ—Томашъ Поуфаликъ, который относится ко мнѣ, какъ къ родному сыну, но что можно сдѣлать въ одинъ день, коль придется сходить пѣшкомъ верстъ за 10, чтобы поинтересоваться какимъ либо кооперативнымъ учрежденіемъ.

Очень желалъ бы, чтобы наше отечество стало такъ же высоко культурнымъ, какъ провинціи славянскія въ Австріи и другія западно-европейскія государства, но не допусти, Боже Всемогущій, чтобы нашъ русскій народъ лишился той милой, широкой, святой простоты и гостепріимства, которыхъ не найти среди людей культурныхъ государствъ.

Заканчивая о Моравіи, я приношу благодарность нашему попечителю за границей, глубокоуважаемому Леопольду Францевичу Ридлю и его помощнику въ заботахъ о насъ, Ярославу Игнатьевичу Псота. Текущій, 1912 годъ, мы принесли имъ столько труда, столько заботы, что только при ихъ чрезвычайной любви къ нашей родинѣ и желаніи помочь нашему земледѣльцу можно было выполнить всѣ эти тяжести по устройству насъ въ Моравіи.

РЕМЕЗОВЪ, Алексѣй Тимофѣевичъ, кр-нъ Саратовской губ. и уѣзда, Ивановской волости, сел. Ивановки, 18 лѣтъ; православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ 2-хъ классное училище, имѣетъ собственной земли 26 десят., ведетъ хозяйство общинное, былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Моравію, съ 17 февраля по 12 Октября 1913 года, гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз. Преміи отъ Общества „Русское Зерно" не получалъ.

25. 1913 года, 20 февраля, въ 4 часа утра мы пріѣхали въ г. Преровъ. Здѣсь насъ встрѣтилъ Главный Попечитель Общества „Русскаго Зерна" въ Моравіи, докторъ Л. Ф. Ридль. Когда мы слѣзли съ поѣзда, они насъ тутъ же повели въ вокзалъ и, по угощеніи, стали распредѣлять по хозяевамъ. Меня устроили у хозяина Парака въ деревнѣ Творовицахъ. Изъ Прерова я ѣхалъ одинъ поѣздомъ до станціи Мѣровицъ. Когда я пріѣхалъ на станцію Мѣровицы, то оставилъ свои вещи на вокзалѣ, а самъ пошелъ пѣшкомъ до деревни Творовице. Деревня Творовице отъ станціи Мѣровицъ на разстояніи 3-хъ верстъ. Деревня Творовице небольшая, въ ней всего около семидесяти домовъ съ 250 жителями обоего пола. Всѣ постройки въ ней возведены изъ камня, крыты каменной черепицей. Дома расположены по обѣимъ сторонамъ улицы. Между домами промежутковъ нѣтъ. Предъ каждымъ домикомъ насажены плодовыя деревья разныхъ сортовъ. Улица вымощена камнемъ и по обѣ стороны вырыты канавы для протока воды, чтобы не размывало дорогу водой. Среди деревни стоитъ маленькая часовня съ колокольней. Такія часовни имѣются въ каждой моравской деревнѣ. Здѣсь каждое утро, въ 5 часовъ, въ полдень и вечеромъ, въ 9 часовъ, деревенскій сторожъ звонитъ въ колоколъ, призываетъ жителей на домашнюю молитву. Рядомъ съ часовней построено, на средства крестьянъ, начальное народное училище, стоимостью въ 25 тысячъ рублей. Ученіе въ Моравіи всеобщее и для всѣхъ обязательное,

съ восьмилѣтнимъ курсомъ. Отецъ или мать, не отдавшіе своего сына или дочь въ училище, на первый разъ подвергаются 25 рублямъ штрафу, а во второй разъ на три мѣсяца въ острогъ. На краю деревни выстроенъ маслодѣльный заводъ крестьянами изъ 6 обществъ, стоимостью 34 тысячи рублей. На разстояніи трехъ верстъ отъ деревни Творовице находится мѣстечко Нѣмчице, гдѣ выстроенъ сахароваренный заводъ на средства двѣнадцати обществъ, стоимостью въ полтора милліона рублей. Заводъ этотъ въ сутки перерабатываетъ сахарной свекловицы четыреста восемьдесятъ тысячъ пудовъ.

Въ Моравіи всѣ проселочныя дороги шоссейныя. Во время лѣта ихъ укатываютъ паровыми вальцами, отъ 5 до 6 разъ за лѣто. По обѣ стороны дороги насажены плодовыя деревья, конечно, общественныя, и дорога изъ себя представляетъ прекрасный видъ, когда начинаютъ всѣ деревья цвѣсти. Кромѣ того, каждый моравскій земледѣлецъ, по чешски—„рольникъ“, имѣетъ хорошій садикъ, насаженный изъ разныхъ фруктовъ, на которыя прекрасно смотрѣть.

Праздничный день въ Моравіи. Въ праздникъ моравскіе крестьяне утромъ, какъ только встанутъ, идутъ въ церковь. Дома остаются только хозяйки, которыя приготовляютъ пищу для кушанья. Когда придутъ изъ церкви, пообѣдаютъ, тутъ же домохозяева идутъ въ гостинницу. Здѣсь они обсуждаютъ общественныя и хозяйственныя дѣла, читаютъ газеты и журналы, веселятся, пьютъ пиво и разные напитки. Пиво въ Моравіи замѣняетъ русскій чай, но деньги, потраченныя на пиво, не отдаютъ въ руки кулаковъ, а остаются въ своихъ же деревняхъ, потому что пиво получается со своего общественнаго пивоваренаго завода. Проживъ въ Моравіи восемь мѣсяцевъ, я не видѣлъ ни одного пьянаго моравскаго домохозяина. Молодежь въ Моравіи праздники проводитъ въ веселіи и занимается сокольничьей гимнастикой. Въ Моравіи въ каждой деревнѣ заложенъ соколъ. Соколы занимаются также военной гимнастикой. Во время праздниковъ устраиваютъ спектакли и такцовальные вечера, куда идутъ даже

старые люди для танцевъ; за входъ платятъ по 60 крейцеровъ или около 24 копѣекъ. Часть этихъ денегъ уплачиваютъ музыкантамъ, а остальныя деньги соколы жертвуютъ на школу въ маленькія деревни, гдѣ не было школъ, потому что ихъ не давали строить нѣмцы. Чехи всѣми силами стараются собирать деньги на постройку этихъ школъ; конечно, при подобномъ радѣніи молодежи къ образованію и не мудрено, что чехи стоятъ на такой высокой степени культуры. Всѣ собранія и танцы проходятъ всегда тихо, безъ ругани, безъ драки и безъ пьянства. Ни одинъ молодой парень не позволитъ себѣ сказать грубаго или обиднаго слова по отношенію къ другимъ. Ни въ одной деревнѣ не услышишь, чтобы играла гармоника и кричали, далеко за полночь, пьяные хулиганы, какъ у насъ въ селѣ, гдѣ всегда готовы обругать и избить всякаго встрѣчнаго человѣка. Нѣтъ никакого хулиганства въ Моравіи, всѣ идутъ тихо и спокойно и каждый знаетъ, что худо и что хорошо.

Теперь упомяну нѣсколько словъ о хозяйствѣ своего хозяина, г-на Парака. Онъ имѣетъ 30 десятинъ своей земли, да еще беретъ въ аренду 20 десятинъ, всей посѣвной земли онъ имѣетъ 50 десятинъ и вся рѣшительно самимъ обрабатывается. Почва въ Моравіи большею частью суглинистая и глинистая, а мѣстами песчаная. Поля большею частью низкія и мокрыя. Сѣвооборотъ въ Моравіи неправильный: мѣстами 6-польный и 8-польный. Обрабатывается почва на различную глубину; подъ сахарную свекловицу глубоко пашется три раза, подъ картофель пашется на 25 сантиметровъ, также три раза, а подъ ячмень и рожь—2 раза, первый разъ пашется осенью, а другой разъ—рано весной, подъ пшеницу, если сѣется послѣ клевера, пашется одинъ разъ.

Посѣвъ сахарной свекловицы. Сахарную свекловицу сѣютъ рядовой сѣялкой, ширина между рядами 34 сантиметра, а задѣлка сѣмянъ на 3 и 4 сантиметра; сѣмянъ высѣваютъ на десятину 1 пудъ 10 фунтовъ. Всѣ зерновые хлѣба сѣются тоже рядовыми сѣялками. Ячмень и пшеница—ширина между рядами отъ 10 до 12 сантиметровъ, овесъ и рожь—отъ 8 до

9 сантиметровъ. Сѣялка поставлена на $3^1/_2$ число для того, чтобы сѣмена сыпались въ одномъ положеніи. Чтобы узнать, ровно ли сѣетъ сѣялка, для этого, на лѣвомъ боку, гдѣ сыпятся сѣмена, въ трубочкѣ придѣланъ компасъ для уровненія сѣялки. Задѣлка сѣмянъ ржи и овса производится на 3 и 4 сантиметра. Весной, послѣ посѣва, боронятъ и укатываютъ деревянными катками, а на зиму поля, послѣ посѣва, не укатываются. Картофель садили шириной между рядами 32 сантиметра. Посадка производилась на разстояніи 35 сантиметровъ и на глубину отъ 10 до 15 сантиметровъ. Клеверъ и овесъ сѣяли рано весной. Посѣвъ клевера производился ручной. Овесъ сѣяли рядовой сѣялкой, ширина между рядами отъ 7 до 8 сантиметровъ. Задѣлка сѣмянъ на 3 сантиметра, сѣялка была поставлена на 4 число. Люцерна сѣялась смѣшанная съ просомъ. Посѣвъ былъ ручной, а задѣлка сѣмянъ производилась легкими, деревянными боронами, послѣ чего укатывали катками. Полка сорныхъ травъ производилась 5 разъ за лѣто. Ячмень пололи первый разъ мотыгами, а всѣ остальные разы полка производилась руками. Пшеницу пололи 2 раза за лѣто, овесъ—одинъ разъ. Картофель, какъ только начинаетъ показываться, при всходѣ, первый разъ боронили желѣзными боронами, второй разъ, черезъ недѣлю, пололи мотыгами, а третій разъ пололи и окучивали окучникомъ. Сахарную свекловицу пололи 6 разъ за лѣто: первый разъ пололи планетомъ ручнымъ, 2-й разъ пололи конными планетами, а остальные разы полка производилась руками.

Кромѣ упомянутыхъ ниже удобреній, т. е. навоза и навозной жижи, моравы удобряютъ свои поля зеленымъ удобреніемъ. Мой хозяинъ сѣялъ, передъ посѣвомъ сахарной свекловицы, горохъ, смѣшанный съ бобами, ручнымъ способомъ, и когда зелень была чуть ли не въ аршинъ, то запахали ее и сѣяли на этомъ мѣстѣ свеклу. Знакомы также всѣ моравскіе земледѣльцы и съ такими минеральными удобреніями, какъ: суперфосфатъ, чилійская селитра, калійная соль, томасшлакъ, костяная мука и т. д.

Г. Паракъ сахарную свекловицу удобрялъ суперфосфатомъ, смѣшаннымъ съ калійной солью (12 пуд. суперфосфата и 6 п. калійной соли на десятину), кромѣ того, 6 пудовъ чилійской селитры на десятину, 12 пудовъ азотистыхъ удобреній и еще 150 возовъ, по 108 пудовъ каждый, навоза. Свекловица удобряется въ 2—3 пріема и больше, чѣмъ хлѣба. На десятину ячменя высѣвалъ 20 пудовъ суперфосфата.

Молотьба происходила 3 дня. Молотили паровой молотилкой. Молотилка очень хорошая: каждый день намолачивала 1200 пудовъ при 25 рабочихъ, которымъ платили 1 р. за день каждому человѣку. Машинисту платятъ 3 рубля за день, да еще его товарищу, который служитъ за масленщика, платятъ каждый день 1 р. 20 коп. Молотилка общественная, куплена за 10.000 кронъ или 4.000 рублей. Молотилка эта на паяхъ, каждый пай считая 12 часовъ работы; плата при покупкѣ за одинъ пай 400 кронъ. Мой хозяинъ имѣетъ 2 пая. Очистка зерна производилась 2 раза, а на сѣмена 3 раза.

Сборъ хлѣбовъ съ поля:

14 1/2	дес.	ячменя дали . . .	2.160 пуд.
2	„	ржи „ . . .	270 „
4	„	пшеницы „ . . .	600 „
2	„	овса „ . . .	300 „
1 1/3	„	мака „	100 „
1	„	картофеля дала .	900 „
12	„	сахарной свекловицы дали	30.000 „

Доходъ съ поля за 1913 годъ:

1) Продано ячменя 300 центовъ, цѣною 20 кронъ за центъ, всего 6.000 кронъ или 2.400 руб.

2) Продано пшеницы 50 центовъ, цѣною 26 кронъ за центъ, всего 900 кронъ или 360 рублей.

3) Мака 14 центовъ или 86 пуд., цѣною за все 700 кронъ или 280 руб.

4) Сухого клевера 100 центовъ, цѣною за каждый центъ по 8 кронъ, всего 800 кронъ или 320 руб.

5) Сахарной свекловицы 5.000 центовъ или 30.000 пуд., каждый центъ оплачивался 2 крон. 50 хеллер., всего 15.000 кронъ или 6.000 руб.

Съ поля было продано всего на сумму 9.360 руб., притомъ еще осталось сухого клевера 200 центовъ или 1.200 пудовъ, на зиму для скота, да овса осталось непроданнаго, для корму своихъ лошадей, 300 пуд.

У г-на Парака 3 лошади, 4 вола, 6 коровъ дойныхъ, 3 подтелка, 5 телятъ, 3 козы, 5 свиней племенныхъ и 10 поросятъ. Домашней птицы—100 куръ, 10 гусей, 20 утокъ.

Доходъ отъ коровъ за 1913 годъ. Продана одна корова за 300 кронъ или 120 рублей, 2 бычка за 1.000 кронъ или 400 руб. и одинъ теленокъ за 100 кронъ или 40 руб.

Молока отъ 6 коровъ на маслодѣльный заводъ за 1.500 кронъ или 600 руб., и такъ всего дохода отъ коровъ за 1913 г. 1.160 р.

Продано поросятъ отъ 5 свиней, за 1913 г., на 1 500 кронъ или 600 руб., каждый поросенокъ отъ 12 до 15 р.

Проданы 2 лошади: одна лошадь „Аржо“—была уже старая, имѣла 18 лѣтъ, за 400 кронъ или 160 руб., вторая—2 хъ лѣтъ, „Алянъ“, проданъ за 1.000 кронъ или 400 р.

Проданъ одинъ волъ на убой, кормленый 3 мѣсяца, вѣсилъ 30 пуд., за 800 кронъ или 320 руб.

Итакъ всего выручено г-номъ Паракомъ за 1913 годъ, по общему подсчету: за зерно—9.360 р., отъ коровъ—1.160 р., отъ свиней—600 р., за двухъ лошадей—560 р., за одного вола—320 р., а всего—12.000 р.

3 козы давали молока 10 литровъ каждый день, что въ счетъ не входило и шло на пищу дѣтямъ.

Расходъ у г-на Парака за 1913 годъ. За аренду земли 20 дес. заплатилъ 3.600 кронъ или 1.440 р.; податей за 30 дес.—1.200 кронъ или 480 р. Куплено искусственныхъ

удобреній—суперфосфату, калійной соли, чилійской селитры и другихъ удобреній на 1.900 кронъ 50 хеллеровъ или 760 р. 20 коп.

Цѣны за удобренія: суперфосфатъ, центъ—6 пуд., 3 р. 60 к.; калійная соль 40%—5 р. 60 к. (1 центъ—14 кронъ); чилійская селитра—6 пуд.—11 р. 60 к.; азотистыя удобренія—6 пуд.—10 р. 40 к. (1 центъ—26 кронъ). Куплено было суперфосфату 60 центовъ или 360 пуд., чилійской селитры 30 цент. или 180 пуд., калійной соли 10 центовъ или 60 п., и азотистыхъ 24 цента или 144 пуда.

Плата рабочимъ у моего хозяина за 1913 годъ:

2-мъ работникамъ платитъ 300 р.—750 кронъ; изъ нихъ:
1-му работнику платитъ . . . . . 170 р.
2-му „ „ . . . . 130 „
и двумъ работницамъ платитъ 120 р.—300 кронъ, изъ нихъ:
1-й работницѣ платитъ . . . . . 70 р.
2-й „ „ . . . . . 50 „

У моего хозяина были еще наняты 15 человѣкъ на три мѣсяца: 5 мужчинъ и 10 женщинъ; каждому мужчинѣ платилъ 100 р., а женщинѣ—60 р.

Итого заплачено рабочимъ 3.800 кронъ=1.520 р.

Мой хозяинъ заплатилъ *страховки* 500 кронъ=200 р.

При этомъ считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о страхованіи въ Моравіи.

Страхованіе животныхъ въ Моравіи очень распространено. Когда страхованіе производится обществомъ, по селамъ собирается сходъ и рѣшаетъ, страховать ли лошадей, жеребятъ, коровъ, телятъ и быковъ.

Выбираютъ изъ деревни 4-хъ крестьянъ, которые ходятъ по деревнямъ, оцѣниваютъ скотъ приблизительно и берутъ съ каждаго 10% съ оцѣнки за страховку. Черезъ 6 мѣсяцевъ оцѣнка бываетъ снова, потому что за это время животныя подросли и ихъ цѣнятъ дороже, въ случаѣ же падежа, изъ общественной суммы уплачиваютъ застраховавшему стоимость павшаго животнаго.

Другіе расходы у моего хозяина: дрова и уголь 400 кр.= 160 р.

Мяса каждый день одно кило или $2^1/_2$ фунта, въ годъ 600 кронъ или 240 р.

Домашніе расходы 500 кронъ или 200 р.

На поправку и пріобрѣтеніе сельско-хозяйственныхъ орудій 320 кронъ или 128 р.

Общественныя и земскія подати 400 кронъ или 160 р.

Итого расходъ по хозяйству 13.220 кронъ 50 хеллеровъ или 5.228 р. 20 к.

Дохода было съ поля и отъ животныхъ 12.000 р.

Чистаго дохода осталось, отъ 1913 г., 6.711 р. 80 к.

Теперь скажу нѣсколько словъ объ имущественномъ состояніи моего хозяина, г-на Парака. Всѣ постройки возведены, исключая дома, изъ сырца кирпича, домъ выстроенъ частью изъ сырца кирпича. Надворныя постройки раздѣлены на 5 частей: 1-я часть служитъ для лошадей, 2-я—для коровъ, 3-я часть, малая,—для заготовки корма, 4-я часть—для свиней и 5-я часть—для домашней птицы и тамъ же находятся 3 козы. Лѣвая сторона двора служитъ для сохраненія сельско-хозяйственныхъ орудій и также сохраняются 2 фаэтона, стоящіе 800 руб. Длина всѣхъ построекъ 50 аршинъ, а ширина 8 аршинъ, вышина въ хлѣвахъ отъ полу до потолка—4 арш.; окна четырехугольчатыя (1 арш.—$^3/_4$ арш.), рамы желѣзныя, потолокъ штукатуреный, полы цементные и подъ ними проведены водостоки, для стока навозной жижи. Наверху, надъ хлѣвами, хранится солома для подстилки скоту. У дверей хлѣвовъ вырыта, для сохраненія навоза, яма, дно и стѣны которой выложены камнемъ, залитымъ цементомъ, при чемъ въ одну сторону сдѣланъ уклонъ, чтобы навозная жижа стекала въ особую яму, устроенную рядомъ, глубиною $1^1/_2$ сажени и шириною 2 арш. Поверхность ямы закрыта деревянными пластинами, а посреди этой ямы стоитъ помпа или насосъ. Этотъ насосъ служитъ для выкачиванія жижи въ особую бочку, для вывоза на поле. Когда во время лѣта бываетъ сухо, дождя долго нѣтъ, тогда этимъ

же насосомъ поливаютъ сверху навозъ, а если онъ еще не готовъ, а крестьянину скоро нужно навозъ, то его сверху обкладываютъ землей и поливаютъ навозной жижей; черезъ 10 дней навозъ уже будетъ готовъ и можно вывозить его на поле. Какъ только вывозятъ на поле навозъ, то старается каждый моравскій крестьянинъ тутъ же запахать его, для чего передъ пахаремъ ходитъ человѣкъ и складываетъ навозъ въ борозду. Послѣ пашни не увидишь ни одной соломинки наверху.

Сельско-хозяйственныя орудія у моего хозяина: три плуга двухлемешные, 3 плуга фирмы Сакка, 1 складной экстирпаторъ, 3 бороны „Зигзагъ“ на 2 лошади, 3 бороны легкія, станокъ деревянный, зубья желѣзные, на 2 лошади, 2 планета для свеклы конныхъ и 3 ручныхъ для свеклы, 1 окучникъ для картофеля, 2 планета ручныхъ для ячменя по 10 рядьевъ, 2 плуга для выпахиванія сахарной свеклы, 2 катка деревянныхъ, сѣнокосилка парная, сѣялка рядовая, другая сѣялка служитъ для искусственныхъ удобреній, жнейка для двухъ и трехъ лошадей, желѣзныя конныя грабли, паровая молотилка, 3 вѣялки, 1 сортировка, 2 соломорѣзки, 1 корнерѣзка, бензиновая дроворѣзка, молотилка для молотьбы травъ.

СЕРГѢЙЧИКЪ, Петръ Николаевичъ, кр-нъ Минской губерніи, Бобруйскаго уѣзда, Городковской волости, дер. Заполья, 20 лѣтъ; православнаго вѣроисповѣданія; окончилъ курсъ 2-хъ класснаго сельскаго М. Н. Пр. училища; занимался земледѣліемъ; имѣетъ собственной земли 2 десят.; хозяйство ведетъ общинное; былъ посланъ на практику на счетъ Общества „Русское Зерно“ въ Моравію, съ 14 Февраля 1912 г. по 23 Апрѣля 1914 г., гдѣ и обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз.; преміи отъ Общества „Русское Зерно“ не получалъ.

Въ моравской сельско-хозяйственной школѣ *).

26. Пробылъ я у своего хозяина до 2 ноября (нов. стиля), а 3-го нашъ попечитель докторъ Ридль отправилъ меня въ сельско-хозяйственную школу въ гор. Напаедлу, ибо работы въ деревнѣ уже были закончены. Я отправился въ путь въ 8 час. утра по желѣзной дорогѣ и пріѣхалъ на мѣсто въ 11 час.; когда я пришелъ въ школу, меня встрѣтили директоръ и практикантъ „Русскаго Зерна“ Саратовской губерніи Михаилъ Пыняевъ, пріѣхавшій въ школу наканунѣ въ 11 час. утра, и мы съ Пыняевымъ пошли въ комнату, назначенную для насъ во второмъ этажѣ. Пыняевъ поѣхалъ въ Преровъ, а меня директоръ Франтъ Тупа пригласилъ къ себѣ въ столовую обѣдать; за обѣдомъ мы просидѣли въ разговорахъ до половины второго.

4 ноября. До конца этой недѣли занятій почти никакихъ не было, ибо многіе ученики имѣли еще много работы дома по уборкѣ свеклы; они получили разрѣшеніе отъ директора

*) П. Сергѣйчикъ, находившій сначала на практикѣ у моравскаго хозяина, а затѣмъ поступившій въ с.-хоз. школу въ Напаедлахъ, прислалъ въ Общество „Русское Зерно“ свой дневникъ, изъ котораго печатается заключительная его часть, касающаяся пребыванія въ школѣ.

и не явились въ школу; настоящія занятія начнутся въ понедѣльникъ 11 ноября.

11 ноября. Начались занятія. Проходили: скотоводство, растенія, рѣшали задачи и учили о народномъ хозяйствѣ.

12 ноября. Занятія: земля и ея качества, болѣзни животныхъ, химія и чешскій языкъ.

13 ноября. Ученіе о почвѣ, скотоводство, геометрія, чешскій языкъ (именно, писали пересказъ статьи „Хлѣбные колосья").

14 ноября. Скотоводство, 2 часа черченія, потомъ изучали о болѣзняхъ животныхъ и ихъ лѣченіи. Послѣ полдня плели корзины.

15 ноября. Повторяли пройденное, а послѣ полдня упражнялись въ ораторскомъ искусствѣ, т. е. одинъ говорилъ какую-нибудь рѣчь или излагалъ статью, для этого взятую, а другіе его слушали, а если было что нибудь непонятное, то обращались къ нему съ вопросами.

16 ноября. По скотоводству слушали о породахъ домашнихъ животныхъ и объ ихъ улучшеніи, по зоологіи объ обезьянѣ, о ежѣ, собакѣ и пр.; потомъ былъ урокъ Закона Божія. Послѣ полдня были практическія сельско-хозяйственныя занятія.

17 ноября. Было воскресенье; мы ходили въ Общество „Соколъ" учиться танцовать, ибо состоимъ членами „Сокола". Въ школѣ намъ живется хорошо; обѣдъ получаемъ у директора, завтракъ и ужинъ тоже; въ 3-хъ шагахъ отъ нашей комнаты находится классная комната.

18 ноября. Какое значеніе въ хозяйствѣ имѣетъ скотъ, земля и пр.; по геометріи—о вертикальныхъ, горизонтальныхъ и наклонныхъ плоскостяхъ и о равновѣсіи тѣлъ и чешскій языкъ.

19 и 20 ноября. Съ садовникомъ, при помощи особо устроенной машины, ручнымъ способомъ выжимали сокъ изъ грушъ и яблокъ (такъ называемый „бурчакъ", служащій для питья).

21 ноября. Директоръ, учитель и садовникъ водили насъ (всѣхъ учениковъ) на одинъ хуторъ, гдѣ живетъ богатый чехъ-крестьянинъ, по фамиліи Бѣлакъ. Онъ имѣетъ множество сливъ (по чешски „швестокъ“ или „трнокъ“). Эти сливы складываются въ особыя большія бочки, гдѣ и лежатъ около мѣсяца, до тѣхъ поръ, пока не начнетъ появляться наверху квасъ; тогда эти сливы съ квасомъ кладутъ въ котелъ, подъ которымъ горитъ огонь, и мѣшаютъ ихъ; сокъ идетъ по особой трубкѣ въ бассейнъ съ водой и затѣмъ вытекаетъ въ особый сосудъ. Въ бассейнъ же пускается горячая и холодная вода; горячая стремится занять нижнюю часть бассейна, а холодная верхнюю; сокъ сначала сильно нагрѣвается, а потомъ охлаждается, вслѣдствіе чего получаетъ крѣпость около 80 градусовъ. Сливовица раздѣляется на 1-й и 2-ой сортъ и употребляется въ качествѣ крѣпкаго алкогольнаго напитка; продается по 2 кроны за литръ. Насъ тоже угощали сливовицей, но я только изъ любопытства выпилъ немножко, ибо пить ее невозможно; по крѣпости она равняется нашему спирту въ 96°.

22 ноября. Проходили: о скотѣ, о землѣ, о томъ, какъ писать письма; потомъ было чтеніе о варкѣ сливъ или „швестокъ“ въ Словачинѣ, объ употребленіи электричества и проч. Вечеромъ ходили въ Общество „Соколъ“ на гимнастическія упражненія.

23 ноября. Учили о лошади, объ устройствѣ ея ноги, хребта, головы и пр., потомъ о хищныхъ животныхъ, о грызунахъ и т. д.; затѣмъ былъ урокъ чистописанія.

24 ноября. Праздникъ.

25 ноября. Изучали иву, устройство ногъ лошади, о правильномъ и неправильномъ поставѣ ноги, затѣмъ устройство роговъ у рогатаго скота, какъ узнавать по рогамъ возрастъ скота, какіе признаки молочности, полевое хозяйство и пр.; наконецъ, геометрію и чешскій языкъ.

26 ноября. Изучали метрическія мѣры, по географіи—о Моравіи и Силезіи. О дыханіи животныхъ читалъ ветеринаръ.

Кетнеръ. По химіи изучали кислородъ, углеродъ, азотъ и пр., по чешскому языку писали „о 2 сосѣдяхъ“.

27 ноября. О нагрѣваніи земли воздухомъ; о лошади; сложеніе и вычитаніе и пр.; по химіи—о минеральныхъ водахъ и пр.

28 ноября. О распредѣленіи скота на Моравскихъ выставкахъ; 2 часа чертили планы хлѣвовъ и пр.; ветеринаръ читалъ о болѣзняхъ животныхъ и, наконецъ, 2 часа плели корзины; вечеромъ ходили на мѣстный спектакль.

29 ноября. О почвахъ, о скотоводствѣ, о водѣ и ея свойствахъ, рѣшали задачи и писали пересказъ; наконецъ, упражнялись въ докладахъ о выработкѣ сметаны и пр.

30 ноября. Повторяли пройденное. Садовникъ училъ щепить деревья.

1 декабря. Было воскресенье; директоръ отправилъ насъ на спектакль; шла опера „Проданная невѣста“ *).

2 декабря. Учили о составныхъ частяхъ деревьевъ, объ измѣреніи скота на выставкахъ, о дѣйствіи солнца на почву и пр.; потомъ рѣшали геометрическія задачи; наконецъ учились писать адреса всѣмъ лицамъ въ Государствѣ, начиная съ крестьянина и кончая Императоромъ.

3 декабря. Урокъ ариѳметики, обработка почвы и т. д.

4 декабря. О разведеніи растеній; рѣшали задачи на десятичныя дроби; о зубахъ лошади; о вѣсахъ новѣйшихъ системъ и пр.

5 декабря. Повторяли пройденное и послѣ полдня плели корзины.

6 декабря. Объ устройствѣ дренажа, о скотоводствѣ, о томъ, какъ распредѣлять и писать письма; доклады о разведеніи скота.

7 декабря. Вытаскивали колья, вбитые съ цѣлью подпоры возлѣ молодыхъ садовыхъ деревьевъ и пр.

---

*) Комическая опера чешскаго композитора Сметаны, чрезвычайно популярная въ Чехіи.

8 декабря. Было воскресенье; мы были въ деревнѣ Голенковицахъ у товарища, который тоже учится съ нами въ сельско-хозяйственной школѣ. Вечеромъ съ г. директоромъ ходили въ соколовню на „Микулашскую забаву“, ибо былъ праздникъ Св. Николая (Микулаша). Давалась опера „Св. Драгота“. Была раздача „дарковъ“, т. е. кто хотѣлъ кому что подарить, то завязывалъ ту вещь въ бумагу, надписывалъ адресъ получателя, а тамъ раздавали „дарки“ по принадлежности. Музыка играла болгарскій маршъ. За входъ на „забаву“ брали 70 геллеровъ. Деньги эти идутъ въ пользу сокольства или же на чешскія школы: въ Вѣнѣ, напр., живетъ много чеховъ, для которыхъ нѣмцы не хотятъ открывать школъ съ преподаваніемъ на чешскомъ языкѣ, а потому чехи вынуждены открывать ихъ за свои собственныя деньги; туда-то и отсылаются собранныя деньги.

9 декабря. Учили о скотоводствѣ, о растеніяхъ, о треугольникахъ, объ удобреніи почвы и пр.

10 декабря. Урокъ ариѳметики (дроби); потомъ какъ помочь растеніямъ въ той землѣ, гдѣ есть излишекъ влаги; такіе участки нужно осушать при помощи дренежа.

11 декабря. Распредѣляли по классамъ овесъ, ячмень, рожь, жито и пр., потомъ изучали зубы лошади и грудную клѣтку, затѣмъ о мельничныхъ колесахъ и пр. Послѣ полудня разбирали бобы, горохъ, макъ, просо и пр.

12 декабря. По скотоводству обзоръ всего пройденнаго, потомъ умноженіе десятичныхъ дробей; послѣ обѣда плели корзины.

13 декабря. Повторяли о почвѣ, о ея составѣ; 2 часа изучали о чистокровномъ скотѣ и признакахъ молочнаго скота, потомъ о болѣзни шеи и ея лѣченіи, затѣмъ правописаніе; наконецъ, я дѣлалъ докладъ о жизни русскихъ земледѣльцевъ.

14 декабря. Приводили въ порядокъ лабораторію; послѣ полдня садовникъ училъ насъ щепить деревья.

15 декабря. Воскресенье; ходилъ въ „радницу“ читать книги; вечеромъ съ директоромъ играли въ шашки.

16 декабря. Учили о клеверѣ, о плугахъ „Сакка“, о смежныхъ, вертикальныхъ и горизонтальныхъ углахъ и линіяхъ.

17 декабря. Проходили объ удобреніи земли суперфосфатомъ и чилійскою селитрою, о составныхъ частяхъ почвы, изучали географію Моравіи, потомъ о болѣзняхъ животныхъ.

18 декабря. Считали деревья въ саду и рѣшали задачи.

19 декабря. Чертили 2 часа, потомъ была лекція ветеринара. Послѣ полдня плели корзины. Все, что мы учимъ въ школѣ, мы записываемъ въ особыя тетради на чешскомъ языкѣ. Поэтому я прекращаю веденіе своего дневника.

РОСПИСАНІЕ

уроковъ въ Моравской зимней сельско-хозяйственной школѣ.

Годъ 1.

Время занятій отъ 8 час. утра до 3 пополудни.

Росписаніе уроковъ по-русски.
(переложено съ чешскаго).

Понедѣльникъ.	Вторникъ.	Среда.
Ботаника.	Ариѳметика.	Разведеніе растеній.
Скотоводство.	Разведеніе растеній.	Ариѳметика.
Огородничество.	Географія,	Анатомія.
Физика.	Ветеринарія.	Физика.
Землемѣріе.	Химія.	Минералогія.
Чешскій яз.	Чешскій языкъ.	Химія.

Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
Скотоводство.	Разведеніе растеній.	Скотоводство.
Черченіе.	Скотоводство.	Зоологія.
»	Химія.	Чистописаніе.
Ветеринарія.	Ариѳметика.	Законъ Божій.
Плетеніе корзинъ.	Чеш. языкъ.	С.-х. практика (садо-
»	Орат. искусство	водство).

Второй годъ въ курсъ вводится также нѣмецкій языкъ, законовѣдѣніе, вмѣсто плетенія корзинъ — столярное мастерство и политическая экономія.

Въ школѣ преподаютъ: директоръ, законоучитель и 4 учителя, потомъ столяръ, корзиночникъ и садовникъ. Школа, въ которой я нахожусь, находится въ моравскомъ городѣ Напаедлахъ, основана въ 1902 году. Ея постройка (т. е. матеріалъ на нее, а именно: кирпичъ, известь, цементъ, дерево и пр., и работа) стоитъ болѣе 50.000 кронъ; построена она на счетъ земства; такихъ школъ (2-хъ годичныхъ) въ Моравіи много, почти въ каждомъ городѣ, такъ что крестьянскія дѣти имѣютъ возможность безплатно учиться въ этихъ школахъ и потомъ правильно вести свое хозяйство. Въ Напаедльской школѣ находится въ 1-мъ отд. 15 человѣкъ учащихся и во 2-мъ—13, всего 28 человѣкъ. При школѣ имѣется химическая лабораторія со всѣми принадлежностями. Учебный годъ продолжается съ 1 ноября по 1-ое мая, по новому стилю.

Въ заключеніе своего дневника благодарю Общество „Русское Зерно“ и его сотрудниковъ за труды и хлопоты обо мнѣ и за то, что оно предоставило мнѣ возможность побывать въ Западной Европѣ и поучиться уму-разуму у своихъ братьевъ-славянъ; теперь я какъ будто бы переродился и сталъ другимъ человѣкомъ; мой совѣтъ каждому побывать въ Моравіи и увидѣть благосостояніе нашихъ братьевъ и научиться, какими судьбами добиться этого благосостоянія; тогда бы и наша матушка—Россія „цвѣла“, а вмѣстѣ русскій народъ и „Русское Зерно“.

СПЕРАНСКІЙ, О. Алексѣй, священникъ Владимірской губерніи, Шуйскаго уѣзда, сел. Алферьева, 36 лѣтъ; православнаго вѣроисповѣданія; поѣхалъ въ 1909 г. въ экскурсію на свой счетъ въ Чехію на 2 недѣли, въ качествѣ руководителя крестьянъ экскурсантовъ; иниціаторъ этихъ экскурсій.

27. О-ву „Русское зерно“ извѣстно, какъ давно зародилось мое желаніе познакомиться и познакомить моихъ прихожанъ съ заграничной земледѣльческой культурой, гдѣ, какъ мнѣ приходилось слышать и читать, земля даетъ сказочные урожаи.

Мысль познакомиться съ заграничной культурой с. хозяйства была плодомъ моего желанія хоть немного помочь поднятію мѣстнаго с. хозяйства, которое велось или такъ же, какъ у дѣдовъ, или нѣкоторыми совершенно нарушалось, какъ не приносившее совершенно дохода. Нужно сказать, что мѣстное населеніе, какъ живущее въ раіонѣ заводско-промышленномъ, между Иваново-Вознесенскомъ и Тейково, имѣетъ другой, на взглядъ болѣе выгодный, заработокъ на мѣстныхъ фабрикахъ.

Какъ мѣстный уроженецъ, я, еще до своего служенія народу священникомъ, обратилъ вниманіе на стремленіе народа съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія на фабрики, гдѣ, тяготясь деревней и ея хозяйствомъ, онъ часто осѣдло устраивался близъ фабрикъ. На вопросъ о причинѣ такого массоваго переселенія изъ деревень въ фабричные пункты, отвѣтъ сводился обыкновенно къ тому, что тамъ жить то легче, да еще и платятъ, а дома и трудно, да и не прокормиться однимъ доходомъ съ земли.

Слѣдствіемъ переселенія крестьянъ на фабрики получилось то, что масса полосъ въ полѣ остались не обработанными, появились громадныя залежи съ обычной на нихъ полыньею, засоряющей и остальныя поля, а имѣя въ виду, что на фабрику поспѣшили лучшія и болѣе предпріимчивыя силы деревни, то культура земледѣлія, какъ чего то, по

взгляду самаго народа, второстепеннаго и не обслуживающаго нужды народа, не только задержалась въ своемъ развитіи, но, пожалуй, съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія пошла хуже, т. к. одни стали куда небрежнѣе относиться къ землѣ, а другіе, живущіе на фабрикахъ, часто стали пользоваться для обработки своихъ полей наймомъ этихъ желюдей, недобросовѣстно обрабатывающихъ и свою землю, а земля, не терпящая нерадивой обработки, стала и отвѣчать землепашцу урожаемъ какъ самъ-самъ, самъ-другъ и, рѣдко, самъ четыре.

На переселеніе изъ деревень въ фабричные пункты еще болѣе заставило меня обратить вниманіе и то обстоятельство, что очень большая часть изъ переселившихся въ города сдѣлалась жертвой пьянства, разврата и неразлучныхъ съ ними нищеты, босячества, грабежа, разбоя.

Имѣя все это въ виду, я счелъ долгомъ священника познакомить землепашца съ болѣе раціональнымъ способомъ веденія хозяйства, какъ наилучшимъ средствомъ удержанія крестьянъ въ деревнѣ, внушая при этомъ, что правильно поставленное с. х., какъ промыселъ, будетъ болѣе выгоденъ, чѣмъ фабричный, благодаря сбыту с.-х. продуктовъ на рынкахъ.

Для осуществленія своихъ желаній я содѣйствовалъ введенію въ сѣвооборотъ четырехъ польной системы, убѣждалъ и содѣйствовалъ желающимъ, при посѣвѣ, чаще обновлять сѣмена, принималъ участіе въ открытіи Кредитнаго Товарищества, бесѣдовалъ при каждой встрѣчѣ съ крестьянами по с. х. и, наконецъ, чтобы воспитать въ нашемъ землепашцѣ вѣру въ себя и свой трудъ, домогался показать нашему мужику-крестьянину жизнь его заграничнаго сосѣда—Чеха, что мнѣ, при содѣйствіи „Русскаго Зерна“, и удалось.

Знакомство съ культурой землепашца—Чеха имѣло для насъ то значеніе, что мы, увидѣвъ, что Чехи умѣли себя такъ поднять и обезпечить за какіе-нибудь 20—30 лѣтъ, поняли, что и для насъ есть возможность, при нашемъ жела-

Рис. № 17. Группа первыхъ экскурсантовъ русскихъ крестьянъ-домохозяевъ, при содѣйствіи Общества „Русское Зерно“ ѣздившихъ въ Моравію въ лѣто 1909 г., подъ руководствомъ священника села Алферьева, Шуйскаго уѣзда, Владимірской губ., Отца Алексѣя Сперанскаго, перваго иниціатора этихъ экскурсій. Участвовало въ экскурсіи четыре мѣстныхъ крестьянина. Средства для экскурсіи даны были фабрикантами гор. Иваново-Вознесенска, братьями Полушиными.

Къ письму № 27, стр. 201 и № 113.

Рис. № 18. Группа экскурсантовъ русскихъ крестьянъ-домохозяевъ, при содѣйствіи Общества „Русское Зерно“ ѣздившихъ въ Моравію въ лѣто 1911 г., подъ руководствомъ агронома В. Л. Піотровскаго. Средства на экскурсію были даны Харьковской Уѣздной Земской Управой.

Къ письму № 27, стр. 201 и № 113.

ніи, такъ устроить свою жизнь и поднять на такую же высоту и свое хозяйство.

Отправились въ Чехію мы 1-го іюля. По пути, въ Москвѣ, я познакомилъ моихъ спутниковъ съ святынями Москвы и ея достопримѣчательными древностями. Желали познакомиться съ постановкой с. х. въ Петровско-Разумовскомъ Институтѣ, но здѣсь, за отсутствіемъ директора, мы могли просмотрѣть только скотоводство.

Проѣхавъ по ж. д. Варшаву, мы любовались удобствомъ хуторского хозяйства, хозяинъ котораго могъ на своемъ участкѣ дѣлать, что ему нужно, и въ которомъ всѣ силы и члены семьи могутъ быть использованы.

Переѣхавъ границу, мы ничего не видѣли до мѣста нашего перваго этапа, Бука, такъ какъ ѣхали ночью. Очень утомленные дорогой, еще въ пути, мы обѣщали, по пріѣздѣ, основательно отдохнуть и потомъ уже начать свое дѣло, но, когда мы пошли съ вокзала въ деревню Букъ и увидѣли въ человѣческій ростъ овесъ и пшеницу, мы не утерпѣли и сейчасъ же изъ Бука пошли обозрѣвать поля. Затѣмъ, отдохнувъ, остальное время занялись осмотромъ окрестностей дер. Бука и тѣмъ положили начало своему знакомству съ заграничной культурой.

Обработка земли производится самымъ тщательнымъ образомъ. Существуетъ у нихъ 8-миполіе безъ пустопорожняго пара и съ плодосмѣномъ. Культивируются изъ хлѣбныхъ злаковъ: рожь, ячмень, овесъ, пшеница; корнеплоды: свекловица, картофель; бобовые: бобы; травы: клеверъ и лупинъ.

Земля разрабатывается плугами на очень большую глубину, при обработкѣ пользуются почво-углубителями и др. усовершенствованными с. х. орудіями. Послѣ съема хлѣба землѣ не даютъ лежать дня, а сейчасъ же, уставивъ снопы на полосѣ въ одинъ рядъ, освободившуюся землю вспахиваютъ и тѣмъ не даютъ высыхать землѣ, и даютъ возможность впитывать изъ воздуха влагу, а корнямъ и жнивѣ, запаханнымъ, даютъ возможность перегнивать, и тѣмъ са-

мымъ служитъ на послѣдующее время удобреніемъ. Работа производится на очень сильныхъ и хорошо содержимыхъ коняхъ, волахъ и даже коровахъ.

При тщательной обработкѣ земли, они еще строже относятся къ навозу и его сбереженію. Передъ стойломъ у нихъ устраиваются длинныя четырехъугольныя ямы, выложенныя камнемъ, съ небольшимъ скатомъ въ одну сторону гдѣ дно и стѣны бетонныя. Въ эту яму складывается подстилка изъ подъ скота и стекаетъ черезъ маленькія долбёйки навозная жижа которой потомъ, когда она скопится въ одномъ мѣстѣ (гдѣ бетонъ), обливается соръ въ ямѣ. Въ яму же сметается со двора и всякій соръ, обращающійся такимъ образомъ въ навозъ. Когда яма наполняется, то соръ изъ нея вывозится въ поле, гдѣ укладывается слѣдующимъ образомъ: на приготовленное мѣсто укладываются пучки соломы, на которые складываютъ навозъ. Навозъ пересыпается искуственнымъ удобреніемъ, а съ верху и съ боковъ обсыпается землей, чтобы сила изъ навоза не испарилась. Солома кладется подъ компостъ для того, чтобы жижа не проникала далеко въ землю, а, задерживаясь въ соломѣ, дѣлала бы послѣднюю въ свою очередь удобреніемъ. Компостъ долженъ дозрѣвать отъ $2^1/_2$ мѣсяцевъ до 4 хъ, чтобы онъ произвелъ свое дѣйствіе въ землѣ. Намъ пришлось видѣть, какъ горѣлъ навозъ еще въ ямѣ, когда въ одномъ хозяйствѣ вычищали послѣднюю, и видѣли уже готовый навозъ изъ компоста, разбросанный на полосѣ, ничего не имѣющій общаго съ нашимъ соломеннымъ, еще въ дворахъ промерзшимъ и вымокшимъ навозомъ, изъ котораго безсо нательно удаляется влага нашими крестьянами черезъ особыя канавы, прорытыя со двора на дороги.

Здѣсь мы поняли, что по крайней мѣрѣ $^3/_4$ силы нашего дворового навоза мы, своимъ неумѣлымъ обращеніемъ, теряемъ; да еще, если принять во вниманіе, что наши животныя даютъ намъ навозъ лишь 6 мѣсяцевъ, а тамъ стоятъ круглый годъ въ стойлѣ, то стало намъ понятно, сколько наша земля не дополучаетъ удобренія отъ одного и того

же животнаго, уже не говоря о качествѣ удобренія, зависящаго отъ корма животнаго и количества содержимаго скота на одну десятину, въ Чехіи и у насъ. А навозъ для Чеха, конечно, какъ и для нашего землепашца,—главное въ земледѣліи. Теперь, когда мы увидѣли ихъ разумный трудъ надъ землей и умѣнье использовать навозъ, насъ уже не удивляли поля съ рожью, овсомъ, такого роста, какого мы на родинѣ не видали (еще намъ говорятъ, что это у нихъ считается неурожаемъ), согласитесь, что наша земля можетъ дать и сильнѣе урожай, если приложить къ ней руки и вложить въ нее то же, что и Чехъ вкладываетъ. Мои мужички обратили еще вниманіе на то, что такая земля, какъ у нихъ, у насъ лежитъ праздной, какъ неудобная.

Удобреніе кладется у нихъ подъ корнеплоды. Все, что даетъ Чеху земля, онъ используетъ для своего хозяйства и говоритъ, что продажей (какъ дѣлается у насъ) продуктовъ земли онъ лишаетъ послѣднюю возможности дать большій урожай. И только ячмень одинъ продаютъ на пивоваренный заводъ, да свекловицу въ свой заводъ, все же остальное используютъ въ кормъ скоту. На мой вопросъ, какая цѣна сѣна на рынкѣ, они отвѣтилп, что на лишнее сѣно они покупаютъ лишнюю скотину, которая даетъ имъ лишнее мясо, молоко, а, главное, лишній навозъ, а лишній навозъ даетъ имъ богатство и благосостояніе, что мы и увидѣли, когда обходили ихъ дома, напоминающіе у насъ въ Россіи, по внѣшности и обстановкѣ, дома господъ, ничего общаго не имѣющихъ съ хатами нашихъ мужичковъ. И такъ, мы увидѣли, что Чехи, если позволяетъ имъ кормъ, развиваютъ скотоводство, и что забота Чеха—увеличеніе скота, его правильный уходъ и содержаніе. И дѣйствительно, мы увидѣли, что тамошній земледѣлецъ, имѣющій 15 десятинъ земли, содержитъ на нихъ и для нихъ 10—15 коровъ дойныхъ, до 10-ти телокъ, нѣсколько мелкихъ телятъ, 2-хъ коней, 4-хъ свиней, быка или пару быковъ. Содержится скотъ круглый годъ въ стойлѣ, очень чисто, подстилка мѣняется, временами скотъ моется и

всегда хорошо кормится. Чтобы содержать такое количество скота, необходимо имѣть и соотвѣтствующее количество корма. Для этого они используютъ все, что можно: луговыя и полевыя травы, сѣно, картофельную ботву и свекловичную, какъ силосъ. Отбросы на свеклосахарномъ заводѣ и млекарнѣ получаются обратно тѣми, кто привезъ продуктъ и скармливаются скотинѣ.

Насколько крупна и сыта скотина, можно судить по тому: одинъ измѣренный нами бычекъ, полуторагодовалый, имѣлъ два аршина съ плечъ до хвоста, а годовалаго бычка при насъ продали за 240 р. Молочный продуктъ чехи перерабатываютъ и сбываютъ сообща. Для этого у нихъ устроены на акціяхъ млекарни, въ которыхъ участвуютъ только имѣющіе коровъ земледѣльцы—чехи. Участники обязаны молоко продавать только въ млекарню, изъ которой сыворотка отдается обратно доставившему молоко, а изъ сливокъ вырабатывается масло и сыръ. Платится за молоко по количеству жирового %. Такимъ образомъ, дѣло тамошней хозяйки только доить коровъ, а остальной уходъ за молокомъ, т. е. переработка и сбытъ, это уже дѣло млекарни. Особаго вниманія заслуживаетъ скотоводство и молочное дѣло въ деревнѣ Вацлавицы. Здѣсь содержаніе скота очень примѣрное. У старосты, между прочимъ, имѣются книги, въ которыхъ можно найти, у кого сколько коровъ, сколько каждая даетъ молока, великъ ли % жира въ молокѣ, а затѣмъ, дважды въ недѣлю провѣряется все особой компаніей. Въ Бзенцѣ и его окрестностяхъ мы познакомились съ огородничествомъ.

Обозрѣвая отрасли сельскаго хозяйства и знакомясь со сбытомъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, обращено было вниманіе на дороги, по которымъ сбывается продуктъ. Гдѣ мы ни ѣздили, дороги вымощены мелкимъ камнемъ и какъ бы слиты. На случай ремонта, по сторонамъ дороги лежитъ уже запасный камень. Жилища чеховъ очень чистыя. Всѣ строенія каменныя. Въ домѣ не менѣе трехъ комнатъ: кухня, залъ и спальня (это даже у крестьянина, имѣющаго только

двѣ десятины земли), дворъ открытый, тоже чистый, т. к. соръ, какъ уже говорено, ежедневно сметается въ яму для навоза.

Поля вездѣ обсажены плодовыми деревьями, преимущественно сливами, съ которыхъ никто не сорветъ или не подберетъ чужого плода.

Чехъ очень любитъ родину и дорожитъ національностью, изъ-за чего и борется съ нѣмцемъ, но борется культурно, напр., онъ себѣ не позволяетъ купить въ лавкѣ нѣмца, чтобы, такимъ образомъ, не содѣйствовать развитію торговли своего врага. Всѣ пѣсни проникнуты любовью къ славному народу Чеху и ихъ матушкѣ-Прагѣ, побывать въ которой каждый чехъ считаетъ обязанностью хоть разъ въ жизни. Всей этой культурной жизнью чехи обязаны образованію, которое получаютъ въ народныхъ начальныхъ школахъ, ничего общаго и сходнаго съ нашими не имѣющихъ. Школъ очень много, и онѣ очень помѣстительны, свѣтлы и приспособлены къ школьному дѣлу. Стѣны увѣшаны картинами, очень содержательными и занятными. Стоитъ въ классѣ шкафъ, въ которомъ сохраняются банки; въ банкахъ со спиртомъ всевозможные гады (змѣи, ящерицы и т. п.). Въ нѣкоторыхъ банкахъ показывается, какъ изъ икры рождается рыба, лягушки и т. п.; взяты ступени развитія того или другого пресмыкающагося. Такая школа настолько пришлась по сердцу чеху, что онъ не жалѣетъ для устройства ея средствъ. Въ деревнѣ Букѣ, гдѣ мы жили, мужички прошлой зимой на школу ассигновали своихъ средствъ 24.000 руб. на наши деньги и нынѣшнимъ лѣтомъ выстроили, и не тяготятся посылать дѣтей въ школу въ теченіе 8 лѣтъ (съ 6 до 14 лѣтъ), а на школахъ дѣлаютъ такія надписи: „Это фундаментъ нашей жизни“. Связи со школой чехъ не прекращаетъ и по выходѣ изъ нея. У кого изъ крестьянъ мы ни были въ домахъ, у всѣхъ имѣются домашнія, аккуратно содержимыя, библіотеки, при чемъ вездѣ намъ показывали сочиненія русскихъ писателей, съ которыми, къ нашему стыду, русскій мужикъ почти не знакомъ. Чехи знаютъ не только свою

исторію, но и исторію Россіи, и другихъ государствъ. Какъ, они говорятъ, они очень слѣдили за войной Россіи и Японіи. Между прочимъ, отлично знаютъ географію Россіи. Пришлось обратить вниманіе на особую религіозность чеховъ, которую они проявили въ храмахъ во время бракосочетанія и во время массоваго путешествія на Святую гору, куда они шли и ѣхали съ пѣніемъ молитвъ, иногда въ сопровожденіи ихъ фаррара (священника) съ предшествующимъ Святымъ Распятіемъ.

При встрѣчахъ чехи другъ друга привѣтствуютъ, къ чему пріучены и всѣ дѣти. Мы не встрѣчали ребенка, который бы намъ не сказалъ привѣта. Тутъ вспомнилась и Россія, въ которой большей частью встрѣчаешь грубость и оскорбленіе.

Но насъ болѣе всего удивило братское отношеніе къ намъ чеха. Прежде всего, особенной любезностью и даже особеннымъ объ насъ попеченіемъ пользовались мы отъ доктора города Прерова, господина Ридля, профессора Псота и старосты деревни Букъ, пана Сегнала. Они дѣлали все для насъ, что только могли. Докторъ Ридль и профессоръ Псота, пользуясь своимъ авторитетомъ, писали кому нужно и направляли насъ.

Между прочимъ, считаю нужнымъ упомянуть, что онъ отечески заботился и о питомцахъ „Русскаго Зерна", ученикахъ Петербургской земской учительской семинаріи, размѣщенныхъ въ тамошнихъ деревняхъ у рольниковъ (крестьянъ) въ качествѣ работниковъ, воздѣйствуя, отчасти своимъ авторитетомъ, на ихъ хозяевъ.

Панъ Сегналъ, кромѣ добродушнаго пріема, когда нужно и для него возможно, сопровождалъ насъ, что для насъ особенно было дорого на первыхъ порахъ, кромѣ нихъ мы вездѣ и у всѣхъ встрѣчали радушіе и готовность помочь намъ усвоить полезное. Каждый узналъ, нравится ли намъ ихъ хозяйство, просилъ указать, что мы находимъ плохого, и привить у себя на родинѣ то, что мы найдемъ хорошаго. Въ городѣ Кромержѣ, куда мы явились осмотрѣть сельско-хо-

зяйственную школу, члены парламента и ксендзъ просили осмотрѣть ихъ городъ, что мы съ охотой и исполнили.

Городской голова говорилъ намъ рѣчь, въ которой высказывалъ, что онъ очень радъ видѣть русскихъ мужиковъ, просилъ опять плохое указать, а хорошее перевести на родину и привить тамъ. Много тутъ было удѣлено намъ вниманія и любезности ксендзомъ Павликомъ. Нѣкоторые чехи, узнавъ о пріѣздѣ русскаго мужика съ ихъ фарраромъ, насъ привѣтствовали письмами. Напримѣръ, профессоръ Нерадъ прислалъ мнѣ письмо съ привѣтствіемъ и желаніемъ успѣха. Будучи не такъ далеко отъ него, я пожелалъ съ мужичками своими видѣть своего доброжелателя, а онъ, узнавъ, въ свою очередь, отъ Ридля, что ѣдемъ къ нему, просилъ своего пріятеля встрѣтить насъ на поѣздѣ. Въ курортѣ Лугочевицѣ, гдѣ былъ профессоръ на излеченіи, мы встрѣтили опять общество чеховъ, удѣлившихъ намъ много, много вниманія и любезности. Здѣсь встрѣтили представителя педагогическаго совѣта Екатеринославской II женской гимназіи, Константина Ивановича Попель, очень любезно отнесшагося къ русскому мужичку и очень заинтересовавшаго моихъ спутниковъ.

Въ Чехіи мы были только двѣ недѣли, но и за это короткое время взгляды на жизнь у насъ совершенно перемѣнились. Послѣ всего видѣннаго и пережитаго, здѣсь же у крестьянъ возродилась вѣра въ себя и земледѣльческій трудъ. Здѣсь уже они рѣшили, по возвращеніи на родину, по возможности усовершенствовать свое хозяйство. Сознавая, что въ общинѣ, въ виду многихъ условій, не возможно измѣнить постановку хозяйства, а ждать, когда община сама подойдетъ къ подобному сознанію,—тоже безполезно, двое изъ моихъ спутниковъ рѣшили идти на хутора, гдѣ бы они безъ помѣхи могли продѣлывать опыты и потомъ, если у нихъ хватитъ силы и умѣнья, послужить примѣромъ для своихъ братьевъ-мужиковъ. Третій экскурсантъ желаетъ знакомить съ культурой хозяйства общину, которая въ свою очередь и сама высказалась побывать тамъ, гдѣ такъ, по

разсказу, хорошо и умѣло поставлено хозяйство, чтобы по пріѣздѣ насадить культуру сельскаго хозяйства и у себя дома, если это будетъ доступно ихъ уму и состоянію.

Своей поѣздкой мы заинтересовали многихъ. Нѣкоторые изъявляютъ желаніе такъ же, какъ и мы, познакомиться съ заграничной культурой черезъ поѣздку; до пяти молодыхъ людей изъявили желаніе основательно изучить постановку земледѣльческаго труда и дѣла за границей. Чтобы осуществить это желаніе, я имѣю такой планъ: на предстоящее лѣто ихъ отправить въ Чехію въ качествѣ работниковъ, а на зиму, когда они освоятся съ языкомъ, пристроить ихъ къ какой-либо сельско-хозяйственной школѣ той же Чехіи для обоснованія практическихъ знаній наукою.

Но кромѣ посыла крестьянъ для знакомства и обученія сел. хоз. за границу, что не для всѣхъ возможно сдѣлать, и чѣмъ не всѣ могутъ воспользоваться, желательно знакомить съ культурой сел. хоз. и на мѣстѣ, чего можно достигнуть, если приспособить преподаваніе въ народныхъ школахъ къ ихъ мѣстному труду и занятіямъ и чтеніемъ по деревнямъ лекцій по сел. хоз.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1908 г. на съѣздѣ представителей по дѣламъ мелкаго кредита почвовѣдомъ Владимірскаго губернскаго съѣзда Чернымъ была прочитана лекція по сел. хоз. Лекторъ говорилъ о нашемъ незнаніи земли и ея требованій отъ землепашца, о причинахъ нашихъ неурожаевъ и вредныхъ для здоровья сѣменахъ сорныхъ травъ и особенно такъ часто поѣдаемой въ хлѣбѣ спорыньи, иногда на смерть убивающей человѣка, и такъ увлекъ и заинтересовалъ слушателей, между которыми большинство было мужиковъ, что послѣдніе слушали, затаивъ дыханіе, а одинъ, тяжело вздохнувъ, сказалъ: „Вотъ, если бы этому учили нашихъ дѣтей въ школѣ, а то учатъ ихъ считать до милліона, когда у насъ въ карманѣ нѣтъ и копѣекъ".

Нужно сказать, что и другіе мужики настолько были тронуты лекціей, что просили предсѣдателя съѣзда благодарить его.

Переданное ясно говоритъ, чего ждетъ и проситъ нашъ землепашецъ.

Живя въ деревнѣ, присматриваясь къ жизни и работѣ, могу сказать, что *темнота народа и пьянство* служатъ однимъ изъ препятствій для развитія въ народѣ сельскаго хозяйства.

Въ Чехіи мы познакомились съ сокольствомъ, это общество, которое занимается гимнастикой и распространеніемъ ея въ народѣ. Такъ, въ Прагѣ 8 обществъ и одно изъ нихъ насчитываетъ 10.000 членовъ. Познакомившись основательно съ сокольствомъ, я вспомнилъ наши фабричные центры—Тейково и Иваново, которые высасываютъ изъ деревень лучшія силы народныя, потомъ, искалѣчивъ ихъ, особенно пьянствомъ, выбрасываютъ ихъ и дѣлаютъ совершенно негодными къ жизни. Вспомнилъ я и подумалъ: будь у насъ сокольство, оно привлекало бы къ себѣ изъ народа членовъ и зрителей, и, такимъ образомъ, дало бы возможность проводить время не за бутылкой у казенокъ, а въ упражненіи тѣла, а слѣдовательно и духа,—„Въ здоровомъ тѣлѣ живетъ и здоровый духъ“.

Описывая впечатлѣнія поѣздки нашей за границу и ту пользу, которую мы получили отъ этой поѣздки, я позволяю сказать о своемъ желаніи, чтобы больше было народа, желающаго такъ же, какъ и мы, познакомиться съ культурой и жизнью нашего сосѣда у него на дому, но для этого необходимо дать и возможность народу осуществить свое желаніе (рис. №№ 17 и 18).

САЖИНЪ Константинъ Яковлевичъ, кр-нъ Костромской губерніи, Галичскаго уѣзда, Ватамоновской волости, дер. Пуминова, 26 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія; окончилъ Городское училище; занимался земледѣліемъ, имѣетъ 60 дес. земли хуторской и 15 дес. надѣльной; ведетъ хозяйство хуторское; былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Моравію, съ 14 февраля по 4 сентября 1912 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз.; преміи отъ Общества „Русское Зерно“ не получалъ.

28. Первымъ долгомъ, сердечно благодарю Общество „Русское Зерно“ за его труды по отправкѣ практикантовъ за границу. Во вторыхъ, прошу разрѣшенія высказать мнѣ свои мнѣнія и описать свое происхожденіе. Я сынъ простого крестьянина, окончилъ городское 3-хъ классное училище и, по окончаніи этого курса, отецъ предлагалъ мнѣ продолжать ученіе или поступить куда либо на должность или же заняться торговлей, но я отъ всего отказался, ибо у меня съ малыхъ лѣтъ была одна мысль и призваніе быть крестьяниномъ и научиться хорошо вести сельское хозяйство, но это послѣднее шло у меня безуспѣшно, такъ какъ не зналъ, гдѣ почерпнуть новыя и болѣе полезныя свѣдѣнія для веденія хозяйства Читалъ газеты и журналы, но все это меня ни чуть не интересовало. Въ 1911 г. мой отецъ выписалъ газету „Сельскій Вѣстникъ“, каковую газету я читалъ съ большимъ удовольствіемъ и вниманіемъ; за это время у меня еще глубже запала мысль объ улучшеніи хозяйства и правильномъ его веденіи, но всетаки было недостаточно одной теоріи, требовалась и практика. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1911 г. нечаянно увидѣлъ объявленіе Уѣздной земской управы о назначеніи 3-хъ человѣкъ для изученія сельскаго хозяйства въ земли Австріи: Моравію, Чехію, Хорватію, Крайну и Штирію, къ братьямъ славянамъ. Я убѣдительно сталъ проситься у отца, чтобы онъ меня отпустилъ, но не мало было препятствій и отговоровъ отъ родныхъ и, послѣ настойчивой

просьбы, все таки я попалъ на желанное мною дѣло, и въ Февралѣ я уже былъ въ Моравіи, пробылъ до Сентября, а теперь возвращаюсь на родину. Теперь опишу жизнь нашихъ братьевъ славянъ въ Моравіи, какъ они живутъ и какой получаютъ доходъ съ ничтожнаго количества земли. Самую жизнь я подробно описывать не буду, такъ какъ Вамъ уже давно извѣстно объ этомъ. Живутъ славяне очень расчетливо, трезво и честно. Каждый изъ нихъ грамотный и даже большинство со среднимъ образованіемъ. Религію они соблюдаютъ строго. Главнымъ образомъ у нихъ уничтожены всѣ грязные поступки, какъ-то: пьянство, кража и многіе другіе, которые ведутъ къ развращенію жизни. Образованіе поставлено на высокую степень, а образованіе есть первый шагъ къ улучшенію хозяйства и всей нашей жизни. Постройка повсюду каменная, освѣщеніе почти повсемѣстно электрическое. Дороги, ведущія изъ одной деревни въ другую, шоссейныя и обсажены фруктовыми деревьями, конечно, общественными. Обрабатываютъ почву тщательно и у нихъ не пропадаетъ ни одного куска, чѣмъ либо не засаженнаго или не засѣяннаго. По уборкѣ хлѣба, сейчасъ мелко орутъ, а осенью орутъ вторично и гораздо глубже. Для обработки почвы у каждаго имѣются новоусовершенствованныя орудія и машины. Система полеводства многопольная, безъ правильнаго сѣвооборота, но при правильномъ плодосмѣнѣ. Сѣютъ: рожь, ячмень, пшеницу, кормовую свеклу, сахарную свекловицу и овесъ, но послѣдняго мало, только для своихъ лошадей. Больше всего сѣютъ сахарной свекловицы и ячменя, такъ какъ у нихъ масса заводовъ, какъ-то: сахароваренный, пивоваренный, молочный, кирпичный и много другихъ; всѣ заводы и фабрики, конечно, общественныя. Уборку хлѣба также производятъ всевозможными машинами. Какъ тщательно обрабатываютъ, такъ ее и удобряютъ. Навозъ они хранятъ какъ золото, для чего у каждаго хозяина сдѣлана навозная яма и яма для навозной жижи. Вывозятъ навозъ часто, однимъ словомъ, лишь бы было, гдѣ его раскидать и сейчасъ же заорать. Скота содержатъ много; такъ, напри-

мѣръ, мой хозяинъ имѣетъ земли 20 десятинъ: полевой 15 десятинъ, и 5 десятинъ луговъ, лѣсу и подъ домомъ: рогатаго скота—10 головъ. 5 лошадей, 3 свиньи большихъ и 6 по 4 мѣсяца. Всего навоза въ годъ вывозитъ до 8000 пудовъ, навозной жижи—3000 пудовъ и кромѣ того кладетъ еще минеральныхъ удобреній въ достаточномъ количествѣ, почему и хлѣбъ родится очень хорошо. Хорошій урожай бываетъ каждый годъ, а у насъ почему то никогда не бываетъ. Въ Моравіи съ давнихъ лѣтъ не бывало неурожая и Славяне—Чехи не знаютъ, что такое голодъ. Да не пора-ли и намъ, русскимъ, послѣдовать примѣру нашихъ сосѣдей, братьевъ славянъ и обрабатывать свою землю такъ, какъ и въ Моравіи, въ которой хозяйство поставлено на высшую ступень. Наши сосѣди для улучшенія своего быта стали, первымъ долгомъ, открывать сельскохозяйственныя школы и открывали ихъ возможно больше; также основывали кооперації, каковыя у нихъ въ настоящее время развиты широко. Въ такихъ условіяхъ въ Моравіи и живутъ, не зная ни горя, ни нужды.

Вѣдь и у насъ, въ Россіи, все это возможно сдѣлать, только почему то оно откладывается въ задній ящикъ. Я, съ своей стороны, пожелалъ сдѣлать для своего крестьянина все, что только лишь было возможно. Я не только лично для себя поѣхалъ изучать культуру сельскаго хозяйства, а для нашего родного края, гдѣ я проживаю. Я былъ бы очень доволенъ, если бы сосѣди мои приняли во вниманіе мою поѣздку и слѣдовали бы моему примѣру. Для улучшенія нашего быта необходимо: 1) какъ можно скорѣе приступить къ созданію сельскохозяйственныхъ школъ и покрыть сѣтью опытныхъ полей и станцій всю Россію, въ чемъ мы въ настоящее время сильно нуждаемся; 2) уничтожить, по возможности, пороки жизни, пьянство, черезъ которое погибаетъ большая половина народа и ходитъ, съ голоду помирая, просить подъ окномъ ради Христа; 3) какъ можно больше стараться организовать трезвыя общества а потомъ уже 4) приниматься за сооруженіе кооперацій, 5) для под-

нятія культуры необходимо, сейчасъ же, открывать кредитныя товарищества, сельскохозяйственныя общества и др., чтобы у насъ, при поднятіи хозяйства, были деньги и орудія; 6) уничтожить черезполосицу мелкую, а передѣлить большими участками и 7) завести обязательно многополье съ подсѣвами травъ. Все вышеизложенное можно устроить только сообщностью, дружнымъ и упорнымъ трудомъ, трезвостью и усиленнымъ образованіемъ. Только тогда можно будетъ улучшить бытъ нашего погибающаго бѣднаго крестьянина. Въ заключеніе всего скажу: принимайтесь, русскіе крестьяне, не робѣя, а смѣло надѣйтесь на будущее. Съ Богомъ впередъ.

Сердечно благодарю Общество „Русское Зерно“ за всѣ труды, положенные на насъ, практикантовъ, и я надѣюсь, что, при содѣйствіи такой плодотворной работы, въ недалекомъ будущемъ зацвѣтетъ наша родина, и Россія будетъ гордиться и величаво возвышаться надъ всѣми державами свѣта.

ТЕРВОНЕНЪ, Александръ Ивановичъ, крестьянинъ С.-Петербургской губерніи, Петергофскаго уѣзда, Губаницкой волости, дер. Ренкосицы, 22 лѣтъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія; окончилъ сельско-хозяйствен. школу; занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 12 дес.; ведетъ хозяйство общинное, былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Моравію, съ 23 февраля по Октябрь 1911 года, гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хозяйств.; преміи отъ Общества „Русское Зерно“ не получалъ.

24 Ноября 1911 г.

29. Прошу извиненія передъ Совѣтомъ Общества, что я не написалъ сразу отчета. По пріѣздѣ домой изъ Петербурга, я поступилъ сразу же на курсы по молочному хозяйству и

скотоводству, устроенные Петергофской Уѣздной Земской Управой, гдѣ и пробылъ три недѣли.

Первоначально, большое „русское спасибо“ Обществу за то, что я имѣлъ счастье побывать за границей и видѣть, какъ живутъ люди на бѣломъ свѣтѣ.

Да, вотъ, когда я только видѣлъ то своими глазами, что слышалъ въ Россіи въ сказкахъ! Жизнь тамошняго крестьянина—чеха рѣзко разнится отъ жизни нашей, русскаго крестьянина. Когда мы еще ѣхали туда въ поѣздѣ, то нашимъ глазамъ представлялась новая, невидѣнная нами до сихъ поръ, картина тамошнихъ полей и порядокъ въ постройкахъ и во всемъ вообще, что мы только могли видѣть своими глазами. Изъ вагона мы видѣли гладко обработанныя озимыя поля и, точно лебеди, тонувшіе среди фруктовыхъ деревьевъ, чистенькіе, бѣлые дома хуторянъ.

Дороги шоссейныя, которыхъ у насъ въ Россіи очень мало, вьются точно бѣлыя ленты отъ деревни къ деревнѣ и всѣ, на всемъ своемъ протяженіи, обсажены съ двухъ сторонъ фруктовыми деревьями, что оказываетъ видъ роскошной аллеи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приносятъ пользу обществу своими плодами, потому что содержитъ ихъ каждое сельское общество по дорогѣ, проходящей черезъ ихъ поля. Доходъ отъ этихъ проданныхъ продуктовъ идетъ въ пользу общества.

Въѣзжая въ Моравскую деревню, сразу бросается въ глаза зажиточность, чистота и бережливый уходъ крестьянина за всѣмъ его имуществомъ, которымъ онъ очень богатъ, между тѣмъ какъ у нашего крестьянина, часто случается, нѣтъ сохи.

Съ внѣшняго вида деревня или село кажется, какъ у насъ, порядочный уѣздный городокъ. Улица прямая въ линію, и дома выстроены всѣ изъ камня или сырого кирпича, сырца, а у болѣе зажиточныхъ крестьянъ изъ краснаго кирпича, и всѣ почти окрашены въ бѣлый цвѣтъ известью. Известкованіе или ремонтъ производится обязательно каждое лѣто, почему и дома всегда въ порядкѣ. То же самое

производится и со всѣми вообще постройками. Хлѣва, конюшни и свинарни бѣлятся и внутри, и даже два или три раза въ годъ, смотря по тому, какую чистоту наблюдаетъ хозяинъ и по его зажиточности.

Войдя во дворъ любого крестьянина, все тамъ найдешь въ порядкѣ, каждая вещь, каждое хозяйственное орудіе на своемъ мѣстѣ.

Даже наблюдается классификація орудій по ихъ спеціальности, напр., орудія, употребляемыя для обработки сахарной свекловицы, какъ то: плечки конныя, ручныя, мотыли и т. п. имѣютъ свое опредѣленное мѣсто; орудія сѣнокоса и жнивы—опять свое мѣсто и т. д.

Все у нихъ обставлено практично, между тѣмъ оказывается, что все это очень просто, и когда уже нѣсколько сживешься съ ихъ жизнію, то думается, что такъ и надо, такъ вѣдь и у насъ дѣлается. Что такъ надо, это дѣйствительно правда, что же касается ея исполненія на дѣлѣ у насъ, то вездѣ и всегда видишь очень мало.

А все это отъ того, что чехъ не надѣется на авось, какъ нибудь, да какъ Богъ дастъ, а старается вездѣ самъ, какъ можно, лучше все обдѣлать, и тогда уже получается результатъ его трудовъ иной.

Не будемъ же и мы надѣяться, что „авось“ Богъ дастъ, когда-нибудь и Россія дойдетъ до сельско-хозяйственной культуры Моравіи, а будемъ стараться вести ее къ тому всѣми силами и познаніями, пріобрѣтенными въ сельскохозяйственной школѣ, и возбужденнымъ за границей желаніемъ улучшить положеніе русскаго крестьянина. На самомъ дѣлѣ, становится стыдно и обидно, почему мы не можемъ жить такъ, а живемъ на послѣдней ступени культуры, не много выше первобытнаго человѣка, который обрабатывалъ, гдѣ ему вздумалось, землю, какими-нибудь суками изъ дерева до тѣхъ поръ, пока она родила ему безъ всякихъ культурныхъ улучшеній, а когда она переставала родить, то онъ преспокойно переселялся со всѣмъ его имуществомъ и семьей и обдѣлывалъ, какъ умѣлъ, другое мѣсто. Разница

лишь въ томъ, что теперь, по введеннымъ вездѣ законамъ, не можетъ каждый выбирать любое ему мѣсто, а долженъ вести осѣдлую жизнь тамъ, гдѣ остановила судьба его предковъ, и все таки-безъ великихъ улучшеній, хотя земля и не родитъ.

Какія только не бываютъ на свѣтѣ улучшенныя орудія сельскаго хозяйства, моравскій крестьянинъ старается обязательно ввести ихъ у себя въ хозяйствѣ и этимъ все больше повышаетъ доходъ своего хозяйства, часто съ небольшого клочка земли до громадныхъ суммъ.

Да и не мудрено, что тамъ такъ живутъ крестьяне, когда ознакомишься съ экономическою жизнью народа!

Моравскій крестьянинъ—чехъ на столько развитъ, что онъ понимаетъ цѣль сельскаго хозяйства и пользу ея государству.

У каждаго крестьянина тамъ найдется всегда послѣдній номеръ какой-нибудь ежедневной или еженедѣльной газеты, сотрудниками которой бываютъ многіе тѣ же крестьяне. Изъ этой газеты онъ узнаетъ жизнь или развитіе, какъ своего государства, такъ и всѣхъ народовъ вообще. Въ особенности же они интересуются и слѣдятъ за жизнію Россіи, такъ какъ понимаютъ, что русскіе тоже потомки славянъ и потому, значитъ, родные имъ по крови, братья.

Что-то замѣчается сразу, что чехи имѣютъ къ намъ, русскимъ, какое то душевное, братское уваженіе.

Многіе, даже не зная имени моего, называютъ прямо „братъ славянинъ“, и при этомъ видится въ глазахъ и голосѣ его такая ласка, что невозможно описать перомъ, а только чувствуешь у себя въ душѣ какую-то радость и смѣлость между нами.

Каждый старается передъ другимъ сдѣлать какое-нибудь уваженіе для русскаго и этимъ обратить его вниманіе на себя. Когда я пріѣхалъ туда и первый разъ пошелъ въ гостиницу, то меня окружила цѣлая толпа чеховъ и всѣ по одному подходили и привѣтствовали меня рукопожатіями и криками: „наздаръ“; славянинъ—русскій. Многіе обращались

ко мнѣ съ разными вопросами, которыхъ я тогда еще не понималъ.

Образованіе у нихъ введено всеобщее.

Каждый мальчикъ или дѣвочка обазательно должны съ шести лѣтъ поступать въ начальную школу и продолжать ученіе восемь лѣтъ, т. е. до четырнадцати лѣтъ.

Въ школѣ дѣтямъ преподаютъ съ малолѣтства познанія элементарной культуры и сельскаго хозяйства.

При школѣ всегда есть небольшой садъ и огородъ, гдѣ опытный учитель указываетъ дѣтямъ практическое садоводство и знакомитъ ихъ съ пріемами веденія полеводства. Школа снабжена роскошной библіотекой и наглядными картинами явленій и дѣйствій природы, историческихъ событій Моравіи и, въ особенности, естествовѣдѣнія. Глядя на эти картины, ученики познаютъ лучше изъ учебника ботанику, зоологію и т. п. И тутъ опять все направлено къ сельскому хозяйству. Школа у нихъ не приготовляетъ бѣлоручекъ, а старается развить въ молодомъ поколѣніи любовь къ родинѣ и труду.

Молодой человѣкъ, окончившій часто высшее учебное заведеніе, бросаетъ всѣ должности, какія бы онъ могъ получить и, какъ у насъ говорятъ, жить легкимъ трудомъ, бариномъ, и работаетъ на ряду съ прочими крестьянами, въ примѣръ имъ. Изъ этого видно, какъ моравскій крестьянинъ любитъ и привязанъ къ сельскому хозяйству и не бѣжитъ отъ него куда-нибудь въ городъ, а наоборотъ. По неволѣ спрашивается, почему все это такъ? Да потому, что крестьянское дѣло тамъ не стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ, какъ неизбѣжное зло нашего крестьянина, которому въ силу необходимости приходится сидѣть на землѣ и ковырять ее сохою-матушкою, а она, кормилица, что-то плохо стала за послѣднее время намъ родить. А моравскому крестьянину люди, занимающіе иной образъ жизни, чиновники, дворники, учителя и вообще лица, живущія на жалованье, завидуютъ, и онъ это самъ прекрасно понимаетъ.

И еще, самое главное, онъ понимаетъ, что значитъ трудъ

вольный и подневольный. Сознавая и дорожа вольнымъ, самостоятельнымъ трудомъ, крестьянинъ Моравіи прибитъ къ маленькому куску земли точно гвоздемъ доска, которую, думается, никогда не оторвать, покамѣсть она не сгніетъ.

Онъ ухаживаетъ за землею, какъ нѣжная ласковая мать за больнымъ, роднымъ ребенкомъ. Не жалѣетъ для нея ни времени, ни труда, ни денегъ, лишь бы она была хорошо воздѣлана и насыщена элементами, необходимыми для произростающаго растенія. Тогда только онъ ожидаетъ съ увѣренностью отъ нея уплаты времени, труда и денегъ, что и получается всегда съ точностью.

Значитъ, Моравскій крестьянинъ оказывается правъ, надѣясь, что земля его не обманетъ, что, къ сожалѣнію, случается часто съ нами, русскими.

У нихъ я не слышалъ ни одного голоса, чтобы когда-нибудь жаловался на неурожайность или на недостатокъ въ чемъ. Всегда у нихъ есть урожаи и во всемъ достатокъ; а на случай неурожая у нихъ есть запасныя денежки въ своихъ сберегательныхъ кассахъ.

Вообще можно сказать, что трудъ и бережливость чеха являются идеаломъ каждаго человѣка и достойны всеобщей похвалы.

ТИХОМИРОВЪ, Панфилъ Семеновичъ, крестьянинъ Костромской губерніи, Ветлужскаго уѣзда, Печенкинской волости, дер. Копранихи, 26 л., православнаго вѣроисповѣданія; окончилъ земскую школу; занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 7 дес.; ведетъ хозяйство общинное; былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Моравію, съ 15 Марта по 26 Іюля 1911 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хозяйств.; премій отъ Общества „Русское Зерно“ не получалъ.

30. Я былъ командированъ Обществомъ „Русское Зерно“ въ Австро-Венгрію, на Мораву (на Гану), къ братьямъ на-

шимъ славянамъ—чехамъ. Три съ половиною мѣсяца работалъ я при сельскомъ хозяйствѣ и тридцать четыре дня учился маслодѣлію и сыродѣлію на млекарняхъ.

Я вынужденъ былъ спѣшить изученіемъ и возвратиться на родину прежде времени, меня сильно заботило свое хозяйство и оставленная безъ средствъ къ жизни семья (жена и пятеро дѣтей). За время пребыванія за границей, у милыхъ чеховъ, я старался поглубже изучить, какъ сельское хозяйство, такъ и общій строй жизни, который мнѣ показался очень чудной механикой—совершенство... прелесть... не буду описывать детали познаній (много надо времени и бумаги). Много писано о жизни чеховъ русскими практикантами—питомцами Общества „Русское Зерно", да Вамъ и такъ хорошо извѣстна жизнь заграничныхъ народовъ, но не могу не сказать того, что Моравія меня очаровала. Все, что я видѣлъ, узналъ и испыталъ въ Моравіи, глубоко запечатлѣлось въ моей памяти. Остались самыя пріятныя воспоминанія о милой учительницѣ—Моравіи. Гана—это прелестный, цвѣтущій, культурный уголокъ Моравіи—кажется мнѣ раемъ. Побывавши въ этомъ раю и возвратившись на безпривѣтную, дикую родину (къ сожалѣнію моему, прежде-времени), я почувствовалъ себя сразу среди дикарей. По возвращеніи на родину, я горячо сталъ говорить своимъ соотечественникамъ о томъ, какъ живутъ люди за границей, какъ ведутъ сельское хозяйство, какъ воздѣлываютъ землю, какъ устраиваютъ общественные, сельско-хозяйственно-промышленные заводы и фабрики и объ общей культурѣ и образованіи, но, къ сожалѣнію, не многихъ удовлетворительно заинтересовалъ. Мнѣ хотѣлось своимъ докладомъ поздравить членовъ Общества „Русское Зерно" съ учрежденіемъ общественнаго (артельнаго) маслодѣльнаго завода, отъ котораго, я разсчитываю, и наши крестьяне стали бы оживать,—такъ какъ на этой почвѣ стало бы развиваться скотоводство и с.-х. промышленность, а, слѣдовательно, улучшаться стало бы и земледѣліе, но, къ прискорбію, не достигъ еще желаемой цѣли. При этомъ встрѣчались слѣдующія препятствія: недо-

вѣріе къ кооперативному органу, недостатокъ молочнаго скота, недостатокъ кормовъ, отсутствіе сознательности въ народѣ, безграмотство, упрямство закоренѣлое и безпечность; есть такіе дикари, что рѣшительно ничего слушать не хотятъ объ улучшеніи жизни... Приходилось слышать слѣдующіе протесты: „Вотъ, мы посмотримъ, на вашемъ полѣ что будетъ расти. Жили наши дѣды, такъ дѣлали и намъ такъ велѣли, они неглупы были; хитрѣе Бога не будешь, какъ Богъ не уродитъ, такъ, сколько ни хитри, не вырастетъ. Намъ и такъ хорошо безъ вашихъ плодосмѣнныхъ сѣвооборотовъ, клеверовъ, фабрикъ и заводовъ“ и пр., но уже какое хорошо, когда приходится жить, какъ попало, одѣваться въ тряпье и лапти, питаться такой пищей, что за границей лучше скоту даютъ. Горько становится за русскаго крестьянина, но двойное горе въ томъ, что я не имѣю (возможности) средствъ оборудовать свое хозяйство, чтобы показать, какъ обрабатывать землю и какъ вести сельское хозяйство. Вообще, Земство наше, очень небогатое, не имѣетъ средствъ для оказанія надлежащей помощи, хотя оно и обѣщаетъ нѣкоторую поддержку, но очень слабую. Очень печально, когда нѣтъ возможности примѣнить на своемъ хозяйствѣ пріобрѣтенныя познанія заграничныя: нужны конная сила, орудія и машины, а пріобрѣтать все это не на что. Что дѣлать?—Выдѣляюсь на хуторъ, изъ нашей общины надо бѣжать.

Сколько ни печальна дѣйствительность жизни, но искренно благодарю членовъ Общества „Русское Зерно“ за доставленіе счастья быть за границей.

ТОНКОНОГОВЪ, Тихонъ Ивановичъ, кр-нъ Донской Обл., Усть-Медвѣдицкаго Окр., Даниловской вол., пос. Лабойково, 19 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія; окончилъ сел. хоз. школу; занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 39 десят.; ведетъ хозяйство общинное; былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Моравію, съ 17 Февраля по 15 Октября 1913 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск.-хоз.; преміи отъ Общество „Русское Зерно“ не получалъ.

13 Іюля 1913 г.

31. Въ большомъ столичномъ городѣ Петербургѣ, гдѣ живутъ, какъ представляетъ себѣ крестьянинъ, одни лишь паны, которые, думаетъ онъ, совершенно забыли нашего землевладѣльца, создалось общество, преслѣдующее интересы крестьянъ,—„Русское Зерно“. Общество существуетъ немного лѣтъ, но знаетъ его довольно обширный кругъ крестьянъ. Многіе, болѣе интересующіеся всѣмъ новымъ, при его содѣйствіи побывали въ Моравіи и, согласно ихъ письмамъ, вполнѣ довольны. Нѣкоторые, правда, возвращались обратно, но больше такіе элементы, которые не хотятъ работать, или же благодаря какимъ либо недоразумѣніямъ.

Пріѣзжаютъ сюда въ февралѣ мѣсяцѣ, къ началу весеннихъ полевыхъ работъ. Хотя Моравія и не сходна по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ съ Россіею, но все же каждый крестьянинъ очень удивляется, начинаетъ задумываться, почему и отчего здѣсь богаты и образованы крестьяне, имѣющіе хотя небольшое количество десятинъ земли. Смѣло могу сказать, всѣ крестьяне выводятъ заключеніе, что богатъ и развитъ чехъ потому, что онъ образованъ. Изъ этого видно, что тѣ, которые въ деревняхъ, вѣрно, ничему не вѣрили, что говорили агрономы, а брошюры и книги по сельскому хозяйству рвали на цигарки, по пріѣздѣ домой возьмутся уже иначе за свои хозяйства. Всякій человѣкъ не хочетъ имѣть нужды; значитъ, и практиканты „Русскаго Зерна“, побывавшіе здѣсь, невольно всегда

будутъ стремиться къ знанію, которое только и выручитъ ихъ изъ того бѣдственнаго положенія, въ какомъ они находятся теперь. Сила въ знаніи и единеніи. Съ жаждой будутъ слушать совѣты агрономовъ, вмѣсто спанья по праздникамъ будутъ читать газеты и книги и, во время бесѣды подъ заваленкой, подѣлятся прочитаннымъ съ остальными, чѣмъ и найдутъ подражателей. Хотя по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ эта страна и не сходна со многими нашими губерніями, но очень важно то, что не будетъ того отчаянія, какое творится теперь въ деревняхъ, гдѣ почти всѣ крестьяне начинаютъ говорить, что хозяйствомъ заниматься нельзя, такъ какъ земля перестаетъ родить, не будетъ того стремленія къ городу и фабрикѣ, а видя, какъ богато живутъ здѣсь крестьяне, съ увѣренностью, настойчивостью и надеждою на хорошій результатъ возьмутся за дѣло и уже забудутъ о томъ, какъ ихъ дѣды дѣлали, а начнутъ такъ, какъ совѣтуетъ наука. Вотъ это и главная заслуга Общества „Русское Зерно“, которое, не жалѣя денегъ, посылаетъ крестьянъ за границу.

Почва здѣсь глинистая и суглинистая. Климатъ влажный, дожди идутъ часто, и рѣзкихъ перемѣнъ никогда не бываетъ. Землю каждый годъ хорошо удобряютъ, заранѣе приготовленнымъ навозомъ, компостомъ и искуственнымъ удобреніемъ. Еще лѣтомъ видишь, какъ дальнозоркій чехъ возитъ изъ дому въ поле навозъ, который складываетъ въ кучу. Въ свободное время каждый дѣлаетъ во дворѣ компостъ, который вывозится—хорошій—осенью, а похуже—весною, въ поле. Разрабатываютъ землю не спѣша, такъ какъ главная цѣль у чеха сдѣлать такъ, чтобы получить хорошій урожай. Никогда не сѣютъ много да плохо, а всегда столько, сколько успѣютъ посѣять въ весеннюю пору при самой хорошей и внимательной обработкѣ. Всѣ сѣютъ рядовыми сѣялками. Сѣютъ больше всего свеклы, затѣмъ ячменя, ржи и пшеницы, овса и картофеля. Послѣ посѣва начинаютъ бороться съ сорными травами, которыхъ здѣсь сравнительно съ русскими полями очень мало. Работаютъ

очень быстро. Полка свеклы производится всегда плугами скоро и хорошо,—плужки тройные, такъ что одна лошадь тянетъ сразу три плужка, за каждымъ же плужкомъ идетъ по одному человѣку. Затѣмъ въ яровыхъ и озимыхъ хлѣбахъ ножами вырѣзываютъ осотъ, а когда зацвѣтаетъ въ хлѣбахъ сорная трава, спорынья, то или вырываютъ съ кореньями, или же срываютъ одни цвѣты, чтобы на другой годъ не расплодилась въ большемъ количествѣ.

Общій видъ полей далеко лучше нашихъ, гдѣ видишь или желтое поле отъ спорыньи и молочая, или же пырей и много другихъ сорныхъ травъ. Есть нѣкоторые участки полей и у нихъ покрытые сорной травой, и при вопросѣ, почему здѣсь много сорной травы, каждый съ насмѣшкою скажетъ, что это поле такого знающаго хозяина! Въ настоящее время начинается покосъ. Весь хлѣбъ высокій, ровный, въ зернѣ полный, большая часть полегла и при взглядѣ на него вспомнишь о своихъ русскихъ поляхъ, гдѣ нѣкоторые колосья пшеницы совершенно созрѣли, а другіе только начинаютъ твердѣть, въ колосѣ немного зеренъ, да и тѣ тощія. Почему же у насъ такой хлѣбъ не бываетъ каждый годъ? Вѣдь они даже вѣру имѣютъ неправославную, а римско-католическую, между тѣмъ Богъ ихъ такъ награждаетъ! Каждый еще весной опредѣляетъ, какой будетъ хлѣбъ, а не такъ, какъ у насъ, тогда только правильно угадаетъ, когда ссыпетъ въ амбаръ. То насѣкомыя, какъ саранча, поѣдятъ, то сорная трава забьетъ, то засуха служитъ причиной, или же осенью отъ дождя весь хлѣбъ пропадетъ въ копнахъ и, наконецъ, нерѣдко бываетъ, что въ скирдѣ сгоритъ. Сколько препятствій и какъ трудно, кажется, ихъ всѣ преодолѣть! Здѣсь же ничего подобнаго нѣтъ: тамъ осотъ, какъ я говорилъ, весной, по приговору сельскаго общества, каждый землевладѣлецъ долженъ вырѣзать и изрѣпицу при цвѣтеніи уничтожить. О покосѣ скажу послѣ, такъ какъ только еще начинаютъ.

Весь скотъ, несмотря на то, что всю жизнь проводитъ въ помѣщеніи, и молочныя коровы на свѣжемъ воздухѣ

почти не бываютъ, такъ какъ земли для выпаса нѣтъ, тѣмъ не менѣе, благодаря чистымъ, свѣтлымъ и теплымъ постройкамъ, скотъ зимой очень полный, и я, проживъ здѣсь пять мѣсяцевъ, ни разу не видалъ захудалой, грязной лошади или другой скотины, какъ у нашего крестьянина. Лошадей каждый день чистятъ, коровъ—когда загрязнятся, корму же никогда не жалѣютъ, печему и кнуты употребляются только такіе, какъ у насъ въ Россіи у помѣщиковъ на выѣздныхъ лошадей: ручка въ сажень длины тростниковскаго дерева, на концѣ тоненькій ремешокъ. Однажды нашъ практикантъ, желая подогнать лошадей, во время бороньбы поля, чешскимъ кнутомъ не сумѣлъ хлестать и принужденъ былъ взять хорошую дубинку и лупить, что называется, по русски. Вообще образованіе чеха видно во всемъ и очень радостно, что у насъ зародилось такое идейное общество, плоды котораго будутъ видны не сейчасъ же, а черезъ довольно значительное число лѣтъ, такъ какъ здѣсь все молодые крестьяне, значитъ, покажутъ себя во всемъ только тогда, когда будутъ сами хозяйничать. По разсказамъ чеховъ видно, что когда то и отъ нихъ ѣздили въ Данію учиться, причемъ на практику ѣздили не только землевладѣльцы, но и молодые агрономы, которые по пріѣздѣ, не боясь физической работы и хорошо зная свое дѣло, какъ теоретически, такъ и практически, вполнѣ удовлетворяли нуждамъ крестьянъ. Такъ, каждая деревня или нѣсколько сообща имѣютъ для переработки всего молока свою молочную, которая получила свое начало отъ той интеллигенціи, которая побывала въ Даніи и по пріѣздѣ строила подобныя же молочныя между своими крестьянами. Ледниковъ никто не имѣетъ, такъ какъ они безъ надобности. Каждый держитъ по нѣсколько коровъ, наименьше—4, неимѣющій собственной земли, а то, обыкновенно, 8—10—12. Быковъ мало, такъ какъ за недостаткомъ лошадей работаютъ на коровахъ. Всю жизнь коровы проводятъ въ чистомъ, тепломъ и свѣтломъ сараѣ, который временами внутри мажутъ известкой, изъ подъ коровъ чистятъ по утрамъ, настилаютъ солому по

утрамъ, въ полдень и вечеромъ. Доятъ тоже три раза въ день.

Всѣ луга были въ прекрасномъ видѣ. Ранней весной поливаютъ навозной жижей, а когда лошадь свободно могла ходить по лугу, т. е. не дѣлая копытами дыръ, всѣ бороновали спеціальной для луга общественной бороной. Бороновали наименьше въ два слѣда, смотря по тому, насколько заросъ лугъ мхомъ. Каждый имѣетъ посѣвъ люцерны и клевера. Никто никогда не арендуетъ землю по русски, на одинъ годъ, а всѣ наименьше на 4, а то на 6, 8, 10 и 12 лѣтъ.

Всѣ дороги ровныя, во многихъ мѣстахъ выложены камнемъ, остальныя вымощены мелкимъ камнемъ. Какъ только появятся выбоины, то рабочіе исправляютъ. По обѣимъ сторонамъ дороги вездѣ насажены плодовыя деревья, доходъ съ каковыхъ идетъ на исправленіе дорогъ-же, поэтому зимою никогда не заблудишься. Нигдѣ здѣсь не встрѣчалъ того, чтобы послѣ дождя человѣкъ лѣзъ, еле вытягивая ноги, изъ грязи, а постоянно, даже послѣ сильныхъ дождей, за день бываетъ сухо, причемъ ѣздить все равно, что и въ дождь. Деревни небольшія, дворовъ 100—200. Въ которой я живу—60 дворовъ, очень чистая, по ночамъ освѣщается электричествомъ. Въ домахъ тоже освѣщаютъ всѣ электричествомъ; хотя керосиномъ и дешевле было бы, но выгода та, что электричествомъ они работаютъ, какъ, напр., качаютъ воду для нуждъ хозяйства, пилятъ дрова, рѣжутъ рѣзку для скота, дробятъ зернодробилками овесъ, ячмень, рожь и т. д. Конные приводы уже выходятъ изъ употребленія.

Явно бросается въ глаза то, что нигдѣ нѣтъ здѣсь какихъ либо скупщиковъ, какъ у насъ, которыхъ видишь въ каждой отрасли хозяйства. Такъ, для свеклы были когда то частные свекло-сахарные заводы, но чехи, сознавая то, что сами могутъ также перерабатывать свою свеклу въ сахаръ, рѣшили поставить тутъ же свой заводъ. Поэтому желающіе покупали акціи или паи, а остальныя недостающія деньги

заняли въ банкѣ. Хозяинъ завода, хотя и дороже давалъ за свеклу, но чехи, сознавая, что это только временно, везли за меньшую цѣну на свой заводъ; такимъ образомъ, частный заводъ долженъ былъ закрыться и теперь прекрасно работаетъ свой свекло-сахарный заводъ. Также обстоитъ дѣло и съ ячменемъ. Поставили свой пивоваренный заводъ, и поэтому спокойны, что ихъ никто не обманетъ, и цѣна не упадетъ. Затѣмъ видятъ здѣсь чехи, что у нихъ хорошая глина, изъ которой можно выдѣлывать кирпичи; собрались, посовѣтовались, и поставили свой кирпичный заводъ. Когда выписывали удобренія отъ нѣмцевъ, то часто бывало, что или плохое качествомъ, или же очень дорого и много платить приходится за пересылку; поэтому поставили свой заводъ искусственныхъ удобрительныхъ туковъ. Несмотря на то, что, какъ видите, много у нихъ своего, они на этомъ все таки не успокоились. Такъ, съ свекло-сахарнаго завода остается меляга, которая дается въ кормъ скоту, но больше идетъ на выдѣлку водки. Продаютъ эту мелягу евреямъ и др. скупщикамъ, но теперь въ этой мѣстности рѣшили поставить свой заводъ. Затѣмъ, свекло-сахарный заводъ не даетъ сахара, годнаго къ употребленію, а идетъ еще въ рафинадное отдѣленіе, которое каждому заводу невыгодно имѣть, и теперь еще есть еврейское, но, какъ говорятъ чехи, черезъ нѣсколько лѣтъ будутъ имѣть свое рафинадное отдѣленіе; теперь же не могутъ поставить, такъ какъ, несмотря на то, что въ Моравіи много крестьянскихъ свекло-сахарныхъ заводовъ, но еще не въ силахъ бороться съ первоначальной конкуренціей, которая продлится до тѣхъ поръ, пока чье либо рафинадное отдѣленіе не прогоритъ. Чехи, конечно, терпѣливо ждутъ, пока накопится больше денегъ, и тогда уже поставятъ свое отдѣленіе. Почему же у насъ не устроятъ такъ крестьяне? Хотя свеклы въ моей области и не сѣютъ, но всѣ наши продукты идутъ сначала въ руки скупщиковъ, а отъ нихъ потребителямъ. Вѣдь можемъ же и мы сдѣлать свою ссыпку хлѣба и задать хорошія цѣны, а деньги пока занять подъ хлѣбъ въ банкѣ;

затѣмъ, можемъ же мы сами посылать на главные рынки свой скотъ, битую птицу, яйца и др. продукты. Такимъ образомъ соединиться съ потребителями, вслѣдствіе чего и цѣна бы ниже стала, такъ какъ скупщикъ долженъ дать крестьянину хоть небольшой барышъ, да плюсъ себѣ нужно хорошенько заработать. Сплошь и рядомъ бываетъ, что ссыпщикъ скупилъ осенью хлѣбъ по дешевой цѣнѣ, черезъ годъ—неурожай, крестьянинъ долженъ что либо продать въ хозяйствѣ и идти къ ссыпщику съ поклономъ, отдавая двойную или тройную цѣну за свой же хлѣбъ.

Пора проснуться нашему крестьянину и осмотрѣться, что онъ дѣлаетъ и что могъ бы сдѣлать, а правительству ставить школы, гдѣ крестьяне читали бы: „Что ты спишь, мужичекъ“.

Заканчивая это письмо, я горю полной надеждой, что черезъ 30—40 лѣтъ закипитъ дѣло въ Россіи, оправится она отъ главныхъ своихъ недостатковъ, и побоятся даже безпокоить Россію такія маленькія государства, какъ Японія, которая своей побѣдой надъ нами пристыдила насъ и показала намъ, что мы, хоть велики и сильны, но если не культурны, то бороться съ нами всегда можно; нѣтъ и той увѣренности въ себѣ, такъ какъ вначалѣ мы кричали, что шапками закидаемъ, а въ результатѣ и ядрами не могли.

Вѣдь наша страна ни въ чемъ чужеземномъ не нуждается, все у нея есть свое; а между тѣмъ мы очень бѣдны. Пріѣзжаютъ къ намъ иностранцы и, видя наше богатство, ставятъ свои фабрики и заводы, мы же на своей землѣ принуждены копать имъ, получая деньги, только бы хватило прожить тотъ день, который работали. Почему же мы сами для себя того не сдѣлаемъ, а всегда ждемъ какого нибудь нѣмца, англичанина или француза, который пріѣдетъ въ Россію, запряжетъ нашего мужичка, а самъ благоденствуетъ? Все, какъ видите, отъ нашей темноты и необразованности. Съ образованіемъ все. Будемъ имѣть все нужное для насъ свое,— не будетъ того хулиганства, отъ котораго стонутъ очень многіе; не увидишь полуголаго, грязнаго мальчишки на улицѣ;

уменьшится число нищихъ, которыхъ въ Моравіи почти не видно; не слышно будетъ той дикой ругани на базарѣ и не увидишь оборваннаго, съ горя выпившаго, крестьянина, который, не зная, какъ бы забыть свою нужду, находитъ утѣшеніе въ водкѣ; и я уже не разъ слышалъ (можетъ быть это неправда), что будто бы въ неурожайный годъ водки больше пьютъ, чѣмъ въ урожайный. Какъ бы хорошо было, когда каждый читалъ бы газету или книгу въ праздники, какъ здѣсь. Каждый сознавалъ бы, что онъ созданъ для труда, чтобы работать для себя и для другихъ; поэтому очень дорожили бы своей родиной. Вѣдь человѣкъ гораздо больше дѣлаетъ, чѣмъ онъ самъ употребляетъ на себя; значитъ, чѣмъ больше культурныхъ людей въ странѣ, тѣмъ лучше жить. Поэтому съ увеличеніемъ въ Россіи школъ, читаленъ и библіотекъ народъ станетъ культурнѣе, гораздо лучше будетъ обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи, т. к. съ большей пользой будетъ извлекать свои богатства, и потому настанетъ въ Россіи миръ тишины и благополучія.

ФРОЛОВЪ, Дмитрій Ильичъ, кр-нъ Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, Аткарской волости, села Жмакина, 18 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія; окончилъ 4-хъ классное городское училище; занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 49 десятинъ; ведетъ хозяйство общинное; былъ посланъ на практику, на счетъ Общества въ Моравію, съ 2 Марта по 15 Октября 1913 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз.; преміи отъ Общества „Русское Зерно“ не получалъ.

7 Января 1914 г.

32. Кромѣ правительства, которое идетъ на встрѣчу крестьянину и матеріально ему помогаетъ, есть еще учрежденіе, которое находится въ СПБургѣ, называется оно Об-

щество „Русское Зерно". Это Общество состоитъ изъ людей, которые согласились между собою помогать русскимъ крестьянамъ путемъ показа на дѣлѣ. Для этого означенное Общество ежегодно отправляетъ изъ Россіи по нѣскольку десятковъ молодыхъ крестьянъ (отъ 19 до 30 лѣтъ) за границу, гдѣ они работаютъ у заграничныхъ крестьянъ съ весны до осени и на дѣлѣ изучаютъ, какъ заграницей крестьянинъ ведетъ свое хозяйство на небольшомъ кусочкѣ земли, 5,8—12 десят. и какіе громадные, въ сравненіи съ нашими, доходы получаетъ тамошній крестьянинъ за свой трудъ. Вотъ, что я самъ своими глазами видѣлъ въ Моравіи, куда я съѣздилъ отъ этого Общества и гдѣ работалъ цѣлое лѣто

Моравія—это небольшая страна, заселенная нашими по крови братьями-чехами. Когда я въѣзжалъ въ чешскую деревню Угржечицы, гдѣ жилъ у крестьянина Ант. Мацаурека, моимъ глазамъ представилась такая картина: по обѣимъ сторонамъ дороги, по которой я ѣхалъ, расли яблони, груши, сливы, а при въѣздѣ въ деревню, тоже около каждаго домика, были насажены въ правильномъ порядкѣ эти фруктовыя деревья. Самые домики всѣ каменные, двухэтажные, но во второмъ этажѣ обыкновенно не живутъ, а онъ служитъ какъ бы за кладовую, для сохраненія домашнихъ продуктовъ (муки, крупы, сахару и пр.) Крыты они черепицею или шиферами, т. е. вообще огнеупорными веществами и имѣютъ чистенькій видъ. Нѣкоторые изъ нихъ окрашены въ какую нибудь краску. По срединѣ этой деревни красуется большое, двухэтажное зданіе—это сельская школа, а съ края этой деревни находится не менѣе красивое и большое зданіе, это „общественная гостинница", въ которой крестьяне собираются для провожденія праздничнаго и свободнаго времени за кружкой пива. Какъ то не вѣрилось, чтобы это была деревня и жили въ ней простые крестьяне землевладѣльцы, а между тѣмъ, какъ я потомъ убѣдился, это было именно такъ. У Моравскаго крестьянина развита общественность, онъ не похожъ на нашего крестьянина, думающаго только о себѣ и говорящаго: „моя хата съ краю, я ничего не знаю".

Моравскіе крестьяне давно поняли, что, работая въ одиночку и думая всегда только о себѣ, невозможно улучшить свое хозяйство, невозможно выбиться изъ нужды. Лѣтъ 40 тому назадъ, какъ разсказывали тамошніе крестьяне, они тоже, пожалуй, какъ и наши крестьяне, перебивались съ хлѣба на квасъ и тоже давила ихъ нужда. Но они поняли, что, соединяясь въ товарищества, союзы и артели, они могутъ добиться скорѣе улучшеній своего хозяйства, чѣмъ дѣйствуя въ одиночку. И вотъ, дружно принявшись за дѣло въ какіе нибудь 40 лѣтъ, деревни чеховъ переродились, а также и ихъ обитатели, крестьяне чехи. Теперь они ушли отъ нужды и ведутъ такую счастливую жизнь, которой позавидуетъ любой русскій помѣщикъ. И всего этого они добились только тѣмъ, что бросили дѣйствовать въ одиночку и соединились въ общества и товарищества.

Всѣ тѣ яблони, груши, сливы, про которыя я говорилъ и которыя растутъ у нихъ по всѣмъ дорогамъ, принадлежатъ всему обществу той деревни, къ которой ведетъ дорога. Никогда ни одного яблочка не сорветъ ни одинъ человѣкъ съ общественнаго деревца, помня, что это общественное, а не его. Всѣ плоды собираются и продаются всѣмъ обществомъ и вырученныя отъ этого деньги идутъ въ общественную кассу, на общественныя потребности, а не проживаются, какъ поступилъ бы нашъ крестьянинъ. Тамъ даже и могарычей при продажѣ или покупкѣ не дѣлаютъ, кромѣ стакана чая или пива.

Въ каждой деревушкѣ имѣется общественная паровая молотилка, которой всѣ молотятъ по очереди, помогая другъ другу.

Каждый крестьянинъ все лишнее молоко сбываетъ, опять таки, въ общественный молочный заводъ, гдѣ оно перерабатывается на масло и сыръ, отправляется большими партіями въ большіе города и сбывается по высокимъ цѣнамъ, а вырученныя деньги распредѣляются послѣ между крестьянами по количеству и качеству молока.

Вся свекловица, которой тамъ сѣютъ больше, чѣмъ у

насъ картофеля, не продается на частные заводы, принадлежащіе отдѣльнымъ лицамъ, какъ у насъ, крахмальные и винокуренные, нѣтъ, а тамъ она свозится на общественный сахарный заводъ и вся прибыль, полученная отъ переработки продукта, распредѣляется между членами завода по количеству доставленной свеклы.

Весь ячмень, который сѣется тамъ въ большомъ количествѣ, также сбывается на общественный пивоваренный заводъ.

И на что ни обратишь вниманіе, во всемъ можно замѣтить, какъ крестьяне-чехи дѣйствуютъ сообща и дружно, подавъ другъ другу руки и сплетшись, какъ корни нѣсколькихъ сосѣднихъ деревьевъ, а не въ одиночку, какъ нашъ русскій мужикъ. Вотъ потому то и выручаютъ чехи за свои продукты такія деньги, о которыхъ намъ, русскимъ, и не снится. Если взять цѣны на продукты въ нынѣшнемъ году, то можно судить, на сколько дороже продаетъ Моравскій крестьянинъ свои продукты. Рожь тамъ—1 р. 30 к. за пудъ, овесъ—1 р., ячмень—1 р. 32 к., картофель—35 к. свекловица—15 коп., а все это потому, что хлѣбъ у нихъ всегда чисто отсортированъ, хорошаго качества и продается большими партіями и не на базарахъ, какъ у насъ, а прямо на общественный заводъ. Все, чего добился крестьянинъ за границей, можно добиться и русскому крестьянину, но только тогда, когда онъ твердо пойметъ, что, дѣйствуя въ одиночку, не улучшимъ мы своего положенія, и только соединясь въ О—ва, Т—ва и Союзы и дѣйствуя во всемъ сообща, можно достигнуть того, что нужда не будетъ ходить по пятамъ за крестьяниномъ, а отойдетъ въ область преданій.

За послѣднее время русскіе крестьяне стали это понимать и потому повсюду теперь открываются общ. лавки, кред. товарищества и с.-х. общества, которое открывается у насъ въ Атемарѣ 7-го января с. г., желательно, конечно, чтобы побольше вступило въ члены этого общества „Лучше поздно, чѣмъ никогда“, говоритъ пословица. Хотя мы, русскіе, и во многомъ отстали отъ заграничныхъ, но не будемъ

отчаяваться, а будемъ стремиться хотя теперь догнать ихъ, а потому примемся за общественное дѣло, вступивъ въ с.-х. о—во и дружно примемся за работу на пользу себѣ и своимъ сосѣдямъ.

Вотъ и все, что я хотѣлъ вамъ сказать.

ЦАГАРЕЙШВИЛИ, Трифонъ Тимофѣевичъ, крестьянинъ Кутаисской губерніи и уѣзда, села Гоча—Джихайши, 28 лѣтъ. православнаго вѣроисповѣданія; имѣетъ собственной земли 7 дес.; посланъ на практику на счетъ князя Владиміра Юліановича Яшвили въ Моравію, 3 февраля 1914 г., гдѣ обучается улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз.

Нѣмчицы, 22 февраля 1914 г.

33 (I). Словами не могу выразить ту благодарность, которой я обязанъ Вамъ. Искреннимъ чувствомъ благодарю Васъ за Ваши отеческія заботы. Мы благополучно доѣхали до Прерова, гдѣ насъ встрѣтилъ проф. Псота, который и распредѣлилъ насъ по разнымъ хозяйствамъ. Я передалъ Ваше письмо, Псота прочиталъ и обрадовался. Господинъ Псота меня опредѣлилъ въ Нѣмчицы къ пану Іанг Бенешъ. Третій день я у него работаю. Въ Нѣмчицахъ только я одинъ и немножко скучно, но привыкну.

Работы довольно трудныя пока, не знаю, что будетъ дальше. Хозяйство у моего хозяина хорошее: земли, какъ онъ говоритъ, у него 25 десятинъ, 5 лошадей, 6 коровъ, 5 паръ свиней и 6 штукъ телятъ. И лошади, и коровы, и свиньи, словомъ—всѣ животныя чудныя, полныя, вскормленныя и лучшей породы.

Полевыхъ работъ еще нѣтъ.

Сегодня получили около 100 пуд. удобренія: суперфосфатъ и др., и привезли домой. Здѣсь гораздо больше труда, чѣмъ у насъ, но за то и живутъ здѣсь лучше, чѣмъ у насъ. Мѣстечко, въ которомъ я живу, находится въ 3-хъ станціяхъ отъ Прерова, на юго-западѣ отъ него. Мѣстность холмистая, почва черноземная, улицы большія, вымощеныя, дома 2-3 этажные. По сторонамъ улицъ посажены плодовыя деревья. Народъ очень трудолюбивый, чистый, опрятный и приличный. Многому можно поучиться мнѣ здѣсь, если Богъ дастъ здоровья.

Нѣмчицы, 1 Апрѣля 1914 г.

34 (II). Здѣсь для меня все ново, все поучительно. Я восхищенъ Моравіею. Какъ все образцово поставлено, какъ всякій предметъ и дѣло носитъ отпечатокъ совершенства: все на своемъ мѣстѣ и каждый на своей должности. Время дорого цѣнится. Каждый спѣшитъ къ своему дѣлу, а вольношляющихъ и праздныхъ вовсе нѣтъ. Какъ они трудятся, какъ они здоровы! Здѣшнее земледѣліе, по моему, самое усовершенствованное: какъ чисто, совершенно обработаны поля здѣсь, любо смотрѣть на нихъ, трудно отрывать глаза отъ нихъ. Самымъ усовершенствованнымъ изъ отраслей сельскаго хозяйства здѣсь, мнѣ кажется, земледѣліе и можно поучиться у нихъ. Мнѣ немного тяжела здѣшняя работа, но, если буду здоровымъ, ничего. Свободнаго времени очень мало: встаю въ 5 часовъ утра и до $^1/_2$ седьмого работаемъ, послѣ семи (послѣ ужина) даю лошадямъ кормъ и въ 8 часовъ свободенъ. Ложусь спать въ 9 часовъ, на обѣдъ и отдыхъ дается 1 часъ. Пища хорошая, 4—5 разъ въ недѣлю мясное; помѣщеніе хорошее, во 2-мъ этажѣ. Семья моего хозяина состоитъ изъ самаго хозяина, жены его, 4-хъ сыновей, старшій учится въ Прагѣ (инженеръ-технологъ), слѣд., Іосифъ, 21 года,—дома

работаетъ, окончилъ господарскую школу въ Коетинѣ, слѣдующій, 18 л., учится въ Коетинѣ въ господарской школѣ (сельско-хоз.), самый младшій, 10 лѣтъ, учится въ сельской школѣ; дочерей имѣетъ 4, изъ нихъ 2 замужнія, а 2 дома, старшей лѣтъ 15—16, а младшей—12 лѣтъ, ходитъ въ школу, и одна работница, которая большею частью ухаживаетъ за коровами, а я—12-й. Самъ хозяинъ мало работаетъ, а главнымъ работникомъ является сынъ Іосифъ, но ни одного дѣла безъ позволенія отца не сдѣлаетъ. У моего хозяина хозяйство и большое, и образцовое, почти ежедневно имѣются 2—3 поденщицы, которыя помогаютъ намъ. Въ домѣ моего хозяина помѣщается банкъ (ссудо-сберегательное товарищество), въ которомъ операціи производятся по воскреснымъ днямъ. Хотя Общество, которое насъ посылаетъ сюда, имѣетъ святую цѣль, но, къ сожалѣнію, нѣкоторые здѣшніе хозяева, ради собственныхъ выгодъ, игнорируютъ цѣли Общества. Часто приходится исполнять намъ работы совсѣмъ не научныя, а обыкновенныя, какъ, напр., колоть дрова и пр.. словомъ—намъ даютъ черныя работы, какъ незнающимъ. Кромѣ этого, здѣсь всякая работа производится скоро, машинально, такъ что уловить трудно, что и какъ производится. Объяснять и показывать не любятъ, ибо время дорого цѣнится. Если что нибудь даютъ и не сдѣлаешь такъ скоро и аккуратно, какъ сами дѣлаютъ, то начинаютъ кричать, а не показывать и объяснять. Но я молчу, слушаю и смотрю, какъ и что дѣлаютъ. Какъ ни говорите, а всякое дѣло выполняется ими мастерски. Пшеница и рожь уже посѣяны были въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, а намъ приходится сѣять ячмень, овесъ и свекловицу сахарную. Овесъ уже посѣянъ, около 5 десятинъ, ячменя посѣяно 8 десятинъ, а еще будемъ сѣять около 4 десятинъ. Траву сѣютъ тамъ, гдѣ уже рожь посѣяна. Мы посѣяли (руками) клеверъ около 2 десятинъ. По воскресеніямъ посѣщаю маслодѣльный заводъ. Словами не въ силахъ выразить, какъ я вамъ благодаренъ. Если Богъ дастъ здоровья, я хочу быть здѣсь и учиться, хотя и тяжело мнѣ.

Менинъ у Брюна, 17 (30) Іюня 1914 г.

35. (III). Четыре мѣсяца, проведенныхъ мною на Моравѣ, дали мнѣ больше практики и опыта по сельскому хозяйству, чѣмъ четыре года въ сельско-хозяйственной школѣ. Не нужно думать, что чехи хорошіе учителя, что у нихъ многому можно научиться, наоборотъ, какъ учителя они не годятся. Какъ работники они мастера, и хозяйство поставлено у нихъ образцово; поскольку ихъ раціональное веденіе хозяйства намъ наглядно, постольку они могутъ назваться нашими учителями. Они работаютъ быстро, машинально, едва можно уловить отдѣльный пріемъ, а каждое дѣло выходитъ аккуратно исполненнымъ. Какъ будто они кого или чего боятся, работаютъ безъ отдыха и безъ перерыва, а когда кончаютъ работу, бѣгутъ домой безъ оглядки, также машинально. И это естественно, здѣсь время дорого цѣнится; чехи усвоили вполнѣ выраженіе англичанъ: „время деньги“. Ни одной минуты не стоятъ безъ дѣла, всегда находятъ, что работать. Господствующій пріемъ веденія хозяйства здѣсь интенсивный. Общее экономическое развитіе страны подняло цѣны на всѣ предметы существованія такъ высоко, что интенсификація въ сельскомъ хозяйствѣ сдѣлалась выгодной и необходимой. Всѣ усовершенствованныя сельско-хозяйственныя (орудія) машины въ употребленіи въ народномъ хозяйствѣ, всѣ роды химическихъ и естественныхъ удобреній примѣняетъ каждый хозяинъ, ни одно сельско-хозяйственное растеніе не сѣется безъ удобренія. Инвентарь сельско-хозяйственныхъ принадлежностей средняго крестьянина слѣдующій: 4—5 плуговъ разныхъ системъ, 2 бороны (3 пары), 2 валы, рядовая сѣялка, 3—4 культиватора (эксерпаторъ), сѣнокосилка, жатвенная машина, молотилка, вѣялка (въ большинствѣ случаевъ 15—20 домохозяевъ имѣютъ общую паровую молотилку), 3—4 телѣги, соломорѣзка, и много другихъ мелкихъ орудій.

Громадныя суммы тратятся на устройство дренажей и

регулярныхъ каналовъ, словомъ, пущены въ ходъ всѣ мелiоративныя средства для поднятiя урожайности почвы.

Немудрено, что такая постановка дѣла въ сельскомъ хозяйствѣ сопровождаетъ большiе расходы, которые тяжелымъ бременемъ лежатъ на каждомъ хозяйствѣ. Но всѣ эти и другiе хозяйственные расходы не только оплачиваются (окупаются) каждымъ хозяйствомъ, но ежегодно сберегаетъ десятками тысячъ кронъ каждый домохозяинъ. Въ Моравiи занимаются всѣми тѣми отраслями хозяйства, для которыхъ климатическiя условiя здѣсь благопрiятны. Самая важная отрасль—это земледѣлiе, а въ частности—хлѣбопашество. Эта отрасль доведена до высокой степени развитiя, которому и нужно намъ учиться. Изъ хлѣбныхъ злаковъ сѣютъ, какъ яровые, такъ и озимые, а изъ техническихъ—сахарную свекловицу и картофель. Пшеница, рожь и овесъ большею частью сѣется для домашняго употребленiя, а ячмень—для пивоваренныхъ заводовъ. Земля обрабатывается своевременно и образцово, вслѣдствiе чего урожай всегда получается весьма хорошiй. Изъ кормовыхъ травъ сѣютъ: люцерну, экспарцетъ, райграсъ, клеверъ и друг. Одной изъ доходныхъ отраслей хозяйства считается скотоводство, а въ частности—молочное дѣло; каждый домохозяинъ держитъ отъ 6 до 10 молочныхъ коровъ, которыя даютъ среднимъ числомъ 8—10 литровъ молока въ день каждая. Коровъ кормятъ не совсѣмъ рацiонально, вслѣдствiе чего молоко получается низшаго качества. Литръ молока цѣнится отъ 16—20 хел., 7—8 коп. Держатъ здѣсь и свиней въ каждомъ хозяйствѣ отъ 3 до 10 штукъ, а также домашнихъ птицъ: гусей, утокъ, индюковъ, куръ и т. д.

Моравскiе крестьяне живутъ гораздо лучше, чѣмъ наши, даже трудно сравнить жизнь здѣшней деревни съ нашей. Жилыя помѣщенiя всѣ кирпичныя, крытыя черепицей, комнаты свѣтлыя, просторныя, чистыя, меблированныя довольно солидно; домашняя утварь богата и т. д. Люди одѣваются чисто, опрятно и со вкусомъ; посѣщаютъ увеселительныя учрежденiя, не пьянствуютъ и въ умственномъ отношенiи

довольно просвѣщенны; большинство изъ крестьянъ хозяевъ получаютъ ежедневныя газеты.

Въ религіозномъ отношеніи гораздо религіознѣе нашихъ крестьянъ, по крайней мѣрѣ формально, если не въ дѣйствительности. Словомъ, жизнь здѣшнихъ крестьянъ можно поставить идеаломъ для нашихъ крестьянъ.

Положеніе наше, т. е. практикантовъ, незавидное. Я не могу согласиться съ тѣми практикантами, которые такъ идеализируютъ, такъ въ свѣтлыхъ краскахъ изображаютъ жизнь практикантовъ. Нельзя не восхищаться, нельзя не приходить въ восторгъ всѣмъ тѣмъ, что мы здѣсь видимъ, но эти прекрасныя деревни, эти причудливыя поля съ нивами не пойдутъ съ нами въ Россію. Они стоятъ труда цѣлаго поколѣнія, мы должны учиться, какъ преобразовать наши хозяйства и нашу деревню, чтобы они стали такими же. Общество „Русское Зерно“ ставитъ себѣ цѣль святую, но, къ сожалѣнію, здѣшніе хозяева не считаются съ цѣлью Общества; они смотрятъ на насъ, какъ на работниковъ, которыхъ нужно использовать. Чтобы изучить какое бы то ни было дѣло, нужно упражняться въ немъ, нужно постепенно освоиться съ нимъ, а они хотятъ, чтобы мы однимъ взмахомъ, разъ посмотрѣвъ на дѣло, сдѣлали его также хорошо, какъ сами дѣлаютъ. У нихъ нѣтъ ни времени, ни охоты объяснять намъ работу и упражняться съ нами. Никогда не даютъ намъ въ руки какую нибудь сложную, незнакомую работу, дабы не учинили хибу. Требуютъ, чтобъ все исполняли, какъ сами, а если допускаемъ ошибки, то бранятся и ругаютъ насъ. Намъ нужно упражняться работать на сельско-хозяйственныхъ машинахъ, а они, если не крайняя необходимость (неимѣніе другого работника или что другое), не позволяютъ намъ работать на нихъ. Имъ хочется, чтобы мы были знакомы, освоены со всѣми машинами и работали на нихъ, но учить, объяснять намъ они не намѣрены. Кромѣ этого часто практиканты попадаютъ къ такимъ хозяевамъ, у которыхъ хозяйства совсѣмъ не образцовыя. Работаемъ отъ 5 час. утра до 8 вечера; свободнаго времени нѣтъ. Многія

стороны хозяйства остаются для насъ тайной. Много здѣсь кооперативныхъ, акціонерныхъ, ссудосберегательныхъ, страховыхъ и другихъ Обществъ, которыя не безъинтересны, но ознакомиться съ этими дѣлами мы не можемъ, ибо у насъ нѣтъ свободнаго времени. За то, что насъ кормятъ, даютъ квартиру и мизерное вознагражденіе, мы лишены свободы иногда и по воскреснымъ днямъ... Во многихъ деревняхъ думаютъ, что мы пріѣхали въ Моравію, какъ наемные рабочіе и называютъ насъ (похолками) батраками и т. д., что мы переносимъ терпѣливо. Отношеніе же интеллигенціи очень любезное; все объясняютъ и показываютъ намъ.

Желательно было бы, чтобы Общество имѣло въ Моравіи Попечителя спеціальнаго, который бы зналъ мѣстныя условія, деревни и хозяйства. Почтенный профессоръ Ярославъ И. Псота всѣми силами старается добросовѣстно исполнить свою миссію и нужно благодарить его за неустанную энергію. Общество знаетъ, что г. Псота преподаватель, а сколько свободнаго времени у преподавателя, это каждый знаетъ.

ЦЫГАНОВЪ, Алексѣй Матвѣевичъ, крестьян. Костромской губерніи, Варнавинскаго уѣзда, Макарьевской волости, сел. Сквозняковъ, 18 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія; окончилъ Земскую школу; занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 3 десят., ведетъ хозяйство общинное; былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Моравію, съ 23 Февраля 1911 г. по 10 Октября 1912 г., гдѣ окончилъ сельско-хозяйствен. школу, изучалъ цементное производство и ознакомился съ выработкой масла и сыра; преміи отъ Общества „Русское Зерно" не получалъ.

36. 23 Февраля 1911 года я пріѣхалъ въ Петербургъ. Насъ, всѣхъ практикантовъ, съѣхавшихся съ разныхъ концовъ Россіи, было 10 человѣкъ: Костромской губерніи—3, Казанской—1, Воронежской—2, Пензенской—1, Могилевской—1, Новгородской—1 и Петербургской—1.

Общество предложило намъ исповѣдь, и мы всѣ охотно пожелали исповѣдаться, такъ какъ въ томъ далекомъ краю нѣтъ русской церкви. И въ тотъ же день, въ три часа, былъ напутственный молебенъ. Послѣ молебна священникъ Симеоновской церкви сказалъ намъ въ теплыхъ выраженіяхъ, чтобы мы были прилежны къ работѣ, воздерживались во всѣхъ нашихъ дурныхъ привычкахъ и почитали своихъ будущихъ хозяевъ.

26 Февраля, въ 12 часовъ ночи, мы выѣхали изъ Петербурга. Дорогою, въ Вильнѣ, къ намъ прибавилось еще три практиканта Виленскаго Отдѣла.

И вотъ, наконецъ, заграничный городъ Преровъ. Насъ встрѣтили профессоръ Ярославъ Игнатьевичъ Псота и съ нимъ нѣсколько чеховъ—крестьянъ, въ хозяйства которыхъ были назначены наши практиканты.

Профессоръ Я. И. объяснялся очень хорошо по-русски и, при его помощи, питомцы „Русскаго Зерна" были распредѣлены по новымъ своимъ хозяевамъ.

Насъ осталось трое ждать поѣзда, идущаго въ Кракосу. Отъ этой станціи въ 1/4 версты была деревня Букъ, въ которую мы были назначены къ пану г. Сегналу.

Деревня Букъ небольшая, въ ней всего около пятидесяти домовъ, всѣ постройки въ ней, какъ и въ прочихъ деревняхъ, возведены изъ камня и крыты каменными черными плитками (шифромъ),—такія постройки огнеупорны отъ пожаровъ. Дома расположены по обѣимъ сторонамъ дороги, а передъ окнами—тротуарчики; плодовыя-же деревья, липы и каштаны очень выгодно оттѣняютъ деревню. Дорога, какъ среди деревни, такъ деревня отъ деревни, увалена мелкимъ известковымъ камнемъ на средства уѣзднаго выбора, въ которомъ состоятъ тѣ же крестьяне. Въ каждомъ уѣздномъ городскомъ дорожномъ выборѣ—конные или паровые катки, которыми въ теченіе лѣта укатываются дороги уѣзда; все время за дорогой слѣдитъ дорожный сторожъ, исправляетъ и очищаетъ грязь и прочищаетъ канавы, и за это получаетъ 5 руб. въ мѣсяцъ. Плоды никто не воруетъ, и каждый годъ собираютъ большое количество сливъ, яблокъ и все это продается обществомъ, а вырученныя деньги истрачиваются или на улучшеніе дороги, или же дѣлятся между членами общества.

Среди каждой деревни стоитъ маленькая часовня съ колокольней и каждое утро, въ 5 часовъ, и въ полдень, и вечеромъ въ 7 часовъ, деревенскій сторожъ звонитъ въ колоколъ, призывая, по старинному обычаю, жителей на молитву; еще звонитъ въ среду и въ пятницу въ 3 часа въ воспоминаніе о смерти Спасителя: въ домахъ встаютъ на молитву, а на улицахъ снимаютъ фуражки.

На средства крестьянъ построена народная школа стоимостью въ 32 тыс. рублей, и по всей Моравіи крестьяне строятъ школы на свои средства.

Обученіе въ Моравіи всеобщее и для всѣхъ обязательное, съ восьмилѣтнимъ курсомъ. Отецъ, не отдавшій своего сына въ школу, подвергается штрафу, размѣромъ 25 рублей, а второй разъ—на три мѣсяца въ заключеніе, въ тюрьму.

Принуждлать не приходится, каждый съ радостью отдаетъ своего сына въ школу. По окончаніи общественной школы, мальчикъ отдается въ городское училище, а потомъ—въ сельско-хозяйственную школу, гдѣ онъ теоретически и практически знакомится, подъ руководствомъ опытныхъ учителей, съ крестьянскимъ хозяйствомъ и изъ школы выходитъ опытнымъ хозяиномъ и будущихъ сыновей старается обучить такъ же, и, такимъ образомъ, его хозяйство съ каждымъ новымъ управителемъ становится новѣе и практичнѣе, и потому и богатѣетъ и самъ, и вся деревня, и все государство.

Проживши въ Букѣ 12 дней, я переѣхалъ въ деревню Малыя Просяницы, на разстояніи одной версты отъ Бука. Мѣсторасположеніе—равнина съ перерѣзываемыми горками, которыя также обрабатываются.

По всей равнинѣ видны черно-вспаханныя поля съ правильно расположенными дорогами, тянущимися къ городу или деревнѣ съ своими фруктовыми деревьями, точно аллеями.

При въѣздѣ въ деревню Малыя Просяницы стоитъ товарищеская млекарня, молочный заводъ и цѣлый рядъ иныхъ вывѣсокъ. Портной Алойсъ Собекъ обшиваетъ цѣлую деревню своимъ промысломъ, кормится на кускѣ земли въ $^1/_2$ десятины, а остальную землю арендуетъ; онъ имѣетъ домъ приличный, живетъ порядкомъ. Дальше, колесникъ также кормится своимъ промысломъ, починкою колесъ, телѣгъ и пр. сельско-хозяйственныхъ принадлежностей; мастерская его оборудована электрическимъ моторомъ. Дальше, вывѣска мясника, который имѣетъ небольшой кусокъ собственной земли и продаетъ мясо для этой деревни; фунтъ мяса стоитъ 22—25 коп. Еще дальше—домъ съ вывѣской старосты, которому подчиняется все общество. Въ помощь старостѣ даются два его совѣтника. Староста можетъ штрафовать, дѣлать выгласки въ деревнѣ; выдаетъ племенные паспорта скотоводства и подписываетъ книжки, отлучившихся въ другой городъ. Но подати староста не собираетъ, крестьяне сами платятъ въ уѣздѣ. Рядомъ съ старостой—вывѣска

булочника. Онъ занимается только исключительно печеніемъ булокъ и хлѣба: булки эти онъ развозитъ по деревнѣ въ гостиницы, продаетъ по 4 коп. за 3 штуки; со всей деревни крестьяне привозятъ ему печь хлѣбъ, за выпечку хлѣба въ 10 фунтовъ платятъ по двѣ копѣйки, потому что у крестьянъ не имѣется русской печи, а только плиты. Черезъ домъ—Почтово-Телеграфное Отдѣленіе, гдѣ исполняются всѣ почтовыя операціи. Каждый день почталіонъ или деревенскій сторожъ разноситъ письма и газеты каждому на домъ, два раза въ день. Починка сѣделъ и хомутовъ въ этомъ же концѣ деревни. На концѣ деревни—домъ, въ которомъ помѣщаются: ресторанъ, кредитное товарищество и залъ для спектаклей, танцевъ и забавъ молодежи. Вотъ громадное зданіе со множествомъ построекъ, обнесенное каменной стѣной, съ надписью: „Акціови (Акціонерный) Сахарный заводъ". Вся окольность крестьянъ отдаетъ сахарную свеклу на этотъ свой заводъ. Нынѣшній годъ заводъ выработалъ сахару на 600 тысячъ кронъ; 100 тысячъ израсходовано на служащихъ; 250 тысячъ назначены на расширеніе и постройку завода, а 250 тысячъ подѣлили на акціи, число членовъ—500. Такихъ заводовъ насчитывается въ Моравіи 17. Въ каждой деревнѣ встрѣтишь вымощенный и хорошо устроенный прудъ со множествомъ гусей и утокъ, а въ лѣтнее время въ немъ купаютъ, почти каждый день, лошадей. Возлѣ пруда стоитъ пожарное депо, хорошо оборудованное пожарной машиной, лѣстницей и другими пожарными принадлежностями. И въ каждой деревнѣ при этомъ пожарномъ депо есть добровольная пожарная команда, имѣющая распорядителя—опытнаго крестьянина; вся команда состоитъ изъ молодыхъ крестьянъ, имѣющихъ форму пожарной команды—черныя на головѣ каски и бѣлые парусиновые костюмы съ кожаннымъ ремнемъ, топоръ, веревка съ крюками и трубачъ для сигнала. Во время пожара трубачъ по деревнѣ трубитъ безпрерывно и сейчасъ всѣ сбѣгаются въ депо вести машину на пожаръ, въ деревнѣ между крестьянъ идетъ рядовая. При дѣйствіи машина ставится у пруда, шланги проводятся на всю

длину къ пожару, и каждый знаетъ свое дѣло. Каждое лѣто провѣряетъ эти добровольныя команды Инспекторъ изъ губернскаго города. Рядомъ съ пожарнымъ депо—пристройка, въ которой хранятся общественныя машины, какъ-то: паровой или конскій двигатель, молотилка и прессъ для соломы; тріеръ для очищенія сѣмянъ; луговая борона Лакэ. Дальше видны вывѣски: дорожнаго сторожа, лавки съ бакалейнымъ товаромъ, кузнеца (подковажа), сапожника, столяра; вся деревня—точно городъ съ торговлей. Деревня расположена правильно на двѣ стороны дороги и въ каждое хозяйство въѣздъ воротами. Домъ моего хозяина очень большой и красивый, каменный; каждаго изъ насъ удивляетъ, что здѣсь живетъ крестьянинъ-пахарь. Парадное крыльцо съ красивыми дверями и надъ дверями № 10. Домъ снаружи высокій, покрытъ черепицей, комнатныя окна низки, около полутора аршина отъ земли, а передъ домомъ тротуарчикъ и липы, и каштаны. Въ верхней части дома сохраняется домашняя провизія, рожь, овесъ, пшеница, ячмень, отруби, все, что нужно для хозяйства. Жилыя комнаты дома обставлены приличною мебелью и множествомъ разныхъ портретовъ и видовъ своей родины; красивый письменный столъ крестьянина-пахаря, возлѣ него полочка съ сельско-хозяйственными книгами и журналами, а, кромѣ того, домохозяинъ выписываетъ еще двѣ—три газеты.

Двумъ работницамъ платитъ отъ 50—70 рублей въ годъ, да еще даритъ на Рождество. Работникъ получаетъ отъ 70—100 рублей въ годъ. И вся прислуга рядится на годъ. Обѣдаютъ, какъ хозяинъ, такъ и рабочіе, за однимъ столомъ съ дѣтьми—супъ, мясо съ соусомъ, два раза въ недѣлю калачи изъ своей муки 1-го сорта. Праздниковъ много не справляютъ и не кутятъ, какъ у насъ, цѣлыми недѣлями: въ годовые праздники бываютъ только ближайшіе родственники, никакими спиртными напитками не угощаются, развѣ только пивомъ или своимъ, дома приготовленнымъ, виномъ изъ плодовъ или ягодъ. Пасху празднуютъ только два дня. Воскресное Пасхальное богослуженіе бываетъ съ музыкой и, по окончаніи церковной службы, музыканты про-

ходятъ по деревнѣ и играютъ, а мальчики—дѣти поютъ пасхальныя пѣсни; народъ бываетъ оживленный и веселый. Наканунѣ Рождества, въ Сочельникъ, почти въ каждомъ домѣ устраиваютъ елку для своей семьи, а рабочимъ даютъ калачи, орѣхи, яблоки. Маленькіе школьники ходятъ и славятъ Рождество, поютъ, за что ихъ угощаютъ.

Подъ одну крышу жилого дома—поднавѣсъ, наверху навѣса складывается сѣно, а внизу—разныя сельско-хозяйственныя машины. Чистый дворъ окруженъ хлѣвами и другими постройками, а за хлѣвами—ворота, а далѣе садъ и рига; передъ хлѣвами—навозохранилище съ насосомъ, которымъ вычерпываютъ изъ колодца навозную жижу для поливки навоза, но ее большею частью развозятъ на луга и поля. Первый хлѣвъ занимаетъ конюшня, потомъ коровникъ, телятникъ и свинарня и все отбѣлено известью внутри и снаружи, выглядываетъ—точно сейчасъ построено; первую часть хлѣва, при входѣ, занимаетъ прачешная, временно въ ней устроенъ котелъ для выварки бѣлья и также для варки корма для скота; стиральная машина—прачка-Американка, цементный полъ устроенъ—просто прелесть.

Устройство конюшни практичное: потолокъ изъ кирпича, вровенъ съ потолкомъ, въ стѣнахъ вентиляція; окна большія съ желѣзными рамами; отъ двери ведетъ корридорчикъ черезъ всю конюшню и упирается въ кровать работника, который всегда долженъ спать въ конюшнѣ, чтобы что не случилось. Въ корридорчикѣ этомъ устраиваютъ цементныя корыта, надъ которыми висятъ ясли для сѣна, а въ корытѣ—овесъ съ сѣчкой и наливаютъ воды. Полъ конюшни выложенъ торцемъ или досками, чтобы моча не задерживалась, а стекала по трубкамъ въ навозохранилище. Чистятъ лошадей каждый день и такъ, чтобы до 6—7 часовъ лошадь была накормлена и вычищена. Каждый хозяинъ очень бережетъ своихъ лошадей и не переваливаетъ ихъ тяжестью, не ѣздитъ на бичѣ. Кормятъ лошадей овсомъ съ сѣчкой изъ ячменной соломы и хорошимъ луговымъ сѣномъ или клеверомъ, которое тамъ родится въ избыткѣ; овсомъ же кор-

мятъ круглый годъ. Лошадь весь годъ стоитъ въ конюшнѣ, только лѣтомъ ставятъ на одинъ мѣсяцъ на траву—для очищенія желудка отъ глистовъ. Ну, и помогаетъ хозяину его помощникъ—лошадь за это хорошее кормленіе: на пару лошадей тяжести накладываютъ 120—160 пуд.; оретъ безъ отказа съ такой охотой, точно чуетъ лошадь, что чѣмъ больше и глубже взроетъ, такъ ее еще лучше накормятъ. Кормятъ въ опредѣленные часы: утромъ въ 5 час., въ полдень и вечеромъ въ 6—7 часовъ. Мой хозяинъ и почти каждый крестьянинъ ежегодно выращиваетъ жеребца отъ своей клесни Бельгійской породы. Очень большое значеніе дается вырощенному своимъ хлѣбомъ и своимъ глазомъ коню. Передъ жеребеніемъ, за мѣсяцъ, клесню оставляютъ въ хлѣву, не работаютъ и такъ это дѣлаютъ, чтобы пришлось жеребеніе осенью, когда уже кончатся работы. Кормятъ въ это время паренымъ ячменемъ съ прибавкой молотаго льняного сѣмени—три раза въ день. Овса ежедневно даютъ, на одного коня, $2^1/_2$ фунта. У моего хозяина лошадей—четыре и одинъ жеребецъ 8-ми мѣсячный. Жеребца держатъ подъ маткой отъ 6 до 8 недѣль и понемногу пріучаютъ къ сѣну и овсу; временно выпускаютъ по утрамъ на росу,—роса очень вліяетъ на копыта, и каждые полтора мѣсяца подрѣзываютъ гриву и хвостъ, и также обрѣзаютъ копыта, чтобы правильно расли,—это очень необходимо у рабочей лошади, которая здѣсь цѣнится очень дорого,—отъ 200—400 рублей. Жеребцовъ для случки клесней правительство держитъ въ установленныхъ пунктахъ. Признано здѣсь, что лучшій конь для крестьянства—Бельгійской породы. Знающій и опытный въ этомъ дѣлѣ хозяинъ, которому вручаетъ правительство жеребцовъ, черезъ восемь лѣтъ получаетъ этого жеребца въ свою собственность, а что случится до этого срока, долженъ уплатить 8 тыс. кронъ. За каждую случку берется три рубля и весь этотъ доходъ платится правительству, держатель жеребца остается тѣмъ доволенъ, что на жеребцѣ работаетъ. У каждаго крестьянина имѣется жеребецъ своего хованія, и кони не теряютъ своей породы. Рядомъ съ конюшней, че-

резъ стѣну,—хлѣва съ коровами, въ которыхъ стоятъ 8 коровъ Берно-Гонацкой породы; хлѣвъ съ вентиляціей и полъ цементный; посрединѣ хлѣва корридорчикъ, въ концѣ корридорчика стоитъ кадка съ водой, чтобы вода согрѣлась до комнатной температуры, въ корридорчикѣ складывается силосованный кормъ на сутки. Поятъ коровъ запаренными или ошпаренными пшеничными или ржаными отрубями, которыя получаются при молотьбѣ своего хлѣба, за недостаткомъ—покупаютъ. Коровъ поятъ три раза въ день, одной коровѣ по одному ведру на голову, а послѣ пойла даютъ 30 фун. силосованаго корма. Отрубей завариваютъ на одну порцію 5—6 фун. на 8 головъ. По силосу даютъ мякину 30 фун. на двухъ коровъ. Кормъ этотъ дается три раза въ день; еще даютъ мякины, въ промежутокъ кормленія, по 15 фунт. на голову, въ 9 час. утра и 4 часа пополудни. Работница, первымъ долгомъ, убираетъ на навозохранилищѣ и подстилаетъ свѣжей соломы, потомъ начинаетъ поить и задавать кормъ; это кончаетъ,—начинаетъ доить. Процѣженное молоко сливается въ лягвы, по 10—15 литровъ каждая лягва, и относится въ млекарню и продается тамъ за литръ 4 копѣйки. Млекарня, какъ артельная, такъ и частная, за молоко платитъ не за литры, а за количество содержимаго % жира—3 хеллера. Каждая корова даетъ, кругомъ за годъ, 98 р. 50 коп. Какъ только подрастаетъ посѣянная трава на кормъ, сейчасъ переходятъ на зеленый кормъ, а для этой цѣли сѣютъ осенью озимую вику—мохнатку съ рожью, поровну того и другого, на десятину отъ 6—8 пуд. смѣси или, большею частью, сѣютъ въ овесъ или рожь люцерну, которая даетъ ранній кормъ скоту; люцерну косятъ за лѣто до 4 разъ. Самый же лучшій кормъ—клеверъ съ овсяницей, но онъ не даетъ ранняго корма, имъ кормятъ въ лѣто. Одна корова дала молока за годъ, содержащаго 4,25% жира, 200 литр. Для случки коровъ держатъ общественнаго Берно-Ганацкаго быка, за которымъ ухаживаетъ деревенскій сторожъ. Передъ случкой долженъ каждый хозяинъ обозначить породу своей коровы и какъ называется корова и владѣлецъ, и все это записывается въ скотовую книгу. Солому и навозъ отъ быка

беретъ староста. Приплодъ продается за 20—25 коп. живого вѣса, а хорошихъ бычковъ крестьяне рекомендуютъ въ Бернъ, скотовой торговлѣ Сполекъ. Сполекъ продаетъ бычковъ для случки крестьянамъ. Годовалыхъ телокъ и бычковъ поятъ тоже три раза въ день запаренными отрубями съ прибавкой ячменнаго шрота; разъ въ день даютъ сѣна и 10 ф. силоса на голову. Силоса телятамъ не даютъ много, ихъ еще слабитъ отъ него. Также не даютъ силоса и стельнымъ коровамъ, иначе стельная корова можетъ получить выкидышъ; вмѣсто силоса даютъ вареную кормовую морковь, 5—7 ф. на порцію и на голову, или же даютъ коровѣ пареный ячмень съ льнянымъ молотымъ сѣменемъ, на пригоршню ячменя—горсть сѣмени на порцію; пареный кормъ изъ этихъ составовъ считаютъ очень полезнымъ, содѣйствуетъ размягченію костей при теленіи и теленокъ можетъ лучше получить питательность отъ матки. Телятъ держатъ подъ маткой въ среднемъ отъ 6—8 недѣль, если его хотятъ держать на племя. При каждомъ пойлѣ коровамъ дается по столовой ложкѣ кормовой соли, а телятамъ немного меньше. Соль очень полезна—она перерабатываетъ потребительныя части для молока и скрѣпляетъ кости теленка. Въ свинарнѣ—3 свиньи Іоркширской и Беркширской породы—смѣсь. Каждая свинья стоитъ отдѣльно, раздѣлена желѣзной стѣнкой, передъ каждой изъ нихъ—желѣзное корыто со спеціальнымъ затворомъ. Свиней, оставленныхъ на племя, кормятъ картофелемъ съ сывороткой или снятымъ молокомъ, которое получаютъ изъ млекарни по 2 коп. за литръ. Зимой временно даютъ силоса, а лѣтомъ клевера. Когда свинья усупоросится, порцію увеличиваютъ съ прибавкой шрота или снятого молока. Поросятъ держатъ подъ маткой до тѣхъ поръ, пока хорошо будутъ пить молочную кашу изъ шрота съ подогрѣтымъ снятымъ молокомъ. Въ продолженіе каждаго мѣсяца молоднякамъ подрѣзаютъ клыки, чтобы не кусали вымя матки. Какъ только поросята примутся хорошо ѣсть, ихъ отбираютъ отъ матки и сортируютъ,—оставляютъ на племя и на продажу или на откормъ. Каждый годъ идетъ

такъ: одну старую рѣжутъ, вмѣсто нея оставляютъ молодую; мѣсячныя продаются отъ 20—25 руб. штука. Мой хозяинъ продалъ четырехъ поросятъ и четыре оставилъ на откормъ. Какъ только уберется съ поля картофель, свиней начинаютъ откармливать паренымъ картофелемъ въ жидкомъ видѣ съ прибавкою ячменнаго шрота или кукурузы: когда это не станутъ ѣсть, тогда даютъ картофель гуще съ шротомъ и въ 9 час. утра и 4 часа пополудни снятого молока по полъ литра. Такъ кормятся до зарѣза. Для случки свиней держатъ общественнаго капца, за которымъ держитъ уходъ общественный слуга. Какъ только настанутъ заморозки, начинаютъ рѣзать откормленныхъ свиней; при зарѣзкѣ ничего не пропадаетъ даромъ: сало топятъ и сливаютъ въ деревянную посуду, и служитъ въ хозяйствѣ вмѣсто масла; спинныя мѣста коптятъ и сохраняются на круглый годъ для завтрака и закуски. Красное мясо вырѣзается отъ костей и дѣлается колбаса, которая коптится въ домѣ. Копченая колбаса долго хранится и бываетъ вкусной; эту колбасу поджариваютъ и подаютъ на ужинъ или на обѣдъ съ вареной капустой. Такъ опытная хозяйка дома хорошо все дѣлаетъ и устраиваетъ и потому не приходится много расходовать въ хозяйствѣ, не такъ, какъ наши хозяйки дома, которыя и припасенное не умѣютъ сохранить или хорошо использовать. Хозяйка такъ все размѣритъ, развѣситъ и разсчитаетъ, какъ ей выгоднѣе и лучше, никогда не трясетъ мужа за кошелекъ; у насъ же въ этомъ большая разница: что мужъ купитъ, то она и приготовитъ, да и то еще съ трудомъ. Почему? Потому, что здѣсь, въ Моравіи, какъ мужъ, такъ и жена, окончили школы, мужъ—сельскохозяйственную, а жена—господинскую, или бываютъ на практикѣ въ гостинницахъ или на курсахъ. Но теперь, годъ отъ года, расширяются господинскія школы для дѣвицъ. Здѣсь хотятъ, чтобы женщина была толковая хозяйка дома: она—будущая путеводительница домашняго согласія и порядка. Законъ здѣсь еще много поддерживаетъ въ развитіи хозяйства сынъ не можетъ жениться раньше 24-хъ лѣтъ, дѣвица—

выйти замужъ раньше 18 лѣтъ; когда отецъ сына своего оженитъ, тогда все свое хозяйство дѣлитъ: дочерямъ, по завѣщанію отца, даютъ большое приданное (10—15 тысячъ кронъ), а если не будетъ сейчасъ денегъ, то братъ выплачиваетъ изъ дохода хозяйства, а промежъ братьями дѣлится хозяйство такъ: одному—деньги, а другому—всю землю и хозяйство. Молодой хозяинъ уже распоряжается и ведетъ хозяйство по своему, чему выучился въ школѣ, а отецъ ужъ ни во что не вмѣшивается. Такимъ способомъ, съ каждымъ поколѣніемъ являются новости и дѣлаются новые шаги впередъ въ хозяйственной культурѣ. А у насъ? Какое бы хорошее нововведеніе не захотѣлъ завести молодой сынъ, а отецъ его задерживаетъ: „Мой дѣдушка такъ дѣлалъ, и сытъ былъ, и ты долженъ такъ дѣлать"—вотъ отвѣтъ нашихъ отцовъ. Когда можетъ наша деревня сдѣлать что либо новое? Тогда, когда найдется такой крестьянинъ, который имъ укажетъ на дѣлѣ, какъ, къ примѣру сказать, молодые крестьяне-практиканты и питомцы „Русскаго Зерна", побывавшіе заграницей и въ лучшихъ русскихъ помѣстьяхъ.

За хлѣвами расположенъ садъ и каменная рига (стодола). Въ саду имѣется выложенная камнемъ яма для силоса и мѣсто для компоста. Въ саду много сортовъ яблонь, сливъ и черешенъ и нѣсколько огромныхъ орѣховыхъ деревьевъ. Плоды употребляются въ домашнемъ быту на сушеніе, печеніе, вареніе и маринованіе.

Для правильнаго сѣвооборота и для воздѣлыванія хлѣбныхъ и другихъ растеній требуется много разныхъ машинъ и орудій для приготовленія почвы, на уборку и переработку урожая и у крестьянина—чеха всего этого достаточно. Весь собранный съ поля урожай, какъ ячмень, пшеница и свекловица, продается, съэкономленный приходъ кладется въ Кредитное Товарищество, а на проценты, черезъ года два, чехъ покупаетъ какую нибудь новую машину. Какъ хорошо подумать и разсмотрѣть дѣло, выходитъ, что у крестьянина-чеха копѣйка копѣйку родитъ. Мой хозяинъ отъ всего своего хозяйства получаетъ ежегодно 3000 кронъ (1200 рублей).

Земли имѣетъ мой хозяинъ 20 дес., расположенной въ разныхъ мѣстахъ по полосно; каждая полоса обстолбована каменными столбами и назначена величина полосъ, о которыхъ хозяинъ каждый годъ пишетъ въ книгу, какъ удобрялись и какое растеніе было на каждой изъ нихъ и сколько получено. Всѣхъ полосъ—20 кусковъ, а луговъ въ трехъ мѣстахъ 2 десятины, лѣсу—1/4 и полъ десятины насаженнаго. Сѣвооборотъ шестипольный; сѣетъ ячмень, пшеницу, рожь, овесъ; изъ корнеплодовъ—свеклу сахарную и картофель; кормовыя травы,—клеверъ, люцерна, тимофеевка и овсянка. На концѣ полосы помѣщается огородъ для домашней потребности: капуста, огурцы, сельдерей, петрушка, лукъ порей, морковь, чеснокъ и въ большой потребности салатъ.

Посѣвъ раннихъ кормовыхъ травъ: на 1/4 десятины осенью съ рожью вика—мохника по 6 пудовъ того и другого, а ранней весной получается хорошій питательный кормъ; покуда этимъ кормили, подоспѣла люцерна, посѣянная со смѣсью клевера, 20 ф. люцерны и 20 ф. клевера. Люцерна давала за лѣто три укоса; эта трава только и сѣется для зеленаго корма. Съ луговъ накосили сѣна въ первый укосъ 260 п., а во второй—65 п. съ десятины. Годъ былъ очень сухой, второй укосъ былъ очень плохой. Мой хозяинъ отъ 2 дес. клевера и 2 дес. луговъ прокармливаетъ 4 рабочихъ лошади и жеребца и одинъ разъ за день давали двумъ телятамъ. Овесъ былъ свой весь скормленъ, его было съ $1^1/_2$ дес., 180 пуд., да еще купили 60 пуд., по 1 руб. 10 коп. Здѣсь не сѣютъ много овса потому, что слишкомъ много удобрена почва, онъ родится сильный, но мало зерна. Луга подъ покосомъ черезъ каждыя 6—8 лѣтъ вспахиваютъ и сѣютъ первоначально овесъ, потомъ свеклу или картофель, по картофелю ячмень или опять овесъ и въ него подсѣваютъ смѣсь травъ: 10 ф. краснаго клевера, Тимофеевки 9 ф., луговой овсянницы 16 ф. и мятлину 6 ф. Почва торфяная, два года не удобряется ничѣмъ, а на третій до 8-го года ежегодно вывозится компостъ и навозная жижа.

Компостъ приготовляется такъ: въ каждомъ хозяйствѣ

много отбросовъ, всѣ эти отбросы имѣютъ цѣну на удобреніе. Для заложенія компоста берутъ дорожную грязь, прудовой торфъ, глину, людскіе выкалы, палевы при молотьбѣ, сметки со двора и къ этому, если есть, прибавляютъ известь или Томасову муку. Изъ этой смѣси дѣлаютъ громаду 2 метра ширины, 1 м. высоты, чтобы удобно было поливать жижей. За годъ три—четыре раза перекопаютъ и за два года перегніетъ равномѣрно и вывозится осенью на луга и разбрасывается, а весной боронится въ два слѣда. Такъ можетъ каждый крестьянинъ удобрить свое поле, никто его не сгонитъ съ его удобренной полосы и никакой скотъ ему не утопчетъ его разрыхленный лугъ,—скотъ держится всегда дома. Обмолотъ хлѣба—общественный, паровой или конной молотилкой; молотятъ всѣ сообща, поочередно и одного хозяина прислуга помогаетъ другому, со всей деревни. За три дня было все измолочено и убрано.

Нѣкоторые крестьяне общества обзавелись электричествомъ не только для освѣщенія своихъ домовъ, но и для работъ хозяйственныхъ. Отъ комнаты дома до хлѣва вездѣ освѣщается электричествомъ и за каждый часъ платится 4 хеллера. За вечеръ электричество обходилось хозяину моему 6 коп.; расходъ электричества провѣряется ежемѣсячно комиссіей. Четырехъ-конный электрическій моторъ расходовалъ на 4 рубля за день электричества, не считая рабочихъ, паровымъ же—обходилось 10 р. за день. Въ деревнѣ уже нѣсколько крестьянъ обзавелись такими моторами для своей домашней, хозяйственной работы: накачиванія воды, пилки дровъ, рѣзать сѣчку, и проч.

Для рѣшенія новыхъ вопросовъ въ хозяйствѣ или въ обществѣ, въ каждой деревнѣ есть гостиница, куда въ свободное время собираются крестьяне, для обсужденій общественныхъ дѣлъ. Только не бываетъ, какъ у насъ, что общество послѣ совѣщанія напивается и кончаетъ дракой, а не совѣтомъ, и, вообще, никогда не увидишь пьющихъ крестьянъ, развѣ какой-нибудь безземельный крестьянинъ. Земля вся приведена въ порядокъ и собственность и цѣнится де-

сятина до 4 тысячъ рублей. Если крестьянину понадобятся крупныя деньги для хозяйственныхъ надобностей, онъ закладываетъ свою собственную землю въ Кредитное Товарищество (въ заложню), и ему даютъ на выплату нѣсколько тысячъ рублей за 5%; вкладъ же принимается за 4%. Просяницкое общество нынѣшній годъ получило отъ млекарни 10000 кронъ, отъ заложни 3000 кронъ и отъ сахарнаго завода—250 тысячъ; доходъ съ сахарнаго завода подѣленъ между 500 членами, а отъ млекарни на 78 членовъ, отъ заложни же не дѣлили, отчислили въ резервный фондъ. Подати платятъ: съ десятины 19 руб. 78 коп., а у насъ только 10 руб. 45 коп., большая разница!... Здѣсь дорожатъ каждымъ клочкомъ земли: съ 10—15 десятинъ считается хорошій крестьянинъ а у насъ это бѣднякъ. Что же цѣнитъ землю? Землю цѣнитъ желѣзная дорога: нѣтъ дорогъ, нѣтъ промысла, а безъ промысла не можетъ быть дохода отъ хозяйства, не можетъ быть цѣнная земля. Пониманію всего этого главнымъ образомъ помогаютъ разнообразныя практически постановленныя школы, гдѣ чехъ научается не только любить свою землю, но научается извлекать большой доходъ изъ каждаго клочка земли. Во-вторыхъ, много помогаютъ здѣсь Кредитныя Товарищества. Въ деревнѣ Вановице, гдѣ я былъ въ садоводствѣ, была наистарѣйшая заложня (Кредитное Товарищество); чиновники въ заложнѣ были сами крестьяне, никакого жалованья не требовали; кромѣ трехъ своихъ членовъ еще имѣли 12 членовъ съ окольныхъ деревень. Этихъ членовъ спрашиваютъ, какъ живетъ проситель и можетъ ли уплатить одолженныя деньги въ срокъ; если человѣкъ надежный, ему дается на нѣсколько лѣтъ до половины стоимости его хозяйства, а если у него уже половина задолжена, ссуда дается только на три года. Если чехъ не выплатитъ %%, которые у него уже наросли, то заложня взыскиваетъ черезъ судъ или можетъ продать и тогда %% и все остальное выплачиваетъ покупатель. Если должникъ не платитъ за годъ %% по ссудѣ заложнѣ или частному лицу, то проценты заложня или частное лицо

вписываетъ въ такъ называемую Грунтовую книгу, которая хранится каждымъ обществомъ въ уѣздномъ городѣ и служитъ обезпеченіемъ за всѣ долги землевладѣльца. Въ Грунтовую книгу записываетъ также каждый крестьянинъ и свое завѣщаніе дѣтямъ.

И такъ, черезъ посредство Общества „Русское Зерно“ и я удостоился побывать въ практично поставленныхъ заграничныхъ хозяйствахъ, съ которыхъ я долженъ взять теперь примѣръ—творить новую колею на нивѣ моей родной деревни. Чѣмъ же могу творить? Что нужно для этого дѣлать? У насъ крестьяне жалуются, что земля не родитъ. Неудивительно: навозу вывезетъ мало, да и то высущитъ, да еще къ тому же и общественная пастьба. Я изъ своей заграничной практики видѣлъ, и самъ высчиталъ, что за лѣто корова теряетъ при пастьбѣ 16 возовъ навоза. Если при стойловомъ кормленіи сохранить эти 16 возовъ и вывести ихъ въ поле и посѣять на зеленый кормъ, то могли бы кормиться травой двѣ коровы. Но чтобы при стойловомъ содержаніи скота пережить одинъ годъ, надо имѣть много запаснаго сѣна, а у насъ и при пастьбѣ-то не хватаетъ корма. А потому первое мое намѣреніе—завести у себя травосѣяніе и удобреніе луговъ. Кормъ будетъ—скотъ есть, скотъ есть—навозъ будетъ, а навозъ будетъ—хлѣбъ есть. Какъ грустно и тяжело видѣть, до чего легко русскій крестьянинъ примиряется съ тяжелыми условіями жизни, съ грязью, холодомъ и голодомъ, лишь бы не выходить изъ обычной, проторенной имъ, колеи и не затрачивать усилій на исканіе новыхъ путей жизни!... Но вотъ растетъ хозяйственное дерево—Общество „Русское Зерно“—и показываетъ путь къ новой культурѣ, а дерево это корнями своими питается заграничными хозяйственными культурами и плодами даритъ наши общества крестьянъ. Пусть обсѣменятся наши деревни культурными плодами и не будутъ походить деревни на тѣ карликовыя деревья, которыя сидятъ по сотнѣ лѣтъ въ своихъ горшкахъ. Послѣдуемъ за нашими братьями—чехами, и тогда наши деревни примутъ ихъ доходный, хо-

зяйственный путь. Мы же, практиканты этого культурнаго дерева, не должны быть заглушены, а всюду должны стараться побывать и показать возможно точную картину жизни чеховъ и ихъ хозяйствъ. И вѣчно благодарю Общество „Русское Зерно“ и моравскихъ крестьянъ, братьевъ-чеховъ, и незабвенныхъ попечителей моравской культуры, д-ра Леоп. Ф. Ридля и профессора Я. И. Псоту.

ЧЕРНОБОЙ, Эммануилъ Лаврентьевичъ, кр-нъ Акмолинской губ., Петропавловскаго уѣзда, Благовѣщенской волости, пос. Ольгинскаго, 19 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія; учился въ школѣ Монтеровъ; занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 60 дес.; былъ посланъ на практику, на счетъ Переселенческаго Упрвл., въ Моравію, съ 20 Марта по 19 Сентября 1912 г., гдѣ обучался сельско-хозяйственному машиностроенію и улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз.; преміи отъ Общества „Русское Зерно" не получалъ.

4 Октября 1912 г.

37. Я былъ приглашенъ Главной Конторой сельско-хозяйственныхъ складовъ Переселенческаго Управленія въ гор. Омскъ, гдѣ мнѣ было объявлено о рѣшеніи Главной Конторы послать меня для изученія сельско-хозяйственнаго машиностроенія въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ и гдѣ я получилъ книжку „Письма крестьянъ", изд. О—ва „Русское Зерно". Прочитавъ эту книжку, я горѣлъ желаніемъ поскорѣе попасть въ эту, поистинѣ, сказочную Моравію, чтобы видѣть все то, о чемъ уже сообщали наши практиканты и, повѣрьте, моя фантазія не могла создать хоть приблизительно то, что я увидѣлъ, въѣхавши въ Моравію. Еще поѣздъ былъ за границей Моравіи, какъ я уже приготовился смотрѣть и съ нетерпѣніемъ ждалъ. Вотъ подошелъ поѣздъ къ первому моравскому городу „Острова", со множествомъ заводскихъ трубъ, но меня это не интересовало, я горѣлъ желаніемъ увидѣть Моравскую деревню. Ѣду дальше... но дороги попадаются каменныя, постройки группами съ ровными улицами и переулками, въ разныя стороны ведутъ шоссейныя, гладкія, какъ столъ, дороги, но гдѣ же деревня съ ея соломой, грязью, навозомъ, это что-то не похоже на деревню; дома высокіе, стоятъ сплошной стѣной, виднѣются №№ домовъ, какъ въ городѣ, кругомъ все обнесено каменной или

изъ живыхъ растеній стѣной и ничего не видно, только чернѣютъ шиферныя крыши и на бѣлизнѣ стѣнъ блестятъ окна съ виднѣющимися въ нихъ шторами. Неужели это деревня? думалось мнѣ, но гдѣ же скотъ, сѣно, солома,—первые признаки нашей деревни, свиньи, куры, нерѣдко бѣгающія по улицамъ даже въ нашихъ городахъ и, наконецъ, кучи мужиковъ и бабъ, сидящихъ гдѣ нибудь подъ избой или просто въ безпорядкѣ среди улицы? но тутъ ничего не было. Сошедши съ поѣзда въ гор. Преровѣ, я пошелъ къ г. д-ру Ридлю, нашему попечителю въ Моравіи, съ однимъ практикантомъ, который вышелъ меня встрѣтить на вокзалъ. Когда мы очутились на улицахъ Прерова, я думалъ, что это главный городъ, до того въ немъ было все хорошо, улицы всѣ положительно мощеныя, электричество, каменные дома новѣйшей архитектуры и т. д. Только меня удивляла такая тишина на улицахъ; правда, попадалась публика, но экипажей не было. Въ удивленіи, я спросилъ моего спутника, неужели тутъ всегда такъ тихо. Да, въ праздникъ тѣмъ болѣе, никто никуда не ѣздитъ, а въ рабочій день бываетъ оживленіе больше, такъ какъ каждый ѣдетъ по дѣлу куда нибудь, а извозчики тутъ по улицамъ не стоятъ. Представившись г. Ридлю, я былъ братски встрѣченъ и принятъ. Снабдивши меня деньгами, г. Ридль попросилъ того же практиканта довести меня въ заранѣе приготовленную квартиру. Квартира была очень хороша, во второмъ этажѣ, въ самой оживленной улицѣ г. Прерова. На другой день, часовъ въ 5 утра, меня разбудилъ страшный грохотъ на улицѣ, оказывается, это уже ѣздили ломовые, мясники, крестьяне съ деревень; всѣ сидѣли на своихъ тяжелыхъ кованыхъ возахъ, запряженныхъ парой лошадей, съ длинными трубками въ зубахъ; всѣ бритые, въ шляпахъ, всѣ торопились и куда-то спѣшили. Я былъ также удивленъ, когда всѣ остальные жильцы также встали и уже уходили на службу и къ шести часамъ никого уже дома не было. Послѣ шести часовъ я также отправился съ докторомъ Ридлемъ на заводъ, сначала пошли мы къ самому фабриканту, который, дружески пожавъ

намъ руки и выслушавъ просьбу доктора Ридля, спросилъ меня, что я хочу изучать и съ чѣмъ знакомиться; когда я отвѣтилъ, онъ сказалъ, чтобы я, передѣвшись въ рабочее платье, приходилъ работать. Потомъ я былъ записанъ въ канцеляріи завода и сталъ работать сначала на сборкѣ молотилокъ, а потомъ перешелъ на сборку бензиновыхъ двигателей. Среди рабочихъ мнѣ жилось очень хорошо, всѣ относились ко мнѣ съ неподдѣльной симпатіей; какъ только, бывало, зайдешь до начала работъ въ мастерскую, отовсюду слышишь: „а, добрый день, господинъ Русскій, какъ поживаете, хорошо ли Вамъ у насъ". Я только отвѣчаю, что мнѣ хорошо и живу хорошо. Всѣ рабочіе живутъ между собою дружно, къ заработаннымъ деньгамъ относятся сознательно и бережливо; будь холостой или женатый, рабочій даже крейцера никуда зря не броситъ, развѣ только дастъ безногому нищему, сидящему каждую получку у воротъ завода, а больше никуда не истратитъ. Ни одинъ рабочій тутъ не имѣетъ привычки зайти въ пивную и обмыть получку, а каждый спѣшитъ домой заплатить за квартиру и столъ и изъ оставшихся денегъ возьметъ себѣ на баню и на пиво для праздника (тамъ получаютъ каждую субботу), а остальныя даже оставитъ дома. Вотъ какъ экономитъ моравскій рабочій деньги; не мудрено, что они въ праздники выглядываютъ, какъ обыкновенно всѣ интеллигентные люди, и почти каждый рабочій имѣетъ велосипедъ, что даетъ имъ возможность въ праздники дѣлать недалекія научныя экскурсіи на велосипедахъ; каждое воскресенье можно видѣть цѣлыя вереницы такихъ рабочихъ велосипедистовъ. А у насъ лишь безпрерывное пьянство послѣ получки, драки, безобразія, ходятъ всѣ оборванные, грязные, даже не смывши съ себя заводской копоти и слышатся лишь жалобы на тяжелую работу, малую плату и т. д. Но въ Моравіи нѣтъ тяжелой работы, всѣ имѣютъ ее равную, какъ чиновникъ, докторъ, адвокатъ, фабричный рабочій, крестьянинъ и работникъ — всѣ трудятся одинаково, одинаково пользуются, соотвѣтственно, свободнымъ временемъ. Обязанность каждаго обы-

вателя въ Моравіи имѣть, хотя не дорогое, но чистое и по извѣстному фасону сшитое, платье, чтобы онъ имѣлъ возможность чувствовать себя свободно въ общественныхъ мѣстахъ, въ средѣ всевозможныхъ чиновъ и сословій.

Такъ живетъ моравскій городской людъ.

Для описанія моихъ работъ въ заводѣ, я привожу дневникъ работъ на бензиновыхъ двигателяхъ, такъ какъ для меня это была самая интересная работа.

Дневникъ.

30 апрѣля 1912 г. Перешелъ на сборку бензиновыхъ двигателей. Сегодня опиливалъ по угольнику гайки и муфты на гл. колѣнчатый валъ для закрѣпленія маховиковъ. Опилилъ гаекъ—15, а муфтъ—5.

1 мая. Работаю на сборкѣ двигателей. Сегодня отшлифовалъ 2 головки шатуна и опилилъ 20 гаекъ.

2 мая. Сегодня шлифовалъ валики для механизмовъ къ двигателямъ. Директоръ завода спрашивалъ меня—нравится ли мнѣ практика у нихъ на заводѣ и сказалъ, когда мнѣ понадобится перейти со сборки моторовъ на установку ихъ, то могу перейти безпрепятственно. Предполагаю на двигателяхъ проработать мѣсяца $1^1/_2$ и въ то же время знакомиться съ локомобилями. А по праздникамъ буду ѣздить на велосипедѣ по деревнямъ осматривать хозяйства и изучать все полезное для насъ.

3 мая. Сегодня праздникъ „Вознесеніе“. Съ утра шелъ дождь до двухъ часовъ, послѣ двухъ ѣздилъ въ деревню „Радловице“, гдѣ увидалъ первое сельское хозяйство въ Моравіи. Дѣйствительно, я не представлялъ его себѣ такимъ: домъ каменный, покрытый шиферными плитками, вся усадьба, т. н. дворъ, обнесена частью постройками, а только съ одной стороны была каменная стѣна. Дворъ изъ себя представлялъ какъ бы дно большого прямоугольнаго ящика, въ стѣнахъ котораго прорѣзаны двери, окна, ведущія въ хлѣва,

подъ навѣсы, кладовыя, конюшни и т. д. При одной сторонѣ двора, передъ самыми помѣщеніями для животныхъ, была вылитая внутри цементомъ яма для навоза и возлѣ такой же колодезь для навозной жижи, куда она стекаетъ со всѣхъ хлѣвовъ по цементнымъ трубамъ подъ землей. Колодезь сверху задѣланъ досками, лишь въ небольшое отверстіе пропущена труба нагнетательнаго насоса съ воздухомъ. Хозяинъ указалъ мнѣ, для чего служитъ насосъ. Онъ взялъ за ручку и началъ качать и, послѣ нѣсколькихъ качаній, полилась мутно-желтая жидкость изъ отверстія въ видѣ короткой трубки, на навозъ, лежащій въ ямѣ; указанная же трубка такъ прикрѣплена къ насосу, что можно ее поднимать вверхъ, опускать внизъ, двигать направо и налѣво, такъ что можно получить, что угодно и въ какомъ угодно углу, это приспособленіе для поливки навоза гноевкой. Дальше, я осмотрѣлъ хлѣва и помѣщенія для скота, вездѣ было чисто, въ кормушкахъ, подъ скотомъ не было навоза, а чистая сухая солома, у лошадей также вездѣ чисто. Въ каждомъ помѣщеніи имѣются щетки для чистки лошадей и скота. Всюду висятъ лампочки электрическія, въ каждомъ помѣщеніи одна обязательно съ длинной проволокой и все чисто, уютно, свѣтло и тепло, даже зимою. Отъ свиней не разносится такой отвратительный запахъ, благодаря тщательной чистотѣ и уходу, какъ за ними, такъ и за ихъ кормушками.

Дальше, я осмотрѣлъ помѣщенія сельскохозяйственныхъ машинъ. Тутъ подъ навѣсомъ разставлены плуги, въ порядкѣ, типа „Сакка“, бороны „Зигъ Загъ“, окучники, полольники, мотыки, лопаты, а дальше вѣялки, фухтеля, сѣялка рядовая, сѣнокосилка, грабли и маленькая молотилка. А подъ другимъ навѣсомъ помѣщался электрическій моторъ съ соломорѣзкой и приспособленіе для рѣзки кормовой свеклы, брюквы, рѣпы, которая въ нарѣзанномъ видѣ идетъ на кормъ скота и свиней. Хозяинъ включилъ токъ и завертѣлся моторъ съ бѣшенной скоростью; „а у васъ, въ Россіи, есть такіе“? спрашивалъ онъ, съ гордостью поглядывая на свой. Въ теп-

ломъ корридорѣ висѣлъ счетчикъ, показывающій сколько единицъ электрической энергіи выходитъ за опредѣленное время. Потомъ хозяинъ угостилъ меня обѣдомъ и я, удивленный видѣннымъ, уѣхалъ домой.

4 мая. Сегодня устанавливалъ на мѣстѣ мѣдныя кольца для автоматической смазки колѣна вала; смазка основана на центробѣжной силѣ.

5 мая. Шлифовалъ кольца и рычаги для автомата Магнета. „Магнета" готовится—5-ть 8-ми сильныхъ двигателей, по окончаніи сборки которыхъ я буду участвовать при пусканіи ихъ въ работу.

6 мая. Подгонялъ клинья для шатуна къ соединенію его съ поршнемъ.

7 мая. Тоже.

8 мая. Паялъ оловомъ мѣдныя трубки для протока бензина для взрыва.

9 мая. Опиливалъ регуляторные шарики.

10 мая. Подпиливалъ и подгонялъ мѣдные краны.

11 мая. Опиливалъ и прикрѣплялъ на мѣста рычаги, завѣдывающіе впускомъ и выпускомъ бензина и газовъ.

12 мая. Опиливалъ головки шатуна и муфты.

13 мая. Воскресенье.

14 мая. Праздникъ Св. Троицы.

15—16 мая. Шлифую шатуны къ двигателямъ.

17,18,19 мая. Работалъ на испытаніи собранныхъ двигателей.

20—21 мая. Шлифую форсунки для вспрыскиванія бензина и дѣлаю набивку въ нихъ.

22—23 мая. Отдѣлывалъ арматуру къ двигателямъ.

24,25,26 мая. Собиралъ электрическіе запальники „Магнета".

27 мая. Воскресенье.

28—29 мая. Устанавливалъ на мѣста запальники.

30 мая. Штамповалъ на станкѣ гаечные ключи.

1 іюня. Тоже самое.

2 іюня. Опиливалъ втулки къ запальникамъ.

3 іюня. Воскресенье. Ѣздилъ въ деревню Угрицы на съѣздъ русскихъ практикантовъ въ ср. Моравіи. Отъ этой поѣздки у меня надолго останется свѣтлое впечатлѣніе о братскомъ пріемѣ насъ чехами и о тѣхъ рѣчахъ, которыя были произнесены на этомъ торжествѣ. Было такъ: въ 2 ч. по полудни въ сборѣ уже всѣ наши практиканты, во главѣ съ г. Ридлемъ, у костела деревни Угричицъ, гдѣ Чешскіе выборные произнесли нѣсколько рѣчей, привѣтствуя насъ, русскихъ, на что отвѣтилъ г. Ридль благодарностью и отъ имени всѣхъ практикантовъ благодарилъ чеховъ за ихъ братскіе пріемы насъ, русскихъ, въ свои хозяйства и за ту симпатію, съ которой они къ намъ относятся вездѣ. Эта рѣчь съ обѣихъ сторонъ вызвала много аплодисментовъ и національныхъ возгласовъ „наздаръ“. Послѣ этого всѣ отправились въ садъ—ресторанъ, гдѣ все уже было приготовлено для встрѣчи гостей. Встрѣтилъ насъ духовой оркестръ „соколовъ“, игравшій славянскій маршъ и всюду раздавались крики: „наздаръ“, „наздаръ“. Распорядитель Съѣзда подошелъ къ намъ и передалъ просьбу чешской публики, чтобы мы не стѣснялись и веселились, какъ намъ угодно, а расходы будутъ на ихъ счетъ. Дѣйствительно, мы не заставили себя долго ждать: сейчасъ-же былъ устроенъ оркестръ въ русскомъ духѣ, играли нѣкоторые практиканты на заранѣе приготовленныхъ балалайкахъ и гитарѣ. Вокругъ собралось кольцо слушателей, но еще болѣе былъ восторгъ чеховъ, когда одинъ изъ практикантовъ началъ выплясывать „Камаринскаго“, а потомъ присоединился другой и вылилась наружу русская душа, полная въ такую минуту беззаботнаго веселья. Потомъ былъ спѣтъ русскій гимнъ, при чемъ всѣ положительно были съ обнаженными головами, а дальше Славянскій гимнъ, тутъ голоса русскихъ и чеховъ слились въ одинъ могучій потокъ. Дальше послѣдовали общіе танцы, въ которыхъ принимали участіе и нѣкоторые практиканты, а нѣкоторые стали разъѣзжаться по домамъ. Уѣхалъ и я.

4—5 іюня. Шлифую втулки.

6 іюня. Работалъ на подготовкѣ двигателей для отправки въ склады.

7 іюня. Ремонтировалъ старый запальникъ магнета.

8 іюня. Собиралъ двигатель и устанавливалъ для приведенія въ дѣйствіе испытываемыхъ молотилокъ.

9 іюня. Шлифовалъ шатуны для двигателей.

10 іюня. Собиралъ механизмы для произведенія электрической искры въ цилиндрѣ.

11 іюня. Шлифовалъ кол. валы.

12 іюня. Балансировалъ маховики.

13 іюня. Дѣлалъ размѣтку частей для кол. хода подъ двигатели.

14—23 іюня. Работалъ на испытаніи локомобилей паровыхъ.

24 іюня. Я перешелъ въ сельское хозяйство, къ крестьянину въ дер. Пруссы.

Тутъ я увидѣлъ также все новое, какъ въ постановкѣ всего хозяйства, такъ и въ способахъ обработки полей, ухода за скотомъ, обращенія съ сельско-хозяйственными машинами. Во первыхъ, всѣ постройки, не исключая и хлѣвовъ, каменныя и всѣ онѣ стоятъ въ такомъ порядкѣ, что при всевозможныхъ работахъ все оказывается тутъ же подъ руками. У моравскаго крестьянина все нужное для хозяйства находится въ одномъ дворѣ, какъ то: всевозможныя орудія и машины, амбары, кладовыя, конюшни, хлѣва, сѣно, солома,— все это помѣщается во дворѣ, занимающемъ площадь какихъ нибудь 1.000 кв. метровъ. „Да развѣ это можетъ быть“, сказалъ-бы нашъ сибирякъ: „чтобы на такой площади былъ и домъ, и хлѣва, конюшни, кладовыя, амбары, солома, сѣно и даже, во дворѣ, яма съ навозомъ“. Но если посмотрѣть, какъ остроумно все устроено, напримѣръ: домъ занимаетъ переднюю часть двора съ хлѣвомъ для коровы, дальше съ одной стороны идетъ стѣна—изгородь и на протяженіи пространства, занимаемаго стѣной, противъ навозной ямы, а съ противоположной стороны къ дому—стоитъ хлѣвъ для быковъ и телокъ, дальше навѣсъ для машинъ, кладовая для орудій, куры, гуси, конюшни и сѣни и все смыкается въ прямоугольникъ; двери изъ всѣхъ помѣщеній выходятъ во

внутрь двора. Кромѣ того, всѣ постройки имѣютъ большіе чердаки, гдѣ и помѣщаются сѣно и солома на всю зиму, а амбары,—это помѣщенія надъ домомъ, ниже чердака, на подобіе второго этажа, только съ малыми окнами; тутъ ссыпается все зерно. Всѣ моравскіе крестьяне живутъ очень экономно и бережно, всѣ малѣйшіе расходы записываются въ книгу домоваго счетоводства, которую ведетъ самъ хозяинъ, денегъ ни одного хеллера (полушка) не бросается даромъ, напримѣръ,—плохой работникъ, получающій 20 коп. въ день, послѣ малѣйшаго упущенія—моментально расчитывается; у моравскаго крестьянина не можетъ служить работникъ, который въ теченіе 10 минутъ, въ рабочее время, не запряжетъ пару лошадей. Во время работы каждый хозяинъ бываетъ строгъ и ни малѣйшаго упущенія не прощаетъ, а работать каждый долженъ исправно, не отставать отъ другихъ. При выполненіи такихъ правилъ, хозяинъ напередъ уже знаетъ приходъ и расходъ дня. Каждый хозяинъ, если имѣетъ много рабочихъ, самъ работаетъ мало, но опять таки не остается безъ дѣла, онъ заглядываетъ къ каждому рабочему, какъ у него идетъ дѣло и если не ладится, то исправляетъ. На машинахъ, какъ, напримѣръ, косить, сѣять, онъ работаетъ самъ. Не довѣряетъ ни одному рабочему. Онъ видитъ малѣйшіе недостатки при работѣ и сейчасъ же исправляетъ все самъ; если машина тихо подрѣзываетъ, онъ гонитъ скорѣе лошадей, между тѣмъ работнику это и въ мысль не придетъ. А если посылаетъ рабочихъ куда нибудь однихъ, то онъ знаетъ, сколько должно быть сдѣлано и каждый рабочій старается. И, дѣйствительно, при такой освѣдомленности хозяина, у него ничего не пропадетъ, онъ изъ всего извлечетъ пользу. У моего бывшаго хозяина 24 десятины земли, на которыхъ помѣщаются поля подъ посѣвами хлѣбовъ, травъ и луга.

Въ этомъ году у него засѣяно было такъ:

Рожь $2^1/_2$	десятины,	намолочено . . .	265 пуд.
Пшеница $1^1/_2$	„	„ . . .	195 „
Ячмень 8	„	„ . . .	1.200 „
Свеклы 6	„	будетъ	12.000 „
Овесъ 1	„	намолочено . . .	150 „

и $^1/_2$ десятины занималъ картофель, а остальныя $4^1/_2$ десятины были подъ лугами и подъ посѣвами травъ, съ которыхъ заготовлено на зиму корма для 5 лошадей, 4 воловъ, 11 коровъ, 1 козы и 2 телокъ.

За свеклу будетъ выручено 15.000 кронъ, а за ячмень выручено уже 5.000 кронъ.

Тутъ не считаются доходы отъ продажи ржи, овса, свиней и телятъ. А изъ всего кладется въ сберегательную кассу 7.000 кронъ. На голодные годы хлѣба крестьяне не оставляютъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, они знаютъ сколько уродится у нихъ на будущій годъ. Луга даютъ два укоса за лѣто, благодаря удобренію и примѣси нѣкоторыхъ другихъ травъ на лугахъ. Кромѣ того луга также тамъ обрабатываются, какъ поля, очищаются отъ мха боронами и, въ тоже время, немного пробораниваются. На лугахъ въ видѣ удобренія примѣняется такъ называемый *компостъ*,—это самое простое удобреніе, не стоющее большихъ затратъ, каждый хозяинъ приготовляетъ его самъ. Это дѣлается такъ: на выбранное мѣсто, гдѣ нибудь за дворомъ или на лугу, свозятся всевозможные отбросы со двора и со всего хозяйства, только не навозъ, какъ то: гнилая солома, не годная къ употребленію мякина, старыя, но не жирныя тряпки и вообще весь соръ со двора и гумна. Все складывается на выбранномъ мѣстѣ въ кучу, въ перемѣшку съ глиной или съ землей, образовывается прямоугольная, продолговатая куча и первая работа готова. По истеченіи трехъ мѣсяцевъ, когда нарастаетъ трава на кучѣ, необходимо ее перекопать, т. е. переваливать съ одного мѣста на другое, дѣлая это такъ, чтобы верхніе слои попали внизъ, а нижніе—вверхъ; такое перебрасываніе должно быть 2—3 раза въ годъ, а на слѣдующій годъ можно эту смѣсь развести по лугу, заборонить и привалить каткомъ и готово. На десятину давать слѣдуетъ 500—1000 пуд. Развозится компостъ на чисто скошенный лугъ поздней осенью, чтобы за зиму онъ могъ еще болѣе вывѣтриться и весной, съ тающимъ снѣгомъ, какъ слѣдуетъ распредѣлиться по лугу. Послѣ удобренія компостомъ, лугъ, при среднемъ выпаденіи осадковъ, даетъ 2 укоса за лѣто.

Удобреніе и обработка полей.

Навозъ признается самымъ простымъ, но, въ тоже время, сильнымъ удобреніемъ, онъ служитъ для удобренія полей и огородовъ; на лугахъ его не употребляютъ. Большая продуктивность навоза достигается при поливаніи его гноевкой, навозной жидкостью; это придаетъ ему больше элементовъ, полезныхъ для истощенной почвы. Гноевка обыкновенно находится вблизи ямы съ навозомъ, въ цементномъ колодцѣ, куда она стекаетъ по трубамъ изъ всѣхъ хлѣвовъ. Гноевка служитъ очень хорошимъ удобреніемъ и не въ смѣси съ навозомъ. Удобрять ею полезно лишь не совсѣмъ истощенныя почвы.

Въ Моравіи удобряютъ ею такъ: имѣетъ крестьянинъ кусокъ поля; по полномъ удобреніи, онъ сѣетъ свекловицу, на другой годъ—ячмень безъ удобренія, а на третій, поливши поле гноевкой, сѣетъ рожь или пшеницу, послѣ чего нужно давать снова полное удобреніе.

Рольна. Это удобреніе очень сильное, употребляется такъ-же, какъ и навозъ, для полнаго удобренія, только въ меньшихъ количествахъ, на десятину 40—50 пудовъ.

Рольна приготовляется на заводахъ изъ всевозможныхъ тряпокъ, которыя обезжириваются при посредствѣ бензина. Къ удобреніямъ неполнымъ причисляется еще „азотистый порошекъ", которымъ удобряютъ въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и гноевкой. Удобреніе азотистымъ порошкомъ производится такъ: на вспаханное поле, передъ самымъ посѣвомъ, разсѣвается порошокъ, какъ обыкновенное зерно при ручномъ посѣвѣ, на десятину 12—15 пудовъ. Если же имѣется сѣялка для разсѣиванія, то выгоднѣе ею разсѣвать одновременно съ зерномъ. Въ такихъ спеціальныхъ сѣялкахъ имѣется два помѣщенія—въ переднемъ находится удобреніе, а въ заднемъ—сѣмена и удобреніе высѣвается такъ, что оно попадаетъ въ тѣ же трубки, въ которыя и зерно, и одновременно съ зерномъ попадаетъ въ почву.

Химическія удобренія въ отдѣльности не употребляются на поля, а въ смѣшеніи съ другими, требующими крайней осторожности. Конечно смѣшиваются такъ, чтобы подогнать пропорціональность элементовъ въ почвѣ. Къ химическимъ удобреніямъ принадлежатъ: суперфосфатъ, томасшлакъ, известь, сѣрно-кислый амоніакъ, калійныя соли, кайнитъ и чилійская селитра.

Всѣ перечисленныя удобренія могутъ быть смѣшиваемы и съ навозомъ.

Удобреніе естественныхъ луговъ и уходъ за ними.

Какъ я уже сказалъ выше, луга удобряются компостомъ, который позднею осенью развозится по чисто скошенному лугу, разбрасывается, заборанивается и укатывается каткомъ. Немного позже, какъ начнутся морозы и выпадетъ не глубокій снѣгъ, полезно лугъ полить гноевкой, тогда она застынетъ частью на поверхности луга, а частью со снѣгомъ, а весною, тая со снѣгомъ, очень обогащаетъ почву питательными веществами.

Изъ искусственныхъ удобреній примѣняются калійныя, а именно: зола, 50—100 пудовъ на десятину; каинитъ, 25—40 пудовъ; калійная 30% соль, 3—6 пуд.; фосфорныя: суперфосфатъ, 6—12 пудовъ; томасшлакъ, 15—25 пуд.; фосфорная мука, 25—30 пуд. Для сырыхъ и болотистыхъ луговъ необходима известь, 100—150 пудовъ и другія известковыя удобренія, какъ то: мергель, дефекаціонная грязь съ сахарныхъ заводовъ и всевозможные отбросы съ кожевенныхъ заводовъ. Отъ примѣненія известковыхъ удобреній съ болотныхъ луговъ исчезаютъ кислые злаки и появляются сладкія, мотыльковыя травы. Удобряются луга періодически, черезъ 4—5 лѣтъ.

Обработка и удобреніе полей для моравскаго крестьянина составляетъ самое главное, на что и обращается больше всего вниманія и прикладывается труда.

Каждая почва, передъ посѣвомъ, нѣсколько разъ перепахивается, боронится и прокатывается каткомъ.

Такъ, напримѣръ, сразу же, по увозѣ сноповъ съ поля, оно перепахивается, забоpанивается и укатывается каткомъ. Затѣмъ, какъ начнетъ расти трава, снова нужно пахать, боронить и укатывать; если поле готовится подъ яровой посѣвъ, то оно такъ и оставляется до весны, при чемъ оно за зиму вывѣтрится хорошо, а весной лишь разборонить и можно сѣять.

Послѣдній разъ пашется поле безъ малѣйшаго „огрѣха“ и чѣмъ глубже, тѣмъ лучше и при такой тщательной обработкѣ, на что твердая земля въ Моравіи, она образуется въ мягкую рыхлую почву. Для озимыхъ посѣвовъ почва приготовляется такъ: первый разъ пашется глубже, а другой—мельче и въ хорошо обработанную, разбороненную почву сѣется зерно, если сѣялкой, то не глубоко, на полтора вершка, а потомъ, вслѣдъ за сѣялкой, пускается еще борона, которая больше задѣлываетъ сѣмена.

Конечно, борона должна быть легкая, съ короткими зубьями, обыкновенно борона „Зигзагъ“.

Плодосмѣнъ въ Моравіи слѣдующій. По удобреніи поля сѣется свекла. Полное удобреніе дается такъ: когда бываетъ перепахано съ осени два раза, то нужно стараться еще позже развести удобреніе по полю, запахать его мелко и оставить до весны, а весной вспахать глубже и сѣять свекловицу.

И при такомъ упорномъ трудѣ и умѣлой обработкѣ, когда то скудная почва Моравіи, теперь даетъ отличные урожаи всего.

Дальше, на другой годъ сѣется ячмень безъ удобренія, а послѣ ячменя сѣется рожь или пшеница и удобряется поле азотистымъ порошкомъ или же, передъ посѣвомъ и вспашкой, просто поливается гноевкой, послѣ чего на другой годъ нужно давать снова полное удобреніе.

Скотоводство въ Моравіи даетъ также много прибыли, благодаря отчасти хорошимъ цѣнамъ на продукты; молоко, масло, мясо—вотъ главныя достоинства скота Моравскаго,

чѣмъ только онъ и обогащаетъ хозяина. Крупный Моравскій скотъ былъ разведенъ самими крестьянами отъ слученій мѣстной породы самокъ, Ганацкой, съ швейцарскими быками Бернской породы и племя получилось очень хорошее, способное къ тягѣ, разжиренію, плодотворности и очень спокойнаго нрава. Къ сожалѣнію, тяжной способности своего домашняго скота средне-моравскій и Чешскій крестьяне не могутъ использовать, такъ какъ выросшій въ стойлѣ быкъ не годится къ работѣ потому, что онъ слабъ на ноги, и обыкновенно приходится покупать скотъ для работы, а своихъ молодыхъ бычковъ продавать рѣзникамъ на мясо.

Мясо моравскій скотъ даетъ очень хорошее, гораздо нѣжнѣе, чѣмъ какой нибудь другой скотъ, воспитанный въ полѣ. Уходъ за скотомъ въ Моравіи простой, но тщательный: скотъ помѣщается въ теплыхъ хлѣвахъ, никогда въ хлѣвахъ не бываетъ грязно, кормушки у скота тщательно чистятся и моются, часто мѣняются подстилки и чистится навозъ, чистится самый скотъ въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ количествѣ задается кормъ и вода. И весь уходъ, правда, не очень трудный, а скотъ бываетъ всегда въ тѣлѣ и рѣдко, когда заболѣваетъ.

ШМУТИНЪ, Василій Ивановичъ, крестьянинъ, Тверской губерніи, Весьегонскаго уѣзда, Путиловской волости, дер. Дымцова, 22 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія; окончилъ 2-хъ классное училище; имѣетъ собственной земли 8 дес.; ведетъ хозяйство общинное; былъ посланъ на практику, на счетъ Общества въ Прибалтійскій край, съ 30 марта по 24 апрѣля 1913 года и въ Моравію съ 14 февраля 1914 года, гдѣ и обучается улучшеннымъ пріемамъ сел. хоз.; преміи отъ Общества „Русское Зерно" не получалъ.

16 Февраля 1914 г.

38 (I). Спѣшу увѣдомить Общество, что третья партія учениковъ благополучно прибыла въ Преровъ въ 4 часа утра, гдѣ насъ встрѣтилъ профессоръ Я. И. Псота и хозяева, которые такъ дружески пожимали намъ руки и такъ любезно объяснялись съ нами нѣкоторые изъ нихъ, что мы были очарованы такой торжественной встрѣчей. Затѣмъ, тутъ же, на станціи всѣхъ насъ пригласили за столъ, гдѣ было каждому предложено по огромному бокалу пива. Послѣ небольшой рѣчи, профессоръ Псота сталъ распредѣлять насъ къ хозяевамъ. Я попалъ въ деревню „Коваловицы" къ пану Антонину Крутиль.

Отъ Прерова пришлось еще ѣхать по желѣзной дорогѣ. Ѣхали мы свѣтло и намъ все было видать и отъ всего мы приходили въ восторгъ и удивленье, что даже не вѣрилось, такъ было сказочно и фантастично, что эти чистыя каменныя зданія и постройки представляютъ изъ себя деревню, когда у насъ уѣздные города не къ ряду такіе, какія здѣсь деревни. Вообще все подробно я писать не буду, такъ какъ Вамъ уже хорошо извѣстно. Не могу лишь удержать себя отъ здѣшней религіозности.

Намъ кажется удивительно, что здѣсь, съ развитіемъ прогресса и культуры, должны бы, кажется, пасть религіозныя чувства и отношенія, какъ наблюдается у насъ. Напротивъ, здѣсь всѣ такъ глубоко религіозны, такъ, напримѣръ,

каждый день общая семейная молитва, что даже приходишь въ какое то неизъяснимое сладостное чувство. Или я былъ сегодня въ костелѣ, такая масса молящихся, что я съ трудомъ могъ помѣститься въ церкви. Опять же на перекресткахъ или просто такъ поставлены кресты съ распятіемъ Господа.

Въ нашей деревнѣ насъ, учениковъ Общества, 7 человѣкъ, изъ первой партіи 4, изъ 2-ой—1, а изъ 3-й я и Клочковъ.

„Коваловицы", Морава. 1914 г. 27 Апрѣля ст. ст.

39 (II). Пролетѣли, пронеслись два мѣсяца, что сильная буря, послѣ того момента, какъ я очутился въ Моравіи. Но я, какъ сейчасъ, переживаю тѣ первыя минуты нашей встрѣчи съ моравами въ Перовѣ, послѣ которой у меня осталось какое-то радостное, теплое чувство, когда мы, измученные и заспанные, выходили изъ вагона и прямо попали въ объятія многоуважаемаго проф. Ярос. Игн. Псота и пановъ-хозяевъ, чѣмъ мы были крайне удивлены такой любезностью съ ихъ стороны. Я не буду подробно описывать, какъ меня здѣсь все поразило, про здѣшнее богатство, я вижу здѣсь сказочное Эльдорадо, про которое я думалъ раньше, читая „Письма Крест.", въ настоящее время скажу, что все это есть дѣйствительность, а не какая-нибудь фантазія.

Теперь опишу хозяйство моего пана. Земли мой панъ имѣетъ 93 мѣрицы, что по русски выйдетъ $18^{3}/_{5}$ десятинъ, которая въ настоящее время распредѣлена слѣдующимъ образомъ.

Рожь—10 мѣр., пшеница—10 мѣр., ячмень—25 мѣр., сахарная свеклов.—16 мѣр., овесъ—15 мѣр. Итого 76 мѣрицъ.

Картофель—7 мѣр., клеверъ—6 мѣр., люцерна—1 мѣр., Естес. лугъ—$2^{1}/_{4}$ мѣр., подъ сад. и строен. $^{3}/_{4}$ мѣр., итого 17 мѣр.

Панъ имѣетъ работника и двухъ работницъ, а своя семья только панъ съ женой.

Лошадей имѣетъ 4, коровъ 9, одного быка, 8 свиней одну козу.

Постройки буквально всѣ каменныя, крытыя аспидными досками; что касается доходности хозяйства и урожая хлѣбовъ, сообщу послѣ, а за прошлый годъ мой панъ выручилъ: валового дохода 6,000 кронъ, это по русски 2,400 руб., расхода по хозяйству 2,600 кронъ, по русски 1,040 рублей, чистаго дохода 3,400 кронъ или 1,360 руб. Да и еще мой панъ только второй годъ ведетъ самостоятельно хозяйство.

Въ настоящее время идетъ уходъ за свекловицей, которая уже вся запродана на заводъ по 2 кроны за 1 центъ. (крона 40 копѣекъ, центъ 6 пудовъ) да 50% жому, да сѣмена безплатно. Хотя мнѣ не очень важно уходъ за свекловицей, такъ какъ она у насъ, въ Тверской губ., непримѣнима, да и многое, изъ здѣшняго полеводства крайне важно только практикантамъ изъ южной полосы Россіи, но я этимъ не огорчаюсь, а нахожу очень много *цѣннаго и полезнаго для насъ въ укладѣ ихъ жизни и во всѣхъ ея проявленіяхъ.* Съ какимъ терпѣніемъ и настойчивостью, изъ чего-бы то ни было, онъ желаетъ достать себѣ пользу и оставитъ лишь тогда, когда онъ будетъ представлять изъ себя какъ выжатый лимонъ. А опять, какая энергія и предпріимчивость у здѣшняго народа! Когда у насъ электричество еще только въ городахъ, здѣсь въ деревняхъ, уже становится первой необходимостью въ хозяйствѣ, и электрическія станціи въ рукахъ крестьянъ.

Представьте себѣ еще одно крестьянское предпріятіе: желѣзная дорога, проходящая отъ ст. Незамыслицы до Морковицъ, она сооружена самими крестьянами на товарищескихъ паяхъ. Да, по истинѣ здѣсь край, гдѣ *все культурой дышетъ, но лишь только съ трудомъ упорнымъ на равнѣ.* И, дѣйствительно, здѣсь въ будніе дни никогда не увидишь кого-нибудь сидящимъ безъ дѣла, всѣ работаютъ. Когда я написалъ домой о здѣшней жизни, то они также сильно удивились и теперь засыпаютъ меня различными вопросами, на что я и веду большую переписку со своими крестьянами.

Я не могу также умолчать предъ Обществомъ о нашемъ многоуважаемомъ Попечителѣ Ярославѣ Игнатовичѣ, который для насъ здѣсь, въ Моравіи, второй отецъ, такъ онъ каждаго удовлетворитъ или дастъ какой совѣтъ или матеріальную помощь, пошлетъ письмо или пріѣдетъ лично, при томъ—имѣетъ своихъ массу дѣлъ, и я удивляюсь его такой энергіи. Въ заключеніе благодарю Общество „Русское Зерно", которое, побуждаемое однимъ только горячимъ желаніемъ помочь народу, пришло къ разрѣшенію той глубокой истины, что тотъ, кто умѣлъ-бы вырастить два колоса тамъ, гдѣ прежде росъ одинъ, двѣ былинки травъ, гдѣ росла одна, заслужитъ благодарность всего крестьянскаго населенія. Еще сердечное спасибо Александру Владиміровичу Болотову и Николаю Николаевичу Бахтину, оказавшимъ свое содѣйствіе для отправки меня въ эту благословенную страну.

Данія.

АРСЕНЬЕВЪ, Василій Арсеньевичъ, кр-нъ Тверской губерніи и уѣзда, Никулинской волости, дер. Даниловской, 26 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія; окончилъ народную школу; занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 26 десятинъ; ведетъ хозяйство общинное; былъ посланъ на практику на счетъ Тверской Уѣздной Земской Управы въ Моравію, съ 15 Марта по 2 Сентября 1913 года, гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз.

40. Какъ питомецъ Общества „Русскаго Зерна", былъ посланъ за счетъ Тверского Уѣзнаго Земства для изученія и ознакомленія съ сельско-хозяйственными работами въ Данію, а потому и считаю нравственнымъ долгомъ сообщить любителямъ хозяйства о жизни и о работахъ нашихъ заграничныхъ сосѣдей. Все хозяйство Даніи организовано главнымъ образомъ на скотоводствѣ, главную доходность приноситъ тамъ скотъ, а гдѣ есть скотъ, тамъ есть и навозъ, а при достаточномъ количествѣ навоза и технической обработкѣ, второе мѣсто въ доходности займетъ зерновое хозяйство. Воздѣлываются злаки тамъ тѣ же, что и у насъ, какъ то, рожь, овесь, ячмень и множество корнеплодовъ, а значительная площадь земли занимается подъ травосѣяніе. Что же интереснаго и поучительнаго представляетъ для насъ Данія? Разница, господа, громадная, если проѣхать по Даніи и посмотрѣть теперь лишь одну ея лицевую сторону, то каждый можетъ замѣтить громадную, громадную разницу съ нашей матушкой Россіей. Вся постройка тамъ кирпичная, крыта черепицей и аспидной доской. Правда, иногда попадаются и соломенныя крыши, такія крыши тамъ, какъ уцѣлѣвшій предметъ далекой, сѣдой старины. Не встрѣчаютъ тамъ заболоченныхъ мѣстъ, тамъ давно приняты мѣры, прорыты канавы, заложены дренажи и трубы, вмѣсто сорныхъ травъ, тамъ цѣлыя поля клевера. Дороги тамъ шоссейныя, крестьяне тамъ выглядываютъ настоящими зажиточными, какъ бы русскими помѣщиками или можно приноровить ихъ

съ нашими сельскими, самыми богатыми священниками, ѣздятъ на парахъ хорошихъ лошадей, рессорный экипажъ—это обычная вещь каждаго. Такъ что, если попадется на встрѣчу Вамъ самый мелкій крестьянинъ, то невозможно даже и подумать, что этотъ крестьянинъ имѣетъ не болѣе, какъ десятинъ 5 земли; Вамъ онъ казаться будетъ интеллигентнымъ аристократомъ. Если откинуть лѣтъ 100 назадъ, то Датскій крестьянинъ выглядывать будетъ такимъ-же голоднымъ, тощимъ, какъ живемъ и мы сейчасъ всѣ, русскіе крестьяне; онъ такъ же, какъ и мы сейчасъ, сѣялъ тощимъ зерномъ, обрабатывалъ деревянными самодѣльными сохами, такъ же велъ онъ неразумное трехъ-польное хозяйство, такимъ же тощимъ, голоднымъ, какъ у насъ сейчасъ, выглядывалъ его скотъ; скота у него было мало, навоза тоже не хватало, земля ихъ давала имъ самые скудные и незначительные урожаи. Такимъ же онъ былъ необразованнымъ, грубымъ, онъ такъ же, какъ и мы сейчасъ, тащилъ свое жалкое существованіе. Что же его заставило бросить прежнюю, некультурную жизнь? Голодъ, тьма и невѣжество. Теперь Данія—это самая крестьянская богатая страна, не смотря на ихъ малочисленность, ихъ знаетъ весь свѣтъ, благодаря ихъ трудолюбію и правильному хозяйству, о нихъ говорятъ вездѣ и всюду, къ нимъ собирается много народа съ разныхъ концовъ свѣта, чтобы посмотрѣть ихъ молочное хозяйство, которое поставлено, какъ нигдѣ. Скотъ у нихъ мѣстной, Ютландской, черно-пестрой масти и красно-Датской; послѣдній отличается большой молочностью. Среди иностранныхъ породъ встрѣчаются не рѣдко Джерзейскій, Шортгорнскій и Айрширскій скотъ, а самый распространенный, любимый скотъ—красно-Датской. Содержаніе скота состоитъ въ слѣдующемъ: въ лѣтнюю пору скотъ ходитъ на привязяхъ; то мѣсто, гдѣ предполагается быть пастбищу, засѣвается смѣсью хорошихъ, питательныхъ травъ, такъ что скотъ тамъ ходитъ по колѣно въ хорошей травѣ, въ 1 часъ или 2 онъ наѣдается, а остальное время лежитъ онъ на отдыхѣ; отъ такого хорошаго пастбища скотъ быстро по-

правляется и даетъ высокіе удои молока. У насъ, хотя скотъ и вольно ходитъ, а мѣстами по хорошой травѣ, но отъ большого перегона, въ нѣсколько верстъ въ сутки, онъ тратитъ много энергіи и корма на изнашиваніе тѣла, копытъ и ткани; отъ такого пастбища скотъ способенъ заболѣвать разнаго рода болѣзнями, а относительно удоевъ и говорить нечего. Чтобы не безпокоить скотъ и не обременять его до усталости, тамъ каждый хозяинъ поставилъ себѣ въ обязанность поить свой скотъ, не отвязывая отъ мѣста. Наполненная бочка съ водой развозится по стаду и поятъ каждое животное въ отдѣльности. Зимнее содержаніе состоитъ въ слѣдующемъ. Не смотря на теплую зиму, скотные дворы строятся обязательно теплыми и свѣтлыми. Помимо грубыхъ кормовъ, задается сильный концентрированный кормъ, какъ то: пшеничныя отруби, разнаго рода жмыхи, дробленый овесъ и множество корнеплодовъ; на корову смотрятъ, какъ поилицу и кормилицу семьи; ежедневная чистка, частая смѣна подстилки это работа обычная. Въ мелкихъ хозяйствахъ скотъ кормятъ съ вѣса: опредѣляютъ вѣсъ коровъ, а на каждые 3 пуда живого вѣса тамъ существуетъ извѣстная единица; опредѣливъ живой вѣсъ коровы, не трудно будетъ знать, сколько требуется корма каждой въ отдѣльности коровѣ. Въ крупныхъ хозяйствахъ такимъ правиламъ кормленія не придерживаются, тамъ существуетъ групповое кормленіе, считаясь только съ тѣмъ, сколько въ хозяйствѣ имѣется корма и насколько можетъ хватить его на каждую голову. Кормятъ скотъ по вѣсу самыя мелкія фермы, гдѣ земли мало, а рабочихъ рукъ достаточно. Въ виду правильной организаціи молочнаго хозяйства, молока получаютъ тамъ цѣлыя рѣки. Теперь видно ясно, почему иностранный скотъ не можетъ давать намъ тѣхъ удоевъ, что давалъ у себя на родинѣ. Теперь посмотримъ, какъ сбываютъ тамъ мелкіе фермеры молоко и другіе лишніе продукты. Тамъ не видать нашей Русской картины, гдѣ еще русскій крестянинъ, наканунѣ базарнаго дня, тащится большими обозами, верстъ за пятьдесятъ, отъ собственнаго недоѣданія продать рубля

на три кое-какихъ продуктовъ. Тамъ на сбытъ продуктовъ не приходится терять много рабочаго времени, дѣлать затраты, въ этомъ отношеніи работаетъ и обслуживаетъ имъ кооперація. Если въ хозяйствѣ есть молоко, то крестьянинъ участвуетъ въ крестьянскомъ кооперативномъ заводѣ, везетъ туда, тамъ ему платятъ хорошую цѣну. Изъ молока вырабатываютъ масло и сыръ, а, при аккуратной чистотѣ и доброкачественности, на Датское масло и сыръ хорошій спросъ и высокія цѣны. Трудно бы пришлось мелкимъ крестьянамъ сбывать свой продуктъ или обзаводиться всѣмъ молочнымъ инвентаремъ, чтобы не отдавать извѣстный процентъ сильному и предпріимчивому частному лицу, которое безусловно могло бы постоянно конкурировать съ мелкимъ крестьяниномъ; во первыхъ, при достаточномъ количествѣ молока, крупный хозяинъ скорѣе могъ бы пріобрѣсти сепараторъ, а машинная обработка, какъ извѣстно теперь каждому, достигаетъ самой наилучшей производительности; гдѣ же мелкимъ крестьянамъ конкурировать съ сильнымъ предпринимателемъ, если бы на борьбу съ экплоатаціей не явилась бы кооперація, которая для мелкихъ крестьянъ является прочнымъ фундаментомъ или главной основой всего крестьянскаго благополучія. При помощи объединенія всѣхъ мелкихъ крестьянъ въ одно цѣлое огромное общество, теперь и мелкій крестьянинъ чувствуетъ, что вполнѣ застрахованъ онъ отъ тѣхъ міроѣдовъ и всѣхъ кулаковъ, которымъ онъ отдавалъ большой дивидендъ и все почти за безцѣнокъ. Мелкій крестьянинъ опередилъ теперь болѣе крупныхъ; крупный хозяинъ не можетъ гнаться за мелкимъ, обрабатывая наемнымъ трудомъ, онъ не можетъ получить тѣхъ урожаевъ, что получаетъ его мелкій сосѣдъ и такъ далѣе. Также важную роль играетъ и свиноводство. Во всѣхъ крупныхъ и мелкихъ фермахъ выращиваютъ много свиней на убой и много сбываютъ въ молодомъ, въ мѣсячномъ возрастѣ, сбываютъ не въ отдѣльности, какъ мы, а чрезъ крестьянскую кооперативную свинобойню, свинобойня эта выстроена на крестьянскіе гроши самими крестьянами; это

цѣлая огромная фабрика, нѣсколько зданій, высокая дымовая труба, во дворъ свинобойни обязательно проложены рельсы, туда ежедневно приходитъ поѣздъ, привозитъ изъ далека на убой разнаго рода животныхъ, а обратно нагружаются вагоны мясомъ; на одной свинобойнѣ мнѣ пришлось побывать и посмотрѣть все устройство этого крестьянскаго кооператива. Тамъ даромъ ничего не пропадаетъ; изъ крови прессуютъ кирпичики, идущіе на кормъ птицамъ, изъ кала вырабатываютъ искусственныя удобренія, изъ копытъ варятъ клей,—все идетъ на пользу человѣка. Сбытъ тамъ подъ рукой и за хорошую цѣну, а если приходится что покупать, опять же у нихъ существуетъ потребительская кооперативная лавка, гдѣ товаръ постоянно хорошаго качества за умѣренную, рыночную цѣну.

Въ настоящее время вся земля Даніи находится въ рукахъ мелкихъ собственниковъ; живутъ крестьяне отдѣльными хуторскими хозяйствами, что и заставляетъ быть крестьянъ проникнутыми сознательной любовью къ своему крохотному хозяйству. Онъ не думаетъ, стоитъ ли осушать болота или унаваживать землю, все равно, она можетъ перейти во время передѣла къ другому. Онъ давно осушилъ всѣ болота, а вмѣсто сорныхъ травъ тамъ красуются цѣлыя поля клевера. Образованіе тамъ обязательно для каждаго: часто хозяинъ окончилъ высшее учебное заведеніе, а старается, работаетъ, какъ простой крестьянинъ, онъ не боится, что замаралъ въ грязи руки, для него работать на собственномъ клочкѣ—это для него національная гордость. Нашъ природный коренной крестьянинъ и то смотритъ на свое хозяйство съ закрытыми глазами, а гдѣ заставить работать нашихъ помѣщиковъ. Хозяйства Даніи организованы въ высшей степени технически: машинная обработка даетъ возможность экономически обходиться въ наймѣ рабочихъ, часто, гдѣ бы должны работать человѣкъ 10, одна машина вырабатываетъ съ большой скоростью.

Въ виду технической обработки, урожаи тамъ сказочные; обработка состоитъ тамъ въ слѣдующемъ: паровыя поля въ

теченіе цѣлаго лѣта пашутъ до 10 разъ, а послѣ каждой пашни не боронуютъ, а укатываютъ деревяннымъ каткомъ; боронованіе не производятъ болѣе потому, что если бороновать и бороновать, то землю можно распылить въ порошко-образное состояніе такъ, что во время дождя получиться можетъ жидкая масса, на подобіе блиннаго раствора, а во время засухи эта жидкая масса вполнѣ можетъ превратиться въ сухую, толстую корку, можетъ изсушить всю землю, что плохо можетъ дѣйствовать во время роста растеній. Подготовивши землю, настаетъ время посѣва. Сѣютъ тамъ не изъ лукошки горстью, какъ мы, а всѣ, какъ крупные крестьяне, такъ и мелкіе, сѣютъ рядовой сѣялкой; въ крупныхъ хозяйствахъ сѣютъ разбросной сѣялкой потому, что имъ въ теченіе дня можно гораздо больше разсѣять, чѣмъ въ два дня сѣялка рядовая; навоза въ паръ вносятъ очень не многіе, онъ вносится исключительно подъ корнеплоды, въ паръ вносятъ искусственныя удобренія въ видѣ Томасова шлака и Суперфосфата, а ранней весной, какъ только возможно взойти на поле, посыпаютъ чилійской селитрой; по плохимъ и тощимъ всходамъ это даетъ скорую возможность развиваться и куститься корнямъ ржи. Нѣкоторые хозяева во время весны по всходамъ ржи производятъ боронованіе, чтобы дать доступъ въ землю теплу, свѣту и воздуху. Въ виду правильной механической обработки и благодаря искусственному удобренію, урожаи тамъ бываютъ сказочные. Подъ яровое пашутъ съ осени только одинъ разъ, а ранней весной начинаютъ производить боронованіе; боронютъ различными боронами не въ одну сторону, а крестообразной формой, первый разъ работаютъ бороной зигзага, во второй слѣдъ проѣзжаютъ Шведской лопчатой бороной. Подготовивши землю, начинаютъ производить посѣвъ. Сначала сѣютъ искусственное удобреніе въ видѣ чилійской селитры въ размѣрѣ 9 пуд. на одну казенную десятину, далѣе начинаютъ сѣять, сѣютъ разбросными и рядовыми сѣялками отъ 12 пудовъ овса на одну десятину, задѣлываютъ по одному слѣду Шведской бороной, а окончательно проѣзжаютъ лег-

кой сборной бороной и къ ряду начинаютъ укатывать. Жнутъ тамъ исключительно машинами, у мелкаго крестьянина вся жатва бываетъ не болѣе, какъ часовъ 8. Обмолачиваютъ опять же все поголовно конными и паровыми машинами. Снопы сохнутъ въ полѣ, а относительно нашихъ Русскихъ овиновъ и понятія не имѣютъ. Косятъ не косами, какъ мы, а обязательно у каждаго есть косилка, при помощи которой покосъ скашиваютъ очень чисто и скоро, стоимость такой косилки рублей 120. Теперь посмотримъ, какъ живутъ мелкіе крестьяне на маленькомъ клочкѣ земли, въ 4 русскихъ десятины. Скота имѣютъ: 1 лошадь, 4 хорошихъ коровы, не менѣе держатъ 4 породистыхъ свиней, штукъ до шестидесяти разныхъ породъ куръ. Занято, постройкой подъ садомъ и огородомъ $^1/_2$ десятины, а остальная земля, $3^1/_2$ десятины, подъ земледѣліемъ. Сѣвооборотъ 8 (6)-ми польный: (рис. №№ 12 и 13).

одинъ участокъ занятый паромъ,
второй участокъ озимое,
третій—ячмень,
четвертый—корнеплоды,
пятый—овесъ съ подсѣвомъ травы,
шестой—клеверъ и пр. травы,
седьмой—смѣшанный посѣвъ,
восьмой—люцерна.

На одномъ участкѣ ходитъ скотъ, 2-й участокъ въ теченіе цѣлаго лѣта 2 раза косятъ, изъ занятаго пара накашивается хорошаго виковаго сѣна пудовъ 200, корма получаютъ даже съ достаткомъ.

Теперь разсмотримъ производительность въ хозяйствѣ отъ 4 коровъ въ теченіе года, не считая домашняго потребленія:

800 ведеръ молока	800 руб.
годовой доходъ 4 свиней	100 „
отъ 60 куръ польвы	50 „
Итого съ 4-хъ десятинъ валового дохода за 1 г.	950 руб.

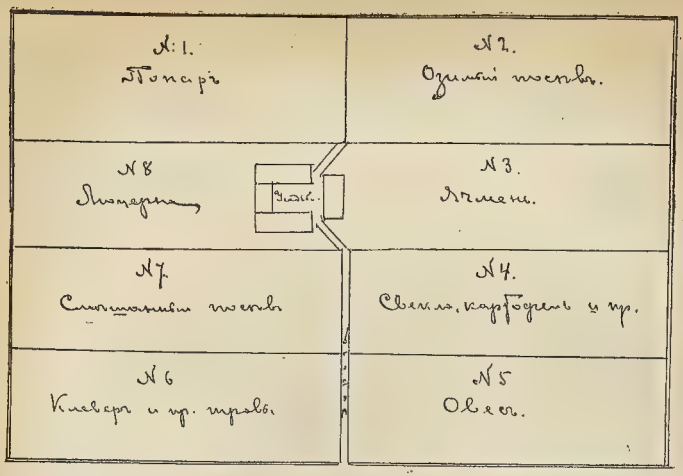


Рис. № 12. Примѣрный 8-ми польный плодосмѣнъ въ Даніи.
Къ письму № 40, стр. 272.

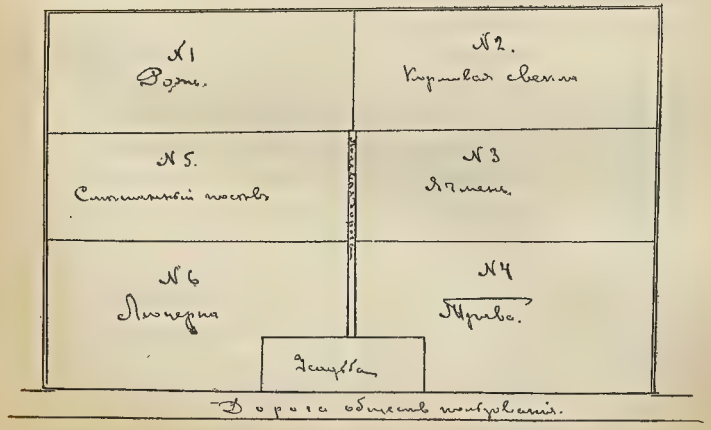


Рис. № 13. Примѣрный 6-ти польный плодосмѣнъ въ Даніи.
Къ письму № 40, стр. 272.

Расходъ:

Содержаніе семьи, на покупку сильно коцентрированнаго корма, разнаго рода оклады, подати и другіе разнаго рода расходы—550 рублей;

значитъ за годъ:

доходъ . . . . . 950 рублей,
расходъ . . . . . 550 „

Чистая польза . . 400 рублей.

Что же интереснаго и поучительнаго представляетъ для насъ Данія? стоитъ ли посылать туда? стоитъ ли ѣздить учиться намъ? Посылать и ѣздить туда слѣдуетъ потому, что хозяйство Даніи организовано какъ нельзя лучше. Отправляясь въ Данію, многіе говорили: зачѣмъ ѣздить туда? можно научиться многому и хорошему и въ нашихъ образцовыхъ хозяйствахъ. Но дѣло не въ томъ, безспорно есть много и у насъ благоустроенныхъ хозяйствъ, но главное здѣсь, въ Россіи, та среда, та обстановка, что окружаетъ въ нашихъ хозяйствахъ, не можетъ подготовить той идеальной мысли, того энергичнаго стремленія, того дѣлового уклада жизни, что принесетъ намъ заграничная практика. Находясь среди культурнаго, трудящагося народа, каждый пожелаетъ все хорошее и полезное изъ всего видѣннаго скорѣе перенести и разсадить на пользу Русскаго хозяйства.

Съ пятаго сентября живу я дома, спахалъ всю пашню, а по примѣру моему начинаютъ пахать и многіе; какъ не тяжелъ на подъемъ нашъ Русскій крестьянинъ, а всетаки нашлось не мало сознательныхъ людей, которые, завлекаясь разсказами заграничныхъ сосѣдей, пришли къ мысли, что необходимо имъ выдѣлить всю землю на хуторское, отдѣльное хозяйство. Теперь всетаки есть надежда, что и нашъ Русскій крестьянинъ научится, какъ обрабатывать землю, какъ ухаживать за скотомъ и такъ далѣе. Отъ природы не глупъ нашъ Русскій крестьянинъ, а если и отсталъ, то винить нельзя его, виновато наше общее темное, темное невѣжество. Да

поможетъ намъ Богъ дать хорошіе примѣры для процвѣтанія и развитія родного Края.

Въ заключеніе я не могу не поблагодарить Общество „Русское Зерно“ за оказанную мнѣ возможность побывать и поработать въ образцовомъ хозяйствѣ Даніи.

КРЮЧКОВЪ, Андрей Ивановичъ, кр-нъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Короваевской волости, дер. Авдѣихи, 19 лѣтъ, вѣроисповѣданія православнаго; окончилъ Покровскую низшую С. Х. Школу; занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 10 десят.; ведетъ хозяйство общинное; былъ посланъ на практику на счетъ Общества „Русское Зерно“ въ Данію, съ 15 Марта 1913 г. по 3 Мая 1914 г., гдѣ и обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хозяйства.

1 (14) Марта 1914 г., Брикcборгъ (Ютландія).

41. Въ этомъ небольшомъ своемъ отчетѣ о моемъ пребываніи въ маленькомъ хозяйствѣ Даніи я хочу указать на разницу въ пользованіи землей за границей и у насъ, и что можетъ дать земля въ умѣлыхъ и способныхъ рукахъ.

Теперь я еще больше понялъ и убѣдился, какую ошибку дѣлаютъ русскіе практиканты, поступая на практику въ большія имѣнія. Это дѣлается съ самаго начала посылки практикантовъ въ Данію и вслѣдствіе того получались не тѣ результаты, какихъ надо было ожидать. Я не буду касаться прошлыхъ годовъ, скажу лишь про ту отправку, гдѣ былъ я. Изъ 10 человѣкъ—только 4 дотянули кое-какъ до срока, а остальные уѣхали домой раньше, одинъ даже уѣхалъ черезъ мѣсяцъ. Да и тѣ, которые дожили до срока, они не унесли съ собой хорошихъ впечатлѣній о Даніи и малому научились. И какъ это грустно и жалко—уѣхать изъ такой богатѣйшей и культурной страны, культурной во всѣхъ отно-

шеніяхъ: въ хозяйствѣ, въ образованіи, въ общемъ умственномъ развитіи и устройствѣ жизни. Я уже говорилъ, а теперь еще съ большей увѣренностью говорю, что нигдѣ нельзя такъ научиться многому, какъ въ Даніи. Сюда бы не единицами присылать, а десятками, сотнями, тутъ бы только они увидѣли, что люди здѣсь живутъ, а не небо коптятъ. Но вотъ теперь и возникаетъ вопросъ. Почему же наши бѣгутъ изъ Даніи? Уѣзжаютъ даже черезъ мѣсяцъ? Неужели они не находятъ здѣсь того, на что можно бы было посмотрѣть и поучиться. Вѣдь это же прямо обидно: потратить столько на дорогу, причинить безпокойство себѣ и другимъ и уѣхать безъ всего! Я укажу здѣсь эту причину— единственную, другой быть не можетъ и вотъ эта причина: прекратить посылку практикантовъ въ большія имѣнія, а посылать въ обыкновенныя, крестьянскія, отъ 15—75 десят. и я могу увѣрить, что практиканты не разъѣдутся черезъ мѣсяцъ или два въ Россію и результатъ получится обратный.

Я уже, кажется, писалъ нѣсколько на этотъ счетъ, но тогда я писалъ только мнѣніе, теперь же я самъ, собственнымъ опытомъ убѣдился въ этомъ и говорю, что въ небольшомъ хозяйствѣ можно въ 10 разъ больше *всему* научиться. И Вы это ясно увидите изъ примѣра, который я приведу.

Рабочій день учен.-практ. въ большомъ имѣніи.

Рабочій день въ им. начинается въ 5 ч. утра. Въ это время ученикъ долженъ вставать вмѣстѣ съ другими рабочими и идти на конюшню чистить лошадей. Это продолжается $^1/_2$ часа. Затѣмъ въ $5^1/_2$ ч. или $5^3/_4$ утреннее кофе. Въ 6 ч. начинается работа, въ 9 ч. завтракъ на полѣ, на который дается $^1/_2$ часа. Въ 12 или $12^1/_2$ обѣдъ, продолжающійся часъ. Затѣмъ съ половины второго до 6 ч. вечера опять работа. Вечеромъ каждый долженъ убрать своихъ лошадей. Такимъ образомъ работать приходится ежедневно отъ 5 до $7^1/_2$ ч. (съ уборкой лошадей). Какія же приходится

исполнять работы? Обыкновенно каждому ученику дается пара своихъ лошадей, на которыхъ онъ и работаетъ все лѣто. Работать приходится такимъ образомъ на лошадяхъ и только въ полѣ. И весьма обыкновенное явленіе, что васъ запрутъ куда нибудь на цѣлый мѣсяцъ. Видятъ, что ученикъ напрактиковался укатывать на каткѣ,—ну, и валяй—укатывай всѣ поля. А въ это время происходятъ такія важныя работы: посѣвъ, обработка и др.

Я $1^1/_2$ мѣсяца работалъ на одной машинѣ—пололькникъ. Видятъ, что я хорошо на ней работаю, ну и запрягаютъ каждый день. А самыхъ то важныхъ работъ и не пришлось видѣть. Что же касается другихъ отраслей—скотоводства, свиноводства, садоводства, огородничества и т. п., съ этимъ почти совсѣмъ не приходится имѣть дѣла. Работать тамъ никогда не приходится, а видѣть все, какъ кормятъ, ухаживаютъ, времени нѣтъ. Въ праздникъ надо хоть отдохнуть за всю недѣлю, да и масса другихъ дѣлъ накопляется, такъ что можетъ удастся сходить разъ и взглянуть. Что же касается окрестностей, посмотрѣть на другія хозяйства, заводы и пр., никогда при такомъ условіи не удается.

Я скажу про себя, что въ первое лѣто въ моемъ хозяйствѣ я ничего не видѣлъ и нисколько не узналъ Даніи, несмотря на большой мой интересъ ко всему.

Прошли 7 мѣсяцевъ, а я кромѣ моего имѣнія, ничего новаго не узналъ. Затѣмъ въ большомъ имѣніи ученикъ предоставленъ самому себѣ. Никто не позаботится, никому нѣтъ до тебя дѣла. Отвели каморку, вотъ и все. И всегда приходится быть одному.

И если бы я также послѣдовалъ примѣру моихъ товарищей и уѣхалъ бы черезъ 7 мѣсяцевъ, у меня осталось бы о Даніи тоже самое впечатлѣніе, какъ и у другихъ, и я уѣхалъ бы, не унеся чего нибудь дѣйствительно новаго въ Россію.

Конечно, въ самомъ имѣніи можно всетаки чему нибудь новому научиться, увидѣть образцовую постановку, машины, научиться самому работать. При другихъ условіяхъ и въ

имѣніи можно бы хорошо изучать Данію и ея хозяйство и жизнь.

Теперь я приведу рабочій день въ маленькомъ хозяйствѣ, гдѣ мнѣ пришлось работать самому.

Рабочій день начинается въ 6 ч. утра. Въ это время рабочіе встаютъ и часть изъ нихъ идетъ въ конюшню убирать лошадей, а часть идетъ помогать въ свинарникъ. Затѣмъ, въ $7^1/_2$ ч. завтракъ и до $11^1/_2$ ч. работы. Въ $11^1/_2$ ч. нѣсколько человѣкъ идутъ кормить лошадей. Въ 12 ч. обѣдъ, въ 1 ч. кофе—и затѣмъ до 6 ч. работа.

Теперь, какія же работы видитъ ученикъ здѣсь?

Здѣсь ученикъ можетъ работать всѣ работы, которыя происходятъ ежедневно, участвуетъ рѣшительно во всемъ, видитъ все: и въ свинарникѣ, и на скотномъ дворѣ, и въ конюшнѣ, и на полѣ. Я за мѣсяцъ въ маленькомъ хозяйствѣ познакомился рѣшительно со всѣмъ: какъ кормятъ и ухаживаютъ за свиньями, за коровами, лошадьми, о сѣвооборотѣ, какъ земля обрабатывается и т. п. Разумѣется, я могу теперь легко объясняться по датски, но если бы я и не понималъ ничего, все равно—увидѣлъ бы все. Затѣмъ, и самая жизнь и условія въ небольшомъ имѣніи—другія. Практикантъ живетъ въ домѣ хозяина, съ нимъ кушаетъ, постоянно его видитъ, онъ—какъ членъ семьи. Если хозяинъ куда ѣдетъ, онъ беретъ съ собой практиканта, хозяинъ участвуетъ въ различныхъ кооперативахъ, съ которыми можетъ познакомиться и практикантъ.

Здѣсь практикантъ познакомится и съ общественной жизнью датчанъ, со всѣмъ ихъ бытомъ и нравами, однимъ словомъ, преимущества мелкаго хозяйства надъ крупнымъ такъ ясны, что кажется удивительнымъ, какъ объ этомъ не поднимали вопроса раньше.

Теперь я постараюсь сообщить все то, что я узналъ о моемъ новомъ хозяйствѣ.

Имѣніе „Ериксборгъ“ находится въ Даніи—на Ютландіи, вблизи города Силькборга. Имѣніе имѣетъ всего только 75 дес. пахотной земли. Владѣльцемъ его является молодой

еще человѣкъ, окончившій однако среднюю сельско-хозяйст. школу и бывшій на практикѣ въ Германіи.

Когда я первый разъ пріѣхалъ сюда и оглядѣлъ хозяйство, я едва могъ вѣрить, что это хозяйство въ 75 десят. Вѣдь, возьмите у насъ хозяйство въ такое количество десятинъ. Что вы тамъ увидите? Пару старыхъ, заржавленыхъ плуговъ, деревянныя бороны, 4—5 тощихъ, грязныхъ, заморенныхъ коровъ и нѣсколько лошадей. Самъ владѣлецъ можетъ только хлѣба вволю ѣсть, да чай пьетъ каждый день, вотъ и все хозяйство. А, вотъ, посмотрите на это хозяйство. Я начну по порядку.

Жилой домъ.

Какъ датчане практичны! Какъ они умѣютъ устроить, обставить, создать себѣ уютную обстановку не роскошную, но комфортную! Они сумѣютъ сдѣлать всегда все дешево, практично и красиво.

Возьмите у насъ жилище богача-крестьянина. Другой ухлопаетъ тысячи 3, выстроитъ домъ-махину, размалюетъ, размажетъ его разными красками и думаетъ, что это замѣчательно красиво. Но, не говоря ужъ о наружности, что вы внутри-то увидите? Тамъ все вмѣстѣ: и кухня, и столовая, и гостинная, печка, занимающая полъ-избы, около нея чугуны наставлены, лоханки, въ одномъ углу люлька качается. А здѣсь?

У моего хозяина небольшой, одноэтажный домикъ; кирпичный, крытый желѣзомъ. Но загляните вы внутрь: заурядная обстановка нашего помѣщика средней руки. Прихожая чистая, приличная. Налѣво небольшая комната, это контора. Тамъ же вечеромъ происходитъ сборище всѣхъ: приходятъ рабочіе, съ книгами, тамъ же сидитъ и хозяинъ съ женой, читаютъ газеты, пишутъ, спорятъ и т. п. Тутъ же у хозяина помѣщается довольно порядочная библіотека, какъ по литературѣ, такъ и по сельскому хозяйству. Направо отъ прихожей столовая, гостинная и спальни.

Превосходная мягкая мебель, столовые сервизы, масса цвѣтовъ, картины и т. п.—обычное украшеніе комнаты. Въ другой половинѣ имѣется 2 комнаты для пріѣзжающихъ и для гостей, одна побольше, а другая поменьше, обѣ хорошо меблированныя. Дальше идетъ кухня, которая состоитъ также изъ двухъ отдѣленій, около кухни помѣщается прачешная.

Вотъ,—это жилище маленькаго хозяина.

Общій планъ построекъ.

Здѣсь, въ Даніи, какія бы то имѣнія ни были, большія господскія или крестьянскія, всѣ постройки въ нихъ скучены вмѣстѣ. У хозяина находится все подъ руками: скотный дворъ, конюшня, свинарникъ, сарай, гдѣ сохраняется сѣно и гдѣ молотится хлѣбъ. Хозяинъ изъ окна можетъ видѣть все, что происходитъ на дворѣ.

Прямо передъ жилымъ домомъ находится сарай, а по сторонамъ скотный дворъ, конюшня или свинарникъ.

Форма квадратная, такъ что въ серединѣ получается свободное мѣсто, гдѣ иногда расположено навозо-хранилище и приводъ отъ соломорѣзки.

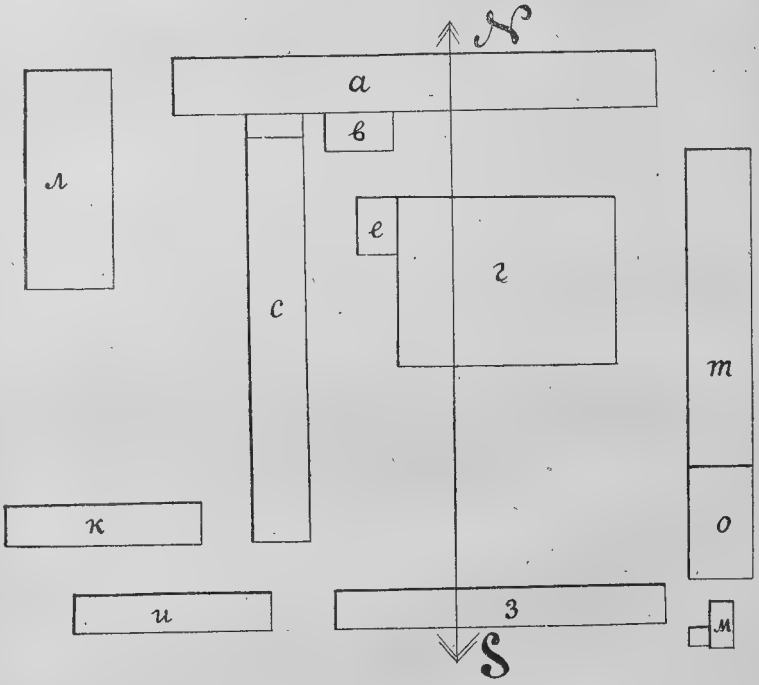
Въ имѣніи „Ериксборгъ“ всѣ постройки каменныя, покрытыя желѣзомъ.

Весь дворъ вымощенъ камнемъ, такъ что тамъ бываетъ всегда очень чисто и если грязь накопляется, то ее счищаютъ и вывозятъ на поля.

Во дворѣ вы не увидите ни одного предмета, которому было бы тамъ не мѣсто, ни одной щепки не валяется тамъ.

Чистота, образцовый порядокъ на каждомъ шагу и во всякой вещи.

Планъ построекъ им. „Ериксборгъ“.



а—Сарай.
в—Каменн. чуланъ для мотора.
г—Навозохранилище.
ж—Конюшня.
о—Помѣщеніе для рабочихъ.
м—Помѣщеніе для дровъ.
з—Жилой домъ.
и—Сарай для повозокъ, машинъ и др.
к—I. Свинарникъ.
л—II. Свинарникъ.
е—Цистерна для жижи.

Планъ приведенъ безъ масштаба—только лишь для показанія расположенія построекъ.

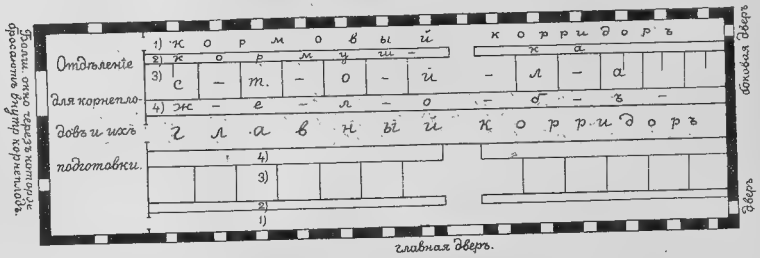
Скотоводство въ им. „Ериксборгъ".

Несмотря на то, что я былъ уже въ двухъ большихъ имѣніяхъ, но такого образцоваго, можно сказать, идеально поставленнаго скотоводства я никогда не видѣлъ. Когда вы входите, на скотный дворъ, то первое впечатлѣніе получается, какъ будто вы вошли не во дворъ, а въ комнату. Свѣтъ, чистота, свѣжій воздухъ—прямо не чувствуется здѣсь скотнаго двора. Здѣсь нѣтъ ни капли того обыкновеннаго навознаго запаха, присущаго всѣмъ скотнымъ дворамъ, потому что во дворѣ происходитъ непрерывный обмѣнъ внутренняго воздуха съ наружнымъ. И только здѣсь я въ первый разъ увидѣлъ глазами то, что до сихъ поръ воображалъ или читалъ въ книгахъ. Коровы здѣшней ютландской породы, но до чего развитыя, сытыя, но главное, такія *чистыя*—ни одного грязнаго пятна на нихъ нѣтъ, шерсть такъ и блеститъ. Признаться, я до сихъ поръ не вѣрилъ, что коровъ можно содержать такъ чисто, и считалъ это обыкновенной теоріей. У насъ, кажется, только одинъ Бартоломей дѣлаетъ это—да тамъ то, какъ видно изъ отчета одного практиканта, скотоводство хотя и стоитъ образцово, но приноситъ убытокъ, а здѣсь оно доходнѣйшая отрасль.

Всѣхъ наличныхъ коровъ 30 (тридцать). Онѣ стоятъ головами къ стѣнѣ, стоятъ на площадкѣ 2 арш. $3^1/_2$ в. длиной. Передъ головами находится кормушка, приспособленная для задачи сильнаго корма. Для задачи корма около стѣны проходитъ корридоръ шириной 1 арш. 6 в. Сзади коровъ находится желобъ для стока жижи. Площадка, на которой стоятъ коровы, наклонена немного къ желобу, послѣдній въ свою очередь также имѣетъ наклонъ по направленію къ цистернѣ. Коровы раздѣляются между собой особыми деревянными перегородками. Въ каждомъ стойлѣ стоитъ пара коровъ.

Коровы кормятся 2 раза въ день. Изъ кормовъ употребляются: сильные корма (жмыхи земляного орѣха, подсолнечные, льняные), молотый овесъ, корнеплоды (свекла, брюква), сѣно и солома.

Планъ скотнаго двора им. „Ериксборгъ“.



(Масштабъ см. въ „планѣ свинарника“).

Кормленіе производится утромъ послѣ дойки—въ $6^1/_2$ ч. и послѣ обѣда. Сперва задается, при помощи особаго совка, сильный кормъ, вѣсъ котораго извѣстенъ.

Послѣ задаются корнеплоды, затѣмъ производится пойка и дача сѣна. Послѣ обѣда, въ 1 ч., кормленіе производится въ томъ же порядкѣ, но въ этомъ случаѣ даются сперва корнеплоды и послѣ нихъ уже сильный кормъ. Вмѣсто сѣна коровамъ на ночь задаётся солома.

Дойки производятся два раза—утромъ въ 5 часовъ и послѣ полудня въ 4 часа.

Уходъ за коровами—ихъ кормленіе, чистку навоза—дѣлаетъ одинъ человѣкъ—скотоводъ, только лишь доить помогаетъ прислуга изъ кухни.

Коровы чистятся непремѣнно 2 раза въ недѣлю. Такъ какъ хозяинъ не завелъ еще скотоводной контрольной книги, не могу привести правильной таблицы объ удойности коровъ и количества потребляемыхъ кормовыхъ единицъ. Но въ среднемъ, по словамъ хозяина, коровы его даютъ отъ 250—300 ведеръ молока въ годъ, при мнѣ же была корова, которая давала по 50 датскихъ фунтовъ или 60 ф. нашихъ русск.—за одинъ день. Я самъ нарочно вѣшалъ нѣсколько разъ отъ нея молоко.

Чѣмъ же хозяинъ достигаетъ такой наличности?—Можно сказать всѣмъ: во первыхъ, въ помѣщеніи чисто, свѣтло, сухо, во вторыхъ, примѣняется самый заботливый, тщательный уходъ, правильное кормленіе. Коровы не получаютъ ни клока сѣна или соломы лишней, но и голодными не стоятъ никогда. Замѣчательно еще то, что самъ хозяинъ изъ своего стада на племя не оставляетъ, а покупаетъ для ремонта стада коровъ со стороны—съ аукціона. Коровы приводятся обыкновенно тощія, грязныя, весьма похожія на нашихъ. Но черезъ мѣсяцъ прежній владѣлецъ не узнаетъ своей коровы—до чего она преображается подъ заботливымъ уходомъ и кормленіемъ.

Молоко каждый день отвозится на ближайшій маслодѣльный заводъ. Это дѣлаетъ спеціально нанятый кучеръ для нѣсколькихъ хозяевъ. Онъ ѣздитъ въ опредѣленное время, собираетъ молоко и отвозитъ, взамѣнъ же каждый разъ онъ получаетъ на маслодѣльнѣ снятое молоко и пахтанье, которое онъ также развозитъ по фермамъ.

Молоко продается по цѣнѣ 5—6 датскихъ эръ за датскій фунтъ или 3 коп. за фунтъ=90 коп. одно ведро.

За каждый фунтъ снятого молока, полученнаго обратно, владѣлецъ платитъ 1 эре=$^1/_2$ копейки.

Свиноводство въ им. „Ериксборгъ“.

Въ хозяйствѣ имѣется всего 320 головъ свиней, съ взрослыми и поросятами. Такое количество, быть можетъ, покажется вамъ удивительнымъ при 75 десят., но это можно встрѣтить не только здѣсь, а повсюду въ Даніи. Напр., моего хозяина отецъ, имѣющій всего только 50 Гл., или 25 десят., содержитъ 400 головъ свиней. И во многихъ имѣніяхъ, гдѣ мнѣ приходилось бывать, при 25 дес.—непремѣнно отъ 50 до 100 въ среднемъ головъ.

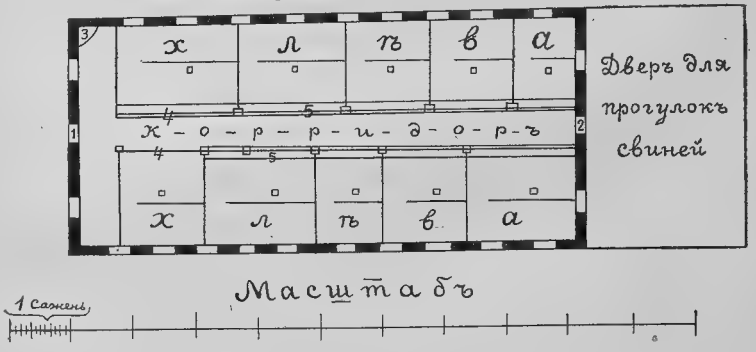
Хозяинъ не откармливаетъ, и поросятъ онъ не получаетъ, а, можно сказать, выращиваетъ матокъ.

Онъ покупаетъ поросятъ въ 6—7 недѣльномъ возрастѣ и раститъ ихъ. Когда поросята (свинки) достигаютъ 7 мѣсячнаго возраста, онѣ случаются. За 10—14 дней до поросенія свиньи отвозятся на аукціонъ, гдѣ онѣ и продаются.

Какъ видно изъ плана строеній, въ имѣніи два свинарника. Первый меньше и построенъ раньше, когда хозяинъ только что начиналъ хозяйничать. Въ этотъ свинарникъ можетъ помѣститься около 200 штукъ. Прямо отъ двери идетъ корридоръ для задачи корма и также для чистки навоза. По бокамъ его расположены хлѣвы для свиней, приблизительно 4×4 аршина, но болѣе или менѣе также. Около дверей помѣщается кубъ для заварки корма, на другой сторонѣ отъ дверей помѣщаются корнеплоды, когда они есть—или запасная подстилка.

Я не буду подробно останавливаться на этомъ свинарникѣ, это я сдѣлаю при описаніи второго.

Планъ свинарника № 1 им. „Ериксборгъ“.



1) Дверь.

2) Очень низкая дверь, вродѣ окна,—для выпуска свиней на прогулку.

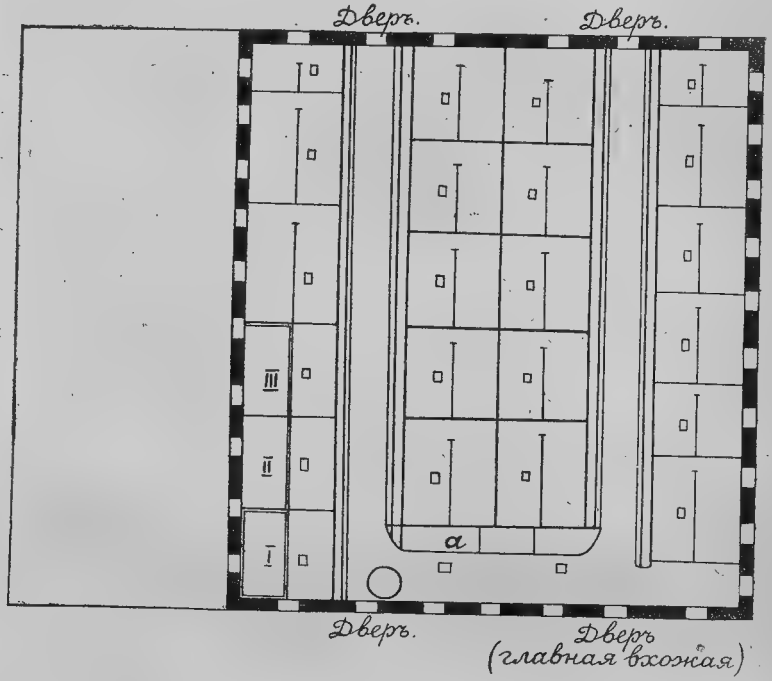
3) Кубъ для заварки корма, теперь не употребляется, такъ какъ въ другомъ свинарникѣ для этого есть спеціальный котелъ.

4) Желѣзная рѣшетка.

5) Кормушки, край выдается за рѣшетку для удобства задачи корма.

Въ такихъ хлѣвахъ поросята помѣщаются по 15—20 шт. вмѣстѣ, взрослыхъ свиней 10—15, но и меньше.

Планъ свинарника № 2 им. „Ериксборгъ“.



Масштабъ см. „свинарникъ № 1“.

По мѣрѣ того, какъ дѣло расширялось, хозяинъ увеличивалъ и расширялъ свиноводство. Одного свинарника стало мало и онъ выстроилъ новый (№ 2), въ которомъ можетъ помѣститься 200—250 головъ свиней. Хлѣвы распо-

ложены въ 4 ряда:—2 около стѣны и 2 вмѣстѣ по срединѣ. Для кормленія и для прохода хлѣвы раздѣляются 2 коридорами. Хлѣвы раздѣляются между собою каменными перегородками, вдоль же коридора проходитъ желѣзная, прутяная рѣшетка. Кормушки расположены надъ этими рѣшетками. Большая часть кормушки лежитъ въ хлѣвкѣ, часть-же ея для задачи туда корма выдается за рѣшетку.

Хлѣвки раздѣлены на 2 половины, выложенной въ 2 кирпича, невысокой, въ 1 четверть, перегородкой. Передняя часть служитъ вообще, какъ можно назвать, „залой“ свиней. Тамъ же остается большая часть ихъ испражненій. Другая половина является для нихъ мѣстомъ отдыха и сна. Тамъ всегда лежитъ чистая подстилка. Въ каждой 1-ой половинѣ находится отверстіе, задѣланное рѣшеткой, которое служитъ для стока жидкихъ изверженій. Въ хлѣвахъ для небольшихъ поросятъ, во второй половинѣ, устроена небольшая возвышенная площадка, выстланная изъ досокъ, тамъ также всегда сухо и чисто (I, II и III)

Впереди хлѣвовъ помѣщается бассейнъ, гдѣ дѣлается смѣсь кормовъ. Онъ также кирпичный, залитый цементомъ и состоитъ изъ трехъ отдѣленій. Для варки картофеля стоитъ особый большой желѣзный самоваръ. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: печи и помѣщенія для картофеля. Послѣдняя часть можетъ опрокидываться, что и нужно, когда картофель будетъ сваренъ.

Помѣщеніе все вымощено кирпичемъ въ два ряда—съ промежуткомъ въ серединѣ. Полъ цементный. Окна устроены такъ, что половина ихъ всегда можетъ открываться. Кромѣ того, внизу и вверху въ стѣнѣ сдѣланы вентиляціонныя дырки.

Когда я пріѣхалъ, то потолокъ еще додѣланъ не былъ и мнѣ лично самому пришлось участвовать въ этой работѣ.

Смѣсь для потолка приготовлялась слѣдующимъ образомъ:

Берется зола отъ сгорѣвшаго каменнаго угля (хозяинъ ее получалъ безплатно въ городѣ изъ фабрикъ), затѣмъ чистый песокъ, цементъ и разведенная известь. Смѣсь должна

быть такова: 1 часть цемента, 3 ч. песку и 6 частей золы каменнаго угля. На практикѣ мы брали 90 датскихъ лопатъ угольной золы, 45 лопатъ песку и хорошенько это смѣшивали, перелопачивая нѣсколько разъ. Затѣмъ на это высыпали мѣшокъ цемента, опять смѣшивали и наконецъ 1 ведро извести, также хорошо смѣшиваемое. Тогда смѣсь готова.

На потолкѣ, вмѣсто матицъ, идутъ поперекъ желѣзныя полосы—рельсы. Но разстояніе между ними не должно быть меньше 2 аршинъ. Вдоль проходятъ также нѣсколько желѣзныхъ балокъ, ихъ только 4. Въ поперечныхъ балкахъ сдѣланы дырочки, чрезъ которыя протаскивается прочная стальная проволока, рядами въ разстояніи ½ арш. Затѣмъ потолокъ забирается снизу прочными гладкими досками, конечно, не весь сразу, а часть его. Теперь приготовленную смѣсь кладутъ прямо въ тачку, смѣшиваютъ съ водой и опрокидываютъ прямо на доски, сравнивая верхъ лопатой. Работа идетъ скоро и непрерывно: одни приготовляютъ смѣсь, другой развозитъ въ тачкѣ, третій возитъ и сравниваетъ. Когда потолокъ высохнетъ, на что надо 5—7 дней, доски разбираются и получается очень ровный, гладкій и прочный потолокъ. Если смѣсь приготовлена добросовѣстно, въ угольной золѣ ни было большихъ комковъ, то потолокъ получается прямо восхитительный. По мѣрѣ того, какъ высохнетъ одна часть, набирается другая и т. д. Доски надо отбирать только осторожно и затѣмъ ихъ начисто выскресть, иначе потолокъ получится бугристый.

Въ промежуткахъ каждой продольной балки дѣлались вентиляціонныя отверстія, въ размѣръ кирпича, который и клался на то мѣсто. Не давая еще потолку засохнуть, кирпичи вынимаются, конечно, пока верхній. Послѣ дырки эти закрываются деревянной 4-хъ угольной трубой, вродѣ длиннаго ящика. Всѣ они подходятъ къ вертикальной трубѣ, стоящей посрединѣ, которая выноситъ воздухъ уже наружу.

Корма для свиней употребляются слѣдующіе: рожь, кукуруза, овесъ, картофель, морковь, снятое молоко и сыворотка.

Конечно, эти корма задаются не какъ они есть, а въ смѣси и молотые. Смѣсь берется такая: 200 фун. ржи, 100 фун. кукурузы, 50 фун. овса. Затѣмъ эта смѣсь мелется, разводится въ бакѣ водой, туда же примѣшивается картофель, и въ такомъ видѣ это задается свиньямъ.

Когда скармливается морковь, то картофель не употребляется. Морковь задается, какъ она есть.

Снятое молоко употребляется для поросятъ. Въ молоко всегда прибавляется какая-то особенная жидкость красно-бураго цвѣта. Что это за составъ—не знаю, мнѣ это не удалось выяснить. По датски она называется Fran, и хозяинъ сказалъ, что онъ употребляетъ эту жидкость противъ болѣзни Jtivsyg,—я не знаю опредѣленнаго названія по русски, но это значитъ болѣзнь въ ногахъ, усталость, неподвижность ногъ. Удалось мнѣ также узнать, что жидкость эта содержитъ фосфорную кислоту.

Поросятамъ ставятся въ ихъ хлѣвки корытца съ сухимъ кормомъ—смѣсью изъ дробленаго ячменя и ржи.

Иногда имъ въ хлѣвки бросается зола—она прочищаетъ желудокъ поросятъ.

Кромѣ этихъ кормовъ употребляются еще отбросы отъ свинобойни, которые хозяинъ получаетъ, платя за каждую зарѣзанную свинью на свинобойнѣ—1 эръ.

Отбросы эти иногда смѣшиваются съ кормомъ въ бассейнѣ или же просто кидаются свиньямъ прямо на полъ.

Здѣсь кормленіе производится 3 раза, хотя во многихъ хозяйствахъ это дѣлается 4 раза.

Первый разъ кормленіе утромъ въ 5 ч., 2-й разъ въ 11 час. и, наконецъ, въ 5 ч. пополудни.

Кормъ разносится простыми жестяными ведрами, которыми жидкая смѣсь черпается прямо изъ бассейна.

Навозъ вычищается каждый день и вывозится въ навозохранилище.

Весь уходъ за свиньями (320 шт.), ихъ кормленіе и пр.—производитъ одинъ человѣкъ, только утромъ ему помогаютъ вычистить навозъ 2 рабочихъ.

Какъ я уже сказалъ, свиньи продаются съ аукціона въ ближайшемъ городѣ Сильксборгѣ. Цѣны на такихъ свиней бываютъ, конечно, различныя. Хозяинъ получаетъ отъ 90 до 150 кронъ (45—75 руб.).

Свиноводство приноситъ здѣсь очень большой доходъ. Мнѣ самъ владѣлецъ сказалъ, что его отецъ началъ хозяйствовать безъ гроша въ карманѣ, но за его хозяйственную дѣятельность свиноводство сдѣлало его тысячникомъ.

Во первыхъ, онъ же купилъ сыну это имѣніе 120.000 кронъ; во вторыхъ, у самаго отца отличное хозяйство и 400 головъ свиней.

Выгода датчанина здѣсь заключается еще въ томъ, что онъ всегда находитъ правильный и вѣрный сбытъ, благодаря своимъ же кооперативамъ: маслодѣльни, свинобойни сѣтью покрываютъ всю Данію. Любой продуктъ датчанинъ сбываетъ подъ рукой и по дорогой цѣнѣ.

Содержаніе и уходъ за лошадьми.

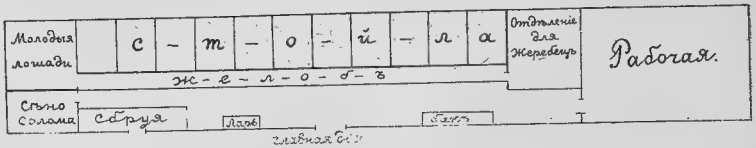
Въ им. „Ериксборгъ“ держится 16 лошадей. Стоятъ онѣ, конечно, въ отдѣльномъ для нихъ помѣщеніи—конюшнѣ. Лошади стоятъ каждая въ своемъ стойлѣ—въ одинъ рядъ—головами къ стѣнѣ.

Для сильнаго корма кормушки высѣчены въ стѣнѣ, для грубаго корма на каждую пару лошадей устроена сбоку кормушка изъ желѣзныхъ прутьевъ. Лошади отдѣляются между собой особыми, висячими на крюкахъ, перекладинами, обитыми желѣзомъ или гвоздями, чтобы лошади не изгрызали перекладинъ зубами.

Весь полъ выложенъ простымъ камнемъ. Сзади лошадей также находится жолобъ для стока жижи. Для жеребца особое отдѣленіе. На другомъ концѣ также особое отдѣленіе на случай болѣзни животнаго, туда же помѣщаются и жеребята.

Въ конюшнѣ же находится комната, гдѣ хранится сбруя,—бакъ съ водой, еще одно отдѣленіе, куда спускается съ потолка солома или сѣно.

Планъ конюшни им. „Ериксборгъ“.



Впрочемъ, эта конюшня стараго типа и не особенно здѣсь распространенная. Обыкновенно здѣсь, въ датскихъ конюшняхъ, около стѣны проходитъ корридоръ для задачи корма, иногда онъ широкій, и тамъ помѣщается соломенная рѣзка и сильный кормъ.

Въ им. „Ериксборгъ“ лошади кормятся 4 раза въ день: въ 5 час. утра, 11 ч. дня, въ 5 ч. пополудни и $8^1/_2$ ч. вечера. Изъ кормовъ употребляется: сѣно, солома, мелляса и молотый овесъ. Интересно, что хозяинъ не употребляетъ совсѣмъ соломенной рѣзки, что можно встрѣтить въ каждомъ имѣніи. Онъ предпочитаетъ скармливать солому въ цѣломъ видѣ. На мой вопросъ—почему онъ это дѣлаетъ? онъ отвѣтилъ, что лошади никогда не получаютъ запоръ, что очень часто бываетъ при кормленіи рѣзкой.

Въ 5 ч. утра лошадямъ задается смѣсь мелляcы и овса. Эта смѣсь стоитъ тамъ же, въ конюшнѣ, въ особомъ для этого ларѣ.

Кромѣ того лошадямъ утромъ дается солома (овсяная).

Въ обѣдъ дается та-же смѣсь и сѣно.

Въ 5 ч. пополудни (или позже)—овесъ, мелляса и солома или сѣно.

Въ $8^1/_2$ ч. тотъ же сильный кормъ и солома.

Поятся лошади, какъ съ работы, такъ передъ работой, тамъ же, въ конюшнѣ, въ бакѣ, куда вода поступаетъ изъ водопровода.

Каждое утро лошади чистятся—и въ это же время вывозится навозъ въ навозохранилище.

Сперва хозяинъ не занимался разведеніемъ лошадей, а для ремонта ихъ покупалъ со стороны. Такъ, у него имѣется 3 русскихъ лошади. Теперь же онъ самъ хочетъ разводить и воспитывать лошадей, для чего недавно купилъ кобылу за 800 кронъ (400 руб.). Жеребецъ имѣется свой.

Когда лошади работаютъ интенсивно, онѣ получаютъ отъ 16—22 ф. сильнаго корма (овса и меллясы) въ день, когда же стоятъ, то, конечно, меньше.

Сѣна дается каждый разъ фунтовъ 7—8 и соломы (если не дается сѣна) 8—10.

Запряжка парная, въ одиночку лошади ходятъ очень рѣдко.

Полевое хозяйство.

По этой отрасли мнѣ пришлось узнать весьма мало, такъ какъ работъ въ полѣ почти не было—и мое вниманіе было обращено большей частью на скотоводство и свиноводство.

Но всетаки вкратцѣ изложу и то, что пришлось узнать.

Сѣвооборотъ въ им. „Ериксборгъ“ восьмипольный:

1) Рожь, 2) корнеплоды (свекла и брюква), 3) ячмень, 4) $^1/_2$ поля картофеля, $^1/_4$ моркови и $^1/_4$ гороха, 5) овесъ съ подсѣвомъ травъ, 6) смѣсь травъ, 7) тоже, 8) тоже.

Въ первый годъ клеверъ скашивается на сѣно, на 2-й же и на 3-й скармливается на корню.

Кромѣ навоза, ежегодно получающагося въ хозяйствѣ, примѣняются искусственныя удобренія: томасшлакъ, суперфосфатъ, калійныя соли и селитра—чилійская и норвежская.

Когда меня хозяинъ ввелъ въ сарай, который былъ буквально загроможденъ мѣшками и боченками съ удобреніемъ (норвежская селитра всегда пересылается въ боченкахъ 6 п.), я невольно воскликнулъ „Господи—да неужели Вы это всё на свое поле будете сѣять“?

Хозяинъ засмѣялся и сказалъ, что этого еще мало, и что еще столько придется купить.

Мнѣ пришлось самому лично сѣять только томасшлакъ. Онъ высѣвался спеціальной для удобренія сѣялкой—съ цѣпнымъ выбрасывающимъ приборомъ.

Удобреніе высѣвалось на то поле, гдѣ къ овсу былъ подсѣянъ клеверъ со смѣсью травъ. Высѣвалось въ количествѣ 30 пуд. на 1 десят. (Въ мартѣ мѣсяцѣ).

Въ то же самое время по пашнѣ высѣвался томасшлакъ и подъ корнеплоды въ такомъ же количествѣ (30 п. на 1 десят.).

Передъ работой выбрасывающій приборъ смазывался мазью, которую я, по указанію хозяина, приготовлялъ такъ: въ банку вливалъ машиннаго масла—оліе; туда же всыпалъ чистаго порошка графита до тѣхъ поръ, пока получится чистая мазь. Этой мазью и смазывается цѣпь, конечно, не самые ножи, а лишь соединительныя части.

Во всѣхъ поляхъ проложены дренажныя трубы. Въ одномъ мѣстѣ трубы были засорены, и мнѣ пришлось работать тамъ—вмѣстѣ съ хозяиномъ. Сперва нужно было отыскать мѣсто, гдѣ проходила та канава съ заложенными трубами. Хозяинъ опредѣлялъ приблизительное ея положеніе,—и, затѣмъ, мы копали поперечную канаву, пока не отыскали трубъ. Затѣмъ, раскрывали эту канаву, вытаскивали трубы, которыя были полны грязи. На мѣсто ихъ клали новыя и канаву опять засыпали. Старыя же трубы послѣ чистили,—и онѣ опять пойдутъ въ дѣло.

Въ имѣніи „Ериксборгъ“ имѣются всѣ необходимыя, новѣйшія машины и орудія: плуги парные англійскіе и двухъ-отвальные, различныхъ системъ бороны, культиваторы, рядовая машина-пололькникъ (для корнеплодовъ), рядовая сѣялка для сѣмянъ, сѣялка для удобреній, конныя грабли, косилка и жнейка-сноповязалка.

Хлѣбъ молотится небольшой сложной молотилкой, при чемъ зерно раздѣляется на 3 сорта.

Здѣсь же мнѣ въ первый разъ пришлось познакомиться съ *моторнымъ двигателемъ*. Его хозяинъ купилъ недавно, заплатилъ 3400 кронъ (1700 руб.). Моторъ этотъ не бензиновый и не керосиновый, а къ нему употребляется по-датски называемое „rau Olie“, если я правильно переведу, растительное масло, хотя „rau“ означаетъ „сырое“.

Я прямо былъ восхищенъ дѣйствіемъ этой машины.

Моторъ приводитъ въ дѣйствіе: 1) молотилку, 2) соломорѣзку, 3) пилу, 4) жмыхо и зерно-плющилку и 5) мельницу.

У хозяина устроена своя мельница,—очень простая, занимающая очень мало мѣста, но практичная, прочная и удивительно хорошо работающая. Если зерно мелется на муку для хлѣба, то мука получается до того мелкая, у насъ ни на одной мельницѣ такъ не смолоть. Тонину размола можно регулировать, по желанію можно поставить такъ, что мука будетъ идти крупнѣе, или мельче.

Хозяинъ сказалъ, что ему каждые 200 датскихъ фунтовъ размола обходятся отъ 9—10 эръ, смотря по тонинѣ размола, или каждые нашихъ 5—6 пудовъ—$4^1/_2$—5 копѣекъ. А сколько бы ему надо было переплатить на сторону, когда у него расходуется ежедневно столько сильнаго корма—для свиней, коровъ и лошадей.

Моторъ этотъ въ 14 лошадиныхъ силъ. Я видѣлъ послѣ моторы даже въ меньшихъ имѣніяхъ, при 25 десят., гдѣ моторъ былъ въ 7 лошадиныхъ силъ—исполнялъ же все: молотилъ, мололъ и приводилъ въ движеніе другія мелкія машины.

Моторъ занимаетъ очень мало мѣста, помѣщается обыкновенно въ выложенномъ изъ кирпича чуланѣ, вблизи сарая, гдѣ и сведены всѣ машины. Уходъ за нимъ весьма простой, я въ теченіе мѣсяца вполнѣ научился за нимъ ухаживать и пускать въ ходъ.

Въ имѣніи „Ериксборгъ“ получается также немалый доходъ отъ продажи яицъ. Курей имѣется 100 штукъ, причемъ этимъ дѣломъ занимается жена владѣльца.

При фермѣ имѣется прекрасный огородъ и садъ,—и оттуда получаются всѣ необходимые овощи и фрукты. На зиму у хозяйки хорошій запасъ всего: яблокъ, варенья, изъ ягодъ приготовляютъ квасъ и сладкое вино.

Вотъ вамъ хозяйство датчанина на 75 десятинахъ. Въ Россіи, не только что на 75, а на 500 десятинахъ такого хозяйства не встрѣтишь. У насъ даже прямо, я думаю, не повѣрятъ: на 75 десятинахъ—сложная молотилка, мельница, моторъ, сноповязалка, сѣялки и др. Я лично знаю имѣніе, которое къ тому же было при сельско-хозяйственной школѣ, и тамъ каждый годъ цѣпями молотили и чуть ли не лопатой вѣяли. Эхъ! прямо жалко станетъ за нашу матушку землю, которой никто не понимаетъ, не знаетъ, какая сила, богатство лежитъ въ ней, лежитъ, какъ талантъ, зарытый въ землю.

А почему?—Да потому, что землѣ то мы ничего не даемъ, только взять отъ нея хотимъ побольше. Кромѣ нѣсколькихъ возовъ навоза, безцѣннаго и малодѣйствующаго, вслѣдствіе его плохого сохраненія, да безъ нужды проливаемаго кроваваго пота—ничего земля не видитъ. Нѣтъ, дайте, возвращайте землѣ то, что вы отъ нея берете, и увидите, какъ земля будетъ вамъ благодарна, и поймете, что работать, хотя и на клочкѣ земли, не физическая необходимость, не тягота,—а трудъ благородный, полезнѣйшій и хорошо оплачивающійся.

Общественная жизнь датчанъ.

„Хотите со мной въ собраніе?“ спросилъ меня хозяинъ. Я еще ни разу не бывалъ въ нихъ, и потому, конечно, охотно согласился. Дорогой я разспрашивалъ, что это за собраніе, гдѣ происходитъ, и я передамъ здѣсь вкратцѣ, что мнѣ пришлось узнать.

Для того, что бы имѣть возможность собираться и обсуждать свои вопросы и пр., въ каждомъ извѣстномъ обществѣ, вродѣ нашей волости, самими крестьянами—членами

и др. землевладѣльцами построенъ домъ, называемый „Firsamlinghus“ или „Домъ собранія“.

Собранія въ нихъ бываютъ очень часто, зимой почти каждую недѣлю. Пріѣхалъ ли кто-нибудь изъ другой страны, сейчасъ же объявляетъ въ газетѣ, что въ такомъ то „домѣ собранія“—онъ будетъ разсказывать о томъ то. Хочетъ ли какой спеціалистъ прочесть или разсказать что нибудь о своемъ предметѣ, объявляетъ опять въ газетѣ (разумѣется, это дѣлается съ согласія завѣдывающаго домомъ). Тамъ же очень часто говорятъ учителя, читаютъ и играютъ комедіи и т. п.

Но, собственно говоря, этотъ домъ предназначенъ больше всего для молодежи. Обыкновенно черезъ каждыя 2 недѣли тамъ дается балъ, на который собирается потанцовать молодежь отъ принадлежащаго дому округа.

Также очень часто, если кто захочетъ показать свое искусство—поиграть на скрипкѣ и пр.,—то это опять происходитъ въ томъ же домѣ. Послѣ бываетъ общее кофе и затѣмъ танцы. На меня этотъ „домъ собранія“ произвелъ страшно хорошее впечатлѣніе. Прямо невольно захватываешься этой общественной волной, спорами, разсужденіями, веселостью молодежи. Послѣ я не пропускалъ ни одного собранія и, правду сказать, много я новаго узналъ въ немъ.

Сколько пришлось услышать практическихъ лекцій по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, о нѣкоторыхъ странахъ (Болгаріи, Америкѣ, Японіи и др.), о воспитаніи молодости и мн. др. За входъ туда обыкновенно платится 25 эръ, или 12—13 коп. За вечеръ же съ танцами 1 крона=50 коп.

Въ этихъ же самыхъ домахъ молодежь обоего пола зимой занимается гимнастикой.

Гимнастическія упражненія бываютъ 2 раза въ недѣлю, при чемъ гимнастику преподаетъ спеціальный учитель. И что тамъ только не выдѣлывается! Какія штуки не разучиваются! Нечего удивляться тому, что въ Даніи военная

служба продолжается 6—9 мѣсяцевъ. Уже до службы молодой парень знаетъ всѣ пріемы, можетъ лучше еще солдата.

А какъ благотворно это дѣйствуетъ на здоровье!

Въ гимнастикѣ участвуютъ, начиная съ 7—8 лѣтъ и кончая взрослымъ парнемъ. Дѣвичій полъ занимается отдѣльно и дѣлаетъ почти тѣ же гимнастическія упражненія, какъ и парни. Иногда бываетъ общая гимнастика, тогда устраиваютъ различныя игры, относящіяся къ гимнастикѣ.

Въ концѣ зимы, по окончаніи гимнастики, устраивается конкурсъ изъ нѣсколькихъ „волостей“ (7—8).

Затѣмъ, въ каждомъ домѣ гимнастики устраивается въ послѣдній разъ генеральная гимнастика. Всѣ родители, дѣти которыхъ участвуютъ въ гимнастикѣ, приходятъ также посмотрѣть, что вырабатываютъ ихъ дѣтища. Домъ бываетъ биткомъ набитъ. И, дѣйствительно, тамъ есть на что посмотрѣть.

Веселая, развитая, дышащая силой и здоровьемъ молодежь, довольныя, улыбающіяся лица взрослыхъ,—право, кажется, что здѣсь совсѣмъ не знаютъ, что такое печаль!

Датчане, какъ любятъ работать, любятъ такъ же и отдохнуть и повеселиться. Они также гостепріимны, любятъ потолковать съ кѣмъ нибудь, показать хозяйство, съѣздить самому въ гости. Вблизи города молодежь часто ѣздитъ въ театръ, въ кинематографъ и др.

Датчанинъ состоитъ членомъ во многихъ сельско-хозяйственныхъ обществахъ, кооперативахъ и учрежденіяхъ. Жизнь тутъ не раздроблена на отдѣльныя единицы, а какъ-то сплочена, связана, идетъ одной какой-то общей волной, и въ этомъ-то заключается главное благосостояніе датскаго народа.

Весь народъ очень развитый, начитанный и практичный. Нерѣдко крестьянинъ кончаетъ среднюю школу и работаетъ потомъ опять на своей землѣ. Обученіе здѣсь общеобязательное.

Дѣти всѣхъ родителей должны идти въ школу отъ 6—7 лѣтъ, гдѣ кончаютъ черезъ 7—8 лѣтъ.

Въ каждомъ датскомъ домѣ получается непремѣнно одна газета, а очень часто нѣсколько газетъ и журналовъ.

Корреспонденція разносится каждый день по всѣмъ хуторкамъ спеціальнымъ почтальономъ.

Здѣсь нѣтъ той глубокой пропасти, какъ у насъ, между интеллигенціей и „мужиками“. Прямо даже совсѣмъ не замѣчается никакой разницы. Онъ учитель или еще кто нибудь съ университетскимъ образованіемъ, а вечеромъ они гдѣ нибудь сидятъ рядомъ въ собраніи. Нѣтъ почти разницы между городомъ и деревней (хотя деревень въ Даніи нѣтъ) ни по костюму, ни по развитію.

Вся Данія представляетъ изъ себя прямо что-то слитое въ одно, кипящее, сытое, довольное, культурное и просвѣщенное во всѣхъ отношеніяхъ. Чѣмъ больше живешь въ ней, тѣмъ все болѣе и болѣе удивляешься и восхищаешься этой маленькой, незамѣтной среди огромнаго міра, страной, и тѣмъ все болѣе и болѣе становится жалко за свою дорогую родину. Кажется, что намъ никогда не дойти до того, до чего дошли датчане. Много надо работать, много культурныхъ, идейныхъ силъ надо Россіи, людей, искренно любящихъ родину и безкорыстно желающихъ помочь ей, а этого-то, къ сожалѣнію, у насъ и не такъ много. Но надо работать, работать, не покладая рукъ, увлекать за собой другихъ, будить спящихъ, помогать начинающимъ.

И мы будемъ работать! Мы покажемъ, на что способенъ нашъ великій русскій народъ, который живетъ еще въ полуснѣ потому, что нѣтъ еще такой силы, какая бы могла сильно пробудить его. Но уже части этой силы мелькаютъ тамъ и сямъ и дѣлаютъ свое дѣло, и частью этой силы можетъ быть всякій, искренно желающій помочь своей родинѣ.

Итакъ—впередъ! „Вставай же, товарищъ, работать давай, работы усиленной требуетъ край“.

Здѣсь еще можно бы много разсказать о датскихъ обществахъ, союзахъ, о томъ, что мнѣ пришлось видѣть здѣсь

около города Сильксборга, но это я сдѣлаю въ другомъ отчетѣ, еще болѣе интереснымъ для русскихъ—о хозяйствѣ на 25 десятинахъ, гдѣ мнѣ подробнѣе пришлось познакомиться съ крестьянской жизнью.

---

3 (17) Марта 1914. Ериксборгъ (Ютландія).

Дорогіе родители! *).

42 (II). Письмо я Ваше послѣднее получилъ и очень былъ радъ, что все у Васъ тамъ идетъ какъ слѣдуетъ. Радъ я также и за то, что не плачете въ письмахъ,—такія письма хорошо и получать, и они укрѣпляютъ меня на дальнѣйшее. Также я радъ и за то, что не отрываете меня отъ ученья, а совѣтуете продолжать его, а это мнѣ самое главное. Теперь ты писалъ мнѣ насчетъ стройки,—на это я могу сказать слѣдующее:

1) Не заводи стройку на черезполосномъ хозяйствѣ. На черезполосицѣ никогда нельзя поставить хозяйство, какъ слѣдуетъ. Какъ бы оно разумно не велось, никакой самый умный, способный хозяинъ ничего не можетъ сдѣлать дѣльнаго на полосахъ. Это уже говорили и говорятъ тысячи, а я говорю не изъ теоріи, а изъ своего собственнаго опыта. Пока есть черезполосица, въ избѣ ничего не заведешь, кромѣ одного самовара, ничего не будетъ оставаться, можетъ хлѣба для себя хватитъ и только. При такомъ пользованіи опять придется только тянуть лямку или „иго“, какъ ты сказалъ въ своемъ письмѣ.

2) И такъ, первый шагъ къ улучшенію хозяйства,—это выдѣляйся непремѣнно на хуторъ. Чего бы это тебѣ ни стоило—выходи изъ общины. Вѣдь, все равно, не сегодня, завтра, черезъ 5 лѣтъ можетъ, черезполосица уничтожится и лучше сдѣлать это раньше и привыкнуть скорѣе къ но-

*) Письмо это отцомъ Крючкова переслано было въ Общ. „Р. З.“ Ред.

вымъ условіямъ. Прими и то во вниманіе, что, когда большая половина въ Россіи выйдетъ на участки, тогда ужъ такой помощи при размѣркѣ земли не дадутъ, тогда будетъ и больше хлопотъ и дороже, и потому чѣмъ скорѣе сдѣлать это, тѣмъ лучше. Выдѣляйся въ хуторъ, какъ въ Авдеихѣ, такъ и въ Старскомъ, а впередъ этого ничего не начинай.

Затѣмъ, что касается стройки, то объ этомъ тебѣ надо знать лучше. Разумѣется тутъ надо принимать во вниманіе: тамъ лучше, гдѣ больше земли, но здѣсь прими еще во вниманіе слѣдующее: 1) разстояніе отъ желѣзной дороги, 2) разстояніе отъ рынка, 3) разстояніе отъ почтоваго отдѣленія, 4) отъ школы и 5) отъ церкви. Чѣмъ ближе разстояніе въ этомъ случаѣ, тѣмъ лучше. Затѣмъ, гдѣ можно получить легче воду, затѣмъ—другія условія, какія тебѣ самому больше извѣстны.

При такомъ хозяйствѣ, если одинъ кусокъ будетъ въ Авдеихѣ, другой въ Старскомъ, также ничего дѣльнаго не выйдетъ. Надо какимъ бы то ни было путемъ собрать въ одно мѣсто, только тогда и можно начинать хозяйничать. Я заранѣе говорю и увѣренъ, что черезъ 4—5 лѣтъ ты скажешь, что работать на своей землѣ не иго, не ярмо, а лучшая профессія. Тогда только ты полюбишь землю, будешь дорожить ею, когда узнаешь, что можетъ дать земля при разумномъ пользованіи. Это я здѣсь вижу и убѣждаюсь собственными глазами. Земля здѣсь—богатство, тотъ, кто имѣетъ 10—13 десят., богачъ, его всѣ уважаютъ, какъ собственника. Да не только на 10, здѣсь люди живутъ отлично на 3—4 десятинахъ. Мелкаго крестьянина уважаютъ гораздо больше, чѣмъ какого нибудь конторщика или чиновника. Здѣсь всѣ стремятся пріобрѣсти собственность. Мечта каждаго здѣсь человѣка—заработать и завести себѣ свой кусочекъ земли. Никакая должность, профессія не цѣнится и не уважается такъ, какъ сельское хозяйство.

Какъ живутъ здѣсь люди, я приведу тебѣ примѣръ хозяйство моего хозяина, гдѣ я нахожусь въ настоящее время.

У него всего только 23 десят. земли. Когда я пришелъ первый разъ смотрѣть это хозяйство, я не могъ вѣрить, что здѣсь только 23 десятины.

Постройки всѣ каменныя: конюшня, сарай, скотный дворъ, свинарникъ и жилой домъ. Если бы ты видѣлъ, какія коровы, какой скотный дворъ! Воздухъ все равно, что въ комнатѣ, свѣтъ, чистота. Коровы стоятъ въ стойлахъ. Полъ цементный, кормушки также. Коровы чистыя, гладкія, сытыя. Составъ стада: 13 дойныхъ коровъ, 9 нетелей, 2 породистыхъ быка и телята. Кормятъ, разумѣется, по заведенному порядку, по вѣсу коровъ, лишняго ничего не дадутъ, и коровы никогда не голодаютъ. Кормятъ корнеплодами (свекла, брюква, турнепсъ), жмыхами (жмаки), молотымъ овсомъ и ячменемъ, сѣномъ и соломой. Зато и доходъ получается изъ этого. Въ среднемъ здѣсь коровы даютъ 180—200 пудовъ молока въ годъ. Здѣсь есть одна корова, которая въ прошедшемъ году дала 300 пуд. молока. Тутъ не играетъ роли корова. Поставь нашу простую, русскую корову въ тѣ же самыя условія, и коровы будутъ доходнѣйшая статья въ хозяйствѣ. Затѣмъ, у моего хозяина имѣется: 13 свиней (матокъ), 2 породистыхъ борова, 9 кастратовъ—боровковъ. У моего хозяина вся стѣна передней увѣшана преміями за коровъ и свиней. Я и самъ никогда еще не видѣлъ такихъ животныхъ. Сегодня была продана одна свинья и она вѣсила $12^1/_2$ пуд. Свиноводство здѣсь о ень хорошо оплачиваемая и доходная отрасль. Мой хозяинъ занимается разведеніемъ поросятъ. Разумѣется, зато за ними и ухаживаютъ, кормятъ и помѣщеніе для нихъ, все, чего требуетъ правильное свиноводство. Затѣмъ, у хозяина 5 лошадей, 70 куръ и 1 овца, разумѣется, не нашей породы.

Домъ хозяина это все равно, что домъ нашего помѣщика. Просто нельзя вѣрить, что здѣсь живетъ человѣкъ только на 23 дес. земли. Прихожая, гостинная, столовая, спальня, кухня, комнаты для гостей и пріѣзжающихъ. Мягкая, прекрасная мебель, цвѣты, рояль, книги, прекрасный столовый сервизъ и т. п.

У него всѣ машины. Удобреніе сѣется каждый годъ, какъ сѣмена; безъ него считаютъ немыслимымъ вести хозяйство. И вѣдь, это, представь себѣ, только на 23 десят.! И затѣмъ, у него совсѣмъ нѣтъ ни работницъ, ни работниковъ: все дѣлаютъ сами. Работаютъ только два его сына и двѣ дочери, а самъ только наблюдаетъ, ведетъ счеты, продаетъ, ѣздитъ и иногда немного помогаетъ. У него сынъ учится въ средней земледѣльческой школѣ, по нашему онъ можетъ быть агрономомъ, а онъ пріѣдетъ домой 1 апрѣля и будетъ самъ работать на своей землѣ. И это не только здѣсь, это во всей Даніи. Человѣкъ окончитъ высшую школу, а онъ пріѣдетъ домой и самъ работаетъ. И этому здѣсь никто не удивляется, потому что это обычно. Ты теперь представь-ка себѣ: если бы я пріѣхалъ домой и поѣхалъ бы пахать, да тутъ бы всѣ заохали, всполошились, заговорили: „Батюшки мои, глядите-ка, глядите. Иванкинъ-то сынъ, учился, учился, за границей былъ и пашетъ". Однимъ словомъ, это было бы что-то необыкновенное. А между тѣмъ здѣсь я дѣлаю все самъ, своими руками: я дою коровъ, чищу лошадей, хожу за плугомъ и бороной и, вообще, все возможное. Такой трудъ здѣсь не презираютъ, а уважаютъ.

Недавно мнѣ одинъ рабочій сказалъ: „Не хотите ли погостить у моего отца воскресенье?" Признаюсь, какъ я находился всетаки въ обществѣ знакомыхъ моего хозяина (это было 1 мѣсяцъ назадъ, на прежнемъ имѣніи), сосѣднихъ небольшихъ помѣщиковъ, мнѣ какъ то было неловко ѣхать къ рабочему, чтобы не подумали чего другого. Я спросилъ: „а чѣмъ занимается Вашъ отецъ?" — „Онъ учитель, это не подалеку отсюда, поѣдемте". „Учитель?"— переспросилъ я. „А есть у Васъ братья?" спросилъ я. „Да", сказалъ онъ. „Старшій братъ у меня студентъ, а сестра учительница. Она тоже будетъ завтра дома". И это онъ говоритъ совершенно спокойно, безъ всякой гордости. Отецъ учитель, братъ студентъ, а онъ рабочій,—и этому здѣсь не удивляются. Обыкновенное явленіе. Здѣсь нѣтъ такого различія въ классахъ, какъ у насъ, въ Россіи. Здѣсь рабочій только до 6 ч. Послѣ

6 ч. Вы его не узнаете, рабочій ли онъ, господинъ какой или подобное. Онъ можетъ одѣваться лучше еще, чѣмъ „господа“. Идетъ человѣкъ, приличный костюмъ, разумѣется, воротникъ, шляпа-цилиндръ. Если бы наши увидѣли его, думали бы — баронъ какой нибудь, а это на самомъ дѣлѣ простой рабочій. Помню я еще, первый разъ пріѣхалъ въ Данію. Пошли на одинъ балъ. Вижу, нашъ управляющій танцуетъ съ одной дамой. 5 минутъ спустя, вижу — рабочій съ того же самаго имѣнія танцуетъ съ той же дамой. Въ театрѣ или другомъ мѣстѣ — рабочій всегда, какъ и всѣ. Да и никто и не смотритъ, рабочій ли онъ или кто—всѣ равны. Рабочему въ имѣніяхъ говорятъ на „Вы“. Опять прислуга: совсѣмъ не рѣдко дѣвушка, окончившая школу, вродѣ нашей гимназіи, служитъ гдѣ нибудь горничной. Въ небольшихъ хозяйствахъ или домахъ она и кушаетъ вмѣстѣ съ господами. Говорятъ ей всегда „Вы“. Она идетъ также, куда угодно, танцуетъ на балу вмѣстѣ съ барыней и т. п. А у насъ? У насъ рабочій и прислуга—это не люди. Ихъ за людей не считаютъ. Надо — выругаютъ, а такой, какъ „Хрестьянъ Ивановичъ“, еще и нагайкой залѣпитъ.

Да развѣ можно здѣсь описать все, какъ тутъ живутъ люди. Здѣсь нѣтъ голодныхъ, каждый человѣкъ живетъ счастливо и богато. Вся жизнь датчанъ: трудъ, общественная дѣятельность; у нихъ нѣтъ недостатка и въ удовольствіяхъ. Они умѣютъ трудиться, умѣютъ и вознаградить себя за это. Ахъ, вотъ бы сюда тебя привезти, да еще другихъ нашихъ мужичковъ, вотъ бы тогда Вы увидѣли сами, какъ здѣсь живутъ люди. Помнишь, мы спорили одинъ разъ; я доказывалъ тебѣ, что заграницей люди на 2 дес. живутъ лучше, чѣмъ у насъ на 10—15, а ты говорилъ, что это только въ „книжкахъ“ пишутъ, или можетъ тамъ земля другая. Нѣтъ, земля здѣсь еще хуже нашей, а головы здѣсь дѣйствительно другія. У насъ тоже нѣтъ недостатка въ теоріи, а практики у насъ и нѣтъ. Помню, служилъ я, какъ разъ, послѣ школы въ имѣніи Новгородской губ. Въ ближайшей деревнѣ въ одинъ вечеръ агрономъ читалъ крестьянамъ о

сѣменахъ, удобреніи и пр. Послѣ чтенія выступаетъ одинъ крестьянинъ и начинаетъ протестовать. „Всѣ порошки это ерунда и никакой пользы они не приносятъ. Если Вы и выпишете этихъ порошковъ“, обращается онъ къ агроному,— „никто ихъ не возьметъ. Только зря деньги тратить“. Дѣло въ томъ, что онъ купилъ 2 мѣшка суперфосфата и разсѣялъ ихъ подъ хлѣбъ, причемъ никакого результата не получилось. Такъ какъ агрономъ усталъ уже говорить, я попросилъ его сказать нѣсколько отъ себя. Я его разспросилъ подробно, какъ онъ дѣлалъ и оказалось, что, во 1) онъ сѣялъ совсѣмъ не въ то время, когда надо. 2) онъ посѣялъ совсѣмъ мало и 3) земля была совсѣмъ неподходяща для этого удобренія. Я выяснилъ, какъ надо примѣнять, въ какое время, сколько, на какой землѣ и пр. „Это“, говоритъ, „все хорошо вы говорите, а только вы сами то не пахали, а я 20 лѣтъ сижу надъ землей“. Что же мнѣ надо было сказать въ отвѣтъ? Хотя я и пахалъ, и бороновалъ, да какое же это было оправданіе; этого мало. Чѣмъ я могъ доказать все, что я говорилъ. А вотъ теперь, когда здѣсь каждая работа прошла черезъ мои собственныя руки, меня ужъ никто не можетъ упрекнуть, что я не „пахалъ“. Наша та плохая сторона лежитъ еще въ томъ, что у насъ „много говорятъ, но мало дѣлаютъ“. А крестьянину нужно не слова — нужно дѣло, наглядный опытъ. Жалко, что у тебя нѣтъ книжки изъ Общества „Русское Зерно“—„Письма крестьянъ“. Эту киигу надо непремѣнно тебѣ имѣть. Я буду просить „Русское Зерно“, чтобы тебѣ ее выслали *). Это очень полезная книга и очень интересная, а главное для крестьянъ. Какъ получишь, читай тамъ для всѣхъ окрестныхъ крестьянъ. Она можетъ принести много пользы.

Затѣмъ, я хочу еще тебѣ сказать: при выдѣлѣ на участки, не бойся брать плохую землю. Напротивъ, бери прямо болото, кочки, кустарникъ, бери только больше. Забери все, что ни на есть „неудобицу“, какъ въ Старскомъ, такъ и въ Авдеихѣ.

*) Книга эта послана. Редак.

Увидишь, что черезъ 2—3 года эта „неудобица“ будетъ лучше въ 2 раза, чѣмъ „удобица“ у другихъ.

Затѣмъ, я могъ бы еще сказать тебѣ слѣдующее: если тебѣ не удастся соединить землю въ 2 куска, продай все, какъ въ Авдеихѣ, такъ и въ Старскомъ. Купи затѣмъ гдѣ нибудь—необязательно въ Короваевской вол.—какую нибудь забитую усадьбу съ „неудобицей“, десятинъ подъ 30. На усадьбу и постройку вниманія пока не обращай (я говорю, если купишь новое), все это придетъ послѣ. Это было бы самое лучшее, что можно начинать. За недостаткомъ денегъ обратись въ Крестьянскій Банкъ. Вотъ, что я могу пока тебѣ сказать, а ты ужъ тамъ смотри, какъ знаешь. Дѣлай пока, какъ возможно, сообразуясь съ условіями.

Да вѣдь разъ ты избавился отъ своей болѣзни—вина, я увѣренъ, что ты съумѣешь все устроить. Съ твоими способностями и практикой все можно сдѣлать. Надо только работать, идти впередъ и впередъ, улучшать все, начиная съ самаго начала и все тогда пойдетъ по вѣрному пути. Надо стряхнуть съ себя „дѣдовщину“, разорвать кругомъ опутывающую нашего крестьянина паутину „дѣдовскихъ взглядовъ“, забросить пословицу, что „отъ земли не будешь богатъ, а будешь горбатъ“, а помнить также старую: „Держись за сошеньку, за кривую ноженьку“. Только соху надо перемѣнить на машины и тогда земля будетъ не „иго“, не „ярмо“, а дѣйствительно лучшая кормилица.

И такъ, начинай и работай, я, чѣмъ могу, помогу отсюда всякимъ совѣтомъ. У меня ихъ довольно во всѣхъ отрасляхъ, вѣрныхъ, испытанныхъ. Былъ бы въ Россіи теперь, скорѣе бы пошло дѣло, а отсюда трудно. Но во всѣхъ случаяхъ, во всѣхъ препятствіяхъ обращайся ко мнѣ: какъ надо строить дворы и др. постройки, уходъ за землей, однимъ словомъ, все, что тебѣ будетъ надо.

А пока лишь желаю успѣха во всемъ новомъ.

Форвейль, 25 марта (7 апрѣля).

43 (III). Вотъ уже 7 дней прошло, какъ я пріѣхалъ сюда и началъ работать, и все никакъ не могъ взяться за дневникъ. Если я только и взялся писать его сегодня, то не потому, что сегодня есть свободное время, напротивъ, сегодня день болѣе занятый, а просто, какъ это называется у писателей, „по вдохновенію свыше". У г.г. редакторовъ дневника заранѣе прошу извиненія за неточность выраженныхъ мыслей, неправильное построеніе предложеній, за грамматическія ошибки и проч., и проч., ибо, повѣрьте, намъ совсѣмъ нѣтъ времени полировать наше писанье и отдѣлывать его подъ орѣхъ. Свободное время у насъ имѣется только вечеромъ, послѣ работъ, и въ 10 часовъ надо непремѣнно ложиться спать, чтобы хорошо подкрѣпиться и набрать силъ для тяжелой физической работы, потому что ровно въ 5 часовъ (иногда лишь минуты на 2 позже или раньше) послышится это противное „онъ иген" („вставайте"). Въ воскресенье же почти не бываетъ „вдохновенія" писать что либо. Въ этотъ день хочется пошляться куда-нибудь или по имѣнію, или по окрестностямъ, а то просто поваляться гдѣ нибудь съ книгой на берегу моря, гдѣ такъ пріятно отдохнуть послѣ 6 дневной работы, помечтать о далекой дорогой родинѣ, а къ этому такъ много располагаетъ: и жаркое весеннее солнце, и зелень, бѣлѣющіе вдали паруса, и дымъ отъ пароходовъ, и тихій непонятный говоръ шаловливыхъ, играющихъ волнъ.

Начну теперь съ перваго дня. Сюда, въ имѣніе, мы пріѣхали 18 (31) марта, часа въ 2 ночи. Привезъ насъ конторщикъ, который встрѣтилъ насъ по дорогѣ изъ Копенгагена и принялъ насъ отъ г. Абеля. Провелъ онъ насъ въ предназначенную намъ комнату, и, пожелавъ намъ „го натъ" (спокойной ночи), ушелъ. На столѣ стояла тарелка съ бутербродами и стаканъ пива, которые мы не замедлили уничтожить, оставивъ для приличія 2 пластинки. Затѣмъ раздѣлись и легли спать. Ахъ, какъ пріятно было окунуться въ

мягкіе пуховики и заснуть богатырскимъ сномъ послѣ 4-хъ дневной тряски и качки! Вдругъ, въ 5 ч. раздается: „онъ игенъ“. Товарищъ мой вскочилъ первымъ и началъ будить меня. Я, совсѣмъ сонный, вскочилъ, торопливо одѣлся, и мы вышли, думая, что насъ зовутъ на работу. Но наша тревога была напрасна: насъ кричали по ошибкѣ. Управляющій, увидѣвъ насъ, отвелъ насъ снова въ нашу комнату и показалъ намъ на постели, давая знать, что сегодня, дескать, можете еще поспать. Мы снова раздѣлись и съ новой энергіей принялись храпѣть. Выспавшись хорошенько, мы встали, одѣлись и вышли вонъ. Насъ опять встрѣтилъ управляющій и провелъ насъ въ столовую, гдѣ намъ подали по чашкѣ кофе. Затѣмъ мы пошли осматривать имѣніе. Имѣніе большое и съ поверхностнаго наблюденія можно судить, что здѣсь солидная постановка дѣла. Зашли на скотный дворъ: много коровъ, чистыхъ, сытыхъ, такихъ, что нашей „тасканской“ породы, пожалуй, и 5 не возьмутъ за одну датскую. Зашли на конюшню: лошади гладкія, сильныя, не знаю еще какой породы. Побыли въ сараяхъ, кузнѣ, посмотрѣли машины, прошли затѣмъ въ садъ, полюбовались на барскій домъ, однимъ словомъ, знакомились съ усадьбой. Послѣ обѣда мы пошли уже на работу. Сперва управляющій заставилъ насъ смазать мазью 4 культиватора, а затѣмъ до 6 часовъ мы работали въ огородѣ-саду, гдѣ особыми скребками чистили дорожки. Смѣшно наше положеніе безъ языка, а также и нашихъ приказчиковъ, но ужъ кое какъ, съ Божьей помощью, знаками да кривляніями объясняемся съ ними.

Затѣмъ, 3 дня подрядъ я пропахивалъ междурядіе турнепса на сѣмена, котораго здѣсь посѣяно 17 десятинъ. Эту работу я производилъ особымъ пропашникомъ, который похожъ на плугъ, только вмѣсто отвала къ нему прикрѣпляются особыя лапки, назначеніе которыхъ выпалывать сорныя травы и рыхлить почву. У меня было 5 такихъ лапокъ, но ихъ по желанію можно прикрѣпить больше или меньше. Разстояніе между лапками ставится такое, какъ велико пространство междурядій. Здѣсь вершковъ 5—6.

Плохо, что нельзя узнать сейчасъ, когда что было посѣяно, какъ до того обрабатывалось и для чего все это дѣлается, но все это, надѣюсь, узнаемъ впослѣдствіи, когда лучше ознакомимся съ языкомъ.

Въ субботу, 23 марта (5 апрѣля), полный день укатывалъ поле каткомъ. Какъ я узналъ, укатывалъ я овесъ, который былъ только недавно посѣянъ. Работалъ я на парѣ лошадей. Катокъ этотъ составляетъ не одинъ валъ, а состоитъ изъ трехъ небольшихъ вальцевъ, каждый изъ которыхъ укатываетъ свое пространство. Они состоятъ изъ деревянныхъ валовъ, на которые насажены тяжелыя металлическія кольца, такъ что весь катокъ получается какъ бы желѣзный. Укатываетъ онъ очень хорошо и оставляетъ послѣ себя маленькія бороздки.

Скверно только, что страшно холодно, особенно по утрамъ. Ежишься и дрожишь въ своемъ лѣтнемъ пиджачишкѣ, руки мерзнутъ. Погода въ сущности была бы теплая, если бы не рѣзкій, пронзительный вѣтеръ, который хочетъ какъ будто выдуть изъ тебя всю душу. У меня опухло все лицо, пальцы, мозоли отъ непривычной работы. Глаза стали красные; измѣнился до неузнаваемости. Надо бы сходить въ аптеку, купить что нибудь, да чорта съ два тебя тамъ поймутъ: попросишь мази, а дадутъ, пожалуй, мышьяку. Однако, пора ложиться. Время ужъ много. Товарищъ мой уже давно блаженно улыбается во снѣ, навѣрно онъ теперь гдѣ нибудь въ Россіи, дома и т. д. Ну, да и я сейчасъ можетъ перелечу въ Россію.

Спокойной ночи до завтра.

1 (14) Апрѣля. Понедѣльникъ. Однако „завтра“ вышло у меня ровно черезъ недѣлю и если кому знакомъ бытъ русскихъ практикантовъ за границей, то меня не будутъ упрекать въ этомъ.

26 марта (8 апрѣля), во вторникъ, я бороновалъ за культиваторами, которые раздѣлывали почву впереди меня. Все это культивированіе и боронованіе было предпосѣвной обработкой подъ ячмень, который сѣяли сейчасъ же послѣ моей

бороны. Бороновалъ я на одной лошади маленькими легкими боронами, которыхъ у меня было прицѣплено къ вагѣ 6 штукъ, такъ что я сразу забиралъ большое пространство и управлялся за 2 культиваторами. Боронки были, конечно, желѣзныя, зигзаговыя. Посѣвъ ячменя производился рядовой сѣялкой съ передкомъ. Работали на ней 3 человѣка: одинъ управлялъ передкомъ, другой лошадьми, а третій поднималъ и опускалъ рычагъ на поворотахъ. Туда обыкновенно ставится подростокъ. *Разработка почвы подъ ячмень* у нихъ производилась такъ: 1) осенняя вспашка, 2) весеннее раннее боронованіе, предпосѣвная обработка, которая состоитъ въ слѣдующемъ: 1) культиваторъ (пружинная борона), 2) легкое боронованіе, 3) посѣвъ рядовой сѣялкой и 4) послѣ сѣва производится сейчасъ же укатываніе.

27 (9) Среда. Я полный день укатывалъ кольчатымъ каткомъ посѣвъ ячменя. Рядомъ же товарищъ укатывалъ каттомъ звѣздчатымъ. Сегодня также сѣяли въ 2 сѣялки, работали на культиваторахъ—сажали свеклу на сѣмена.

28 (10) Четвергъ. Этотъ день я *сажалъ свеклу на сѣмена*. Свекла эта сохранялась на полѣ въ кучахъ, на подобіе компостныхъ. Хотя говорятъ, что въ Даніи зимы нѣтъ, однако гнилой свеклы было порядочно и, я думаю, померзла она отъ морозовъ. Корни для посадки, вѣроятно, отбирались безъ разбору, такъ какъ были и маленькіе, и большіе. Корни сажались въ рядахъ, которые отбивались помощью шнура. Сажали по двое: одинъ копалъ ямки глубиной на штыкъ лопаты и прямо за одинъ разъ, другой же сажаетъ въ ямку корень, который засыпается землей со слѣдующей кучки. Посадка производится такимъ образомъ очень скоро. Корни хорошо уминаются и притаптываются. Разстояніе между рядами было около 1 арш. и между растеніями также 1 аршинъ.

29 (11) Пятница. Опять сажалъ свеклу, а послѣ обѣда работалъ на культиваторѣ. Культиваторъ—это пружинная борона. Раздѣлываетъ почву очень хорошо. Особымъ рычагомъ можно регулировать глубину обработки. У меня былъ

культиваторъ простой, безъ сидѣнья. Работалъ я на двухъ лошадяхъ. Здѣсь же работали на другомъ культиваторѣ съ сидѣньемъ. Кромѣ того на этотъ разъ къ этому культиватору были прикрѣплены сзади 3 боронки, такимъ образомъ онъ производилъ двойную работу. Но здѣсь уже надо 3 лошади. Тоже сегодня сѣяли ячмень.

30 (12). Сегодня работалъ въ разбросъ. До обѣда и укатывалъ, и бороновалъ, и культивировалъ. Раздѣлывали одинъ участокъ земли, гдѣ корка была очень твердая. Попробовали сперва бороной „зигзагъ", не беретъ, лапчатой—тоже. Потомъ пустили культиваторъ, затѣмъ желѣзный катокъ. Однимъ словомъ, были пущены въ ходъ всѣ машины. Послѣ обѣда возилъ свеклу на скотный дворъ. Свекла также хранится на полѣ, въ большихъ 4-хъ угольныхъ кучахъ. Возилъ я на длинной фурѣ, въ которую впрягается 2 лошади. Да здѣсь однолошадной запряжки при работахъ совсѣмъ нѣтъ. Этимъ датчане экономятъ 1 человѣка.

1 (14). Сегодня тоже почти полный день укатывалъ каткомъ ячмень. Подъ вечеръ бороновалъ на маленькомъ участкѣ подъ ячмень. Тамъ сперва проѣзжали рандалемъ, затѣмъ прикатывалъ я каткомъ, затѣмъ рабочій еще разъ проѣхалъ рандалемъ и я забороновалъ тяжелой и большой деревянной бороной.

6 (19) Апрѣля, Суббота. Въ этотъ день была очень скверная погода. Все время шелъ дождь. До 9 ч. я работалъ на культиваторѣ. Тамъ я раньше укатывалъ каткомъ, а теперь опять рыхлится культиваторомъ. Это поле предназначается подъ посѣвъ кормовой свеклы. До обѣда убирались по усадьбѣ, а послѣ обѣда возили дрова.

8 (21) Апрѣля, Понедѣльникъ. Полный день возилъ изъ лѣса въ усадьбу пиленыя дрова. Эти дрова были буковыя. Новаго тутъ, конечно, ничего нѣтъ, хотя можно было замѣтить, что *вырубаютъ* датчане *лѣсъ* не такъ, какъ у насъ, гдѣ попало, а по такъ наз. „выборочной" системѣ, которая состоитъ въ томъ, что для сруба выбираютъ деревья вполнѣ выросшія, старыя, отнюдь не

трогая молодыхъ и порость. Затѣмъ, въ лѣсу у нихъ нѣтъ, какъ у насъ, валежнику, гнилья, и т. п. Все тамъ чисто, подобрано, растетъ только лишь одна трава. Датчане очень заботятся о поддержаніи лѣса. Сегодня я видѣлъ, какъ двое датчанъ копали ямки на вырубленномъ въ лѣсу пространствѣ, туда они будутъ подсаживать молодыя деревца, чтобы площадь такимъ образомъ не пустовала. Да и вездѣ, проходя по датскому лѣсу, можно видѣть посѣянные рядки растеній, вездѣ можно наблюдать заботу и любовь къ лѣсу. Дрова здѣсь берегутъ. Топятъ больше всего углемъ и торфомъ. Дрова распиливаются очень коротко, вершковъ 6—7. Дрова здѣсь рѣжутся при помощи пилы, которая приводится въ движеніе паровикомъ. Здѣсь все дѣлаютъ паровикомъ: дробятъ жмыхи, мелютъ муку, молотятъ, пилятъ и т. п. И какъ это все ловко, практично и хорошо!

11 (24) Апрѣля. 9 (22) и 10 (23) эти два дня подрядъ я укатывалъ кольцевымъ каткомъ поле, предназначаемое подъ свеклу. Въ одномъ углу поля *сажался картофель*. Картофель сажался нѣсколько иначе, чѣмъ у насъ, но разница эта небольшая. Сперва рабочій дѣлаетъ гребни, при чемъ получается довольно глубокая канава, вершковъ 4—5. Затѣмъ въ эти канавы сажается картофель, но не на самое дно, а сбоку, чуть повыше дна. Послѣ гребни эти распахиваются распашникомъ и борозды заваливаются. Картофель для посадки брался средній, но хорошій. Разстояніе разное: между маленькими клубнями $^1/_2$ арш., болѣе или менѣе, между большими до 1 арш.

11 (24) Апрѣля. Сегодня полный день работалъ при *уборкѣ камней* съ поля. Убирали сперва по пшеницѣ, гдѣ ихъ было не особенно много. Я на лошадяхъ, запряженныхъ въ телѣгу, ѣздилъ, чтобы не потоптать пшеницы между рядами, а работницы-полячки шли сзади, подбирали и клали въ телѣгу. Всѣ онѣ подвязывали спереди, вродѣ фартука, мѣшокъ, куда клали камни. Мнѣ также завязали такой фартукъ, и я здорово угибался,—старательно выкапывая изъ земли каменья и кладя въ свой фартукъ. Послѣ участка на пшеницѣ мы переѣхали

въ другое поле, гдѣ по овсу сѣяли клеверъ со смѣсью. Тамъ камней было больше. Камни я отвозилъ въ усадьбу и ссыпалъ ихъ за постройками въ кучу. Они пойдутъ на ремонтъ дорогъ.

14 (27) Апрѣля (Воскресеніе Христово) *). Великій день сегодня въ Россіи, Ибо сегодня тамъ великій изъ великихъ праздниковъ — Пасха. Торжественное богослуженіе, христосованіе, свѣтлыя, радостныя лица, и вездѣ и всюду слышится: „Христосъ Воскресе"; „Христосъ Воскресе" — гудятъ колокола, звучно разнося эту благую вѣсть;—„Христосъ Воскресе"—журчатъ ручьи, бѣгущіе съ горъ, которые въ этотъ день какъ то быстрѣе несутся впередъ, какъ бы желая скорѣе по всему міру разнести святость и радость этого дня; „Христосъ Воскресе"—поютъ гдѣ-то въ небесной вышинѣ голосистые жаворонки; и поля, и луга, и горячее весеннее солнце, все говоритъ: „Христосъ Воскресе!" И какъ хорошо въ твоей душѣ въ этотъ великій день! Какая-то тихая радость, миръ, успокоеніе вливается въ твою душу и равномѣрно бьетъ сердце въ груди. А у насъ, здѣсь, одно простое воскресенье и больше ничего. Въ душѣ какъ-то пусто, она просится куда-то, а куда—не знаешь. Чувствуешь, что чего-то нѣтъ, чего-то недостаетъ, или какъ будто ты потерялъ что нибудь цѣнное и дорогое. Кругомъ равнодушныя, холодныя лица, чужой, непонятный говоръ и 4 стѣнки твоей каменной каморки. Такъ встрѣтили мы здѣсь Пасху.

20 Апрѣля (3 Мая). Всѣ эти дни, въ которые я не писалъ своего дневника, мнѣ пришлось почти все время убирать съ поля каменья. Убирали ихъ со всѣхъ полей, теперь уже кончили.

Посѣвъ клевера. Новаго въ этомъ также ничего не было, это производилось почти, какъ въ Россіи, но сѣялки этой я въ Россіи не видѣлъ, и я вкратцѣ опишу ее. Эта сѣялка

*) Повидимому—настоящій отрывокъ представляетъ удачное переложеніе въ прозѣ извѣстнаго стихотворенія. Ред.

состоитъ изъ двухъ ящиковъ: въ одномъ помѣщается клеверъ въ смѣси съ тимофеевкой, а въ другомъ райграсъ. И то, и другое, когда ходъ открытъ, попадаетъ на одну распредѣлительную доску и тамъ смѣшивается. Выбрасывающіе приборы разные. У клевера выбрасывающій приборъ состоитъ изъ стержня, на который насажены тонкія круглыя пластинки, съ небольшими лишь зубчиками. Такой слабый, выбрасывающій приборъ дѣлается у клевера потому, что онъ обладаетъ весьма малой сцѣпляемостью и безъ того легко просыпается въ отверстія. Наоборотъ, у райграса, обладающаго большой сцѣпляемостью и потому трудно проваливающагося въ отверстія, и выбрасывающій приборъ устроенъ иначе. Тамъ онъ состоитъ изъ катушки, на которую насажены 3 широкихъ длинныхъ лопатки. Лопатки хорошо захватываютъ райграсъ и выносятъ его наружу. Въ движеніе выбрасывающіе приборы приводятся комбинаціей зубчатокъ, расположенныхъ не у ходовыхъ колесъ, а отъ третьяго колеса, которое идетъ сзади сѣялки. Оно окружено деревянной 4-хъ угольной рамой, прикрѣпленной къ сѣялкѣ. По бокамъ, на оси колеса, насажены зубчатки, тѣ цѣпляются съ другими и т. д. Выбрасывающій приборъ райграса приводится въ движеніе 4-мя парами зубчатокъ, а клевера 3-мя.

При поворотахъ колесо приподнимается за ручку и сѣялки перестаютъ сыпаться вслѣдствіе того, что зубчатки уже перестаютъ двигаться. Сѣялся клеверъ со смѣсью по ячменю, спустя недѣлю послѣ посѣва. Посѣвъ заборонили легкой бороной и потомъ укатали каткомъ.

Посѣвъ кормовой свеклы.

Почву подъ свеклу разрабатывали такъ тщательно, столько разъ тамъ укатывали, культивировали, что я уже потерялъ нить обработки. Съ самого моего пріѣзда и до сего дня, тамъ все время почва обрабатывалась, то боронами, то каткомъ, то культиваторомъ. Первоначальная обра-

ботка есть осенняя вспашка, а затѣмъ идутъ только весенія работы.

1) Осенняя вспашка, 2) весеннее боронованіе пластовъ лапчатой бороной, а также и др. боронами, глубоко рыхлящими, 3) укатываніе кольчатымъ и звѣздчатымъ каткомъ, 4) культиваторъ, 5) укатываніе, 6) культиваторъ, 7) катокъ, 8) культиваторъ поперекъ, 9) боронованіе легкими боронами, 10) посѣвъ свеклы рядовой сѣялкой и 11) укатываніе.

Посѣвъ производится обыкновенной рядовой сѣялкой. Лишніе сошники снимались совсѣмъ, а остальные сошники съ сѣмяпроводами были разставлены одинъ отъ другого на разстояніи 10 вершковъ. Но нужно отмѣтить еще и то, что за каждымъ сошникомъ идетъ маленькое колеско, которое исполняетъ роль катка. Эти катки прикрѣпляются особыми планками, какъ и самъ сошникъ. Выбрасывающій приборъ сѣялки звѣздчатый. Густота посѣва производится регуляторомъ, передвигая который отверстія для выхода сѣмянъ изъ ящика можно сдѣлать больше или меньше.

28 Апрѣля (11 Мая). Воскресенье. Хотя я въ первыхъ страницахъ и писалъ, что въ воскресенье почти не приходится писать, однако теперь складывается такъ, что всѣ дѣла взваливаешь на воскресенье. Да и что же дѣлать? Пойти куда нибудь—нечего и думать. Почитать что нибудь нечего, а какія были строчки русскія, уже 10 разъ прочитаны. Ахъ, что бы теперь ни далъ, только бы достать книгъ какихъ нибудь: Тургенева, Гончарова или Чехова—ну, да нечего разстраивать, зря, воображеніе,—надо приниматься за дѣло и писать о работахъ, произведенныхъ за недѣлю.

Изъ этой недѣли слѣдуетъ отмѣтить, во первыхъ, то, что происходилъ выгонъ скота на пастбище.

Клеверъ, который здѣсь сѣютъ, здѣсь не косятъ и не сушатъ на сѣно, *а скармливаютъ прямо на корню**). Всѣхъ молочныхъ коровъ и быковъ ставили на клеверъ, коровъ сухостойныхъ, нетелей и др. на болѣе плохія мѣста: луго-

*) Такъ дѣлаютъ на второй годъ посѣва клевера. Ред.

вины, загоны. Но коровъ не пускаютъ въ разбросъ, а привязываютъ въ рядъ, при помощи особыхъ для этого цѣпей, на концѣ которыхъ вбивается въ землю желѣзный колышекъ. Цѣпи длиной аршинъ 5—6. Для каждой пары коровъ ставится кадка для пойки. Въ каждомъ пруду есть насосъ и рабочій въ бочкѣ развозитъ воду по всѣмъ кадкамъ. По мѣрѣ съѣданія клевера, коровы перевязываются все дальше и дальше, и пока они дойдутъ до другого конца, ихъ уже опять можно ставить на первый.

23 (6) Апрѣля. Былъ дождь, и я *работалъ на соломорѣзкѣ*. Рѣзка идетъ въ кормъ лошадямъ въ смѣси съ овсомъ и кукурузой. Солома была овсяная. Работали 5 человѣкъ: 1-ый погонялъ лошадей, 2-ой отгребалъ отъ машины рѣзку, 3-ій подавалъ въ машину, 4-ый подавалъ солому машинисту, а 5-ый подносилъ солому. Соломорѣзка приводится въ движеніе парой лошадей. Самая машина помѣщается внутри молотильнаго сарая, а приводъ устроенъ на улицѣ, движеніе же передается посредствомъ стержня. Приводъ и рѣзальный аппаратъ очень просты. Стержень отъ привода крутитъ маховое колесо, на двухъ противоположныхъ концахъ котораго (ступицахъ) прикрѣплено по ножу. Рядомъ же расположенъ и подавальный аппаратъ. Когда колесо крутится, то ножи захватываютъ солому и рѣжутъ ее. Основа рѣзки — принципъ ножницъ. 2-я часть машины, т. е., та, которая подаетъ солому, нѣсколько сложнѣе: она похожа на барабанъ молотилки, также захватываетъ солому и внутри вращается такой же барабанчикъ. Но въ движеніе этотъ барабанъ приводится множествомъ зубчатокъ; по моему счету ихъ было, кажется, 13. Описывать это думаю излишне. Рѣзку заготовляютъ обыкновенно въ дождливую погоду, такъ какъ тамъ работа идетъ подъ крышей.

Послѣ обѣда складывалъ дрова въ кучу. Какъ я уже упоминалъ, дрова пилятся коротко, на этотъ разъ было вершковъ 4—5. Въ середину кучи дрова бросались, какъ попало, а края хорошо выкладывались.

Всѣ остальные дни этой недѣли я *работалъ въ пару*.

Сперва я тамъ бороновалъ лапчатой бороной по пласту вслѣдъ. На другой день туда былъ пущенъ культиваторъ. Послѣ культиватора катокъ. Послѣ укатыванія начали пахать. Пахали двухпарными англійскими плугами, съ винтовымъ отваломъ и съ идущимъ впереди маленькимъ колескомъ.

На этой же недѣлѣ тамъ, гдѣ была посѣяна свекла, бороновалъ легкой бороной нѣкоторыя мѣста, а потомъ укатывалъ каткомъ. Это было, пожалуй, послѣ посѣва съ недѣлю. Погода стояла сухая.

5 (8) Мая. Воскресенье. Всю эту недѣлю мнѣ пришлось работать *на паровомъ полѣ*. Три дня подрядъ тамъ я пахалъ такимъ же плугомъ, о которомъ упоминалъ. Порядочно мнѣ пришлось повозиться. Особенно мучило это проклятое колесо: все время терялся винтъ и колесо сваливалось, также втулка стерлась. Но скажу тебѣ, милый практикантъ, не смущайся никакими препятствіями, встрѣчающимися на твоемъ пути, на твоихъ работахъ; не смущайся, что у тебя что нибудь не ладится, не клеится. Повѣрь мнѣ, что чѣмъ больше у тебя будетъ препятствій въ работѣ, то большему ты научишься и справишься тогда со всякимъ труднымъ положеніемъ въ работѣ.

Послѣ вспашки сейчасъ же тамъ стали рыхлить поперекъ пласта культиваторомъ, послѣ чего укатали каткомъ, а потомъ опять пущенъ былъ культиваторъ.

Все хочу изобразить нашу личную жизнь, условія, да все какъ то не выберу времени, да, вѣдь, по правдѣ сказать, его то у меня очень мало.

12 (25) Мая. Первые 4 дня на этой недѣлѣ работалъ *въ пару*, гдѣ *почва разрабатывалась просто до идеальной высоты*. Послѣ послѣдняго культивированія пошла тяжелая деревянная борона, на которой я работалъ 2 дня. Послѣ этой бороны пошелъ кольцевой катокъ. За каткомъ опять культиваторъ, а послѣ него опять тяжелая деревянная борона, которая имѣла назначеніе вытаскивать дернъ, коренья пырея. Вслѣдъ за бороной шли конныя грабли, которыя сгребали дернъ, какъ сѣно. Дернъ клали на телѣгу и отвозили въ море. Въ тѣхъ

мѣстахъ, гдѣ дернъ еще оставался въ землѣ, проѣзжали культиваторомъ. Тѣмъ, пока, наблюденія мои надъ паромъ окончились, такъ какъ меня перевели на другую работу. Два дня я *возилъ изъ лѣсу* въ ближайшій гор. Ридкэнингъ *дерева*, которыя нагружались тамъ на пароходъ. Дерева эти были буковыя. Когда я спросилъ о цѣнѣ,—мнѣ отвѣтили, что каждое дерево стоитъ 30—40 кронъ (15—20 рублей). Дерева наваливались на телѣгу при помощи очень простой но очень практичной машины. Дѣйствіе ея основано на рычагахъ. Описать ее безъ рисунка трудно. Самое тяжелое дерево два человѣка вполнѣ могутъ навалить на раскаты. Сваливались дерева также очень маленькой, но практичной машинкой. Этой машинкой одинъ человѣкъ можетъ свалить любой возъ.

На этой же недѣлѣ работали на свекловичномъ полѣ. Какъ только появились едва замѣтные всходы, сейчасъ же была пущена въ ходъ машина-пололькикъ, пропалывающая междурядія. Немного спустя, началась и ручная работа—прорѣзываніе и опалываніе. Это работали поляки—сдѣльно.

19 Мая (1 іюня). Воскресенье. Почти всю недѣлю *возилъ камни съ осушаемаго поля*. Камни эти мы вывозили на дорогу, гдѣ складывали ихъ въ спеціальныя для нихъ мѣста, которыя указывалъ надсмотрщикъ за дорогой.

Площадь, которая осушается, составляетъ аргалъ въ 350 пондолиндъ (около 175 дес.). Это было прежде морское дно, а теперь скоро обратится въ культурную площадь; она была какъ бы отсѣчена отъ моря, отгорожена. На границѣ ея съ моремъ насыпанъ валъ съ дорогой, чтобы вода опять не попала обратно. Здѣсь же стоитъ и водооткачка, которая поднимаетъ воду на нѣкоторую высоту и сливаетъ въ море. Крылья приводятся въ движеніе вѣтромъ, а вода поднимается при помощи архимедова винта. По всему участку прорыты канавы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже начинаютъ пахать песокъ и сѣять по немъ.

Послѣдніе дни опять пахалъ въ паровомъ полѣ. Это идетъ уже 3-я вспашка. Затѣмъ начали пахать занятый или

зеленый паръ. Онъ былъ занятъ смѣсью кормовыхъ травъ, часть которыхъ скармливалась на корню лошадямъ, а часть пошла на сѣно. Тамъ, гдѣ стояла хорошо отросшая или несъѣденная трава, ее скашивали косилкой и такъ запахивали.

Лошадямъ теперь даютъ люцерну и кормятъ на конюшнѣ. Рѣзка съ овсомъ; навѣрно, кукурузы нѣтъ больше.

26 мая (8 іюня). Вотъ уже 3-й мѣсяцъ идетъ, какъ я здѣсь практикуюсь на поляхъ, въ лѣсахъ и на лугахъ. Бѣгутъ за днями дни. Да, скоро идетъ время за работой. Проходятъ незамѣтно дни, недѣли, мѣсяцы. Начинаешь привыкать къ работѣ, къ условіямъ, а также и къ языку.

2 (15) Іюня. Въ эту недѣлю происходила обработка, нехлопотливая уборка сѣна, полка свеклы и др. мелкія работы.

Я все время работалъ на рядовой машинѣ-пололькикъ и, можно сказать, въ совершенствѣ изучилъ эту машину.

Кромѣ двухконной, есть еще одноконные пололькики, такого же устройства, только пропалываютъ они 2 ряда.

За брюквой такой же уходъ, какъ и за свеклой.

Мотыжили сѣмянную свеклу простыми ручными мотыгами. Турнепсъ уже отцвѣлъ. Пожалуй скоро примутся за него, начнутъ косить, молотить. Уродился онъ блестяще. Плохо, что много его полегло, трудно будетъ работать машинамъ.

Ячмень и овесъ тоже сильно идутъ въ ростъ, всходы густые, ровные.

Коровъ кормятъ также на привязи, на клеверѣ, на лугу.

Лошадей кормятъ люцерной, рѣзкой съ кукурузой.

16 (29) Іюня. Воскресенье. Изъ этой недѣли можно отмѣтить то, что въ ближайшемъ городѣ Рудкэнингъ была выставка скота, со всего Лангеланда. Съ нашего имѣнія также водили коровъ на выставку и нѣкоторыя были премированы. Мнѣ, къ сожалѣнію, не пришлось быть на этой выставкѣ, такъ какъ я пришелъ уже поздно. Но вечеромъ и я былъ тамъ, гдѣ было общественное гулянье. Были тамъ каруселя, качели, дешевые театры, лоттереи, торговыя палатки, кофейни и т. п. Однимъ словомъ, легкихъ развлеченій можно

было получить достаточно. Я съ конторщикомъ своего имѣнія также побывалъ въ театрахъ. Въ одномъ изъ нихъ актеры были одѣты въ русскіе костюмы кавказскихъ горцевъ. Говорилъ даже съ нѣкоторыми по русски. Хотя они датчане, но много разъ были въ Россіи и хорошо говорятъ по русски. Передъ этимъ театромъ были вывѣшены: аттестатъ, данный въ Россіи и писанный по русски и портретъ нашего Государя Императора.

Работы въ это время производились тѣ же самыя: обработка пара, уборка сѣна, заготовка люцерны лошадямъ и т. п.

На свекловичномъ полѣ все время происходитъ полка машиной и ручная.

Вывозка навоза.

28 Іюня (11 Іюля). Наконецъ, послѣ безконечной обработки парового поля, на прошедшей и этой недѣлѣ, 20—27 іюня (3—10 іюля), происходила на него вывозка навоза. Часть навоза была сложена на полѣ въ особыя кучи, почти квадратныя, 3—4 арш. дл., 2—$2^1/_2$ арш. высоты, въ видѣ трапеціи. Такъ какъ производительность работы зависѣла много отъ скапывальщиковъ и накладчиковъ, то имъ за каждый возъ платили по 7 эръ (по $3^1/_2$ коп.). Но главное нужно отмѣтить то, что навозъ, сейчасъ же послѣ вывозки, разбрасывался. Въ кучахъ ему лежать не даютъ ни одной минуты. И въ тоже время его сейчасъ же и запахиваютъ. Такъ, въ тотъ же день, послѣ обѣда, пущены были уже плуги. Запашка была въ среднемъ на глубину $3^1/_2$ вершка. Такъ какъ навоза, бывшаго на полѣ, не хватило, то возили навозъ изъ имѣнія съ навозохранилища.

Уборка турнепса.

Съ 28/11 по 2/15 іюля происходила уборка турнепса. Ему не даютъ стоять до полнаго періода зрѣлости, а убираютъ въ состояніи, такъ наз., средней спѣлости, въ противномъ

случаѣ стручки растрескиваются и много сѣмянъ высыпается на землю. Второй случай мнѣ пришлось наблюдать на одномъ участкѣ, гдѣ турнепсъ убирался на нѣсколько дней позже. Тамъ онъ уже былъ зрѣлымъ, такъ что стручки растрескались и сѣмена высыпались. Если съ уборкой турнепса запоздали, что довело его до полной зрѣлости, то нужно убирать его въ пасмурную погоду, а если стоитъ хорошая погода, то по утрамъ и вечерамъ, во избѣжаніе осыпанія.

Турнепсъ скашивался косилками. Для отборки турнепса ставятъ извѣстное количество рабочихъ, 5 человѣкъ на каждую косилку. Отборку турнепса надо распредѣлять равномѣрно между всѣми рабочими, иначе и работа эта будетъ сдѣлана небрежно, и будутъ споры и неудовольствія среди работающихъ. Тотъ, кто работаетъ добросовѣстно, отбираетъ большее пространство, другой совсѣмъ мало, между тѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, это работа интенсивная и не должна задерживать машинъ. Поэтому у насъ управляющій отмѣрялъ мѣркой, въ родѣ сажени, пространство для каждаго, отдѣляя границы вѣтками. Тогда никакихъ недоразумѣній не будетъ, каждый спѣшитъ убрать свое и сдѣлать также свое получше. Такимъ образомъ и застоя въ машинахъ не будетъ. Сейчасъ же послѣ уборки приступаютъ къ молотьбѣ турнепса.

Молотьба турнепса.

Какъ только скосили турнепсъ, приступили къ его молотьбѣ. Молотьба производилась тамъ же, на полѣ, двумя сложными молотилками, приводимыми въ движеніе маленькими паровиками (7 лошад. силъ). Въ нашемъ имѣніи имѣется только одинъ паровикъ и молотилка, но другая машина была взята изъ другого имѣнія. Непосредственно къ молотилкѣ былъ присоединенъ прессъ, какъ мнѣ помнится изъ школы, прессъ „Дидерика“. Прессовала она небольшими параллепипедами. Когда около молотилки наберется много соломы, на нее ставятъ рельсы и по рельсамъ кучки соломы подъ даленіемъ другихъ поднимались вверхъ и тамъ ихъ рабочій

сбрасывалъ. Подвозился турнепсъ на 3-хъ парахъ лошадей. Распредѣленіе работъ было слѣдующее: 1 машинистъ, 2 человѣка вверху у молотилки: изъ нихъ 1 принимаетъ подаваемое съ воза и даетъ въ молотилку, а другой стоитъ у самаго барабана и деревянной палкой, вродѣ вилъ, просовываетъ внутрь, 1 человѣкъ у мѣшковъ, 2 человѣка отбираютъ мякину, 1 человѣкъ отбираетъ солому, 3 человѣка на лошадяхъ возятъ турнепсъ къ молотилкѣ, 2 человѣка подаютъ на возъ. Итого 12 человѣкъ.

За одинъ день намолачивали 33—35 мѣшковъ (мѣшокъ 6 п. 4 ф.)=198—210 пуд.

Послѣ турнепса молотили траву, посѣянную на сѣмена, это была ежа, послѣ нея другую траву.

Уборка хлѣбовъ.

Уборка хлѣбовъ производилась жнейками - сноповязалками, которыхъ было пущено въ ходъ 5. Работали съ утра до поздняго вечера, при чемъ лошади были перемѣнныя. Я также работалъ на сноповязалкѣ, хотя и не все время. Жали одновременно, какъ овесъ, такъ и ячмень. Послѣ жатья снопы ставились въ бабки и оставались такъ нѣкоторое время для сушки. Затѣмъ, снопы возили въ молотильный сарай и прямо къ молотилкѣ. Въ Сентябрѣ, полный мѣсяцъ почти, была молотьба.

Обработка пара.

Послѣ вспашки, которой запахивался навозъ, поле было укатано каткомъ и такъ оставалось до второй вспашки послѣ вывозки навоза. Послѣ 2-й вспашки поле было опять укатано каткомъ. Это было приблизительно недѣли за 3 до посѣва.

За $1^1/_2$ недѣли до посѣва производилось внесеніе фосфорно-кислаго удобренія—суперфосфата. Разсѣвали его всѣ рабочіе руками. Черезъ плечо перекидывается мѣшокъ, туда

всыпается удобреніе и горстью выбрасывается. Тутъ тоже надо умѣнье: во первыхъ, правильно зацѣпить и держать мѣшокъ, а, во вторыхъ, самый сѣвъ надо производить такъ, чтобы выбрасываемая горсть удобренія совпадала съ шагомъ правой ноги; тогда получится правильный и равномѣрный посѣвъ. Около недѣли удобреніе оставалось на поверхности незадѣланнымъ (послѣ сѣва шелъ дождь). Черезъ 8 дней тамъ производилось рыхленіе культиваторомъ. Послѣ культиватора я работалъ на легкой зигзаговой боронѣ, а за мной шелъ катокъ. Прямо же за каткомъ шла рядовая сѣялка,— это былъ посѣвъ турнепса на сѣмена. Разстояніе между рядами было $^3/_4$ арш. За каждымъ сошникомъ, какъ и при весеннемъ посѣвѣ свеклы, шелъ маленькій катокъ. Выбрасывающій приборъ былъ такой же, звѣздчатый.

Посѣвъ производился 7/20 Августа.

Суперфосфата вносилось 18 пудовъ на 1 десят.

Уборка корнеплодовъ.

Уборку корнеплодовъ производили сдѣльно поляки. Свекла легко вырывается руками и кладется рядами. Затѣмъ, особыми ножами ботва отсѣкается. Эту работу надо производить осторожно и искусно. Отрѣзать надо какъ разъ на самой шейкѣ такъ, чтобы была видна желтизна; отрубить дальше— корень загніетъ, а близко—также не хорошо. Затѣмъ, свекла съ нѣсколькихъ рядовъ кладется въ небольшія кучки такъ, чтобы между двумя рядами могла проѣхать телѣга. Кучки свеклы всегда покрываются листьями во избѣжаніе утренниковъ, чего свекла боится. Затѣмъ, свекла сваливается въ кучи, которыя кладутся или на полѣ или же въ имѣніи. Свекла кладется въ большія кучи, такъ какъ она легко переноситъ нагрѣваніе. Куча затѣмъ покрывается соломой и присыпается землей.

Брюква же никогда не должна класться въ большія кучи, такъ какъ она скоро нагрѣвается. Она кладется въ кучи

1 арш. ширины и около такой же высоты (2 – 3 арш.). Затѣмъ, также покрывается соломой и засыпается землей. Верхъ всегда долженъ оставаться открытымъ, чтобы спертый воздухъ внутри кучи могъ выходить наружу.

КУЗНЕЦОВЪ, Петръ Ивановичъ, кр-нъ Вологодской губерніи, Вельскаго уѣзда, Малодорской волости, дер. Глазанова; 22 лѣтъ, вѣроисповѣданія православнаго; окончилъ Земскую школу; имѣетъ 48 десят. собственной земли; хозяйство ведетъ общинное; былъ посланъ на практику на счетъ Общества „Русское Зерно“ въ Данію, съ 13 Марта по 27 Октября 1912 г., гдѣ и обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз.

УЛАНОВЪ, Николай Егоровичъ, кр-нъ Костромской губ., Ветлужскаго уѣзда, Тоньшаевской волости, дер. Вякшепера, 33 лѣтъ; вѣроисповѣданія православнаго; окончилъ курсъ Земской Народной школы; имѣетъ 18 десятинъ собственной земли; хозяйство ведетъ хуторское; былъ посланъ на практику на счетъ Общества „Русское Зерно“ въ Данію, съ 13 Марта по 27 Октября 1912 г., гдѣ и обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз.

44. Имѣніе Форевейле находится на островѣ Лангеландъ, вблизи города Рудкебинга; владѣлецъ имѣнія живетъ въ Копенгагенѣ. Имѣніе имѣетъ земли 600 десятинъ и дѣлится на двѣ фермы: Форевейле 300 десятинъ и Пироскопъ 150 десятинъ, а остальныя 150 десятинъ находятся подъ лѣсомъ. Лѣсомъ завѣдуетъ самъ помѣщикъ, а фермы сдаются въ аренду по 46 руб. 80 коп. за десятину въ годъ. Форевейле арендуетъ г. Лаусенъ, у него мы и работали.

На фермѣ г. Лаусена содержится: 29 рабочихъ лошадей, 8 однолѣтокъ, 210 головъ рогатаго скота, 30 шт. телятъ, 15 шт. свиней, 11 шт. овецъ и 130 шт. куръ.

Для обработки земли, уборки урожая и хозяйственныхъ потребностей имѣются новѣйшей конструкціи машины и орудія, начиная отъ плуга и кончая паровымъ двигателемъ, приводящимъ въ движеніе молотилку и др. машины.

20 человѣкъ рабочихъ работаютъ круглый годъ, жалованья получаютъ отъ 150 до 250 рублей. Больше получаютъ семейные рабочіе, которые живутъ въ своихъ домикахъ и имѣютъ понемногу земли. Несемейные рабочіе получаютъ менѣе, но пользуются готовымъ столомъ и помѣщеніемъ, причемъ на двухъ человѣкъ полагается комната съ мебелью, двумя кроватями съ постелями и постельнымъ бѣльемъ. На лѣтнія работы берутъ 18 человѣкъ поляковъ изъ Австріи, массами пріѣзжающихъ въ Данію на заработки. Платятъ имъ: мужчинамъ 75 коп., а женщинамъ 60 коп. въ день (въ періодъ уборки хлѣба прибавка 15 коп. въ день), но безъ продовольствія; даютъ лишь молоко, картофель и помѣщеніе (отдѣльная казарма). Всего поляки зарабатываютъ съ Марта по Ноябрь отъ 90 до 110 рублей; кромѣ того, хозяинъ оплачиваетъ дорогу взадъ и впередъ.

Рабочій день начинается въ 6 часовъ, завтракъ въ 9 час. ($^1/_2$ часа), обѣдъ въ 12 час. (1 часъ), кончаютъ работу въ 6 час., но тутъ не идутъ въ счетъ утренняя чистка лошадей и вечерняя уборка ихъ, такъ что всего приходится работать въ день $11^1/_2$ часовъ.

Сѣвооборотъ на фермѣ семипольный: 1-е паръ черный, 2-е озимая пшеница, рожь и турнепсъ на сѣмена, 3-е ячмень, 4-е корнеплоды, свекла кормовая, турнепсъ и кольраби, 5-е ячмень, 6-е овесъ съ подсѣвомъ травъ, 7-е смѣсь травъ для скармливанія скоту на мѣстѣ. Въ этомъ году было занято: ячменемъ $67^1/_2$ дес., овсомъ 50 дес., пшеницей 20 дес., рожью $3^1/_2$ дес., корнеплодами 30 дес.; турнепсъ на сѣмена погибъ отъ весеннихъ холодовъ и былъ пересѣянъ овсомъ. Подъ паромъ было 30 дес., подъ люцерной 10 дес., подъ лугами 70 дес., подъ травой на сѣмена 3 дес., остальные подъ усадьбой, огородомъ и садомъ. Въ настоящемъ году съ десятины получено: ржи 180 пудовъ, пшеницы 192 пуда, ячменя 240 пу-

довъ, овса 225 пудовъ, кормовой свеклы 3760 пуд.; переводя на простонародную мѣру, ячмень уродился самъ 23-й, овесъ самъ 19-й, рожь сама 17-я.

Подъ ячмень и овесъ землю пашутъ осенью, весной ея не пашутъ, а разрыхляютъ тяжелыми боронами и культиваторами. Хорошо разрыхливъ поле, сѣютъ рядовой сѣялкой. На десятину разсѣваютъ ячменя $10^1/_2$ пуд., овса 12 пудовъ. Посѣвы укатываютъ каткомъ. По всходамъ ячменя разсѣваютъ минеральное удобреніе, чилійскую селитру и кали, по 6 пуд. на десятину. Столько же разсѣваютъ по овсу, до появленія всходовъ, тогда же высѣваютъ 28 фун. клеверныхъ и 38 фун. злаковыхъ—разныхъ сортовъ сѣмянъ, всего 66 фун. на десятину. Сѣмена и туки задѣлываются легкими боронами и снова укатываются. По ячменю же разсѣваютъ поверхностно безъ задѣлки.

Подъ корнеплоды передъ вспашкой (осенью) кладутъ навозъ, весной поля подъ свеклу не пашутъ, а только разрыхляютъ, подъ турнепсъ и кольраби весной пашутъ два раза. Посѣвъ производятъ по укатанной поверхности съ междурядьями въ 10 вершковъ, разсѣваютъ на десятину свеклы 50 фун., а турнепса и кольраби по 10 фун. Всходы прорѣживаютъ, оставляя растенія на 4—5 вершк. другъ отъ друга, и не допускаютъ въ теченіе всего лѣта отвердѣнія поверхности поля и появленія сорныхъ травъ частымъ пропахиваніемъ и промотыживаніемъ междурядій; въ этомъ и заключается весь уходъ за корнеплодами.

Паръ подъ пшеницу пашутъ осенью; весною, послѣ окончанія сѣва яровыхъ, вывозятъ навозъ и сразу же запахиваютъ и закатываютъ каткомъ. Подъ турнепсъ пашутъ весной, въ концѣ мая; недѣли черезъ двѣ, когда пластъ перепрѣетъ, вывозятъ навозъ. Все лѣто паровое поле держатъ чистымъ отъ сорныхъ травъ, рыхлымъ и укатаннымъ. Разрыхляютъ культиваторами и тяжелыми боронами. Подъ пшеницу поле въ теченіе лѣта пахали пять разъ, подъ турнепсъ—четыре. За двѣ недѣли до посѣва удобрили поле суперфосфатомъ, по 6 пуд. 4 фун. на десятину, послѣ раз-

сѣва удобренія поле заборонили вдоль и поперекъ по одному слѣду. Передъ посѣвомъ не пахали, а только разрыхляли культиваторами и боронами. Пшеницу передъ посѣвомъ мочатъ, разсѣваютъ на десятину 15 пуд. 34 фун. Сколько вѣситъ сухая, мы не узнали, такъ какъ сухой пшеницей здѣсь не сѣютъ, а при замачиваніи зерно неодинаково впитываетъ въ себя воду; весною по пшеницѣ и ржи минеральными удобреніями не удобряютъ. Турнепсъ, посѣянный осенью, не прорѣживается, только междурядья пропахиваютъ два-три раза, смотря по погодѣ; перезимовавъ, турнепсъ развивается не въ корень, а въ солому и даетъ сѣмена. Весной вносятъ два раза (въ Мартѣ и въ Апрѣлѣ), 36 пуд. 24 фун. на десятину, минеральныхъ удобреній. У насъ турнепсъ не будетъ переносить весеннихъ заморозковъ, даже въ Даніи онъ часто погибаетъ; на нашей фермѣ въ этомъ году весь погибъ отъ февральскихъ холодовъ и былъ пересѣянъ овсомъ. Рожь сѣютъ такъ-же, какъ пшеницу, разсѣваютъ на десятину 11 пудовъ.

Луга частью косятся, но большею частью скармливаютъ траву на мѣстѣ; всѣ луга осушены канавами и засѣяны травой хорошихъ сортовъ; весной луга поливаютъ навозной жижей. На зеленый кормъ сѣютъ люцерну, которая за лѣто дала три укоса. Въ серединѣ лѣта, въ теплую погоду, кромѣ того много высушили на сѣно; люцерну сѣютъ подъ покровное растеніе, по 48 фун. на десятину.

Коровъ въ лѣтнее время кормятъ на подножномъ корму на лугахъ и поляхъ, засѣянныхъ травой, но скотъ не пускаютъ по нашему ходить, гдѣ ему угодно, а держатъ на цѣпяхъ, аршинъ пять длины. Обыкновенно всѣхъ коровъ ставятъ въ рядъ и, по мѣрѣ съѣданія травы, подводятъ далѣе; между каждыхъ двухъ коровъ ставятъ кадку, въ которую на лошадяхъ подвозятъ воду, такъ что животныя всегда имѣютъ чистую воду. Для предохраненія отъ мухъ и ненастья коровъ накрываютъ попонами. Зимой скотъ кормятъ соломой, корнеплодами и жмыхами. Кормятъ по часамъ: въ день даютъ 3 раза солому, 2 раза корнеплоды и

2 раза жмыхи передъ поеніемъ. Стойла устроены очень практично; жижа уходитъ въ особый колодецъ, навозъ вывозится два раза въ день въ навозную яму. Рано весной и поздно осенью скотъ на подножный кормъ не пускаютъ, поэтому въ стойлѣ скотъ стоитъ почти восемь мѣсяцевъ. На фермѣ г. Лаусена 184 дойныхъ коровы за годъ дали молока 35007 п. 26 ф., на одну корову приходится 190 п. 19 ф. Встрѣчаются очень молочные экземпляры, напр.: № 99 дала въ годъ молока 357 п. 8 ф. съ содержаніемъ жира 15 п. 13 ф. наименьшій удой дала корова № 44-й—174 п. 12 ф., № 32—289 п. 2 ф., жира 11 п. 12 ф.; Молоко сдается на общественную маслодѣльню, за годъ было выручено 26.858 руб. 33 коп., на одну корову приходится 145 руб. 96 коп. Для поощренія скотоводства устраиваютъ выставки, на которыхъ лучшимъ экземплярамъ выдаютъ дипломы, денежныя награды и медали. Для оцѣнки скота выбирается особая комиссія. Такая выставка была устроена 15 іюня въ г. Рудкебингѣ; на ней былъ лучшій скотъ острова Лангеланда. Входъ на выставку былъ по билетамъ. Деньги, вырученныя отъ продажи билетовъ, и сборъ съ увеселительныхъ мѣстъ пошли на награды скотоводамъ. Скотоводство составляетъ главную часть дохода въ датскомъ хозяйствѣ и, чѣмъ менѣе хозяйство, тѣмъ лучше въ немъ скотъ. Въ мелкихъ хозяйствахъ на десятину приходится около $1^1/_2$ коровы, а въ крупныхъ хозяйствахъ—по одной коровѣ на десятину.

Каждое датское хозяйство, и крупное и мелкое, поставлено образцово: въ каждомъ мелкомъ хозяйствѣ есть всѣ необходимыя для обработки земли орудія и машины, плуги, культиваторы, бороны, катки, сѣялки, косилки, конныя грабли и конные приводы. Жатвенныя машины имѣютъ хозяйства, имѣющія земли десятинъ 20, а мелкія пріобрѣтаютъ одну машину на нѣсколько хозяйствъ. Молотилки болѣе распространены съ паровыми двигателями, весьма производительныя, такъ что обслуживаютъ нѣсколько хозяйствъ; покупаются тоже сообща. Вообще въ датскомъ хозяйствѣ есть всѣ необходимыя орудія и машины, а если которыхъ нѣтъ,

то пользуются общественными. Постройки датскаго крестьянина возведены изъ кирпича—красивыя и прочныя, крыты большею частью черепицей или асфальтовымъ толемъ; кругомъ дома всѣ поля фермера—и подъ руками, и на глазахъ. У дома садъ, цвѣтникъ, а въ домѣ хорошая мебель, картины, зеркала, лампы-люстры, книги и пр. У каждаго хозяина есть красивый экипажъ, одинъ-два велосипеда, рессорная телѣжка. Такъ что, по обстановкѣ, самое маленькое хозяйство не хуже нашихъ помѣщичьихъ хозяйствъ. Крестьянинъ живетъ припѣваючи: и сытъ, и обутъ, и хорошо одѣтъ, но за то онъ всегда работаетъ и безъ дѣла не прогуляетъ ни одного дня, почти не пьетъ водки и никуда не тратитъ ничего лишняго. Не думайте, что Данія находится въ какихъ либо очень благопріятныхъ почвенныхъ или климатическихъ условіяхъ; нѣтъ, они ничуть не лучше нашихъ сѣверныхъ. Правда, лѣто здѣсь много продолжительнѣе нашего, но гораздо холоднѣе, такъ что растительность развивается очень медленно. Почвы же датскія очень невысокаго качества; супески, пески, кое-гдѣ глина, повсемѣстно масса камня,—это почва острова Лангеланда, которая считается лучшею въ Даніи. Хорошая урожайность датскихъ полей зависитъ отъ хорошей обработки, удобренія и многопольной системы хозяйства. Немаловажное значеніе имѣетъ и то, что земля находится въ одномъ кускѣ, и поля датскаго крестьянина представляютъ не полоски, а болѣе или менѣе квадратные куски и расположены близко къ дому.

Въ Даніи крестьяне являются собственниками, а земля цѣнится очень дорого. Десятина хорошей земли стоитъ 1.000 рублей, а плохой 700 руб. Поэтому пустопорожней земли здѣсь совсѣмъ нѣтъ, вся обрабатывается. Лѣса есть только въ крупныхъ имѣніяхъ. Крестьяне, чтобы имѣть на топливо кое-какіе сучья, обсаживаютъ деревьями дороги и межи своихъ владѣній; когда деревья подрастутъ, то вершину на сажень отъ земли отрубаютъ. Вершина идетъ на топливо, а пень даетъ вновь массу побѣговъ, которые черезъ нѣсколько лѣтъ снова обрубаются; такъ идетъ до пол-

ной дряхлости пня. Лѣсъ представляетъ большую цѣнность, поэтому, гдѣ вырубили участокъ лѣса, то сейчасъ же опять садятъ вновь. Въ лѣсу разводятъ дикихъ козъ, зайцевъ и фазановъ, что тоже даетъ порядочный доходъ. Такимъ образомъ, въ Даніи все приноситъ пользу, а не убытокъ. Нашъ кубикъ дровъ въ Даніи будетъ стоить 35—40 рублей. На топливо употребляютъ кое-какія кривульки, пни и сучья, и къ нимъ прибавляютъ каменный уголь.

Въ Даніи процвѣтаютъ разныя кооперативныя учрежденія. Крестьяне состоятъ членами въ молочныхъ, сельско-хозяйственныхъ и потребительскихъ обществахъ. Бойни, мельницы, пекарни и др.—тоже общественныя. Такъ что, если что продаетъ или покупаетъ датскій крестьянинъ, то все въ своемъ обществѣ, не уплачиваетъ ни за что лишнихъ денегъ и ничего не продаетъ дешево. Благодаря обществамъ, Данія представляетъ изъ себя что-то цѣлое, полное кипучей жизни и дѣятельности. И все въ ней поставлено образцово, вездѣ порядокъ. Народъ датскій очень честный, о воровствѣ и другихъ безобразіяхъ русской жизни въ ней не слышно. Никто здѣсь не напьется пьяный, не свалится въ грязь, да и грязи здѣсь нѣтъ, дворы и дороги вымощены камнемъ,—всегда сухи, гладки и чисты, по нимъ всегда въ движеніи автомобили, велосипеды и экипажи, такъ что валяться на дорогѣ пьяному и кричать—Боже сохрани, стыдъ и срамъ.

Чему же мы научились въ Даніи? Очень многому. Мы видѣли, какъ хорошо обрабатываютъ землю; видѣли, что дала земля при упорномъ трудѣ и хорошей обработкѣ; научились обращенію съ сельско-хозяйственными орудіями и машинами; видѣли трудовую жизнь заграничнаго крестьянина, его честность, дѣятельность, и присмотрѣлись ко многому, что у насъ еще только рекомендуется крестьянину, и онъ несмѣло оставляетъ старое и берется за новое, причемъ, если при первомъ опытѣ ввести какое-нибудь новшество, по неумѣлому обращенію, потерпитъ неудачу, то и заброситъ его совсѣмъ. Мы же все это видѣли своими глазами

и за все будемъ браться смѣло и увѣренно. Дѣйствительно, теперешнее положеніе нашего крестьянина незавидно: у большинства не хватаетъ хлѣба для прокормленія своей семьи, а земли у нашихъ крестьянъ въ сѣверныхъ губерніяхъ много, очень много. Нужно только: разселиться на хутора, забросить сохи, а пріобрѣсти плуги, бороны, культиваторы, катки, рядовыя сѣялки—это самое необходимое, а остальныя машины можно пріобрѣсти потомъ понемногу, Нужно завести травосѣяніе, сѣять корнеплоды, скотъ кормить по часамъ, а не такъ, какъ у насъ кормится,—когда сытъ, когда голоденъ, помѣщенія для скота нужны свѣтлыя и чистыя, и теплыя, конечно; у насъ же семь мѣсяцевъ животныя находятся въ полутемномъ хлѣву, и, конечно, это отражается на здоровьи скота.

Нужно соединиться въ общества, чтобы сообща покупать земледѣльческія орудія и машины, минеральныя удобренія, хорошія сѣмена, хорошій племенной скотъ и пр., купить сообща все можно дешевле и выгоднѣе. Продавать сообща продукты сельскаго хозяйства тоже гораздо выгоднѣе, но конечно продукты должны быть хорошаго качества. „Земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ,“—эти слова, сказанныя тысячу лѣтъ назадъ, примѣнимы къ нашей родинѣ и сейчасъ. Но когда Россія дойдетъ до того, чего достигли за границею, то она будетъ во много разъ богаче и счастливѣе своихъ сосѣдей.

Еще разъ благодаримъ Общество „Русское Зерно“ и желаемъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія.

ПОПОВЪ, Павелъ Ивановичъ, кр-нъ Костромской губерніи, Ветлужскаго уѣзда, Соколовской волости, пос. Соколовскаго, 29 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, окончилъ земскую школу; занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 20 десятинъ, ведетъ хозяйство общинное, былъ посланъ на практику на счетъ Ветлужской Уѣздной Земской Управы въ Данію, съ 11 Марта по 31 Августа 1913 года, гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз.

1 Мая 1913 г.

45. Находясь нѣсколько дней въ Петербургѣ вмѣстѣ съ вновь отправляемыми партіями питомцевъ, я говорилъ имъ о преимуществахъ практики въ славянскихъ земляхъ; одни, видя, что совѣтую ѣхать къ славянамъ для ихъ же пользы, просили Канцелярію отправить ихъ вмѣсто Даніи въ Моравію, а другіе, не слушая никакихъ доводовъ, настаивали на отправкѣ въ Данію. Въ слѣдующихъ партіяхъ навѣрное будутъ также находиться люди изъ числа тѣхъ, что „втемяшится въ башку какая блажь, коломъ ее не вышибешь“, для такихъ я смѣю указать подходящее имѣніе въ Ютландіи.

Это имѣніе Асмусгоордъ находится въ $1^1/_2$ миляхъ отъ г. Оргуса и верстахъ двухъ отъ жел. дор. станціи Люструпъ, тамъ жилъ мѣсяца четыре мой товарищъ по практикѣ, Романовъ. Попалъ онъ туда при слѣдующихъ условіяхъ: изъ Петербурга отправлены мы съ нимъ вмѣстѣ и въ одно имѣніе; въ то время попечительства въ Даніи не существовало, устройствомъ практикантовъ завѣдывалъ консульскій агентъ Конъ; при отправкѣ предсѣдатель Комиссіи, Э. К. Высоковичъ, далъ мнѣ по 1 экз. отчета и устава „Русскаго Зерна“ для передачи настоятелю посольской церкви въ Копенгагенѣ для ознакомленія его съ дѣятельностью „Русскаго Зерна“ и для привлеченія къ сотрудничеству въ немъ, пред-

ложилъ спросить у настоятеля адресъ и выслать въ Петербургъ. По прибытіи къ Копенгагенъ, мы исполнили это порученіе, оба съ Романовымъ были у о. протоіерея Силецкаго и разсказывали о цѣли нашего пріѣзда въ Данію. Сочувствуя намъ, о. протоіерей предложилъ при всякой нуждѣ, притѣсненіяхъ, недоразумѣніяхъ и проч., обращаться къ нему за помощью и заходить, когда будемъ пріѣзжать въ Копенгагенъ и писать съ мѣста. Послѣ этого я былъ у батюшки еще три раза; бралъ для чтенія книги и газеты, встрѣчая всегда внимательное отношеніе. Большія пачки „Новаго Времени“ получали мы отъ священника почтой, и я сохраняю глубокое уваженіе къ памяти покойнаго отца Константина.

Въ имѣніи, куда помѣстилъ насъ Конъ съ Романовымъ, намъ жилось незавидно, объ этомъ я своевременно сообщалъ. Передъ концомъ зимняго срока Романовъ написалъ протоіерею Силецкому о нашей жизни, писалъ, что Конъ другого мѣста не находитъ, а онъ тутъ оставаться больше не хочетъ и проситъ пристроить куда нибудь. Черезъ нѣсколько времени получилъ отвѣтъ, что батюшка черезъ своихъ знакомыхъ помѣщаетъ въ хозяйство Нильсена въ Ютландіи. Хозяйство хорошее, владѣлецъ говоритъ по русски, послѣднее было неожиданно и Романовъ съ радостью согласился, и, получивъ въ слѣдующемъ письмѣ адресъ и указанія, уѣхалъ въ Asmussgaard. Жилъ онъ тамъ съ 1-го Апрѣля, кажется, до Іюля, поступалъ-же до Октября или Ноября, но, получивъ съ родины письмо о тяжелой болѣзни старухи-матери, уѣхалъ до срока. Изъ Asmussgaard'а отъ него я получилъ нѣсколько писемъ. Въ виду того, что владѣлецъ имѣнія говоритъ по русски, я думаю можно туда помѣщать питомцевъ и, желая дать болѣе ясное понятіе о Нильсенѣ и его хозяйствѣ, привожу нѣсколько выдержекъ изъ писемъ Романова: „Антонъ Ивановичъ по русски говоритъ, можно сказать, хорошо и, какъ видно, прекрасно знакомъ съ русскимъ бытомъ, жилъ въ Россіи около 25 лѣтъ, кажется, въ Сибири. Имѣніе купилъ 6 лѣтъ назадъ.“

„Мѣстность здѣсь очень красивая, до моря будетъ только 1 верста. Надо сказать, что здѣсь, въ Ютландіи, датчане живутъ богаче, судя по постройкамъ и вообще внѣшнему виду, чѣмъ въ Зеландіи. Правда, здѣсь почва земли хуже сравнительно съ Зеландіей, но зато обрабатывается лучше, для чего имѣются наилучшія сельско-хозяйственныя орудія".

„Подготовка почвы къ посѣву слѣдующая: послѣ укатыванія доской, пустили культиваторъ, затѣмъ бороны (вѣрно скоропашкой) съ широкими зубьями-лапами, а потомъ бороны обыкновенныя, послѣ чего уже сѣяли овесъ".

„Послѣдніе дни много было возни съ сѣменами: ячмень мочили въ холодной водѣ, затѣмъ обваривали его въ горячей до 40—41° и сушили. Собираются мочить пшеницу въ купоросномъ растворѣ".

„Въ виду полнаго комплекта рабочихъ мнѣ приходится находиться больше на домашнихъ работахъ, при кормленіи свиней, подвозкѣ корнеплодовъ коровамъ и т. п. Работаю подъ наблюденіемъ самого Антона Ивановича, который, надо сказать, работаетъ и даетъ примѣръ вездѣ и всюду самъ. Однако, пока что, я скажу, что онъ человѣкъ въ высшей степени хорошій. Обходится съ рабочими просто и неповелительно".

„Работаемъ извѣстное количество времени, отъ 6 ч. утра до 7 вечера. На обѣдъ дается $1^1/_2$ часа, завтракъ $^1/_2$ часа и еще особо съ 4 до половины пятаго отдыхъ и закуска, т. е. также, какъ завтракъ.

Утромъ, послѣ чистки лошадей, получаемъ горячее кушаніе (парное молоко съ хлѣбомъ и хлѣбъ съ сыромъ). Обѣдъ состоитъ: каша рисовая или ячменная съ молокомъ, и на 2-е мясо—жаркое, котлеты или что либо. Ужинъ тоже, что и утромъ и чай. Бутерброды на завтракъ и въ 4 часа".

„Устроился я здѣсь очень хорошо и только благодаря добродѣтелю-гуманисту отцу Константину Силецкому, за что я ему чувствительно благодаренъ".

Судя по письмамъ Романова, помѣщать къ Нильсену питомцевъ можно, хозяйство, какъ видно, образцовое и, что

важнѣе всего, Нильсенъ говоритъ по русски. Предлагая войти въ сношеніе съ нимъ непосредственно, сообщаю адресъ: Hr. Nielsen. Asmussgaard, Lustrup st. Danmark. Данія.

Къ сообщаемому нахожу нужнымъ добавить слѣдующее: закончивъ практику, я хотѣлъ поступить еще въ маслодѣльный заводъ. Пріѣхавъ въ Копенгагенъ, просилъ объ этомъ Кона, но онъ не могъ опредѣлить никуда. Отъ него я узналъ, что въ Копенгагенѣ находится новый уполномоченный „Русскаго Зерна"—Л. Г. Пьянковъ, спросивъ адресъ отправился просить о томъ-же Леонида Георгіевича. При всемъ желаніи г. Пьянковъ, какъ человѣкъ новый, только что прибывшій, ничего сдѣлать для меня не могъ, а, снабдивъ адресомъ, направилъ къ секретарю русскаго военнаго агента въ Копенгагенѣ, датчанину родомъ, живщему въ Россіи и женатому на русской. Явившись туда и разсказавъ секретарю и его женѣ о желаніи поступить еще по маслодѣлію, получилъ отвѣтъ, что тутъ сдѣлать они ничего не могутъ, а вотъ могутъ письмомъ запросить знакомаго, хорошаго хозяина въ Ютландіи и туда, пожалуй, могутъ опредѣлить, только чтобы прожить до конца тотъ срокъ, по который согласится взять ихъ знакомый землевладѣлецъ. Былъ ими помѣщенъ, по просьбѣ посольскаго священника, одинъ практикантъ, но онъ до срока не дожилъ, поставилъ въ затруднительное положеніе хозяина, оставшагося безъ рабочаго въ нужное время, и ихъ въ неловкое положеніе, какъ рекомендателей его. Изъ дальнѣйшаго разговора я узналъ, что этотъ практикантъ былъ упомянутый выше Романовъ. Но объ этомъ я скажу то, что Романовъ оставить хозяйство могъ, на то была уважительная причина—письмо отъ больной матери съ требованіемъ пріѣзда. Передъ отъѣздомъ въ это имѣніе Романовъ получилъ письмо отъ протоіерея Силецкаго, въ которомъ батюшка писалъ, что его знакомые, черезъ которыхъ онъ нашелъ мѣсто Романову, получили письмо отъ его будущаго хозяина съ сообщеніемъ условій, на какихъ Нильсенъ согласенъ взять Романова. Между прочимъ Ниль-

сенъ пишетъ, что рабочихъ имѣетъ достаточно и комплектъ ихъ увеличивать не будетъ, но изъ любезности, что ли, къ рекомендателямъ Романова принимаетъ его въ хозяйство, но, какъ сверхштатному, платы большой дать не можетъ (при этомъ означена сумма, что-то не много), и выставлялись проч. условія, какія работы работать, не отказываться отъ работы въ праздники и проч. Однимъ словомъ, принимая Романова, онъ дѣлаетъ одолженіе, а можетъ обойтись безъ рабочаго; потомъ, когда Романовъ ушелъ до срока, то Нильсеномъ выставлялось на видъ, что Романовъ поставилъ его въ затруднительное положеніе; надѣясь на него, Нильсенъ не взялъ рабочаго датчанина и теперь негдѣ и проч. Все это свидѣтельствуетъ, что датчане берутъ русскихъ изъ выгоды и руководствуются только денежными расчетами. О желаніи отправлять рабочихъ въ Данію нужно извѣстить, черезъ какое-либо учрежденіе или лицо, большій кругъ датскихъ землевладѣльцевъ и найдутся желающіе дать большее вознагражденіе, и сдѣлать это заставляетъ ихъ необходимость, въ странѣ не хватаетъ рабочихъ. Для привлеченія иностранныхъ рабочихъ у союзовъ землевладѣльцевъ имѣются агенты, на содержаніе которыхъ расходуются не малыя суммы и вербуемые ими рабочіе живутъ въ хозяйствахъ не за безцѣнокъ, а получаютъ большую плату, соблазняющую ѣхать съ родины въ чужую страну и нашихъ рабочихъ нужно поставить въ тѣ-же условія.

Поденная плата датскому рабочему лѣтомъ двѣ кроны (1 р. 4 к.); въ хозяйствѣ Ласена, моего хозяина, взяли на работу двухъ полекъ изъ Галиціи, по датски почти ничего не говорившихъ, при отправкѣ на работу, при расчетѣ и проч. я былъ переводчикомъ между управляющимъ и ими, проработали онѣ, кажется, недѣли двѣ, разсчитывали ихъ кажется что-то около кроны, ушли, мала плата. Послѣ взяли еще польку изъ русской Польши, платили по 1 кр. 20 ере. Комната была отведена имъ отдѣльно и съ такой же обстановкой, какъ мнѣ и датскимъ рабочимъ, столовались вмѣстѣ со мной, т. е. жили я и онѣ на одинаковыхъ правахъ, раз-

ница только была въ платѣ и работѣ. Польки получали по 1 кр.—1 кр. 20 ере, а я 33 ере въ день. Онѣ, какъ женщины, пользовались привилегіей, ставились на легкія работы, а я работалъ на лошадяхъ, таскалъ мѣшки и проч.

Въ Данію нужно ѣхать рабочими, а не практикантами тогда увидятъ и заграничную жизнь, пріобрѣтутъ навыкъ въ работахъ и кое что заработаютъ, тѣмъ болѣе посылаются вѣдь крестьяне привычные къ труду и подъ какимъ названіемъ ни поступятъ въ имѣніе, трудятся одинаково, не претендуютъ на лишнія удобства и снисхожденіе въ работѣ и стараются въ трудоспособности не отстать отъ датчанъ и не уронить русскаго имени.

ПОПОВЪ Николай Константиновичъ, кр-нъ Олонецкой губерніи, Пудожскаго уѣзда, Шелтомской волости, дер. Череповской, 25 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія; получилъ домашнее образованіе, занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 30 десят., ведетъ хозяйство общинное; былъ посланъ на практику на свой и на счетъ Общества въ Данію, съ 27 Сентября 1910 года по 4 Марта 1913 г.; гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз.

13 Мая 1913 года.

46. (I) Какъ извѣстно, въ Даніи развито не зерновое, а скотоводческое хозяйство и поэтому воздѣлывается болѣе всего кормовыхъ растеній, а изъ числа послѣднихъ первое мѣсто занимаютъ корнеплоды, какъ самое доходное по высокой урожайности растеніе. Воздѣлываніе корнеплодовъ требуетъ болѣе рабочихъ рукъ, чѣмъ воздѣлываніе хлѣбныхъ злаковъ. Отъ посѣва до уборки, если не считать не вездѣ примѣняемую полку, на хлѣбномъ полѣ дѣлать нечего, а на полѣ

съ корнеплодами,—наоборотъ, только послѣ посѣва и начинаются работы. Все время до полнаго развитія корнеплодовъ чередуются почти безпрерывно прорѣживаніе, окучиваніе, мотыженіе, пропахиваніе и, наконецъ, уборка. Всѣ эти работы требуютъ много рабочаго народа, а всего потребнаго для лѣтнихъ работъ люда своего, безъ пришлаго изъ за границы, не хватаетъ въ Даніи.

Количество земли на каждую душу населенія въ Даніи въ четыре съ лишнимъ раза меньше, чѣмъ у насъ, въ Россіи, но датчанинъ умѣетъ на маленькомъ клочкѣ земли сравнительно съ нашими надѣлами не только кормиться, но и жить богато, поэтому тамъ всѣ, кто имѣетъ хотя маленькую земельную собственность, не работникъ въ чужомъ хозяйствѣ. Всѣ прочіе землевладѣльцы, у кого количество земли превышаетъ силы своей семьи, должны пользоваться трудомъ безземельныхъ.

Города, съ довольно высокимъ процентомъ общаго населенія страны, отвлекли много безземельныхъ и датскимъ сельскимъ хозяевамъ остается только искать рабочихъ внѣ своей страны. Сопредѣльныя съ Даніей страны,—Норвегія, Швеція и Германія, дать рабочихъ рукъ для Даніи не могутъ. Не говоря о Германіи даже въ Швеціи, какъ я слыхалъ отъ шведовъ, въ южной части работаетъ много сельско-хозяйственныхъ рабочихъ поляковъ.

Изъ трехъ крупнѣйшихъ европейскихъ племенъ, какъ это ни обидно для насъ, одно только славянское не умѣетъ использовать свои природныя богатства и ищетъ заработка на сторонѣ. Поляки и отчасти русскіе служатъ рабочей силой дли средней Европы и ихъ же привлекаютъ датчане на свои фермы. Работаетъ поляковъ въ Даніи очень много и ни одно изъ крупныхъ имѣніе безъ нихъ не обходится и для сельскаго хозяйства Даніи они стали необходимы.

Другихъ иностранцевъ въ Даніи въ такомъ количествѣ, какъ поляковъ, нѣтъ и про поляковъ знаетъ всякій датчанинъ; насъ, по выговору или по незнанію языка, видя, что

иностранецъ, всегда спрашиваютъ—не полякъ ли? Сойдутся рабочіе, зайдетъ разговоръ объ имѣніяхъ, сколько земли, сколько рабочихъ, практикантовъ и проч, и всегда слышенъ вопросъ: сколько поляковъ? Безъ поляковъ датчанамъ не обойтись и, будь какая нибудь организація для опредѣленія поляковъ на мѣста, они могли бы выставлять свои требованія относительно платы и условій жизни. Теперь вербовщиками партій рабочихъ въ Галиціи и Русской Польшѣ являются сыны Израиля, наши и польскіе соотечественники.

О наймѣ, платѣ и жизни въ Даніи поляковъ я при встрѣчахъ старался разспрашивать ихъ, но не вполнѣ понимая польскій языкъ, свободно говорить на немъ не могу, а поляковъ, говорящихъ по русски, не встрѣчалъ и узналъ объ этомъ мало.

Датскіе сельскіе хозяева, желающіе имѣть на лѣто польскихъ рабочихъ, достаютъ ихъ партіями черезъ европейскія конторы, существующія для этой цѣли въ Копенгагенѣ, при помощи агентовъ, которые нанимаютъ рабочихъ на ихъ родинѣ и отправляютъ на мѣсто въ Данію. Такъ, что рабочій ѣдетъ прямо на мѣсто, знаетъ на какую плату и проч., а не на авось. Дорога въ Данію принимается, кажется, хозяевами на свой счетъ. Пріѣзжаютъ они обыкновенно въ половинѣ марта и работаютъ до ноября и большинство на зиму уѣзжаетъ обратно. Остающіеся на зиму и пріѣзжающіе отдѣльно, не партіей, обращаются въ контору для найма „польскихъ и русскихъ рабочихъ", помогаютъ въ этомъ имъ и ксендзы. Чуть ли не во всѣхъ городахъ есть польскіе костелы, а при нихъ квартиры для остановки пріѣзжающихъ рабочихъ. Поляки, какъ народъ набожный, рѣдкое воскресенье не ѣдутъ изъ окрестностей въ городъ, въ костелъ. Жившія со мной въ имѣніи польки, по крайней мѣрѣ, не пропускали ни праздниковъ, ни воскресеній. Въ праздничные дни я всегда встрѣчалъ ихъ много на жел. дор. станціи и въ ближайшемъ отъ меня городѣ *Роскильдѣ*. *Въ Роскильдѣ при костелѣ* есть для уніатовъ изъ Галиціи

уніатскій священникъ. Между рабочими и ксендзами существуетъ большая духовная связь; какъ я уже упоминалъ, рабочіе стараются посѣщать костелъ и при возвращеніи привозятъ книги, газеты и иконки. Время отъ времени ксендзы объѣзжаютъ свою паству, живущую въ удаленныхъ имѣніяхъ и совершаютъ тамъ богослуженія въ предоставляемыхъ хозяевами въ такихъ случаяхъ помѣщеніяхъ. Въ теченіе лѣта польскій рабочій зарабатываетъ порядочно: съ весны и въ лѣтнее время на работахъ вмѣстѣ съ даткими рабочими, плату полякъ получаетъ наравнѣ съ датчанами, а когда начнутся работы на поляхъ съ корнеплодами, тутъ работаютъ „сдѣльно". Корнеплоды сѣются рядовой сѣялкой и за прорѣженный, окученный или выдерганный рядъ плата назначается, сообразуясь съ длиною поля. Тутъ плата приходится по старанію, отъ 2-хъ до 3-хъ кронъ въ день, работъ этихъ много, и старательные зарабатываютъ хорошо.

Пришелъ разъ въ наше имѣніе въ праздничный день полякъ, спрашиваетъ земляковъ, его направили ко мнѣ. Добрый дзень! „Здравствуйте". Разговорились, онъ по-польски, я по-русски, хотя и на близкихъ, но на разныхъ языкахъ разговаривать плохо, и онъ не выдержалъ роли поляка, давай разговаривать по хохлацки, онъ хохолъ, галичанинъ изъ подъ Львова. Разсказывалъ, что живетъ въ Даніи съ весны и почти по датски не говоритъ, раньше годъ жилъ въ Германіи. Живетъ не по далеку въ хозяйствѣ на скотномъ дворѣ, кормитъ скотъ, чиститъ скотный дворъ, доитъ коровъ и проч. Поступилъ черезъ Копенгагенскую контору, платой доволенъ. На слѣдующій разъ принесъ и показалъ свою рабочую книжку (всѣмъ рабочимъ полякамъ выдается рабочая книжка, въ ней напечатаны разныя правила на нѣсколькихъ страницахъ на датскомъ и польскомъ языкахъ, выписывается заработокъ и заборъ, дѣлаются отмѣтки о поведеніи и проч.). Въ книжкѣ была выставлена назначенная плата, февраль 30 кронъ, слѣдующіе мѣсяца прибавка, каждый мѣсяцъ по 5 кронъ, такъ до 45 кронъ, съ сентября сбавка, по 5 кронъ въ мѣсяцъ, на готовомъ столѣ.

Привожу это, чтобы дать понятіе о заработкахъ въ Даніи.

По словамъ поляковъ, въ нѣсколькихъ конторахъ въ Копенгагенѣ встрѣчается всегда много поляковъ и русскихъ, ищущихъ мѣстъ, и спросъ на рабочихъ больше, чѣмъ ихъ есть и всегда можно сдѣлать выборъ, куда отправиться — въ Ютландію, на Лаландъ, Фіонію или остаться въ Зеландіи. Почти всѣ давали совѣтъ, чѣмъ жить въ Aayesholm дешево, отправиться въ Копенгагенъ и тамъ какой нибудь Тальдинъ, Альтерманъ или подобный дастъ лучше оплачиваемое мѣсто; на это объяснялъ я имъ о цѣли своей поѣздки и задачахъ „Русскаго Зерна“, на русско-польскомъ языкѣ они худо понимали и звали въ Роскильдъ „до ейтца ксендза пробоща“, что и тамъ найдетъ мѣсто.

Тальдини, Альтерманы и проч., устраивая рабочихъ на мѣста, не берутъ съ нихъ никакой платы, очевидно, помимо самаго поступающаго, они получаютъ съ хозяевъ за каждаго рабочаго плату единовременно или идетъ часть платы въ контору за все время службы рабочаго.

По всему мнѣ извѣстному на этотъ счетъ, я думаю, что если сельскіе хозяева будутъ оповѣщены о возможности имѣть надежныхъ русскихъ рабочихъ изъ Россіи при посредствѣ „Русскаго Зерна“, то будутъ брать партіи ихъ этимъ путемъ, къ своей же выгодѣ, помимо дорого стоющихъ агентовъ.

Не пожелаетъ-ли Совѣтъ Общества узнать объ условіяхъ опредѣленія рабочихъ при помощи конторы, для этого прилагаю адресъ одной изъ немногихъ Копенгагенскихъ конторъ: „S. Goldin, polsk-russisk Tolk. St. Pederstracde 27, 1. Sal. Kolenhavn“.

---

47 (II). Если наши крестьянскія постройки горючи, многочисленны и разбросаны, то еще въ большей мѣрѣ эти недостатки видны въ помѣщичьихъ усадьбахъ. Если перечислить всѣ отдѣльныя строенія въ мало-мальски „благоустро-

енномъ" имѣніи, то выйдетъ списокъ на нѣсколькихъ страницахъ. Не считая „барскаго" дома, сколько еще жилыхъ построекъ: контора, квартиры приказчиковъ, мастеровыхъ, кучерскіе, скотные, семейные и проч., все это въ отдѣльности, съ многими печами, требующими массу дровъ. Громадные скотные дворы, конюшни, птичники, всѣ съ придаточными пристройками,—запорками, разныхъ размѣровъ сараями и сарайчиками, амбарами и амбарушками, подвалами и какими-то еще хибарками и клѣтушками. Гумна опять со своими пристройками овинами, сараями для хлѣба, сараями для соломы, для мякины и т. д. Во избѣжаніе общаго пожара разбросано все на громаднѣйшей площади, каждая постройка на большомъ разстояніи отъ другихъ. Эта „предусмотрительная мѣра" отъ пожаровъ сколько отнимаетъ земли отъ болѣе цѣнныхъ растеній, чѣмъ крапива и бурьянъ, растущіе на ней.

„Земля наша велика", соразмѣрно этому помѣщики имѣютъ имѣнія, а крестьяне надѣлы, къ этому обилію земли мы привыкли, не цѣнимъ ея и небрежно расходуемъ. Причина не экономнаго расходованія земли подъ постройки не одни пожары, а старая привычка отъ тѣхъ временъ, когда земля и трудъ еще менѣе были цѣнны.

На Черноморскомъ побережьѣ Кавказа я видѣлъ новыя крупныя усадьбы, построенныя изъ негорючаго матеріала, а планъ остался тотъ-же, десятки построекъ на большомъ другъ отъ друга разстояніи, и это тамъ, гдѣ съ промышленной цѣлью разводятся такія цѣнныя растенія, какъ чай, апельсины, лавръ, маслина, даже бамбукъ и бананы и много другихъ растеній субтропическаго міра. Сообразно цѣнности и доходности ихъ, земли эти будутъ цѣниться очень высоко и культивировать крапиву на пустыняхъ между строеніями не выгодно.

Не то въ Даніи.

Прилагаемый планъ усадьбы Огесхольмъ показываетъ, какъ удобно распланированы службы и сколько сбережено мѣста и строительныхъ матеріаловъ. Правда, хозяйство не

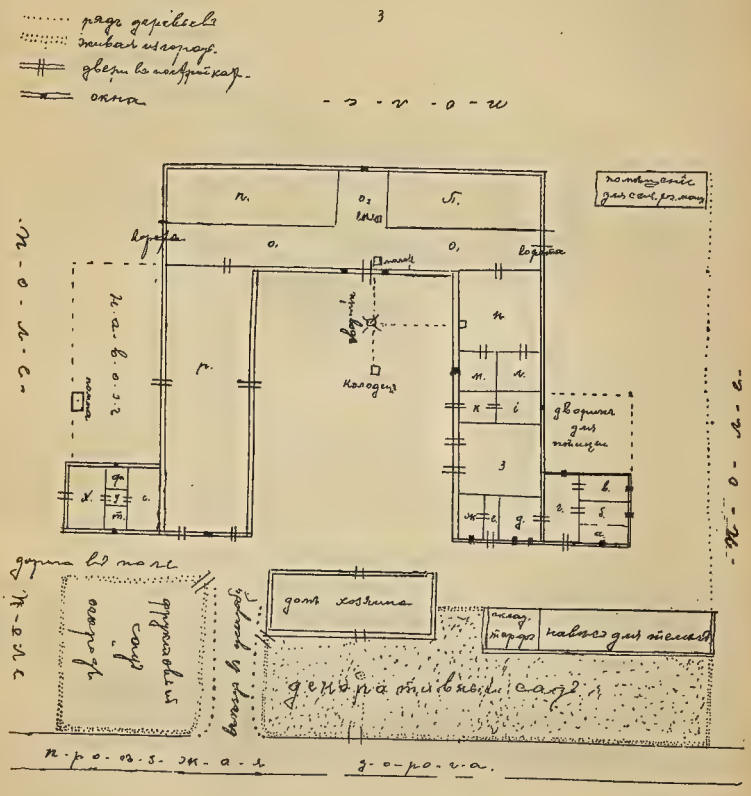


Рис. № 14. Планъ усадьбы въ Огесхольмѣ въ Даніи.
Къ письму № 47, стр. 341.

большое, но нельзя брать мѣриломъ тоже количество десятинъ, тамъ нѣтъ выгона, лѣса, естественныхъ луговъ и паровыхъ полей, слѣдовательно такой же урожай въ русскомъ имѣніи соберется во много разъ крупнѣйшемъ хозяйствѣ, по этому урожаю и количеству молочнаго скота и здѣсь надобно много разныхъ амбаровъ, подваловъ и сараевъ, но ихъ нѣтъ.

Объясненіе къ плану усадьбы Огесхольмъ рис. № 14.

1. Проѣзжая дорога проходитъ мимо усадьбы, отъ желѣзнодорожной станціи Хедехусена верстахъ въ четырехъ. Какъ всѣ датскія дороги, содержатся въ образцовомъ порядкѣ, довольно оживленная, грузовое движеніе большое, потому что проходитъ мимо крупныхъ фермъ, дающихъ желѣзной дорогѣ порядочно груза, но всегда исправная, годная для проѣзда многочисленныхъ велосипедовъ и моторовъ во всякое время года. И опять же, какъ всѣ датскія дороги, не широка, рѣдко гдѣ можно свободно объѣзжать встрѣчную или обгоняемую подводу, а то оба встрѣчные должны сворачивать каждый въ противоположную сторону, иначе не разъѣхаться. Кряду за канавой, по бокамъ дороги, начинаются поля, никакихъ резервовъ или объѣздовъ стороной нѣтъ.

2. Декоративный садъ, распланированный, съ усыпанными пескомъ дорожками, съ клумбами цвѣтовъ передъ домомъ. Растительность—лиственныя деревья, свойственныя этому климату; въ одномъ боку сада плантація малины, вокругъ сада живая изгородь. Въ саду, на площадкѣ передъ крыльцомъ дома, мачта, на ней въ національные и семейные прадничные дни поднимается флагъ. Села, станціи и проч. часто убираются національными флагами, и семейное торжество датчанина возвѣщается поднятіемъ флага, даже на похоронахъ, видѣнныхъ много разъ, не официальнаго лица, а обыкновеннаго гражданина, развѣвался по вѣтру національный флагъ, несомый на древкѣ впереди гроба.

3. Въѣздъ въ усадьбу по сторонамъ обсаженъ ракитами со сплетенными вершинами, съ массой побѣговъ, обрѣзаемыхъ на топливо.

4. Фруктовый садъ и огородъ, обсаженный живой изгородью и обнесенный колючей проволокой. Деревья груши и яблони, а по бокамъ, проходящей по срединѣ, дорожки—кусты красной и черной смородины. Огородныя овощи и клубника растутъ по всему саду, между деревьями. Обработка—перекапываніе лопатой, удобреніе навозомъ, навозная жижа и суперфосфатъ. Плодовъ и овощей выращивается достаточно для стола хозяевъ и рабочихъ.

5. Домъ хозяина изъ кирпича и камня состоитъ изъ подвальнаго, второго и чердачнаго этажей. Въ подвальномъ этажѣ, до оконъ углубленномъ въ землю, находится кухня, кладовая, комната для двухъ прислугъ, столовая для рабочихъ и столовая для практикантовъ.

Во второмъ этажѣ комнаты хозяйскаго семейства, комнаты для гостей и старой дамы пансіонатки. Въ третьемъ этажѣ, т. е. подъ крутой крышей на два ската, находились комнаты для гувернантки, комната для экономки и двѣ комнаты постояльца-пансіонера, стараго моряка-капитана.

6. Вся усадьба состоитъ собственно изъ двухъ построекъ, дома хозяина и второго зданія, вмѣщающаго всѣ остальныя службы.

Начну описаніе ихъ съ праваго угла. Здѣсь находятся комнаты для служащихъ и рабочихъ по имѣнію:

а. Комната для практиканта } Общая, раздѣленная
б. Комната для управляющаго } перегородкой.

в. Комната отводится для русскихъ практикантовъ.

г. Корридоръ, изъ него двери въ комнату управляющаго, приказчика и рабочихъ.

д. Комната для 2—3 рабочихъ.

е. Корридоръ, изъ него лѣстница на чердакъ и дверь въ комнату экономки.

ж. Комната для 2-хъ рабочихъ, лѣтомъ жили польки.

з. Помѣщеніе для сбруи у экипажей и велосипедовъ.

к. „Матеріалъ камеръ“, кладовая для инвентаря, вилы, лопаты, грабли и проч., дверь въ помѣщеніе і.

і. Куры, а за стѣной огороженный проволочной сѣткой для куръ дворикъ.

м. Комната для конюха и для добавочныхъ лѣтомъ рабочихъ.

л. Стоятъ отдѣльно отъ лошадей жеребныя и ожеребившіяся кобылы, входъ въ помѣщенія Л и М изъ конюшни.

н. Конюшня для 12 лошадей и загородка для 2—3-хъ жеребятъ; по длинѣ конюшни проходъ по срединѣ, по бокамъ его, головами къ стѣнѣ, стоятъ на привязи лошади, каждая отдѣльно, отдѣленная столбомъ у прохода и поперечиной отъ него къ стѣнѣ на высотѣ брюха лошади. На вбитый гвоздь въ столбѣ противъ каждой лошади вѣшается ея сбруя. Полъ изъ камня, проходъ метется, а изъ подъ ногъ лошадей навозъ вывозится разъ въ день въ навозохранилище.

Задній фасадъ усадьбы постройки представляетъ одно помѣщеніе, очень высокое, служитъ для складыванія, молотьбы и вѣянія хлѣба, и для складыванія сѣна и соломы. Полъ глинобитный.

0_1. Корридоръ для проѣзда съ возами хлѣба и сѣна, идетъ вдоль стѣнъ черезъ всю постройку, въ обоихъ концахъ его ворота. Противъ площадки 0_2 стоитъ у стѣны молотилка.

0_2. Площадка, имѣющая съ двухъ сторонъ досчатыя стѣны, при молотьбѣ и вѣяніи сюда отправляется хлѣбъ.

п. Вдоль проѣзда 0_1, идутъ столбы, соединенные по серединѣ и въ верху поперечными балками, сюда складывается хлѣбъ или солома, а противъ коровника сѣно.

р. Скотный дворъ. По серединѣ его во всю длину проходитъ цементная площадка, „кормовый столъ“, четвертей пять шириной; по бокамъ его, по длинѣ, идутъ деревянные бруски на высотѣ головы коровы, отъ нихъ книзу стойки, а между стоекъ привязаны коровы съ обѣихъ сторонъ кормового стола. Сзади стойлъ идутъ желоба для жижи, а за ними, вдоль стѣнъ, проходъ для вывоза навоза тачкой.

с. Отдѣленіе для телятъ, устройство тоже, что и въ отд. р.

т. Сваливаются корнеплоды для корма коровъ, запасъ на 4—5 дней, остальное хранится на полѣ.

у. Корридоръ между т. и ф., изъ телятника въ свинарникъ.

ф. Загоняются коровы передъ отеломъ и стоятъ нѣкоторое время съ теленкомъ.

х. Свинарникъ, съ проходомъ по срединѣ, съ загородками у стѣнъ для свиней.

Такова распланировка „службъ", типичная, съ измѣненіями въ частностяхъ, для большинства среднихъ хозяйствъ. Чердачное помѣщеніе подъ крышей также занято. Надъ помѣщеніями отъ а до н. чердакъ служитъ амбаромъ. Послѣ вѣянія хлѣбъ сносится сюда и разсыпается толстымъ слоемъ по гладкому полу. Въ предупрежденіе порчи, время отъ времени, куча хлѣба передвигается съ одного конца на другой перебрасываніемъ лопатой. Здѣсь дѣлается смѣсь для коровъ изъ дробленныхъ хлѣбныхъ зеренъ съ солодовыми ростками, жмыхами и проч. Здѣсь же сортировалось зерно для сѣмянъ. Помѣщеніе просторное, тутъ же хранятся мѣшки, вѣсы и т. п. Въ одномъ углу сваливается каменный уголь. Надъ конюшней находится приводная соломорѣзка, запасъ рѣзки дѣлается на недѣлю, съ чердака есть люкъ, по немъ рѣзка сыплется внизъ въ отдѣльную коморку въ конюшнѣ, свободное мѣсто и надъ конюшней занимается соломой. Надъ сараемъ чердака нѣтъ, а онъ еще выше другихъ боковыхъ строеній. Закладывается онъ до самой крыши снопами хлѣба, сѣна и соломы, съ возовъ подается вилами двумя или тремя рабочими, стоящими одинъ выше другого. На потолкѣ скотнаго двора складывается солома. Надъ свинарникомъ тоже ссыпается хлѣбъ, назначенный для скота и стоитъ жмыхо-дробилка. Все это большое зданіе изъ кирпича и камня, крытое толемъ и въ пожарномъ отношеніи безопасное. Есть еще два досчатыхъ строенія, небольшой сарайчикъ, гдѣ находятся сѣнокосилка, сноповязалка, сѣялка и другія мелкія орудія, въ одной части второго сарая сваливается торфъ для топлива, остальное мѣсто занимается

телѣгами. Только и всего. Мѣста вся усадьба занимаетъ очень немного, съ правой стороны „службъ“ имѣется небольшой внѣшній дворикъ, отграниченный отъ поля стѣной изъ собраннаго съ поля камня и рядомъ старыхъ деревьевъ. Пріѣзжая съ поля, здѣсь выпрягаешь лошадей, телѣги, бороны и плуги оставляются здѣсь, съ этого двора, вокругъ задняго фасада общаго строенія и навозохранилища, выходитъ дорога на полевую дорогу. Внутренній дворъ засыпанъ крупнымъ пескомъ, вдоль всѣхъ стѣнъ вымощенъ камнемъ, по краю мостовой идетъ желобообразное углубленіе, отводящее съ крышъ и двора дождевую воду. Каждое воскресенье утромъ дворъ начисто выметается. Почти по срединѣ двора находится колодецъ съ помпой и стоитъ бакъ для воды, изъ бака вода проведена въ домъ и на скотный дворъ.

Между колодцемъ и стѣной сарая стоитъ чугунный приводъ. Соединяется онъ съ молотилкой въ сараѣ, съ соломорѣзкой надъ конюшней и съ колодцемъ. Для молотьбы или рѣзки соломы запрягаются четыре лошади. Воду качаетъ одна лошадь или соединяется во время молотьбы и рѣзки соломы.

Сочетаніе всѣхъ службъ вмѣстѣ, какъ видно по плану, очень удобно для хозяйства. Квартиры рабочихъ, въ двухъ-трехъ саженяхъ отъ дома хозяина, не стѣсняютъ ни тѣхъ, ни другихъ, но выгодно обѣимъ сторонамъ: для хозяина тѣмъ, что не нужно держать „стряпокъ“ отдѣльныхъ, а пища готовится на домовой кухнѣ, а для рабочихъ—приготовленная подъ наблюденіемъ хозяйки пища доброкачественна и опрятно изготовляется.

Кстати сказать, женская прислуга не многочисленна, одна прислуга прибираетъ комнаты рабочихъ и подаетъ имъ къ столу, другая обслуживаетъ хозяйскій домъ. Старшая надъ ними, экономка, приготовляетъ съ хозяйкой, при помощи гувернантки и обѣихъ горничныхъ, пищу и кормитъ птицу.

Помимо того, что такая группировка службъ занимаетъ мало мѣста, при ней всѣ домовыя работы и уходъ за ско-

томъ требуютъ меньше рабочихъ рукъ. На всю усадьбу, не считая полевыхъ рабочихъ, держится только два человѣка. Одинъ кормитъ коровъ (50 шт.), а другой „на всѣ руки", помогаетъ первому на скотномъ дворѣ, кормитъ лошадей, отвозитъ молоко на жел. дор., качаетъ воду и проч. И они нисколько не обременены работой. Въ 5 часовъ утра являются въ имѣніе, а въ 7 часовъ вечера уходятъ (гусмены живутъ въ порядочномъ разстояніи).

Насколько нетребовательны датчане въ постороннихъ услугахъ, говоритъ то, что на весь домъ держится одна прислуга или нѣтъ постояннаго кучера, на зиму одинъ изъ рабочихъ преображается въ него, выдается форменная фуражка и шинель, а лѣтомъ тоже при частой ѣздѣ (рѣдкій день одна поѣздка на станцію) обходятся безъ наемнаго кучера, встрѣчаютъ или отвозятъ на станцію гостей, пансіонеровъ или хозяина, ѣздитъ по надобностямъ часто въ ближайшіе города, Копенгагенъ и Роскильдъ, и хозяйка, и дочь, и горничная или посылаютъ практикантовъ. Такъ экономно живутъ датчане.

Штатъ служащихъ въ имѣніи небольшой: управляющій, три гусмена, два практиканта и три постоянныхъ рабочихъ. Этотъ комплектъ рабочихъ бываетъ всю зиму и весну. Т. к. въ Даніи бываетъ очень длинная зима, теплая и ранняя весна, то и такимъ малымъ количествомъ рабочихъ свободно могутъ справиться къ весеннимъ посѣвамъ. Послѣ уборки корнеплодовъ въ октябрѣ, осень настолько длинна, что четырмя плугами успѣютъ вспахать всю землю. Благодаря ранней, но перемѣнчивой веснѣ, весеннія работы начинаются довольно рано, за мѣсяцъ до посѣва, а т. к. этотъ годъ перепахиванія земли не было, то за это время успѣли заборонить, укатать и опять переборонить поля безсчетное число разъ. Посѣвъ производится рядовой сѣялкой быстро. На поляхъ съ корнеплодами, по прорѣживанію и окучиванію ихъ, работали сдѣльные рабочіе, даже свои рабочіе работали одну недѣлю не за поденную плату, а также съ ряду корнеплодовъ. Съ началомъ сѣнокоса прибавили трехъ поденныхъ рабочихъ.

Косили, конечно, сѣнокосилкой и сгребали конными граблями. На уборку хлѣба добавили еще поденныхъ рабочихъ, всѣхъ срочныхъ и поденныхъ рабочихъ было до десяти человѣкъ и этими людьми управились во всемъ.

Этому способствовало больше всего не малое количество пахотной земли, а малые размѣры имѣнія въ общемъ. Поля отъ усадьбы и одно отъ другого не отдѣлены большими пространствами въ видѣ лѣсовъ, луговъ, пастбищъ и проч. Переѣзды изъ усадьбы на поле и съ поля на поле небольшіе, все смежно. Пахота и всякая другая полевая работа, подъ наблюденіемъ хозяина и при участіи управляющаго, идетъ быстро, безъ курева и простоя. Возка навоза въ поле или сѣна и хлѣба съ поля въ усадьбу на близкомъ разстояніи идетъ быстро, этому способствуютъ крѣпкая и удобная упряжь и сильныя лошади.

Какіе здѣсь накладываются громадные возы! На длинную пароконную фуру накладывается такая скирда, что вполнѣ замѣняетъ пять нашихъ одноконныхъ возовъ и съ такимъ возомъ не плетутся шажкомъ, а, какъ выѣхалъ на дорогу, погоняй.

Затѣмъ, нѣтъ лишнихъ работъ, чтобы свозить хлѣбъ съ поля сначала въ одни сараи, а съ началомъ молотьбы опять перевозить его въ гумно. Сѣно свозили и сложили въ сараѣ, гдѣ его отдѣляетъ отъ скотнаго двора только одна сажень проѣзда, сложенное разъ у мѣста, оно избавляетъ въ будущемъ цѣлую зиму ежедневно подвозить его изъ сѣннаго сарая къ коровнику. Лишній урожай сѣна съ поля же свезли на желѣзную дорогу, нагрузили на платформы и отправили въ Копенгагенъ. Хлѣбомъ нагрузили до крыши все свободное мѣсто въ сараѣ, при началѣ молотьбы его не нужно уже больше мять, что не влѣзло въ сарай, сложили въ скирды около сарая. Съ двухъ полей смежныхъ, но сравнительно удаленныхъ, чтобы не терять времени съ перевозкой къ усадьбѣ, сложили въ скирды на одномъ изъ полей.

Въ октябрѣ, послѣ уборки хлѣба и до начала уборки корнеплодовъ, измолотили хлѣбъ на полѣ паровой молотилкой

одного предпринимателя. Большую часть зерна свезли для отправки на желѣзную дорогу съ поля-же. Такъ-же и солому овсянную и ржаную на станцію Хедехусель продали на соломорѣзку, а остальную сложили тамъ, чтобы переважи-вать на соломорѣзку въ болѣе свободное зимнее время.

Вообще, датчанинъ, какъ разсчетливо живетъ, такъ-же разсчетливо и работаетъ и перерабатывать одно дѣло не любитъ по нѣсколько разъ.

Сельско-хозяйственные служащіе и рабочіе въ Даніи обыкновенно нанимаются на срокъ, чаще всего не на весь годъ, а съ 1 мая по ноябрь и съ 1-го ноября по май, т. е. на лѣто и зиму. Въ Огесхольмѣ давно живущихъ рабочихъ не было, къ концу срока подыщетъ новое мѣсто и уѣзжаетъ. Хозяева рабочихъ и рабочіе мѣста ищутъ по газетнымъ объявленіямъ и черезъ конторы по найму рабочихъ. Въ сельско-хозяйственныхъ и провинціальныхъ періодическихъ изданіяхъ всегда, а въ особенности передъ 1-мъ мая и ноября, помѣщается масса объявленій отъ хозяевъ, предлагающихъ мѣста. Судя по объявленіямъ, въ Даніи чувствуется недостатокъ рабочихъ, мнѣ не встрѣчались объявленія „ищу мѣста", а все „предлагаю мѣсто". При мнѣ на фермѣ перемѣнилось много служащихъ, прислуги и рабочихъ, и ни одинъ не приходилъ самъ спрашивать мѣста и рядиться, а пріѣзжали съ богажемъ на готовое мѣсто, присланные конторой или нанятые перепиской. Объ уходѣ заявляется хозяину, кажется, за мѣсяцъ.

Управляющій (фольвальтеръ) въ такихъ по размѣру хозяйствахъ, какъ Огесхольмъ, не столько „управляетъ", какъ работаетъ наравнѣ съ рабочими, роль его, пожалуй, таже, что старосты въ нашихъ имѣніяхъ. Распорядокъ ведетъ онъ, но по указанію хозяина, свѣдующаго и болѣе опытнаго, потому что датскій землевладѣлецъ не живетъ въ городѣ и немыслимъ гдѣ нибудь на службѣ внѣ своего имѣнія. Самъ Ласенъ приходилъ на работы утромъ и послѣ обѣда, но помимо управляющаго ни указаній, ни наряда рабочимъ не дѣлалъ. Въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ администрація

имѣнія состоитъ изъ двухъ и трехъ лицъ: фольфальтеръ, унтеръ-фольвальтеръ и инспекторъ. Въ датскомъ хозяйствѣ выслужиться и стать изъ рабочихъ старшимъ, приказчикомъ или чѣмъ нибудь нельзя, кромѣ опыта спрашиваются и теоретическія знанія. Фольвальтеръ—человѣкъ, кончившій сельско-хозяйственную школу, низшую или среднюю; унтеръ-фольвальтеръ—съ тѣмъ же образованіемъ, но съ долгой службой, бываетъ въ крупныхъ имѣніяхъ и является старшимъ надъ фольвальтеромъ.

Инспекторъ—съ высшимъ образованіемъ, фактическій хозяинъ крупныхъ имѣній, принадлежащихъ аристократамъ и т. п. лицамъ.

За время моей практики въ Огесхольмѣ смѣнилось три управляющихъ, всѣ молодые, только кончившіе практику или съ какимъ-нибудь годомъ службы.

Пріѣхалъ я въ Огесхольмъ 1 октября вечеромъ, встрѣтилъ меня хозяинъ, управляющій и рабочій, возвращались съ поля, гдѣ-то тамъ убирали лошадей. На утро, еще въ потьмахъ, по звонку надо было выходить на работу. Отправился въ конюшню, куда собирались рабочіе. Забѣжавшій на минуту практикантъ Халтуринъ, отживающій свой срокъ, перевелъ мнѣ слова одного датчанина, чтобы я взялъ указанную пару лошадей, запрягалъ и ѣхалъ въ поле возить корнеплоды. Рабочіе поѣхали, а указанная мнѣ телѣга была занята, съ помощью рабочаго запрягъ свою пару, свалилъ возъ и отправился въ поле.

Тамъ вижу, что одному рабочему помогаетъ накладывать совкообразными вилами корнеплоды на возъ человѣкъ въ крахмальной манишкѣ, ну, думаю, какой нибудь старшій, но зачѣмъ-же онъ работаетъ? Недавно передъ этимъ я былъ въ русскомъ имѣніи, не изъ крупныхъ, тамъ былъ управляющій полевымъ хозяйствомъ, садовникъ, огородникъ и всѣ съ помощниками, ни одинъ ничего не дѣлалъ, а только присматривали за дѣломъ. Въ обѣдъ разспрашиваю Халтурина, сколько тутъ „старшихъ“;—„одинъ фольвальтеръ, что убиралъ корнеплоды“. И всегда такъ работаетъ? „Всегда“.

Работалъ дѣйствительно для примѣра рабочихъ, здорово, не разгибаясь. Поможетъ накласть возъ одному, переходитъ къ слѣдующему и т. д.

Я и Романовъ съ непривычки скоро устали, съ непривычки не такъ то спорилась работа, болѣла спина и руки, къ вечеру страшно уставали. Корнеплоды лежали полосой или небольшими кучами въ рядъ, заѣдешь на лошадяхъ между двухъ рядовъ и накладываешь, съ одной стороны самъ, а съ другой—управляющій. Онъ безъ передышки, со снаровкой беретъ и кладетъ изъ своихъ кучъ или ряда и, какъ не торопишься, не можешь успѣть за нимъ, а онъ на это не смотритъ, беретъ возжи и ѣдетъ дальше: не отставай.

Съ 1-го ноября поступилъ другой, мы ждемъ—будетъ-ли этотъ самъ работать. На завтра отправляетъ пахать рабочихъ и насъ, на всѣхъ лошадяхъ, а самъ беретъ пару выѣздныхъ лошадей и является туда-же (кстати объ лошадяхъ. Въ хозяйствѣ не было собственныхъ выѣздныхъ лошадей: эти были военнаго вѣдомства, отдаваемыя фермерамъ на прокормъ. За каждую лошадь хозяинъ, не помню, или платитъ или получаетъ по 10 ере въ сутки).

Пахарь хорошій. Я за плугъ взялся первый разъ и борозда выходила не ровная-кривая, придетъ, посмотритъ на мою пахоту—„шкидо-шкидо“, говоритъ, (плохо), поведетъ на свою борозду, показываетъ, что такъ надо пахать, какъ онъ, я хвалю, говорю, что „годъ—годъ“ (хорошо). И дѣйствительно, пахота акуратная, борозда проведена, какъ по шнуру и пласты лежатъ ровные, какъ ленты по всему полю.

Послѣ началась молотьба, и обязанность управляющаго подавать въ барабанъ.

Съ 1-го мая поступилъ третій и такой-же работящій, онъ работалъ всегда на сѣялкѣ, при пахотѣ были свободныя лошади—пахалъ, пололи корнеплоды, онъ тоже работалъ мотыгой да еще какъ, больше его сработать не могли и сдѣльные рабочіе; убирали хлѣбъ, клалъ скирды. Когда

работы идутъ на разныхъ поляхъ, то въ поле ѣдетъ на велосипедѣ и съ одного на другое поле присмотрѣть за рабочими, летаетъ быстро, и всетаки главное не это, а работа.

Возили какъ-то навозъ на ближнее поле, двое рабочихъ не успѣвали накладывать возы и чтобы не было простоя, управляющій взялся за вилы и два дня металъ навозъ, и хотя на такой грязной работѣ, а въ неизмѣнной крахмальной манишкѣ.

Сколько получаетъ управляющій, не пришлось узнать, столуется за хозяйскимъ столомъ, приходя съ работы, умывается, переодѣвается и идетъ въ столовую, хозяева, пансіонеры и гости не гнушаются тѣмъ, что видѣли его сейчасъ на работѣ съ навозомъ, это въ порядкѣ вещей въ Даніи.

Вотъ съ такими управляющими и работы идутъ быстро въ датскихъ имѣніяхъ. Это не выслужившійся староста, а человѣкъ съ научной подготовкой. На работѣ „заткнетъ за поясъ" всякаго рабочаго, и съ порядочнымъ общимъ образованіемъ, не позволитъ себѣ бороться съ рабочими или не заставитъ развлекать себя сальными анекдотами и не будетъ валяться съ бабами во время работы на сѣнокосѣ или въ гумнѣ, какъ дѣлаютъ приказчики въ нашихъ имѣніяхъ.

Практиканты („ляндъ есенъ элевъ" или сокращенное „элеверъ") не переводились на фермѣ. Когда пріѣхалъ я, жилъ русскій и датчанинъ, къ зимѣ взялъ двоихъ русскихъ и шведа, на слѣдующее лѣто я и опять датчанинъ.

Датскій практикантъ—это не крестьянинъ, изучающій на практикѣ „усовершенствованные пріемы обработки земли", а будущій фольвальтеръ, кончившій сельско-хозяйственную школу. Во время прохожденія курса они работаютъ на школьныхъ фермахъ лѣтомъ, но датскіе хозяева считаютъ это не достаточнымъ и окончившій школу службы не найдетъ, а долженъ прежде поработать на положеніи рабочаго не менѣе, какъ два года въ разныхъ хозяйствахъ, такъ какъ тамъ требуется не одно умѣнье „управлять", но и умѣнье

работать лучше рабочаго. Проработавъ года два въ двухъ или даже четырехъ имѣніяхъ (по $^1/_2$ году), онъ уже имѣетъ навыкъ въ томъ и другомъ.

Плохое знаніе датскаго языка не позволило мнѣ узнать ихъ „образовательный цензъ", видѣнные мною ребята развитые, знающіе иностранные языки; я плохо зналъ датскій языкъ, а они, совсѣмъ не зная русскаго, при знакомствѣ задавали вопросъ „шпрехенъ зи дайчъ" или „ю шпійкъ инглишъ".

Нѣмецкій и англійскій языки болѣе распространены въ Даніи, чѣмъ французскій. Работаютъ на положеніи рабочихъ, льготъ никакихъ имъ не дается, отъ грязныхъ работъ не освобождаются. Плату получаютъ не многимъ менѣе рабочихъ—250—300 кронъ въ годъ или 150—175 кронъ за лѣто и 100—125 кронъ за зиму (датская крона 52 к.). Столуются отъ рабочихъ отдѣльно, но пища таже, если столуются за хозяйскимъ столомъ, тогда получаютъ дешевле.

Насъ, практикантовъ „Русскаго Зерна", смѣшиваютъ съ этими практикантами; жившій со мной шведъ, когда мы хорошо стали понимать другъ друга, говоритъ разъ, что, по окончаніи практики, онъ еще не будетъ поступать на службу, а будетъ учиться дальше и спрашиваетъ—буду-ли скоро возвращаться въ Россію, а то, если за это время научусь языку, то можно поступить такъ-же, какъ онъ хочетъ, въ Высшую сельско-хозяйственную школу. Я говорю, что въ сельско-хозяйственной школѣ не учился совсѣмъ и поэтому дальше учиться не буду. „Ике лере лянбрюхъ школе" изумляется и смотритъ на меня онъ, такъ какъ-же я попалъ практикантомъ въ Огесхольмъ.

Объясняю ему, что такое общество „Русское Зерно", что на родинѣ у меня есть земля, я ее не обрабатывалъ, а теперь хочу заняться хозяйствомъ. Показываю на картѣ въ календарѣ свою мѣстность, говорю, что на сѣверѣ у насъ земледѣліемъ занимаются мало и оно плохо поставлено, а поэтому я пріѣхалъ въ Данію учиться земледѣлію. „Да, да, въ Швеціи, на сѣверѣ, говоритъ, тоже поставлено оно хуже,

чѣмъ на югѣ". Географію Россіи знаетъ—„Ладога, Онѣга", говоритъ онъ, показывая на синія нятна Ладожскаго и Онѣжскаго озеръ и Бѣлаго моря, ищетъ Неву и Волгу. Даже хозяева—и тѣ едва-ли знали, какіе мы практиканты. Недѣли за двѣ до отъѣзда хозяинъ спрашиваетъ, хочу ли остаться еще на срокъ. „Нѣтъ", говорю, надо ѣхать въ Россію; послѣ встрѣчаетъ хозяйка и говоритъ, что еще рано ѣхать въ Россію поступать „Фольвальтеромъ", надо еще побыть въ Даніи.

Датскій практикантъ человѣкъ болѣе или менѣе интелигентный, со спеціальнымъ и общимъ образованіемъ, а практиканты „Р. З." простые крестьяне. Не посвященные въ это датчане, принимая ихъ не за тѣхъ, кто они есть на самомъ дѣлѣ, могутъ вывести ошибочное заключеніе о Россіи. На основаніи этого и другихъ соображеній, сообщенныхъ мною раньше, я высказывался за посылку въ Данію не практикантовъ, а рабочихъ, съ исключеніемъ изъ этого правила для отдѣльныхъ лицъ.

Гусмены. Въ хозяйствѣ жило три гусмена, это семейные рабочіе. Въ Даніи рабочіе бываютъ только безземельные крестьяне, собственникъ 3-хъ—5-ти десятинъ не пойдетъ работать въ люди, ему хватаетъ работы дома, и онъ сытъ на этомъ клочкѣ земли. Безземельному крестьянину сдѣлаться собственникомъ тамъ трудно, переселиться некуда и по необходимости онъ долженъ быть вѣчнымъ работникомъ.

Холостые рабочіе нанимаются на небольшой срокъ и часто мѣняютъ хозяевъ, а женатому, обремененному семьей, такъ жить нельзя, надо имѣть подобіе „своего угла" для семьи,—это и есть гусмены. Живутъ они въ хозяйствахъ по долгу. Отъ хозяина даются имъ отдѣльные домики и небольшіе огороды. Это обыкновенно люди степенные и болѣе надежные, чѣмъ наемные рабочіе, изъ хозяйства скоро не уйдутъ.

Въ нашемъ имѣніи, въ дальнемъ углу его, на границѣ съ сосѣднимъ участкомъ, было четыре небольшихъ камен-

ныхъ домика, въ одномъ жилъ квартирантъ, а въ трехъ гусмены, одинъ изъ нихъ былъ скотоводъ, а два полевые рабочіе, люди пожилые, многосемейные.

У домиковъ имъ даны огороды, сажень по десять квадратныхъ на семью, было и по нѣсколько фруктовыхъ деревьевъ. Домики уютные, отштукатуреные каждый въ особый цвѣтъ, обнесенные живой изгородью и проч. насажденіями, составляли какъ-бы поселокъ. Гусмены имѣли и хозяйство, у всѣхъ была домашняя птица и кролики, содержимые въ ящикахъ за проволочною сѣткой. У одного была коза. Это животное встрѣчается тамъ не рѣдко и вполнѣ оправдываетъ свое названіе „коровы бѣдняковъ", т. к. держатъ козъ для молока и могутъ имѣть совсѣмъ безземельные, прокармливая ее по канавамъ, межамъ, около дорогъ и проч. Такъ ее кормилъ нашъ гусменъ, привязывая на веревку.

Плату гусмены получали такую-же, какъ и прочіе рабочіе, каждую субботу. Жены двоихъ приходили доить коровъ въ имѣніе. На поляхъ съ корнеплодами работали всѣ женщины и дѣтишки.

Если гусменъ оставляетъ службу въ имѣніи, то владѣлецъ кряду выселить изъ квартиры его не можетъ. Такъ, одного хозяинъ зимой уволилъ, а другой, много лѣтъ жившій, лѣтомъ ушелъ самъ, а квартировали много времени спустя въ тѣхъ-же домикахъ, не платя ничего.

Арендаторъ (форпальтеренъ) былъ одинъ въ имѣніи. Участокъ земли въ 12 тансландовъ (около 6 десятинъ) отграниченъ былъ рядомъ деревьевъ отъ остального имѣнія, постройки на участкѣ готовыя. Арендную плату не пришлось узнать. Скота арендаторъ держалъ: 2 лошади, четыре коровы, были телята и свиньи, порядочно куръ. Мѣстоположеніе—пологій склонъ въ ложбину, почва—глубокій торфяникъ съ глубокой канавой въ ложбинѣ для осушки поля.

На такомъ небольшомъ и неплодородномъ земельномъ участкѣ арендаторъ жилъ не бѣдно. Семейство, взрослый сынъ и подростокъ, на поденныхъ работахъ въ имѣніи не

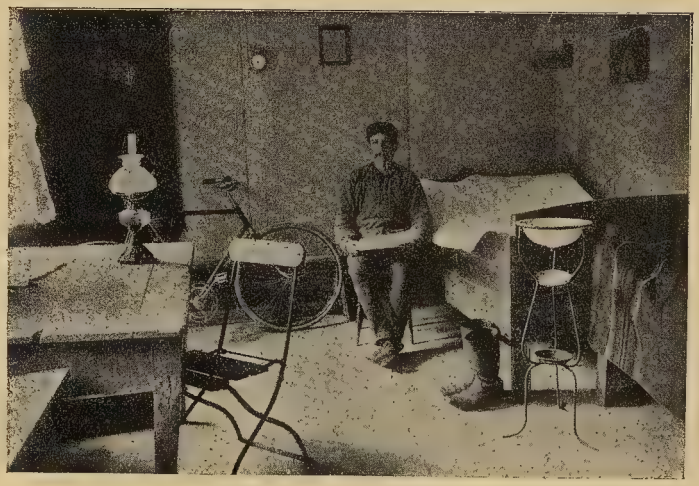
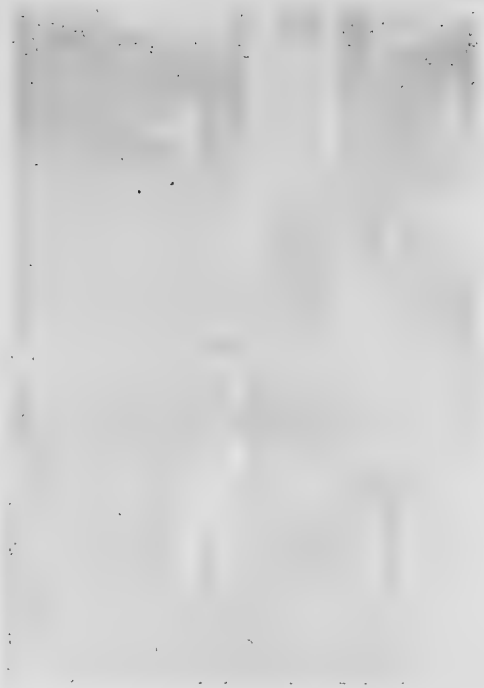


Рис. № 15. Комната для 2-хъ рабочихъ въ усадьбѣ Огесхольмъ въ Даніи.

Къ письму № 47, стр. 355.



бывали не потому, что лѣнтяи, противное говоритъ ихъ зажиточность, а довольно было своей работы.

Остается сказать еще о сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Датскій рабочій не нашъ крестьянинъ, случайно, въ силу какихъ либо обстоятельствъ нанявшійся на экономическія работы, а вѣчный рабочій въ силу своей безземельности. Положеніе его несравненно лучше нашего сельскаго рабочаго и сходно съ условіями жизни фабричнаго рабочаго. Десятичасовой рабочій день, за извѣстную плату сверхъ урочныя работы, не дурное помѣщеніе и хорошій столъ.

Поступаютъ на мѣста по газетнымъ объявленіямъ, какъ я уже упоминалъ ранѣе, пріѣзжаетъ на собственномъ велосипедѣ со станціи и водворяется въ отдѣльной комнатѣ (обыкновенно на двухъ одна комната) и на завтра на хозяйской лошади ѣдетъ за своимъ багажемъ. Появляются на столѣ рамки съ фотографическими карточками, предметы туалета, альбомы открытокъ и фотографій. На стѣнахъ картины и увеличенныя фотографіи группъ сослуживцевъ по прежнимъ имѣніямъ. Меблировка комнаты хозяйская, кровати и стулья по числу квартирантовъ, столъ, зеркало, столикъ для умыванія съ тазомъ и кувшиномъ для воды, въ углу вѣшалка съ простыней для предохраненія отъ пыли праздничной одежды. Постель, двѣ простыни и перина вмѣсто одѣяла, полотенце, выдаваемое для каждаго отдѣльно, тоже хозяйское рис. № 15. Какъ видно изъ этого, нѣтъ ничего общаго съ нашими ужасными „семейными“, „скотными“ и прочими жилищами по экономіямъ.

Помимо этихъ удобствъ дается еще и прислуга для уборки комнатъ, такъ, по крайней мѣрѣ, было на нашей фермѣ. Утромъ о выходѣ на работу дается знать звонкомъ. Когда пробилъ звонокъ, прибирать комнату рабочему некогда, должно быть такъ разсуждаютъ хозяева и, послѣ ихъ ухода на работы, дѣвушка, подающая на столъ рабочимъ, идетъ прибирать комнаты управляющаго, практикантовъ и рабочихъ. Заправляетъ постели, выливаетъ грязную воду изъ

таза и приноситъ кувшинъ свѣжей, подметаетъ полъ, открываетъ окна для провѣтриванія комнаты, приготовляетъ лампу, а вечеромъ, передъ приходомъ съ работы, зимою растапливаетъ чугунныя печки, если онѣ есть въ комнатѣ.

По этому примѣру нечего удивляться нашему рабочему, какъ онъ загрязняетъ жилище и грязно и неряшливо одѣвается, работаетъ онъ не десять часовъ, а шестнадцать и даже, случается, больше и „прислуги" ему не полагается прибрать за нимъ помѣщеніе.

Несравненно лучше и питаніе датскаго рабочаго. Утромъ, послѣ звонка, онъ идетъ въ столовую, подается ему чашка кофе и нѣсколько ломотиковъ чернаго и бѣлаго хлѣба съ маргариновымъ масломъ (смеръ-бредъ). На завтракъ (въ $8^1/_2$ час. у.) получаетъ черный хлѣбъ съ сыромъ и колбасой, это завернуто въ бумагу и дается ему съ собой на работу. Въ 12 часовъ—обѣдъ изъ двухъ блюдъ. На первое—тарелку ячменной, саговой или рисовой каши, блины, кисель или компотъ изъ фруктовъ. На второе—котлеты или что-либо другое мясное или треска, сельдь и камбала съ картофелемъ, все это опрятно приготовленное и поданное въ общей мискѣ; тарелки, вилки и ножи по числу обѣдающихъ.

На ужинъ чай и бутерброды.

Плату датскій рабочій получаетъ отъ трехсотъ до четырехсотъ кронъ въ годъ.

Лѣтомъ поденно 2 кроны въ день, столъ готовый. Поденные и срочные расчетъ получаютъ полный каждую субботу. Въ праздники или вечеромъ, послѣ установленныхъ 6—7 часовъ, нѣтъ обычая работать за водку, что, къ стыду землевладѣльцевъ, практикуется въ нашихъ имѣніяхъ, тамъ платятъ за каждый лишній часъ 25 ёре ($12^1/_2$—13 коп.).

Говорятъ, заграничный рабочій сработаетъ больше, чѣмъ русскій, но попробуйте заграничнаго рабочаго выгнать до солнышка на работу и держать до потемокъ и дайте-ка ему только хлѣбъ и двѣнадцать золотниковъ сала,—сколько онъ сработаетъ?

Заграничный рабочій усердствуетъ на работѣ не все по своей охотѣ, а потому, что ему не даютъ поблажки. Для поясненія этого приведу два случая. Вообще за границей и, въ частности, въ Даніи, нѣтъ обычая на работѣ курить или безъ причины останавливаться, разговаривать, медленно ѣхать. Разъ мы пахали на четырехъ плугахъ одно поле и на одномъ загонѣ, два рабочихъ, гусменъ и я. Впереди ѣхали рабочіе, заѣхали въ ложбинку, гдѣ не видно было ни изъ оконъ дома, ни съ дороги, остановились и занялись разговорами. Въ это время по дорогѣ изъ поля шли хозяинъ и управляющій. Рабочіе увидѣли ихъ уже поздно, когда подошли близко. Тотъ день хозяина раньше не видѣли, здороваемся, снимаемъ фуражки. Приподнимаетъ шляпу „ю дагъ“ и проходитъ, не дѣлая никакого замѣчанія. Пріѣзжаемъ на обѣдъ и управляющій рабочимъ велитъ приходить въ его комнату за разсчетомъ. „Пропотея“ распорядился уволить — зачѣмъ стоялъ на работѣ. Гусменъ и я ѣхали за ними остановка была не по нашей винѣ, мы въ разговорѣ не участвовали, и мы не были уволены. Другой разъ возили на поле навозъ, тамъ находился гусменъ и помогалъ срывать съ возовъ. Вечеромъ, когда уже было время шабашить, рабочій повезъ возъ и видитъ, что гусменъ пошелъ съ поля домой, а пріѣхавшіе начинаютъ отпрягать лошадей; не доѣзжая до поля, онъ свернулъ съ дороги, выпрегъ и съ конями идетъ домой; управляющій спрашиваетъ, гдѣ телѣга, тотъ объясняетъ, что Пауль ушелъ съ поля домой, время шабашить, и онъ выпрягъ, не доѣхалъ и не свалилъ воза. Управляющій пошелъ къ хозяину и принесъ ему расчетъ.

Такими мѣрами добиваются усердія рабочихъ. Позднѣе, когда началась уборка хлѣба и чувствовался недостатокъ рабочихъ, такъ строго не поступали. Случалось, что въ понедѣльникъ рабочій утромъ не прійдетъ въ имѣніе, приходитъ на работу съ полудня или на второй день и за это платы навѣрно не получаетъ, но не увольняется. Улучшилось содержаніе, часа три спустя послѣ обѣда, хозяйка привозила на поле боль-

шой кувшинъ кофе и „смеръ-бредъ“ для работающихъ, привѣтливѣе стало отношеніе хозяина, это потому, чтобы не остаться безъ рабочихъ въ самое горячее время полевыхъ работъ. Время-бы и у насъ, въ имѣніяхъ, ввести рабочій день извѣстной продолжительности и работать по часамъ, а не по солнышку, а взамѣнъ этого вывести обычай курить на работѣ. Въ Даніи ни рабочіе, ни управляющіе не берутъ табаку съ собой на работу, а у насъ куреніе считается необходимостью. Лѣнтяи этимъ пользуются, подъ надзоромъ приказчиковъ куря безсчетное число разъ, на самостоятельной работѣ больше сидятъ, чѣмъ работаютъ, а при появленіи хозяина или старшихъ вытаскивается кисетъ, какъ будто только что присѣли покурить.

Много рабочихъ, совсѣмъ некурящихъ, поступая на чужую работу, начинаютъ курить, чтобы имѣть предлогъ посидѣть въ рабочее время. Уменьшеніемъ рабочихъ часовъ это можно и необходимо вывести.

Октябрь, 1913 годъ.

48 (III). Сельская Данія совсѣмъ не знаетъ нашего деревенскаго бѣдствія—пожаровъ. Помѣщенія и крестьянскія постройки, жилыя и нежилыя, строятся тамъ всегда изъ огнеупорнаго матеріала, т. к. лѣсовъ нѣтъ и деревянныхъ строеній возводить не изъ чего.

Постройки послѣднихъ лѣтъ строятся изъ цементнаго кирпича, крытыя черепицей, толемъ или другимъ подобнымъ матеріаломъ. Болѣе старыя постройки, видѣвшія земельныя реформы старой Даніи, перестройку сельской жизни и разселеніе на хутора, тоже изъ огнеупорнаго матеріала, изъ саманнаго кирпича и отчасти изъ камня съ деревянными столбами и балками, чаще всего крыты соломой. По внѣшнему

виду построекъ видна разная степень зажиточности и требованій къ удобствамъ и нарядности построекъ нынѣшнихъ и старыхъ датчанъ. Строенія болѣе поздняго времени возводятся изъ лучшаго матеріала, имѣютъ лучшую наружную отдѣлку стѣнъ и штукатурку, цвѣтную, пріятнаго вида крышу, большія свѣтлыя окна и проч. Старыя постройки приземистыя, съ неровной кладкой стѣнъ, маленькими окнами и толстой соломенной крышей. Этимъ постройкамъ современное поколѣніе старается придать по возможности привлекательный видъ бѣлизной стѣнъ и растительностью вокругъ. Живая кустарниковая изгородь идетъ по сторонамъ подъѣзда-дороги къ дому, декоративный садикъ и цвѣтникъ передъ лицевымъ фасадомъ дома, а фруктовый садъ и огородъ съ боку, также обсажены ею. Мощенный или усыпанный пескомъ дворикъ чистъ, нѣтъ ни грязи, ни сору.

Другая особенность всѣхъ крестьянскихъ и отчасти помѣщичьихъ построекъ—это соединеніе всѣхъ строеній жилья, коровника, конюшни, сарая и проч. въ одну связь, подъ одной крышей. Конечно, строить такъ можно только изъ негорючаго матеріала, не рискуя въ случаѣ несчастья потерять все. Строя такимъ образомъ, датчанинъ соблюдаетъ большую экономію въ строительномъ матеріалѣ, уменьшая число стѣнъ, въ работѣ—не теряя времени на кладку лишнихъ стѣнъ, стоимость возведенія усадьбы удешевляется и при томъ, какъ жилье, такъ и помѣщенія для животныхъ, имѣя меньше наружныхъ холодныхъ стѣнъ, теплѣе, что важно для зимняго времени. Затѣмъ у хозяина „все подъ руками". При надежности, за вещами или кормомъ не нужно ходить въ далеко отстоящіе сараи, амбары и гумна, присмотрѣть или покормить скотъ можно, благодаря близости, лишній разъ. Такая постройка мелкаго собственника-крестьянина, соединенная вмѣстѣ, обдуманно распланированная, занимаетъ небольшую площадь, что очень важно при небольшихъ земельныхъ участкахъ крестьянъ. За домикомъ въ двѣ-три небольшихъ комнаты и сѣнями кряду слѣдуютъ коровникъ и конюшня, а за ними помѣщеніе, гдѣ склады-

вается кормъ, производится молотьба и вѣйка хлѣба и другія работы.

Надъ жилымъ помѣщеніемъ, на чердакѣ, ссыпается обмолоченный хлѣбъ на полу, т. к. ни овиновъ, ни зерносушилокъ нѣтъ, хлѣбъ обмолачивается сырой и во избѣжаніе порчи, время отъ времени перелопачивается. Надъ коровникомъ и конюшней кладутъ корма, сѣно, солому, а что не вмѣщается тамъ и въ сараѣ, складывается въ стоги на дворѣ.

Постройки мелкихъ собственниковъ имѣютъ видъ глаголя, т. е. дворикъ съ двухъ сторонъ имѣетъ строенія, съ третьей—прилегающее поле и одной стороной выходитъ къ дорогѣ. На фермахъ покрупнѣе постройки расположены квадратомъ, жилой домъ фасадомъ выходитъ къ дорогѣ по длинѣ ея, а съ трехъ сторонъ образующагося по серединѣ двора идутъ остальныя постройки, входъ внизъ со двора, на поле выходятъ окна, ворота сарая и нѣсколько чердачныхъ дверей для подачи съ возовъ привозимаго корма.

Нѣтъ въ Даніи общины, нѣтъ и деревень, земля собственная и всякій собственникъ живетъ хуторомъ на своемъ участкѣ. Смотря съ возвышенія на окрестности, вездѣ, насколько хватаетъ глазъ, видишь одинокія бѣлыя фермы, окруженныя зеленью древесной растительности. Также, насколько хватаетъ глазъ, нигдѣ не видишь перелѣсковъ, пустошей, кочковатыхъ поженъ, перелоговъ и прочихъ „угодій“ и даже паровыхъ полей, вездѣ обработанная земля съ болѣе или менѣе правильными квадратами хлѣбовъ, травъ и корнеплодовъ, окаймленыхъ древесными насажденіями, канавами или стѣной сложеннаго на межѣ камня.

Про стоящія одиноко въ полѣ фермы нельзя сказать, что находятся онѣ въ глуши, „въ сторонкѣ“ и разобщены отъ остального міра. За рѣдкими исключеніями строятся фермы всегда при проѣзжей дорогѣ, послѣднихъ много и проходятъ онѣ на небольшомъ одна отъ другой разстояніи, паралельно другъ-другу, расходясь изъ какого-либо центра города, желѣзнодорожной станціи и т. п., пересѣкаясь поперечными

дорогами. Дороги поддерживаются въ прекрасномъ состояніи, осенью и весной исправляются и не пескомъ, а щебнемъ, какъ шоссе (кучи битаго камня лежатъ въ запасѣ по сторонамъ дороги) и такъ же тверды, какъ шоссе. Проводы телефона идутъ вдоль сельскихъ дорогъ. Дешевый и очень распространенный среди простого народа велосипедъ быстро доставляетъ, куда нужно по надобности. По всѣмъ дорогамъ ежедневно, кромѣ рѣдкихъ праздниковъ и воскресеній, по утрамъ расходятся изъ почтовой конторы сельскіе почтальоны, съ сумками корреспонденціи. Письма и газеты исправно доставляются на всякую ферму. Бандероли, мелкія посылки, заказная и даже денежная корреспонденція приносятся на домъ и безъ особыхъ формальностей подъ расписку выдаются тѣмъ же почталіономъ. Почталіонъ снабженъ знаками почтовой оплаты; марки, открытки и проч. можно пріобрѣтать у него и съ нимъ же послать на почту.

Крестьянскіе участки въ Даніи небольшіе, а поэтому фермы находятся на небольшомъ одна отъ другой разстояніи. Гдѣ нѣтъ въ непосредственной близости села, города или желѣзно-дорожной станціи, для хуторянъ имѣются также среди поля одиноко школы, и дѣтишки окрестныхъ фермеровъ обучаются въ нихъ.

Главный доходъ датчанина съ имѣнія или участка отъ молока, поставляемаго на свои же артельные заводы, молоко каждому въ отдѣльности носить не нужно, съ завода посылаются сборщики молока, развозящіе и обратно посуду.

Раскрашенные фургоны поставщиковъ предметовъ первой необходимости ѣздятъ по дорогамъ и продаютъ жителямъ, одни хлѣбъ, булки и разныя печенья, другіе—мясо и рыбу, третьи эль (дешевое пиво или квасъ) и т. д. Проѣзжая мимо фермы, продавецъ звонитъ колокольчикомъ, давая знать о себѣ, и останавливается для продажи.

Встрѣчаются и группы жилищъ тамъ, гдѣ при старомъ порядкѣ землевладѣнія было селеніе. Кому достались участки вдали, ушли на нихъ, а кто получилъ прилегающую къ селенію землю, остался на мѣстѣ.

Есть и села по нашему опредѣленію. Кирка, при ней дома „причта“ (къ слову сказать, „причтъ“ надѣленъ землей, какъ и наше духовенство), школа, лавки, разные ремесленники, почтовая контора и опять владѣльцы прилегающихъ участковъ– составляютъ населеніе ихъ.

Упомянувъ про кирку, нельзя умолчать о содержащемся въ поразительномъ порядкѣ кладбищѣ вокругъ ней. Знаю нѣсколько селъ, и кладбища все находятся среди селеній, вокругъ кирки. Эти сельскія кладбища содержатся, пожалуй, не въ меньшемъ порядкѣ, чѣмъ скверъ Казанскаго собора въ Петербургѣ. Обнесенные каменной стѣной вокругъ, обсаженные высокими деревьями вдоль стѣны, съ распланированными и усыпанными пескомъ дорожками, убираемыми передъ воскресеньемъ, гдѣ не найдешь ни травки, ни соринки, ни упавшаго листка, группы семейныхъ могилъ, огороженныя живой изгородью съ подстриженными, въ большомъ количествѣ насаженными, кустарниками и низкорослыми деревьями, съ вѣнками на надгробіяхъ, съ массой вездѣ цвѣтовъ,—Датскія кладбища служатъ крайней противоположностью нашихъ унылыхъ и заброшенныхъ сельскихъ кладбищъ.

Въ селахъ и на желѣзно-дорожныхъ станціяхъ по воскресеньямъ бываетъ для молодежи, за небольшую плату, а если при гостинницахъ, то безплатно, театральныя и цирковыя представленія, музыка и танцы. Молодежь обоего пола изъ окрестныхъ фермъ собирается сюда и чинно проводитъ время за танцами или смотритъ представленія въ залѣ гостинницы, прогуливается въ саду или сидитъ за столиками въ буфетѣ и пьетъ кофе и шоколадъ, подражая „пропотеямъ“ и „гусерейнамъ“, т. е. интеллигентному классу.

Не слышно гармоній, пьяныхъ пѣсенъ и трехъ этажной ругани шляющихся ватагъ парней. Есть и тамъ желающіе выпить, но такъ какъ показываться пьянымъ не считается честью и достоинствомъ, то отправляются въ другое мѣсто, пьютъ шнапсъ, а больше пиво и мертвецки пьяны все-таки не напиваются, „не уподобляются скотамъ безсмысленнымъ“,

а соблюдаютъ человѣческое достоинство, чтобы не заслужить презрѣнія другихъ.

Помогаетъ датскому рабочему не забываться и вести себя порядочно костюмъ. Пріѣхавшій „на балъ“ на велосипедѣ, въ городскомъ костюмѣ, въ крахмальномъ бѣльѣ и котелкѣ какой-нибудь Гансъ или Енсъ старается манерами и поведеніемъ быть похожимъ на человѣка, „достойнаго“ этого костюма. Костюмъ пріучаетъ и къ аккуратности, всѣ рабочіе и крестьяне въ Даніи одѣваются хорошо, и всякому неряхой и одѣтому хуже другихъ быть не хочется, часто заводить хорошую одежду не по карману, и это тоже заставляетъ вести себя благопристойнѣе, чтобы не облить, не измять и не запачкать костюма.

Таково препровожденіе праздниковъ молодежью въ Даніи. Проработавъ недѣлю въ уединеніи на фермѣ, они въ воскресенье ѣдутъ куда-нибудь на народъ „людей посмотрѣть и себя показать“. Предосудительнаго, пожалуй, въ этомъ ничего нѣтъ; проживъ годъ среди датчанъ, я не видѣлъ азартныхъ игръ въ карты, безшабашнаго пьянства, и тѣмъ болѣе хулиганства въ разныхъ его проявленіяхъ.

Одиноко живущій въ полѣ, на фермѣ, датчанинъ не чувствуетъ никакихъ неудобствъ отъ этого и пользуется всѣмъ, что доступно не только деревенскому, но и городскому жителю, и датскій мужикъ только по работѣ мужикъ, а въ остальномъ онъ горожанинъ.

Октябрь, 1913 года, Огесхольмъ.

49 (IV). Главная „доходная статья“ на фермѣ Огесхольмъ, какъ и во всякомъ хозяйствѣ этой страны, молочный скотъ. Описаніе датскаго скотнаго двора встрѣчалось всякому, читающему сельско-хозяйственныя книги и журналы или приходилось видѣть, посѣщая сельско-хозяйственныя вы-

ставки; не останавливаясь на описаніи его, перехожу къ содержанію скота, въ чемъ могутъ быть особенности въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ Извѣстныя „датскія кормовыя нормы“ едва ли могутъ быть примѣнимы въ крупныхъ хозяйствахъ. Во первыхъ, тогда необходимы отдѣльныя кормушки, а не общій „кормовой столъ“ для всего стада; во вторыхъ, при распредѣленіи и раздачѣ корма по кормушкамъ нужно держать лишнихъ людей по сравненію съ существующимъ порядкомъ въ датскихъ крупныхъ хозяйствахъ, раздачи дешевыхъ кормовъ безъ вѣсу и не распредѣляя для каждой коровы отдѣльно. Всякій хозяинъ тамъ, какъ живущій только доходами отъ хозяйства, а не службой (подразумѣваются помѣщичьи, а не крестьянскія хозяйства), по возможности сокращаетъ расходы на содержаніе рабочихъ, конечно не въ такихъ размѣрахъ, чтобы были временныя остановки или несвоевременное исполненіе работъ. Примѣромъ этому можетъ быть хозяйство Огесхольмъ. Тамъ, при цѣлесообразномъ устройствѣ и распланировкѣ скотнаго двора и придаточныхъ къ нему пристроекъ, на все стадо, доходящее до пятидесяти головъ скота, одинъ скотоводъ, на немъ одномъ лежитъ и общее наблюденіе за скотомъ, уходъ и кормленіе. Дается въ помощь рабочій, но на рабочемъ такъ много своихъ обязанностей, что быть на скотномъ дворѣ онъ можетъ часа 3—4 въ день, и приходятъ еще въ помощь женщины на дойку.

При такомъ количествѣ рабочихъ по скотному двору, при высокой оплатѣ труда ихъ, расходъ по уходу на отдѣльное животное очень небольшой, это не лишне имѣть въ виду нашимъ хозяевамъ, переходящимъ отъ старыхъ къ новымъ способамъ кормленія скота.

Для изъясненія, какъ справиться одному человѣку со стадомъ въ пятьдесятъ головъ при стойловомъ кормленіи, опишу зимній день на скотномъ дворѣ.

Фудомейстеръ *) на фермѣ былъ изъ числа гусменовъ и

*) „Фудомейстеръ“ (скотоводъ).

съ семействомъ жилъ не въ усадьбѣ, а въ отдѣльномъ домикѣ, въ порядочномъ разстояніи. Къ пяти часамъ утра онъ на велосипедѣ пріѣзжалъ на ферму, къ этому времени приходили двѣ женщины—жены гусменовъ и втроемъ начинали доить коровъ. Передъ концемъ дойки приходилъ рабочій помогать фудомейстеру. На площадкѣ, „кормовомъ столѣ", съ ночи у коровъ есть еще солома или сѣно, фудомейстеръ щеткой сметаетъ это, а рабочій на тачкѣ начинаетъ возить корнеплоды. Накладывая тачку въ помѣщеніи, показанномъ на планѣ подъ буквой Т., катитъ тачку по кормовому столу черезъ телятникъ въ дальній уголъ коровника, къ сараю, сваливаетъ и возвращается за второй; фудомейстеръ распредѣляетъ корнеплоды въ желоба, идущіе по бокамъ кормоваго стойла и при этомъ размельчаетъ ихъ желѣзной лопатой. Дается довольно большая тачка на четыре—шесть коровъ (смотря по закладу корнеплодовъ). Всего коровамъ и телятамъ рабочій прикатываетъ 80 тачекъ. Послѣ этого рабочій другой тачкой начинаетъ возить изъ желобовъ, проходящихъ съ зади ряда коровъ, навозъ въ навозохранилище тутъ же за двери въ боковой стѣнѣ, а послѣ этого чиститъ скребницей и щеткой коровъ, обыкновенно къ завтраку, т. е. къ $8^1/_2$ къ 9 часамъ, кончаетъ и уходитъ на другую работу. Скотоводъ, пока коровы ѣдятъ корнеплоды, идетъ „въ магазинъ", т. е. на чердакъ, гдѣ ссыпанъ хлѣбъ, и съ хозяиномъ или управляющимъ отвѣшиваетъ сильныхъ кормовъ. Послѣ корнеплодовъ подметаетъ кормовый столъ и даетъ сильныхъ кормовъ. За симъ слѣдуетъ поеніе: открываетъ кранъ, проведенный подъ поломъ отъ бочки, находящейся у колодца и пускаетъ воду по желобамъ. Послѣ поенія задаетъ грубый кормъ, къ 11 часамъ управляется совсѣмъ, садится на велосипедъ и ѣдетъ домой.

Въ часъ дня рабочіе выходятъ на работу послѣ обѣда, скотоводъ пріѣзжаетъ къ этому времени и начинается кормленіе въ томъ же порядкѣ, какъ и утромъ. Рабочій навозитъ корнеплодовъ, вывозитъ второй разъ навозъ и идетъ на другую работу. Скотоводъ послѣ корнеплодовъ даетъ силь-

ный кормъ, поитъ и послѣ даетъ грубые корма. Въ пять часовъ вечера приходятъ доильщицы, а послѣ дойки, часовъ въ шесть—седьмомъ, скотоводъ уѣзжаетъ домой.

О чемъ бы не завести рѣчь относительно усадьбы, а все сводится на удобство общаго строенія. Исполнить все во время, быстро справиться, имѣя рабочій день такой же продолжительный, какъ на полевыхъ работахъ, 10—11 часовъ, можно только благодаря такому устройству. Все, что нужно, находится „подъ руками“: запасъ корнеплодовъ всегда находится за стѣной телятника, полевые рабочіе на двухъ телѣгахъ навозятъ это въ помѣщеніе въ полдня; солома находится на потолкѣ коровника и срывается оттуда въ люкъ надъ кормовымъ столомъ; стогъ сѣна отъ дверей въ коровникъ отдѣляетъ проѣздъ въ сараѣ въ сажень шириной, запасъ его на цѣлый годъ; вода конюхомъ накачивается лошадью въ бочку около колодца, и, чтобы напоить, времени нужно не много, стоитъ только открыть кранъ; навозъ сваливается, начиная отъ порога дверей. Какую бы работу ни взять, продолжительность ея измѣряется не часами, а минутами, и, при стойловомъ содержаніи скота, расходъ по уходу выходитъ не больше, чѣмъ въ неблагоустроенныхъ имѣніяхъ содержаніе на навозѣ и кормленіе кое какъ.

Лѣтомъ въ стойлахъ скотъ стоялъ не болѣе, какъ полмѣсяца.

Въ Даніи скотъ содержатъ не для того, чтобы онъ былъ только живъ, и даетъ ли молоко или нѣтъ безразлично, тамъ скотъ держатъ именно для молока. Въ хозяйствахъ не стараются вырастить больше хлѣба и продать его зерномъ, а стараются имѣть больше кормовъ и большую долю зерна обратить въ кормъ. Другая цѣль содержанія скота не позволяетъ датчанину выпустить скотъ на улицу, чуть появились проталины или гонять въ поле, не смотря на холодъ и дождь, до снѣгу и мороза.

На поляхъ, засѣянныхъ смѣсью травъ (клеверъ, райграсъ и тимофеевка) со снятымъ по два года укосомъ травы, а теперь, на третій, предназначенномъ для пастьбы скота,

трава была такая, что на нашихъ естественныхъ лугахъ не бываетъ во время укоса, тогда только, въ маѣ мѣсяцѣ, вывели скотъ на подножный кормъ, передъ этимъ нѣсколько дней давали скошенную траву въ стойлахъ, во избѣжаніе рѣзкаго перехода отъ сухого на зеленый кормъ.

Лѣтнее содержаніе скота также достойно подражанія нашихъ хозяевъ и особенно хуторянъ.

Коровы тамъ не ходятъ на волѣ, а пасутся на привязи. На голову коровы надѣвается особая уздечка, уздечка привязана къ веревкѣ или цѣпи, аршина четыре длиною. Другимъ концомъ цѣпь привязана за шейку клинообразнаго колышка, вершковъ шесть длиною, колышекъ вбивается въ землю весь, и корова не можетъ запутать на него веревку. Устраиваютъ коровъ на полѣ быстро. Въ коровникѣ надѣли имъ на головы уздечки съ веревками, и управляющій, практиканты и рабочіе по четыре коровы заразъ начали водить въ поле. Фудомейстеръ въ это время распутывалъ веревки у приводимыхъ коровъ и деревяннымъ молотомъ вбивалъ колышки въ землю. Вбивъ первый колышекъ, фудомейстеръ отмѣриваетъ шагами извѣстное разстояніе, вбиваетъ второй и такъ далѣе, съ такимъ расчетомъ, чтобы коровы не запутались между собою въ веревкахъ, и не такъ далеко, чтобы между ними осталась не выѣденная трава, такъ всѣхъ коровъ и привязали по краю поля въ одинъ рядъ. Дальнѣйшій уходъ такой: скотоводъ два раза въ день, утромъ, послѣ дойки и послѣ полудня, передвигалъ весь рядъ коровъ дальше съ выѣденнаго пространства на траву, вбивая колышки на полосѣ уже выкормленной и корова получаетъ новую порцію травы на полукругѣ по длинѣ веревки. Поеніе производилось также два раза въ день, для этого привозилась изъ усадьбы на поле большая бочка воды, сзади ея прицѣплялось сдѣланное изъ досокъ большое корыто, тоже на четырехъ колесахъ. Скотоводъ, подъѣзжая къ коровѣ, открываетъ втулку въ бочкѣ, напускаетъ воды въ корыто, и корова пьетъ; такъ поитъ всѣхъ, проѣзжая по ряду.

Доильщицы приходили на поле, и дойка производилась въ свое время, скотоводъ пріѣзжалъ туда на телѣжкѣ и привозилъ фляги, подойники и проч. принадлежности.

Плодосмѣнъ на фермѣ восьмипольный, всѣхъ полей шестнадцать, поэтому ежегодно находятся два поля подъ одинаковыми растеніями. Скормивъ траву на одномъ полѣ, перевели коровъ на другое, тоже съ третьимъ годомъ клевера, послѣ этого перевели на паровое поле, гдѣ нарочно для этого была посѣяна трава (называемая по датски „сеноид.“). Скормивъ эту траву, загнали скотъ въ стойла и кормили смѣсью вики, гороха и овса со второго парового поля. Зеленымъ кормомъ, т. е. смѣсью, кормили не долго, на первомъ клеверномъ полѣ выросла уже атава, и опять коровъ вывели туда, а смѣсь оставили на полѣ, до созрѣванія убрали, какъ хлѣбъ. Съ перваго поля перевели на атаву на второе поле и, скормивъ это, кажется въ августѣ, поставили на зимнее стойловое кормленіе.

Весной, въ первый же день выгона, на коровъ надѣли попоны, потому что погода была сырая и вѣтренная, потомъ ихъ убрали, когда стало теплѣе. Такъ скотъ содержится лѣтомъ и въ помѣщичьихъ, и въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

А вотъ еще примѣръ содержанія скота въ смежномъ съ Огесхольмомъ хозяйствѣ. Весной еще, пока трава на полѣ была мала, и у другихъ хозяевъ скотъ содержался во дворахъ, въ этомъ хозяйствѣ скотъ на полѣ съ озимой рожью, рожь выходила уже въ трубку и была очень густая, можно было ожидать очень хорошій урожай, но, оказывается, она посѣяна не на паровомъ полѣ для зерна, а на полѣ для корнеплодовъ и для того, чтобы рано весной имѣть хорошій кормъ скоту. Послѣ пастьбы коровъ землю удобрили, обработали и засѣяли кормовой рѣпой (поспѣваемой скорѣе прочихъ корнеплодовъ), и получился отличный урожай.

Въ томъ же хозяйствѣ паровое поле было засѣяно овсомъ, когда было выкормлено поле съ рожью и потомъ клеверище, перевели скотъ на это овсяное поле и выкормили его, не смотря на то, что овесъ выбросилъ метелку и вскорѣ

можно было снять хорошій урожай зерна. И это не по недостатку корма, стогъ сѣна стоялъ около усадьбы и потомъ его отправили на желѣзную дорогу. Не служитъ ли это доказательствомъ выгодности скотоводческаго хозяйства передъ зерновымъ?

Корма во время содержанія скота въ коровникахъ слѣдующіе: на первомъ мѣстѣ—корнеплоды, ихъ дается болѣе всего, потомъ сѣно изъ смѣси посѣвныхъ травъ. Мякина въ кормъ дается только овсянная, ржаная и ячменная идетъ въ подстилку. Изъ сильныхъ кормовъ дается овесъ и худшее по качеству зерно другихъ хлѣбовъ, все это въ молотомъ видѣ. Для разнообразія корма сильныхъ кормовъ за зиму было нѣсколько вагоновъ куплено не по недостатку своего, а потому, что еще больше ржи и овса было продано. Впрочемъ, продано было хорошее отсортированное зерно и по дорогой цѣнѣ, и можетъ быть было выгодно замѣнить привозными кормами. Покупные корма были кукуруза, солодовые ростки и много жмыховъ разныхъ масляничныхъ растеній.

Сильные корма даются въ сухомъ видѣ. Солодовые ростки и жмыхи никогда не давались безъ примѣси большей доли муки. Кукуруза и жмыхи ввозятся въ Данію изъ за границы, значитъ есть выгода не только свои хлѣба, но и не дешевый ввозный кормъ переработать въ молочные продукты. Корма эти навѣрно ввозятся отъ насъ. Въ Данію я ѣхалъ изъ Петербурга на пароходѣ съ заходомъ въ Гельсингфорсъ и пересадкой въ Ганге. Пароходъ совершалъ рейсы между Петербургомъ и Стокгольмомъ и весь грузъ его, за исключеніемъ небольшого количества ящиковъ съ яйцами, были жмыхи, отправляемыя въ Швецію.

Чистка коровъ производится только въ скотныхъ дворахъ, а на полѣ нѣтъ. Чистятъ скребницей и щеткой ежедневно, но не очень тщательно. Зимою два раза весь скотъ мыли горячей водой съ примѣсью чего то (вода имѣла зеленоватый видъ).

Скотъ страхуется отъ падежа, въ теченіе года пали двѣ коровы, пріѣзжалъ для осмотра ветеринаръ и послѣ хозяинъ получилъ страховую премію.

---

50 (V). Проживши въ Даніи годъ, я вынесъ убѣжденіе, что практиканты при отправкѣ на практику должны избирать мѣстомъ обученія славянскія страны, а не германскія, такъ какъ, въ виду общности характеровъ и близости языковъ русскаго съ славянскими, время, проведенное за границей, пройдетъ въ общеніи съ родственными народами, легче для практикантовъ и съ несомнѣнно большею пользою для дѣла. Это же мнѣніе раздѣляли и всѣ, возвратившіеся одновременно со мной.

Прибывъ въ Петербургъ проѣздомъ въ Сибирь изъ Смоленской губ., я помѣстился на квартирѣ, предоставленной Обществомъ вмѣстѣ съ вновь отправляемыми практикантами. Всѣхъ отправляемыхъ набралась большая партія и оказалось, что большинство отправлялось именно въ Данію, а не къ славянамъ. Я предполагалъ, что объ условіяхъ практики въ Даніи Совѣту Общества мало извѣстно, и въ Петербургѣ рѣшилъ высказать свои соображенія по этому поводу. Высказать все нижеприведенное заставляетъ меня признательность къ Обществу „Русское Зерно“ за поддержку и заботы, проявленныя лично ко мнѣ, желаніе преуспѣванія ему на пользу страны и возможно лучшее использованіе питомцами времени, проведеннаго за границей, въ смыслѣ полезности ихъ общему дѣлу.

Когда я помѣстился съ новыми практикантами, и послѣдніе узнали, что я старый и бывалый практикантъ, то естественно они начали разспрашивать меня о жизни въ Даніи, и я, не скрывая высокой культуры сельской Даніи и хозяйствъ, гдѣ имъ придется жить, все-таки сказалъ, что въ Моравіи, Чехіи и, вообще, въ славянскихъ странахъ время проведено

было бы съ большей пользой для себя и предложилъ имъ, кому можно, перемѣнить рѣшеніе и проситься въ Моравію; это сдѣлали нѣсколько человѣкъ и двухъ изъ нихъ Канцелярія отправила въ Моравію, а 12 или 14 человѣкъ отправились въ Данію.

Я, хорошо зная по себѣ причину поѣздки и благія намѣренія ихъ, заинтересовался, почему они избрали Данію, а не славянскія земли, и какую отрасль сельскаго хозяйства хотятъ изучать.

На вопросъ, что хотятъ изучать на практикѣ, питомцы говорили, что скотоводство и маслодѣліе, а почему избрали Данію, а не другую страну, отвѣчали, что скотоводство въ Даніи поставлено лучше всѣхъ странъ.

„Откуда вы знаете это?“—задаю вопросъ.

„Какъ же этого не знать! А датскій способъ кормленія скота?“ Объ этомъ способѣ они читали, много слыхали отъ агрономовъ и инструкторовъ, и онъ постоянно упоминается въ сельско-хозяйственной литературѣ, а нѣкоторые показывали экземпляры „Датскій способъ кормленія скота“ *Юрмаліата*.

„А маслодѣлію и сыроваренію какъ же, говорятъ, не выучиться тамъ, когда Данія живетъ только этимъ и вырабатываетъ лучшіе продукты?“ Вотъ причина, по которой отдаютъ предпочтеніе Даніи передъ славянскими странами.

Что сельское хозяйство въ Даніи стоитъ высоко, объ этомъ написано авторитетными людьми много и не мнѣ доказывать это, а убѣдившись въ этомъ самъ, противное доказывать не буду, но я думаю, что въ другихъ западно-европейскихъ странахъ и въ томъ числѣ въ Чехіи и Моравіи хозяйство идетъ не хуже; вѣдь датчане не обладаютъ какимъ либо секретомъ въ этомъ. Агрономію создали не одни датчане; всѣ новости этой науки дѣлаются достояніемъ всего культурнаго міра и въ томъ числѣ, конечно, Россіи; но народныя массы запада развитѣе народныхъ массъ Россіи, и тамъ пріемы, выработанные наукой, скоро дѣлаются достояніемъ рядовыхъ земледѣльцевъ, а у насъ этого пока

не наблюдается. По культурности западно-славянскіе народы не уступятъ датчанамъ во всемъ, сужу я по видѣнному мною самимъ въ Даніи и по „Письмамъ крестьянъ“ о Чехіи и Моравіи. А что въ русскомъ обществѣ болѣе извѣстна Данія, то о датскомъ сельскомъ хозяйствѣ въ Датской литературѣ много написано и Данія извѣстна намъ, какъ „страна культурныхъ мужиковъ“ и какъ „страна крестьянскихъ товариществъ“, и въ придачу имѣются еще датскія кормовыя нормы, а о прогрессѣ славянскихъ странъ вообще и о Чехіи въ частности много ли мы знаемъ? А что чешскій народъ не уступитъ по культурности во всемъ германской рассѣ, доказываетъ сохраненіе имъ своей самобытности подъ многовѣковымъ гнетомъ германизма, а о сельскомъ хозяйствѣ Чехіи ни раньше, ни послѣ „Писемъ крестьянъ“ въ нашей литературѣ ничего не появлялось, и не мудрено, что желающіе поучиться на практикѣ сельскому хозяйству избираютъ рекламированную Данію, а не малоизвѣстную Чехію.

Главное, зачѣмъ практиканты стремятся въ Данію и чему тамъ надѣются научиться—это скотоводству и молочному дѣлу; это же побудило и меня отправиться въ Данію; кромѣ того, всѣ разсчитываютъ, что Данія—самая сѣверная страна изъ всѣхъ, куда общество „Русское Зерно“ отправляетъ практикантовъ. Объ этомъ скажу слѣдующее.

Содержаніе, кормленіе и уходъ за скотомъ въ Даніи нельзя сравнить, конечно, съ нашимъ; поучиться и посмотрѣть есть на что; но разсчитывать на то, чтобы тамъ ознакомиться на дѣлѣ съ примѣненіемъ пресловутыхъ датскихъ кормовыхъ нормъ, нельзя; я, напримѣръ, ждалъ этого и разочаровался. Мнѣ кажется, эти нормы не такъ давно выработаны, и въ Даніи, такъ же, какъ и у насъ, только рекомендуются, а примѣняются можетъ быть только при сельско-хозяйственныхъ учебныхъ и образцовыхъ фермахъ, а разсчитывать попасть туда нѣтъ надежды. На рядовыхъ фермахъ, гдѣ жилъ я, я ничего не слыхалъ объ этомъ и, на-

сколько мнѣ позволяло знаніе датскаго языка, спрашивалъ и по близости не слышалъ, чтобы такъ кормили скотъ. Судить такъ, что этотъ способъ кормленія скота общеизвѣстный и принятый въ Даніи, ошибочно. У насъ помѣщикъ Бартоломей выработалъ свой способъ кормленія скота, который можно назвать русскимъ способомъ; и вотъ иностранецъ, допустимъ, прочелъ бы книгу г. Бартоломея—„Исторія моего скотнаго двора“ и, заинтересовавшись ею, отправился бы въ Россію изучать на практикѣ этотъ способъ; исключая Ляховскую ферму, могъ ли бы онъ попасть на примѣненіе его, это еще вопросъ; такъ же обстоитъ дѣло и съ датскимъ способомъ. Если изучать одно скотоводство, то это исключаетъ необходимость ѣхать обязательно въ Данію, такъ какъ человѣкъ, ожидающій видѣть датскія кормовыя нормы, будетъ разочарованъ, попавъ на рядовую датскую ферму. Затѣмъ практиканты предполагаютъ, что, поступая въ датское хозяйство, научатся тамъ маслодѣлію и тоже ошибаются. Предполагаютъ такъ: въ датскихъ хозяйствахъ держатъ много скота, слѣдовательно, и получаютъ много молока, а молоко это, чтобы сбыть съ большей пользой, перерабатываютъ, но это не такъ. Такъ дѣлается въ нашихъ русскихъ хозяйствахъ и дѣлается это по необходимости; изъ-за неорганизованности совмѣстной переработки молока приходится прибѣгать къ кустарной, если такъ можно выразиться, переработкѣ, а въ Даніи этого нѣтъ; недаромъ зовется она страной крестьянскихъ товариществъ, и молоко сдается на маслодѣльные заводы, чаще всего кооперативные.

Можно, пожалуй, поступить въ заводъ и научиться маслодѣлію, но это не всегда и не всякому доступно; первое время по прибытіи „безъ языка“ не примутъ, а поступить можно уже тогда, какъ лѣто или годъ проработаешь въ хозяйствѣ и научишься объясняться, а жить въ Даніи года два не всякій можетъ. Я самъ имѣлъ намѣреніе поступить на такой заводъ, былъ на двухъ, соглашались принять безъ платы, за столъ и квартиру, и то не менѣе, какъ на шесть мѣсяцевъ, а это, я повторяю, не всякому доступно, такъ какъ

для крестьянина-землероба маслодѣліе—побочное занятіе, а не главное и едва ли согласится онъ терять много времени на изученіе его; при томъ, научившись обращенію на крупномъ паровомъ заводѣ съ большими маслобойками и сепараторами, онъ можетъ впослѣдствіи свой опытъ примѣнить только, какъ кустарь, на мелкой переработкѣ молока.

Такимъ образомъ достигнуть того, за чѣмъ ѣдутъ въ Данію — научиться маслодѣлію и скотоводству — нельзя; остается сельское хозяйство и это самое главное въ крестьянствѣ, но научиться этому въ славянскихъ земляхъ можно лучше.

Предпочтеніе славянскимъ землямъ отдаю я въ виду большой пользы, которую извлечетъ практикантъ отъ пребыванія тамъ въ сравненіи съ чуждыми по языку германскими странами. Въ Даніи приходится быть на положеніи глухонѣмого въ первое время по прибытіи. Конечно ни одинъ изъ ѣдущихъ туда не знаетъ языка, и тамъ съ изученіемъ языка дѣло идетъ плохо; я, сравнительно съ другими, жилъ порядочный срокъ и то не могу сказать, что свободно объясняюсь, а не только говорю по датски, хотя мнѣ приходилось и раньше жить съ иностранцами и инородцами, и я имѣлъ навыкъ къ усвоенію необходимыхъ первоначальныхъ познаній въ чужомъ языкѣ; думаю, что у другихъ съ языкомъ дѣло идетъ не лучше. Дѣло въ томъ, что къ изученію датскаго языка нѣтъ никакихъ пособій,—ни самоучителей, ни словарей. Единственное въ этомъ родѣ изданіе: „Русскій въ Даніи“—мало пригодно для насъ, чего либо подходящаго для практиканта выбрать можно мало, это—Спутникъ туриста. Новоотправленная партія снабжена была этими книжками; я имъ предложилъ записать и отдалъ свою записную книжку съ датскими, болѣе употребительными, словами. Кромѣ этого, свободнаго времени учить языкъ бываетъ мало; кромѣ работъ по хозяйству, въ свободные часы найдутся свои дѣла—починка и чистка бѣлья и т. п.; приходится вести порядочную переписку съ родиной, и, не слыша родного языка, радъ русской книгѣ или газетѣ, если

имѣешь возможность достать. Бываетъ и не до языка, если на работѣ хочешь не посрамить русскаго имени и возвратишься переутомленный.

Въ Чехіи и Моравіи этой трудности—изученія безъ времени и пособій чуждаго языка—практиканты не встрѣтятъ. Близкія слова остаются въ памяти сами собой; черезъ короткое время практикантъ не только понимаетъ, но и имѣетъ возможность разспрашивать обо всемъ, интересующемъ его. Предлагаю сравнить письма питомцевъ изъ Моравіи и Даніи: въ первыхъ пространно описывается не объ однихъ только работахъ и видѣнномъ только въ своемъ хозяйствѣ; практиканты разузнали и о кооперації, о народномъ и сельско-хозяйственномъ образованіи, о самоуправленіи, о количествѣ, цѣнности и сбытѣ продуктовъ и много проч., а много ли подобнаго пишется изъ Даніи?

Нужны ли для „Русскаго Зерна“ эти свѣдѣнія, это уже другой вопросъ, но „Письма“ доказываютъ любознательность и освѣдомленность питомцевъ и желаніе узнать не только практическіе пріемы обработки земли, но и укладъ жизни народа, среди котораго живутъ. А въ Даніи проживутъ то недолгое время, 6—8 мѣсяцевъ, которые имъ выпадетъ разъ въ жизни быть за границей и на положеніи, я повторяю, глухонѣмыхъ. Конечно, учатъ и глухонѣмыхъ и даже выучиваютъ кое чему, а человѣкъ, пріѣхавшій съ сильнымъ желаніемъ учиться, научится многому, но тамъ, гдѣ онъ можетъ пользоваться данными ему отъ природы, кромѣ глазъ, слухомъ и рѣчью, выучится несравненно большему.

Относительно того мнѣнія, что Данія—сѣверная страна и больше всего подходитъ по климату къ сѣверной Россіи, скажу слѣдующее: я считаю приводимое выше мнѣніе неосновательнымъ. Я—Олонецкой губерніи, т. е. самой западной изъ всѣхъ губерній сѣверной полосы Россіи, которая по обилію и пространству водоемовъ (Онежское, Ладожское и масса болѣе мелкихъ озеръ) болѣе всѣхъ подходитъ къ странамъ приморскимъ и ничего общаго съ Даніей не нахожу, а болѣе восточныя губерніи Европейской Россіи и вся

Сибирь съ континентальнымъ климатомъ совсѣмъ не подходятъ къ Даніи. Напримѣръ, на островѣ Зеландіи снѣгу зимой не бываетъ, если не считать слякоти, т. е. снѣгу съ дождемъ, но зима очень сырая—дождливая, а лѣто большею частью прохладное съ сильными сѣверными вѣтрами; на моей родинѣ, пожалуй, теплѣе. Работы въ зимніе мѣсяцы производились слѣдующія: весь ноябрь и первую половину декабря пахали и только январь мѣсяцъ нельзя работать въ полѣ, а въ февралѣ уже можно приступать къ пахотѣ; мартъ боронили и укатывали поля, предназначенныя подъ посѣвъ, и 26 марта начали посѣвъ овса. Острова Лаландъ и Фіонія, гдѣ тоже жили практиканты, имѣютъ климатъ еще теплѣе, и весенній посѣвъ начинается всегда раньше.

Покойный добрый попечитель, отецъ протоіерей Силецкій, служившій раньше въ Вѣнѣ, говорилъ, что зимы въ Вѣнѣ значительно холоднѣе копенгагенскихъ и считалъ также, что изъ-за климата нельзя отдавать предпочтеніе Даніи передъ славянскими землями.

Не думаю также, что препятствіемъ къ посылкѣ сѣверянъ въ Моравію служитъ воздѣлываніе тамъ другихъ растеній. Воздѣлываются тамъ тоже злаки и травы; правда, тамъ сѣютъ пшеницу, которая на сѣверѣ Европейской Россіи родится плохо, и тамъ сѣютъ люцерну, а у насъ можно клеверъ; существенной разницы въ обработкѣ и воздѣлываніи нѣтъ. Вотъ, если бы тамъ воздѣлывались такія южныя и притомъ требовательныя къ извѣстной влажности или сухости климата растенія, какъ рисъ, хлопчатникъ, табакъ и проч. исключительно южныя растенія, дѣло другое. Демчинскій своеобразную сельско-хозяйственную культуру Китая, гдѣ и климатъ и растенія другія, переноситъ въ Россію и съ воздѣлываемыми у насъ растеніями и на югѣ, и на сѣверѣ получаетъ тѣ же урожаи, что и въ Китаѣ.

Всякій практикантъ, гдѣ бы онъ ни былъ на практикѣ—въ Моравіи или Даніи, не будетъ и, я думаю, не долженъ копировать все, видѣнное за границей, относительно обра-

ботки земли и посѣвовъ, а обязанъ считаться съ условіями своей мѣстности.

Затѣмъ, не лишнее задать себѣ еще вопросъ: что заставляетъ брать русскаго практиканта къ себѣ въ хозяйство хозяевъ—датчанъ и чеха или любого изъ русскихъ славянъ.

Датчанинъ видитъ въ пріѣзжающихъ русскихъ дешевыхъ и въ большинствѣ случаевъ старательныхъ работниковъ и только изъ выгоды беретъ ихъ себѣ, а какъ старательно онъ используетъ ихъ трудолюбіе, я испыталъ на себѣ, и большинство бывшихъ въ Даніи подтвердятъ это. Въ работѣ не признаютъ того, что человѣкъ не знаетъ языка, и при случаѣ обходятся даже довольно грубо, а когда дойдетъ дѣло до платы, то тогда выставляютъ на видъ, что не знаешь языка; напримѣръ, я получалъ лѣтомъ ровно третью часть платы противъ датскаго рабочаго. Съ точки зрѣнія датчанина и требовать большаго нельзя; онъ, какъ аккуратный, разсудительный и притомъ гордящійся своей культурностью германецъ, разсуждаетъ такъ: пріѣхалъ человѣкъ изъ малокультурной страны перенимать высшую культуру, ну и пускай работаетъ и смотритъ, а если получаетъ за это столъ, квартиру и на карманные расходы, то и довольно. А какъ смотритъ славянинъ на пріѣзжающаго къ нему русскаго и какъ понимаетъ цѣль пріѣзда, это хорошо видно изъ „Писемъ крестьянъ“.

Изъ нѣсколькихъ партій, отправленныхъ въ Данію, никто, кажется, не жилъ въ мелкихъ хозяйствахъ, по своимъ размѣрамъ подходящимъ къ обыкновенному крестьянскому хозяйству; всѣ жили въ помѣщичьихъ среднихъ и крупныхъ имѣніяхъ, а практиканты всегда выражаютъ желаніе жить именно въ мелкихъ хозяйствахъ. Принимая въ соображеніе климатъ и проч., нельзя упускать изъ виду размѣры хозяйства, а въ этомъ будетъ преимущество Моравіи.

Въ Моравіи при такихъ попечителяхъ общества, какъ г.г. Ридль и Псота, идейно преданныхъ „Русскому Зерну“, можно съ увѣренностью сказать, что практиканты всегда

будутъ помѣщены въ лучшія хозяйства и лично имъ (попечительству) извѣстнымъ хозяевамъ. Принимающіе подъ рядъ преемственно нѣсколько лѣтъ русскихъ чехи имѣютъ навыкъ, какъ первое время объясняться и пріучать къ дѣлу не только для полнаго использованія трудоспособности, но и для пользы практиканта. Всего этого нѣтъ въ Даніи.

Самая отправка въ Данію первой партіи въ 1910 году была сдѣлана по настоянію ожидавшихъ много отъ Даніи и не знавшихъ ничего про Моравію первыхъ практикантовъ, а никакъ не по желанію Общества.

Большинство практикантовъ идеалисты, стремящіеся „къ землѣ“, прибывая въ Петербургъ, видятъ также идейное горячее отношеніе многихъ членовъ Совѣта Общества и въ простотѣ душевной ожидаютъ встрѣтить то же и за границей, отнюдь не въ послабленіи въ работѣ, а въ желаніи добра и пользы имъ отъ хозяевъ, а отъ иноплеменниковъ этого ждать нельзя.

Доводя до свѣдѣнія Общества все выше приводимое, я не увѣренъ, что это будетъ принято къ свѣдѣнію при отправкѣ новыхъ партій питомцевъ, и врядъ ли будутъ считаться съ моимъ мнѣніемъ, но высказать считаю своей нравственной обязанностью, и побудило меня къ этому желаніе быть хотя чѣмъ либо полезнымъ Обществу.

Прошу изъ сообщаемаго не вывести заключенія, что я и другіе провели время въ Даніи безполезно; нѣтъ, польза есть и большая вообще изъ поѣздокъ за границу; но я провожу здѣсь мысль, что отправка въ славянскія земли принесетъ больше пользы, въ сравненіи съ германскими и романскими странами, не связанными съ Россіей общими интересами, и по силѣ возможности старался освѣтить эту сторону дѣла.

ПРОКОФЬЕВЪ, Михаилъ Прокофьевичъ, кр-нъ Тверской губерніи, Бѣжецкаго уѣзда, Порѣчской волости, дер. Новинки, 30 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія; окончилъ начальную школу; занимался земледѣліемъ, имѣетъ собственной земли 9 десят. ведетъ хозяйство общинное; былъ посланъ на практику на счетъ Бѣжецкой Уѣздной Земской Управы въ Данію, съ 15 Марта по 26 Октября 1913 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз.

20 Іюня 1913 г.

51 (I). Вотъ уже 2 мѣсяца минуло, какъ я живу и работаю въ Даніи. 2 мѣсяца прожилъ, но ничего сходнаго съ нами, россіянами, не нашелъ. Вы подумаете, быть можетъ, что датчане хуже живутъ, чѣмъ мы. Нѣтъ, здѣсь такого явленія не наблюдается. Здѣсь такъ все хорошо устроено, что намъ очень и очень стоитъ желать, что есть въ Даніи. Вотъ передъ вами поле, хотя бы оно состояло изъ небольшого клочка земли. Но тутъ растутъ, и очень хорошо, различныя растенія, напримѣръ: пшеница или рожь, кормовая свекла, ячмень, овесъ, клеверъ, райграсъ, люцерна и турнепсъ. Плохой луговины и негодной земли здѣсь вы не найдете. Если я такъ говорю, то не значитъ, что въ Даніи нѣтъ плохой земли. Она есть, но датчанинъ знаетъ, что съ ней дѣлать. И по нашему никуда негодная земля у него будетъ хорошая, на которой все будетъ хорошо расти, что бы ни было посѣяно. Если много влаги въ почвѣ, то здѣсь не оставятъ такъ, а устроятъ или открытыя, или закрытыя канавы, гдѣ и какъ надо. Такимъ образомъ, лишняя вода изъ земли уйдетъ по канавамъ. Если некуда спустить воду съ какого-нибудь участка земли вслѣдствіе того, что это мѣсто самое низкое, тогда датчанинъ ставитъ водооткачку и этою водооткачкою поднимаетъ вверхъ воду, куда нужно.

Дорога ли земля въ Даніи? Однажды я шелъ съ управляющимъ по торфянику. Меня заинтересовало узнать, сколько стоитъ десятина такой земли. Говорю, что у насъ, въ Россіи, такая земля соитъ 1 десятина 50 рублей. Онъ этому удивился и говоритъ: „по Данмаркъ манге пенге", т. е. много денегъ стоитъ. Тавляндъ такой земли стоитъ 800 кронъ (на наши деньги 400 руб.). Тавляндъ равняется $^1/_2$ десятины.

Дороги здѣсь всѣ шоссейныя, обсажены или кустарникомъ или большими деревьями. Грязи здѣсь на дорогахъ никогда не встрѣтите.

Въ огородѣ датчанина все встрѣтите, но лишь для собственнаго употребленія, начиная съ картофеля, дальше лукъ, огурцы, парей, петрушка, сельдерей и т. д. На огородѣ здѣсь все хорошо растетъ, потому что за нимъ хорошо ухаживаютъ. Сорныя травы уничтожаютъ въ началѣ ихъ появленія.

Домикъ датчанина хотя невысокъ, крытъ черепицей, рѣдко соломою, но онъ каменный. Внутри и снаружи каждую весну отбѣливается известкою. Кругомъ домика раскинутъ цвѣтничекъ. Внутри его на окнахъ есть тоже цвѣты; вся обстановка внутренности и убранство таковое, которому, пожалуй, позавидовалъ бы средней руки помѣщикъ нашей родины. Одѣваются здѣсь очень хорошо, по городскому.

Датчанинъ работаетъ спокойно. Гдѣ бы и что бы датчанинъ ни работалъ, онъ никогда не будетъ суетиться и горячиться, работаетъ ли онъ свою работу или чужую; ни управляющій, ни хозяинъ никогда не будетъ орать на рабочаго, какъ это дѣлается у насъ, хотя бы и замѣтилъ, что рабочій лѣнился или что либо напортилъ, хотя могъ бы и не напортить. Бывали случаи, что управляющій дѣлалъ выговоръ кому либо изъ рабочихъ, но въ вѣжливой формѣ, хотя такіе случаи бываютъ рѣдки.

Воровства здѣсь нѣтъ. Вотъ уже два мѣсяца прошло, но ни одного случая не было, чтобы кто что-нибудь укралъ, хотя все лежитъ просто. Вы подумаете, что здѣсь особен-

ные люди, честные. Нѣтъ, дѣло не въ людяхъ, а въ экономическомъ положеніи страны. Во-первыхъ, каждый работаетъ. Трудъ его не каторжный, не увѣчитъ и не калѣчитъ, но оплачивается сравнительно хорошо; если я что либо украду и меня замѣтятъ, что я укралъ, то плохо мнѣ будетъ; но предположимъ, что я укралъ, ну, на сто, двѣсти, ну, триста рублей, и сошло благополучно. Что же, я отъ этихъ денегъ разбогатѣлъ? Ничуть не бывало! Если я рабочій, допустимъ, купилъ я на эти деньги земли. Но земли здѣсь можно купить на эту сумму ¼ десятины. Отлично, купилъ земли, но земля сама по себѣ мертвый капиталъ. Слѣдовательно, нужно ее обработать, чтобы получить съ нея прибыль. Вотъ обработка-то земли тоже встанетъ не мало, потому что здѣсь плохо, по нашему, обрабатывать землю не умѣютъ, а хорошо обработать нужны дорого стоющія машины, которыя мнѣ не на что купить, да и не стоитъ покупать для такого маленькаго клочка земли, все равно ихъ не оправдаешь; при томъ потребуется живой инвентарь; избу нужно поставить, но этого всего мнѣ не устроить. На землѣ отъ воровства не устроился, въ городъ съ такими деньгами не суйся. Изъ этого видно, что будули я лишнюю сотню денегъ имѣть, отъ этого польза будетъ пустяковая, изъ за которой не стоитъ подвергаться опасности; а, вдругъ, замѣтятъ, что я ворую, тогда плохо придется! Но кто имѣетъ землю, тому тоже не стоитъ воровать. Потому что онъ и безъ воровства хорошо живетъ.

Пьянства здѣсь нѣтъ. Пьяныхъ здѣсь мало встрѣтите. Не пьютъ не потому, что водка дорога; нѣтъ, она дешева. И не потому, что не нравятся спиртные напитки. Нѣтъ, каждый съ удовольствіемъ напился бы, потому что здѣсь любятъ выпить, но все-таки не пьютъ много. Не пьютъ потому: сосѣдъ хорошо одѣвается самъ, его женка, дѣтишки тоже хорошо одѣты; внутренность домика хорошо обставлена, онъ хорошо кушаетъ; для обработки земли имѣетъ хорошія машины, имѣетъ для себя и женки хорошіе велосипеды (здѣсь у каждаго или почти у каждаго взрослаго человѣка есть

велосипедъ). Вотъ я пропилъ рубль, напился пьянымъ. Во-первыхъ, надо мною всѣ смѣются, что я былъ пьяный; во-вторыхъ, на тотъ рубль, который пропилъ, долженъ былъ купить своей дочуркѣ-малышу шляпу; вотъ она теперь безъ шляпки должна ходить, когда у сосѣда будетъ ходить въ шляпкѣ,—по моему, потому здѣсь и не пьютъ: считаютъ лучше купить шляпку, чѣмъ напиться пьянымъ.

Нищихъ здѣсь я ни одного не замѣтилъ за все время пребыванія моего въ Даніи.

Интеллигентный или умственный трудъ по сравненію съ физическимъ **здѣсь оплачивается** не высоко, напримѣръ: управляющій, кончившій высшую школу, получаетъ на 200—250 кронъ въ годъ больше, чѣмъ обыкновенный рабочій. Не то, что у насъ,—одинъ получаетъ слишкомъ много, другой слишкомъ мало, хотя работаетъ много.

Здѣсь всѣ живутъ на хуторахъ. Но не знаю, была ли бы разница и какая, если бы жили въ общинѣ, какъ въ Моравіи. Быть можетъ, еще лучше процвѣтало бы сельское хозяйство Даніи при общинѣ. Если хорошо процвѣтаетъ здѣсь мелкое хозяйство (хотя не такъ хорошо, какъ крупное), то потому лишь, что есть крупныя хозяйства. Въ нашемъ хозяйствѣ хуторянъ съ окружныхъ хуторовъ работаетъ 12 человѣкъ муж., которые обрабатываютъ свою землю, т. е. берутъ все, что нужно для обработки своей земли: лошадей, плуги и бороны и т. п. Здѣсь жены нѣкоторыхъ хуторянъ состоятъ доильщицами коровъ въ нашемъ имѣніи. Такимъ образомъ пользуются живымъ и мертвымъ инвентаремъ мелкіе хуторяне у крупнаго хозяйства, и плюсъ къ этому заработная плата, которую получаютъ за то, что они въ крупномъ хозяйствѣ работаютъ.

---

17 Апрѣля 1913 г.

52 (II). Я, Прокофьевъ, ученикъ-практикантъ Общества „Русское Зерно", находясь на практикѣ въ Даніи, хочу подѣлиться съ россіянами тѣмъ, что по моему мнѣнію заслуживаетъ вниманія. Но прежде, чѣмъ говорить о Даніи, хочу сказать о Финляндіи. Финляндія—это страна лѣса и гранитныхъ скалъ. Сколько мы ни ѣхали по желѣзной дорогѣ, все время тянулся лѣсъ, лѣсъ и лѣсъ, которому, казалось, не будетъ конца. Намъ, россіянамъ, привыкшимъ въ безпорядкѣ истреблять лѣсъ, казалось до нѣкоторой степени страннымъ, почему здѣсь берегутъ лѣсъ. Мы пріѣхали на станцію Хювинха, Финляндской желѣзной дороги, гдѣ мы должны были пересаживаться на другой поѣздъ. Такъ какъ поѣзда еще не было, и въ нашемъ распоряженіи оказалось нѣсколько часовъ до отъѣзда, то мы пошли обозрѣвать окрестности Хювинхи. День былъ солнечный. Еловый и сосновый запахъ щекоталъ въ носу, и мы, жители не какихъ-нибудь городовъ, но деревень, вдыхали полною грудью воздухъ, какъ никогда. Здѣсь было тепло, здорово и пріятно. Тогда мы только поняли, для чего финнъ бережетъ свой лѣсъ. Я предполагаю, что ни одного времени года здѣсь не бываетъ непріятнаго: зимою лѣсъ умѣряетъ холодъ, т. е. не бываетъ холодно, лѣтомъ—жарко, весною и осенью—сыро, какъ бываетъ у насъ на родинѣ. Намъ, россіянамъ, можно было бы тоже имѣть такое удовольствіе. Въ одномъ Бѣжецкомъ уѣздѣ значительная площадь земли пустуетъ. Нѣтъ на ней ни лѣса, ни воздѣлываются никакія растенія и хлѣба. Нѣтъ, мы привыкли только уничтожать лѣсъ, но не заботиться о томъ, какъ бы вырастить его поскорѣе. Еще скажу о финнѣ то, что онъ трудолюбивъ, потому что у него ни одинъ вершокъ земли не пропадаетъ даромъ: сырыя мѣста осушены, прорыты канавы, гдѣ можно, будь это незначительная площадь земли, воздѣлывается. Вотъ передъ вами скала гранита, площадка

вершины которой сажени 2—3 въ квадратѣ. Слой земли на 1—2 вершка и тамъ растутъ сосны.

Теперь перейдемъ къ Даніи. Стоялъ солнечный день, когда судно, на которомъ мы ѣхали, подошло къ берегу (отъ Финляндіи до Даніи ѣхали 45 часовъ Балтійскимъ моремъ) Копенгагена (столица Даніи); на берегу недолго намъ пришлось ждать. Тотчасъ же явился г. Абель и еще одинъ господинъ, который могъ говорить по-русски. Тутъ же насъ распредѣлили: 2 назначили къ этому господину, говорящему по-русски, 6 человѣкъ въ Ютландію, и насъ, меня и Крючкова, на островъ Лагеландъ. Сложили вещи на грузовой моторъ, тутъ же и сами усѣлись. Такимъ образомъ доѣхали до таможни, тутъ встрѣтили г. Титова, вещи наши тутъ и остались, мы пошли отвѣдать датскій обѣдъ. Послѣ обѣда направились обозрѣвать столицу Даніи. Ничего, хорошенькій городокъ, чистенькій, каждая площадь украшена памятниками. Нѣтъ такого изобилія городовыхъ, дворниковъ ни въ одномъ домѣ нѣтъ. Въ отличіе отъ нашихъ городовъ на площадяхъ стоятъ телефонные аппараты. Были на выставкѣ молочныхъ продуктовъ и приборовъ по маслодѣлію и сыроваренію, съ которыми отчасти знакомились. Пробовали спеціально изготовленными лопаточками тутъ же стоящее масло съ разными медалями и безъ медалей, ничего, хорошо оно было приготовлено. Послѣ выставки мы, Крючковъ, я и г. Абель, направились на вокзалъ, такъ какъ время было уже отправляться на мѣсто. На вокзалѣ нашли свои вещи по билетику, который былъ данъ у таможни. Вещи лежали въ спеціально устроенныхъ вещехранилищахъ, куда за извѣстную плату вы всегда можете сдать свои вещи на храненіе, если онѣ васъ обременяютъ. Г. Абель насъ покинулъ на полпути отъ Копенгагена до Лагеланда, передалъ на попеченіе служащаго того хозяйства, на которомъ мы сейчасъ работаемъ. На островъ пріѣхали въ часъ ночи, на утро, въ пять часовъ, вмѣстѣ съ другими рабочими насъ разбудилъ управляющій. Разбудилъ должно быть просто потому, что хотѣлъ узнать, можемъ ли мы вставать въ та-

кое время. Я первымъ проснулся, соскочилъ съ мягкой перины и сталъ надѣвать съ вечера приготовленный рабочій костюмъ; моему примѣру послѣдовалъ и мой коллега. Затѣмъ вышли мы на улицу, чтобы представиться завѣдующему работами, тутъ недолго пришлось намъ ждать, какъ подошелъ старшій и направилъ насъ обратно. Легли на перину и одѣлись периной, такъ спятъ всѣ датчане, и проспали до 9 часовъ дня, затѣмъ подкрѣпили свои расшатанныя за дорогу силы бутербродами и кофе и пошли знакомиться съ хозяйствомъ, заглядывая всюду. Все было интересно и новинка, но больше всего бросился въ глаза красно-бурый датскій скотъ. Да, датчанину можно и есть чѣмъ погордиться, пожалуй, онъ за одну свою корову не возьметъ нашихъ и пяти. Быть можетъ вы подумаете, что навѣрное слишкомъ крупный должно быть скотъ. Нѣтъ, господа, не въ ростѣ дѣло, а въ вымени коровы. Я лично въ Россіи ни одной коровы не видѣлъ, у которой бы такъ было развито вымя. Теперь, сколько мы ни жили, даютъ коровамъ корнеплоды, свеклу и ячневую солому. Кормежка производится такъ: въ 7 часовъ утра корнеплоды и солома, въ 2 часа пополудни корнеплоды, ячневая солома и сѣно, на ночь солома, предпочтительно даютъ ячневой. Дойка коровъ производится 2 раза въ день. Вечернее молоко пропускается черезъ холодильникъ Шмидта, потому что оно остается до утра здѣсь. Утромъ то и другое молоко отвозится на заводъ 1 разъ въ день.

Земля обрабатывается такъ: первый разъ пашутъ осенью, такъ остается до весны; весною 1) боронуютъ лапчатою бороною, 2) рыхлятъ послѣдъ бороны культиваторомъ, 3) послѣ культиватора идетъ сѣялка или посѣвъ и 4) укатывается каткомъ на сухой почвѣ, а на сырой дернистой, и торфянистой вмѣсто катка идутъ легкія бороны. Производительность вышеприведенныхъ орудій значительна, напримѣръ: на полѣ, приблизительно, въ 23 десятины, не принимая въ расчетъ осеннюю вспашку, сдѣлано было рабочихъ дней:

Боронованіе лапчатою борон. лошад.	18	дней при	9 раб.
Работа культиваторомъ	27	„ „	9 „
Посѣвъ рядовою сѣялкою	9	„ „	9 „
На прикатываніе каткомъ	6	„ „	3 „
Итого лошадиныхъ и людскихъ . .	60	дней при	30 раб.

Одноконныхъ орудій нѣтъ, есть двухъ и трехконныя, исключеніе подлежитъ лишь одноконный пропашникъ для пропахиванія междурядій корнеплодовъ.

Теперь посмотримъ, сколько мы, крестьяне-россіяне, на такую же площадь земли, т. е. 23 десятины, тратимъ тѣхъ и другихъ рабочихъ дней, опять же не принимая въ расчетъ осеннюю пахоту:

На боронованіе пласта конныхъ	40	дней при	40 рабочихъ
Вторая спашка	45	„ „	45 „
Ручной посѣвъ	—	„ „	15 „
Задѣлка сѣмянъ при боронованіи	40	„ „	40 „
Итого	125	дней при	140 рабочихъ.

Вотъ получилась какая значительная разница, экономія лошадинныхъ дней—65, если положить по рублю за каждую лошадь—65 рублей, и въ людяхъ получилась экономія 110 дней, по 50 коп,—55 руб., итого 120 рублей.

Получилась экономія въ 120 рублей на незначительномъ пространствѣ; у насъ въ деревнѣ имѣется три поля по двадцать три десятины, 120 множимъ на три, получаемъ сумму въ 360 руб., а на всемъ пространствѣ необъятной нашей родины сколько же теряемъ понапрасну рабочей силы или времени, а время стоитъ денегъ. Смотря на эти данныя, вы подумаете, что здѣсь люди трудолюбивѣе, чѣмъ мы, россіяне. Нѣтъ, господа, датчанинъ ничуть не больше работаетъ, чѣмъ мы, тѣмъ болѣе, когда онъ работаетъ на чужой работѣ. Тоже отлично манкируетъ своими обязанностями. Дѣло тутъ не въ людяхъ, а въ системѣ, въ условіяхъ, въ

организаціи, въ постановкѣ. Если машина хорошо налажена, хорошо поставлена, то хорошо и работаетъ. Шелъ весь день проливной дождь, который промочилъ насъ до мозга костей, но мы работали. Работали не потому, что въ хорошую погоду этого дѣла не сдѣлать, а просто потому, если человѣкъ нанятъ работать извѣстные часы, то онъ и долженъ проработать ихъ. По пріѣздѣ нашемъ въ Лангеландъ, въ первый день, выйдя изъ квартиры, мы увидѣли то тамъ, то тутъ стоятъ вѣтряныя мельницы. Когда мы пошли ихъ осматривать, то глазамъ нашимъ представилась не мельница, а водооткачка. Датчанину той земли, которая есть у него, кажется мало, а моря много, то онъ сталъ осушать дно морское, котораго въ нашемъ хозяйствѣ уже осушено цѣлая сотня десятинъ, если не больше. Дѣлается такъ: насыпаютъ земляной валъ на томъ мѣстѣ въ морѣ, по которое хотятъ осушить дно морское, тутъ же ставятъ водооткачку. При помощи Архимедова винта, который выкачиваетъ воду и который приводится въ движеніе вѣтромъ, когда онъ есть, нѣтъ вѣтра—замѣняетъ его нефтяной двигатель, ни одинъ вершокъ земли здѣсь не пустуетъ—всюду что либо растетъ. Растетъ цѣнное. Вотъ передъ вами крутой обрывъ пригорка и тутъ посажены деревца, каменная изгородь тоже, на вершинѣ которой растутъ деревья. Когда сравнить то, что здѣсь есть и что у насъ, то стыдно станетъ за свою родину. Хочется сейчасъ же быть на ней, работать и работать, не покладая рукъ, чтобы такъ же, какъ и здѣсь, на чужбинѣ, все процвѣтало. Датчанинъ считаетъ за удовольствіе хорошо поѣсть, напиться кофе, который пьютъ два раза въ день, чтобы всегда у него было пиво, въ которомъ нѣтъ недостатка, послѣ обѣда проѣхать на велосипедѣ, который имѣется у каждаго. Ѣдятъ рабочіе не хуже нашихъ помѣщиковъ. Сельско-хозяйственный рабочій жалованья получаетъ за 6-ть мѣсяцевъ 400 кронъ—200 руб. на наши деньги, при готовомъ столѣ и квартирѣ. Жизнь здѣсь, что приходится купить,—все дешевле. Рабочій день начинается такъ: въ 5 часовъ утра встаютъ, идутъ въ конюшню поить и чи-

стить лошадей, а затѣмъ кофе съ бутербродами, въ которыхъ нѣтъ недостатка. Это дѣлается до 6 часовъ утра, т. е. одинъ часъ. Въ 6 часовъ идутъ на работу. Въ 9 часовъ утра бываетъ кормежка лошадей на полчаса, хотя она бываетъ и цѣлый часъ. Тутъ рабочіе закусываютъ или ѣдятъ оставшіеся отъ утренняго кофе бутерброды. Въ половинѣ перваго обѣдъ. Обѣденный перерывъ длится одинъ часъ, т. е. до половины второго, а затѣмъ опять работа до шести часовъ вечера. Въ 6 часовъ вечера работа кончается. Каждый поитъ своихъ лошадей, приноситъ снопъ соломы, связанный при молоченіи соломовязалкой и подстилаетъ подъ своихъ лошадей, тѣмъ рабочій день и кончается. То же самое и мы, практиканты, выполняемъ. Намъ каждому дано по двѣ лошади, иногда бываетъ по три, когда работаешь на трехконной машинѣ. Тѣмъ и заканчиваю настоящее письмо.

Привѣтъ и самыя лучшія пожеланія всѣмъ членамъ Общества „Русское Зерно“.

ТРИФОНОВЪ, Иванъ Александровичъ, кр-нъ Владимірской губерніи, Судогодскаго уѣзда, Александровской волости, 19 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія; окончилъ Земскую школу; занимался земледѣл., имѣетъ собственной земли 14 десят.; ведетъ хозяйство хуторское; былъ посланъ на практику, но на счетъ Общества, въ Данію, съ 15 Марта по 2 Октября 1913 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ сельск. хоз.

14 Сентября 1913 г.

53 (I). 19 Марта въ часъ дня пріѣхалъ я съ товарищемъ въ Датское хозяйство въ Ютландіи (въ 19 километрахъ отъ г. Оргусъ) графа Фрисъ, называемое „Фульсангъ".

Хозяйство довольно богатое и образцовое, постройки всѣ возведены изъ кирпича и крыты черепицей, кромѣ жилого дома и скотнаго двора, которые крыты аспидомъ.

Земли въ хозяйствѣ 225 десятинъ, на которыхъ нынѣшнимъ лѣтомъ засѣяно было: овса 150 десятинъ, ржи 12, корнеплодовъ 35 дес. и паръ, который содержался чернымъ 10 десятинъ, остальная земля подъ искусственными лугами и нѣсколько десятинъ приведеннаго въ луга болота, которые къ полевой землѣ не причисляю.

Главныя отрасли въ хозяйствѣ это животоводство: переработка молока на масло и сыръ въ ближайшемъ заводѣ и затѣмъ продажа свиней. Коровъ въ имѣніи 70 штукъ, 4 быка, 25 подростковъ, 30 племенныхъ свиней и 13 лошадей. Весь скотъ стоитъ на полу, выстланномъ камнемъ и покрытымъ цементомъ, навозъ изъ подъ ногъ животныхъ каждый день выгребается и вывозится въ навозохранилище, выстланные камнемъ и покрытое цементомъ; навозохранилище находится среди открытаго бѣлаго двора, къ нему и примыкаетъ яма для стока жижи, на которой стоитъ помпа. Въ эту яму стекаетъ вода изъ навозохранилища и дождевая

со двора, но есть еще помпы, которыя находятся сзади скотного двора.

Весь скотъ, при содержаніи въ стойлахъ, обязательно каждый день чистится, отчего онъ бываетъ чистъ и застрахованъ отъ разнаго рода заболѣваній. Коровы мѣстной Ютландской породы черно-пестрыя, обладающія хорошей молочностью и мясомъ. Молоко идетъ на ближайшій маслодѣльный заводъ. Свиньи въ хозяйствѣ не откармливаются, а сбываются на кооперативную свинобойню въ мѣсячномъ возрастѣ. Поля пашутся обязательно съ осени по свозкѣ хлѣбовъ и оставляются до весны въ пластахъ, весной же, какъ можно вступить на пашню, приступаютъ къ обработкѣ и посѣвамъ (за неимѣніемъ сейчасъ свободнаго времени, способы обработки почвы не пишу, а обѣщаюсь пополнить свой докладъ послѣ и подробно, когда будетъ свободное время); что касается посѣвовъ, то они производились, за неимѣніемъ рабочихъ рукъ, разброской, кромѣ корнеплодовъ и люцерны, которые сѣялись рядовой сѣялкой. Работа начинается и кончается въ извѣстные часы, не позже и не раньше, между прочимъ, какъ нашъ русскій крестьянинъ, не зная опредѣленнаго времени для работъ, мучитъ себя и еще животное, часто оставляя безъ отдыха и пищи чуть не по двѣнадцати часовъ.

Вообще всѣ порядки и обычаи, трезвая, протекающая въ трудахъ, жизнь хорошо дѣйствуетъ на русскаго, проработавшаго въ Даніи какихъ либо 5 или 6 мѣсяцевъ, и заставляютъ его задуматься и стать ближе къ землѣ.

Сердечное спасибо обществу „Русское Зерно“, что оно даетъ возможность крестьянину побывать и поучиться столь высокому дѣлу за граннцей.

---

19 Ноября 1913 г.

54 (II). 19 марта 1913 года пріѣхалъ я въ имѣніе, поразившее меня богатствомъ зданій и всевозможныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Недолго медля, я началъ знакомиться съ каждымъ уголкомъ обширнаго хозяйства. Познакомившись на скорую руку со всей обстановкой, на слѣдующій день я былъ ужъ на полѣ и работалъ наравнѣ съ датскими рабочими, которые подготовляли почву подъ посѣвъ овса. Полевыя работы, въ виду пріѣзда насъ, питомцевъ общества, были еще не начаты. Взметъ полей подъ яровые производился съ осени, а весной, послѣ нѣсколькихъ пріемовъ боронованія и культивированія, начинался посѣвъ овса, а немного позднѣе и ячменя; посѣвъ овса съ надсѣвомъ минеральныхъ удобреній, преимущественно чилійской селитры—въ количествѣ пудовъ семи на десятину. Минеральныя удобренія разсѣиваются передъ посѣвомъ зерна—спеціальной сѣялкой и задѣлываются, при разбросномъ посѣвѣ, вмѣстѣ съ зернами, шведской бороной въ одинъ или два слѣда. Рядовые посѣвы задѣлываются кольчатымъ вальцемъ въ одинъ слѣдъ. Посѣвы овса и ячменя начались съ двадцатаго марта и продолжались до семнадцатаго апрѣля.

Корнеплоды. Обработка почвы началась съ половины марта бороно ваніемъ въ одинъ слѣдъ бороной съ четырехгранными зубами зигзагъ; двадцатаго апрѣля культивированіемъ и прикатываніемъ, а позднѣе десятью нями—перепашкой на глубину $3^1/_2$ вершковъ и посѣвъ рядовой шестисошниковой сѣялкой на глубину одного вершка при ширинѣ междурядій двѣнадцать вершковъ. Удобреніе навозное вносилось и запахивалось съ осени. Дальнѣйшій уходъ за корнеплодами состояло изъ прорѣживанія и рыхленія междурядій съ появленіемъ третьяго листа—особой машиной для рыхленія, такъ называемой по-датски „рансъ“. Рыхленіе и полка повторяются отъ трехъ до шести разъ въ лѣто и

прекращаются только съ сростаніемъ листьевъ. Уборка корнеплодовъ съ поля начинается съ октября складываніемъ въ большія продолговатыя кучи, въ которыхъ и хранится всю зиму. Сложенная куча обкладывается соломой и обсыпается нетолстымъ слоемъ земли.

Клеверъ сѣется въ смѣси питательныхъ травъ по посѣву овса, задѣлывается легкой шестирамочной бороной съ круглыми двухвершковыми зубьями. Смѣси травъ одинаковы по всей Даніи и потому признаны хорошимъ кормомъ, не разстраивающимъ желудка животнаго при скармливаніи на корню въ зеленомъ видѣ. Луга и клеверныя поля весной боронуются для освѣженія поверхности и разрушенія кротовника. Сѣнокосъ начинается съ мая, когда травы цвѣтутъ; скошенную траву по нѣсколько разъ не ворошатъ, а съ день провянетъ въ валахъ и день складываютъ въ копны и начинается возка. На сѣновалахъ сѣно не трамбуется, а время отъ времени перекидывается. Жатву хлѣбовъ начинаютъ, когда еще зерно мягкое, а потому во время жатвы зерна не вылетитъ ни одного, между прочимъ мы упускаемъ сплошь и рядомъ свои посѣвы.

Паръ и посѣвъ ржи. Послѣ осенняго взмета обработка пара началась съ 25 апрѣля боронованіемъ и лущеніемъ на глубину 2—$2^1/_2$ вершковъ для того, чтобы уничтожить появившуюся сорную растительность. Начиная съ 7 мая по 25 іюля лущеніе производилось шесть разъ въ лѣто, такъ, черезъ 14 дней, т. е. когда поле зазеленѣетъ. Послѣ лущенія поле прикатывается гладкимъ вальцемъ. Съ 1-го августа начался посѣвъ ржи, смѣшанной съ небольшимъ количествомъ вики. Удобреніе вносилось минеральное передъ посѣвомъ—томасшлакъ и суперфосфатъ въ количествѣ 300 датскихъ „пун“, фунтовъ, на $^1/_2$ десятины, и 200 пун ржи на $^1/_2$ десятины. Съ уборкой съ поля хлѣбовъ начинается пашня и вывозка навоза подъ корнеплоды, что и продолжается до декабря. Рогатый скотъ на пастбищное содержаніе переводится съ 25 апрѣля, или вообще съ довольно подросшимъ кормомъ. Каждая корова навязывается на семиаршинную

цѣпь съ деревянной тычкой шести вершковъ длины, которая и переколачивается со временемъ поѣданія корма. Съ переводомъ скота на пастбищное содержаніе всякое кормленіе сильными кормами, мытье и чистка прекращаются, такъ и ночь скотъ проводитъ на пастбищѣ.

Лошади круглый годъ содержатся въ стойлѣ, всегда получая неизмѣнный кормъ: рѣзаную овсяную солому съ небольшой примѣсью дробленаго овса—фунтовъ десять на голову въ сутки при ежедневной работѣ. Сѣно задается на ночь, но въ небольшомъ количествѣ.

Благодаря правильному кормленію и ежедневной чисткѣ, лошади сыты, чисты и застрахованы отъ частыхъ заболѣваній.

Огромное свиноводство ежегодно даетъ нѣсколько сотенъ поросятъ, которые сбываются на ближайшую свинобойню отъ 7 до 15 руб. за штуку въ мѣсячномъ возрастѣ. Порода свиней мѣстная—улучшенная.

ЧУРАКОВЪ, Михаилъ Ефимовичъ, кр-нъ Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда, Сезеновской волости, дер. Мелиховской, 30 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія; окончилъ начальную народную школу; занимался земледѣліемъ; имѣетъ собственной земли 25 десятинъ; ведетъ хозяйство общинное; былъ посланъ на практику на счетъ Общества въ Данію, съ 15 Марта по 2 Сентября 1913 г., гдѣ обучался улучшеннымъ пріемамъ Сельск. хоз.

6 Сентября 1913 г.

55. Въ Даніи живутъ хозяева въ самомъ наилучшемъ положеніи, какъ по полеводству, скотоводству, такъ и по всѣмъ домашнимъ для крестьянства отраслямъ. Здѣшніе жители не надѣются на авось да небось или же какъ Богъ дастъ, какъ у насъ, въ Россіи, это введено, а каждый ста-

рается тщательно, какъ можно лучше вспахать, удобрить землю и сѣять, какъ хлѣбъ, такъ и траву для скота и безъ исключенія на всемъ полѣ, а не оставлять, какъ у насъ, третью часть поля незасѣянной. Вотъ это и есть большой убытокъ для хозяина. Нахожу нужнымъ сказать: такъ мала Данія—не велика землей, но велика дѣломъ. И благодарю того, кто это выдумалъ, что посылать въ Данію; кому какъ, а мнѣ теперь очень хорошо. Примѣрно сказать, что касается моихъ работъ, то онѣ очень разнообразны и для меня большею частью новы: я здѣсь научился работать на рядовой сѣялкѣ, уходу за плугами и ихъ употребленію; научился тому какъ сѣять и ухаживать во время роста за корнеплодами—свекла, турнепсъ, кольраби, и сейчасъ умѣю работать на косилкѣ, культиваторѣ и окучникѣ. А главное, я вижу систему здѣшнихъ хозяйствъ и техническіе пріемы по обработкѣ земли, что даетъ возможность самымъ малоземельнымъ датчанамъ жить очень прилично. Напримѣръ, у моего хозяина четыре десятины земли, а у него: двѣ лошади, шесть коровъ, восемь свиней, нѣсколько штукъ птицъ; домъ у него каменный, крытый черепицей, хлѣвъ для коровъ тоже каменный, все это выбѣлено, всюду чистота и опрятность. Если бы русскій крестьянинъ имѣлъ столько земли, то, конечно убѣжалъ бы въ городъ на фабрику, или пошелъ бы съ корзиной просить милостыню.

Благодарю Общество „Русское Зерно“ за то, что послало меня въ Данію: теперь вижу и понимаю, какъ и отчего живутъ тамошніе жители лучше русскихъ крестьянъ. Эхъ! скоро ли мы, русскіе, такъ будемъ жить?

Оглавленіе 2-го Сборника

„ПИСЕМЪ КРЕСТЬЯНЪ".

Книга 1-я.

стр.

Портретъ Доктора Л. Ф. Ридль.

Рис. № 16. Группа практикантовъ посылки 1910 г. крестьянъ-учениковъ Общества „Русское Зерно" съ ихъ Попечителемъ докторомъ Л Ф. Ридль.

Рис. № 24. Группа лицъ, участвовавшихъ отъ имени Общества „Русское Зерно" на похоронахъ Л. Ф. Ридля въ гор. Перовѣ 11/24 Іюля 1913 года.

— Докторъ Л. Ф. Ридль. Профессоръ Я. И. Псота. . . V

— Докторъ Л. Ф. Ридль и русское крестьянство.—С. Д. Зѣнченко IX

— Выписка изъ Протокола Чрезвычайнаго Общаго Собранія, посвященнаго памяти Д-ра Л. Ф. Ридль . XV

— Введеніе — Александръ Столыпинъ XVII

— Отъ редактора второго сборника „Писемъ крестьянъ" — Князь Вл. Яшвили XVIII

— Отъ редактора перваго сборника „Писемъ крестьянъ" — Дмитрій Вергунъ XX

Болгарія:

№№ писемъ: 1. Андреева, В. Г. 3

Сербія:

2. Гашинскій, С. А. 20

3—4. Зобнинъ, В. И. 26

Моравія, Чехія, Крайна:

Портретъ Главнаго Чехо-Моравскаго Попечителя Профессора Я. И. Псоты.

Рис. № 1. Зданіе Земской молочной школы въ Кромержѣ.

Рис. № 2. Посадка хмеля въ Моравіи.

Рис. №№ 3—9. Издѣлія изъ болотнаго растенія Typha latifolia.

стр.

Рис. № 10. Планъ образцовой усадьбы Малаго Моравскаго хозяйства.
Рис. № 11. Планъ образцовой усадьбы Средняго Моравскаго хозяйства.
Рис. № 25. „Обжинки“ (по-жнехъ).

5. Алексѣевъ, М. П. 37
6. Бѣлобородкинъ, М. Д. 45
7—8. Бѣлоусовъ, Е. Е. 46
9. Бондаренко, А. А. 51
10—12. Гришинъ, В. И. 57
13. Громко, И. Т. 64
14. Евграфовъ, Н. Е. 67
15. Ивлевъ, А. М. 86
16. Колупаевъ, А. К. 106
17. Каркузака, А. А. 110
18. Краюшкинъ, А. А. 112
19. Леденевъ, В. Ф. 128
20. Люценская, С. К. 132
— рисунки растенія „Typha-latifolia“ 136
21. Марусичъ, Н. Г. 140
22. Овчаровъ, Т. К. 147
23. Протасовъ, Д. А. 154
24. Ремезовъ, В. Т. 166
25. Ремезовъ, А. Т. 175
26. Сергѣйчикъ, П. Н. 184
27. Сперанскій, от. А. 191

Рис. № 17. Первые экскурсанты въ Моравію русскихъ крестьянъ-домохозяевъ Владимірской губ., Шуйскаго уѣзда, подъ руководствомъ священника О. Алексѣя Сперанскаго.

Рис. № 18. Экскурсанты въ Моравію русскихъ крестьянъ-домохозяевъ Харковской губ., подъ руководствомъ агронома В. Л. Піотровскаго.

28. Сажинъ, К. Я. 202
29. Тервоненъ, А. И. 205
30. Тихомировъ, П. С. 210
31. Тонгоноговъ. Т. И. 213
32. Фроловъ, Д. И. 220
33—35. Цагарейшвили, Т. Т. 224
36. Цыгановъ, А. М. 231
37. Чернобай, Э. Л. 247
38—39. Шмутинъ, В. И. 216

стр.

Данія:

40. Арсеньевъ, В. А. 266

Рис. № 12. Примѣрный 8-ми-польный плодосмѣнъ въ Даніи.
Рис. № 13. Примѣрный 6-ти польный плодосмѣнъ въ Даніи.

41—43. Крючковъ, А. И. 274
44. Кузнецовъ, П. И. 322
Улановъ, Н. Е. 322
45. Поповъ, П. И. 330
46—50. Поповъ, Н. К. 335

Рис. № 14. Планъ усадьбы въ Огесхольмѣ въ Даніи.
Рис. № 15. Комната для 2-хъ рабочихъ въ усадьбѣ Огесхольмъ въ Даніи.

51—52. Прокофьевъ, М. П. 379
53—54. Трифоновъ, И. А. 389
55. Чураковъ, М. Е. 393

Книга 2-я.

Россія:

а) Прибалтійскій край и др.

Потретъ Главнаго Попечителя въ Прибалтійскомъ краѣ—А. Я. Рейнфельда.

56. Зуевъ, А. Е. 396
57. Кислухинъ, В. С. 398
58. Казалинскій, И. В. 405
59. Наумовъ, С. Я. 411
60—61. Ремезовъ, В. Т. 418
62. Рябочкинъ, В. И. 441
63. Сажинъ, А. С. 446
64. Троицкій, С. С. 454
65. Филинъ, И. М. 458
66. Шубодеровъ, Ф. А. 468
67. Шмутинъ, В. И. 473

Россія:

б) на своей родинѣ — въ деревнѣ:

68. Бобровъ, Г. Е. 486
69—70. Бѣлоусовъ, Е. Е. 487
71. Вавиловъ, А. М. 492

стр.

72. Воробьевъ, А. П. 495
73—74. Ивлевъ, А. М. 497
75. Зѣнченко, С. Д. 504
Рис. № 20. На Новодворской сельско-хозяйственной выставкѣ
76. Кругловъ, Г. В. 515
77. Куимовъ, П. Т. 517
78. Мазуровъ, В. М. 518
79—81. Марусичъ, Н. Г. 519
82. Ремезовъ, В. Т. 524
83. Ремезовъ, А. Т. 525
84—86. Поповъ, Н. К. 526
87—90. Сажинъ, А. С. 532
91. Ушаковъ, В. В. 541
92. Фроловъ, Д. И. 542

Смѣсь:

93. Бахтинъ, Н. Н. Докладъ о поѣздкѣ въ Моравію . 546
94. Болотовъ, А. В. Докладъ о поѣздкѣ въ Моравію . 568
95. Болотовъ, А. В. Докладъ о поѣздкѣ въ Прибалтійскій край. 581
96. Дмитріева, О. П. Докладъ о поѣздкѣ въ Прибалтійскій край, Моравію и Крайну. 593
97. Псота, Я. И. Сельско-хозяйственныя и прочія школы въ Моравіи 603
98—99. Псота, Я. И. Выписка изъ писемъ Главнаго Попечителя въ Моравію . . . . . 608—609
100. Пьянковъ, Л. Г. Русскіе практиканты въ Даніи . 609
101. Поповъ, Н. К. 611
102. Письмо агронома 3-го уч. Дорогобужской Уѣздной Земской Управы В. И. Румель въ Правленіе О-ва „Русское Зерно“ 615
103. Труфановъ, А. А. 617
— Отвѣтъ А. А. Труфанову:
а) Николичъ, С. Н., Почетный Членъ О-ва „Русское Зерно“. 620
б) Гоптаревъ, В. Т., бывшій практикантъ Общества „Русское Зерно„ 622
104. Письмо Товарища Предсѣдателя Крестьянской Комиссіи Общества „Русское Зерно“ Л. И. Рындина въ Екатеринославскую Уѣздную Земскую Управу 628
105. Карпецкій, М. 631
106. Къ § X протокола Годового Собранія 1913 г. о преміяхъ „Р. З.“. 633

стр.

106. Списокъ практикантовъ Общества „Русское Зерно", получившихъ преміи въ 1913 и 1914 г.г. . 634
107. Письмо Предсѣдателя Задонской Уѣздной Земской Управы Е. Савельева въ Общество „Русское Зерно" (о Г. Ф. Артамоновѣ) 636
108. Письмо Предсѣдателя Шадринскаго Уѣзднаго Съѣзда — Діева къ Предсѣдателю Крестьянской Комиссіи Общества „Русское Зерно" (о С. М. Нащекинѣ). 638
109. Выписки изъ годовыхъ отчетовъ Совѣта Общества „Русское Зерно" за 1913 годъ 642
Рис. № 19. Діаграмма количества практикантовъ — учениковъ Общества „Русское Зерно" за 1910—1913 г.г. въ Моравіи, Чехіи и Крайнѣ. 648
— Изъ отчета о дѣятельности Крестьянской Комиссіи за 1913 годъ. 649
110. Составъ Совѣта Общества „Русское Зерно" въ 1914 г. 659
111. Общій списокъ практикантовъ Общества „Русское Зерно" въ алфавитномъ порядкѣ губерній (областей) за время съ 1909г. по 1 Января 1914г. 663
112. Сводная вѣдомость по губерніямъ общаго количества бывшихъ практикантовъ „Русскаго Зерна". 748
113. Отчетъ по экскурсіи, организованной Обществомъ „Русское Зерно" для крестьянъ домохозяевъ въ Моравію и Прибалтійскій край въ Маѣ и Іюнѣ 1914 г. 749
— Списокъ крестьянъ — домохозяевъ, участвовавшихъ въ экскурсіи въ Моравію. 754
Рис. № 21. Экскурсанты въ Моравію русскихъ крестьянъ—домохозяевъ Полтавской, Херсонской, Тамбовской, Харьковской, Новгородской, Пензенской и Пермской губ. 754
Рис. № 22. Экскурсанты въ Маравію русскихъ крестьянъ—домохозяевъ Кубанской области, Вологодской, Вятской, Калужской и Смоленской губ. 756
Рис. № 23 Экскурсанты въ Моравію русскихъ крестьянъ—домохозяевъ Кубанской обл. 758
114. И. Грекъ („Новое Время"). 762
115. Стихи М. Баляснаго. 763
116. „Мое Горе"—стихи практиканта И. И. Звѣркова. 764
117. Списокъ книгъ, составленный Гродненскимъ Отдѣломъ Общества „Русско Зерно" и рекомендованный для крестьянскихъ библіотекъ. . . 767

Замѣченныя опечатки.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
29	8 снизу.	свинярникъ.	свинарникъ.
30	8 снизу.	недоступные.	недоступныя.
42	6 снизу.	празники.	праздники.
44	1 снизу.	1913 года 19 Сентября	—
		Михаилъ Петровичъ Алексѣевъ.	—
46	11 снизу.	хуторное.	хуторское.
48	4 сверху.	хозяйствъ. Полеводство	хозяйствъ: полеводство.
55	13-14 сверху.	проводятъ.	проводитъ.
55	14-15 сверху.	занимаются.	занимается.
62	5 сверху.	наилудшимъ.	наилучшій.
62	13 снизу.	въ кормѣ	въ кормъ.
63	12 сверху.	Зеленнымъ	Зеленымъ.
63	20, 21 и 22 сверху.	пеловъ	половы
67	7 сверху.	С. В.	—
78	4 снизу.	Остаюсь благодарный Обществу питомецъ Н. Е. Е.	—
128	8 сверху.	въ Моравію	въ Крайну.
162	2 сверху.	3942 р.	3943 р.
173	15 сверху.	хлѣба.	хлѣва.
186	11 сверху.	нижнюю.	верхнюю.
186	12 сверху.	верхнюю.	нижнюю.
194	9 снизу.	безсо знательно	безсознательно.
198	17 сверху.	объ насъ.	о насъ.
207	10 сверху.	мотыли.	мотыги.
220	18 сверху.	миръ.	міръ.
247	1 сверху.	Чернобой.	Чернобай.
280	между 3—4 пропущено обозначеніе	. . . . .	С—коровникъ.
280	на рисункѣ.	т.	Ж.
282	на рисункѣ.	дверъ.	дверь.
284	на рисункѣ.	Дверь для прогулокъ свиней.	Дворъ для прогулокъ свиней.
285	на рисункѣ.	Дверъ.	Дверь.

287	15 снизу.	ни было.	не было.
322	16 снизу.	хуторское.	общинное.
322	14-15 снизу.	Общества „Русское Зерно“.	Ветлужской Уѣздной Земской Управы.
396	2 сверху.	Белецкаго.	Бѣжецкаго
396	9 сверху.	Белецкаго.	Бѣжецкаго.
435	12 сверху.	3/8 корнеплодами.	1/8 корнеплодами.
487	2 сверху.	Баховскаго.	Быховскаго.
513	3 сверху.	хлѣбъ.	хлѣбъ, рис. № 20.
516	8 сверху.	относится.	относиться.
546	12-13 сверху.	деревняхъ.	деревняхъ.
548	1-2 сверху.	потомъ,“	потомъ,
548	14 сверху.	трудиться.	трудиться“.
557	1 снизу.	общей группы.	общей группы, рис. № 24.
569	13 снизу.	чиромоты	Шромоты.
587	1 снизу.	Аственного гронома.	ственнаго Агронома.
622	6 сверху.	Труфонову.	Труфанову.
627	3 снизу.	внявъ.	внялъ.
633	2 сверху.	Предсѣдательницѣ.	Предсѣдательницы.
633	13 сверху.	деньги.	деньгами.
634	6 сверху.	Зенченко.	Зѣнченко.
634	16 сверху.	№ 15.	№№ 15, 73 и 74.
634	3 снизу.	№ 63.	№№ 63, 87, 88, 89 и 90.
634	1 снизу.	Ноябр.	Ноября 1912 года.
639	13 сверху.	атестаціи.	аттестаціи.
758	1 сверху.	рис. № 22.	рис. №№ 22 и 23
758	6 сверху.	рис. № 23.	рис. № 22.
758	11 сверху.	рис. № 23.	рис. № 22.
758	18 сверху.	рис. № 23.	рис. № 22.